

Н 93 —
43

А

Виктор СВИЦЕВ

генерал-майор авиации,

доктор военных и кандидат технических наук,

профессор

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

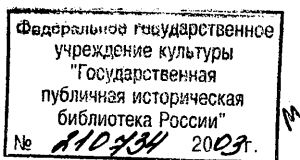
————— Том 1 —————

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ И СССР К ВОЙНЕ

УДК 355.48(47/430)

ББК 63.3(2)622.11

С 24

Книга «Начало Великой Отечественной войны» издается в двух томах: том 1 «Подготовка Германии и СССР к войне», том 2 «Приграничные сражения».

В томе 1 на основе исторических, мемуарных и архивных документов рассмотрено создание в короткие сроки в Германии и СССР мощных вооруженных сил, участие их в войнах, силовых акциях и военных конфликтах. Планирование в Германии нападения на СССР. Мероприятия в СССР к отражению вторжения. Репрессии советского командного состава. Переговоры и договоры. Состояние вооруженных сил государств и группировка их войск на границе перед войной с превосходством СССР над Германией с ее союзниками в танках и самолетах.

Книга рассчитана на массового читателя стран, участвовавших во второй мировой войне.

ISBN 5-9900043-1-1

© В. Н. Свищев, 2003.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война является главным содержанием второй мировой войны, в которой участвовало 61 государство и 80 проц. населения земного шара. Это определяет важность приграничных сражений Великой Отечественной войны, оказавших большое влияние на ее дальнейший ход.

Приграничные сражения оказались самыми драматичными в Великой Отечественной войне. После нескольких дней ожесточенных боев в районе границы последовало быстрое отступление советских войск в глубь страны, оставление врагу обширной территории, окружение главных сил Западного фронта. События на полях сражений развивались стремительно. По дорогам брели беженцы. Началась массовая эвакуация на восток населения, промышленных предприятий. Все это было неожиданно и не объяснимо.

До войны литература и средства массовой информации распространяли среди советских людей другое мнение о войне, которое хорошо передал в воспоминаниях Маршал Советского Союза К. А. Мерецков:

«Вероятно многие задумывались над вопросом: а что будет, если Германия нападет на Советский Союз. Большинство полагало так: если завтра война, то она принесет все беды только противнику. Мы будем воевать на его территории и разгромим врага могучим ударом»¹. Но этого не случилось. Суровая действительность поразила жестокостью и безысходностью положения. Надежда у людей на изменение положения на фронтах то появлялась при редких сообщениях об успехах советских войск, то вновь гасла в связи с оставлением новых городов и быстрым продвижением немецких полчищ к жизненно важным центрам страны.

Всех волновали вопросы: почему наши войска оказывают такое слабое сопротивление агрессору? Где наши танки, о которых пелись песни? Почему в воздухе господствует немецкая авиация, а наших самолетов не видно? В боях с японскими самураями на озере Хасан и на реке Халхин-Гол, в войне с Финляндией наши сухопутные войска и авиация хорошо себя показали. Рекордные полеты экипажей В. П. Чкалова, В. С. Гризодубовой, М. М. Громова и других прославили нашу авиацию и показали, что она находится на передовых рубежах. И вдруг та-

кое поражение, в которое современникам тех событий трудно было поверить. Но суровая действительность требовала считаться с реальностью. В чем причина таких больших неудач нашей армии в начале войны?

Обширная военно-историческая литература о Великой Отечественной войне раскрывает важнейшие события, отражает массовый героизм, но в ней недостаточно рассмотрены приграничные сражения, которым уделяется порой лишь несколько страниц. Это было обусловлено ограниченным количеством архивных материалов, утраченных большей частью при отступлениях, их секретностью, а также стремлением некоторых авторов к лакировке и сокрытию тяжелых поражений в приграничных сражениях, которые своим трагизмом не вписывались в общий ход последующих успешных боевых действий.

В результате появились искаженные данные о наличии у войск Советского Союза малого количества боевой техники и той низкого качества, а также неправильные толкования отдельных положений и фактов. Значительное количественно-качественное превосходство СССР в танках и самолетах над Германией и ее союзниками Финляндией, Румынией и Венгрией выдавалось за преимущество врага. Это в войне моторов автоматически вело к поражению советских войск и объяснять его причин не требовалось. Описание событий велось с учетом этого неправильного утверждения.

В военно-исторической литературе не рассмотрен ход событий, когда преимущество в танках и самолетах имели советские войска. Практически не рассмотрено боевое применение многочисленной советской авиации в приграничных сражениях. Возможности советских танков и самолетов необоснованно занижены. Причины тяжелых поражений в приграничных сражениях оказались не вскрытыми и неизвестны, а те которые указывались в литературе и выступлениях И. В. Сталина, носили общий характер и не вскрывали существа дела. В частности, распространенная причина поражения — внезапность нападения Германии имела место лишь на двух фронтах из пяти.

Нельзя согласиться с мнением В. А. Анфилова, который в книге «Незабываемый сорок первый» необоснованно предлагает при определении соотношения сил у СССР не учитывать 11 061 танк и 8442 самолета старых конструкций и принимать в расчет лишь 1325 танков и 1475 самолетов новых типов. У Гер-

мании, Финляндии, Румынии и Венгрии в расчет принимать все их 4283 танков и 4980 самолетов, считая их новыми типами, хотя у них также имелись устаревшие. В результате громадное количественно-качественное превосходство СССР в танках и самолетах над противником превращается в его превосходство.

Аналогично писатель С. С. Смирнов превратил 6-ю и 42-ю стрелковые дивизии, расквартированные в Брестской крепости, в ее «маленький гарнизон», который сражался с 45-й немецкой пехотной дивизией, превращенной им в армейский корпус.

Приведем пример к чему приводили искажения данных о численности боевой техники. В фотоальбоме «Великая Отечественная», вышедшим массовым тиражом, Маршал Советского Союза В. И. Чуйков в полном соответствии с данными В. А. Анфилова пишет:» Массированными ударами по аэродромам фашистская авиация в первый день войны вывела из строя 1200 советских боевых самолетов. Численное превосходство врага в воздухе стало многократным»².

Если учитывать только новые типы самолетов, на что ориентируется Чуйков, то в западных округах осталось только 275 самолетов, а у противника 4780 (потерял 200). Да получается многократное превосходство — в 17 раз. А фактически? Ленинградский военный округ еще не вступал в войну и не потерял в этот день ни одного самолета. Куда делась его мощная авиация? Она сама через несколько дней, как показано в книге, нанесет упреждающие удары по аэродромам для уничтожения финских и немецких самолетов. Фактически в западных округах с учетом поддерживающих их самолетов авиации Главного командования и ВВС Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов после первого дня войны осталось 8717 самолетов по качеству не хуже противника и они превосходили его по авиации в 1,8 раза.

Прославленный полководец Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский в начале войны командовал 9-м механизированным корпусом, вооруженным только танками старых конструкций на треть от штатной численности. И он пишет, что «воевать с этим составом было можно» и доказал это в ходе танкового сражения в районе Луцк, Ровно, Дубно, Броды. В своих мемуарах он также пишет: «хорошо показали себя танки БТ-7: пользуясь своей быстроходностью, они рассеивали и обращали в бегство неприятельскую пехоту»³. Все танки Рокоссовского Анфи-

лов призывает не учитывать, а такие и хуже, но противника — принимать в расчет.

В книге «Сквозь огненные вихри» 1985 г. о боевом пути 16-й (11-й гвардейской) армии, которой в битве под Москвой командовал Рокоссовский, сказано:

«Используя внезапность нападения, подавляющее превосходство в силах и средствах, особенно в танках и авиации, немецко-фашистские войска в первые дни войны... продвигались в глубь советской территории».

И так во всей военно-исторической литературе, а фактически громадное превосходство в самолетах и танках было у светских войск. Но при реальном соотношении сил и средств авторы были не готовы рассматривать ход боевых действий. Поэтому приграничные сражения на советско-германском фронте до сих пор не рассмотрены и причины беспрецедентных поражений советских войск, поставивших страну на грань катастрофы, не раскрыты. Но народы России, победившие в кровопролитной четырехлетней войне, должны знать всю правду о ней.

Главное требование к военно-исторической литературе — достоверность данных о составе войск, дат, фактов, событий, названий. В ней не допустим домысел, приукрашивание, замена существовавших названий другими по воле автора. К сожалению, многие из этих недостатков имеются в литературе о Великой Отечественной войне.

Почти во всей литературе о начале войны красноармейцы, командиры, политработники именовались солдатами и офицерами. В то время как эти новые названия появились в Красной Армии 6 января 1943 г., когда были введены погоны, а до этого название офицер для командира и особенно политработника было оскорбительным, так как ассоциировалось с царской армией.

Вот, например, как в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945» томе 1 описывается предвоенное время: «Советское правительство усилило подготовку офицеров... В конце 1940 г. курсантов военных училищ насчитывалось в три раза больше, чем в 1937 г. Увеличилось число курсов офицеров запаса». И так далее. В книгах В. А. Анфилова и многих других офицеры воюют с первого дня войны, что недопустимо. Этого же не было. Автор в это время служил в армии и ничего подобного не слышал, о чем без конца приходится чи-

тать в послевоенной литературе.

Большим недостатком литературы о Великой Отечественной войне является почти полное исключение с ее страниц названий Красная Армия и Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА), как именовалась основная часть Вооруженных Сил, сражавшаяся на фронтах. Они заменены названием Советская Армия, введенным в послевоенное время.

Перенос современного термина на прошлые события снижает их историчность, искажает существовавшие в то время названия и должности, в которые входили слова Красная Армия и РККА. Например, в очень хорошей книге генерал-майора авиации М. Н. Кожевникова «Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», как видит читатель, Военно-воздушные силы в названии указаны неправильно. Это же продолжается по тексту, искажены названия должностей всех командующих ВВС РККА.

При рассмотрении составов войск фронтов и армий в литературе не называется авиация, входившая в то время в их состав.

Неправильно также в литературе указывается, что 22 июня 1941 г. боевые действия развернулись от Баренцева до Черного моря. В книге показано, что в этот день бои начались от Балтийского до Черного моря, на границе с Венгрией (оккупированной части Чехословакии), как и с Финляндией было тихо.

Не недостатки боевой техники, на которую пытаются свалить вину за поражение многие авторы, а другие причины определили неудачи советских войск в приграничных сражениях. Сложны пути постижения этих причин, но народ не может смириться с этой ошеломительной неудачей войск и спрашивает: почему так получилось? Было ли неизбежным трагическое начало войны? Кто виноват? На эти и другие вопросы предполагается ответить в книге и показать подготовку к войне Германии и СССР, а также ход приграничных сражений на земле, в небесах и на море. Такое комплексное, эпическое рассмотрение боев всех видов Вооруженных Сил с детальным анализом боевой техники и решений позволило представить весь ход грандиозных приграничных сражений крупнейшей войны и показать недостатки и положительные стороны в их организации и проведении.

Автор является современником описываемых событий, око-

ло 1,5 лет участвовал в боях на 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах, награжден 8 боевыми орденами, представлялся маршалом Л. А. Говоровым к присвоению звания Героя Советского Союза.

1983 – 2003 ГОДЫ.

РАЗДЕЛ 1

ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ К ВОЙНЕ

Глава первая

СОЗДАНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Начало тридцатых годов было спокойным и ничто не предвещало их бурного течения с трагическим исходом для многих народов и государств. В Европе царил мир и спокойствие. Большинство государств были связаны между собой двусторонними и многосторонними договорами, которые гарантировали неприкосновенность границ, установленных после первой мировой войны, на долгие времена.

На страже мира и безопасности народов стояла международная организация Лига наций, созданная на мирной конференции в 1919 г. Ведущую роль в ней с самого начала захватили Англия и Франция. В связи с этим США не вошли в нее. 10 сентября 1926 г. в состав Лиги наций вошла Германия и принимала активное участие в ее работе. СССР долго был вне Лиги наций и лишь в сентябре 1934 г. по приглашению 30 стран вступил в нее и отстаивал дело мира и коллективной безопасности, а в этом была большая необходимость в связи с возросшей активностью фашистских и милитаристских государств.

§ 1. Вооруженные силы Германии по Версальскому договору

Германия в первую мировую войну вместе со своими союзниками Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией потерпела сокрушительное поражение и в начале тридцатых годов была занята восстановлением промышленности, подорванной длительной войной против Антанты, включавшей 34 государства. Поражение Германии в войне завершилось почти полным роспуском ее вооруженных сил, которые только в действующей армии на-

считывали 246 дивизий с полным вооружением. Союзникам было сдано и уничтожено 5,9 млн. винтовок и карабинов, 130,16 тыс. пулеметов, 15,7 тыс. самолетов, 27 тыс. авиамоторов.

В соответствии с Версальским мирным договором, заключенным 28 июня 1919 г., вооруженные силы Германии (рейхсвер) могли состоять из сухопутной армии и военно-морского флота. «Общее число войск государств, составляющих Германию, — как сказано в договоре, — не должно превышать 100 тысяч человек, включая офицеров и обслуживающий персонал складов. Армия должна использоваться исключительно для поддержания порядка внутри территории и для контроля над границами». Помимо этого было определено, что «...Центральный германский генеральный штаб и все другие аналогичные организации должны быть распущены и не должны быть восстановлены в какой-либо форме».

В пределах установленной численности войск Германии разрешалось иметь 10 дивизий, из них 7 пехотных и 3 кавалерийских. Состав военно-морского флота определялся в 36 боевых судов, в их числе 6 броненосцев, 6 легких крейсеров, 12 контрминоносцев, 12 миноносцев. Не разрешалось иметь танков, самолетов и подводных лодок, накапливать военнообязанных. Воинская повинность была отменена.

Сухопутные силы были сведены в две группы. 1-я группа со штабом в Берлине имела в составе четыре пехотных и две кавалерийских дивизии. 2-я группа, имевшая штаб в Касселе, — три пехотные и одну кавалерийскую дивизию.

Армия комплектовалась по найму со сроком службы офицеров 25 лет, солдат и унтер-офицеров — 12 лет. Высшим командным и административным органом вооруженных сил являлось министерство рейхсвера, состоящее из канцелярии министра, управления сухопутной армией и управления морского флота.

В Германии после войны возникли многочисленные военные союзы бывших участников войны, среди них были «Стальной шлем», «Вервольф», «Германский союз офицеров», в которых сохранялись военные кадры для последующих формирований.

Выполнение военных статей Версальского договора отслеживалось международной контрольной комиссией, а с 31 января 1927 г. — комиссией Лиги наций.

С 1924 г. Германия начала восстанавливать свой промышленный потенциал. Содействие ей в этом оказывали Великобрита-

ния и особенно США. Важную роль сыграли репарационные планы победителей для Германии. Первый из них, разработанный международным комитетом экспертов под руководством американского банкира Дауэса, (план Дауэса) и утвержденный 16 августа на Лондонской конференции держав-победительниц, включал предоставление Германии кредитов на восстановление тяжелой промышленности. Он законодательно расчистил путь для притока в германскую промышленность иностранного, преимущественно американского капитала.

По этому плану Германия за шесть лет его осуществления получила в виде кредитов от США и Англии около 21 млрд. марок, а выплатила репараций 10,15 млрд., то есть в два раза меньше. Полученные деньги шли на возрождение промышленности. План Дауэса не столько подавлял военные возможности Германии изъятием денежных средств через репарации, сколько содействовал развитию ее промышленности.

В 1929 г. план Дауэса сменил план Юнга, просуществовавший до 1932 г. По нему размер ежегодных репараций с Германии был снижен на 20 процентов. План Юнга также благоприятствовал усиленному проникновению американского капитала в германскую промышленность.

Во многих трудах утверждается о наличии у США и Англии долговременных политических мотивов участия в возрождении промышленности Германии, которая должна была стать ударной силой Запада против СССР. Но политические процессы в Германии были противоречивыми, бурными и не давали оснований для подобных расчетов. Например, в 1933 г. к власти могли прийти не национал-социалисты, а коммунисты, получившие за год до этого на выборах в рейхстаг 6 млн. голосов. Еще более вероятным был успех коммунистов при блокировании с социалистами.

Даже при режиме Гитлера эффективная международная организация — гарант статей Версальского мирного договора могла бы еще некоторое время блокировать перевод Германией восстановленных промышленных мощностей на выпуск военной техники, но такой организации не оказалось.

§ 2. Приход Гитлера к власти и его агрессивные планы

В 1929—1933 гг. глубокий и самый разрушительный экономи-

ческий кризис обрушился на капиталистические страны. Начался он в США, а затем перекинулся на другие страны. В 1933 г. промышленное производство в США снизилось до 64 проц. по сравнению с 1929 г., в Англии — до 88, Франции — до 81, в Германии — до 65 проц. Возникла массовая безработица. В США количество безработных достигло 17 млн., в Германии — 8 млн., а всего в капиталистическом мире — 30 млн. человек.

Из европейских стран кризис сильнее всего поразил Германию. Массовая безработица резко обострила положение трудящихся и экономический кризис стал быстро перерастать в политический. Для удержания народа в повиновении в январе 1933 г. немецкие монополии поставили у власти фашистов во главе с Гитлером.

Идеология германского национал-социализма — идеология крайнего шовинизма и расизма была изложена в книге Гитлера «Майн кампф» («Моя борьба»). Основное в этой книге — это проповедь организации и применения силы, необоснованное утверждение о превосходстве арийской расы над другими и о праве германцев господствовать над другими людьми. «Если бы они не могли использовать членов низшей расы, — сказано в книге, — которых они победили, арийцы никогда не имели бы возможности сделать первые шаги по пути, который вывел их к более высокой культуре».

Используя антиверсальские настроения отдельных слоев населения страны, а также недовольство трудящихся, вызванное усиливающейся эксплуатацией, гитлеровцы утверждали, что только война и завоевание жизненного пространства могут улучшить положение немецкого народа.

«Земля, на которой мы живем, — писал Гитлер, — не была даром, ниспосланным небом нашим предкам. Они должны были завоевать ее, рискуя жизнью. Также и в будущем наш народ не получит территорию и вместе с ней средства к существованию, не получит ее в качестве подарка от другого народа. Он должен будет завоевать ее силой торжествующего меча».

Но в момент прихода Гитлера к власти 30 января 1933 г. меча не было и по образному выражению Густава Крупина «Германия лежала поверженная и обезоруженная».

В 1933 г. Германия не имела ни армии, ни военной промышленности для выпуска современного вооружения. До начала второй мировой войны, которую она развяжет, оставалось всего

шесть лет и возникает вопрос: как она смогла за такой короткий срок создать и то и другое? Ведущая роль в этом опасном процессе принадлежала национал-социалистам, программа и идеология которых как семена упали на питательную среду пруссачества и промышленных магнатов с их неумным стремлением к реваншу, прибылям и наживе.

Еще до прихода к власти национал-социалисты через Геринга установили контакт с руководителями военно-промышленного комплекса. С приходом же к власти им необходимо было установить также тесную связь с руководством рейхсвера, как тогда именовались вооруженные силы Германии, и эту роль взял на себя Гитлер.

3 февраля 1933 г. на вилле главнокомандующий рейхсвером генерал пехоты Курт Фон Гаммерштейн-Экворт дал обед, на который пригласил нового рейхсканцлера Адольфа Гитлера и высший руководящий состав армии и флота. Около двух часов подряд Гитлер излагал перед высшими чинами военного ведомства и командующими военными округами основные положения внутренней и внешней политики его правительства и взгляды на возрождение вооруженных сил.

Именитые представители пруссачества, сидевшие за столом строго в соответствии с должностью и воинским званием и чтившие власть, внимательно слушали безвестного рейхсканцлера, идеи которого соответствовали их мыслям и стремлениям.

О внутренней политике Гитлер сказал, что будет «Полное изменение нынешней внутривластной ситуации. Не будет терпеться никакие настроения, противоречащие цели (пацифизм!). Кто не подчинится, будет сломлен. Истребление марксизма огнем и мечем. Приучить молодежь и весь народ к тому, что нас может спасти только борьба... Строжайшее авторитарное государство. Ликвидация раковой болезни демократии»⁴.

Основой внешней политики являются — борьба против Версальского договора и забота о союзниках.

Большое внимание в речи Гитлер уделил возрождению вооруженных сил. «Создание вермахта, — говорил он, — важнейшая предпосылка для достижения цели: восстановления политической власти. Надо снова ввести всеобщую воинскую повинность».

Для создания современной армии требовалось вооружение, а для победы на предстоящих выборах — деньги. Поэтому сле-

дующую встречу Гитлер провел с промышленниками.

20 февраля 1933 г. в Берлине состоялось совещание, на которое Геринг пригласил двадцать пять виднейших промышленников Германии. Среди приглашенных были Густав Крупп — глава огромной фирмы по производству вооружения, его сын Альфред Крупп, четыре руководителя концерна «И.Г. Фарбениндустрии», А. Фиглер — глава объединения сталелитейных заводов, Я. Шахт, Г. Кауэрт — угольный магнат.

Совещание представителей руководства фашистской партии и крупных промышленников состоялось незадолго до выборов в рейхстаг, назначенных на 5 марта. На этом совещании Гитлер в пространной речи говорил о опасности коммунизма и указал, что целью его партии является установление контроля над Германией, разрушение парламентской системы, насильственное уничтожение всякой оппозиции и восстановление вооруженных сил.

Крупп выразил Гитлеру признательность промышленников за речь и он удалился из комнаты. Доктор Шахт внес предложение о создании фонда в три миллиона рейхсмарок для финансирования избирательной компании национал-социалистической партии и союзной с ней народной партии Германии для обеспечения получения большинства голосов на предстоящих выборах в рейхстаг. Созданием этого фонда промышленники способствовали приходу к власти крайней правой партии, которая в демагогических целях именовалась национал-социалистической германской рабочей партией.

21 марта 1933 г. после победы нацистов на выборах в Потсдаме состоялась торжественная церемония единения всех реакционных сил Германии, определявших ее дальнейшую политику. В гарнизонной церкви, где покоились останки Фридриха II, в присутствии депутатов рейхстага, высших чинов государства и рейхсвера престарелый президент фельдмаршал Пауль Фон Гинденбург унд Бенкендорф прочитал декларацию, в которой указал, что призванный к власти Гитлер пользуется его полным доверием. Гитлер ответил ему высокопарной речью, вслед за тем спустился с Гинденбургом в усыпальницу короля — кумира прусской военщины.

Усыпальница Фридриха II — короля Пруссии была выбрана для церемонии не случайно. Он в период своего правления вел непрерывные войны в ходе которых почти удвоил территорию

королевства. В Семилетней войне между Австрией, Францией, Россией, Испанией, Саксонией и Швецией с одной стороны и Пруссией, Великобританией (в союзе с Ганновером) и Португалией — с другой, терпел поражения от русских войск. Русские армии С. Ф. Апраксина и П. С. Салтыкова нанесли поражение армии Фридриха II в сражениях при Гросс-Егерсдорфе и Кунерсдорфе. В 1760 г. корпус З. Г. Чернышева, преследуя отступающего противника, взял Берлин. Только новый русский царь Петр III, заключив союз с Фридрихом II, спас Пруссию от полного поражения.

Древний предшественник Фридриха II — Фридрих I Барбаросса (Краснобородый), прозвище которого фашисты использовали для названия плана войны против СССР, был германским королем, а с 1155 г. — императором «Священной Римской империи». Он также вел многочисленные войны. В 1189 г. возглавил третий крестовый поход в Малую Азию, где и утонул в реке при загадочных обстоятельствах.

Этим двум королям — завоевателям, с небезупречными данными по ведению войн, и решил следовать Гитлер, стремившийся к захвату чужих земель, покорению других народов. Эта программа хорошо импонировала верхам, что обеспечило Гитлеру быстрое восхождение до высших постов власти в государстве.

Карьера Гитлера считается "одной из самых таинственных и непонятных" в мировой истории. За короткий срок он отставной ефрейтор, не имея военного образования, вознесся до высших этажей власти в правящей партии, правительстве и вооруженных силах Германии, где так почитают древность рода, знатность, капитал.

Кто же такой Гитлер? Низкое происхождение ему никогда не простят его настоящие хозяева и организуют на закате третьего рейха на него покушение. И если сейчас они призвали его к власти для своего спасения, то с этой же целью организуют покушение перед лицом неминуемого поражения в войне.

Адольф Гитлер, настоящая фамилия Шикльгрубер, родился в апреле 1889 г. в семье таможенного чиновника в городке Браунау Австро-Венгрии, в той ее части, которая еще 23 года назад до создания этой двуединой монархии Габсбургов называлась Австрией. По национальности он австриец. Учился в школе в Ламбахе, затем в реальном училище — в Линце. Мечтал стать художником, поэтому после года болезни был переведен мате-

рю, так как отца уже не было, из училища в школу рисования. Вскоре для продолжения образования он поехал в Вену поступать в академию на художественное отделение, но не был принят. Ректор в беседе пояснил, что он не имеет дара художника и ему следует поступить на отделение архитектуры. Гитлер решил стать архитектором. "Но для этого, — как он пишет в книге «Моя борьба», — надо было окончить строительно-техническое училище... иметь аттестат зрелости за среднюю школу. Ничего этого у меня не было". Время было безвозвратно упущено и архитектором стать не удалось. Отсутствие даже среднего образования далее тяготело над ним и затрудняло самостоятельное пополнение знаний.

После смерти матери 18-летним юношей уехал в Вену искать место в жизни. И в этом двухмиллионном городе сразу оказался в «омуте нищеты и бесправия». Пять лет он здесь работал поденщиком, чернорабочим, чертежником, часто был безработным. Жил, как вспоминает, «буквально впроголодь и никогда в ту пору не помню себя сытым. Голод был моим самым верным спутником». В свободное время много читал, занимался самообразованием, пытался изучать марксизм, но, из-за сложности материала, оставил эту идею. Посещал заседания парламента и освоил его деятельность. Из-за бесперспективности в возрасте 23 лет весной 1912 г. покинул Вену и эмигрировал в Германию⁵.

Поселился он в Мюнхене, решив в этом немецком городе поискать счастья в жизни и не ошибся, но путь к нему был длинным и тяжелым. Здесь затасканный Адольф также бродил по улицам в поисках работы и сколько бы это продолжалось неизвестно. Но вот 26 июня 1914 г. в городе Сараево конспиративной группой «Молодая Босния» был убит наследник престола Габсбургов эрцгерцог Франц Фердинанд. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум и началась мировая война. На стороне Австро-Венгрии выступила Германия против Англии, Франции, России, Бельгии, Сербии, Черногории. В последующем в войну было втянуто 38 государств, из них 34 воевали на стороне Антанты.

Гитлер обрадовался начавшейся войне и 1 августа 1914 г. вступил добровольцем во 2-й пехотный полк и был направлен на Западный фронт. Однако война, как он рассчитывал, быстро не кончилась победой Германии, а приобрела затяжной характер и продолжалась четыре с половиной года. Все это вре-

мя он находился на фронте в окопах, часто под открытым небом. Дослужился до ефрейтора, награжден Железным крестом. 7 октября 1916 г. был ранен. На пути в тыл, когда через два года услышал женский голос, то испугался. После лечения вернулся на фронт.

В ночь с 13 на 14 октября 1918 г. англичане обстреляли позиции 2-го пехотного полка газовыми снарядами и много солдат выбыло из строя. Отравлен газом был и Гитлер и вот как он это описал: «Около 7 часов утра, спотыкаясь и падая, я кое как брел на пункт. Глаза мои горели от боли... Затем я перестал видеть». Он считал, что ослеп навеки. Его в таком состоянии привезли в госпиталь в местечке Пазевальк (Померания), где зрение начало постепенно восстанавливаться. Здесь он встретил революцию в Германии, узнал, что она капитулировала и сдалась на милость победителей, а его родная Австро-Венгрия распалась на Австрию, Венгрию, Чехословакию и часть земель отошла к Югославии и Польше. К Польше отошла Верхняя Галиция с городом Ландсбергом, которые на русском языке назывались Западной Украиной и Львовом. В сентябре 1939 г., как увидим, Западная Украина войдет в состав СССР как Львовская и Волынская области Украины. Следовательно, часть территории государства, в котором Гитлер провел почти половину своей жизни, стала советской. Автор был во всех крупных городах этих областей, на всех аэродромах, хорошо знаком с местностью, что важно для рассмотрения приграничных сражений в этом регионе.

Из госпиталя в Померании Гитлер вернулся в свой полк, который находился в Мюнхене. Весной был арестован и 2 мая поставлен к стенке, но почему-то был пощажён. Однако он не щадил, когда как ефрейтор 2-го полка был включен в состав комиссии по розыску участников Советской республики, которых немедленно расстреливали. Но он этим не был удовлетворен и в книге пишет:

«Гораздо лучше будет, если в один прекрасный момент мы создадим национальный трибунал, который сумеет отдать под суд и расстрелять несколько десятков тысяч (выделено нами. — В. С.) ноябрьских преступников, тех, которые играли роль организаторов революции».

Первые упоминания о Гитлере в архивах рейхсвера относятся к маю 1919 г., когда он был зачислен негласным осведомите-

лем штаба Мюнхинского военного округа, в котором работали капитаны Ф. Гальдер и Э. Рем.

Потасканный тридцатилетний Гитлер был подчинен Рему и бродил по пивным Мюнхина для сбора сведений о настроении среди населения и деятельности партий. Жил в казарме 2-го пехотного полка. И вот, вспоминает Гитлер: «В один прекрасный день я получил от своего начальства поручение хорошенько разузнать, что именно представляет собой образовавшаяся на днях какая-то «немецкая рабочая партия». Он пошел на собрание этой партии, на котором присутствовало человек 20—25 и проходило оно в пивной «Штернэкке». Председателем партии был рабочий Антон Дрекслер. Идеи партии Гитлеру понравились и он с разрешения руководства вступил в нее и получил временный членский билет № 7.

В партии Гитлер возглавил отдел пропаганды с целью вовлечению в нее новых членов. Поэтому часто выступал на многочисленных собраниях, занимался самообразованием. В это время, вспоминает Гитлер он был беден и «принадлежал к числу миллионов тех безымянных людей, чьи рождение и смерть проходят незаметно даже для ближайшей среды. Прибавьте к этому еще те трудности, которые возникали из-за недостатка школьного образования». И вот с этого момента начинается его восхождение к высотам верховной власти в партии, государстве и вооруженных силах, что редко выпадает на долю простого человека со дна общества. И все это затем в одночасье рухнет и превратиться в ничто. Это с учетом судьбы Наполеона, видимо, характерно для таких быстрых взлетов знаменитых личностей. Обоих их погубили походы в Россию, ее снега и морозы в сочетании с волей народа к борьбе за свою независимость.

Гитлер долго находился в партии на втором плане и только в середине 1921 г. был избран ее председателем. Став во главе партии, он приступил к ее переустройству по армейскому образцу с жесткой дисциплиной. Партию назвал германской национал-социалистической рабочей партией; ввел знамя партии, нарукавные повязки и значки для ее членов, у которых фон был красный, внутри белый круг и в его центре — сфастика. Будучи ярким противником марксистов и социалдемократов, он знал, что слово «социалистическая» в названии партии и красный цвет на ее атрибутах являются притягательными для масс, а указание, что она «рабочая партия» привлечет в нее большое

количество членов и не ошибся.

Командующий пехотой Мюнхинского военного округа генерал фон Эпп дал Гитлеру деньги на покупку газеты «Фелькишер беобахтер», которая стала рупором партии. Ее редактором он назначил Альфреда Розенберга, который родился в Таллине и бежал сюда от революции в России.

Для защиты мероприятий партии Гитлер создал штурмовые отряды, имевшие свою форму одежды. Впервые штурмовики в составе 6 отрядов по 100 человек каждый с оркестром и знаменами участвовали в манифестации в Мюнхене в конце лета 1923 г.

Гитлер непрерывно выступал на массовых собраниях партии, на которые приглашались желающие. Основными темами его выступлений были «Виновники начала мировой войны», «Версальский договор». По последней теме он выступал против того, «что массы стали видеть в Версальском договоре только некое справедливое возмездие за то преступление, которое мы будто бы сами совершили в Бресте» по отношению к молодой Советской республике. В ходе этих выступлений развил ораторское мастерство и свой кругозор. На одном из таких собраний 4 ноября 1921 г. во время драки охранявших Гитлера штурмовиков с красными, протестовавшими против содержания его доклада, заметил Рудольфа Гесса. После этого Гесс стал его личным секретарем, а с приходом к власти — вторым заместителем.

Первым заместителем Гитлера был Герман Геринг, примкнувший к нему также в Мюнхене. Геринг выходец из семьи прусского дипломата, закончил кадетское училище, с 1914 г. на фронте, где из пехоты перешел в авиацию и стал летчиком. В конце первой мировой войны командовал истребительной эскадрилей «Рихтгофен». В 1918 г. после поражения Германии в войне вступил в один из офицерских «добровольческих корпусов» и участвовал в подавлении революции, затем на несколько лет эмигрировал в Швецию.

В 1922 г. прибыл в Мюнхен и вступил в национал-социалистическую партию. Вместе с Ремом создал штурмовые отряды. Вскоре получил задание быть связным с крупными промышленными магнатами. В 1933 г. с приходом фашистов к власти получил пост министра-президента Пруссии и сразу звание генерал-полковника. Главное внимание в соответствии со своей специальностью и опытом Геринг уделял развитию авиации. Вна-

чале он именовался имперским комиссаром по воздухоплаванию, а затем министром авиации и главнокомандующим военно-воздушными силами. Параллельно был председателем имперского совета и генеральным уполномоченным по военной четырехлетней программе.

Наиболее крупной акцией нацистов до прихода к власти было проведение 8-9 ноября 1923 г. путча в Мюнхене. При этом Гитлер хотел приобрести известность и пойти походом на Берлин, повторив этим поход Муссолини на Рим, совершенный прошлый год.

В это время в Баварии правил триумвират: министр-президент Кар, командир войск баварского рейхсвера генерал Лоссов, шеф местной полиции Зейссер. Гитлер вел с ними переговоры, чтобы привлечь к походу на Берлин, но согласия не получил. Тогда он решил их захватить и силой заставить присоединиться к революции. Это было намечено сделать 4 ноября на площади в «день памяти павших героев», но она была оцеплена полицией и путч решено было перенести на ночь с 10 на 11 ноября — день годовщины капитуляции Германии. Однако Гитлер вскоре из газет узнал, что 8 ноября в зале пивной «Бюргербройкеллер» перед промышленниками будет выступать Кар и присутствовать другие члены триумвирата. И здесь он решил их захватить.

8 ноября, примерно через полчаса после начала Каром доклада, в зал пивной ворвался Гитлер в сопровождении приближенных и штурмовиков, подбежал к трибуне и выстрелил из револьвера в верх, штурмовики блокировали выходы. Немногочисленные полицейские сопротивления не оказали. Побледневший Кар сошел с трибуны, на его место вскочил Гитлер и кричал:

«Национальная революция началась! Зал оцеплен шестьюстами вооруженных до зубов людьми! Никто не имеет права покинуть зал! Баварское и общеимперское правительства низложены! Образовано временное правительство! Казармы рейхсвера и полиции заняты нашими людьми! Рейхсвер и полиция выступают под знаменами со сфастикой!»⁶ Фактически этого не было и только Рем с отрядом занял здание командования Мюнхинского военного округа. Блокировав людей в зале, Гитлер приказал членам триумвирата пройти с ним в соседнюю комнату, где уговаривал их возглавить нацистскую революцию,

но они отказались. Тогда Гитлер выхватил револьвер и сказал, что в нем четыре патрона по одному на присутствующего и если он завтра не будет победителем, то будет мертвым. В результате добился от триумvirата необходимого согласия и отпустил. С прибытием в свою резиденцию они написали прокламацию, которая утром была расклеена по городу. В ней за подписью Кара говорилось, что их согласие на участие в путче, полученное под силой оружия, недействительно. И далее: «Приказываю считать распущенными национал-социалистическую рабочую партию, а также союзы «Оберланд» и «Рейхскригсфлагге».

На этом путч, возможно, и закончился бы, но среди мятежников оказался генерал армии Людендорф, руководивший боевыми действиями армий Германии в годы войны и хорошо известный в стране. Он сказал Гитлеру, что при его появлении солдаты рейхсвера и полицейские встанут по стойке «смирно» и не окажут противодействия. Гитлер колебался, но затем построил около 3000 вооруженных штурмовиков, встал с генералом и приближенными в голове колонны и повел ее от пивной «Бюргербройкеллер» в центр города. Не встретив противодействия, они направились к зданию, где Рем с отрядом был осажден подразделениями рейхсвера. На подходе к нему около 100 полицейских перегородили узкую улицу. Ульрих Граф выбежал вперед и закричал: «Не стрелять! С нами его превосходительство Людендорф и Гитлер!» Но перестрелка возникла, в ходе которой было убито 2 полицейских и 16 штурмовиков, остальные разбежались. В начале перестрелки Гитлер упал на землю и сломал ключицу. Его на легкой машине увезли в пригород Мюнхена. Раненого Геринга жена увезла в Австрию, куда бежал и Гесс, но затем вернулся для исполнений обязанностей секретаря арестованного Гитлера.

С приходом нацистов к власти они этот финал провалившегося и ничего не давшего путча использовали для проведения грандиозных манифестаций с красными флагами и впечатляющими факельными шествиями. Для этого 8 ноября в Мюнхен свозилось большое число людей. У пивной «Бюргербройкеллер» Геринг выстраивал в колонну «старых борцов», Гитлер становился в первую шеренгу и они направлялись к Одеонплатцу. На их пути горели 240 светильников по числу погибших нацистов до 1933 г. Когда Гитлер подходил к очередному светильнику, он выкрикивал соответствующую фамилию. Когда они приходили

к галерее с бюстами полководцев, Геринг выходил вперед и выкрикивал фамилии 16, погибших во время путча, и юноши из гитлерюгенда отвечали: «Здесь», как бы за стоящих на вечном посту. После этого Гитлер произносил речь и мимо начинали проходить колонны до глубокой ночи при свете факелов.

Суд над участниками путча проходил в феврале-марте 1924 г. На нем Гитлер кричал, что он не изменник родины, а патриот. Судьи приговорили его к 5 годам лишения свободы и он был заключен в крепость Ландсберг. Условия содержания в крепости были хорошие и он с помощью Гесса, учившимся в университете, приступил к написанию книги «Моя борьба», ставшей библией немецкого народа того времени. Вышел он из крепости досрочно, благодаря деятельности своих сторонников. В заключении он закончил первый том книги, а второй — в 1926 г.

В книге «Моя борьба» Гитлер изложил зарождение национал-социалистической рабочей партии, ее цели, задачи, основы государственного строительства, когда придут к власти; вопросы внешней политики, превосходства арийской расы, воспитания молодого поколения. Все вопросы рассмотрены полно и давали членам партии полную программу деятельности до завоевания мирового господства. Сам Гитлер при этом к отточенному ораторскому мастерству прибавил обширные знания в областях политики, военного и государственного строительства и знал методы решения всех вопросов по созданию массовой партии и обеспечения прихода ее к власти. Партия в ноябре 1926 г. вновь стала легальной и под его руководством быстро начала расти численно.

В книге «Моя борьба», ставшей основой германской агрессии, Гитлер пишет:

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой внешней политике довоенного времени. Мы начинаем там, где Германия кончила 600 лет назад. Мы кладем конец вечному движению германцев на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенным на Востоке, — и далее добавляет. — Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, имеем в виду в первую очередь Россию»⁷.

Для монополистов и военной касты эти мысли были бальзамом на раны поражения в первой мировой войне и мечтавших о реванше. Чем нужнее им становился Гитлер для борьбы с ро-

стущим недовольством масс и расчищения пути к новым войнам, тем шире становился у него круг покровителей среди промышленников и банкиров, щедро финансировавших нацистскую партию. Они и обеспечили приход Гитлера к власти.

Чисто демогагическим, резко взвинчивавшим население Германии, особенно солдат и офицеров, было следующее утверждение Гитлера:

«Все то, что мы имеем теперь в смысле человеческой культуры, в смысле результатов искусства, науки и техники — все это является почти исключительно продуктом творчества арийцев... Другие народы наложили свой отпечаток только на внешнюю форму и окраску».

При этом не привел этому никакого подтверждения. В то же время известно, что паровую машину, самолет и радио изобрели русские, первым человеком в космосе был русский, пулемет изобрел американец. Есть, конечно, и изобретения немцев, но для указанного утверждения нет никакого основания. Вместе с тем это не было известно широким массам и они воспринимали указанное неправильное утверждение Гитлера как действительность, особенно когда он был канцлером.

В 1928 г. к Гитлеру, жившему одиноко, из Австрии приехала сестра Ангела с двумя дочками. Сестра стала вести хозяйство, а он — подчеркнуто ухаживать за племянницей Гели. Он брал ее на собрания, появлялся с ней в общественных местах. Все шло к его свадьбе на племяннице. Подобным образом на племяннице хотел жениться известный поэт В. А. Жуковский, но этому воспрепятствовала сестра, сказавшая: «Я тебе сестра и никогда тещей не буду». В данном случае брак сорвала неожиданная смерть Гели. Ее 18 сентября 1931 г. обнаружили мертвой в своей комнате. По одной версии ее убил Гитлер в порыве ярости, по другой — было самоубийство. Гитлер о ней долго сожалел и оставался холостым, хотя любил появляться в обществе красивых женщин. Женился он только 29 апреля 1945 г. на Еве Браун, а на следующий день, когда советские войска в Берлине подошли к имперской канцелярии, вместе с ней оставил этот свет: он застрелился, а она приняла яд. По его указанию был подготовлен бензин, которым их у бункера облили и подожгли. Но до этого у него был длительный путь активной деятельности, потрясавший мир.

В апреле 1933 г., когда Гитлер укрепил за собой власть в Гер-

мании, Г. Крупп в качестве председателя имперской ассоциации германских промышленников предложил ему план реорганизации промышленности, чтобы согласовать ее деятельность с политическими целями имперского правительства.

Это предложение было весьма кстати, так как по данным французской разведки к 1932 г. в Германии военную продукцию выпускали лишь 65 заводов, из них 25 производили оружие и боеприпасы, 23 — взрывчатые вещества, 2 — самолеты. Официально на рейхсвер разрешалось работать только 7 заводам.

О большом вкладе германских промышленников в создание вооружения для вермахта Г. Крупп в 1944 г. писал в подготовленной для выступления речи следующее:

«Большая заслуга всей германской военной экономики заключается в том, что она не оставалась бездеятельной в течение этих тяжелых лет (1919-1933 гг. — В. С.), даже когда эта деятельность не могла быть открытой по вполне понятным причинам. В результате многих лет тайной работы был заложен научный и массивный фундамент для того, чтобы снова начать работать для германских вооруженных сил в назначенный час без потери времени или утраты опыта...

Только благодаря тайной деятельности германских предприятий и опыту, приобретенному при производстве товаров мирного времени, стало возможным после 1933 года идти в ногу с новыми очередными задачами при восстановлении военной мощи Германии...

Я считаю и могу здесь сказать, что германские промышленники с энтузиазмом шли по этому новому пути, что они рассматривали великие намерения фюрера как свои собственные... и стали его верными последователями»⁸.

Эти слова видного промышленника, не считавшего, что они станут известны народам планеты, четко определяют связь национал-социалистической партии с военно-промышленным комплексом Германии.

§ 3. Создание Германией вооруженных сил

4 апреля 1933 г. имперский кабинет принял решение о создании имперского совета обороны, в задачу которого входила тайная мобилизация сил для войны. На втором заседании рабочего комитета советников по вопросам обороны империи 22 мая

1933 г. председательствовал полковник Кейтель, который заявил, что имперский совет обороны немедленно приступит к подготовке на случай войны. Понимая, что это является прямым нарушением Версальского договора, он указал на необходимость сохранять эти данные в абсолютной тайне.

С приходом национал-социалистов к власти военным министром стал Вернер фон Бломберг. Главнокомандующим рейхсвера до 1934 г. был генерал фон Гаммерштейн, но он не удовлетворял Гитлера и на этот пост был назначен генерал-полковник Вернер фон Фрич. Начальником войскового ведомства, в которое был преобразован генеральный штаб после заключения Версальского договора, до конца 1933 г. являлся генерал Адам, а затем им стал генерал-лейтенант Людвиг Бек.

На заседании рабочего комитета имперского совета обороны 7 февраля 1934 года присутствовали: генерал-лейтенант Бек, подполковник Йодль, полковник Гудериан, генерал-майор фон Рейхенау, майор Варлимонт, капитан Шмундт. Все эти генералы и офицеры вскоре займут высокие посты в возрожденных вооруженных силах Германии. На заседании совета обсуждался вопрос нынешнего состояния подготовки к войне и мероприятия по ее финансированию.

14 июля 1933 г. указом имперского кабинета гитлеровская фашистская партия была признана единственной политической партией Германии, а все другие объявлялись вне закона. 1 декабря 1933 г. имперский кабинет издал закон «Об обеспечении единства партии и государства», по которому национал-социалистическая партия стала правительственной организацией в Германии. После смерти Гинденбурга должности президента и канцлера объединили в одном лице, что было проведено законом от 1 августа 1934 г. Этот закон дал Гитлеру право и верховного главнокомандующего. В результате Гитлер сосредоточил верховную власть в партии, государстве и вооруженных силах⁹.

В 1933 г. Германия и Япония вышли из состава Лиги наций, чтобы получить свободу действий в подготовке к войнам по захвату чужих земель и покорению народов. Вскоре их примеру последовала и Италия. Одновременно Германия покинула и конференцию по разоружению в Женеве.

Немедленно после захвата фашистами власти они приступили к мобилизации экономики страны для ведения агрессивных войн. Все области экономики перестраивались на военный лад.

Решение этих вопросов было поручено главным образом Шахту, Герингу и Функу. В марте 1933 г. Шахт был назначен президентом рейхсбанка, на следующий год — министром экономики, а в 1935 г. — уполномоченным по вопросам военной экономики при имперском совете обороны с предоставлением ему полного контроля над всей гражданской экономикой, используемой для военного производства. Благодаря деятельности Шахта была полностью восстановлена германская промышленность. Её производство стало удовлетворять все требования создаваемой мощной военной машины.

Наиболее существенным шагом нацистов по созданию вооруженных сил явилось принятие 16 марта 1935 г. в нарушение Версальского договора закона о всеобщей воинской повинности. В этот день доктор Геббельс на пресс-конференции для иностранных журналистов в зале министерства пропаганды сделал важное заявление. Отныне правительство Германии не признает военных статей Версальского договора и вместо добровольного рейхсвера численностью 100 тыс. человек будет иметь 36 — дивизионный вермахт, формируемый на основе закона о всеобщей воинской повинности.

Закон о всеобщей воинской повинности был кратким, содержал всего три статьи, но имел большое значение для судеб народов мира:

Статья 1. Служба в вооруженных силах основана на всеобщей воинской повинности.

Статья 2. В мирное время германская армия, включая приданные ей полицейские силы, должна быть организована в составе 12 корпусов и 36 дивизий.

Статья 3. Имперский военный министр обязан немедленно представить правительству детализированные законы относительно обязательной воинской повинности.

Численность вооруженных сил Германии с приходом к власти Гитлера непрерывно увеличивалась. Еще в 1932 г. был разработан пятилетний план увеличения численности дивизий с 10, разрешенных Версальским договором, до 24. В 1934 г. Гитлер потребовал сократить срок выполнения этого плана на три года. В результате к осени 1934 г. дивизии были созданы и рейхсвер насчитывал 250 тыс. человек.

С отменой ограничений Версальского договора и введением всеобщей воинской повинности Германия ускоренно формиро-

вала части и соединения. В 1935 г. в составе вермахта имелось 29 пехотных дивизий, 25 артиллерийских и 7 танковых полков. В начале 1936 г. сухопутные войска насчитывали 638 тыс. человек. В этом же году начала создаваться армия резерва — источник пополнения действующей армии в ходе войны.

Развитие бронетанковых войск в Германии происходило вначале медленно. До начала 30-х годов велись работы по их созданию, но никто не признавал танки важным родом войск наравне с пехотой и артиллерией. Под подвижными войсками подразумевалась обыкновенная кавалерия, включавшая в свой состав механизированные части и различные средства усиления¹⁰.

Весной 1934 г. было создано командование мотомеханизированных войск во главе с генералом Лутцем, а летом следующего года все бронетанковые части и подразделения были объединены в танковую дивизию. До 1937 г. было три танковые дивизии. Командиром 2-й танковой дивизии был назначен Г. Гудериан, который считается отцом немецких танковых войск.

В 1936 г. Гудериан опубликовал работу «Мотомеханизированные войска», в которой широко использовал опыт Советского Союза и других армий по созданию и применению танковых войск. Он считал, что танковые силы целесообразно свести в корпуса как в Англии и Советском Союзе, а не поступать как во Франции, где они в виде танковых батальонов и групп батальонов придавались общевойсковым дивизиям и корпусам. Танки и авиация должны применяться совместно и массированно.

Гудериан дал достаточно четкое определение характера будущей войны, которая будет маневренной, а не позиционной. Он пишет: «Наступающий сделает свою массовую армию мобильной. Он будет располагать возможностью выбора места и времени для... решающего удара... Танковые соединения больше не будут останавливаться после достижения первой цели наступления... они будут стремиться путем полного использования своей скорости и запаса хода вести прорыв через оборонительную зону до полного завершения»¹¹. Именно так и вел он боевые действия на Западе, а затем на Востоке с использованием подчиненных ему корпусов и танковой группы.

Гитлер проявил большой интерес к моторизации армии и созданию бронетанковых войск, которые в наибольшей степени отвечали его целям. Для ознакомления Гитлера с этими войсками в Куммерсдорф был приглашен Гудериан, который проде-

монстрировал фюреру действия механизированных войск после чего тот воскликнул: «Вот это мне и нужно!»¹²

Военно-воздушные силы Германии возрождались вместе с танковыми войсками. О их возрождении авиапромышленник Э. Хейнкель в последующем напишет, что работы по проектированию новых военных самолетов он начал в 1921 г. в период полного запрета строительства самолетов. В 1922 г. в военном министерстве был создан секретный отдел ВВС. С согласия и по совету его сотрудников авиапромышленные фирмы Хейнкеля, Юнкерса, Дорнье проектирование военных самолетов производили в Германии, а строительство их осуществляли за рубежом. Фирмы Юнкерса и Хейнкеля строили самолеты в Швеции, Дорнье — в Швейцарии и Италии.

С 1920 г. в семи военных округах были созданы замаскированные штабы военно-воздушных сил, в которые входили один референт по авиации, два его помощника и офицер по радиосвязи. Они занимались скрытой подготовкой и переподготовкой летчиков.

Подготовка летчиков и танкистов производилась и в СССР. «...На нашей территории, — как вспоминает маршал А. М. Василевский, — находились немецкие центры, в которых происходила подготовка офицеров, так как немцы, согласно условиям Версальского мира, не имели права делать это в Германии. Были танковые и авиационные центры»¹³. После прихода Гитлера к власти отношения ухудшились и немецкие учебные центры на территории СССР были ликвидированы.

В 1934 г. Геринг создал замаскированное под имперский комиссариат военно-воздушное министерство. В нем под видом гражданских лиц сидели полковники рейхсвера Вевер, Штумпф, подполковник Виммер. Уже тогда были разработаны модели военных самолетов «Дорнье-11», «Хейнкель-51»¹⁴. Программа строительства военно-воздушных сил предусматривала создание к осени 1935 г. 51 эскадрильи боевой авиации общей численностью 600 самолетов¹⁵.

Из этих данных следует, что в годы запрета авиапромышленность и авиационная мысль в Германии своей деятельностью не прекращали и был только сокращён выпуск самолетов, а когда потребовалось он был доведен до необходимого уровня.

Большое внимание уделялось и возрождению военно-морско-

го флота. Значительному увеличению состава флота способствовало соглашение между Германией и Англией, подписанное 18 июня 1935 г., которое разрешало Германии иметь военно-морской флот, равный по тоннажу 35 проц. совокупной морской мощи Британской империи. В результате германский флот увеличился более чем в четыре раза. В его составе вновь появились подводные лодки. Англия в одностороннем порядке нарушила Версальский договор, чем создала условия для возрождения военно-морского флота своего вероятного противника.

В 1937 г. высшее командование флота издало секретную книгу под названием «Борьба флота против Версальского договора с 1919 по 1935г.». В ней описаны мероприятия по уклонению от выполнения требований договора и сказано:

«...Освободившись от препятствий, которые мешали нашей свободе действий в воздухе, на земле и под водой в течение 15 лет, вдохновленные пробудившимся боевым духом всего народа, вооруженные силы и, как их часть, флот, смогут теперь полностью выполнить программу вооружения»¹⁶.

Первооружение Германии проводилось необычайно быстрыми темпами. В 1935 г. фюрер, опираясь на быстро растущие вооруженные силы, заявил, что военный суверенитет германской империи восстанавливается и ограничения в области перевооружения и внешняя маскировка отменяются.

Социальную направленность деятельности рейхсвера по перевооружению и подготовке к войне определял классовый состав его руководящих кадров. Во время дебатов в рейхстаге в 1927 г. один из депутатов назвал следующий состав высшего командного состава рейхсвера: из имевшихся 42 генералов 25 были выходцами из дворян и 17 из буржуазных слоев; из 105 полковников 45 были из дворян и 60 из буржуазии¹⁷.

К 1938 г. состав руководства армии, с которой Гитлер начал агрессивные войны, существенных изменений не претерпел. Из 13 командующих военными округами и 4 командующих армейскими группами к высшему дворянству принадлежали фон Рунштедт, фон Лееб, фон Браухич, фон Кюхлер, фон Клюге, фон Рейхенау, фон Клейст, фон Крессенштейн, фон Вейхс и только семь не имели дворянских приставок «фон».

Вторым существенным шагом к непосредственной подготовке агрессии явилось принятие 21 мая 1935 г. секретного закона об обороне империи. Генерал Томас, который руководил воен-

ной экономикой и вооружением и был одно время влиятельным лицом в высших нацистских кругах, об этом законе сказал, что он явился краеугольным камнем в деле подготовки к войне. До начала войны он не был опубликован. В дополнение к нему 4 сентября 1938 г. был принят второй закон о обороне империи¹⁸.

«В период с 1933 по 1934 год, — как записал в протоколе совещания у фюрера его адъютант Шмундт, — был достигнут прогресс во всех областях. Наше военное положение в огромной степени улучшилось. Период, который лежит позади, был действительно хорошо использован»¹⁹.

§ 4. Ввод Германией войск в Рейнскую зону

Летом 1935 г. руководство нацистской партии, имея уже возрожденные и укрепляющиеся вооруженные силы, осмелело до того, что начало планировать ремилитаризацию Рейнской области. Этот вопрос обсуждался на заседании рабочего комитета совета обороны 26 июня 1935 г.

О демилитаризации Рейнской области в Версальском договоре сказано:

Статья 42. Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом его берегу, к западу от линии, проходящей в 50 км к востоку от Рейна.

Статья 43. В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно, так и временно, и любые военные маневры, так же как и сохранение постоянных военных сооружений, в равной мере запрещается.

Статья 44. В случае, если Германия каким-либо путем нарушит положения статей 42 и 43, она будет считаться совершившей по отношению в державам, подписавшим настоящий договор, враждебный акт, ставящий своей целью нарушить всеобщий мир.

Рейнский гарантийный пакт, заключенный в Локарно в 1925 г., предусматривал сохранение в неприкосновенности сложившиеся после войны франко-германской и бельгийско-германской границ и уважение статей 42 и 43 Версальского договора.

Рейнская демилитаризованная зона располагалась на территории Германии и простилалась полосой шириной от 50 до 150 км вдоль Рейна у границ Франции, Люксембурга, Бельгии и ча-

стично Голландии на 600 км. Эта обширная зона не была освоена в военном отношении и надежно разделяла армии возможных противников. Ввод войск в эту зону имел для Германии очень большое значение, так как ее армия выходила на границу Франции и других соседних западных государств, что создавало благоприятные условия для развертывания ударных группировок и вторжения в них о чем мечтали немецкие реваншисты.

Ввод Германией войск в Рейнскую зону являлся прямым и открытым нарушением 42 и 43 статей Версальского договора и положений Рейнского пакта, что могло повлечь тяжелые последствия, так как державы — победительницы, подписавшие договор и пакт, имели мощные вооруженные силы. В связи с этим в Германии к вторжению в зону была проведена тщательная подготовка.

Для проведения ремилитаризации Рейнской зоны 2 марта 1936 г. военный министр и главнокомандующий вооруженными силами Бломберг издал приказ и направил его главнокомандующему армией Фричу, главнокомандующему флотом Редеру, министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами Герингу. В нем был определен порядок вторжения и срок выполнения — 7 марта 1936 г. В этот день, когда нацистские войска двигались по Рейнской зоне в нарушение существовавших договоров, Гитлер в своей речи с трибуны рейхстага говорил:

«Депутаты германского рейхстага! Франция ответила на неоднократные дружеские предложения и мирные заверения Германии нарушением Рейнского пакта путем заключения военного союза с Советским Союзом, который направлен исключительно против Германии. Таким образом, Рейнский пакт Локарно потерял свое внутреннее значение и фактически прекратил свое существование. Следовательно, Германия считает, что она со своей стороны более не связана этим расторгнутым договором». О нарушении Версальского договора Гитлер предпочел умолчать. Далее он сказал: «В соответствии с основным правом страны обеспечить свои границы и оборону, германское правительство сегодня восстановило положение и неограниченный суверенитет Германии в демилитаризованной зоне Рейнской области»²⁰.

Эти действия Германии были направлены не на обеспечение

обороны своей страны, а, как предусмотрительно было сказано в 44 статье Версальского договора, представляли собой «враждебный акт, ставящий своей целью нарушить всеобщий мир». Это был первый случай применения Германией возрожденных вооруженных сил для изменения сложившихся правовых отношений в центральной Европе, за которым последовали многие.

Правительство Франции, получив сообщение о вступлении немецких войск в Рейнскую демилитаризованную зону, намеривалось произвести мобилизацию 12 дивизий и запросило Лондон о его мерах. Получив отрицательный ответ прекратило проведение намеченной мобилизации.

Такая позиция западных держав вполне устраивала руководство Германии и ускорило развязывание фашистами второй мировой войны.

Совет Лиги наций расследовал действия Германии и вынес следующее ничего не значащее заключение: «Германское правительство нарушило ст. 43 Версальского договора путем введения 7 марта 1936 г. вооруженных сил в демилитаризованную зону, о которой говорится в ст. 42 и последующих статьях этого договора, а также в Локарнском договоре».

Не встретив противодействия вводу войск в Рейнскую зону Германия приступила к строительству в ней системы долговременных укреплений — линии Зигфрида. Это строительство велось с 1936 до 1939 г. в нарушение статьи 42 Версальского договора.

Линия Зигфрида протянулась вдоль западной границы Германии на 500 километров от Голландии до Швейцарии полосой 35—100 км. Она включала и свой состав полосы обеспечения глубиной до 20 км, главную — 3—8 км, тыловую и насчитывала около 16 тыс. фортификационных сооружений²¹.

Этой системе укреплений противостояла французская линия Мажино, насчитывавшая около 5,6 тыс. долговременных огневых сооружений. Линия Мажино строилась Францией с 1929 по 1936 гг. и совершенствовалась до 1940 г. Она протянулась по границам с Германией, Люксембургом и частично с Бельгией. Как видно Франция не особенно полагалась на Версальский договор и создала мощную оборонительную линию на восточной и северо-восточной частях своей границы, прикрыв ею наиболее опасные направления вторжения немецких войск.

Ввод Германией войск в Рейнскую зону и начало вместе с

Италией через несколько месяцев интервенции в Испании свидетельствовали о том, что через три года после прихода к власти нацисты начали применять возрожденные ими вооруженные силы.

§ 5. Возрождение военной промышленности

После ремилитаризации Рейнской зоны и начала интервенции в Испании руководство Германии удвоило свои усилия с целью подготовки страны к войнам более крупного масштаба. Для придания этому процессу организационной формы Гитлер 9 сентября 1936 г. на партийном съезде в Нюрнберге объявил о создании четырехлетнего плана, который был узаконен изданием декрета 18 октября того же года. Этим декретом премьер-министр генерал-полковник Геринг был назначен ответственным за осуществление плана. Для выполнения плана ему было предоставлено право проводить любые юридические и административные мероприятия, издавать приказы и инструкции всем правительственным учреждениям.

Наиболее сложным вопросом при создании вооруженных сил Германии было финансирование программы вооружения. В 1934-1935 гг. германская экономика не могла создать денежные фонды для обширной программы вооружения путем налогов и государственных займов. Кроме проблемы создания больших денежных фондов фашисты на ранней стадии были озабочены и тем, чтобы скрыть от мировой общественности размеры проводившегося бешеными темпами вооружения.

Для сокрытия в тайне расходов на вооружение, по предложению министра финансов Шахта были введены счета «МЕФО», которые применялись исключительно при финансировании вооружения.

«Счета «МЕФО» выписывались заказчиками, размещавшими заказы на вооружение, и акцептовались компанией с ограниченной ответственностью, называемой «Металлургише форшунгсгезельшафт», откуда и происходило сокращенное название «МЕФО». Эта компания имела номинальный капитал в 1 миллион марок и поэтому была просто фиктивной организацией... Счета гарантировались государством. Их секретность обеспечивалась тем фактом, что они никогда не фигурировали ни в опубликованных отчетах Рейхсбанка, ни в цифрах бюджета»²².

Система счетов «МЕФО» существовала до 1 апреля 1938 г., так как далее не было необходимости скрывать быстрый рост германского вооружения. Эта система обеспечивала не только скрытие, но и финансирование вооружения в широких масштабах. До 1 апреля 1938 г. «для финансирования вооружения было выдано счетов» «МЕФО» на 12 миллиардов рейхсмарок»²³. непогашенные счета «МЕФО» создавали угрозу стабильности валюты и существовала постоянная угроза инфляции, но продолжали широко применяться, так как не было другого выхода.

«Следующим источником средств, используемом Шахтом для финансирования секретной программы вооружения, была конфискация денежных средств политических противников нацистского режима, а также денежных сумм в марках, помещенных иностранцами на текущий счет в рейхсбанке». Шахт в меморандуме Гитлеру 3 мая 1935 г. так и писал: «наше вооружение частично финансировалось за счет кредитов наших политических противников».

С приходом к власти национал-социалисты приступили к устранению своих политических противников. Первая волна террористических актов началась в марте 1933 г. Вначале была разгромлена коммунистическая партия, затем социал-демократическая партия, профсоюзы и другие массовые организации.

25 мая 1933 г. имперский кабинет издал указ, подписанный Гитлером и Фриком, о конфискации собственности коммунистов²⁴ и на страданиях тысяч своих соотечественников фашисты начали осуществлять планы вооружения.

В этом же году появились концентрационные лагеря, которые использовались для устранения политических противников из общественной жизни посредством так называемого «превентивного заключения». Как свидетельствует Р.Гейст, бывший американский консул и первый секретарь посольства США в Берлине, «гитлеровский режим в течение первых нескольких месяцев хорошо стал известен каждой семье в Германии, они уже знали о жестокостях, которые творились в концентрационных лагерях, от своих друзей или родственников, которые отбывали наказание, и страх перед этими лагерями был активным средством, чтобы сломить оппозицию»²⁵.

Небывало жестокие меры были применены и к еврейскому населению Германии. По всей стране были проведены погромы.

Правительство на заседании 12 ноября 1933 г., созванном по

приказу Гитлера, который требовал, «чтобы еврейский вопрос теперь раз и навсегда был обсужден и разрешен тем или иным образом», приняло ряд законов, которые обязывали всех германских евреев внести коллективный штраф в один миллиард рейхсмарок, лишали права заниматься торговлей и ремеслами, принуждали евреев сдавать все акции и паи, которые были в их руках, запретили продажу и приобретение золота и драгоценных камней, разрешали хозяевам отказывать евреям в квартире до истечения законного срока найма квартиры, заставляли всех евреев, старше шестилетнего возраста, носить звезду Давида. В дальнейшем евреи попросту были переданы в распоряжение СС, гестапо и других органов для уничтожения.

Последний закон, касавшийся евреев в Германии, ставил их вне закона и указывал, что государство должно конфисковать всю собственность умерших евреев»²⁶.

Не оставалось без воздействия в ожидании обещанного райского будущего и остальное население Германии, которое в своей массе сотрудничало с нацистами и лояльно относилось к их планам. Для него с целью получения средств на создание вооружения увеличивались налоги и вводились новые. Геринг для населения выдвинул лозунг: «Пушки вместо масла».

Но этих «кредитов» получаемых у населения для финансирования огромной программы вооружения было мало. Поэтому Шахт в меморандуме Гитлеру 3 мая 1936 г. писал: «... осуществление программы вооружения быстро и в достаточных размерах является основной проблемой немецкой политики, и поэтому все остальное должно быть подчинено только этой цели... все несущественные расходы, предназначенные для других целей не должны производиться, и вся финансовая мощь Германии, хотя она и ограничена, должна быть направлена исключительно на финансирование вооружения. Неизвестно, удастся ли финансировать вооружение таким путем, но, во всяком случае, без такого сосредоточения финансов эта программа, без сомнения, провалится»²⁷.

О том сколько было вложено средств в вооружение за счет сокращения социальных программ, снижения жизненного уровня и прямого ограбления населения сказал Гитлер в рейхстаге 1 сентября 1939 г.

«Более чем в течение 6 лет я был занят созданием германских вооруженных сил. В течение этого времени более 90 мил-

лиардов рейхсмарок было потрачено на создание вооруженных сил, и теперь наши вооруженные силы — самые лучшие в мире с точки зрения количества и качества их вооружения»²⁸.

Это было сказано Гитлером в день, когда Германия с интервалом всего в 25 лет на небольшом участке истории, развязала вторую мировую войну.

Помимо внутренних ресурсов Германии на создание военной промышленности и вооруженных сил значительные средства были захвачены фашистами в оккупированных странах. Помимо этого они захватили готовую военную продукцию и вооружение. Общая сумма стоимости только боеприпасов, захваченных Германией до 1941 г., составила 9 млрд. фунтов стерлингов, что в два раза больше ее годового национального дохода²⁹.

В оснащении вермахта вооружением и снаряжением принимали участие все военные заводы оккупированных стран. До 1939 г. на вермахт работали заводы Австрии и Чехословакии. 10 крупнейших заводов Чехословакии давали вермахту ежемесячно 1600 станковых пулеметов, 3000 ручных пулеметов, 130 тыс. винтовок, 7000 гранатометов, 200 орудий, сотни танков и самолетов. К концу 1941 г. из Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии было поставлено оружия, боеприпасов и снаряжения почти на 13 млрд. марок.

Из сравнения средств, затраченных по планам Дауэса и Юнга на восстановление промышленности и вооружение Германии с тем, сколько вложили в них нацисты видно, что они составляют лишь около 10% от общей суммы. Причем эти деньги были истрачены до начала массового производства вооружения. Не золотой дождь американских и английских капиталов, как утверждается в большом количестве литературы, а внутренние ресурсы Германии возродили военную промышленность и вооруженные силы.

Не состоятельны и утверждения о финансировании иностранными монополиями программы вооружения Германии, в частности, Л. А. Безыменского, который пишет, что «К 1932 г. эта сумма возросла до 1,4 млрд. долл. По среднему курсу тех лет это составляло примерно 50 млрд. марок. Если учесть, что, по собственному признанию Гитлера, на вооружение Германии перед второй мировой войной было затрачено 90 млрд. рейхсмарок, то можно видеть «весомо, грубо, зримо» долю международных финансовых монополий в подготовке второй мировой войны»³⁰.

Но Безыменский опускает важную деталь, что эта сумма была вложена иностранцами в промышленность не за шесть предвоенных лет, когда Гитлер создавал вооруженные силы, а до прихода его к власти.

Военная машина нацистов создавалась преимущественно за счет немецкого народа с использованием собственных ресурсов. О том, каким тяжелым бременем это ложилось на германский народ видно из речи заместителя фюрера Гесса, который 12 октября 1936 г., поддерживая лозунг Геринга «Пушки вместо масла», сказал:

«Мы готовы в будущем, если будет необходимость, иногда есть немного меньше жиров, немного меньше свинины, немного меньше яиц, поскольку мы знаем, что эта маленькая жертва является жертвой, принесенной на алтарь свободы нашего народа. Мы знаем, что сэкономив, таким образом на импорте, мы ускорим производство вооружения»³¹.

Первый президент ГДР Вильгельм Пик о той большой цене, которую нужно было заплатить за подготовку к войне, писал: «Германский народ нищает, но миллиарды марок вкладываются в вооружение»³².

Немецкий народ страдал дважды: когда создавал вооружение и когда его применял, так как агрессивные войны Германии закончились поражением во второй мировой войне. Эта война принесла неисчислимые беды народам мира. Поэтому не следует вину нацистов, да и немецкого народа, за создание вооруженных сил и незаконное их применение прятать за широкой спиной иностранных монополий.

Программа вооружения Германии проводилась в жизнь очень высокими темпами. Это видно из следующих данных. Производство стали — основы создания тяжелого вооружения возрастало по годам следующим образом. В 1933 г. Германия производила 74 тыс. тонн стали, в 1934 — 105, 1935 — 145, 1936 — 186, 1937 — 217, 1938 — 477. За этот короткий период времени производство стали возросло в 6,4 раза. Еще более быстрыми темпами росло производство бензина с 370 тыс. тонн в 1934 г. до 1494 тыс. тонн в 1938 г.

О масштабах военных приготовлений фашистской Германии свидетельствует и то, что производство для войны с 1934 по 1940 г. увеличилось в 22 раза, а численность ее вооруженных сил возросла со 105 тыс. до 4,6 млн. человек³³.

К началу войны против СССР экономика Германии была доведена до высокого уровня совершенства. Совместно с экономикой одиннадцати оккупированных стран она обладала большими возможностями по производству вооружения и снаряжения.

Вооруженные силы Германии увеличивались стремительно. В их составе в 1933 г. имелось 10 дивизий, в 1935 — 31, в том числе три танковые, в 1937 — 42 дивизии, в их числе 3 танковые, 4 пехотные моторизованные и одна легкая моторизованная³⁴.

В 1938 г. в руководстве вооруженными силами произошли значительные изменения. Был уволен в отставку военный министр генерал-фельдмаршал Бломберг из-за женитьбы на женщине легкого поведения. Через несколько дней после него вынужден был подать в отставку в связи с сексуальной историей и подвергнут суду чести главнокомандующий сухопутными войсками генерал-полковник фон Фрич.

С учетом сложившихся обстоятельств «Указом о руководстве вермахтом» от 4 февраля 1938 г., пост военного министра был упразднен. Верховное командование, принадлежавшее военному министру, перешло к Гитлеру и он стал верховным главнокомандующим вермахта.

Военное ведомство при военном министре преобразовывалось в штаб верховного командования вооруженными силами (Oberkommando der Wehrmacht — ОКВ). Начальником этого штаба был назначен Вильгельм Кейтель (с поста начальника военного отдела при военном министерстве в звании полковника), главнокомандующим сухопутными войсками стал генерал Вальтер фон Браухич — выдающийся представитель «прусской школы», командовавший до этого Восточнопрусским военным округом.

В это же время в ОКВ появился Альфред Йодль и возглавил штаб оперативного руководства, который являлся личным военным штабом Гитлера и постепенно сосредоточил в своих руках управление вермахтом. Йодль, как утверждают, являлся головой и руками Кейтеля, без него не мог обходиться и Гитлер, которому он в ходе войны докладывал о положении на фронтах и предложения для управления вооруженными силами.

При подготовке к нападению на Австрию начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Бек, не выступая против агрессивных планов, не хотел спешить. Он счи-

тал, что перевооружение и комплектование вермахта еще не завершено и он не готов к большой войне. Об этом Бек писал Гитлеру, Браухичу, Кейтелю. В докладных указывал, что Германия еще недостаточно сильна и может не выдержать, если против нее выступит Англия.

Несмотря на это предупреждение начальника генерального штаба сухопутных войск, Гитлер и руководство вермахта провели присоединение Австрии. Просчитавшийся в своих опасениях Бек вынужден был уйти в отставку, на его место был назначен генерал Франц Гальдер.

В мае 1939 г. генерал-майор Г. Томас, бывший начальник военно-экономического штаба имперского военного министерства, заявил, что вооруженные силы Германии в это время включали в свой состав 39 пехотных, 3 горно-альпийских дивизий, 18 корпусов, 5 танковых дивизий. Численный состав военно-воздушных сил возрос до 260 тыс. человек. Они включали в свой состав 21 эскадрилью и 33 противовоздушные зенитные батареи.

Военно-морские силы значительно возросли и к началу 1939 г. насчитывали 11 крейсеров, 2 линкора, 22 эсминца, 57 подводных лодок и ряд кораблей других классов.

В мае же генерал Томас, делая доклад в министерстве иностранных дел, сказал: «Из немногих заводов, разрешенных Версальским договором, выросла самая мощная из существующих сейчас в мире военная промышленность... На сегодняшний день Германия занимает второе место в мире по производству стали после Америки. Производство алюминия значительно превышает производство Америки и других стран мира»³⁵.

Достижения в производстве всех видов современного вооружения были значительными и генерал Томас в указанном выше докладе заявил: «История знает только несколько примеров, когда страна даже в мирное время направляла все свои экономические ресурсы на удовлетворение нужд войны так целеустремленно и систематически, как это вынуждена была делать Германия...»³⁶

Руководство Германии в процессе безудержного вооружения и создания мощной армии ни перед чем не останавливалось. Достижение этих целей, а также подрыв Версальского договора открыли перед нацистами большие возможности для совершения актов агрессии, которые вскоре последовали. При этом нацисты «дали истории самый потрясающий пример нации,

стремящейся в мирное время к единственной цели — агрессивной войне».

Главным содержанием официальной доктрины возрожденных вооруженных сил Германии стала концепция «молниеносной войны». Она представляла собой совокупность приемов ведения войны с массированным применением танков и авиации на направлениях главных ударов, так называемых танковых клиньев. Последующие эшелоны должны были безостановочно следовать за ними, свернуть вражеский фронт и развить удар в глубину. Успех боевых действий ставился в прямую зависимость от проведения «концентрической операции» на окружение сил противника.

Мощь созданных Германией вооруженных сил вначале недооценивалась ни на западе, ни на востоке. И только в 1939—1940 г. после захвата Польши, Бельгии, Голландии и быстрого разгрома Франции, считавшегося мощным государством, всему миру стало ясно, что Германия создала величайшую армию, вооруженную первоклассным оружием и возглавляемую опытными полководцами и профессионально хорошо подготовленным офицерским корпусом.

Лига наций не предприняла своевременных эффективных мер по пресечению агрессии Германии и развязывания ею второй мировой войны. Это обусловлено было ее слабостью, в частности, из-за того, что в 1939 г., во время советско-финляндской войны, использовав данный конфликт как предлог, СССР западными державами был исключен из состава этой организации.

Нацистское правительство Германии свои действия по подготовке к агрессивным войнам стремилось скрыть и создать у народов видимость строгого выполнения договоров и данных заверений. Гитлер в своей речи 21 мая 1935 г. заявил: «Германское правительство будет тщательно выполнять каждый добровольно подписанный договор, даже если он был заключен до прихода правительства к власти»³⁷. В то же время на Нюрнбергском процессе неопровержимо доказано, что Гитлер за короткий срок нарушил пятнадцать договоров³⁸. В каждом случае он действовал в соответствии с поставленной целью вне зависимости от наличия договора и говорил, что его подписание не исключает в дальнейшем изменения решения и иных действий, но военным акциям и нападениям на другие государства стремился придать вид законности, хотя бы на начальном этапе.

Глава вторая

АГРЕССИВНЫЕ АКЦИИ И ВОЙНЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Руководство фашистской Германии, осуществив первую цель — создание мощных вооруженных сил, приступило к реализации своих политических и экономических планов в Европе путем применения силы и угрозы ее применения против слабых в военном отношении государств.

§ 1. Участие в испанской войне

Первым боевым применением частей вермахта на международной арене было вмешательство Германии в войну в Испании на стороне фашистских мятежников.

16 февраля 1936 г. в Испании на парламентских выборах одержал победу Народный фронт, объединявший различные антифашистские партии и организации. Эта победа была встречена ненавистно силами реакции внутри страны и вне ее. После длительной подготовки испанские фашисты 17 июля того же года подняли мятеж в Испанском Марокко. Возглавил мятеж генерал Санхурко, а после его гибели — генерал Франко. Мятежники развернули гражданскую войну против республики.

Генерал Франко, встав во главе мятежа, обратился к Гитлеру за помощью и он ему ее оказал. Вначале Германия передала Франко 18 транспортных самолетов и 12 истребителей. Затем в Испанию был направлен «Легион Кондор» под командованием генерала Шпэррле численностью свыше 5 тыс. человек. В легион входили части авиации, имевшие 152 самолета, танковый корпус — 180 танков, подразделения зенитной и противотанковой артиллерии.

Части «Легиона Кондор» в ноябре 1936 г. были тайно на кораблях доставлены в порт Кадис и, выгрузившись, включились в боевые действия против республиканских войск. С этого времени началось массовое прибытие в Испанию германских и итальянских войск. Италия направляла на помощь Франко войска целыми соединениями. «К началу 1937 г. на стороне мятежных сил действовало 100 тыс. итальянцев и 10 тыс. немцев»³⁹.

По приказу Геринга в министерстве авиации был создан «особый штаб В» во главе с генералом Вильбергом, на который возлагалась задача обеспечения войск в Испании личным составом и материальными средствами для ведения войны. Представителем вермахта при штабе Франко был назначен полковник Варлимонт.

Германия и Италия всего направили в Испанию на помощь мятежникам до 2700 орудий, 1150 танков и бронетранспортеров, 1650 самолетов. На стороне мятежников сражались около 50 тыс. немецких, 150 тыс. итальянских, 20 тыс. португальских и до 90 тыс. марокканских солдат и офицеров, а также венгерские и финские фашисты, русские белогвардейцы⁴⁰.

Руководство фашистской Германии использовало интервенцию в Испании для проверки методов применения родов войск и возможностей новых образцов военной техники в современной войне.

На помощь испанскому народу отразить нападение итало-германских интервентов поднялись все прогрессивные силы мира. Но империалистические правительства создали многочисленные преграды на пути добровольцев в республиканскую Испанию. В результате репрессивных мер общая численность добровольцев-интернационалистов оказалась сравнительно небольшой.

Интернациональные формирования из добровольцев, включавшие 7 интернациональных бригад и интернациональный батальон, являлись составной частью Народной армии республиканской Испании. Они показывали образцы стойкости и мужества при защите завоеваний испанского народа. В составе этих формирований и в рядах республиканских войск сражались до 50 тыс. антифашистов из 54 стран в том числе и из СССР⁴¹.

В конце марта 1939 г., несмотря на героическое сопротивление, Испанская республика пала, Германия вместе с Франко и Италией торжествовала победу. Война в Испании показала, что созданные Германией вооруженные силы являются мощной ударной силой антикоммунизма, но представляют угрозу и для других стран, что не всеми западными государственными деятелями вначале было осознано.

§ 2. Недостаток «жизненного пространства» и расовая теория

Получив опыт удачного применения вооруженных сил при

ремилитаризации Рейнской области и на начальном этапе войны в Испании, Гитлер приступил к реализации своих планов захвата других государств. В определении этих планов, получивших официальный статус, особое место принадлежит совещанию, состоявшемуся 5 ноября 1937 г. в рейхсканцелярии, на котором Гитлер сформулировал свое политическое завещание на ведение Германией агрессивных войн на случай его смерти, но она не последовала и все намеченные планы он реализовал сам.

На этом совещании присутствовали: Бломберг, Фрич, Редер, Геринг и помимо военного руководства — министр иностранных дел барон фон Нейрат и адъютант фюрера Хоссбах, который вел протокол, сохранивший нам его содержание.

«Предмет сегодняшнего совещания, — сказал Гитлер в его начале, — настолько значителен, что в других государствах он должен был бы обсуждаться кабинетом министров. Однако ввиду значения вопроса он — фюрер — отказывается выносить его на широкое обсуждение имперского правительства. Поэтому в интересах немецкой политики, рассчитанной на далекое будущее, он просит рассматривать его сообщение как завещание на случай его смерти»⁴².

Свое завещание Гитлер начал с темы о «жизненном пространстве» для немцев и сделал вывод, что «будущее Германии зависит исключительно от решения проблемы недостатка жизненного пространства». Если исходить из обеспечения страны продовольствием, говорил он, то «необходимое пространство можно искать только в Европе». Сырье также удобно искать «в непосредственной близости к рейху». Но вопрос для Германии «состоит в том, где достичь наибольшего выигрыша путем применения наименьших сил». То есть он вел речь о применении принципа «мини-макса» при захвате чужих стран и ресурсов: минимум сил — максимум результата.

Решение вопроса о приобретении необходимого «жизненного пространства», говорил Гитлер, возможно только с применением силы и в связи с этим рассмотрел, когда и как целесообразно для решения этой проблемы использовать вермахт.

Рассматривая фактор времени, он сказал, что воевать нужно не позднее 1943—1945 гг., а по возможности и раньше, так как за пределами этого периода вооружение устареет, наступит момент ослабления режима.

Относительно того, где начать войну Гитлер дал несколько вариантов в зависимости от складывающейся международной обстановки. Если социальные столкновения ослабят Францию, то «наступит момент действий против Чехии». Если Франция будет связана войной, например с Италией, то «наша первая цель — одновременно захватить Чехию и Австрию».

Итак, первые объекты агрессивных устремлений фашистской Германии были Гитлером определены — это Чехословакия и Австрия. Последовательность или одновременность их захвата будет определяться в зависимости от обстановки. Аннексия этих государств Германией позволит ей, наряду с расширением «жизненного пространства», улучшить военное и политическое положение.

Присутствовавший на совещании главнокомандующий сухопутными силами генерал-полковник Фрич заявил, что он еще зимой 1937 г. дал указание разработать план войны против Чехословакии и, если дело очень срочное, готов отказаться от предстоящего отпуска и разработать другие планы. Но Гитлер его успокоил — это не так срочно. Благоприятная ситуация может сложиться в следующем году.

В 1938 г. фашистская Германия действительно начала агрессивные акции и войны для приобретения «жизненного пространства», которые закончились разгромом колоссальной ее военной машины и принесли народам мира море крови и слез.

Прямыми виновниками новой второй мировой войны являлись все присутствовавшие на совещании, ознаменовавшем начало фашистской Германией агрессивных акций и войн, а также другие руководители третьего рейха, принимавшие активное участие в реализации преступных планов.

Недостаток «жизненного пространства» для немцев, по словам Гитлера, послужил основой для агрессивных войн фашистской Германии по захвату чужих земель. Но это положение, используемое Гитлером для реализации своих захватнических планов, не имело никакого основания.

Несостоятельность утверждения нацистов о недостатке для немцев в пределах национальных границ «жизненного пространства» была установлена в ходе Великой Отечественной войны. Когда немцы захватили обширные территории СССР и встал вопрос о создании на них военных поселений, то оказалось, что из Германии некого переселять, так как все живут хо-

рошо и никто не желает переселяться. В связи с этим для колонизации захваченных земель фашистское руководство начало искать переселенцев среди банатских немцев в Румынии, затем в Дании, Норвегии, Швеции, Австрии, Голландии. Гитлер намеревался даже переселить на Восток англичан после захвата Британских островов⁴³.

В 1981 г. Федеративная Республика Германии на уплотненной территории имела население 59,8 млн. человек, в том числе 4,63 млн. иностранцев, главным образом иностранных рабочих. Это свидетельствует о том, что даже после войны в ФРГ не было перенаселения и немцы добровольно выделили часть своего «жизненного пространства» для других народов.

Несостоятельно утверждение Гитлера и других представителей нацистского руководства и по вопросу причастности немцев к некой «высшей расе».

Расовое учение было объявлено новой наукой и государственной доктриной рейха. Утверждалось, будто немцы — «избранный народ», принадлежат к высшей, нордической расе. Будто сам Бог predetermined их превосходство. К «низшей расе» фашисты относили славян и другие народы. Из этого следовал вывод о том, что немцы самой природой predetermined господствовать над другими народами и вправе утверждать это любыми методами, в том числе с применением силы. Расовая теория использовалась фашистами для морального оправдания захвата чужих земель и покорения народов.

Расовая теория, возвышавшая немцев над другими народами, использовалась Геббельсом и его подручными из министерства пропаганды для нагнетания шовинизма, националистического угара, чтобы на их основе свергнуть Германию в пучину агрессивных войн, которые считались будут успешными и позволят вернуть все потерянное в первую мировую войну и дополнительно приобрести обширные земли в Западной и Восточной Европе. Если ограничиться только утверждением о несостоятельности расовой теории, то у читателей невольно может возникнуть мысль: может немцы действительно имели какое-то превосходство над другими нациями? Поэтому автор приведет результаты личного наблюдения за немцами в быту, бою и в ходе их обучения в высшем учебном заведении за период более тридцати лет, что позволяет делать обобщения, а также другие сведения.

До войны мне довелось жить в поселке Ершове (с 1963 г. город) и соседних деревнях на удалении 10—20 км от границы Республики немцев Поволжья. Первые поселения немцев в степях Заволжья появились в 1764 г. Прибыли они из различных земель Германии, разделенной в то время на многие княжества. После Великой Октябрьской революции Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья достигла больших успехов в хозяйственном и культурном развитии. Граница Республики была условной, поэтому немцы селились и за ее пределами.

С жилплощадью в середине тридцатых годов было сложно и мне с родителями более двух лет пришлось жить на квартире у немцев в Уральске, а затем и Ершове. В обоих случаях хозяева-немцы имели две смежные комнаты, в которых жили с квартирантами совместно. При таком общении, у меня имелись большие возможности для наблюдения за жизнью немцев в быту семьи, за их общением с окружающим русским населением и за повседневной деятельностью. Все наблюдения проводились в условиях чистого опыта, так как никто не предполагал, что их результат когда-нибудь потребует.

Итак: что представляют собой немцы в быту? Все они и взрослые, и дети говорили на чистом русском языке, по виду, трудовой и повседневной деятельности ничем не выделялись и не отличались от местного русского населения. О своей национальности они периодически напоминали, для чего, особенно с целью скрытия от окружающих содержания разговора, переходили на немецкий язык. Без этого о их национальности давно бы все забыли и они незаметно слились с окружающим русским населением, так как ничем от него не отличались.

Живя с немцами в одной квартире, повседневно общаясь с ними, я не отметил ни одного элемента, характеризующего их как представителей высшей расы, и не заметил, чтобы эти люди превосходили меня или окружающих по одному или сумме элементов жизни, быта и трудовой деятельности.

Имелись у меня возможности и для наблюдения за немцами в бою. Более года я сражался с немецкими захватчиками на 2-м Прибалтийском и Ленинградском фронтах. На штурмовике Ил-2 совершил 92 боевых вылета на штурмовку живой силы, боевой техники врага. В многочисленных боях и прямом единоборстве с немецкими солдатами и офицерами не заметил их ка-

кой-то исключительности и превосходства, а также наличия у них особых способностей и военного таланта. Им не удалось ни разу сбить мой самолет, летавший у земли в сплетении трасс и разрывов снарядов зенитных орудий, а я нанес захватчикам значительный урон. Убедительным подтверждением отсутствия превосходства немцев в области военного мышления является поражение их войск в первой и второй мировых войнах.

Интеллектуальные способности немецких военнослужащих, получавших высшее военное образование в СССР, по сравнению с офицерами других армий, довелось оценить за время работы преподавателем и начальником кафедры в Военно-воздушной академии, получившей в последствии имя Ю. А. Гагарина. Около четверти века я вел все виды занятий с офицерами немецкой национальности из ГДР и сохраняю об этом самые теплые воспоминания и привожу нижеследующие данные ради науки и справедливости. Занятия с офицерами немецких групп проводились отдельно, а в течение ряда лет — совместно с болгарами, венграми, китайцами, поляками, румынами. Параллельно я вел занятия с офицерами Советской Армии. Занятия во всех группах проводились по одним планам. Изучался, за малым исключением, один и тот же учебный материал. Длительное наблюдение в ходе обучения за офицерами немецкой национальности показало, что их способности по освоению военных дисциплин ничем не отличаются от других национальностей. Как и в других национальных группах среди них были и лучше усваивающие материал и хуже. Каких-то исключительных способностей у слушателей немецкой национальности, природного дара за 25 лет обучения отмечено не было, а поэтому можно утверждать, что их нет.

Мои длительные наблюдения за немцами и другими национальностями подтвердили, «что расовые различия представляют собой лишь внешние физические особенности, не имеющие значения для развития способностей к общественной и культурной деятельности»⁴⁴.

Даже Гитлер, в ходе войны изменил свое мнение о расовом превосходстве немцев над славянами на обратное. 19 марта 1945 г. в связи с продвижением Красной Армии он отдал приказ о разрушении мостов, заводов, электростанций и на возражение против этого генерала Шпеера, изложенного в докладной записке, сказал, что «лучше все это разрушить самим, так как наш

народ оказался слабым и более сильному восточному народу принадлежит будущее»⁴⁵. С этим утверждением Гитлера также нельзя согласиться, так как все народы равны.

Не менее определенно о последствиях неуважительного отношения немцев к другим расам высказался начальник генерального штаба сухопутных войск Гудериан. Он пишет: «Если уж говорить о том, что погубило дело национал-социализма и вообще Германию, то это — расовое сумасбродство»⁴⁶. Эта осознанная реальность пришла к нему потом, в плену у американцев, где он писал мемуары, а в 30-е и 40-е годы он верой и правдой служил фашистам.

§ 3. Присоединение Австрии к Германии в качестве провинции

Присоединение Австрии к Германии всегда было мечтой фашистского руководства. На первой странице книги Гитлера «Майн кампф» сказано, что «Германо-Австрия должна вернуться вновь к своей германской родине». И далее: «Люди-братья по крови должны находиться в пределах одной империи...» Осуществление этой цели фашистское руководство стремилось вначале осуществить посредством путча, который пытались провести члены фашистской партии Австрии. Вот как это было.

25 июля 1934 г. сотня людей, одетых в форму солдат и офицеров австрийской армии, захватила в Вене федеральную канцелярию. Канцлер Австрии доктор Дольфус был ранен и вскоре скончался. Налетчики захватили здание радиостанции и заставили диктора передать по радио, что Дольфус ушел в отставку, а пост канцлера занял доктор Ринтелен.

Путч не удался, но мятежникам удалось сохранить контроль над зданием канцелярии, которое они сдали властям, получив разрешение на переход за германскую границу. Мятежники связались с германским послом Риттом и встретились с ним лично. Германское правительство отрицало свою причастность к путчу, а Гитлер снял доктора Ритта с должности посла, за то что он обещал мятежникам переход германской границы, якобы не посоветовавшись с правительством. Вместе с тем Геббельс за месяц до путча сказал итальянскому послу в Берлине Черутти, что через месяц в Вене будет нацистское правительство⁴⁷.

Австрия имела важное значение для реализации целей

агрессивных войн в Европе, которые планировало руководство фашистской Германии. Поэтому, не добившись присоединения Австрии путем проведения путча, оно решило сделать это путем применения силы. По его указанию военное командование разработало план вторжения в Австрию «Отто», включенным в директиву рейхсминистра и верховного командующего вооруженными силами генерала фон Бломберга от 24 июня 1937 г.

В плане «Отто» было сказано: «Целью этой операции является при помощи вооруженной силы заставить Австрию отказаться от идеи реставрации. Надо использовать внутренние политические разногласия в Австрии. Вступление в эту страну произойдет в направлении Вены, и, таким образом, будет сломлено всякое сопротивление...»⁴⁸

Между Германией и Австрией было заключено несколько договоров, определяющих их взаимоотношения. В статье 80 Версальского договора сказано: «Германия признает и будет уважать независимость Австрии... Она согласна с тем, чтобы эта независимость была нерушимой». В статье 88 Сен-Жерменского договора указывается, что «...Независимость Австрии является нерушимой, нарушение может произойти только с согласия Совета Лиги наций».

После провала путча в Австрии в 1934 г. Англия, Франция и Италия подписали в Стресе заявление о сохранении ее независимости. Но в ночь на 3 октября 1935 г. Италия без объявления войны напала на Эфиопию (Абиссинию) и вела боевые действия до 9 мая 1936 г. В результате Австрия потеряла своего самого надежного гаранта безопасности. В обмен на согласие захвата Италией Эфиопии Германия получила свободу рук в Европе.

С ремилитаризацией Германией Рейнской зоны положение в Европе обострилось. Задача внешней политики Австрии в этих условиях состояла в том, чтобы достигнуть договоренности с Германией и избежать с ее стороны насильственных действий. 11 июля 1936 г. правительства Австрии и Германии заключили соглашение, по которому Германия согласилась не оказывать прямого или косвенного влияния на внутренние дела Австрии, включая вопрос австрийского национал-социализма. Австрия в своей политике, особенно в отношении Германии, будет рассматривать себя как германское государство. По неофициальной части соглашения Австрия, в частности, должна была включить в правительство известное число лиц, которые будут друже-

ственно относиться к Германии, и изыщет средства, чтобы дать нацистской оппозиции место в политической жизни страны⁴⁹.

В конце 1937 г. — начале 1938 г. вновь вторично наступило ухудшение внутривнутриполитического положения Австрии. Италия вела боевые действия в Испании на стороне Франко и Германия получила свободу действий против Австрии. Внутри страны активизировали деятельность австрийские национал-социалисты. В этих тяжелых для Австрии условиях канцлер Шушниг принял приглашение прибыть на встречу с Гитлером, переданное послом в Вене фон Паппеном. Он принял это приглашение, чтобы предотвратить насильственные действия и выиграть время, пока международное положение не сложится в пользу Австрии.

В первой половине дня 12 февраля 1938 г. Шушниг с министром иностранных дел Шмидтом прибыли в Берхтесгаден. Совещание началось с беседы Гитлера с Шушнигом с глазу на глаз, которая проходила в напряженной атмосфере и продолжалась около часа. Затем в кабинет были приглашены некоторые из ожидавших. Позднее состоялось совещание без Гитлера с участием министра иностранных дел Риббентропа.

Представителям Австрии были предъявлены требования в ультимативной форме. При этом Гитлер заявил, что он намерен уже в феврале вступить в Австрию и делает последнюю попытку избежать этого. На совещание неоднократно вызывали генералов и у Шушнига с Шмидтом создалось мнение, что они не выберутся из Берхтесгадена, если совещание не увенчается успехом. После того как они добились некоторых уступок, Шушниг подписал соглашение. Непосредственно после этой встречи Кейтель и адмирал Канарис разработали план военного давления на Австрию угрозой вторжения, чтобы вынудить президента Миклоса ратифицировать соглашение. Согласно приказу фюрера давление посредством угрозы военных действий должно было продолжаться до 15 февраля.

Для проведения этого давления Кейтель дал указание: никаких действительных действий армии и воздушному флоту не проводить, а распространять с привлечением всех служащих и через специальных людей в Австрии ложные слухи о том, что готовится военное вторжение. Запугивание и распространение ложных слухов оказалось очень эффективным и президент Миклас признал Берхтесгаденское соглашение.

16 февраля 1938 г. австрийское правительство опубликовало коммюнике о встрече в Берхтесгадене. В нем, в соответствии с требованиями германской стороны, сообщалось о назначении Зейсс-Инкварт министром безопасности и внутренних дел, в связи с чем к нему переходил контроль над полицией, а также общеполитической амнистией в отношении нацистов. Через два дня была опубликована новая уступка, которую добились нацисты, о принятии их в «Отечественный фронт» — единственную легальную политическую партию в Австрии. Зейсс-Инкварт через день после назначения министром безопасности и внутренних дел вылетел в Берлин для согласования плана действий.

9 марта Шушниг заявил, что он 13 марта 1938 г., в воскресенье, проведет плебисцит, на который будет вынесен вопрос: «Являетесь ли вы сторонником независимой, социальной, христианской, германской и объединенной Австрии?» Проведение плебисцита позволяло сторонникам независимой Австрии получить подавляющее большинство голосов, что всполошило фашистов внутри страны и вне ее. Руководство гитлеровской партии в Австрии узнало о плебисците в 10 часов утра в тот же день и немедленно созвало совещание, на котором было «принято решение, во-первых, что следует немедленно информировать фюрера, во-вторых, фюреру должна быть представлена возможность вмешаться при помощи официальной декларации министра Зейсс-Инкварт Шушнигу, в-третьих, Зейсс-Инкварт должен вести переговоры с правительством до тех пор, пока не будут получены ясные инструкции и приказы от фюрера»⁵⁰.

Зейсс-Инкварт и Рейнер составили письмо Шушнигу, а копию направили фюреру с Глобчником, который вылетел к нему после полудня 9 марта. В следующую ночь он вернулся от фюрера с заявлением, что он дает партии свободу действий и будет поддерживать ее во всем том, что она предпримет.

Переговоры с правительством не дали результата и были приостановлены по указанию фюрера. 10 марта все приготовления к действиям по присоединению Австрии к Германии были закончены и всем командирам частей были отданы необходимые приказы.

Известие о плебисците вызвало в Берлине кипучую деятельность. Гитлер был полон решимости не допустить этого, поэтому он вызвал своих военных советников и приказал подготовить вооруженные силы к вторжению в Австрию.

В 13 часов 10 марта Кейтель сообщил адмиралу Канарису, что фюрер желает направить ультиматум австрийскому правительству. Направляется письмо фюрера Муссолини, в котором он указывает причины вторжения в Австрию. В 18 часов 30 минут издается приказ о мобилизации командующему 8-й армией, а также 7-му и 13-му армейским корпусам, без резервной армии.

11 марта отдается совершенно секретная директива верховного главнокомандования вооруженных сил, подписанная Гитлером, о вторжении в Австрию. В пункте четвертом этой директивы сказано:

«Части армии и военно-воздушных сил, предназначенные для этой операции, должны быть готовы к вторжению или к действию 12 марта 1938 г., самое позднее в 12.00 часов. Я оставляю за собой право давать разрешение пересекать и перелетать границу и принимать решение о моменте вторжения»⁵¹.

В середине дня Шушниг собрал совещание всех министров и, не в силах сопротивляться нажиму, отменил плебисцит. Об этом через германское посольство Рейнер сообщил в имперскую канцелярию и тем же путем получил ответ от Геринга, что фюрер не согласится на частичное решение вопроса, поэтому Шушниг должен уйти в отставку.

После ряда совещаний Шушнига с Зейсс-Инквартом, Шушниг ушел в отставку. Президент Миклас начал переговоры о создании правительства. Тем временем из посольства Германии было получено сообщение, что фюрер ожидает создания правительства во главе с Зейсс-Инквартом. Это должно быть выполнено до 19 часов 30 минут, в противном случае войска Германии перейдут границу в 20 часов. Зейсс-Инкварту Геринг сообщил, кто должен быть назначен членами правительства: Фишбок должен получить министерство экономики и топлива, Кальтенбруннер — министерство безопасности, Бар — вооруженные силы, руководство армией должен осуществлять лично Зейсс-Инкварт⁵².

К 19 часам 30 минутам переговоры с Микласом не дали результата и он упорно отказывался назначить Зейсс-Инкварта канцлером, но предлагал ему пост вице-канцлера.

В 20 часов СА и СС вступили в страну, захватили правительственные здания и важные пункты города Вены. В 20 часов 30 минут Рейнер приказал всем гаулейтерам Австрии захватить

власть во всех восьми областях. Это привело к полной оккупации Австрии и захвату партией всех важнейших постов.

Поздно вечером президент Миклас назначил Зейсс-Инкварт канцлером. В 23 часа 15 минут об этом было объявлено по радио.

На рассвете 12 марта 1938 г. началось вторжение германских вооруженных сил в Австрию, которое производилось в соответствии с директивой верховного главнокомандующего вооруженными силами, отданной в 20 часов 45 минут 11 марта, ввиду отказа Австрии выполнить германский ультиматум. Директива была подписана Гитлером, в ней сказано:

«1. Австрийское правительство не выполнило требования германского ультиматума.

2. Австрийским вооруженным силам было приказано отойти перед вступившими в страну германскими войсками и избежать боев. Австрийское правительство перестало функционировать по своей собственной воле.

3. Для того чтобы избежать дальнейшего кровопролития в австрийских городах, вступление германских вооруженных сил в Австрию начнется, согласно директиве № 2, на рассвете 12 марта.

Я ожидаю, что поставленные цели будут достигнуты путем максимального напряжения всех сил как можно скорее»⁵³.

В 22 часа 25 минут Гитлер получил сообщение от своего посла в Риме, что Муссолини воспринял события дружественно и посылает ему привет. Гитлер был тронут такой своевременной поддержкой и ответил: «Тогда, пожалуйста, скажите Муссолини, что я никогда не забуду его за это... Никогда, никогда, никогда, чтобы ни произошло»⁵⁴.

Микласа заставили уйти в отставку и Зейсс-Инкварт стал одновременно и канцлером и президентом. 13 марта он подписал федеральный закон о присоединении Австрии к германской империи в качестве провинции. С 1938 г. Австрия потеряла свою независимость и всем своим составом была включена в решение агрессивных планов руководства третьего рейха.

§ 4. Захват Германией и Венгрией Чехословакии

После захвата Австрии фашисты Германии, укрепив боевую силу армии и улучшив стратегическое положение, переключи-

лись на Чехословакию. Теперь они были готовы провести в жизнь вторую часть плана агрессии и захватить Чехословакию, территория которой вдавалась глубоко в пространство, занимаемое германской империей. «Ее стратегическое положение, — как сказал в лекции Йодль, — стало таким неблагоприятным, что она должна была стать жертвой любой атаки, которая была бы энергично направлена прямо в цель и проведена до того, как могла прибыть эффективная помощь с Запада»⁵⁵.

Совершив очередной акт агрессии — аншлюс Австрии, руководители фашистской партии еще энергичнее стремились убедить народы всех стран, что отныне они не имеют никаких территориальных и иных претензий. Они охотно шли на заключение договоров: об арбитраже, ненападении, но делали это не из-за стремления к миру, а исключительно для того, чтобы выждать подходящий момент для очередной агрессии. Многие высокопоставленные нацисты заявляли, что Германия будет соблюдать международные обязательства, пока в ее интересах поступать подобным образом.

«Ни одна из войн, развязанных гитлеровцами, не подходит под понятие оборонительной войны»⁵⁶. Все они развязывались по одной схеме. Шаблон действий в политической и военной областях характерен для гитлеровцев в большом и малом. Удавшийся вариант действий в дальнейшем редко изменялся, а иногда, как увидим далее, повторялся почти точно.

Во всех случаях при развязывании войны неизменными условиями являлись внезапность нападения и молниеносность действий. По дипломатической линии успех действий обеспечивался с помощью лицемерных заявлений и уверения будущего противника в искреннем по отношению к нему миролюбии. В последний момент перед вторжением, по отношению к слабому противнику, применялась угроза применения силы. Одновременно широко применялись финансирование и поддержка различных организаций фашистского и профашистского толка на территории очередной жертвы, насаждение платной агентуры из числа изменников своей родины. Филиалами нацистской партии за границей руководили работники немецких дипломатических миссий. Предлогами для нападения были или защита немецких нацменьшинств, или сфабрикованный инцидент.

В отличие от Австрии, присоединение которой к Германии было произведено исходя из общности языка, крови, для Чехос-

ловакии такого оправдания не было, так как, в своем огромном большинстве, она являлась славянским государством с сильно развитым сознанием всеславянского единства. Это чувствуется повсеместно, когда приезжаешь в эту страну.

Германия и Чехословакия были связаны договором об арбитраже, подписанном в Локарно 16 октября 1925 г. В этом договоре сказано: «Президент Германской империи и президент Чехословацкой республики, в равной мере преисполнены решимости поддерживать мир между Германией и Чехословакией путем мирного урегулирования разногласий, которые могут возникнуть между двумя странами...»

Во время захвата Австрии нацистское руководство давало заверения Масарику — чешскому посланнику в Берлине о своих добрых намерениях в отношении Чехословакии, была подтверждена верность Конвенции об арбитраже 1925 г.

Скрываясь за этими заверениями нацистское руководство настойчиво проводило в жизнь свои военные и политические планы агрессии. Еще 24 июня 1937 г. была разработана директива, подписанная фон Бломбергом, о единой подготовке вооруженных сил к войне, в которой о боевых действиях против Чехословакии сказано:

«Война на Востоке может начаться неожиданной германской операцией против Чехословакии для того, чтобы парировать неминуемое нападение превосходящей по силе коалиции... Задачи германских вооруженных сил заключается в проведении подготовки таким путем, чтобы основная часть вооруженных сил могла бы быстро и неожиданно ворваться в Чехословакию в то время, как на Западе были бы оставлены минимальные силы для того, чтобы прикрывать это нападение с тыла...»

Составление планов ведения боевых действий на основе этой директивы в штабах армии и военно-воздушного флота по захвату Чехословакии производилось в течение осени и получило поддержку Гитлера на совещании с командующими 5 ноября 1937 г.

Спустя несколько более месяца, после оккупации Австрии, 21 апреля 1938 г., встретились Гитлер и Кейтель для обсуждения первого конкретного плана нападения на Чехословакию. А 28 мая фюрер созвал совещание своих основных советников, на котором были даны указания другим должностным лицам о подготовке к нападению на нее.

Нужно отметить, что руководство фашистской Германии планировало нападение на Чехословакию, в то время как она имела договоры о взаимной помощи с такими крупными и мощными в военном отношении державами как СССР и Франция. Но советско - чехословацкий договор имел тот недостаток, что в него по требованию чехословацкого правительства была внесена оговорка, согласно которой Советский Союз мог оказать помощь Чехословакии в случае агрессии против нее при условии оказания такой помощи Францией. Эта дипломатическая уловка свела на нет договор, так как выполнение по нему обязательств Советским Союзом была поставлена в зависимость от позиции Франции. Достаточно было Францией нарушить свои обязательства и Советский Союз не мог реализовать свои⁵⁷. В этом случае он превращался в обычного члена Лиги наций и мог оказать помощь Чехословакии в соответствии со статьями 16 и 17 Устава, если бы Чехословакия обратилась в Совет Лиги наций с просьбой о применении этих статей. Такое обращение требовало много времени и не гарантировало положительного решения.

Другим препятствием на пути реализации СССР обязательств по договору являлось отсутствие общей границы как с Чехословакией, так и Германией. Поэтому для выхода советских войск в соприкосновение с германскими необходимо было пересечь территорию Румынии или Польши, что требовало согласия правительства соответствующего государства. Это так же было под сомнением, так как могло втянуть их в войну.

Данные положения хорошо были известны министерству иностранных дел Германии, которое главное внимание обратило на нейтрализацию Франции и Англии.

Ликвидация Австрии, как независимого государства, не встретило никакого противодействия западных государств. Этого фашистское руководство стремилось достигнуть и при захвате Чехословакии, но обстоятельства здесь были значительно сложнее. 30 мая 1938 г. Гитлер издал измененную военную директиву о нападении на Чехословакию. Директива называлась: «Война на два фронта с центром тяжести на юго-востоке» (Операция «Грюн»). Она послужила основой для разработки «плана Грюн» и является образцом планирования Германией агрессивных войн. В связи с этим приведем в подлиннике часть этого документа.

«1. Политические предпосылки. Моим неколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате военных действий.

Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока...

2. Политические возможности для начала действий.

Для выполнения предполагаемого нападения необходимы предпосылки:

- а) подходящий внешний повод и в связи с этим
- б) удовлетворительное политическое оправдание,
- с) неожиданное для противника действие, которое его застанет по возможности врасплох.

Самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный удар на почве какого-нибудь инцидента, которым будет спровоцирована Германия в самой резкой форме, что морально оправдывает военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности...

Выводы для подготовки «плана Грюн»:

- а) Для вооруженной борьбы важно умело использовать момент внезапности как самый важный фактор победы, который может быть достигнут в результате соответствующих подготовительных мероприятий еще в мирное время, и неожиданно быстрого исхода действий.

В результате этого уже в первые 2—3 дня может быть создано такое положение, которое покажет жаждущим интервенции вражеским государствам всю бесперспективность чешского военного положения, а тем государствам, которые имеют территориальные притязания к Чехословакии, явится стимулом к немедленному нападению на нее. В этом случае следует рассчитывать на выступление Венгрии и Польши против Чехословакии, особенно тогда, когда открытые действия итальянцев на нашей стороне испугают Францию и помешают ей выступлением против Германии развязать европейскую войну. Следует ожидать, что Россия попытается поддержать Чехословакию в военном отношении и прежде всего с помощью воздушного флота...

б) Идеологическая война должна быть направлена на то, чтобы, с одной стороны, угрозами запугать Чехию и ослабить ее сопротивление, и, с другой стороны, дать указание национальным группам относительно поддержки вооруженной борьбы и повлиять на нейтралов в наших интересах. Я оставляю за собой право дать более конкретные указания и назначить срок вторжения.

4. Задачи вооруженных сил.

Подготовка вооруженных сил должна идти в следующих направлениях:

а) все силы должны быть брошены против Чехословакии;

б) на западе должны находиться только небольшие силы... остальные границы на востоке с Польшей и Литвой только охраняются, юг держать под наблюдением;

в) ускоренно вводимые в дело части сухопутных войск должны быстро и решительно преодолевать пограничные укрепления... и с исключительной смелостью вторгнуться в Чехословакию»⁵⁸.

Далее в пятом разделе директивы излагались задачи сухопутным войскам, военно-воздушным силам и военно-морскому флоту, а в шестом — задачи военной экономике.

Подготовку вооруженных сил Германии к нападению на Чехословакию по плану «Грюн» приказывалось закончить к 1 октября 1938 г.

Миролюбивые народы с тревогой следили за развитием событий на мировой арене и подготовкой Германии к новой войне. СССР, Франция и Чехословакия, имевшие взаимосвязанные двусторонние договоры о взаимопомощи, могли заставить гитлеровцев сохранять мир и отказаться от своих замыслов, но Франция, вставшая на путь умилосердствования агрессора, не позволила ликвидировать разрастающуюся опасность. В стороне от решения важнейших вопросов мира стояли США. Англия, проводя политику лавирования, стремилась направить агрессора на восток. Германия для давления на Францию и Англию эффективно использовала их страх перед коммунизмом и войной.

Летом Германия оповестила своих союзников Италию и Венгрию о агрессивных намерениях в отношении Чехословакии.

Венгрия, имевшая общую границу с Чехословакией, с самого начала рассматривалась как возможный участник выполнения плана «Грюн». С 21 по 26 августа 1938 г. венгерский регент ад-

мирал Хорти в сопровождении премьер-министра, министра иностранных дел и военного министра фон Реатц посетил Германию. Одним из вопросов на совещании с фашистской Германией был чехословацкий.

Во время совещания Гитлера и Риббентропа с венгерской делегацией в составе Хорти, Имреди и Канья 23 августа на борту парохода "Патриа" Риббентроп спросил о позиции Венгрии в случае германского нападения на Чехословакию. Хорти хотел зафиксировать намерение венгров участвовать в агрессии, но другие члены делегации не высказали желаний давать какие-либо обязательства, что вызвало неудовольствие Гитлера⁵⁹.

В последующем Гитлер с Хорти обсуждали политические вопросы, а Риббентроп вел переговоры с Имреди и Канья. Риббентроп вновь вернулся к участию Венгрии в войне против Чехословакии.

«В ответ венгры, — как сказано в записи беседы, — указали на два ряда препятствий. Во-первых, следует быть уверенным в нейтралитете Югославии, если Венгрия двинется на север, а может и на восток. Кроме того, Венгрия только начала вооружаться, и потребуется еще один или два года для того, чтобы развить это вооружение.

Тогда фон Риббентроп объяснил венграм, что югославы не посмеют выступить, находясь в клещах между державами оси. Поэтому одна Румыния не выступит, Англия и Франция также останутся в бездействии. Англия не будет опрометчиво рисковать своей империей. Она знает о нашей мощи»⁶⁰.

На третий день совещания немцы смогли отметить, что в случае войны Германии с Чехословакией Венгрия будет достаточно вооружена и сможет выступить 1 октября на ее стороне. В начале сентября по предложению венгерской делегации состоялось совещание генеральных штабов, на котором обсуждались вопросы вооружения и столкновения с чехами.

В конце августа и в сентябре, когда был определен срок введения в действие плана «Грюн», подготовка армии и военно-воздушных сил к вторжению шла полным ходом. Отрабатывались технические вопросы вторжения: срок отдания приказа на выступление «Х», о проведении мобилизации, использовании транспорта для развертывания войск в кратчайшие сроки, организация снабжения.

24 августа был разработан меморандум озаглавленный: «Срок

приказа о выступлении и вопрос о предварительных мерах» В нем было сказано, в частности, следующее:

Операции по плану «Грюн» будут начаты в результате «инцидента» в Чехословакии, который спровоцирует Германию на военное вмешательство. Первостепенное значение имеет установление точного срока этого инцидента.

«Срок инцидента должен быть установлен, когда условия погоды будут благоприятными для действий наших превосходящих военно-воздушных сил, с тем, чтобы мы получили об этом известие за день до выступления.

В ответ на это в 14.00 за день до выступления может быть дан приказ «Х»... Приказы о проведении совершенно необходимых мер должны быть даны заблаговременно и замаскированы многочисленными маневрами и тренировкой.

Причем вопрос, поставленный министерством иностранных дел о том, следует ли отзываться заблаговременно всех германских граждан с предполагаемых вражеских территорий, не должен ни в коем случае вызывать до инцидента бросающийся в глаза отъезд из Чехословакии германских подданных»⁶¹.

30 августа меморандум был представлен Гитлеру, а 31 августа было сообщено Йодлю о том, что он должен действовать так, как указано в меморандуме.

9 сентября Гитлер встретился с Кейтелем, Браухичем, Гальдером. Доктор Тодт появился несколько позднее. На этом совещании генерал Гальдер доложил о задачах 2, 10, 12-й и 14-й армиям, выделенным для вторжения.

18 сентября к вторжению готовились уже пять армий: 2, 8, 10, 12-я и 14-я. Состав сил был настолько велик, что в беседе с Гаха Гитлер для запугивания его сказал, что стыдно признать, но против каждого чешского батальона стоит одна немецкая дивизия⁶².

Внутри Чехословакии активизировала свою деятельность «пятая колонна» и в первую очередь Судетская немецкая партия, фюрером которой был инструктор физкультуры К.Генлейн.

Генлейновцы получили инструкции о своей деятельности в качестве «пятой колонны» на совещаниях в Германии. Там же они получали деньги и оружие. Главными направлениями их деятельности был шпионаж в пользу Германии и поддержка в Чехословакии непрекращающихся волнений⁶³.

Партия Генлейна, как показано на Нюрнбергском процессе,

руководилась из Берлина и германской миссией в Праге. Она не могла иметь своей собственной политики и даже речи вождей этой партии должны были быть согласованы с германскими властями⁶⁴.

В последней половине сентября Генлейн и его подчиненные полностью занялись подготовкой вторжения Германии в Чехословакию. Судетские немцы требовали автономии для своей области. В середине сентября Гитлер произнес в Нюрнберге речь, в которой обвинил Бенеша в том, что он планирует уничтожение всех судетских немцев. После этой речи Генлейн, опасаясь ареста со стороны чешского правительства, бежал в Германию, откуда продолжал руководить деятельностью судетских немцев и приступил к формированию в Германии «свободного корпуса». Советником к нему по корпусу был назначен подполковник Кехлинг. На совещании Гитлера с Кехлингом 17 сентября было отмечено, что «свободный корпус» судетских немцев будет подчинен непосредственно Генлейну. Цель его применения — защита судетских немцев, а также организация беспорядков и конфликтов. Как только армия пересечет чешскую границу «свободный корпус» переходит в подчинение ОКХ⁶⁵.

Осенью 1938 г. международная обстановка была накалена до предела и со дня на день ожидалось нападение Германии на Чехословакию. Для вторжения в Чехословакию были сосредоточены 39 дивизий, в их числе 24 пехотные, 3 танковые, 6 моторизованных, 3 легкие, 3 горные. Группировка германских сил насчитывала 1,825 млн. человек, 720 танков.

Советский Союз считал своим долгом поддержать Чехословакию даже в том случае, если Франция не выполнит своих обязательств по договору. В связи с этим И. В. Сталин попросил руководителя Компартии Чехословакии К. Готвальда передать президенту Бенешу, что СССР готов и без Франции оказать военную помощь Чехословакии, при условии, что она станет защищаться против агрессора и попросит Советский Союз помочь ей. Для оказания такой помощи Советское правительство приняло следующие меры. В районах, прилегающих к западной границе страны были сосредоточены и приведены в боевую готовность 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковая и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов, части и соединения противовоздушной обороны и тылового обеспечения. Из запаса было призвано 328 тыс. человек и

задержаны на службе 10 тыс. бойцов и младших командиров, выслуживших положенные сроки службы⁶⁶.

В отличие от СССР западные державы не были готовы с оружием в руках пресечь новый акт фашистской агрессии. Под видом «спасения мира в последнюю минуту» англо-французская дипломатия развернула энергичную деятельность по умиротворению фашистского агрессора. Англия и Франция решили пожертвовать Чехословакией. Франция имела с ней договор о взаимной помощи, но перед лицом агрессора была пассивной. Более активно действовало английское правительство.

Премьер-министр Англии Чемберлен 15 сентября вылетел в Мюнхен и оттуда на поезде, а затем на автомобиле прибыл в Бергхоф. Там он имел три беседы с Гитлером и на следующий день вернулся на самолете в Лондон. Второй раз Чемберлен встретился с Гитлером в Бад-Годесберге 22 сентября и имел с ним трехчасовую беседу. К соглашению они вновь не пришли. На следующий день беседа была возобновлена в 22 часа 30 минут. 24 сентября Чемберлен вернулся в Лондон⁶⁷.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене началась конференция четырех держав Англии, Франции, Германии и Италии, которые были представлены соответственно премьер-министрами Н. Чемберленом, Э. Даладьё и фашистскими диктаторами А. Гитлером, Б. Муссолини. Конференция началась в 13 часов 30 минут в Коричневом доме. Чехословацкая делегация, судьба страны которой решалась, на конференцию не была приглашена. Советский Союз также не был приглашен на конференцию. Отстранение от участия в работе конференции двух этих государств, которые были крайне заинтересованы в ее решении, было беспрецедентным и напоминало сговор.

30 сентября в 12 часов 30 минут дня было подписано Мюнхенское соглашение между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией и Италией — с другой. Это соглашение предусматривало раздел Чехословакии. По соглашению Германии передавалась Судетская область и ряд районов с немецким населением после проведения в этих районах плебисцита. В дополнении к мюнхенскому соглашению говорилось, что его участники представят Чехословакии гарантии новых границ при условии ее отказа от договоров с Францией и Советским Союзом и после урегулирования вопросов о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии.

В день заключения мюнхенского соглашения о нем стало известно в Варшаве. Министр иностранных дел Польши Бек срочно встретился с американским послом и после беседы с ним специальным самолетом направил польскому послу в Праге текст ультиматума, который он должен был вручить чехословацкому правительству до 24 часов того же дня с требованием немедленно передать ей Тешинскую область. На следующий день польские войска вторглись на чехословацкую землю⁶⁸.

Венгрии, Гитлер и Муссолини, взявшие на себя роль арбитров (первый Венский «арбитраж», 2 ноября 1938 г.), передали южные районы Закарпатской Украины и Словакии.

Для спасения Чехословакии в критической ситуации Бенеш обратился к Советскому Союзу с просьбой о помощи. В своем ответе 20 сентября Советское правительство сообщило, что оно выполнит свои обязательства по договору, но если Франция будет не верна Чехословакии, то для оказания военной помощи требуется решение Совета Лиги наций. Но правящие круги Чехословакии борьбе с помощью СССР предпочли капитуляцию.

На следующий день после подписания соглашения в Мюнхене германские войска начали оккупацию Судетской области. Они находились в полной боевой готовности и ждали только приказа Гитлера о начале выступления.

С вступлением германских войск в Судетскую область Генлейн был назначен ее гаулейтором, а его партия была слита с фашистской партией Гитлера. На той части Чехословакии, которая осталась свободной, партия судетских немцев оформилась как национал-социалистическая германская рабочая партия в Чехословакии во главе с Кундтом.

С оккупацией Судетской области и включением ее в состав Германии можно было ожидать, что нацисты удовлетворятся этим и агрессии прекратятся, но Гитлер и Кейтель вновь встретились для обсуждения дальнейших планов и 21 октября фюрер подписал новую директиву № 236/38 о захвате остальной части Чехословакии. Над Богемией и Моравией нависла угроза порабощения. В этой директиве сказано, что вооруженные силы должны быть готовы: обеспечить безопасность границ Германии; ликвидировать остальную часть Чехословакии; оккупировать район Мемеля. Далее подробно рассматривались методы их решения, задачи вооруженных сил.

17 декабря 1938 г. в дополнение к указанной директиве Кей-

телем был издан приказ о ликвидации остальной части Чехословакии, в котором было сказано:

«Подготовка к проведению этого мероприятия должна продолжаться с учетом того, что не ожидается никакого сколько-нибудь значительного сопротивления...

Поэтому это мероприятие должно проводиться в жизнь вооруженными силами в составе мирного времени без подкрепления путем мобилизации, - далее говорится, - что части армии, которые назначены для этой операции, как правило, должны оставить свои квартиры только ночью накануне пересечения границы, и их не следует первоначально располагать в боевом порядке вдоль границы...»⁶⁹

Обоснованность заявления Кейтеля о слабом сопротивлении была обусловлена тем, что 30 сентября 1938 г. в день подписания Мюнхенского соглашения, была подписана англо-германская декларация о ненападении, а 6 декабря — франко-германская декларация о ненападении. Этими актами английское и французское правительства развязали руки Гитлеру.

За два дня до подписания Мюнхенского соглашения Гитлер выступил с речью и для успокоения народов мира заявил, что «после разрешения этой проблемы у Германии больше не будет территориальных проблем в Европе». Фактически нацистское руководство имело другое мнение, так как вопрос о завоевании «жизненного пространства» еще не был решен.

В то время, когда германские вооруженные силы готовились к захвату оставшейся части Чехословакии, министерство иностранных дел также решало свои вопросы. Во время обсуждения 21 января 1939 г. в Берлине состояния и путей улучшения германо-чешских отношений с чешским министром иностранных дел Хвалковским Риббентроп потребовал сокращения чешской армии, так как это «будет иметь решающее значение», но, конечно, не для улучшения отношений, о чем шла речь, а для захвата Чехословакии. Когда же тайный умысел станет явью, это не будет иметь значения.

Как и в случаях захвата Австрии и Судетской области Германия полагалась не только на вооруженные силы, но и на подрывные элементы в Чехословакии. Нацистские агенты установили тесный контакт с полуфашистской католической народной партией Глинки. Они имели платных агентов среди руководителей партии Глинки, которые обязались сделать невозможным

какое-либо соглашение между словацким автономным движением и правительством в Праге⁷⁰.

После захвата Германией Судетской области чехословацкое правительство представило автономии Словакии с автономным кабинетом и парламентом в Братиславе. Несмотря на эти уступки руководство фашистской Германии нашло в Словакии плодотворную почву для своей политики. Непосредственно перед днем вторжения германских войск деятельность «пятой колонны» достигла высшей своей фазы.

Так же как и при осуществлении плана «Грюн» Германия пригласила своего союзника по агрессиям Венгрию принять участие в новом походе. Хорти в письме Гитлеру от 13 марта с ответом на приглашение писал: «Ваше превосходительство, примите мою искреннюю благодарность. Я едва нахожу слова, чтобы выразить как я счастлив... мы с энтузиазмом принимаем предложение участвовать в этом деле. Уже даны указания о том, что в четверг 16 числа этого месяца на границе будет спровоцирован инцидент с тем, чтобы иметь возможность нанести большой и сильный удар в субботу»⁷¹.

По приглашению Гитлера Тисо в сопровождении Дурканского и Майзнера, местного нацистского руководителя, в полдень 13 марта 1939 г. прибыл в Берлин. В тот же день Тисо был принят Гитлером и последний вручил ему ультиматум, в соответствии с которым он должен был или объявить независимость Словакии, или лишиться помощи и поддержки со стороны Германии. На совещании присутствовали Риббентроп, Кейтель и еще несколько человек. Риббентроп передал Тисо копию закона, переведенного на словацкий язык, объявляющего о независимости Словакии. Тисо принял предложение о объявлении независимости и ночью 13 числа на германском самолете был отправлен домой. 14 марта парламент в Братиславе объявил о независимости Словакии.

14 марта вечером по предложению германского посольства в Праге президент Чехословацкой республики Гаха и министр иностранных дел Хвальковский прибыли в Берлин. В 1 час 15 минут ночи они были введены в имперскую канцелярию, где находились Гитлер, Риббентроп, Геринг и другие высокопоставленные нацистские чиновники.

Возникает вопрос, какие неотложные дела вынудили руководителей двух соседних государств начинать переговоры во вто-

рой половине ночи? Для президента Чехословакии причина, возможно, была неизвестна. Для Гитлера в этом не было секрета, так как им уже отдан приказ и германские войска в 6 часов утра вторгнутся со всех сторон в Чехословакию. За оставшиеся четыре с половиной часа он рассчитывал угрозой применения силы и обещаниями вынудить чехословацкое правительство капитулировать, чтобы без выстрела оккупировать страну.

Сохранилась запись беседы, которая точно отражает те драматические события. Эта запись только благодаря последующего поражения Германии в войне стала достоянием гласности. В противном бы случае она как и многие другие документы не увидела бы света.

В ходе беседы Гитлер, обращаясь к Гаха и Хвалковскому, изложил возможные варианты развития событий: «Существует две возможности: первая, — что вторжение германских войск приведет к военному столкновению. В этом случае сопротивление будет сломлено физической силой, вторая возможность заключается в том, что вторжение германских войск будет протекать в приемлемой для Германии обстановке. В этом случае фюреру будет очень просто представить Чехословакии новые формы для организации чешской автономии, а также определенные национальные свободы.

Мы являемся свидетелями большого исторического перелома. Он не хочет мучить чехов и лишать их национальных преимуществ. Его поступки также не продиктованы ненавистью. Он поступает так только потому, что он должен защитить Германию. Если бы Чехословакия осенью прошлого года не сдалась, чешский народ был бы уничтожен»⁷².

Далее Гитлер обосновал необходимость сдачи и в этом случае «Он посоветовал бы ему (Гаха. — В. С.) уйти вместе с Хвалковским в отставку. Надо обсудить вопрос о том, что же, собственно, следует делать. В ответ на это предложение Гаха сказал, что он согласен с тем, что сопротивление бесполезно. Он выразил сомнение в том, что сумеет издать необходимые приказы для чешской армии в течение четырех часов, которые остались у него до момента, когда германская армия пересечет чешскую границу. Он спросил, было ли целью вторжения разрушение чешской армии? Если так, заявил он, то можно будет как нибудь уладить этот вопрос. Гитлер сказал, что его решение было окончательным и что все хорошо знают, что значит реше-

ние фюрера... Единственная возможность разоружить чешскую армию — это использовать для этого германские вооруженные силы»⁷³.

На этом месте совещания Гаха и Хвалковский покинули комнату. Гаха был готов подписать соглашение, но указал, что по конституции он не имеет права это сделать без сообщения в Прагу. После выхода из комнаты, где проходило совещание, Гаха, которому было более семидесяти лет, стало плохо и медицинскую помощь ему оказал врач Гитлера.

После значительных трудностей удалось установить телефонную связь с Прагой. Чешское правительство согласилось с выдвинутыми Германией условиями, но указало, что из-за наличия малого времени не может гарантировать, что ни один чешский батальон не будет стрелять по германским войскам.

Когда Гаха возвратился в комнату, нацисты снова сказали о мощности и непобедимости германских вооруженных сил. Они напомнили, что через три часа германские дивизии пересекут границу. Геринг сказал, что если будут гибнуть немцы, то германский воздушный флот в течение двух часов превратит Прагу в развалины и это будет только началом.

В 4 часа 30 минут утра 15 марта 1939 г. за полтора часа до вторжения германских войск президент Чехословакии доктор Гаха под угрозой безжалостных атак на земле и с воздуха подписал заранее подготовленный нацистами документ, в одном из абзацев которого было сказано: «Президент Чехословацкого государства вручает с полным доверием судьбу чешского народа и чешской страны в руки фюрера Германской империи»⁷⁴.

На рассвете 15 марта 1939 г. германские дивизии со всех сторон двинулись в Чехословакию. На следующий день 16 марта Чехословакия была включена в Германскую империю под названием «Протекторат Богемия и Моравия». Первым его протектором был Нейрат, который много сделал, чтобы уничтожить Чехословакию как государственное целое⁷⁵.

Захват Германией Чехословакии в нарушение Версальского договора и Мюнхенского соглашения, заключенному около полугода назад, вызвал формальный протест английского и французского правительств. Исполняющий обязанности государственного секретаря США в крайне мягкой форме осудил действия Германии, «которые привели к временному упразднению свобод независимого народа...»

С захватом Чехословакии руководство фашистской Германии реализовало планы, намеченные на совещании 5 ноября 1937 г. В результате Германия резко повысила промышленный потенциал, увеличила продовольственные ресурсы, создала удобные границы, расширила производство боевой техники и захватила вооружение чехословацкой армии. В руки нацистов попали значительные трофеи: 43 876 пулеметов, 2175 орудий, 735 минометов, 591 зенитное орудие, 468 танков, 1582 самолета. Со стратегической точки зрения Германия заняла позицию, с которой могла начать агрессивные войны крупных масштабов.

В результате оккупации Чехословакии Венгрия получила в состав своей территории значительную ее восточную часть и вышла на границу с СССР.

Словакия формально была признана самостоятельным государством, а фактически превратилась в вассала Германии. Это было закреплено в 1939 г. «Договором о протекторате, который будет осуществляться Германской империей по отношению к государству Словакия». В статье первой договора сказано, что «Германская империя берет на себя защиту политической независимости Словакии и неприкосновенности ее территории». Далее говорится, что «на территории протектората будут располагаться германские войска в размере, которое Германия сочтет необходимым. Правительство Словакии создаст свои вооруженные силы в тесном контакте с германскими вооруженными силами». Из этого видно, что у нового государства не было никакой самостоятельности.

§ 5. Оккупация Германией Польши

Минула только неделя после окончательного исчезновения Чехословакии с политической карты, как все внимание нацистского руководства было направлено на Польшу. Подготовка к нападению на нее велась, как и обычно, по трем главным направлениям: военному, политическому и дипломатическому.

Взаимоотношения между Германией и Польшей до этого времени определялись обязательствами по Версальскому мирному договору, подписанному обоими государствами, заявлением о ненападении от 26 января 1934 г. и договором об арбитраже, заключенном в Локарно 16 октября 1925 г.

В заявлении о ненападении между Германией и Польшей,

действительным в течении 10 лет со дня обмена ратификационными грамотами, состоявшимся 24 февраля 1934 г., сказала: «Германское правительство и Польское правительство считают, что пришло время непосредственным соглашением между государствами начать новую фазу в политических отношениях между Германией и Польшей путем заключения соглашения между этими государствами. Поэтому они решили настоящим заявлением заложить основы для будущей организации этих отношений».

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и обеспечение длительного мира между их странами является существенной предпосылкой для всеобщего мира в Европе... Если, например, между ними возникнет спорный вопрос и если его разрешения нельзя достигнуть непосредственными переговорами, то они в каждом отдельном случае будут на основании обоюдного согласия искать решения другими мирными средствами... Ни при каких обстоятельствах они не будут прибегать к силе для решения спорных вопросов»⁷⁶.

Положения этого заявления о неприменении силы остались для Германии благим пожеланием. После окончания оккупации Чехословакии ее фашистское руководство приняло решение о нападении на Польшу. В связи с этим более настойчиво начали ставить вопрос о Данциге (Гданьске) и польском коридоре, которые ранее принадлежали Германии.

По Версальскому мирному договору город Данциг со своим округом был объявлен вольным городом, а — Польше передан коридор, связывающий ее территорию с Данцигом и обеспечивающий ей выход к Балтийскому морю. Польский (данцигский) коридор теперь отделял Восточную Пруссию от остальной части Германии полосой, протяженностью до 230 км и шириной 30-200 км.

В подготовке Германии к агрессии против Польши, как в политической, так и военной областях имелось много общего с предыдущими действиями. С одной стороны сыпались заверения в дружественных отношениях и с другой — подготовка к внезапному нападению. Развитие событий, приведших к нападению Германии на Польшу без объявления войны, имевшие тяжелейшие последствия для человечества, происходило следующим образом.

16 февраля 1937 г. Геринг при посещении им Варшавы сде-

лал заявление представителям польского правительства: «Со стороны Германии намерения лишить Польшу, какой бы то ни было части ее территории вовсе нет. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить польский «коридор»⁷⁷.

5 ноября 1937 г. Гитлер в присутствии фон Нейрата заявил польскому послу, что «не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении Данцига»⁷⁸.

В октябре 1938 г., после Мюнхенского соглашения, нацисты начали поднимать вопрос о Данциге с тем, чтобы создать напряженные отношения с Польшей. 24 октября, как сказано в польской «Белой книге», во время беседы Риббентропа с польским послом Г. Липским «фон Риббентроп внес предложение относительно окончательного соглашения между Польшей и Германией о включении Данцига в империю...» Далее Риббентроп сказал, что «Польша должна согласиться на строительство экстерриториальной автострады и железной дороги через Поморье. В качестве компенсации Риббентроп упомянул о возможности продления польско-германского соглашения до 25 лет и о гарантии польско-германских границ...»⁷⁹

Министр иностранных дел Польши Бек сообщил Липскому для передачи германскому правительству, что предложение выдвинутое Риббентропом польское правительство считает неприемлемым и предупреждает, что «всякая попытка включить вольный город в империю, неизбежно приведет к конфликту. Это примет форму не только местных затруднений, но также и прекратит всякую возможность польско-германского взаимопонимания во всех сферах»⁸⁰.

Отказ польского правительства благоприятно был встречен в Германии, так как желаемый кризис в германо-польских отношениях был создан.

5 января 1939 г. в беседе с Бекон Гитлер заявил, что с точки зрения Германии Данциг должен быть возвращен Германской империи. Бек ответил, что «вопрос о Данциге представляет весьма трудную проблему. Он добавил, что предложение канцлера не предусматривает достаточной компенсации для Польши и что не только политические деятели Польши, но и самые широкие слои польской общественности относятся к этому вопросу очень болезненно»⁸¹.

22 марта 1939 г. войска нацистской Германии вступили на территорию Мемеля (Клайпеды). Так Германия решила еще один вопрос. По Версальскому договору Мемель был передан в ведение держав — победительниц, а в 1923 г. — присоединен к Литве. Было нарушено еще одно положение Версальского договора.

В условиях обострения международных отношений начались переговоры между Англией и Польшей, а 31 марта 1939 г. Чемберлен в выступлении в палате общин сообщил о них и информировал, что если в течение этого периода будут «предприняты с чьей-либо стороны действия, угрожающие независимости Польши, которым польское правительство сочтет нужным оказать сопротивление при помощи вооруженных сил, то правительство Его Величества будет считать себя обязанным оказать польскому правительству всякую поддержку, какая будет в его силах. Британское правительство дает в этом гарантию польскому правительству. Я хочу добавить, что французское правительство уполномочило меня заявить, что в этом вопросе точка его зрения полностью совпадает с позицией Его Величества»⁸².

Через неделю было опубликовано официальное коммюнике, где изложенное выше подтверждено и указано, что Польша обязалась оказывать поддержку Англии в случае нападения на нее.

В 1939 г. Польша отвергла предложенную СССР помощь в случае нападения на нее гитлеровской Германии. Правящая клика Мосцицкого, Рыдз-Смыглы и Бека этим актом поставила страну под удар германских вооруженных сил, которые к этому времени представляли большую опасность.

Германо-польские отношения начинают быстро портиться. Польша отвергает требование гитлеровцев о передаче рейху Данцига и экстерриториальной пятикилометровой полосы через польский коридор, который давал Польше выход к морю. В связи с этим 11 апреля 1939 г. Гитлер утвердил секретный план «Вейс» (Белый) нападения фашистской Германии на Польшу.

В ответ на опубликование англо-польской декларации нацистское правительство 28 апреля 1939 г. издало меморандум, в котором утверждает, что эта декларация направлена против Германии, а поэтому не совместима с соглашением 1934 г. между Польшей и Германией. Вступив в соглашение с Англией, Польша отказалась от соглашения 1934 г. Эти утверждения Гит-

лер в тот же день повторил в своем выступлении в рейхстаге. Этим Германия сняла о себя обязательство о ненападении на Польшу.

К моменту опубликования Германией указанного решения, Польша, объявив 21 марта секретную частичную мобилизацию, успело призвать на службу в вооруженных силах до 800 тыс. человек и довести кадровые части до штатов военного времени. Этим мобилизация не закончилось, так как призвано было всего четыре года резервистов, досрочно новобранцы 1918 г. и шесть возрастов специалистов всех категорий воинских специальностей. Начинается развертывание дивизий второй очереди, формирование новых авиационных и танковых частей⁸³.

5 мая польское правительство в ответ на меморандум и речь Гитлера также опубликовало меморандум, в котором говорилось о мирных принципах заложенных в соглашении 1934 г., предусматривающего решение всех споров путем арбитража и другими мирными путями. 26 марта польское правительство представило германскому правительству свое мнение о Данциге. Оно готово было обсудить все возможности постройки автострады и вопрос о железнодорожных льготах, но не получило ответа. Ясно, что переговоры, во время которых одно правительство выдвигает требования, а второе должно их принимать без изменений, не являются переговорами и не совместимы с достоинством Польши.

Далее в меморандуме польское правительство опровергло утверждение Германии о том, что англо-польское соглашение несовместимо с германо-польским заявлением 1934 г., так как Германия сама ранее вступала в аналогичные соглашения. Польское правительство согласно заключить новый пакт с Германией, если она согласится на это.

Наряду с проведением политических мероприятий в Германии шла подготовка вооруженных сил к нападению на Польшу. Так как это нападение явилось началом второй мировой войны, рассмотрим его подготовку и проведение более подробно. Для Германии этим нападением начнется период непрерывного состояния войны, завершившийся национальной катастрофой в мае 1945 г. Период, принесший народам мира величайшие жертвы и страдания.

С циничным хладнокровием готовил Гитлер Германию, ее население, экономику и вооруженные силы к развязыванию

второй мировой войны, в которой примут участие 61 государство, более 80 процентов населения планеты, продлится она шесть лет и унесет более 50 млн. человеческих жизней.

В войне Советский Союз потеряет свыше 20 млн. человек или 10 процентов своего населения. Каждого десятого унесет война.

Германия лишится в войне 13,6 млн. человек или 18 процентов населения, которое было перед войной. Это очень большие потери, особенно пострадала мужская часть населения.

Англия в войне потеряет 0,82 млн. человек, Франция — 0,62 млн. США — 0,325 млн. Данные о потерях этих и других государств характеризует степень участия их вооруженных сил в непосредственных боевых действиях.

Главные сподвижники Гитлера после поражения Германии предстанут перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге как главные виновники второй мировой войны. На основании приговора трибунала будут казнены Риббентроп, Кейтель, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейс-Инкварт, Кальтенбрунер. Геринг, избегая смертной казни, покончит жизнь самоубийством. Заочно к смертной казни будет приговорен Борман. К пожизненному заключению будут приговорены Гесс, Редер и Функ, к различным срокам тюремного заключения — Ширах, Шпеер, Нейрат, Дениц. Вопреки протестам представителя СССР не понесут наказания, привлеченные к суду, Шахт, Папен и Фриче. Дело Круппа, ввиду его болезни, будет приостановлено. Главный военный преступник Гитлер, с подходом советских войск в Берлине к его бункеру, застрелится.

Непосредственная подготовка Германии к нападению на Польшу началась после подписания Гитлером директивы 11 апреля 1939 г. Ввиду большой важности этой директивы, раскрывающей агрессивный характер войн Германии, приведем полностью ее начальную часть.

«Директива относительно единой военной подготовки вооруженных сил на 1939/40 г.

Будущие задачи вооруженных сил и вытекающие отсюда приготовления к ведению войны я изложу позже.

До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть подготовлены к следующему:

I. Обеспечению границ Германской империи и защите против внезапного воздушного нападения (смотри приложение I).

II. Операции «Вейс» (приложение II).

III. Овладению Данцигом (см. приложение III). Приложение IV регулирует полномочия в Восточной Пруссии в случае развития военных действий»⁸⁴.

Далее следуют приложения, в которых изложены требования по решению указанных вопросов.

Через несколько дней за подписью Кейтеля была издана дополнительная директива следующего содержания:

«Директива о единой подготовке
вооруженных сил на 1939/40 г.,
— дается заново

Часть I («Обеспечение границ») и часть III («Данциг») будут даны в середине апреля. В основном они останутся без перемен.

Часть II «Операция Вейс» при сем прилагается. Подпись фюрера последует.

В отношении «операции Вейс» фюрер приказал следующее:

1. Разработка должна производиться с таким расчетом, чтобы проведение операции стало возможным в любое время, начиная с 1 сентября 1939 года.

2. ОКВ поручается составить календарный план «операции Вейс» и уточнить согласование операций во времени между тремя частями вооруженных сил.

3. Точки зрения трех частей вооруженных сил и основания для календарного плана должны быть представлены в ОКВ к 1.V. 1939 года»⁸⁵.

В этой директиве был подтвержден, указанный в распоряжении № 37/39 от 3 апреля, срок нападения на Польшу и развязывания Германией второй мировой войны — 1 сентября 1939 г. Как показали предыдущие события по захвату Австрии и Чехословакии, запланированные сроки вторжения строго выдерживались руководством Германии. Будет выдержана и эта заранее намеченная дата начала войны. В связи с этим ни дипломатические уловки гитлеровского правительства с предъявлением требований, ни инспирированный им инцидент на границе, проводимые для введения в заблуждение широких слоев населения, не могут изменить умышленного начала Германией войны с Польшей, переросшей во вторую мировую. Фашистское руководство страны начало эту войну с целью приобретения жизненного пространства и реализации мечты о завоевании мирового господства.

Главкомандующие сухопутными войсками, военно-воздушными силами и военно-морским флотом, в соответствии с директивой, должны были представить в ОКВ к 1 мая данные для составления календарного плана по дням проведения операции «Вейс». Следовательно, к этому времени в их генеральных штабах должны быть разработаны их частные планы участия в войне против Польши.

23 мая 1939 г. на совещании в имперской канцелярии Гитлер откровенно сделал следующее агрессивное заявление: «Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение: напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской (бескровной. — В. С.) операции. Это будет война»⁸⁶.

Да, период захвата Германией государств без выстрела, лишь угрозой применения силы, миновал. Далее это будет связано с ведением жестоких кровопролитных сражений.

Гитлер 25 мая 1939 г. в беседе с министром иностранных дел Италии графом Чиано дал следующую характеристику польской армии.

«...Польская армия весьма неровна по качеству и вооружению, и наряду с отборными дивизиями, предназначенными для парадов, имеются хуже подготовленные войска. У Польши очень слаба противотанковая и противовоздушная оборона, и в настоящий момент ни Франция, ни Англия не смогут ей помочь в этом отношении.

Если, однако, Польша будет получать поддержку со стороны западных держав в течение длительного периода времени, то она сможет получить нужное вооружение и тем самым германское превосходство будет уменьшено. Население Польши настроено иначе, чем фанатики из Варшавы и Кракова. Кроме того, необходимо учитывать положение польского государства. Из 34 миллионов населения полтора миллиона — немцы, четыре миллиона — евреи и 9 миллионов — украинцы. Поэтому число настоящих поляков значительно меньше, чем общее число населения, и, как было уже сказано, способность сражаться у них не особенно велика. При этих условиях Польша может быть разбита Германией в весьма короткий период времени»⁸⁷.

Поясняя Чиано время нападения на Польшу Гитлер сказал, что разрешение польской проблемы должно быть произведено немедленно. «Нельзя терять времени. Чем больше мы будем

ждать, тем больше трудностей мы встретим при проведении военных операций в Восточной Европе, после середины сентября условия погоды сделают невозможным какие-либо военные операции»⁸⁸.

В ходе беседы Гитлер также сказал, что Польшу следует поработать с такой силой, чтобы она в течение пятидесяти лет не была в состоянии сражаться. Далее он отметил, что «решение относительно Польши должно быть принято не позднее конца августа. Поскольку решающие военные операции против Польши могут быть проведены в течение двух недель, а для окончательной ликвидации потребуется еще недели четыре и можно будет, таким образом, закончить военные действия к концу сентября или началу октября. Это и нужно рассматривать, как основные сроки. Отсюда следует, что последней датой для начала действий является конец августа»⁸⁹.

Для подтверждения преднамеренного характера агрессивных акций Германии, а не являвшихся следствием сложившихся обстоятельств, приведем полностью приложение III к директиве.

«Овладение Данцигом

Вопрос о внезапной оккупации свободного города Данцига может встать независимо от «плана Вейс» при наличии благоприятных политических условий. Для подготовки необходимы следующие условия:

Оккупация будет осуществлена армией со стороны восточной Пруссии.

Военно-морские силы будут поддерживать сухопутные войска путем наступления со стороны моря после приказа главнокомандующего военно-морским флотом. Все принимающие участие в операции вооруженные силы должны действовать во взаимодействии с сухопутными войсками.

Насколько смогут содействовать оккупации части военно-воздушного флота, должен будет установить главнокомандующий военно-воздушными силами.

О деталях взаимодействия армия, военно-воздушный и морской флот договариваются непосредственно между собой.

1. Общее.

При этом нужно исходить из того, чтобы путем овладения свободным городом Данцигом подчинить чисто германскую область после ее долгого отделения господству Германской империи.

2. Законные основания.

Нужно исходить из того, что не будет объявлено состояние войны или обороны в духе закона от 4.9.38 года.

3. Мобилизация.

Так как овладение Данцигом будет проводиться только кадровыми вооруженными силами без дополнительной мобилизации, то не следует рассчитывать ни в коем случае на проведение мобилизации в невоенной сфере, включая сюда и военную промышленность»⁹⁰.

В соответствии с рассмотренными требованиями проводилось планирование боевых действий вооруженных сил Германии, в частях солдаты отрабатывали приемы наступления, летчики и танкисты — совместные действия в глубине обороны противника.

Наступил последний период подготовки Германии к войне, охватывающий время с июня до сентября 1939 г. В этот период, 22 июня, Кейтель подписал документ, в котором сказано:

«Верховное командование вооруженных сил представило фюреру проект оперативного плана по проведению «плана Вейс», который основан на данных, полученных от военно-морского флота, армии, военно-воздушных сил. Детали, касающиеся дней, которые должны предшествовать наступлению, и начала самого наступления не предусмотрены этим планом.

Фюрер и верховный главнокомандующий в основном согласен с представленным военно-морским флотом, армией и военно-воздушными силами оперативным планом и сделал следующие замечания по отдельным пунктам.

1. С целью не беспокоить население призывом резервистов в большей степени, чем это необходимо для маневров, назначенных на 1939 год, решено, что учреждения, предприниматели, а также частные лица, которые могут обратиться с запросом, должны получать ответ, что призыв производится для осенних маневров»⁹¹.

К третьей неделе августа подготовка Германии к войне с Польшей была завершена. 22 августа перед нападением на Польшу Гитлер созвал в Оберзальцберге совещание высшего командного состава, на котором выступил с речью и сказал:

«Каждый должен иметь а виду, что мы твердо решили с самого начала бороться против западных держав... Прежде всего будет разгромлена Польша... Для меня было совершенно ясно,

что конфликт с Польшей произойдет рано или поздно. Я принял это решение ранней весной⁹².

Гитлер стремился к войне, это соответствовало его идеям, изложенным в книге «Майн кампф», и он боялся, как бы созданная с Польшей конфликтная ситуация не была решена мирным путем по типу мюнхенской сделки. Поэтому он далее в своей речи заявил:

«Это будет большая война, которая потребует больших усилий. Я только боюсь, что в последнюю минуту какая-нибудь свинья предложит свои услуги для посредничества»⁹³.

Касаясь жестоких методов ведения войны, запрещенных международными конвенциями, которые требовал применять, Гитлер выкрикивал:

«Наша сила — в подвижности и жестокости. Чингис-хан с полным сознанием и легким сердцем погнал на смерть миллионы детей и женщин. Однако история видит в нем лишь великого основателя государства. Мне безразлично, что говорит обо мне одряхлевшая западная цивилизация. Я отдал приказ — и расстреляю каждого, кто скажет лишь слово критики. Приказ гласит: цель войны состоит не в достижении определенной линии, а в физическом уничтожении противника. Поэтому я — пока лишь на Востоке — подготовил мои части «Мертвая голова», отдав им приказ без сожаления и жалости уничтожать мужчин, женщин и детей польского происхождения. Только так мы можем завоевать жизненное пространство»⁹⁴.

Дальнейшее заявление Гитлера было еще более бесчеловечным, а с учетом его претензий на мировое господство, можно представить, что ожидало народы мира и цивилизацию в грядущем, если бы его планы были осуществлены в полном объеме.

«Польша будет обезлюжена и населена немцами, а в дальнейшем господа, с Россией случится то же самое... Мы разгромим Советский Союз. Тогда грядет немецкое мировое господство». Речь Гитлер закончил возгласом: «Встречу отпразднуем в Варшаве».

Эти слова были встречены аплодисментами, а затем, как записано в протоколе совещания, случилось необычное: «Геринг вскакивает на стол, раздаются кровожадные благодарствия. Он пляшет как дикарь. Лишь немногие молчат»⁹⁵.

Подготовка вооруженных сил к войне завершена и можно начинать вторжение в Польшу, но Гитлер не спешил, так как с

11 августа в Москве шли переговоры между военными миссиями Англии, Франции и СССР о заключении договора о взаимопомощи. Воевать против возрождаемой Антанты он опасался и стал ожидать прояснения обстановки. Переговоры в Москве 17 августа были приостановлены на четыре дня, чтобы Англия и Франция получили от дружественных им Польши и Румынии согласия на пропуск советских войск в случае агрессии Германии, так как СССР не имел с ней общей границы. Через четыре дня такое разрешение не было получено и переговоры 21 августа были прерваны на неопределенное время.

Положение прояснилось и Гитлер направил письмо И.В. Сталину с предложением заключить договор о ненападении. 23 августа 1939 г. договор о ненападении между СССР и Германией был подписан в Москве. Он был выгоден обоим государствам. Германии он развязал руки для ведения войны. Для Советского Союза, войска которого в это время вели ожесточенные бои с японцами на реке Халхин-Гол и их исход не был известен, договор исключал ведение войны на два фронта на Востоке и Западе. Он исключал объединение империалистических государств с фашистской Германией на антисоветской основе и позволял выиграть время для укрепления обороноспособности страны.

На следующий день после заключения договора 24 августа Гитлер отдал приказ вооруженным силам о вторжении в Польшу утром 25 августа. Но вскоре было получено сообщение, что британское и польское правительства 25 августа подпишут пакт о ненападении и взаимной помощи. Их обязательства о взаимной помощи были опубликованы еще 6 апреля в объединенном коммюнике, но официальным документом не оформлены. В связи с этим Гитлер отменил приказ о вторжении, чтобы попытаться убедить Англию воздержаться от вступления в войну на стороне Польши,

Международная обстановка накалилась до предела и президент США Рузвельт 24 августа обратился к Гитлеру и президенту Польской республики с посланием. В нем Рузвельт писал:

«В своем письме от 14 апреля я утверждал, что во власти руководителей великих народов освободить свой народ от грядущих несчастий... кризис, который навис над миром, должен будет окончиться катастрофой. Сегодня эта катастрофа кажется очень близкой. Я не получил ответа на письмо, которое отпра-

вил вам в апреле. Но я глубоко уверен, что дело мира во всем мире, которое является делом всего человечества, стоит выше всех других соображений, и поэтому я снова обращаюсь к вам в надежде, что война, которая нависла над вами, и последующие страдания в связи с войной для всех народов еще могут быть предотвращены. Я поэтому со всей серьезностью прошу вас так же, как и президента Польской республики, чтобы правительства Германии и Польши согласились по-добрососедски воздержаться от каких-либо активных военных действий на разумно определенный период времени и чтобы они также согласились во взаимном согласии разрешить те противоречия, которые возникли между ними...»⁹⁶

Далее Рузвельт предлагает имеющиеся противоречия разрешить путем переговоров, арбитража или через согласительную процедуру.

Президент Польской республики в ответе на письмо сообщил, что он согласен разрешить противоречия любым из указанных методов, а Гитлер ответа не прислал. Несмотря на это, Рузвельт 25 августа пишет ему третье письмо, в котором указывает:

«...В своем ответе на мое послание президент Польши совершенно ясно заявил, что польское правительство готово урегулировать все вопросы на основах, изложенных в моем послании, с тем, чтобы Польская республика и германское правительство разрешили все возникшие противоречия прямыми переговорами или согласительной процедурой. Бесчисленные человеческие жизни еще могут быть спасены...»⁹⁷

Германия отвергла эти гуманные предложения и мир катился к войне, так желаемой нацистами.

26 августа письмо Гитлеру направил премьер-министр Франции Даладье, в котором, в частности, говорилось: «В этот грозный час я твердо верю, что не найдется разумных людей, которые допустят, чтобы разрушительная война началась без последней попытки добиться мирного урегулирования разногласий между Польшей и Германией. Ваше стремление к миру несомненно будет содействовать достижению этой цели без всякого ущерба для чести германского народа... Если германская и французская кровь будет проливаться так же, как это было 25 лет назад, и каждая нация будет еще более длительно и ожесточенно вести эту войну, веря в свою собственную победу, то

самыми явными победителями будут разрушения и варварство»⁹⁸.

В посланиях Рузвельта и Даладье Гитлеру четко были определены последствия новой мировой войны, которая назревала. Даладье напомнил Гитлеру, что развязанная Германией первая мировая война привела к ее поражению, а надежда на победу в новой мировой войне призрачна. Но эти послания не остановили Гитлера, который неудержимо с фанатическим упорством стремился к войне и лишь выжидал благоприятных политических и военных условий для ее начала. Он понимал, что угрозы применения силы в этом случае, как это было по отношению к Австрии и Чехословакии, будет недостаточно, но не терял надежды оказания давления на полномочных представителей Польши непосредственно перед вторжением. Этот прием в период конфликтов с Австрией и Чехословакией показал свою высокую эффективность: вторжение не имело сопротивления. К этому стремился Гитлер и в отношении решения участи Польши.

25 августа, отменив временно вторжение в Польшу, Гитлер выступил с устным коммюнике, адресованным сэру Гендерсону, которое было смесью угроз и обещаний. Его целью было убедить Англию воздержаться от выступления.

28 августа Гендерсон вручил Гитлеру ответ британского правительства, в котором подчеркивалось, что разногласия должны быть урегулированы соглашением и Англия не воздержится от того, чтобы помогать Польше в случае германской агрессии.

29 августа в 19 часов 15 минут Гитлер передал сэру Гендерсону ответ германского правительства для передачи британскому, в котором он соглашается на прямые переговоры, но в том случае, если эти переговоры будут базироваться на учете его требований о возвращении Германии Данцига и всего польского коридора. До этого он требовал присоединения к империи Данцига и строительства через коридор автомобильной и железной дорог. Предложение это было неприемлемым. Теперь же Гитлер требовал передачи Германии и польского коридора. Чтобы быть уверенным, что его предложение не будет принято, Гитлер заявил: «На этих условиях я готов начать переговоры. Но для того, чтобы это сделать, поскольку это срочно (неизвестно чем это вызвано. — В. С.), я полагаю, что ко мне в Берлин должен быть направлен чрезвычайный уполномоченный из Польши

с тем, чтобы прибыть сюда не позднее, чем в 12 часов ночи 30 августа»⁹⁹. Это был ультиматум, так как Польше на раздумывание и направление в Берлин своего представителя отводилось несколько более суток.

В назначенное время польский представитель в Берлин не прибыл. В 18 часов 30 минут 31 августа с Риббентропом встретился Липский. Риббентроп спросил наделен ли он специальными полномочиями и услышав отрицательный ответ сказал, что он изложит создавшееся положение фюреру, чтобы получить указания. Но было уже поздно, так как Гитлер 31 августа уже отдал свою директиву № 1, в которой поставил вооруженным силам задачу на вторжение в Польшу без четверти пять 1 сентября 1939 г. Приказ на начало практически второй мировой войны был отдан.

Вечером 31 августа в 21 час германское радио передало последнюю ноту Польше, в которой были указаны предложения для обсуждения на переговорах, но поскольку полномочный представитель Польши не прибыл в Берлин, германское правительство считало эти предложения отвергнутыми польским правительством. Фактически польское правительство их впервые только услышало¹⁰⁰.

Отказавшись от направления в Берлин полномочного представителя, президент Мосцицкий и премьер Рыдз-Смыгл не допустили военного давления со стороны руководства фашистской Германии, которое имело место при захвате Австрии и Чехословакии.

В связи с нарастанием военной угрозы польское правительство решило 27 августа провести всеобщую мобилизацию. Об этом стало известно английскому послу Кеннарду и он послал сообщение Галифаксу. Из Лондона немедленно последовал нажим и мобилизация была отменена. Английское правительство надеялось уладить конфликт уступкой Гитлеру, возможно в виде мюнхенской сделки. Обстановка продолжала осложняться и 29 августа в 16 часов министр иностранных дел Бек пригласил к себе английского и французского послов и передал им заявление, которое заканчивалось словами: «в связи с получением из определенных источников предупреждений и, кроме того, ставшим вчера известным сообщением от британского посла о том, что Германия собирается внезапно напасть на Польшу, президент республики по предложению правительства приказал на-

чать всеобщую мобилизацию»¹⁰¹.

Английский посол немедленно возразил против мобилизации, так как шли переговоры и до получения ответа Германии, потребовал ее отменить. Мобилизация вторично была отменена. Правительство Польши не проявило настойчивости и мобилизация не была своевременно проведена. Она была объявлена только 31 августа вечером за несколько часов до вторжения немецких войск и не дала усиления войск, развернутых на границе.

Способность Польши к сопротивлению вторжению войск фашистской Германии и характер войны главнокомандующий сухопутными силами Франции генерал М. Г. Гамелен определил следующим образом. На заседании Национального совета обороны при обсуждении польского вопроса он сказал, что «верит в честное сопротивление Польши, это сопротивление воспрепятствует, вероятно, тому, чтобы масса немецких вооруженных сил повернулась против нас до наступления следующей весны»¹⁰². Вот на таком неправильном широко распространенном среди руководителей стран и армий мнении о предстоящей войне, которая по развитию и течению не будет отличаться от первой мировой, нацисты и строили свои планы на достижение победы в краткосрочной компании и не ошиблись.

Гамелен в развитии германо-польской войны исходил из темпов первой мировой войны, что соответствовало и положениям договора между Францией и Польшей от 19 мая 1939 г., в котором предусматривалось лишь «на 15 суток после начала мобилизации перейти в наступление главными силами»¹⁰³. Эти сроки не соответствовали концепции «молниеносной войны» фашистской Германии. За это время ее руководство рассчитывало закончить основные операции.

С 26 июня Германия более чем за два месяца до вторжения в Польшу под видом подготовки к крупным маневрам и для проведения оборонительных работ производила сосредоточение войск на границе. 25 августа началась общая скрытая мобилизация с целью пополнения армии, которая находилась уже в полной боевой готовности. Выдвижение войск из районов сосредоточения к границе для вторжения производилось в последовательности: пехотные, танковые, моторизованные дивизии. Последние дивизии вышли к границе вечером 31 августа с расчетом, что поляки, вскрыв это, не успеют принять ответных действий, так как будет поздно.

Воздушные флоты разрешение на перелет границы Польши для нанесения ударов по аэродромам и другим объектам — сигнал «Полет Остмарк» получили 31 августа в 18 часов 15 минут. Его передал главнокомандующий ВВС Геринг.

В ночь с 31 августа на 1 сентября, когда все мероприятия по вторжению в Польшу были проведены и войска ожидали назначенного часа для перехода границы, была проведена операция «Гиммлер» по захвату немцами радиостанции в пограничном германском городе Глейвиц. Для проведения этой операции группа эсэсовцев и политзаключенных, изъятых из концлагерей, знавших польский язык, были переодеты в форму польских солдат и офицеров и вооружены. Они напали на радиостанцию в Глейвице и захватили ее. В помещении, перед включенным микрофоном, было сделано несколько выстрелов и произнесены фразы на польском языке. Этот, заранее подготовленный инцидент, радио и газеты Германии преподнесли как акт не спровоцированного нападения поляков, что вызвало ответные действия вермахта. Для непосвященных в военных вопросах широких слоев населения, не знавших, что германские войска на границе были сосредоточены заранее и для этого требуются не часы, а недели, сообщения информационных служб Германии о нападении поляков звучало убедительно и начало войны оправдано. В целях скрытия обмана все участники нападения на радиостанцию были в последующем уничтожены.

Говоря о попытках предотвращения второй мировой войны, нужно отметить деятельность шведа Далеруса. Он весьма энергично проводил ее как частное лицо с 2 июля по 4 сентября 1939 г. Его целью было достижение взаимопонимания между Англией и Германией, а также смягчение конфликтной ситуации между Германией и Польшей. Для достижения этой цели он установил связь с рейхсмаршалом Герингом и министром иностранных дел лордом Галифаксом, которые о ходе переговоров информировали соответственно Гитлера и Чемберлена. В целях общения с ними совершал непрерывные переезды и перелеты из Лондона в Берлин и обратно, вел телефонные разговоры. Но эта кипучая деятельность не дала результата.

В показаниях на Нюрнбергском процессе Далерус так охарактеризовал свою деятельность в августе 1939 г.: «В то время я думал, что я могу сделать что-нибудь для того, чтобы предотвратить новую войну... Но если бы я знал то, что я знаю сегод-

ня, то я понял бы, что мои усилия никак не могли оказаться успешными»¹⁰⁴. Это было обусловлено тем, что нападение Германии на Польшу было предрешиено еще весной.

1 сентября 1939 г. нападением фашистской Германии на Польшу началась вторая мировая война. Планом германского верховного командования предусматривался разгром армии Польши в течение одной краткосрочной кампании, путем нанесения внезапного удара крупными силами с широким использованием танков и авиации.

Для вторжения в Польшу группировка немецко-фашистских войск включала пять армий, сведенных в две группы армий.

Группа армий «Север» (командующий генерал-полковник Федор фон Бок) включала в свой состав 3-ю и 4-ю армии. 3-я армия наносила удар из Восточной Пруссии на Седльце для отсечения Варшавы с востока, 4-я армия наносила удары из Померании на Грудзенц с целью отсечения армии «Поможе» в польском коридоре и на Варшаву. Группу армий поддерживал 1-й воздушный флот.

Группа армий «Юг» (командующий генерал-полковник Карл фон Рундштедт) включала в свой состав 8,10-ю и 14-ю армии. На правом фланге ее действовал словацкий корпус. Армии удары наносили на Варшаву, Люблин, Львов. Поддерживал войска 4-й воздушный флот.

В составе двух групп армий имелось 62 дивизии, в том числе 7 танковых и 4 моторизованных. В нападении на Польшу участвовало 1,6 млн. человек, 2800 танков, 2000 самолётов, свыше 100 кораблей, в войсках имелось 6000 орудий и минометов. В группе армий «Север» насчитывалось 630 тыс. человек, в том числе в 3-й армии — 320 тыс., 4-й армии — 230 тыс. В группе армий «Юг» имелось 886 тыс. человек: в 8-й армии — 180 тыс., 10-й армии — 300 тыс., 14-й армии — 210 тыс.¹⁰⁵

Этим силам Германии противостояли шесть польских армий: «Модлин», «Поможе», «Познань», «Лодзь», «Краков», «Карпаты», развернутые на границе с Германией и одна армия «Прусы» — в тылу; две оперативные группы: «Нарев», «Вышкув» и группа «Пискор». В их составе имелось 39 дивизий, 16 кавалерийских, 2 бронемоторизованные и 3 горнострелковые бригады. В составе польских войск имелось около 1 млн. человек, 870 танков и танкеток, 4300 орудий, 407 самолетов и 13 военных кораблей¹⁰⁶.

Германская армия была отобилизована, а в Польше мобилизация, объявленная за несколько часов до начала войны, была сорвана быстрым продвижением врага и непрерывными ударами с воздуха.

Пять немецких армий утром 1 сентября 1939 г. с севера, запада и юга внезапно вторглись на территорию Польши и начали стремительно двигаться к центру страны. Быстрому их продвижению способствовало отсутствие на этих направлениях прочных оборонительных линий и укреплений, так как правители Польши сооружали их на востоке, готовясь к войне с Советским Союзом. Склады же вооружения с учетом этого располагались на западе и были быстро захвачены немецкими войсками.

1 сентября, когда стало известно о вторжении немецко-фашистских войск в Польшу, Англия в соответствии со своими обязательствами послало германскому правительству ультиматум, в котором потребовало: «если германское правительство, не даст правительству Его Величества удовлетворительных заверений в том, что оно прекратит всякие агрессивные действия против Польши и готово незамедлительно отвести свои войска с польской территории, то правительство Его Величества в Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства по отношению к Польше»¹⁰⁷.

К 3 сентября никакого ответа не последовало и в 9 часов Риббентропу был вручен второй ультиматум, который предусматривал, что если к 11 часам германское правительство не даст удовлетворительных заверений, то с этого часа между двумя странами войдет в силу состояние войны. Ответа не последовало и между Англией и Германией началась война. В этот же день французское правительство сделало заявление Германии о том, что с 17 часов 3 сентября Франция выполнит свои обязательства в отношении Польши. Таким образом, все призывы к миру оказались тщетными и пожар второй мировой войны начал разгораться, постепенно охватывая все больше государств.

3 сентября Муссолини предпринял попытку приостановить войну и послал на имя Гитлера и Риббентропа телеграмму следующего содержания:

«Конечно, оставляя решение в руках фюрера, Италия сообщает, что она еще имеет возможность созвать конференцию с участием Франции, Англии и Польши на следующий основе:

1) Перемирие, которое оставит армейские корпуса там, где они сейчас находятся;

2) Созыв конференции в течение двух — трех дней;

3) Решение польско-германского спора, которое при нынешнем положении, несомненно, будет благоприятствовать Германии.

Эта идея, которая исходит от дуче, особенно поддерживается Францией.

Данциг уже является немецким, Германия уже заняла позиции, которые обеспечивают большинство ее требований. Кроме того, Германия уже получила «моральное удовлетворение». Если Германия примет план о созыве конференции, то она достигнет всех своих целей и в то же время предотвратит войну, которая уже сегодня принимает характер мировой и чрезвычайно продолжительной»¹⁰⁸.

Эти предложения Муссолини создавали для Германии очень выгодные условия, но они противоречили глубинным стремлениям Гитлера к мировому господству и он ответил следующее:

«Дуче, я, во-первых, хочу поблагодарить вас за вашу последнюю попытку посредничества (хотя известно как он относился к такому посредничеству. — В. С.). Я был бы готов принять ваши предложения, но только при условии, что будет возможность получить некоторую гарантию того, что конференция будет успешной. В течение последних двух дней германские войска чрезвычайно быстро продвигаются в Польше. Было бы невозможно свести на нет путем дипломатических интриг те жертвы, которые принесены. Однако я считаю, что можно было бы найти выход, если бы Англия не была полна решимости начать войну при любых обстоятельствах. Я не уступаю англичанам потому, дуче, что я не верю, что можно было бы сохранить мир больше, чем на полгода или год. При этих обстоятельствах я счел, что, несмотря на все, нынешний момент представляет более благоприятные возможности для сопротивления. В настоящее время превосходство германских вооруженных сил в Польше является таким огромным во всех областях, что польская армия будет разбита в скором времени. Я сомневаюсь, чтобы этот быстрый успех мог быть достигнут через год или два. Англия и Франция вооружили бы своих союзников настолько, что подавляющее техническое превосходство германских вооруженных сил не было бы столь очевидным. Я понимаю,

дуче, что я вступаю в борьбу не на жизнь, а на смерть. Моя собственная судьба не имеет никакого значения, но я также знаю, что нельзя вечно избегать такой борьбы и нужно после холодного расчета выбрать момент для сопротивления (точнее для нападения. — В. С.) с тем, чтобы обеспечить успех. Я твердо верю в этот успех, дуче. Недавно вы любезно заверили меня в том, что вы сможете мне помочь в некоторых областях. Я заранее искренне благодарю вас за это, но я также считаю, что даже если мы идем сейчас по различным путям, судьба, в конце концов, соединит нас. Если национал-социалистическая Германия была бы уничтожена западными демократиями (Гитлер не исключал этого. — В. С.), то фашистская Италия также окажется перед лицом опасности. Лично я всегда чувствовал это единство наших двух правительств...»¹⁰⁹.

Письмо Гитлера Муссолини полностью раскрывает его планы и причины начавшейся войны. Из письма видно, что Гитлера не беспокоили судьбы мира и народов, в том числе своих собственных граждан. Ввергая государство планеты в пучину длительной истребительной войны, он стремился к реализации своих планов, поэтому переговоры для мирного решения конфликта, когда немецкие войска успешно наступали, его не устраивали.

В это время польская армия «Поможе», находящаяся в коридоре, была полностью окружена и ее участь должна решиться в ближайшее время. На других направлениях германские войска стремительно продвигались вперед, в воздухе господствовала немецкая авиация.

Силы в польско-германской войне были неравными. Немецко-фашистские войска в течение первой недели прорвались на многих участках далеко в глубь страны. Начавшийся в первые дни войны отход польских войск быстро превратился в беспорядочное отступление. В ставке верховного командования из-за военных неудач царил полный хаос. Германские войска двигались к центру страны с севера, северо-запада и юго-запада, постепенно замыкая польскую армию в огромный котел.

Правительство Польши, видя безвыходность положения, оставило народ и бежало 16 сентября в Румынию. Однако польские патриоты продолжали сражаться. Многие солдаты и офицеры, целые воинские части в эти тяжелые дни проявили величайшую стойкость и мужество. Особый героизм проявили

защитники Варшавы, которые с 8 сентября вели бои в окружении, в условиях подавляющего превосходства врага на земле и в воздухе. Только 27 сентября Варшава капитулировала.

Англия и Франция, объявив войну Германии, не оказали помощи Польше в эти трудные дни. Руководство этих стран невозмутимо взирало, как немецко-фашистские войска, используя ряд благоприятных обстоятельств и имея подавляющее превосходство в танках и самолетах, громили армии и оперативные группы их союзника. В то же время, с использованием своих вооруженных сил, могли пресечь начавшуюся агрессию, а возможно и вторую мировую войну.

Возможности Англии и Франции по пресечению агрессии Германии состояли в том, что они вместе с Польшей в начале сентября 1939 г. имели 172 дивизии, около 4000 танков, более 7600 самолетов, до 36 000 орудий и минометов. Германия в то время имела 103 дивизии, 3200 танков, более 4000 самолетов и 26 000 орудий и минометов. Помимо меньшего количества сил Германия вела войну на два фронта. Основные силы она сосредоточила против Польши, а против Англии и Франции имела группу армий «Запад» под командованием генерал-полковника Риттера фон Лееба, которая имела в своем распоряжении 8 кадровых и 25 резервных и ландверовских дивизий. Последние еще нужно было отмобилизовать. Танковых соединений группа армий «Запад» не имела. В ее составе имелось 800 самолетов, количество которых предполагалось увеличить в случае начала активных боевых действий, переброской с Востока.

Из наличных сил и сложившейся обстановки видно, что решительный удар союзников на западе, мог коренным образом изменить ход войны в их пользу. В этой связи Йодль сказал: «Если мы еще в 1939 г. не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоявших во время нашей войны с Польшей на Западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездеятельными».

Начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вермахта генерал Йодль привел убедительные данные опасного положения Германии, когда ее соединения вели бои в глубине территории Польши. Но союзники этим не воспользовались и немецкие танковые клинья, продолжая рвать на части польские войска, быстрыми темпами двигались к восточной границе Польши.

Советский Союз в сложившихся условиях не мог безучастно наблюдать за тем, как будет складываться судьба 6 млн. украинцев и свыше 3 млн. белорусов, проживавших в восточных районах Польши, которые он уступил ей в 1921 г. по Рижскому мирному договору. Но в это время шли бои с войсками Японии на Халхин-Голе. Только после 15 сентября, освободившись от угрозы большой войны на востоке, Советский Союз мог предпринять военные действия на западе. Главное командование Красной Армии получило распоряжение: 17 сентября подготовленными войсками двух созданных фронтов перейти границу Польши и взять под защиту западных украинцев и западных белорусов.

Встреча наступающих немецких армий с советскими войсками в восточных районах Польши верховным командованием Германии не планировалась, хотя предположения на этот счет были. Начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер, например, в своем служебном дневнике 31 августа перед нападением на Польшу записал: «Россия производит известные переброски войска. (Состояние боевой готовности по тревоге!) Не исключено, что русские выступят, если наши войска будут успешно продвигаться вперед»¹¹⁰. Но началась война, шло успешное наступление немецких войск, а русские границу не переходили и командование вермахта успокоилось. И вот пришло сообщение о вступлении Красной Армии в Польшу. Как поступить? Начались совещания высшего руководства Германии.

Бывший гитлеровский генерал Фомин в своей книге описал ход совещания высших германских и военных деятелей ранним утром 17 сентября. «Участники совещания, — пишет он, — были крайне раздосадованы тем, что предпринятые Советским правительством меры могут помешать осуществлению задуманного ими плана, предусматривающего выход к границам СССР. Они обсуждали вопрос, не следует ли немедленно напасть на Советский Союз».

Но условия для нападения на СССР были крайне неблагоприятные. Войска Германии уже более двух недель вели непрерывные боевые действия, наступали в высоком темпе, были утомлены и рассредоточены на обширной территории Польши. Запасы боеприпасов и горючего, подготовленные на непродолжительную кампанию, были на исходе. Рассредоточенные войска трудно было быстро сконцентрировать в нужных районах

и построить в боевые порядки для удара по свежим армиям нового противника. Плана ведения этой войны не было. Погодные условия глубокой осени и близость зимы затрудняли ведение широкомасштабных боевых действий с использованием танков и авиации. Ведение войны на два фронта на западе против Англии и Франции и на востоке против такого мощного государства как Советский Союз не сулило успеха. Памятен был печальный опыт первой мировой войны.

В сложившихся условиях участникам совещания пришлось смириться с потерей значительной территории восточной Польши и согласиться с предложенным Советским правительством вариантом мирного решения возникшего конфликта. Немецким войскам в этот же день был дан приказ «остановиться на линии Сколе — Львов — Владимир-Волынский — Брест — Белосток»¹¹¹.

20 сентября генеральный штаб сухопутных войск получил указание Йодля: «Действовать совместно с русскими. Немедленное совместное урегулирование разногласий на месте. Если русские настаивают на территориальных требованиях, мы очистим территорию...»¹¹²

На следующий день между СССР и Германией было подписано соглашение о демаркационной линии. За эту линию войска должны были отойти к исходу 3 октября 1939 г. Указание Гитлера об эвакуации немецких войск из занятых ими районов за намеченную линию Гальдер оценил как «День позора немецкого политического руководства»¹¹³. Он ничего из захваченного не хотел отдавать, но условия этому не благоприятствовали.

В побежденной Польше нацисты установили Генерал-губернаторство. Генерал-губернатором оккупированных польских областей был назначен доктор Франк, а его заместителем — доктор Зейсс-Инкварт. О принципах управления в оккупированных областях Польши Франк в дневнике записал: «Генерал-губернаторство с точки зрения государственной и народно-правовой в качестве придатка великогерманской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенитет над этой территорией принадлежит фюреру великогерманской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера, объединяет все его права»¹¹⁴.

Об отношении нацистов к польскому народу и его правовое

положение определил Гитлер в беседе на своей квартире 2 октября 1940 г., на которой присутствовали Франк и Борман, последний и записал ее содержание.

В ходе беседы Франк сообщил о положении в Генерал-губернаторстве. После этого Гитлер определил основные положения политики в Польше. «Фюрер подчеркнул далее, что поляки, в противоположность нашим немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы; нашим немецким рабочим мы должны предоставить все возможности продвижения, в отношении поляков об этом не может быть и речи. Нужно даже, чтобы жизненный уровень в Польше был низким и повышать его не следует... Генерал-губернаторство не должно ни в коем случае являться замкнутой и однородной экономической областью, оно не должно самостоятельно полностью или частично производить для него промышленные изделия. Генерал-губернаторство является нашим источником рабочей силы для неквалифицированных работ (производство кирпича, строительство дорог и т. д. и т. п.). Нельзя, подчеркнул фюрер, вложить в славянина ничего другого, кроме того, что он собой представляет по природе...

Фюрер подчеркнул еще раз, что для поляков должен существовать только один господин — немец; два господина, один возле другого, не могут и не должны существовать; поэтому должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции. Это звучит жестоко, но таков жизненный закон»¹¹⁵.

§ 6. Подготовка к войне на Западе

После поражения Польши 5 октября на Западном фронте продолжала царить странная тишина. Огромные армии Англии и Франции и против них Германии стояли недвижимо, сражений не было, только кое-где по фронту завязывались случайные перестрелки. Воюющие стороны большие надежды возлагали на мощные оборонительные линии Мажино и Зигфрида, трудность их преодоления. Войну называли «сидячей», «странной». Многие полагали, что активных боевых действий не будет, война закончится «почетным» миром. Западные державы в этом проявляли активность. Они через своих дипломатических представителей в Люксембурге, Испании и Италии доводили до сведения гитлеровцев, что на известных условиях можно было бы заключить мир. Они не желали воевать с Германией и искали пути

сговора с агрессором.

Гитлер был другого мнения. Еще в ходе войны с Польшей, 27 сентября, когда основные бои уже закончились, в речи перед генералами в Берлине, он высказал намерение перейти в наступление на Западном фронте в течение текущего года. В связи с этим, генеральный штаб сухопутных войск 29 октября разработал план «Гельб» наступления на Западе через Люксембург, Бельгию и Голландию и вторжения во Францию с севера. Это было повторением известного плана «Шлиффена» первой мировой войны.

План «Шлиффена» был хорошо известен союзникам. Поэтому на случай наступления германских войск через Бельгию и Голландию союзным командованием был разработан план «Диль». В соответствии с этим планом при вторжении германских войск в Бельгию туда последуют франко-английские войска для совместной обороны на рубеже Антверпен, Седан.

Начало наступления немецко-фашистских войск на Западном фронте по плану «Гельб» было назначено на 9 ноября 1939 г. Но 7 ноября день нападения был перенесен — «не раньше 22 ноября», а затем переносился еще восемь раз и 17 января 1940 г. был отложен до мая. День вторжения переносился потому, что главнокомандующий сухопутными войсками Браухич и начальник его генерального штаба Гальдер не хотели спешить, так как была возможность заключить мир с западными державами, помимо этого, начало активных военных действий осенью и зимой из-за неблагоприятных условий не обеспечивало эффективного применения танков и авиации. С последним были согласны генералы — танкисты Гудериан, Гот, Рейхенау и авиаторы — Кессельринг, Штудент, Шперле.

В октябре в планирование боевых действий на Западном фронте вмешался начальник штаба группы армий «А» генерал пехоты Эрих фон Манштейн, ранее работавший начальником оперативного отдела генштаба. Его идеи поддержал командующий этой группой фон Рундштедт. Манштейн считал план «Шлиффена», положенный в основу плана «Гельб», нерациональным. Знаменитое захождение правым флангом германских войск через Бельгию и Голландию для вторжения во Францию считал утратившим свое значение. Он выдвинул свой план прорыва. Мощная танковая группировка прорывается через Арденны. Действия по прежнему варианту сохраняются, но проводят-

ся с меньшим составом сил, для отвлечения внимания противника и создания у него впечатления, что применяется метод первой мировой войны. Когда он разберется в обстановке, будет поздно.

Вариант прорыва во Францию через Арденны не нов, он был предложен еще в 1934 г. австрийским генералом Эймансбергером и изложен в его книге «Танковая война». Теперь этот вариант действий Манштейн положил в основу своего плана и сопроводив его расчетами, в специальной докладной записке представил его Гитлеру на рассмотрение, а затем доложил лично¹¹⁶.

Гитлер был склонен принять план Манштейна, который хотя и был рискованным, сулил большой стратегический успех. Но против этого плана выступали генеральный штаб сухопутных войск во главе с Гальдером и Йодль со своим штабом, которые не хотели отступать от ранее проверенного способа действий. Поэтому с октября 1939 г. и до середины февраля 1940 г. среди руководства вермахта шла борьба мнений относительно рационального варианта наступления. Лишь после многих проигрываний на командно-штабных учениях операции «Гельб» все убедились в нерациональности его первого варианта и было принято предложение Манштейна. Хотя после войны Гальдер стремился доказать, что этот план был творением его генерального штаба.

Французское главное командование полагало, что немцы как и ранее будут действовать по плану «Шлиффена» и соответствующим образом расположило войска. Путь для наступления немцев через Арденны был открыт.

§ 7. Захват Дании и Норвегии

До вторжения во Францию Гитлер решил обезопасить свой правый фланг и захватить Данию и Норвегию. На этом особенно настаивали главнокомандующий военно-морским флотом гросс-адмирал Редер для обеспечения свободы действий своих морских сил и Розенберг.

Для нападения на Данию и Норвегию германский генеральный штаб разработал план с кодовым названием «Везерюбунг» («Везерские маневры»). Захват этих стран имел для Германии большое стратегическое значение, так как обеспечивал выход в Северную Атлантику, контроль над проливами, использование

их портов и аэродромов флотом и военно-воздушными силами в войне против Англии.

Для усыпления бдительности своих жертв и достижения внезапности действий правительство Германии шло на заключение договоров и дачу заверений в том, что оно не имеет претензий к своим северным соседям.

Между Германией и Данией имелся договор об арбитраже и мирном урегулировании спорных вопросов 1926 г., а так же договор о ненападении от 31 мая 1939 г. В статье первой последнего договора о ненападении сказано: «Королевство Дании и Германская империя ни в коем случае не будут прибегать к войне или какому-либо другому использованию силы один против другого»¹¹⁷.

В речи 6 октября 1939 г., на следующий день после разгрома Польши, Гитлер, чтобы успокоить общественное мнение, сказал:

«Германия никогда не имела столкновений интересов или спорных вопросов с северными государствами. Она не имеет таковых и сегодня. Германия предложила пакты о ненападении как Швеции, так и Норвегии, которые отказались от этого потому, что они не считают себя под какой-либо угрозой». Фактически они считали, что договор с Германией не гарантирует их от ее нападения.

В это время Редер и Розенберг вошли в контакт с Квислингом и Хагелином, которые в начале декабря приехали в Берлин и были представлены фюреру. Квислинг, как бывший офицер и военный министр, имел тесную связь с норвежской армией. Он совместно с Розенбергом разработал план свержения правительства Норвегии с последующим обращением к Германии за военной помощью¹¹⁸.

На основании переговоров фюрера с Квислингом и Хагелином фюрер 14 декабря дал приказ, чтобы верховное командование вооруженных сил начало подготовку к норвежской операции. 27 января 1940 г. в приказе-меморандуме, подписанном Кейтелем, сказано, что фюрер и верховный главнокомандующий, желает, чтобы операция «Н» продолжала развиваться под его руководством. С этой целью при штабе верховного главнокомандования вооруженными силами создана рабочая группа, которая одновременно является ядром будущего штаба.

1 марта 1940 г. фюрер и главнокомандующий вооруженными силами издал директиву по проведению операции «Везерю-

бунг», в которой сказано:

«Развитие событий в Скандинавии требует того, чтобы все подготовительные действия для оккупации Дании и Норвегии частью германских вооруженных сил были проделаны. Эта операция помешает проникновению Британии в Скандинавию и на Балтику. Кроме того, она должна гарантировать нам рудные базы Швеции и дать нашему морскому и воздушному флотам более широкий плацдарм для начала операции против Британии.

Имея в виду нашу военную и политическую мощь, по сравнению с военно-политической мощью скандинавских государств, силы, которые должны быть применены в операции «Везерюбунг», должны быть минимальными. Небольшое количество войск будет восполнено отважностью действий и их неожиданностью. В принципе мы сделаем все, что мы сможем, для того, чтобы операция выглядела как мирная оккупация, целью которой является военная защита нейтралитета скандинавских государств. Соответствующие требования будут переданы правительствам в начале оккупации.

В случае надобности, военно-морским и воздушным флотами будут проведены демонстративные действия, и если, несмотря на это, будет оказано сопротивление, все военные средства будут использованы для того, чтобы его подавить.

Я поручаю подготовку и ведение операции против Дании и Норвегии командующему 21-м армейским корпусом генералу фон Фалькенхорсту...

Переход датской границы, а также высадка в Норвегии должны быть сделаны одновременно... Очень важно, чтобы скандинавские государства, а также западные противники были захвачены нашими мероприятиями врасплох»¹¹⁹.

Из этой директивы и других документов видно, что вопросам достижения внезапности действий и введения противника в заблуждение при планировании войн в Германии придавалось первостепенное значение, так как они в значительной степени определяют успех.

Дениц в своем приказе по проведению этой операции требовал:

«Морские силы должны при входе в порты идти под английским флагом до тех пор, пока войска не высадутся на берег...»

В инструкции от 4 апреля по введению береговой охраны Норвегии в заблуждение сказано: «Суда для прорыва линии заг-

раждения должны незаметно проникнуть в фиорд г. Осло с зажженными огнями под видом торговых пароходов.

На требование опознавательных со стороны сигнальных и сторожевых постов следует, для того чтобы ввести эти посты в заблуждение, использовать названия английских пароходов».

2 апреля главнокомандующие воздушным и морским флотами, а также генерал Фалькенхорст доложили Гитлеру, что подготовка к проведению операции «Везерюбунг» закончена и он назначил вторжение на 9 апреля.

Для проведения операции по захвату Дании и Норвегии руководство фашистской Германии выделило 9 дивизий и одну бригаду (всего 140 тыс. человек), 1300 самолетов, 31 надводный корабль, в том числе 2 линкора, 7 крейсеров, 35 подводных лодок¹²⁰.

Дания в составе вооруженных сил имела 2 дивизии, примерно 150 самолетов, 2 броненосца, 11 подводных лодок, 17 торпедных катеров.

Норвегия имела 6 дивизий, 200 самолетов, 4 броненосца, 11 миноносцев, 6 кораблей—миноискателей, 24 торпедных катера и 9 подводных лодок¹²¹.

Вместе Дания и Норвегия имели 8 дивизий, около 350 самолетов, 23 надводных корабля, 41 торпедный катер и 20 подводных лодок. По своему составу они значительно уступали Германии лишь в численности самолетов. Но у них не было единого командования и повысить численность своих армий, при внезапном нападении Германии, было сложно, в то время как нацисты, в случае необходимости, имели возможность увеличить число дивизий и самолетов в несколько раз.

В Дании и Норвегии недооценивали угрозы фашистской агрессии и не принимали необходимых мер предосторожности для отражения вторжения. Их силы внутри были подорваны действиями «пятой колонны», особенно в Норвегии, где ее действиями руководил Квислинг, имя которого стало символом предательства. Рано утром 9 апреля 1940 г. германские вооруженные силы неожиданно напали на Данию и Норвегию. Уже после вторжения немецких войск правительствам этих стран были вручены германские меморандумы, в которых Германия пыталась оправдать свои действия военной обстановкой. В них высказывалось желание Германии сохранить территориальную целостность и политическую независимость этих двух небольших

государств. Делался призыв к правительствам не оказывать противодействия, так как всякое сопротивление будет сломлено германскими вооруженными силами.

Фактически Германия и не думала сохранять независимость этих государств, что видно из приведенной ниже части указа фюрера о правах имперского комиссара в Норвегии.

«1. Оккупированные области Норвегии подчиняются «имперскому комиссару оккупированных норвежских областей». Местом его пребывания назначается Осло.

Имперский комиссар является блюстителем интересов рейха (Германской империи) и осуществляет верховную власть в сфере гражданского управления.

2. Имперский комиссар может использовать управленческий аппарат и власти Норвегии для проведения своих распоряжений и осуществления управления.

3. Законы, действующие до настоящего времени, остаются в силе, поскольку они совместимы с оккупацией.

Имперский комиссар может своими распоряжениями устанавливать законы»¹²².

Далее в указе перечислялись другие права имперского комиссара оккупированных областей Норвегии, которым был назначен Тербовен.

Рано утром 9 апреля германские военные корабли вошли в гавань Копенгагена. Высадившиеся с кораблей войска захватили город и королевский дворец. Одновременно перешли границу Дании сухопутные войска. Правительство призвало народ и войска не оказывать сопротивления захватчикам и страна была оккупирована за один день.

Одновременно с Данией в Норвегии были высажены морской и воздушный десанты. Создались условия захвата Норвегии, что представляло опасность английским морским коммуникациям. Это заставило Англию и Францию немедленно действовать и они направили на помощь Норвегии англо-французские и польские войска, всего до 4 дивизий, которые высадились в Центральной и Северной Норвегии. Войска союзников перешли в наступление в Центральной Норвегии, но оно успеха не имело. 3 мая норвежские войска в Центральной Норвегии капитулировали, 5—8 июня союзники эвакуировались из Нарвика¹²³.

§ 8. Разгром войск Франции, Англии, Бельгии, Голландии, Люксембурга.

Еще не окончив боевых действий в Норвегии, фашистская

Германия 10 мая напала на Бельгию, Голландию и Люксембург. Причем, с каждым из этих государств она имела договор об арбитраже и мирном урегулировании, заключенные с Бельгией в 1925 г., Нидерландами в 1926 г. и Люксембургом в 1929 г. Договоры с этими, как и другими странами, Германия соблюдала, пока они не влияли на ее действия.

Германские вооруженные силы вторглись в эти три небольшие страны без всякого предупреждения. Не было высказано и какого-либо недовольства Германией. Только через несколько часов после нападения, как уже установилось, германские послы в этих странах явились к представителям правительств и вручили им совершенно аналогичные меморандумы или ультиматумы, в которых указывалось, что Германия вынуждена обеспечить нейтралитет трех этих стран с помощью оружия.

Около 9 месяцев сильные французские соединения, а также и английские дивизии, прибывшие на французский фронт 12 сентября, простояли практически в полной неподвижности перед немецкими войсками, уступавшими им вначале в численности и оснащении боевой техникой. Воспользовавшись войной, возникшей между СССР и Финляндией, правящие круги Англии и Франции, беспечно оставив без внимания безопасность своих стран, начали оказывать военную помощь Финляндии. Они толкали на войну против СССР Швецию и Норвегию и поспешно завершали подготовку «экспедиционного корпуса» для открытой интервенции с севера. Но эту военную акцию провести не успели, так как в марте между СССР и Финляндией был заключен мирный договор.

В то время, когда Англия и Франция готовили значительные силы для ведения боевых действий против СССР, над ними сгустились тучи военной катастрофы. Вскоре правительство Франции вспомнит, что между их страной и СССР существует договор о взаимной помощи.

В штабе верховного командования вермахта и генеральном штабе сухопутных войск Германии усиленно разрабатывался план стратегической наступательной операции на Западном фронте с нанесением главного удара через Арденны. 24 февраля был утвержден окончательный план «Гельб» ведения боевых действий против союзников. 18 марта Гитлер встретился с Муссолини на перевале Бреннер и договорился с ним о участии Италии в войне.

Для удара по Бельгии, Голландии, Люксембургу и затем Франции с разгромом противостоящей группировки союзных войск были развернуты три немецких группы армий.

От побережья по западной границе до Аахена была развернута группа армий «Б» под командованием генерал-полковника фон Бока. В состав группы армий входили 18-я и 6-я армии, в которых имелось 29 дивизий в том числе 3 танковые. Ее действия поддерживал 2-й воздушный флот. Группа армий имела задачу вторгнуться в Голландию и Бельгию, но в отличие от плана «Шлиффена» не развивать стремительного наступления, а сковать силы противника и не допустить контрнаступления союзных войск.

18-я армия под командованием Кюхлера (5 пехотных, 9-я танковая, 22-я воздушно-десантная, 7-я парашютная дивизии) имела задачу силами воздушно-десантных и парашютных частей захватить столицу Голландии Гаагу и порт Роттердам, главными силами прорваться к автострадам и парализовать сопротивление голландской армии.

Против Бельгии действовала 6-я армия под командованием Рейхенау (19 дивизий, в том числе 3-я и 4-я танковые) и подчиненный ей 16-й отдельный танковый корпус Гепнера. Эта армия, действуя на льежском направлении, должна была создать у противника впечатление, что она наступает на направлении главного удара. Ей предстояло сковать союзную 1-ю группу армий в Бельгии до выхода ударной группировки группы армий «А» на побережье Ла-Манша, чтобы осуществить ее окружение.

Группа армий «А» под командованием генерал-полковника фон Рундштедта наносила главный удар. В ее состав входили 4, 12-я и 16-я армии, танковая группа Клейста и 15-й отдельный танковый корпус Гота, всего 45 дивизий, в том числе 7 танковых и 5 моторизованных. Ее поддерживал 3-й воздушный флот. Группа армий имела задачу прорыва через Люксембург, бельгийские Арденны на Седан и далее через Амьен к Атлантическому побережью с целью раскола фронта союзников на две части, окружения и уничтожения северной группировки войск противника, поворота части сил и наступления на Францию.

4-я армия с приданным ей танковым корпусом Гота (5-я и 7-я танковые дивизии) должна была наступать южнее реки Маас и форсировать ее в районе Динана.

В полосе действий 12-й армии главный удар наносила танко-

вая группа Клейста, в которую входили танковый корпус Рейнгардта (6-я и 8-я танковые дивизии), танковый корпус Гудериана (1, 2-я и 10-я танковые дивизии) и моторизованный корпус Витерсгейма (5 моторизованных дивизий). Эта громадная лавина подвижных войск, включавшая 5 танковых и 5 моторизованных дивизий, наступала через Арденны по труднодоступной для танков и автотранспорта местности, но слабо обороняемой противником, с задачей форсирования Мааса у Седана. В дальнейшем должна была уничтожить противостоящие силы противника, выйти на побережье Ла-Манша и совместно с танковым корпусом Гёпнера и другими соединениями окружить франко-английские войска в Бельгии¹²⁴. На этом главном направлении была сосредоточена основная масса танковых войск. При этом, впервые танковые и моторизованные корпуса были сведены в танковую группу.

Группа армий «Ц» под командованием генерал-полковника фон Лееба действовала на второстепенном направлении. В ее состав входили 1-я и 7-я армии (19 дивизий). Располагалась она на южном крыле фронта и имела задачу сковать войска противника на этом участке.

Германия перед переходом в наступление в составе войск имела 3,3 млн. человек личного состава, 136 дивизий (включая 43 резервные), в их числе 10 танковых, 7 моторизованных, одну кавалерийскую. В боевых частях насчитывалось 7378 орудий калибра 75-мм и выше, 2580 танков, 3824 самолета, в их числе 1264 истребителя и 1462 бомбардировщика.

Союзные державы во Франции, Бельгии и Голландии имели 2,44 млн. человек личного состава, 147 дивизий (включая резервные), из них 3 танковые, 17 моторизованных, 3 механизированные, 7 кавалерийских. В числе дивизий имелось по государственной принадлежности: 104 французские, 10 английские, 23 бельгийские, 10 голландские. В боевых частях насчитывалось 14 544 орудия калибра 75-мм и выше, 3099 танков, 3791 самолет, в их числе 1730 истребителей и 763 бомбардировщика.

Германия превосходила общие силы союзников на треть по численности войск и в три раза по числу танковых дивизий, что оказало большое влияние на ход боевых действий в маневренной войне. Причем превосходство в танковых дивизиях имела при наличии меньшего количества танков. Это было обусловлено тем, что во французской армии танки были распределены по

пехотным частям и соединениям и их нельзя было использовать массировано, противопоставляя танковым дивизиям и корпусам врага. Следует отметить и ограниченное участие Англии в борьбе на суше. Она выставила всего 10 дивизий, по одной на каждые десять французских, что явилось следствием недооценки противника.

Союзники превосходили Германию в два раза по количеству орудий калибра 75-мм и выше, на 20 процентов по танкам и имели равное с ней количество самолетов.

Франко-английское командование при планировании боевых действий продолжало мыслить категориями периода первой мировой войны и считало, что начавшаяся мировая война как и предыдущая будет позиционной, переоценило значение линии Мажино. Оно не учитывало таких новых явлений в военном искусстве как массированные удары танков и авиации, маневренность войск, высокие темпы наступательных операций. Не смогло оно определить и направление главного удара германских войск.

В 4 часа 30 минут 10 мая 1940 г. германские войска перешли в наступление. Спустя один час немецкие самолеты 51-й бомбардировочной эскадры, которой командовал полковник И. Камхубер, бомбардировали свой город Фрейбург. Они сбросили бомбы на женский пансионат и больницу, убили большое число своих граждан. Правительство Германии обвинило в этом бельгийскую и голландскую авиацию и использовало это, как предлог для уже начавшегося вторжения в Бельгию, Голландию и Люксембург с последующим прорывом во Францию.

Верховное командование Германии строило свои расчеты на том, чтобы заставить франко-английские войска оставить свои рубежи обороны на севере Франции и вступить в Бельгию, где их окружить и ликвидировать. Расчет оказался верным. Как только в Париже была получена просьба Бельгии о военной помощи, большой группе французских и английских соединений в соответствии с планом «Диль» было приказано двинуться на ее территорию. Когда в Берлине стало известно о начале выдвижения в Бельгию франко-английских войск, раздались возгласы ликования, так как это сулило скорую победу.

Одновременно с вторжением в Бельгию и Голландию группа армий «Ц» начала операции на линии Мажино, чтобы задержать там войска противника и не допустить их переброски в северные районы.

Главные подвижные силы Германии вторглись на территорию Люксембурга. Они форсированным маршем прошли по этой маленькой стране и через Бельгию вступили на территорию Франции. Французское командование этот участок фронта считало второстепенным и держало на нем весьма слабые соединения, которые не смогли противостоять натиску большого числа танковых и моторизованных дивизий. Немецкие войска неудержимым потоком устремились вперед к морю, чтобы расчленить силы союзников на две части и громить их по частям.

Во время перехода немецких танковых колонн через Арденны они растянулись на горных дорогах и не могли маневрировать. Это позволяло союзному командованию нанести по ним удар с воздуха и организовать контрудар. Но в течение дня ни один самолет союзников не появился над колоннами танков. 12 мая они беспрепятственно вышли к реке Маас. В течение трех дней они взломали фронт на протяжении 100 километров и в этот прорыв хлынули немецкие танковые и моторизованные дивизии. В замешательстве французские армии начали отступать к Парижу и на запад. Бои велись только отдельными соединениями, причем в ряде случаев солдаты и офицеры проявляли героизм и мужество¹²⁵.

14 мая фашистские войска форсировали Маас. Командование вермахта опасалось, что союзники с использованием стратегических резервов нанесут удар во фланг группировки Рундштедта и закроют пробитую ими брешь в обороне, но этого не случилось и танковые немецкие дивизии почти беспрепятственно устремились к морю.

С началом отступления союзных войск в командовании и правительстве Франции царил паника. Обстановка еще более обострилась с капитуляцией 15 мая Голландии. Рейно обратился к Черчиллю, оба они сменили соответственно Даладьё и Чемберлена, с просьбой:

«Вчера вечером мы проиграли битву. Дорога на Париж открыта. Пришлите нам все самолеты и войска, которыми вы располагаете»¹²⁶. Черчилль обещал прибыть в Париж, чтобы обсудить создавшееся положение. Чтобы организовать отпор врагу французское правительство решило вызвать из Бейрута в Париж Вейгана и поручить ему пост главнокомандующего вместо Гамелена. Одновременно вызывался в Париж из Испании престарелый маршал Петен, где он находился в качестве посла. Тому

предлагался пост вице-председателя совета министров. Петен принадлежал к числу лиц прогерманской ориентации.

Передовые отряды гитлеровцев 21 мая вышли на Западное побережье Франции в районе юго-западнее Дюнкерка. Фронт франко-английских войск был рассечен надвое. В районе Дюнкерка были прижаты к морю 40 английских, французских и бельгийских дивизий. 24 мая германское командование, считая, что судьба этой группировки войск предрешена, приказало приостановить танковые соединения, чтобы сохранить их для движения на юг, а наступление продолжать лишь силами пехотных дивизий при поддержке авиации.

Воспользовавшись приостановлением наступления танковых дивизий, английское командование сумело организовать эвакуацию основной массы людей на Британские острова. Эвакуация английских и французских войск из Дюнкерка проходила в обстановке крайней спешки и паники. Город горел. Немецкая авиация почти непрерывно бомбила кварталы жилых домов и портовые сооружения. Солдаты, бросая вооружение, с лихорадочной поспешностью устремлялись на подходившие суда. К 31 мая было эвакуировано 150 тыс. англичан и 15 тыс. французков. 3 июня немецкие войска захватили Дюнкерк, в плен сдалось 40 тыс. французских солдат и офицеров.

Неудачное начало союзниками войны еще не означало их поражение. Франция имела нетронутые резервы и запасы вооружения. 22 мая на совещании с участием Черчиля и Рейно было решено начать контрнаступление с целью ликвидации прорыва немецких войск к Ла-Маншу. Но эта попытка остановить гитлеровское наступление не была реализована. 6 июня Центральный комитет Французской коммунистической партии, находившийся в подполье, обратился к правительству с предложением вооружить народ и объявить всенародную борьбу за независимость Франции. Но буржуазия боялась собственного народа больше фашистских захватчиков и не согласилась с этим предложением.

Итальянское правительство 10 июня, когда исход событий на полях сражений был предрешен, объявила войну Франции. Это ухудшило положение французских войск.

В Париж 14 июня в 8 часов утра парадным маршем вступили гитлеровские войска. В это время французское правительство, главнокомандующий и его ставка на автомашинах мчались

на юг, прокладывая себе дорогу среди множества людей и машин. В промежутках между переездами проходили совещания, в том числе и с англичанами. В день падения Парижа «министерский караван» прибыл в Бордо. Большинство министров настаивало, чтобы запросить Германию о условиях перемирия. 16 июня Рейно подал в отставку и рекомендовал назначить председателем совета министров Петена. В тот же вечер Петен, явившись по вызову президента Лебрена, дал свое согласие возглавить правительство и показал список его состава. Новому кабинету потребовалось лишь несколько минут, чтобы принять решение просить у Германии перемирия. Обращение к Германии было послано той же ночью через испанское правительство. Аналогичная просьба о перемирии была послана и Италии.

Гитлер не торопился с ответом, так как германские войска успешно продвигались и он стремился захватить возможно большую территорию. Только 20 июня германское радио передало согласие верховного командования на перемирие. Местом встречи делегаций был назначен Компьенский лес под Парижем. На другой день французская делегация во главе с генералом Хюнтцигером была доставлена в Компьенский лес. Делегацию встретил не скрывавший своего ликования Гитлер, которого сопровождали Геринг, Гесс, Риббентроп, Редер, Кейтель и другие. В том же самом вагоне, в котором в 1918 г. маршал Фош как представитель союзного командования продиктовал германским представителям условия перемирия генерал Кейтель зачитал французам документ о том, что «Германия не хочет придавать унижительного характера условиям перемирия» и ставит своей целью создание предпосылок для установления нового мира. После этого Гитлер удалился и начались переговоры. Кейтель довел до французской делегации заранее подготовленный проект соглашения и предупредил, что он является окончательным и речь может идти лишь о разъяснении некоторых статей.

В соответствии с условиями перемирия французские вооруженные силы должны были прекратить сопротивление. Они подлежали разоружению и демобилизации. Все оружие, снаряжение и оборонительные сооружения передовались Германии или ставились под германо-итальянский контроль. Военный флот, за исключением небольшого числа кораблей, оставляемых французскому правительству, должен быть разоружен и демобилизован. Франция обязывалась вернуть немецких пленных, в

то время как 1,5 млн. французов, оказавшихся в плену, оставались в Германии до заключения мира. Две трети территории Франции подлежали оккупации¹²⁷.

22 июня 1940 г. соглашение было подписано. Делегация отправилась в Рим. 25 июня перемирие с Германией и Италией вступило в силу. На следующий день Гитлер в специальном постановлении сообщил своему народу, что вермахт всего за шесть недель разбил такого мощного противника как Франция и приказал всем церквям в ознаменование победы семь дней звонить в колокола¹²⁸.

Разгромив Францию, гитлеровцы лишили ее свободы и независимости, обрекли на экономическую и политическую отсталость. «Эта страна «негроидов» придет в упадок, который она тысячу раз заслуживает», — заявил Гитлер¹²⁹.

Вся экономика побежденной Франции была поставлена на службу Германии, куда в дополнение к военнопленным направлялись сотни тысяч французов на каторжные работы.

К лету 1940 г. фашистская Германия за два года и три месяца, начав с Австрии, оккупировала в Западной Европе девять больших и малых стран. Непокоренными остались Испания и Португалия с фашистскими режимами, ее союзники Италия и Венгрия, а также небольшая Швейцария. С Англией продолжалась война. Все, что можно в Западной Европе, было захвачено. На пути к установлению «нового порядка» в Европе стоял только Советский Союз и Англия. Вооруженные силы Германии получили большой опыт ведения современной войны с применением танков и авиации. В связи с этим Гитлер решил после небольшого перерыва напасть на Советский Союз. Но, опасаясь зимы с ее суровыми морозами и помня неудачи Наполеона, отложил нападение до весны следующего года, дав указание командованию вермахта на проведение тщательной подготовки.

§ 9. Покорение Югославии и Греции

Руководство фашистской Германии, планируя нападение на СССР, увидело, что в глубоком тылу ее войск будут находиться непокоренные Югославия и Греция. Это представляло определенную угрозу.

Германская дипломатия предприняла шаги, чтобы втянуть Югославию в тройственный пакт. Эта деятельность увенчалась успехом и 25 марта 1941 г. правительство Цветковича подписало протокол о присоединении к этому пакту. Народы Югославии были против пакта и единодушно поднялись против предатель-

ской политики своего правительства. В ночь на 27 марта в стране произошел государственный переворот. Новое правительство во главе с генералом Симовичем направило в Москву делегацию для переговоров, где 5 апреля 1941 г. был заключен договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией.

Нацистское руководство в этих условиях решило прибегнуть к войне. Гитлер 27 марта провел специальное совещание о положении в Югославии, на котором определил задачи, порядок действий и заявил:

«Не принимать во внимание могущие последовать со стороны нового правительства заверений о лояльности, а провести всю подготовку для уничтожения вооруженных сил Югославии и уничтожения ее как государства.

Политически особенно важно, чтобы удар против Югославии был нанесен со всем ожесточением, а военный разгром ее должен последовать молниеносно... По внешнеполитической линии не будет предъявлен ультиматум (для этого нет оснований. — В. С.). Наступление начнется тотчас же, как только будут подготовлены необходимые для этого материалы и соединения»¹³⁰.

Для реализации этих указаний фюрер, в этот же день подписал директиву 025. Одновременно с нападением на Югославию, но не ранее, было приказано начать операцию «Марита» — вторжение в Грецию.

Гитлер стремился уничтожить Югославию как государство и приказал сделать это молниеносно и жестоко. В директиве 025 он требовал: «Как только закончится сосредоточение достаточных сил и позволят метеорологические условия, все югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации»¹³¹.

Рано утром 6 апреля 1941 г. армии Германии при поддержке войск Италии и Венгрии вторглись в Югославию, многие города страны и ее столица Белград были подвергнуты массированным ударам авиации. Семь югославских армий сражались героически и оказали захватчикам серьезное сопротивление.

Вторжение в Югославию фашистских войск происходило со всех сторон кроме Греции. С территории бывшей Австрии и частично из Венгрии наступала 2-я немецкая армия, с территории Румынии и Болгарии вторглись соединения 12-й немецкой армии. С территории Италии и из Албании атаковали итальянские войска и с севера — войска Венгрии. Соотношение сил было слишком неравным и 18 апреля в Сараево был подписан акт о капитуляции. Однако народы Югославии не покорились и под руководством коммунистов продолжали борьбу с захватчиками.

Югославия была поделена победителями, при этом Хорватия провозглашена «независимым» государством, во главе которого фашисты поставили своего агента Павелича. Хорватия вошла в тройственный пакт.

Одновременно с нападением на Югославию германские войска с территории Болгарии, а итальянские с территории Албании вторглись в Грецию. Мужественно сражались воины греческих войск. В связи с этим, несмотря на превосходство сил и применение большого количества танков и самолетов, немецкие части в течение нескольких дней не смогли продвинуться на греко-болгарской границе, итальянцы — со стороны Албании. Некоторую поддержку Греции оказал английский экспедиционный корпус, насчитывавший 50 тыс. человек, высадившийся здесь неделей раньше. Однако соотношение сил для греческой армии было неблагоприятным. Предательство генералов, особенно капитуляция командующего эпирской армией, ускорило ее поражение. Германские и итальянские войска оккупировали всю страну. 20 мая воздушно-десантные войска Германии высадились на острове Крит и выбили оттуда англичан.

С захватом стран Балканского полуострова Югославии и Греции Германия значительно укрепила свои позиции и могла все силы сосредоточить для войны с Советским Союзом. В этой войне она могла использовать арсеналы покоренных стран и вооружение 30 чехословацких, 92 французских, 12 английских, 22 бельгийских, 18 голландских и 6 норвежских дивизий. Боевая техника и снаряжение для 180 дивизий представляли большую ценность, а на их создание требовались многие годы. Только во Франции Германия захватила 4930 танков и бронетранспортеров, 3000 самолетов. За счет трофейных и выпущенных во Франции автомашин гитлеровское командование перед нападением на СССР оснастило автотранспортом 92 дивизии. Германия располагала собственной хорошо развитой промышленностью, что позволило ей добиться высокого уровня моторизации своих войск. По уровню оснащения войск автотранспортом она значительно превосходила СССР, что имело важное значение в маневренной войне.

В результате проведения агрессивных войн фашистская Германия за три года оккупировала одиннадцать европейских государств, площадь которых равнялась примерно 2 млн. квадратных километров, с населением свыше 140 млн. человек. Это резко улучшило ее стратегическое положение, повысило военный и экономический потенциал.

Потери фашистской Германии в агрессивных войнах с 1 сен-

тября 1939 г. (Австрия и Чехословакия захвачены практически без выстрела) до середины мая 1940 г. убитыми в действующей армии и войсках СС составили: в войне с Польшей 16 343 человека, при захвате Норвегии — 4975, в Западной компании 1940 г. — около 45 000. Общее число убитых с учетом боев в Северной Африке и на Балканах составило 93 767 человек и 3400 пропавших без вести, то есть Германия потеряла около 97 тыс. человек, что несущественно по сравнению с потерями последующих четырех лет второй мировой войны до капитуляции третьего рейха¹³².

В захваченных странах гитлеровцы установили «новый порядок» террора и насилия. Захваченная Польша была объявлена ими Генерал-губернаторством. В Норвегии, Голландии и Бельгии они установили имперские комиссариаты. В Дании, хотя и сохранились король и правительство, страной управлял германский посол. Чехия была провозглашена имперским протекторатом при формальном сохранении президента и правительства. Словакия и Хорватия были объявлены независимыми, хотя их внутреннюю и внешнюю политику определяла Германия. Правление фашистов дорого обошлось народам этих стран; Польша потеряла за годы войны 6,028 млн. человек, Югославия — 1,604 млн., Чехословакия — 364 тыс.

Методом действий нацистов при развязывании агрессивных войн было нападение без предупреждения на рассвете, чтобы обеспечить первоначальное преимущество своим войскам, с последующим представлением правительствам стран объяснений своих действий надуманного содержания. При этом Гитлер стремился к пропагандистскому и видимому оправданию своих действий, так как не имело значения, что люди скажут потом. «Впоследствии,- говорил Гитлер,- не будет иметь значения, сказали мы правду или нет. Только сила имеет значение, а победа важнее чем правда».

Легкость побед над сильными в военном отношении государствами укрепили веру Гитлера в правильности доктрины «молниеносной войны» и в возможности ее применения при нападении на СССР. Основываясь на этой доктрине командование вермахта избрало главным способом боевых действий в агрессивных войнах взламывание обороны противника и продвижение в глубину его территории танковыми клиньями и продвижение в глубину его территории танковыми клиньями в сочетании с массированными ударами авиации. За танковыми клиньями следовали эшелоны пехоты для очистки и закрепления занятых районов.

Глава третья

ПЛАНИРОВАНИЕ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

Непосредственную подготовку к войне против Советского Союза фашистская Германия начала через 11 дней после подписания перемирия с Францией. За короткий срок — шесть недель эта великая держава, воевавшая при содействии второй великой державы Англии, потерпела поражение и сдалась на милость победителя.

В силу своих классовых интересов правящие круги Франции оторвали страну от того единственного союзника Советского Союза, который мог оказать действительную помощь и, возможно, спасти от разгрома. По их вине франко-советский договор 1935 г. о взаимной помощи был сведен на нет. Правда, в критический момент на фронте правительство Рейно обратилось к СССР с просьбой поставить боевые самолеты и СССР немедленно ответил согласием, но французская делегация прибыла в Москву поздно — в день подписания перемирия.

§ 1. Разработка плана «Барбаросса» — войны против СССР

После поражения Франции на континентальной части Западной Европы все значительные государства были или покорены Германией, или являлись ее союзниками. Англия затаилась на своих островах, отгородившись от нацистских армий широкими морскими проливами. В этих условиях военные и политические руководители фашистской Германии свои взоры обратили на СССР. Военные успехи вскружили им головы и они почти без перерыва после разгрома Франции приступили к планированию войны против Советского Союза. Это полностью соответствовало установкам Гитлера, изложенным в его книге «Майн кампф», в которой сказано: «Если новая территория должна быть приобретена в Европе, она должна быть приобретена главным образом за счет России. И снова германская империя должна пойти по той же дороге, по которой прежде шли тевтонские рыцари...»

Гитлер в книге неоднократно возвращается к мысли о необходимости для германской нации «Похода на Восток» — «Дранг нах Остен».

Книга «Майн кампф» пользовалась большой пулярностью в третьем рейхе. С 1933 г. ее идеи упорно вдалбливались во всех школах и университетах Германии, в рядах «Гитлеровской молодежи» и среди населения страны. Эта книга служила официальным подарком для всех молодоженов и вручалась им по случаю бракосочетания мэрами городов и другими лицами администрации¹³³. Благодаря этому «книга отравила сознание целого поколения и извратила мировоззрение целого народа»¹³⁴.

В полном соответствии с положениями книги «Майн кампф» и по указанию ее автора, начальник генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Гальдер 3 июля 1940 г. дал указание начальнику оперативного отдела полковнику фон Грейфенбергу произвести предварительные расчеты и определить необходимые силы для войны с Советским Союзом осенью этого года и потребное время для развертывания войск на его границах.

Полковник Грейфенберг получил следующие данные:

- а) Развертывание продлится 4 — 6 недель.
- б) Необходимо разбить русскую сухопутную армию... Желательно такое продвижение в глубь России, чтобы наша авиация могла разгромить ее важнейшие центры...
- г) Необходимо 80 — 100 дивизий. Россия имеет 50 — 75 хороших дивизий.

Эти данные Гальдер доложил главнокомандующему сухопутными войсками генерал-фельдмаршалу фон Браухичу, а он Гитлеру. Данные были обнадеживающие и звали Гитлера к действию, но его пугал опыт Наполеона, который, как он считал, потерпел поражение в 1812 г. в войне с Россией из-за наступления зимы. Поэтому начать войну осенью опасался, решил не спешить и дал указание разработать детальный план похода на Восток. Для разработки плана войны против Советского Союза в Берлин срочно был вызван начальник штаба 18-й армии генерал-майор Маркс, считавшийся «большим знатоком русских дел». 29 июля его принял Гальдер, ознакомил с замыслом похода и поставил задачу разработать основы плана войны против Советского Союза.

31 июля Гитлер созвал в Бергхофе руководящий состав

сухопутных войск, авиации и флота и изложил свои соображения о войне против СССР. При этом сказал: «Россия должна быть ликвидирована... Чем скорее мы разобьем Россию, тем лучше. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим государство». Далее он сказал, что желательно начать войну против России уже в этом году, но тогда боевые действия придется вести зимой. «Поэтому лучше подождать. Начало — май 1941 года»¹³⁵.

На следующий день Гитлер вызвал генерала Маркса, который, в присутствии Гальдера, доложил наметки плана войны против СССР. После обмена мнениями и указания недостатков ему предложили изложить оперативный план в письменном виде. 5 августа «Проект операций на Востоке», как озаглавил план войны генерал Маркс, был представлен Гальдеру. В этом плане предусматривалось главный удар нанести в направлении на Москву к северу от Полесья. Для его нанесения намечалось создать ударную группировку в составе 68 дивизий, из них 18 танковых, моторизованных и кавалерийских. Второй удар планировалось нанести южнее Припяти силами 35 дивизий с целью захвата Киева. Резерв составляли 44 дивизии, которые должны были передвигаться в основном за северной группировкой войск. В итоге проведения операции немецкие войска должны были выйти на линию Архангельск, Горький, Ростов. В случае, если бы советские армии продолжали сопротивляться, наступление могло продолжаться до Уральских гор.

Дальнейшая разработка плана войны против Советского Союза, как свидетельствует генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс, проводилась им. Паулюс 3 сентября 1940 г. в звании генерал-лейтенанта был назначен на должность первого оберквартирмейстера в генеральном штабе сухопутных войск. В его обязанности входило замещение начальника генерального штаба, а также выполнение его особых заданий.

В день назначения Паулюса на должность генерал-полковник Гальдер передал ему предварительный план войны против СССР, составленный генерал-майором Марксом, с заданием дальнейшей его разработки с использованием для проведения операций 130–140 дивизий. Он ознакомил Паулюса с замыслом верховного командования вооруженных сил /ОКВ/ по ведению войны, в соответствии с которым необходимо было вначале захватить Москву, Ленинград и Украину, а затем Северный

Кавказ с его нефтяными источниками. Конечной целью предусматривался выход на линию Астрахань — Архангельск.

«Поставленная цель, — как пишет Паулюс Советскому правительству, — уже сама по себе характеризует этот план как подготовку чистой агрессии; это явствует также из того, что оборонительные мероприятия планом не предусматривались вовсе...

Этим самым развенчиваются лживые утверждения о превентивной войне против угрожающей опасности, которые аналогично геббелевской пропаганде распространялись ОКВ»¹³⁶.

По иронии судьбы Паулюс оказался не только составителем, но и одним из главных исполнителей плана. Он вышел на линию Астрахань — Архангельск в районе Сталинграда (ныне Волгоград) во главе 6-й армии, где и сдался в плен вместе с остатками своих войск. Достигнув высшего воинского звания вермахта — фельдмаршала, заслужив много наград, он отведать и горечь поражения, пребывания в лагере военнопленных и выступления на Нюрнбергском процессе, на котором судили главных немецких виновников самой кровопролитной в истории войны, с которыми он планировал нападение на СССР. Паулюс не отрицал своей вины и в заявлении Советскому правительству указал: «Как оставшийся в живых под Сталинградом, я считаю себя обязанным дать удовлетворение русскому народу».

Доработку плана Паулюс должен был произвести на основе анализа возможностей наступления против Советской России с учетом природных условий, характера местности, рационального использования выделенных сил и других факторов. При этом должны быть достигнуты цели операции, поставленные ОКВ: «во-первых, уничтожение находящихся в Западной России русских войск и пресечение возможности отступления войсковых частей в глубь России; во-вторых, достижение линии, которая сделала бы невозможными эффективные налеты русских военно-воздушных сил на территорию Германской империи».

Разработку плана Паулюс закончил в начале ноября. Подготовленный им план войны против СССР получил название план операции «Отто». Он был доложен Гальдером Браухичу 19 ноября. Существенных замечаний не было.

5 декабря Гальдер в присутствии Браухича и начальника Кенигсбергского укрепленного района генерал-майора Бранда до-

ложил план операции «Отто» Гитлеру. Верховный главнокомандующий одобрил план. Касаясь задач и целей операции, Гитлер сказал: «задача состоит в том, чтобы не допустить отхода противника... Цель операции: уничтожить жизненную силу России»¹³⁷. Он указал и ориентировочный срок начала войны — конец мая.

План «Отто» был одобрен Гитлером, но не подписан, так как было решено проверить его реальность проведением двух военных игр, которыми поручено было руководить Паулюсу. Игры проводились с участием старших офицеров главного штаба сухопутных войск в главной квартире ОКХ в Цоссене. На играх присутствовал генерал-полковник Гальдер, начальник оперативного отдела и ряд старших офицеров. Данные и оценку по СССР во время игр давал начальник отдела иностранных армий «Восток» полковник Кинцель.

«В качестве основы для этих игр, как свидетельствует Паулюс, предусматривалось использование сил таким образом: в южном районе армейская группировка из области юга Польши и Румынии должна была достигнуть Днепра и Киева. С северного направления — армейская группировка в районе Припяти, самая сильная, должна была наступать из района Варшавы и севернее, в направлении главного удара на Минск и Смоленск, с окончательным намерением впоследствии ударить по Москве. Группа из восточно-прусского пространства шла через Балтику на Ленинград. Результаты, полученные от этих игр, сводились к тому, чтобы достигнуть линии Днепр — Минск — Ленинград. Дальнейшие операции должны были развиваться в связи с положением, которое установится в результате этих действий»¹³⁸.

В ходе военных игр было установлено, что диспозиция немецко-фашистских войск «на линии Астрахань — Архангельск — дальняя цель ОКВ — должна была бы привести к полному поражению Советского государства, чего, собственно, в своей агрессии добивалось ОКВ и что, наконец, явилось целью этой войны: превратить Россию в колониальную страну»¹³⁹.

Результаты игр были рассмотрены на совещании у начальника генерального штаба сухопутных войск с привлечением руководителей отдельных штабов армейских группировок, ответственных за операции на Востоке. На их основе был уточнен и доработан план войны против Советского Союза. После подготовки плана, получившего новое кодовое название «Фриц», начальник штаба

оперативного руководства вооруженными силами Йодль поручил начальнику отдела обороны страны генерал-майору Вальтеру Варлимонту подготовить на его основе оперативную директиву № 21. 17 декабря она была доложена Гитлеру. Он ознакомился с ней и потребовал несколько изменить задачу группе армий «Центр». На следующий день Гитлер подписал директиву № 21 вариант «Барбаросса», завизировали ее Кейтель и Йодль. Эта директива представляла план войны Германии против СССР. Новое его название по прозвищу германского короля—завоевателя Фридриха I более полно отражало агрессивное содержание. Приведем основную часть этой директивы.

«ДИРЕКТИВА № 21 ВАРИАНТ «БАРБАРОССА»

Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией *побегить путем быстротечной военной операции Советскую Россию* (вариант «Барбаросса»).

Для этого армия должна будет использовать все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей.

Задача **военно-воздушных сил** будет заключаться в том, чтобы высвободить для восточного фронта силы, необходимые для поддержки армии, с тем, чтобы можно было рассчитывать на быстрое проведение наземной операции, а также на то, чтобы разрушения восточных областей Германии со стороны вражеской авиации были бы наименее значительными.

Основное требование заключается в том, чтобы находящиеся под нашей властью районы боевых действий и боевого обеспечения были полностью защищены от воздушного нападения неприятеля и чтобы наступательные действия против Англии и в особенности против ее путей подвоза отнюдь не ослабевали.

Центр тяжести применения **военного флота** остается и во время восточного похода направленным преимущественно против Англии.

Приказ о наступлении на Советскую Россию я дам в случае необходимости за восемь недель перед намеченным началом операции.

Приготовления, требующие более значительного времени, должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15.V.41.

Особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение.

Приготовления верховного главнокомандования должны вестись исходя из следующих основных положений:

Общая цель

Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены в смелых операциях с глубоким продвижением танковых частей. Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории.

Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация уже не будет в состоянии совершать нападения на германские области. Конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск — Волга. Таким образом, в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале сможет быть парализована с помощью авиации.

В ходе этих операций Балтийский флот русских быстро потеряет свои опорные пункты и таким образом перестанет быть боеспособным.

Уже в начале операции следует путем мощных ударов предотвратить возможность действительного вмешательства со стороны русской авиации.

Предполагаемые союзники и их задачи:

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном — нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части XXI группы), которая

должна прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии возлагается ликвидация русских сил в Ханко.

4. Можно рассчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы.

Проведение операции

Армия в соответствии с вышеизложенными целями:

В районе военных действий, разделенном болотами р. Припяти на северную и южную половины, центр тяжести операции следует наметить севернее этой области. Здесь следует предусмотреть две армейские группы.

Южной из этих двух групп, образующей центр общего фронта, предстоит задача с помощью особо усиленных танковых и моторизованных частей наступать из района Варшавы и севернее ее и уничтожить русские вооруженные силы в Белоруссии. Таким образом должна быть создана предпосылка для проникновения больших сил подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной армейской группой, наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, сражающиеся в Прибалтике. Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой.

Только неожиданно быстрое уничтожение сопротивления русской армии могло бы позволить стремиться к одновременному завершению обеих этапов операции»¹⁴⁰.

Далее в директиве излагаются задачи XXI группы, действующей в Норвегии, и другим армейским группам, военно-воздушным силам и военно-морскому флоту.

В целях скрытности подготовки к войне директива № 21 была напечатана лишь в девяти экземплярах, из них по одному экземпляру направлены главнокомандующим видами вооруженных сил и шесть — в ОКВ. Для достижения скрытности в директиве было сказано:

«Число офицеров, привлекаемых для предварительной подготовки, должно быть как можно более ограниченным, в дальнейшем сотрудники должны привлекаться как можно позже и по-

священы лишь в объеме, необходимом для непосредственной деятельности каждого отдельного лица»¹⁴¹.

Начало войны в директиве было определено самое раннее в теплое время года и приурочено к тому времени, когда земли в западных районах СССР высыхают после весенней распутицы и становятся пригодными для передвижения больших масс танковых и механизированных войск. Возможность такого передвижения, как указывает Паулюс, ожидалась в середине мая. Поэтому вторжение было назначено на 15 мая 1941 г.

Такой ранний срок начала войны Гитлер назначил, чтобы избежать боевых действий зимой и участи Наполеона. Но в дальнейшем срок вторжения несколько раз переносился, так как Гитлер до начала войны с СССР решил напасть на Югославию и Грецию, чтобы обезопасить правый фланг своих войск, и в результате начал войну против СССР почти в одно и то же время, что и Наполеон. Гитлер начал войну 22, а Наполеон — 24 июня.

У Гитлера и Наполеона — двух претендентов на завоевание социалистической и царской России было много общего в личном плане, в подготовке к войне и ее конечном результате.

Наполеон был итальянцем, с Корсики, а не французом. Гитлер был австрийцем, а не чистокровным немцем. Оба верили, что их война против России закончится так же быстро и успешно как войны, которые они вели до этого. Оба не доценили мощи России, ее людские ресурсы, огромную территорию, суровые зимние морозы. Многие из высшего руководства армии Наполеона и войск Гитлера не одобряли их планы войны.

Наполеон в 1812 г. повел на Россию армию всей Европы. В ней насчитывалось более 600 тыс. человек, из них более 200 тыс. были не французами, а представителями других национальностей, в их числе немцы, фламандцы, поляки, швейцарцы, испанцы и португальцы. Большинство из них составляли немцы¹⁴². Это был первый поход немцев на Москву, который мало чему их научил.

Гитлер по составу армии с учетом союзников следовал примеру Наполеона. В рядах немецко-фашистских войск двинутых им в поход на восток против СССР сражались румыны, финны, венгры, итальянцы, испанцы, французы. Представители последних двух национальностей воевали в составе испанской дивизии и легионе французских волонтеров.

21 июня 1912 г. Наполеон отдал приказ о нападении на Россию. Ровно через 129 лет подобный приказ Гитлера был зачитан войскам о вторжении в Советский Союз. 22 июня император наблюдал переправу своих войск через Неман. В этот же день войска Гитлера форсировали Западный Буг. В один день 24 июня войска Наполеона и Гитлера овладели городами Каунас и Вильнюс. Самое главное общее у них то, что оба завоевателя потерпели сокрушительное поражение. Русские войска, преследуя отступающих французов вступили в Париж, а на плечах отходящих гитлеровцев — в Берлин. Наполеон закончил жизнь пленником английского правительства, а Гитлер, во избежание худшей участи, когда советские солдаты окружили его резиденцию в Берлине, застрелился. Вместе с тем оба завоевателя в начале войн с более чем вековым перерывом имели большой успех. Наполеон брал Москву, а войска Гитлера подходила к ней на дальность пушечного выстрела.

Гитлеру, когда он планировал нападение на СССР, было известно сходство его планов и действий с Наполеоном и он опасался, как бы не был аналогичен конечный результат кампании и принимал меры, чтобы избежать этого, но не получилось.

После подписания директивы № 21 фюрером оперативное планирование по подготовке к войне было перенесено в генеральные штабы видов вооруженных сил. Генеральный штаб сухопутных войска приступил к составлению оперативной директивы для групп армий. Свыше месяца оперативный отдел под руководством Паулюса работал над ней.

31 января 1941 г. Браухич подписал оперативную директиву сухопутным войскам вторжения. В ней группам армий были поставлены следующие задачи.

Группа армий «Север» прорывает фронт противника и, нанося главный удар в направлении на Двинск (ныне Даугавпилс), как можно быстрее продвигается своим усиленным правым флангом, форсирует Западную Двину (Даугаву) и выходит в район северо-восточное Опочки с целью не допустить отступления боеспособных русских сил из Прибалтики и создать предпосылки для дальнейшего наступления на Ленинград.

Группа армий «Центр», сосредоточив свои главные силы на флангах, раскалывает вражеские силы в Белоруссии. Подвижные соединения, наступающие южнее и севернее Минска, соединяются в районе Смоленска и создают предпосылки для вза-

имодействия с войсками группы армий «Север» с целью уничтожения сил противника, находящихся в Прибалтике и районе Ленинграда.

Группа армий «Юг» наступает своим усиленным левым флангом на Киев, имея впереди подвижные части. Общая задача — уничтожить советские войска к западу от реки Днепр, захватить переправы на Днепре в районе Киева и южнее, создав тем самым предпосылки для продолжения операции восточнее Днепра.

Директива сухопутным войскам была доложена Браухичем и Гальдером Гитлеру 3 февраля. Докладывал директиву Гальдер. В начале своего доклада он дал оценку советским войскам, находящимся в составе западных приграничных округов.

«Противостоящий нам противник, — сказал Гальдер, — имеет 125 пехотных и кавалерийских дивизий, а также 30 танковых и моторизованных соединений»¹⁴³. Всего по данным генерального штаба на 15 января 1941 г. в составе Красной Армии имелось 182 дивизии и 36 моторизованных бригад. В случае военного конфликта часть их будет находиться на других фронтах: на Кавказе — шесть горнострелковых и одна горно-кавалерийская дивизия, на Дальнем Востоке и Средней Азии — 29 стрелковых дивизий, 6 — 7 кавалерийских дивизий, 5 моторизованных бригад. Как видно из доклада, общая оценка наших войск в западных округах была близка к действительной, но немцы не знали о последних преобразованиях танковых бригад в танковые дивизии. В бронетанковых войсках бригад в это время не было.

Характеризуя цели наступления в начале войны Гальдер сказал, что задача состоит в том, чтобы «разорвать русский фронт на две части и не допустить отхода русских войск за Днепр и Западную Двину»¹⁴⁴. В последующем он доложил о группировке немецко-фашистских войск перед наступлением. Гитлер одобрил содержание директивы и подчеркнул, что важно не отбросить противника в глубь территории, а уничтожить его крупные сил у границы.

После одобрения директивы Гитлером она была направлена в штабы групп армий. При этом командование сухопутных войск требовало от командующих группами армий перед планированием операций провести двухсторонние командно-штабные игры, чтобы наиболее полно учесть все особенности подготовки и ведения боевых действий.

Г.Гудериан, назначенный 16 февраля 1941 г. командующим 2-

й танковой группой, получение указаний на участие в операции «Барбаросса» и свою реакцию на ее авантюристическое содержание описал в своих мемуарах следующим образом.

«Начальник моего штаба, — пишет Гудериан, — барон фон Либенштейн и начальник оперативной части майор Байерлейн были вызваны к начальнику генерального штаба сухопутных сил на совещание, где они получили первые указания относительно плана «Барбаросса» — плана войны против России. Когда они после этого совещания пришли ко мне на доклад и развернули передо мной карту России, я не поверил своим глазам. То, что я считал невозможным, должно превратиться в действительность...

Я весьма недвусмысленно выразил свое разочарование и возмущение, поразив обоих моих сослуживцев. Они находились под впечатлением замысла главного командования сухопутных сил и поэтому сразу же ответили мне, что, по словам начальника генерального штаба сухопутных сил Гальдера, для разгрома России потребуется не более восьми — десяти недель... Мои опасения я сообщил через своего начальника штаба главному командованию сухопутных сил, что, однако, не возымело никакого действия... Прошлые успехи, особенно победа на западе, одержанная в столь неожиданно короткий срок, так затуманили мозги руководителям нашего верховного командования, что они вычеркнули из своего лексикона слово «невозможно»¹⁴⁵.

Эта оценка плана «Барбаросса» Гудерианом, командующим одной из четырех танковых групп в начале войны и начальником генерального штаба сухопутных войск в конце ее, является профессионально справедливой и отражает его авантюристическую сущность. Наступление трех групп войск по расходящимся направлениям не сулило успеха. Не было и необходимого превосходства в силах. Однако верховное командование вермахта ставку делало на большую ударную мощь группировок, эффект внезапности, парализующее действие на противника быстрого продвижения танковых клиньев. Принципы молниеносной войны, прошедшие проверку на Западе, вселяли надежду на успех. Гальдер во время посещения Будапешта для обсуждения участия Венгрии в войне образно выразил эту мысль словами: «Советская Россия все равно, что оконное стекло; нужно только раз ударить кулаком и все разлетится в куски»¹⁴⁶. Он не учел лишь, что при этом можно поранить руку.

§ 2. Подготовка войск к действиям по плану «Барбаросса»

Сложная военная ситуация, сложившаяся перед войной, требовала тщательной подготовке к ней частей и соединений всех родов войск. Поэтому, несмотря на то, что войска получили большой боевой опыт, в них шла напряженная боевая учеба, проводились тренировки, командно-штабные учения и военные игры.

В группе армий «Юг» 5 февраля проводилась командно-штабная игра для отработки действий войск по плану «Барбаросса». На ней присутствовал генерал Гальдер. К участию в игре привлекались начальники штабов и офицеры оперативных отделов армий и корпусов. Руководил игрой начальник штаба группы армий генерал фон Зондерштейн. Аналогичные игры были проведены в группах армий «Север» и «Центр». В ходе командно-штабных игр были вскрыты ряд недостатков в организации наступления войск. Итоги игр обсуждались на совещании главного командования сухопутных войск с участием в нем представителей от групп армий. Такой порядок подготовки к вторжению обеспечивал полное использование боевых возможностей всех частей и соединений различных родов войск и достижение четкого взаимодействия в ходе ведения боевых действий.

Заблаговременное проведение игр с отработкой на них внезапного вторжения в пределы СССР свидетельствовало о агрессивном характере войны, а выдвинутая перед ее началом Гитлером версия о вынужденности нападения из-за угрозы со стороны Красной Армии служила оправданием неправомерных действий перед народом Германии, предвоенные поколения которой, по-видимому, только после поражения узнали истинные цели войны.

В настоящее время захваченные архивы Германии, изданные мемуары участников событий и материалы Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, позволяют документально точно проследить ход подготовки фашистским руководством Германии войн в Европе и нападения на Советский Союз. Рассмотрение этих данных показало, что все эти войны были агрессивными и велись с целью покорения народов и установления мирового господства фашистской Германии.

Штабы групп армий на основании оперативной директивы с

учетом опыта командно-штабных игр разработали и представили в генеральный штаб проекты своих оперативных планов по выполнению задач в операции «Барбаросса». Эти планы были рассмотрены 20 февраля Гальдером совместно с Паулюсом, начальником оперативного отдела полковником Хойзингером и двумя офицерами отдела. Оперативные планы групп армий «Север» и «Юг» были одобрены, а группы армий «Центр» признан неудачным, так как предполагавшееся использование на флангах танковых групп без пехоты могло привести к образованию брешей, что опасно. Для устранения вскрытых недостатков был вызван начальник оперативного отдела этой группы армий.

После рассмотрения и одобрения в генеральном штабе оперативных планов групп армий началась разработка приказов на наступление в армиях и танковых группах.

Для достижения согласованных действий пехоты и танков при прорыве обороны советских войск в первые дни боев Браухич предложил передать в оперативное подчинение командующим танковыми группами по одному армейскому корпусу. При этом пехотные дивизии, действуя в первом эшелоне, должны прорвать оборону советских войск, после чего в бой вводятся танковые соединения. Это позволит сохранить силы танковых корпусов для развития успеха в оперативной глубине.

Предложение Браухича было поставлено на обсуждение командующих танковыми группами. Трое из четырех командующих: Гёппнер, Гот и Гудериан высказались против этого предложения, так как считали, что танковые дивизии должны наступать впереди пехотных. Гот это обосновал тем, что по опыту боев на Западе, пехота в этом случае запрудит своими обозами дороги, что скует маневр танковых и моторизованных дивизий. Так как Браухич настаивал на своем предложении, Гот предложил выдвинуть армейские корпуса также в первый эшелон, но полосы их наступления строго разграничить с полосами танковых корпусов. Оба эти варианта действий были применены при вторжении.

В конце февраля в танковых группах были проведены командно-штабные учения. На учении во 2-й танковой группе присутствовал Паулюс, который о его результатах доложил Гальдеру и тот записал в дневнике: «Результаты военной игры Гудериана весьма удовлетворительные»¹⁴⁷.

14 марта Хойзингер доложил Гальдеру планы наступления,

разработанные армиями по операции «Барбаросса». При этом в процессе рассмотрения планов 9-й и 18-й армий вновь возник вопрос о взаимодействии пехотных и танковых соединений. Было очевидно, что командующие армиями не могут договориться с командующими танковых групп и опасаются подчинять им пехотные соединения¹⁴⁸.

В связи с этим главное командование сухопутных войск регламентировало порядок взаимодействия пехоты и танков. Командующим танковыми группами на первые дни наступления были подчинены армейские корпуса. Например, Гудериану был подчинен 12-й армейский корпус. Сами же командующие танковыми группами поступали в подчинение командующим армиями, в полосах которых они действовали. С выходом танковых групп на оперативный простор они вновь поступали в непосредственное подчинение командующих группами армий. Такое подчинение обеспечивало четкое взаимодействие пехоты и танков и сосредоточение их усилий на решающих направлениях в период прорыва пограничных укреплений и отражения контрударов советских войск в первые дни войны.

4-я танковая группа поступала в оперативное подчинение командующему 18-й армией. Наступала она в первом эшелоне оперативного построения группы армий «Север».

В составе группы армий «Центр» 2-я танковая группа находилась в оперативном подчинении командующего 4-й армией, а 3-я танковая группа — командующего 9-й армией. Им предписывалось прорывать оборону во взаимодействии с пехотными соединениями.

В группе армий «Юг» 1-я танковая группа находилась в оперативном подчинении командующего 6-й армией. Танковая группа должна была вводиться в бой после прорыва обороны пехотными соединениями, подчиненными командующему этой группой.

Из приведенного распределения сил видно, что для прорыва обороны советских войск предполагалось применить три варианта включения танковых и моторизованных дивизий в оперативное построение групп армий. Все они, как показали события, обеспечили успех действий из-за очень слабого противодействия советских войск при переходе врага через государственную границу вследствие внезапного нападения и других причин. Наиболее эффективными по результатам в данных

условиях оказались первые два варианта.

Главное командование вермахта при планировании операций по плану «Барбаросса» большое внимание уделяло боевому применению военно-воздушных сил. По этому поводу Гитлер на совещании 30 марта сказал, что «бескрайние просторы территории делают необходимой концентрацию сил на решающих участках. Массированное использование авиации и танков на основных направлениях. Авиация не сможет одновременно обработать этот гигантский район; в начале войны она сможет установить свое господство лишь на отдельных участках этого колоссального фронта. Поэтому ее использование должно проводиться в теснейшей связи с операциями сухопутных войск».

Для эффективного использования авиации в войне штаб военно-воздушных сил Германии планировал направить основные усилия воздушных флотов на решение двух задач: завоевание господства в воздухе и поддержки сухопутных войск. В соответствии с этими задачами штабы воздушных флотов совместно со штабами групп армий, которые они поддерживали, согласовали вопросы поддержки сухопутных соединений на поле боя и действия по объектам тыла, чтобы затруднить советским войскам отход на новые рубежи, подвоз резервов, перегруппировку сил, подвоз горючего и боеприпасов.

Срок нападения фашистской Германии на СССР несколько раз изменялся. Директива № 21 требовала все приготовления к вторжению закончить к 15 мая 1941 г. Но в связи с нападением на Югославию и Грецию этот срок не мог быть выдержан и 3 апреля было принято решение перенести выполнение плана «Барбаросса» на пять недель. Однако 30 апреля Гитлер по предложению главнокомандующего сухопутными войсками на основе учета времени на передислокацию соединений с Балкан к восточной границе для вторжения назначил срок нападения на СССР — воскресенье 22 июня, который оказался окончательным.

11 июня Гитлер посвятил в свои планы генерала Антонеску и договорился с ним о участии Румынии в войне против СССР. После переговоров между представителями германского и венгерского генеральных штабов венграм 15 июня было сказано, что следует ожидать разрыва дипломатических отношений между Германией и СССР и о желательности усиления венгерской

армии на границе с Советским Союзом. Финны в мае были поставлены в известность о предстоящих событиях, но форма общения их ни к чему не обязывала.

Как видно командование вермахта планировало, что первыми в войну против СССР выступят Германия и Румыния, а в последующем к ним присоединятся Финляндия и Венгрия. Это позволяло достигнуть внезапности нападения и снизить риск своевременного вскрытия его Советским Союзом. Наиболее целесообразным было одновременное вступление в войну всех союзных стран, но это резко повышало вероятность утечки информации о готовящемся нападении и нацистское руководство реализовать этот вариант не решилось.

§ 3. Полет Гесса в Англию для прекращения войны с ней

Второй важной задачей, стоящей перед нацистским руководством Германии, по созданию благоприятных условий для действий войск, был вывод Англии из войны. Но как это сделать? Война на два фронта против двух мощных государств Англии и СССР таила скрытую угрозу, ее результат был непредсказуем. Ставка делалась на молниеносную войну с разгромом их по частям. Но война таит неожиданности. При походе Наполеона на восток Франция также находилась в состоянии войны с Англией, затаившейся на островах, и все закончилось поражением под Ватерлоо. Немцы из союзников превратились в противников и воевали вместе с англичанами. Как будет на этот раз?

И вот мир облетело сенсационное сообщение: 10 мая 1941 г. Рудольф Гесс, второй заместитель Гитлера, покинул своего фюрера и на истребителе Me-110 улетел в Англию.

Официальная нацистская пропаганда в своих сообщениях представила полет Гесса как действия одиночки, не имеющие никакого отношения к политике фашистской Германии. 13 мая, когда Гесс был уже в Англии, Риббентроп в беседе с Муссолини и Чиано сказал: «Гитлер не уполномочивал Гесса лететь в Англию и что этот полет был совершен без чьего-либо ведома в Германии»¹⁴⁹.

Вместе с тем тогда и сейчас существует вопрос, был ли принят полет Гесса с ведома Гитлера или он сделал это по собственной инициативе. Сам Гесс утверждал, что сделал это тайно.

В военно-исторической литературе официальное сообщение

о побеге Гесса подвергается сомнению и утверждается, что полет был санкционирован, но не приводится убедительных доказательств. Остается без ответа и вопрос: мог ли Гесс выполнить столь сложный перелет на территорию страны с которой в это время шла воздушная война. Эти два вопроса взаимно связаны. Поэтому автор, имея опыт полетов на истребителях и штурмовиках, к которым относился Me-110, и специальные знания в области самолетовождения и штурманской службы, проведет экспертный анализ полета Гесса и выскажет свою версию его подготовки и выполнения.

Гесс ранее служил в авиации и, даже будучи заместителем Гитлера, время от времени приезжал на военный аэродром Аугсбург для кратковременных полетов, хотя фюрер ещё в 1933 г. запретил ему летать.

Полет Гесса в Англию проходил следующим образом. Взлетел он с аэродрома Аугсбург на самолете Me-110 в 17 часов 40 минут и взял курс на север. После длительного полета над сушей и морем вышел на восточный берег Шотландии, прошел над горой Чевис-Хил, затем над небольшой запрудой у местечка Бродлав и в 22 часа 40 минут вышел к цели полета — замку Дунгавел герцога Гамильтона. С этого момента начал набирать высоту, затем покинул самолет и спустился на парашюте. Самолет разбился.

Рассмотрим, как мог протекать полет по этому сложному маршруту большой протяженности.

Гесс имел большую загрузку на своем посту в партии. Навыки пилотирования он поддерживал краткими полетами время от времени. Такую подготовку можно оценить как достаточную только для выполнения простейших полетов, а не такого сложного и продолжительного перелета.

Истребитель Me-110 является двухместным и выбран для полета, видимо, не случайно, хотя имелся со сходными данными одноместный Me-109. На двухместном самолете можно иметь помощника, что важно для летчика с низким уровнем профессиональной подготовки, каким был Гесс.

Максимальная дальность полета Me-110 составляет 1200 км, а длина маршрута от Аугсбурга до замка Гамильтона, с обходом по Северному морю зон дежурства в воздухе вражеских истребителей у побережья Британии, около 1500—1600 км. Это общие условия проведения полета, поскольку точный маршрут Гесса

неизвестен. Поэтому полет должен был производиться с промежуточной посадкой для дозаправки топливом на аэродроме в районе Гамбурга или Антверпена. С этого аэродрома Гесс мог стартовать и для полета в Англию без дозаправки, но при этом возникали трудности в получении самолета и сохранения в тайне перелета.

Гесс имел навыки выполнения полетов, но их было совершенно недостаточно, чтобы после длительного полета над сушей и морем найти в Шотландии гору, затем небольшую запруду и замок. Поэтому полет выполнялся на двухместном самолете Me-110, в одной из кабин которого, летел опытный штурман, который провел Гесса по маршруту и вывел в район замка Дунгавел. На удалении 20-30 километров от замка штурман выбросился на парашюте. Далее Гесс летел один по прямой 3—4 минуты и покинул истребитель на парашюте. Приземлился он в 12 милях от замка Гамильтона.

Это первое свидетельство того, что полет Гесса в Англию был санкционирован, тщательно подготовлен, а в истребителе Me-110 находился не один человек, а двое: Гесс и опытный штурман.

У побережья Шотландии, как утверждается, самолет Гесса встретил патрулировавший в зоне английский истребитель «спитфайр» и уходил от его преследования. После такого маневрирования вновь выйти на линию пути к замку Дунгавел чрезвычайно сложно и может быть выполнено при наличии на борту штурмана с высоким уровнем подготовки. Это второе подтверждение санкционированности полета и нахождения на борту двух членов экипажа.

Полет Гесса, согласно приведенным выше данным, продолжался 5 часов. За это время на целесообразной скорости полета в диапазоне 400—450 километров в час, равной 0,7—0,8 от максимальной, он мог пролететь 2000—2200 км, а расстояние до замка Гамильтона 1500—1600 км. Это свидетельствует о том, что полет производился с посадкой на аэродроме в районе одного из указанных выше городов и нахождением на земле более часа, чего вполне достаточно для дозаправки горючим.

Имеющаяся версия о том, что Me-110 Гесса имел подвесные баки и летел без посадки не противоречит ранее сделанным выводам о том, что полет был санкционирован и на борту находился штурман. Но эта версия несостоятельна, так как необходимая в этом случае продолжительность полета меньше

фактически затраченного на один час. Следовательно, и в этом случае полет производился с посадкой для дозаправки горючим, что обеспечивало большую гарантию полета по топливу.

Вполне вероятно, что самолет Гесса после посадки на промежуточном аэродроме на большей части маршрута вдоль восточного берега Англии сопровождала группа истребителей Me-110, так как немецкие самолеты днем в этих районах без прикрытия не появлялись. Это тем более было необходимо для обеспечения полета заместителя фюрера. По достижении расчетного рубежа сопровождения по топливу, истребители прикрытия развернулись и ушли на свою территорию, а Гесс продолжал полет одиночно, так как в один конец горючего было достаточно.

Полученные данные на основе анализа свойств самолета, условий полета на большую дальность над морем и необходимого уровня подготовки экипажа свидетельствуют о том, что полет Гесса в Англию был санкционирован Гитлером, тщательно подготовлен, выполнялся с хорошо подготовленным штурманом, с посадкой на промежуточном аэродроме в районе Амстердама или Гамбурга для дозаправки горючим и, возможно, далее продолжался под прикрытием группы истребителей на значительной части маршрута вдоль Британских островов. За 20–30 км до замка Гамильтона из самолета выбросился штурман, спустился на парашюте и смешался с экипажами сбитых самолетов. В район замка Гесс вышел один, выбросился из самолета и спустился на парашюте.

Полет Гесса был подготовлен не только технически, но и политически. 4 мая Гесс имел последнюю встречу с Гитлером, которая продолжалась четыре часа. В ходе беседы Гесс спросил Гитлера: остается ли в силе положение «Майн кампф» о необходимости союза с Англией. Гитлер ответил утвердительно.

Санкционированность полета невольно раскрыл Риббентроп, который, обращаясь к своему подчиненному Хессе, сказал: «Ах, если бы фюрер не попался на удочку этого идиота, который уверил его, будто можно с легкостью заключить мир с Англией!»

Командование вермахта поднатерело в инсценировке инцидентов во имя достижения определенных целей перед началом войны: это и нападение на свой город Глейвиц, и удар своей авиации по Фрейбургу. В одном ряду с ними находится и спектакль, разыгранный в баварской резиденции фюрера в

связи с бегством Гесса.

Утром 11 мая в кабинет фюрера вошел адъютант Гесса Пинч и передал ему пакет от Гесса. Через некоторое время раздался голос Гитлера: «Бормана ко мне!»

Борман вбежал в кабинет, а всех посторонних попросили удалиться в верхние комнаты. Затем Гитлер вышел из кабинета. С ним был Борман. Вскоре вызвали командующего истребительной авиацией генерала Удета, Геринга, Риббентропа и Лея»¹⁵⁰. Гитлер задал Удету вопрос:

— Долетит Гесс до Англии?

— Нет, — ответил Удет.

Из ответа видно, что самолету требовалась дозаправка. После этого фюрер сказал: «Кто мне поверит, что он полетел не от моего имени?»¹⁵¹ Действительно, трудно в это поверить. Далее событий в резиденции фюрера развивались следующим образом.

Повторное совещание у фюрера об отлете Гесса проходило вечером и вновь не дало результата. Официальной информации для прессы не последовало, несмотря на срочность вопроса. Англичане также ничего не сообщали.

На следующий день фюрер вновь совещался с Борманом, Герингом, Риббентропом, Удетом. На совещании Риббентроп высказал опасение, что англичане могут сообщить, что Гесс прилетел для заключения сепаратного мира. Это может вызвать сомнения у союзников Германии в лояльности партнера. Тогда Гитлер распорядился дать информацию. В 20 часов по радио было передано сообщение о отлете Гесса. Позднее об этом сообщило и английское радио. Для сообщения была отработана версия: «идеалист Гесс был не в своем уме, но он хотел большей славы для Германии и пожертвовал собой во имя тех «миролюбивых предложений», которые Гитлер не раз направлял Англии»¹⁵².

Как складывались дела у Гесса в Англии? Спустившись на парашюте он слегка повредил ногу. Оправившись, поковылял к одинокой ферме, где представился ее хозяину капитаном люфтваффе Альфредом Хорном. Хозяин сообщил о нем в комендатуру. Прибывшим оттуда офицерам Гесс сдался в плен и попросил немедленно доставить в замок Дунгавел к герцогу Гамильтону. На первых порах Гессу в этом было отказано и ему пришлось в качестве сбитого вражеского летчика довольствоваться комнатой в военной комендатуре.

Выбор Гессом герцога Гамильтона был не случаен. С ним он познакомился в 1936 г. на Олимпийских играх, а главное, через него он мог найти путь к самым высокопоставленным особам Лондона и членам правительства Англии.

На следующий день, 11 мая Гесс имел беседу с герцогом Гамильтоном. При встрече сказал, что Германия уверена в своей победе и это лишь дело времени, но она желает заключить мир с Англией, чтобы остановить ненужную бойню. С этой целью он и прилетел в Англию.

В последующих беседах, но уже с Киркпатриком из министерства иностранных дел, состоявшихся 13, 14, и 15 мая, Гесс повторил то же самое, прибегая к угрозам о блокаде Англии, что для нее весьма опасно. При этом в беседе 13 мая лишь добавил «и это надо иметь в виду, что предложение (о заключении мира. — В. С.) может быть рассмотрено только в том случае, если переговоры между германским и британским правительствами будут иметь место при другом британском правительстве. Он заявил, что господин Черчилль, планировавший войну с 1936 года и его сотрудники, которые отнеслись благосклонно к этой политике войны, не являются лицами, с которыми фюрер мог бы вести переговоры...»¹⁵³

Предложение Гесса было неприемлемо и его переговоры не дали желаемого для германского руководства результата. В ходе бесед Гесс заявил, что Германия не имеет намерения напасть на СССР. Это было явной ложью, так как ему хорошо была известна точная дата вторжения, установленная за 10 дней до его отлета. Неправильность его утверждения вскоре стала очевидной.

Целью полета Гесса было перемирие с Англией во избежание войны на два фронта. Ради этого Гитлер решил пожертвовать одним из своих заместителей, но поставленная цель не была достигнута. Гесс же до конца своих дней в глубокой старости проведет в тюрьме.

Германии не удалось избежать войны на два фронта. Поэтому разработанный план войны «Барбаросса» и другие документы, составленные на его основе, были введены в действие без корректировки.

§ 4. Организация разведки и дезинформации перед войной.

Деятельное участие в подготовке к войне с Советским Со-

юзом с начала 1941 г. принимали отделы гитлеровской разведки и контрразведки штаба оперативного руководства («Абвер-1», «Абвер-2», «Абвер-3») под руководством начальника управления разведки адмирала Канариса. Для получения дополнительных данных о Красной Армии было направлено значительное количество агентов в район государственной границы. Часть германских подданных, направлявшихся по разным вопросам в СССР, получали задание на ведение разведки. Всем периферийным отделам разведки «Абершелле», которые вели работу против СССР, было дано задание усилить засылку агентов в Советский Союз. Такое же задание было дано всем разведывательным органам, которые имелись в группах армий и армиях.

Полковник Штольце, бывший заместитель начальника отдела «Абвер-2» в показаниях на Нюрнбергском процессе сообщил, что им «лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бендере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск... были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в прибалтийских советских республиках».

Для подрывных действий на советской территории был подготовлен учебный полк особого назначения «Бранденбург-800», подчиненный непосредственно начальнику отдела диверсий и саботажа «Абвер-2» полковнику Лаухаузену. Полк был создан в 1940 г. и специализировался на захвате оперативно важных объектов: мостов, туннелей, оборонных предприятий и удержания их до подхода авангардных частей. Вопреки международным нормам ведения войны личный состав полка широко использовал обмундирование и вооружение армии противника. В процессе подготовки к войне против СССР в полку запаслись обмундированием и вооружением бойцов и командиров Красной Армии и организовали отдельные отряды из немцев, хорошо знающих русский язык. Подразделения полка придавались отдельным войсковым соединениям для решения конкретных боевых задач по захвату объектов противника.

При планировании нападения на СССР для достижения внезапности руководство вермахта большое внимание уделяло организации дезинформации. В связи с этим 15 февраля 1941 г. ОКВ издало директиву по стратегической маскировке, в кото-

рой ставилась задача скрыть подготовку к вторжению и провести мероприятия по дезинформации в два этапа¹⁵⁴.

Первый этап продолжительностью до середины апреля включал маскировку общих военных приготовлений, не связанных с массовой перевозкой войск. При этом переброску войск к границе СССР планировалось замаскировать под видом обычных перемещений и смены соединений после длительного пребывания в одном районе. Расположением войск создавалась видимость, что центр их группировки находится на юге Польши, в Чехословакии и Австрии. Строительство передовых аэродромов, прокладку шоссе и железных дорог предполагалось объяснять необходимостью освоения вновь захваченных земель¹⁵⁵.

На втором этапе, занимавшим время с апреля по июнь, когда скрыть сосредоточение немецких войск у границ СССР станет невозможно, предполагалось представить это в виде дезинформационного мероприятия для скрытия подготовки к высадке десанта в Англии в операции «Морской лев». Эта операция по вторжению в Англию была отменена еще осенью 1940 г., но подготовка к ней продолжалась с целью оказания давления на Англию. На этом этапе планировалось провести операции «Акула» и «Гарпун» с целью имитации подготовки к высадке десанта в Англии с побережья Норвегии, побережья проливов Ла-Манш и Па-де-Кале и из Британии, чтобы ввести советское командование в заблуждение.

Для большей убедительности мероприятий по дезинформации основная масса танковых и моторизованных дивизий держалась на западе в центральных районах Германии. К границам СССР они перебрасывались в самый последний момент перед вторжением.

§ 5. Разработка планов по колонизации захваченных территорий

Директива № 21 вариант «Барбаросса» являлась сновой подготовки к войне не только по военной линии, но и в областях экономики, политики, идеологии. На ее основе было разработано большое число планов и документов по подготовке к войне и ее ведению, а также освоению и ограблению захваченных территорий, оккупационному режиму, мерам принуждения к советским людям и уничтожению населения с целью освобождения

дения земель для их колонизации немецкими переселенцами.

Особое место среди человеконенавистнических планов германских нацистов занимает генеральный план «Ост». Этот план определял организацию подавления славянских народов, в первую очередь народов СССР, уничтожение их значительной части и превращения оставшихся в бесправных рабов. «Согласно ему 80—85 процентов поляков, 65 процентов западных украинцев, 75 процентов белоруссов подлежало «выселению», то есть уничтожению. Захватчики ставили своей целью разгромить «русских как народ, разобщить их». Всего в европейской части СССР и Польше гитлеровцы намеревались уничтожить не менее 120—140 миллионов человек»¹⁵⁶.

Наставляя своих подчиненных на жестокость Гитлер говорил: «Мы обязаны истреблять население — это входит в нашу миссию охраны германского населения... Я имею право уничтожить миллионы людей низшей рассы, которые размножаются как черви»¹⁵⁷. При таком убеждении главы государства, партии и вооруженных сил некоторые его подчиненные могли потерять человеческий облик и творить беззаконие.

План «Ост» разрабатывался длительное время. Еще задолго до нападения на СССР Розенберг приступил к разработке планов переустройства Советского государства после ожидавшейся победы. По завершении беседы с Гитлером 11 апреля 1941 г. он записал в дневнике: «Практически фюрер доверил мне судьбу пространства, которое по его собственным словам, со своими 180 миллионами населения, представляют целый континент. Не менее 180 миллионов человек будут непосредственно затронуты нашими действиями»¹⁵⁸.

До Розенберга разработкой этого чудовищного плана занимался Г. Гиммлер, возглавлявший имперское управление безопасности. Он в 1940 г. разработал совершенно секретный план уничтожения славянства. Его он доложил Гитлеру и получил одобрение. В соответствии с этим планом предусматривалось жестокое обращение на Востоке с не немецким населением: расово пригодную часть предполагалось германизировать, остальную либо уничтожить, либо превратить в рабов, умеющих считать до 50, писать свое имя и подчиняться немцам. На освобожденных землях предполагалось создать немецкие поселения¹⁵⁹.

Генеральный план «Ост» являлся одним из главных планов нацистов. Поэтому Гиммлер, на второй день войны против

СССР вызвал своего подчиненного оберфюрера СС профессора К. Майера и приказал разработать план колонизации и германизации земель, которые подлежат захвату в соответствии с планом «Барбаросса»¹⁶⁰.

Первый предварительный план, разработанный Майером, был одобрен 15 июля 1941 г., второй основной вариант — 12 июня 1942 г., а третий усовершенствованный вариант был готов в конце 1942 г.

Замысел плана «Ост» Гиммлер изложил в речи 16 сентября 1942 г. перед своими подчиненными. Он сказал:

«Было б очень хорошо если бы все понимали, что означает тот факт, что мы, 83 миллиона немцев, наши союзники и вместе с нами работающая на нас вся Европа должны справиться с 200 миллионами русских...

В течение 20 лет мы должны колонизировать нынешние восточные германские провинции, начиная с Восточной Пруссии до Верхней Силезии, а также все Генерал-губернаторство. Мы должны германизировать и заселить Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву, Ингерманландию (Ленинград, территории Ленинградской и Псковской областей. — В. С.) и Крым. В остальных районах мы должны действовать так, как мы начали действовать здесь, а именно: вдоль маршрутов, имеющих военное значение, вдоль наших шоссе, железных дорог и сети аэродромов построить небольшие города по 15—20 тысяч жителей. Каждый город должен иметь гарнизон для охраны. Вокруг него в радиусе 10 километров будут созданы немецкие деревни. Это ожерелье поселений мы продвинем вплоть до... Волги и, я надеюсь, даже до Урала...»¹⁶¹

Этому чудовищному плану не суждено было сбыться не только потому, что Германия потерпела поражение в войне, а некоего было переселять. «Германия не только не имела избытка населения, но, наоборот, нуждалась в рабочей силе. Не случайно начался массовый угон населения Польши, Украины и Белоруссии в рейх. Хотя Майер предполагал, что в его распоряжении будет более 2 миллионов, выяснилось, что их лишь несколько сот тысяч»¹⁶².

Нужно ли было для этого нацистам вести столько войн и потерять в них несколько миллионов своего населения?

Составитель плана «Ост» К. Майер после войны был осужден американским военным трибуналом и приговорен к

25 годам тюремного заключения. Гиммлер избежал суда, так как в плену принял яд.

Экономический раздел плана «Барбаросса» имел кодовое название «Ольденбург». Он предусматривал мероприятия по разграблению немцами захваченных территорий СССР. Руководство экономическим управлением Гитлер поручил Герингу¹⁶³. И он за несколько дней до нападения на СССР утвердил директивы по руководству экономикой во вновь оккупируемых восточных областях. В этих директивах, имевших шифрованное наименование «Зеленая папка», говорилось: «...необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии... Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти». Захваченные советские территории будут эксплуатироваться как колонии и при помощи колониальных методов. Что же касается снабжения населения на этих территориях продовольствием, то это считалось ненужной гуманностью¹⁶⁴.

20 апреля 1941 г. Гитлер назначил рейхслейтера А. Розенберга уполномоченным по управлению восточными областями и тот немедленно начал создавать свою организацию, издавать инструкции подчиненным.

О принципах управления на захваченных территориях Гитлер на совещании 16 июля 1941 г. сказал:

«Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всех возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо кроме немцев»¹⁶⁵.

При ответе на вопрос Розенберга об обеспечении безопасности управления «Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу (Герингу и Кейтелю), говоря, что он всегда настаивал, чтобы полицейские полки получили танки... Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косою взгляд»¹⁶⁶.

Оккупированные области СССР для управления были разделены на четыре рейхскомиссариата: «Московский», в который входили Москва, Ленинград, Горький, Вятка, Пермь, Казань, Уфа, Тула; «Остландский», включавший Белоруссию, Литву Латвию Эстонию; «Украинский» в составе Украина, Ростов, Повол-

жье, Воронеж; «Кавказский» — Армения, Азербайджан, Грузия, Северный Кавказ.

8 мая 1941 г., когда войны еще не было, Розенберг издал «Общие инструкции для всех рейхскомиссаров оккупированных восточных территорий», которые затем были дополнены инструкциями для каждого в отдельности.

В инструкции уполномоченному «Остландского» рейхскомиссариата было сказано: «Целью имперского уполномоченного в Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии должно являться создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть Великой Германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов...

В отношении продуктов животноводства балтийские области всегда имели избыточный продукт, и имперский уполномоченный должен стремиться к тому, чтобы сделать возможным представления этого избытка германскому народу и, если это возможно, также и увеличению его»¹⁶⁷.

Это прямые указания по уничтожению населения «Остландского» рейхскомиссариата, колонизации и ограблению его территории.

§ 6. Формирование Германией союзников для войны против СССР

Агрессивные войны руководство фашистской Германии стремилось вести вместе с другими государствами. Это смягчало политический резонанс в мире на боевые действия, сокращало их продолжительность и уменьшало затраты сил и средств для достижения поставленных целей. В связи с этим Гитлер придавал особое значение формированию союзников.

В агрессивных войнах фашистской Германии на ее стороне участвовали против Чехословакии — Венгрия, против Польши — Словакия, против Югославии — Италия и Венгрия, против Греции — Италия. Но правило вести войну совместно с союзниками имело и исключение. Против шести стран Западной Европы, а именно: Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и таких мощных в военном отношении стран как Франция и Англия — Германия выступала в одиночестве и одновременно вела

боевые действия со всеми их вооруженными силами. Только когда первые четыре государства капитулировали, а судьба Франции была предрешена, в войну на стороне Германии вступила Италия.

Несмотря на полученный опыт ведения успешных военных действий одновременно против вооруженных сил шести стран, войну против СССР в одиночестве Германия начать не решалась. На единоборство с Красной Армией Гитлер не бросил войска вермахта, хотя это обеспечивало большую скрытность подготовки агрессии и внезапность нападения. Для ведения этой войны он стремился привлечь возможно большее число государств и в первую очередь граничащих с СССР, чтобы использовать их территории, а также военные, экономические и людские ресурсы.

В плане «Барбаросса» войны Германии против СССР второй раздел называется «Предполагаемые союзники и их задачи». Следовательно, в декабре 1940 г., когда план этот был подписан, союзников у Германии для войны против СССР еще не было. В качестве вероятных союзников в плане названы Финляндия и Румыния.

«Заботу о союзниках» Гитлер в речи 3 февраля 1933 г. перед генералитетом назвал одной из важнейших задач при подготовке к войне. Поэтому заблаговременное заключение военно-политических союзов с заинтересованными странами являлось одним из важных направлений деятельности руководства министерства иностранных дел и вермахта, а также их органов и сотрудников как внутри страны, так и в этих странах. При рекрутировании союзников руководство Германии в первую очередь обратило внимание на близких по агрессивному духу страны — Италию и Японию.

22 октября 1936 г. Германия заключила соглашение с фашистской Италией известное под названием «Ось Берлин—Рим». 25 ноября того же года Германия и Япония подписали в Берлине Антикоминтерновский пакт, к которому на следующий год присоединилась Италия. Официальной целью пакта было сотрудничество стран, направленное против Коммунистического Интернационала, а фактически он объединял агрессоров в борьбе за мировое господство. В первую очередь он был направлен против СССР, так как Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) была самой сильной и ведущей секцией Ко-

минтерна. Большевизм являлся его идейной и тактической основой. Все семь конгрессов Коминтерна до его роспуска в 1943 г. проходили в Москве.

22 мая 1939 г. Германия и Италия заключили так называемый Стальной пакт — откровенный военный союз. При этом они не сочли даже нужным прибегать к какой-либо «оборонительной» или «антикоминтерновской» маскировке.

Тщательно готовясь к агрессивным войнам и борьбе за мировое господство руководство фашистской Германии стремилось приобрести как можно больше союзников, дипломатическая деятельность его увенчалась успехом и в Берлине 27 сентября 1940 г. был подписан тройственный пакт (Берлинский пакт) между Германией, Японией и Италией. Он представлял собой договор о военно-агрессивном союзе и разделе мира между этими государствами. По этому пакту Германии и Италии отводилась ведущая роль в создании «нового порядка» в Европе, а Японии — в Восточной Азии. Права других стран и народов на свободу и независимость не признавались. Их место и роль в мире должны были определять правительства указанных стран.

Тройственный пакт был направлен против всех миролюбивых стран и народов. Для подтверждения этого и оценки агрессивной сущности пакта приведем основное его содержание,

«...Правительства Германии, Италии и Японии считают необходимым условием длительного мира, чтобы каждый народ занял достойное его место. Поэтому они решили сотрудничать друг с другом в усилиях установить и поддерживать новый порядок в великой Восточной Азии и в Европе, рассчитанный на то, чтобы добиться благосостояния и процветания населяющих эти страны народов (рекламируются условия жизни в неволе. — В. С.). Более того, желанием всех трех правительств является распространить это сотрудничество на другие страны мира и привлечь к нему те народы, которые захотят идти по тому же пути для того, чтобы, таким образом, осуществить свои надежды на мир во всем мире (под пятой сапога завоевателя. — В.С.). В соответствии с этим правительства Германии, Италии и Японии согласились о следующем:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают ру-

ководящую роль Японии в установлении нового порядка в великой Восточной Азии.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они также будут помогать одна другой всеми политическими, экономическими и военными средствами, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению какой-либо другой державы, которая сейчас не участвует в китайско-японском конфликте»¹⁶⁸.

Срок действия пакта был установлен в десять лет со дня его подписания.

Тройственный пакт был открытым наглым заявлением правительств Германии, Италии и Японии о их стремлении к покорению народов и достижению мирового господства. К достижению этих целей они уже приступили и добились определенных успехов. Германия покорила девять стран Европы и установила в них «новый порядок» — насилия и террора, а с десятой вела войну; Италия в 1936 г. захватила Эфиопию (Абиссинию), а в 1939 г. — Албанию; Япония в 1931 г. оккупировала Маньчжурию, а в 1937 г. возобновила войну с целью захвата всего Китая.

К тройственному пакту в ноябре 1940 г. присоединились Венгрия, Румыния, Словакия, 1 марта 1941 г. — Болгария, а затем Хорватия, Финляндия. В связи с этим, блок агрессивных государств усилил свои позиции.

Для Германии из участников блока особый интерес представляли те государства, которые согласятся участвовать в войне против СССР, к которой она готовилась. Венгрия уже принимала участие в агрессивных действиях и на нее обратили внимание нацисты.

Венгрия — страна особая. В годы первой мировой войны она входила в состав двуединой монархии Австро-Венгрии, участвовавшей в войне на стороне Германии. В конце октября 1918 г. в Венгрии произошла буржуазно-демократическая революция и она стала независимым государством, а через полмесяца провозглашена республикой. 21 марта 1919 г. была провозглашена Венгерская советская республика, но просуществовала она не долго. 1 августа она пала под ударами войск империалистической интервенции, которым активно помогали отряды М. Хорти. В стране был установлен фашистский режим, а Хорти провозглашен регентом.

В 1920 г. империалисты Англии, Франции и США навязали

Венгрии тяжелые условия Трианонского мирного договора. В соответствии с этим договором от Венгрии отошли к Румынии Трансильвания и восточная часть Баната; к Югославии — Хорватия, Бачка и западная часть Баната, к Чехословакии — Словакия и Закарпатская Украина; к Австрии — провинция Бургенланд.

С началом агрессивных войн фашистской Германии политика правительства Венгрии находилась в фарватере Гитлера в надежде вернуть утраченные территории. В 1938 г. Венгрия оккупировала переданные ей области Чехословакии, а в 1939 г. — Закарпатскую Украину и вышла к границе Советского Союза. В этом пограничном районе началось строительство укреплений, складов горючего и боеприпасов.

В конце января 1941 г. по приглашению генерал-фельдмаршала Кейтеля военный министр Венгрии генерал-полковник Барта с сопровождавшими его генералами и офицерами посетил Берлин, где вел переговоры о поставках вооружения для венгерской армии и о военно-политическом сотрудничестве Германии и Венгрии¹⁶⁹.

Делегации Венгрии было сказано, что весной возможны боевые действия с Югославией и СССР и в обоих случаях рассчитывают на содействие Венгрии. Ее армия в соответствии с просьбой венгров будет обеспечена 10-сантиметровыми полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады. В самолетах Me-109 им было отказано.

В результате переговоров договорились о следующем:

«Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России (в том числе 3 механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое); закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1.4.1941 г...»¹⁷⁰

Генерал-полковник Барта обещал сообщить регенту и правительству пожелания немцев и о достигнутой договоренности. По его докладу регент Хорти дал согласие на превентивную или предупредительную войну против СССР, но был против участия Венгрии в войне с Югославией. Премьер-министр Телеки резко отклонил участие как в одной, так и другой войне. Правительство Венгрии дало согласие на участие в войне против Югославии, а относительно СССР вопрос оставался открытым.

В конце апреля в Будапешт прибыл германский военный атташе полковник Туссен с заданием Гитлера: «побудить Венгрию к активному участию в войне против Советской России». Он уполномочил его еще раз обещать Венгрии области восточной Галиции, включая нефтяные источники в Дрогобыче. Одновременно подобное поручение дал Геринг германскому атташе по авиации в Будапеште генерал-лейтенанту Фюттереру.

Благодаря активной деятельности Фюттерера и Туссена, начальник королевского венгерского генерального штаба генерал-полковник Верт с согласия регента в конце мая 1941 г. дал распоряжение о сформировании «Карпатской группы» войск, командиром которой был назначен генерал-лейтенант Сомбатхей. В состав этой группы входили: 12-я пехотная дивизия в Ужгороде, 1-я горно-стрелковая бригада, пограничные части 8-го армейского корпуса, 1-я кавалерийская дивизия, 1-я и 2-я механизированные бригады. Три последних соединения составляли механизированный корпус генерал-лейтенанта Миклоша¹⁷¹.

Необходимость сформирования «Карпатской группы» мотивировалось правительству концентрацией советских войск на венгерской границе. Для подтверждения этого был составлен ложный доклад, в котором утверждалось, что на венгерской границе сосредоточено 14 соединений, хотя было известно, что их фактически 4. Несмотря на это правительство высказалось против войны с Советской Россией¹⁷².

Особенно против войны с СССР выступал премьер-министр Бардоши. Для оказания на него давления Риббентроп направлял ему письма через венгерского посла в Берлине генерал-лейтенанта в отставке Стояна, настроенного прогермански. Вначале в письмах Риббентроп обещал Венгрии за участие в войне против СССР часть территории Восточной Галиции и югославский Банат. Затем стиль писем изменился, появились угрозы о изменении в ущерб Венгрии границ в Трансильвании и передаче Румынии югославского Баната.

Милитаристская клика разрабатывала планы, чтобы побудить правительство объявить войну СССР в нужный момент. По договоренности с генерал-лейтенантом Фюттерером было условлено, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, нанесут удар бомбами русского производства по восточным пограничным областям Венгрии¹⁷³. Так оно и случится.

В первой половине июня по пути из Румынии в Будапеште на военном аэродроме остановился генерал-полковник Гальдер и находился 3 часа. Его принял генерал-полковник Верт, с которым он обсудил общий план начала операций. Предполагалось, что венгерские части, стоящие наготове за Карпатами, должны связывать как можно больше русских войск и только уже позднее сильным южным флангом наступать в направлении Коломыя — Городенки.

Несмотря на все происки сторонников войны и давление руководства Германии 22 июня Венгрия в войну не вступила. Но в соответствии с договоренностью между Вертом и Гальдером сосредоточение «Карпатской группы» на границе с СССР закончилось 20 июня 1941 г.

24 июня поступило сообщение, что советские самолеты бомбардировали венгерские небольшие города Рахо и Кошице. Вечером того же дня собрался коронный совет под руководством Хорти, который «на основе провокации Советской России решил объявить ей войну». Против этого решения выступил министр внутренних дел, который требовал проверки обстоятельств бомбардировки и лишь после этого рассматривать вопрос о дальнейших действиях. Но война СССР была объявлена без тщательной проверки полученных данных.

Автор от имени миллионов людей, участвовавших во второй мировой войне, должен сказать, что такие действия правительств недопустимы. Из-за небольшого инцидента нельзя принимать решение о начале войны, которая принесет жертвы и страдания несравнимые с последствиями бомбардировки, по которой до сих пор нет ясности.

Начальник отдела разведки и контрразведки королевского венгерского генерального штаба перед войной генерал-майор Уйсаси утверждает, что бомбардировку Рахо и Кошице произвели «немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками»¹⁷⁴. Такой вариант действий немцы уже применяли.

Вместе с тем не исключено, что бомбардировку произвели самолеты ВВС Юго-Западного фронта, так как в приказе № 2 наркома обороны об организации отпора вторгнувшимся немецко-фашистским войскам было запрещено нарушать границы Финляндии и Румынии и ничего не сказано о Венгрии. Это могло пониматься как разрешение и налеты советской авиации на территорию Венгрии были возможны.

Обратимся теперь к официальному документу – сообщению Совинформбюро. 27 июня 1941 г. оно сообщило: «В Будапеште объявлено, что Венгрия считает себя в состоянии войны с Советским Союзом. Это решение вызвано тем, что советская авиация якобы совершила налеты на города Венгрии. Это утверждение является ложным: советская авиация никаких налетов на города Венгрии не производила, Правительство Венгрии боится сказать честно и открыто, что оно объявило состояние войны по приказанию Гитлера...»¹⁷⁵.

Это заявление Совинформбюро полностью подтверждается следующей записью Гальдера, сделанной им в дневнике 6 июня 1941 г. за 16 дней до начала войны.

«...Для полного развертывания венгерской армии требуется 12 дней. Открытие наших замыслов не допустимо до середины июня. Поэтому начала наступления венгерской армии нельзя ожидать ранее дня «Б + 5» или «Б + 6»...»¹⁷⁶

Здесь «Б» – это день вторжения. Поэтому Гальдер заблаговременно планировал вступление Венгрии в войну 26 или 27 июня, что полностью подтвердилось.

Приведенные данные свидетельствуют, что наиболее вероятно бомбардировку городов Рахо и Кошице произвели немецкие самолеты с советскими опознавательными знаками, чтобы подтолкнуть правительство Венгрии к вступлению в войну.

Важное место в планах Германии нападения на Советский Союз отводилось Румынии. Ее территорию предусматривалось использовать в качестве плацдарма для развертывания немецких войск, наносящих удар на юге Украины, а ее армию – для наступления на южном крыле восточного фронта.

«Подготовка Румынии к войне против Советского Союза, – как утверждает бывший военный министр Румынии корпусной генерал Пантази, – началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о присоединении Румынии к Тройственному пакту, прибыла германская военная миссия, состоявшая из групп немецких офицеров – инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Ганзенем и по военно-воздушным силам – во главе с генерал-майором Шпейделем.

С прибытием в Румынию германской военной миссии по указанию маршала Антонеску начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоаницу издал приказ по армии о

Допуске офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии»¹⁷⁷.

Помимо личного состава регулярных частей такую подготовку прошли все офицеры запаса, собранные на двухмесячные сборы. Генеральный штаб румынской армии разработал план призыва двенадцати возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны, с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 г. все они прошли подготовку в соответствии с уставами вермахта.

Маршал Антонеску в своих показаниях на Нюрнбергском процессе следующим образом осветил свой стговор с Гитлером о совместном выступлении Германии и Румынии против СССР.

«Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене. На этой встрече, где кроме нас присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз...

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять в стороне, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать советские территории до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против Союза Советских Социалистических Республик соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обаялся подготовить потребное количество румынских войск...»¹⁷⁸

Документальное оформление таких агрессивных намерений, а тем более их публикация считалось неудобным. Поэтому эти взаимные заверения выполнялись без подписания какого-либо соглашения.

В соответствии с достигнутой договоренностью по приказу маршала Антонеску в феврале 1941 г. были отобилизованы, подготовлены и направлены на границу Северной Буковины и

Бессорабии 4-я горно-стрелковая дивизия, пять пехотных дивизий и кавалерийский корпус. Кроме того, на границу с СССР прибыли и были развернуты три немецкие дивизии. В мае на границу были направлены новые дивизии. Всего «к началу вооруженного нападения Румынии и Германии на Советский Союз, — как свидетельствует Пантази, — на границе Румынии с Советским Союзом было сосредоточено 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек»¹⁷⁹.

О подготовке к войне правительства Румынии, так как никакого договора заключено не было, Маршал Антонеску свидетельствует следующее:

«Когда все необходимые приказы по армии были отданы, я в мае и июне месяцах 1941 года провел совещание с каждым из своих министров, которых также поставил в известность о моем и Гитлера решении напасть на Советский Союз и каждому из них дал соответствующие указания»¹⁸⁰. Из этого видно, что решение о вступлении Румынии в войну Антонеску принял единолично. Но он указывает, что министры были согласны с решением о нападении и все указания принимали к исполнению без всяких обсуждений. При вторжении на советскую территорию румынские войска находились под командованием Антонеску и оказали немцам большую помощь.

На северном крыле фронта нападения агрессоров на СССР располагалась Финляндия. Правительство этой страны на другой же день после подписания мирного договора с СССР встало на путь его нарушения. В стране росли реваншистские настроения, прогрессивные организации подвергались гонениям и запрещались. С осени 1940 г. начинается сближение высших военных руководителей Финляндии и Германии, в котором были заинтересованы обе стороны.

В сентябре 1940 г. германский военный атташе в Финляндии генерал-майор Россинг по заданию Гитлера организовал поездку особоуполномоченного маршала Маннергейма — генерал-майора Тальвелла в Берлин в ставку Гитлера, где было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и о совместном ведении войны против него¹⁸¹.

Финны, как и другие союзники Германии, включаясь в подготовку к войне против СССР, надеялись получить во владение его целые области и республики. Желания финского пра-

вительства в этом направлении раскрыл Гитлер, который на совещании 16 июля 1941 г. при ответе на вопрос Геринга о том какие районы СССР обещаны другим государствам ответил, что финны хотят получить Восточную Карелию и Ленинградскую область. При этом как сказано в записи беседы, он «хочет сравнить Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам»¹⁸².

Претензии финнов на территорию СССР были значительными. В соответствии с этим финский генеральный штаб проявлял большую готовность участвовать в войне против СССР на стороне Германии и добровольно принял все предложения немцев о использовании в войне финской армии и развертывании на ее территории немецких войск.

В декабре 1940 г. состоялся первый визит начальника генерального штаба Финляндии генерал-лейтенанта Гейнрихса в главную ставку главного командования сухопутных войск в Цоссене, где он вел переговоры с начальником штаба сухопутных войск.

Начальник штаба германских войск в Норвегии полковник Бушенгаген после утверждения плана «Барбаросса» несколько раз приезжал в Финляндию для согласования вопросов проведения совместных операций.

Первый раз он прибыл в Хельсинки в середине февраля 1941 г. совместно с майором генерального штаба Мюллером, где с привлечением германского полковника Россинга вел переговоры с генералом Гейнрихсом, его заместителем генералом Айре и полковником Топола о возможности проведения военных операций из северной и центральной частей Финляндии в направлении Белого моря и Мурманска. В заключение переговоров состоялась 8—10 дневная поездка с целью рекогносцировки местности, дорог, укреплений в местах, где предполагалось размещение войск для нападения на Советский Союз. На основании материалов этой поездки был разработан оперативный план «Голубой песок», предусматривавшей нападение на Мурманскую железную дорогу. План операции в районе Киркенес—Петсамо был назван «Северный олень», а по району Рованиэми — «Чернобурая лисица»¹⁸³. Второй раз полковник Бушенгаген вместе с полковником Кинцель прибыл в Хельсинки в конце апреля — начале мая 1941 г., где вел переговоры с Гейнрихсом, Айре и Топола. В ходе переговоров обсуждались вопросы: необходимые сроки и маскировка

мобилизационных мероприятий в Финляндии, организация наступления финских и германских войск, план военного нападения.

Было решено, что мобилизационные мероприятия должны проводиться под видом переподготовки резервистов и офицеров запаса. Между финскими войсками под командованием маршала Маннергейма и немецкими под командованием генерал-полковника Фалькенхорста была намечена разграничительная линия по реке Оулу. Все финские части, расположенные севернее этой реки переходили в подчинение немецкого командования. Таким образом, было произведено разграничение сфер действий финских и немецких войск с территории Финляндии.

В этот же период в Хельсинки вели переговоры с финнами представители германских ВВС о использовании финских аэродромов и ведении авиацией совместных боевых действий.

В мае 1941 г. генерал Гейнрихс и полковник Бушенгаген были вызваны в ставку фюрера — Берхтесгаден. Но Гитлер не принял Гейнрихса и ему с Топола пришлось вести пререговоры в Зальцбурге с Кейтелем, Йодлем, Варлимонтом, Бушенгагеном, Бюркнером. На них была достигнута договоренность о «участии Финляндии в предстоящей войне против СССР». При этом на основании всех предыдущих переговоров «были окончательно установлены план совместных военных операций, сроки мобилизации и наступления»¹⁸⁴.

Наступление с финской территории планировалось осуществить через 8—10 дней после начала всеобщего наступления на СССР¹⁸⁵.

Для участия в войне против СССР привлекалось и марионеточное государство Словакия. В «Инструкции об особых областях к директиве № 21 (вариант «Барбаросса»), изданной 13 марта 1941 г. за подписью Кейтеля, имеется раздел «Инструкции для Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии», в котором сказано: «Необходимые соглашения с этими государствами будут заключены в соответствии с представлениями верховного главнокомандования...»¹⁸⁶

На стороне Германии выступила и ее давняя союзница Италия, которая 22 июня 1941 г. прервала советско-итальянский договор о дружбе, ненападении и нейтралитете, заключенный 2 сентября 1933 г. и объявила войну Советскому Союзу. Она в конце июня направила на восточный фронт экспедиционный корпус, в со-

ставе которого имелось около 70 самолетов.

Силы союзников по численности личного состава и самолетам составляли около 20 процентов войск вторжения. Советскому Союзу только для нейтрализации и разгрома этих сил требовалось значительное количество сухопутных войск и авиационных соединений. Помимо этого Румыния, занимавшая перед войной шестое место в мире по добыче нефти, поставляла Германии около половины горючего, необходимого ей для ведения войны¹⁸⁷.

Для надежного обеспечения своего южного фланга нацисты проводили работу по вовлечению Турции в войну, но не добились успеха. В связи с этим, Германия за четыре дня до нападения на СССР заключила с Турцией договор о дружбе и ненападении. В соответствии с этим договором Турция обязалась пропускать военные корабли Германии и Италии через проливы в Черное море, что было важно для ведения агрессивной войны.

Большие надежды руководство фашистской Германии возлагало на участие в войне против Советского Союза милитаристской Японии, своего союзника по ряду пактов. Совместное выступление Германии и Японии поставило бы Вооруженные силы СССР в невыгодные и тяжелые условия, так как им пришлось бы вести боевые действия на два фронта, отстоящих друг от друга на многие тысячи километров, против армий двух таких мощных государств, усиленных формированиями многочисленных союзников.

В директиве № 24 «О сотрудничестве с Японией» от 5 марта 1941г., подписанной Кейтелем, изложены указания фюрера о вовлечении Японии на основе Тройственного пакта в войну с Англией и расширение ее агрессии на Дальнем Востоке. Относительно Советского Союза в специальном пункте этой директивы сказано: «Японцам не следует представлять никаких данных по поводу «плана Барбаросса»¹⁸⁸. Это свидетельствует о том, что руководство Германии не желало заблаговременно посвящать японское правительство в свои планы. Вместе с тем, Риббентроп 29 марта в беседе с японским министром иностранных дел Мацуока в Берлине сообщил, что конфликт с Россией, «если он даже не очень вероятен, все-таки должен рассматриваться как возможный...» Касаясь далее переговоров Мацуока в Москве он сказал, что «будет лучше, имея в виду ситуацию в целом, не заводить разговоры с русскими слишком далеко»¹⁸⁹.

Намерений японцев в Берлине не представляли. Япония незадолго до этого дважды прощупывала военную мощь Советского Союза: у озера Хасан и на реке Халхин-Гол и дважды получила сокрушительный отпор, а на реке Халхин-Гол ее армия была окружена и разгромлена. Свежая память о этих поражениях не позволила правительству Японии решиться на вступление в войну против СССР. В связи с этим министр иностранных дел Японии Иосука Мацуока после поездки в Германию и беседы 4 апреля с Гитлером о проблемах войны, прибыл в Москву, где 13 апреля 1941 г. подписал советско-японский пакт о нейтралитете. Этим был нанесен удар по престижу Германии. О важности для Советского Союза пакта свидетельствует тот факт, что при отъезде Мацуока в Японию его приехал провожать на Ярославский вокзал И. В. Сталин, чего он никогда не делал.

Несмотря на нейтралитет, Япония продолжала наращивать на границе с СССР численность Квантунской армии, в составе которой к лету 1941 г. имелось 480 тыс. человек, а к концу года – около миллиона. Против такой армии Советский Союз был вынужден держать значительные силы. Япония с началом войны выжидала благоприятного момента для вторжения и захвата советской территории до меридиана Омска.

На совещании имперского совета Японии 2 июля было принято решение: «Наша позиция в отношении войны между Германией и Советским Союзом будет базироваться на положениях Тройственного пакта. Мы не вступим в войну в течение некоторого времени, но будем настойчиво осуществлять военные приготовления против Советов и примем наше окончательное решение самостоятельно... В случае, если война между Германией и Советским Союзом будет развиваться в выгодном для нас направлении, мы используем наши вооруженные силы, разрешим советский вопрос...»¹⁹⁰

С началом войны против Советского Союза нацисты стремились убедить Японию «нанести удар в спину» СССР. Особую активность в этом вопросе проявлял Риббентроп. 10 июля 1941 г. он послал пространную секретную телеграмму германскому послу в Токио Отту, в которой просил: «примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России»¹⁹¹. Но деятельность Отта не дала результата. Через год Риббетроп в беседе с японским послом в Берлине

Осимой сказал: «Если Япония чувствует себя достаточно сильной в военном отношении, может быть, именно сейчас наступил момент нападения Японии на Россию»¹⁹². Но и тогда и в последующем такой момент, по мнению японского правительства, не наступал. Вместе с тем она держала на границе большую армию, готовую к вторжению, что требовало ответных мер СССР, оттягивая силы с Запада.

Так же как Япония на Дальнем Востоке Турция на юге сосредоточила крупные силы на границе СССР в ожидании благоприятного момента для вторжения.

Руководство Коммунистической партии и Советского правительства следили за развитием международной обстановки и действиями Германии. При этом договор о ненападении, заключенный с ней, не вызывал иллюзий. Было понятно, что это только отсрочка в войне, но рано или поздно фашистская Германия нападет на СССР.

Для отражения возможной агрессии Германии Генеральный штаб разработал оперативный план развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны. В этом плане Возможные союзники Германии определены правильно.

Глава четвертая

СОСТОЯНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

§ 1. Организация и состав вооруженных сил Германии перед войной

Вооруженные силы фашистской Германии перед нападением на Советский Союз имели двухлетний опыт ведения современной войны с широким использованием танков и авиации. В короткий срок они разбили армии Польши и Франции с ее союзниками, покорили одиннадцать государств. Все немецкие армии, танковые группы и корпуса, воздушные флоты получили разностороннюю боевую практику на различных фронтах. Генералы и офицеры вермахта имели хорошую профессиональную подготовку, обладали опытом ведения современных наступательных операций, немецкие солдаты были хорошо вооружены, стойки в бою и фанатично преданы фюреру.

Все соединения и части, входившие в состав армий вторжения, были укомплектованы по штатам военного времени. Призванные по мобилизации рядовые и офицеры проходили интенсивное обучение с тем, чтобы в короткие сроки быть готовыми к ведению боевых действий. Полностью укомплектованные соединения проходили сколачивание, обучение, сосредоточение и развертывание на советско-германской границе.

Общая численность вооруженных сил фашистской Германии по состоянию на 1 июня 1941 г. составляла 7,234 млн. человек, из них в сухопутных войсках находилось 3,8 млн., в военно-воздушных силах — 1,68 млн., в военно-морском флоте — 404 тыс., в войсках СС — 150 тыс. и в армии резерва — 1,2 млн.¹⁹³ Всего имелось 214 дивизий, из них 21 танковая и 14 моторизованных, 5600 танков и 10 000 самолетов.

Основная масса вооруженных сил была использована Германией для ведения боевых действий против СССР. Генерал-полковник Гальдер 21 июня сделал следующую запись в дневнике: «Общая численность войск Германии на фронте «Барбаросса»: 102 пехотных и горно-стрелковых дивизий (в том числе 4 легких пехотных и 2 горно-стрелковые), 19 танковых дивизий, 14

моторизованных дивизий (в том числе 4 дивизии СС), 5 особых соединений (в том числе 3 охранных дивизии и 2 дивизии 15-й волны)¹⁹⁴. Помимо этого Германия имела 2 пехотные и 3 горно-стрелковые дивизии в Финляндии и 7 пехотных дивизий 11-й армии в Румынии. Следовательно, против Советского Союза к началу войны Германией было развернуто 152 дивизии без учета дивизий ее союзников.

На границе СССР от Балтийского до Черного моря было развернуто семь армий: 4, 6, 9, 11, 16, 17-я и 18-я, сведенные в три группы армий: «Север», «Центр», «Юг». В состав армий входили следующие 24 армейских корпуса: в 4-ю армию — 7, 9, 12, 13, 43-й корпуса; в 6-ю армию — 17, 44, 55-й; в 9-ю армию — 5, 6, 8, 20, 42; в 11-ю армию — 11, 30, 54-й; в 16-ю армию — 2, 10, 28-й; в 17-ю армию — 4, 52-й и 49-й горно-стрелковый; в 18-ю армию — 1, 26, 38-й.

В распоряжении главного командования сухопутных войск при группе армий «Север» имелся 50-й армейский корпус, при группе армий «Центр» — 35-й армейский корпус, при группе армий «Юг» — 34-й и 51-й армейские корпуса. Помимо этого в распоряжении штаба группы армий «Север» имелся 23-й армейский корпус, а штаба группы армий «Центр» — 53-й армейский корпус.

В состав армейского корпуса входили 2-3 пехотные дивизии. Пехотная дивизия состояла из трех пехотных полков, одного артиллерийского полка, одного моторизованного истребительно-противотанкового дивизиона и четырех отдельных батальонов: разведывательного, саперного, связи и полевого запасного. В дивизии насчитывалось в среднем 16 859 человек, 299 орудий и минометов, в их числе 72 противотанковых орудия.

§ 2. Танковые соединения и объединения.

Ударной силой групп армий являлись танковые группы. Их танковые клинья разрывали оборону противостоящих войск и приносили победу. Видимо поэтому в литературе обычно все танки, которые имела Германия перед войной, выдаются за машины новых типов, что не соответствует действительности. В связи с этим рассмотрим ее танковый парк перед вторжением и характеристики боевых машин.

По состоянию на 1 июня 1941 г. Германия имела всего 5639

танков и самоходных артиллерийских установок (штурмовых орудий), в их числе легких танков Т-I — 877, Т-II — 1077; средних танков 35-тонных — 187, 38-тонных — 754, Т-III — 1440, Т-IV — 517; огнеметных — 85, командирских — 330, самоходных артиллерийских установок 377. Устаревших танков Т-I, Т-II и 35-тонных было (без учета командирских) около 40 процентов от общей численности танкового парка Германии. Эти танки устаревших конструкций так и должны учитываться, а не переводиться в современные.

Для нападения на Советский Союз Германия сосредоточила на его границе к 22 июня 1941 г. 3582 танка и самоходных артиллерийских установок, в их числе танков Т-I — 180, Т-II — 746, 38-тонных — 772, Т-III — 965, Т-IV — 439, командирских — 230 и самоходных артиллерийских установок — 250¹⁹⁵. Из общего числа танков устаревших Т-I, Т-II и 38-тонных было 1698 или 50 процентов. С этими танками могли успешно сражаться наши устаревшие легкие и средние танки соответственно. Новых типов танков Т-III и Т-IV было всего 1404, то есть почти столько, сколько было наших новых танков Т-34 и КВ, которые превосходили их по всем основным параметрам.

В составе командирских танков имелись машины иностранного производства. Маршал бронетанковых войск М. Е. Катуков о типах танков, имевшихся в немецкой 13-й танковой дивизии, с которой 24 июня 1941 г. у Луцка вела бой его 20-я танковая дивизия, пишет: «Обойдя сожженные и подбитые танки врага, я увидел, что они сделаны не только в Германии. Кроме немецких Т-II, Т-III, Т-IV здесь были и чехословацкие машины завода «Шкода», французские «Шнейдер-Крез», «Рено» и даже захваченные в Польше танкетки английских заводов «Карден-Лойд». Я воочию убедился, что на Гитлера работала вся промышленно развитая Европа»¹⁹⁶.

Всего Германия имела на Востоке 19 танковых дивизий, из них две дивизии 2-я и 5-я, находились в резерве командования сухопутных сил и в ходе наступления двигались за дивизиями, входившими в состав танковых групп.

Основные тактико-технические данные немецких танков по состоянию на 22 июня 1941 г. приведены в Приложении № 1.

Танковая группировка включала 3582 немецких танка, развернутых на границе, 350 в составе резерва, 86 Финляндии, 60 Румынии и всего насчитывала 4078 танков. В ходе пригранич-

ных сражений с вступлением Венгрии в войну группировка пополнится ее 160 танками.

Группировка немецких танковых войск включала в свой состав четыре танковые группы, в которые входили десять моторизованных корпусов. В 1-ю танковую группу входили 3,14,48-й моторизованные корпуса, во 2-ю — 24,46,47-й, в 3-ю — 39,57-й, 4-ю — 41,56-й. В 1-й танковой группе насчитывалось 799 танков и штурмовых орудий, во 2-й — 953, 3-й — 1014, 4-й — 631. В резерве главного командования имелся 40-й моторизованный корпус (2,5-я танковые и одна моторизованная дивизия) численностью около 350 танков. Его дивизии двигались за наступающими танковыми группами¹⁹⁷.

Танковые группы придавались группам армий и совместно с ними вели боевые действия, являлись основой ударных группировок. Они должны были прокладывать путь пехоте, стремительно продвигаться вперед, взламывать оборону противника и устремляться на большой скорости к главным объектам операции. В их задачу не входило освоение и удержание определенной территории. Главным был прорыв вперед для дезорганизации работы тыла и нарушения планомерной организации обороны на тыловых рубежах. Этим определялся их состав. Для поддержки действий танковых групп выделялись авиационные корпуса, один на группу. Танковые группы имели хорошо организованное взаимодействие с поддерживающей авиацией.

В состав моторизованного корпуса входили одна-две танковые и одна-две моторизованные дивизии.

Танковая дивизия имела в своем составе один танковый полк, два мотострелковых полка, артиллерийский полк, истребительно-противотанковый дивизион (3 противотанковые роты по 8 орудий 37-мм и 3 орудия 50-мм в каждой, 1 рота зенитных орудий калибра 20-мм, 2 счетверенные зенитные пушки калибра 20-мм), пять отдельных батальонов: мотоциклетно-стрелковый, разведывательный, саперный, связи, полевой запасный. В дивизии насчитывалось 16 тыс. человек, 192 орудия, в том числе 53 противотанковые, 25 бронемашин, от 135 до 209 танков¹⁹⁸.

В моторизованной дивизии имелось два моторизованных пехотных и один артиллерийский полк, один истребительно-противотанковый дивизион такого же состава как в танковой дивизии и пять отдельных батальонов: мотоциклетно-стрелковый, разведывательный, саперный, связи, полевой запасный. В дивизи-

зии насчитывалось 14 029 человек, 237 орудий и минометов, в их числе 63 противотанковых, 37 бронемашин¹⁹⁹.

В целях организации тесного взаимодействия пехоты и танков на период прорыва пограничных укреплений и боя с соединениями Красной Армии у границы командующим танковыми группами были оперативно подчинены армейские корпуса, а сами они подчинены командующим армиями, в полосе которых они действовали.

Не менее 88 пехотных, три моторизованные и одна танковая дивизии были оснащены трофейными, преимущественно французскими, автомашинами, что обеспечивало высокую их мобильность.

§ 3. Планируемые удары и сосредоточение войск на границе с СССР.

В соответствии с планом «Барбаросса» германские войска наносили главные удары на трех стратегических направлениях: ленинградском, московском, киевском. Для действий на этих направлениях были развернуты группы армий «Север», «Центр», «Юг». В состав группы армий «Юг» помимо немецких армий входили 3-я и 4-я Румынии и подвижный корпус Венгрии. На территории Венгрии располагались только ее войска. Группы армий поддерживали 1, 2-й и 4-й воздушные флоты.

На севере от Баренцева моря до Финского залива действовали с территории Финляндии немецкая армия «Норвегия» и две финские армии. Их поддерживали с воздуха 5-й немецкий воздушный флот и военно-воздушные силы Финляндии. Эти войска должны были овладеть Мурманском и оказать содействие группе армий «Север» при захвате Ленинграда.

Из четырех группировок немецко-фашистских войск наиболее мощной была группа армий «Центр», нацеленная на Москву. В ее состав входили две танковые группы 2-я и 3-я, в то время как в группы армий «Север» и «Юг» входили по одной, а на севере их вообще не было. В группе армий «Юг» было больше чем в группе армий «Центр» войск на 4 дивизии, но ширина полосы ее наступления была больше на 820 километров.

В соответствии с планом «Барбаросса» Германия стремилась нанести поражение СССР в быстротечной компании. Поэтому гитлеровское командование бросило одновременно в наступле-

ние все сосредоточенные силы за исключением небольшого резерва с целью прорвать оборону наших войск, нанести им поражение в приграничной полосе, стремительно продвинулись вперед танковыми соединениями, окружить и разгромить основные силы Красной Армии к западу от рубежа, ограниченного реками Западная Двина и Днепр. Гитлер на совещаниях с руководителями вермахта часто подчеркивал, чтобы не допустить организованного отхода советских войск в глубь территории страны.

Для достижения этой цели руководство вермахта развернуло все армии и танковые группы в один эшелон. Оперативное построение армий и танковых групп было одноэшелонным и двухэшелонным. Боевые порядки корпусов и дивизий строились преимущественно в два эшелона. Армии и танковые группы наступали в полосе 40—90 км, а пехотные и танковые дивизии — 5—10 км.

Гитлер и его окружение считали, что метод «молниеносного» разгрома противника, отработанный на западе, принесет победу и на востоке. Если Дания была разгромлена за один день, Бельгия за 19 дней, Франция с поддерживающими ее англичанами за 42 дня, то для России с учетом ее обширных территорий будет достаточно 56—70 дней.

К моменту нападения на СССР военно-морской флот Германии включал в свой состав 5 линкоров, 4 тяжелых и 4 легких крейсера, 43 эсминца и миноносца, 156 подводных лодок и большое число вспомогательных судов²⁰⁰.

14 июня 1941 г. у Гитлера было собрано большое совещание, на которое в преддверии начала войны, как и ранее в таких случаях, были приглашены командующие группами армий, армиями и танковыми группами. На совещании Гитлер выступил с речью, в которой пытался объяснить причины нападения на Советский Союз, после чего были заслушаны все командующие о готовности их войск к вторжению.

В своей речи Гитлер «сказал,— как пишет присутствовавший на совещании Гудериан,— что не может разгромить Англию. Поэтому, чтобы прийти к миру, он должен добиться победоносного окончания войны на материке. Чтобы создать себе неуязвимое положение на Европейском материке надо разбить Россию». Этому авантюристическому и роковому для Германии и себя решению Гитлер не дал никакого обоснования. «Но еще более роковой,— продолжает Гудериан,— была недооценка сил

противника. Гитлер не верил ни донесениям о военной мощи огромного государства..., ни сообщениям о мощи промышленности и прочности государственной системы России»²⁰¹.

Верховное командование вермахта «думало сломить военную мощь России в течение 8—10 недель, вызвав ее политический крах». Они настолько были уверены закончить компанию до начала зимы, что в сухопутных войсках зимнее обмундирование было предусмотрено лишь для каждого пятого солдата, а что будут делать еще четыре с наступлением суровых морозов командование не думало²⁰².

Из-за громадного просчета руководства фашистской Германии в продолжительности войны зима застала ее полчища на обширных просторах России с тяжелыми последствиями для солдат, не имеющих зимнего обмундирования. На этом совещании было установлено, что северная группа начинает операцию в день «Б + 7», южная группа — в день «Б + 9». Следовательно, было предусмотрено, что в день «Б», которым являлось 22 июня, войну начинают только войска Германии, с территории Финляндии вторжение начнется 29 июня, а с территории Румынии — 1 июля, но Румыния начала боевые действия в первый день войны.

О привлечении Венгрии и Словакии к вторжению Гальдер в дневнике записал следующее: «Венгрия не будет посвящена в наши планы. Ей лишь укажут, что сосредоточение русских войск на границе Венгрии требует оборонительных мероприятий с ее стороны.

Словакии тоже пока что не следует сообщать каких-либо сведений об операции. После начала военных действий командованию будет указано на необходимость привести его войска в полную боевую готовность с целью недопущения вторжения противника в Словакию»²⁰³.

§ 4. Сосредоточение и развертывание войск на границе с СССР

Верховное командование вермахта 3 февраля 1941 г. отдало приказ о начале сосредоточения и развертывания войск на границе СССР для вторжения. На следующий день на восток двинулись эшелоны с войсками и техникой. К этому времени в Восточной Пруссии и на территории Польши были развернуты

войска группы армий «Б» в составе 4, 12-й и 18-й армий²⁰⁴.

Сосредоточение германских войск было спланировано таким образом, чтобы максимальное их количество заняло исходное положение на границе непосредственно перед нападением.

Большое внимание было уделено подготовке театра военных действий. При этом в Польше развернулись работы по ремонту шоссе и железных дорог, строительству аэродромов, наведению линий связи. В Германии к лету 1941 г. были построены автострады, соединившие центр страны с Восточной Пруссией и Польшей.

Войска на восток перебрасывались в основном железнодорожным транспортом с подразделением на пять эшелонов.

Первый эшелон в составе 7 пехотных и одной моторизованной дивизий был переброшен к 13 марта и его войска были сосредоточены на линии Гданьск (Данциг) — Катовице. Второй эшелон в составе 18 дивизий, включавших войска резерва главного командования и авиационные части, к 8 апреля закончил передислокацию и разместился на линии Кенигсберг (Калининград) — Варшава — Тарнув. Переброска третьего эшелона в составе 17 дивизий, включавших такие же войска, как и предыдущий, началась 10 апреля, но из-за событий на Балканах закончилась не 25 апреля, как было предусмотрено планом, а 10 мая. Сосредоточение этих войск осуществлялось на линии Олыштын (Аленштейн) — Радом²⁰⁵.

К 1 июня 1941 г. сосредоточение фашистских войск для вторжения было закончено. С этого времени началось их выдвижение за линию Кенигсберг — Варшава — Тарнув ближе к границе.

С 10 июня дивизии начали занимать назначенные им районы для ожидания. Пехотные дивизии занимали районы на удалении 7—20 км от границы, а танковые и моторизованные — в 20—30 км.

Личный состав частей и соединений, прибывших к границе СССР, тщательно готовился командованием к вторжению и ведению боевых действий с учетом опыта войн против Польши, Франции и Англии. Обучение солдат и офицеров проводилось в условиях приближенных к реальным на местности и в специально оборудованных лагерях. В ходе обучения проводились учения, на которых отрабатывались действия пехотных частей и соединений во взаимодействии с танками и авиацией.

Тщательно готовились к боевым действиям штабы всех степеней. Для обучения штабных офицеров проводились командно-штабные учения, их навыки совершенствовались в ходе учений войск.

Документ под названием «Расчет времени», регламентировавший проведение завершающих мероприятий по плану «Барбаросса», Гитлер утвердил 1 июня. В нем предусматривалось с 17 июня произвести вывод немецких судов из советских портов, чтобы они не были захвачены с началом боевых действий, не впускать советские корабли в Кильский канал и порт Данциг. Министерству иностранных дел с 21 июня запрещалась всякая связь с другими государствами до начала войны. В этот же день до 13 часов командование вермахта должно было передать войскам сигнал «Дортмунд», разрешавший вторжение в СССР 22 июня и действия по разработанным планам, а при отмене вторжения с последующим установлением нового срока — сигнал «Альтона». В случае непредвиденного столкновения с советскими войсками в ночь с 21 на 22 июня командирам немецких соединений и командующим объединениями предоставлялась свобода действий. Время начала действий сухопутных войск при вторжении и перелета границы авиацией было установлено одно и то же — 3 часа утра по берлинскому времени или 4 часа по московскому. Далее будет применяться московское время.

17 июня Гитлер отдал окончательный приказ — осуществление плана «Барбаросса» начать 22 июня. Ставка его была перенесена в комплекс специально построенных надземных и подземных сооружений в лесу под Растенбургом (Кентшин) на удалении около 80 километров от границы с СССР. Она получила условное наименование «Волчье логово» («Вольфсшанце»), что очень хорошо определяло действия и планы его обитателей. В непосредственной близости в районе Ангенбурга в подземельях расположилось главное командование сухопутных войск, а в районе Гольдапа на удалении 30 км от границы — главное командование военно-воздушных сил. Таким образом, к моменту вторжения ставка Гитлера и высшие пункты управления сухопутными войсками и военно-воздушными силами были выдвинуты в район развития наступления на ленинградском и московском стратегических направлениях, что обеспечивало оперативное управление войсками в ходе стремительного их движения

к намеченным пунктам и рубежам.

18 июня дивизии первых эшелонов ударных группировок начали занимать исходное положение для вторжения. В этот же день главнокомандующий сухопутными войсками генерал-фельдмаршал фон В. Браухич провел совещание с командирами корпусов ударных группировок с целью контроля готовности их войск к вторжению и дачи последних указаний. При этом он объявил приказ Гитлера о вторжении в СССР 22 июня. Затем он зачитал один из самых позорных документов вермахта, подготовленных к моменту нападения на СССР, — приказ от 12 мая о физическом уничтожении всех политработников, которые будут захвачены в плен. Этот приказ «о комиссарах» требовал от командиров воинских частей и администрации лагерей военнопленных поголовно расстреливать военнопленных, принадлежащих к политическому составу Красной Армии, коммунистов и евреев.

Был еще один бесчеловечный приказ. Для его характеристики в целях объективности представим слово Гудериану. В своих мемуарах он пишет: «следует упомянуть еще одно обстоятельство, которое впоследствии самым пагубным образом отразилось на авторитете Германии.

Незадолго до начала войны на востоке непосредственно в корпуса и дивизии поступил приказ верховного командования вооруженных сил относительно обращения с гражданским населением и военнопленными. Этот приказ отменял обязательное применение военно-уголовных законов к военнослужащим, виновным в грабежах, убийствах и насилиях гражданского населения и военнопленных»²⁰⁶.

Если в давние времена завоеватель отдавал на грабеж и насилие своим солдатам город, то этот — население обширных оккупированных территорий, миллионы военнопленных. Гудериан утверждает, что он не разрешил читать эти приказы в частях своей танковой группы, но не из-за гуманных соображений, а так как они могли снизить дисциплину подчиненных солдат. Однако солдаты и офицеры не были изолированными от других, а поэтому знали эти приказы и применяли их. Да и Гудериан командовал группой до 26 декабря 1941 г., когда за поражение под Москвой взбешенный Гитлер снял его с этой должности.

О бесчеловечности этих приказов Гудериан пишет следующее:

«Обозревая прошлое, можно только с болью в сердце сожалеть, что оба эти приказа не были задержаны уже в главном командовании сухопутных войск. Тогда многим храбрым и безупречным солдатам не пришлось бы испытывать горечи величайшего позора, легшего на немцев.»²⁰⁷

У Гудериана в дальнейшем была возможность принять меры по отмене этих приказов. Он 21 июня 1944 г. был назначен Гитлером начальником генерального штаба сухопутных войск вместо Цейтцлера. Это было на следующий день после покушения на Гитлера, которое совершил полковник граф фон Штауфенберг, потерявший на фронте руку и глаз. В результате взрыва принесенной им на совещание к фюреру бомбы замедленного действия, вмонтированной в папку, из двадцати четырех человек, присутствовавших на совещании в «Волчьем логове», четверо были убиты, двое тяжело ранены, пятеро — легко ранены. Среди легко раненых оказался и Гитлер, который поднялся с пола после взрыва с криком: «Ох, мои новые брюки — я только вчера их надел!» Среди раненых был и генерал Буле, которого предполагалось назначить вместо Цейтцлера.

В середине дня назначения на должность Гудериан прибыл на доклад к Гитлеру, вид которого после взрыва бомбы был неважным. «Он производил впечатление, — вспоминает Гудериан, — изнуренного человека; одно ухо немного кровоточило; правая рука висела на перевязи»²⁰⁸. После покушения Гитлер быстро оправился. «Болезнь же его, — как пишет Гудериан, — проявлявшаяся в непрерывном нервном подергивании левой руки и левой ноги, что легко замечал каждый, кто с ним встречался, не имела никакого отношения к покушению»²⁰⁹.

На должности начальника генерального штаба сухопутных войск Гудериан был достаточно долго до 28 марта 1945 г., когда после очередной стычки с Гитлером был уволен им в отпуск на шесть недель, то есть до капитуляции Германии, что он точно определил.

За время нахождения на высокой должности Гудериан ни разу не вспомнил об указанных выше двух бесчеловечных приказах, которые, якобы, жгли его совесть, и не принял мер к их отмене. Поэтому он, как и многие его сподвижники, является ответственным за зверства и грабежи немецко-фашистских оккупантов в СССР и других странах²¹⁰.

Для нападения на СССР Германия и ее союзники Румыния,

Финляндия и Венгрия сосредоточили на его границе 190 дивизий, в том числе 19 танковых и 14 моторизованных. Группировка насчитывала 5,3 млн. человек, 49,3 тыс. орудий и минометов, 4238 танков, 4980 самолетов и 192 боевых корабля. Эта громадная, хорошо вооруженная и подготовленная армия, не имевшая себе равных в истории войн, была подтянута к границе и находилась в ожидании часа вторжения. Солдаты физически и духовно были готовы к ведению агрессивной войны, жестокому обращению с военнопленными и мирным населением и любым действиям ради достижения победы.

Была суббота. Немецкие войска стояли на границе и ожидали момента вторжения. В то же время на другой стороне границы люди вели мирную жизнь и ничего не подозревали. Войска находились на положении мирного времени и занимались боевой подготовкой. На границе редкой цепочкой стояли пограничники. Советские люди готовились к отдыху в воскресенье, а сосредоточенные на границе немецкие войска — к вторжению. Через несколько часов на рассвете 22 июня 1941 г. они несметными потоками пехоты и танков двинуться через границу и начнется четырехлетняя Великая Отечественная война, которая принесет горе и страдания народам Советского Союза, а в конце ее и народам Германии и ее союзникам.

Глава пятая

АВИАЦИЯ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Авиация Германии к моменту нападения на СССР имела большой боевой опыт, который приобрела в Испании и многочисленных агрессивных войнах в Европе по покорению стран и народов. В условиях современной войны летный состав люфтваффе отрабатывал нанесение массированных ударов по аэродромам с целью уничтожения самолетов противника, по войскам на марше и районах сосредоточения, железнодорожным узлам, городам, портам, практически освоил поддержку и прикрытие войск с воздуха в широкомасштабных наступательных операциях.

§ 1. Участие авиации Германии в войнах на Западе

В Испании немецким генералам представилась первая возможность проверить в бою созданные самолеты, вскрыть и устранить их конструктивные и боевые недостатки, дать летчикам опыт ведения воздушных боев и нанесения бомбовых ударов. Воевали они на стороне мятежного генерала Франко против республиканской Испании, в составе авиации которой сражались советские летчики-добровольцы.

Немецкая авиация в Испании была объединена в легион «Кондор». Командовал им генерал Зандер, которого в последующем сменил генерал Вейдт. Немецкие авиаторы заменялись через шесть месяцев, что позволило дать боевой опыт большому числу летного состава. В конце 1936 г. и начале 1937 г. в Испании находилось до 150 немецких самолетов и такое же число летчиков.

Авиация легиона «Кондор» подразделялась на три группы: бомбардировщиков, истребителей и разведчиков. Группа бомбардировщиков включала в свой состав три эскадрильи по 12 самолетов «Хейнкель-111» и звено командования группы. В группу истребителей входили четыре эскадрильи «Мессершмитт-109» по 12 самолетов, одна эскадрилья «Хейнкель-112» и эскадрилья Ю-87, имевшая три самолета. Группа разведчиков состояла из эскадрильи «Дорнье-17», эскадрильи «Хейнкель-70»

и эскадрильи «Хейнкель-45». Последняя эскадрилья использовалась для ведения разведки со своей территории.

В начале войны немцы послали в Испанию устаревшие истребители «Хейнкель-51», имевшие максимальную скорость полета около 300 км/час, и легкие бомбардировщики-бипланы «Хейнкель-46», которые из-за низких тактико-технических данных применялись ограниченно и вскоре были переданы в испанские школы летчиков²¹¹.

Вслед за этими самолетами в Испанию прибыли «Хейнкель-70», которые использовались для ведения разведки и нанесения бомбовых ударов на некоторых фронтах, а также пикирующие бомбардировщики «Хеншель-123». Эти самолеты также оказались неэффективными. Прибывшие двухмоторные «Юнкерс-86» быстро вышли из строя по причине недоброкачества дизельных моторов и были заменены одномоторными Ю-87, которые оказались весьма удачными пикирующими бомбардировщиками и длительно применялись в войнах Германии²¹².

Самым лучшим немецким бомбардировщиком в Испании был Хе-111, имевший максимальную скорость 350 км/час и бомбовую нагрузку 1500 кг. Самолет был вооружен тремя пулеметами. Вслед за этими бомбардировщиками прибыли До-17, которые имели высокие летные качества и использовались преимущественно для ведения разведки. Истребители Ме-109В были вооружены тремя пулеметами, один из которых размещался в коленчатом валу мотора, сильно перегревался и его вынуждены были снять. Эскадрильи, вооруженные этими самолетами, несли большие потери. Поэтому конструкторы его усовершенствовали и в конце войны в Испанию прибыли около 30 машин Ме-109Е, вооруженных четырьмя пулеметами, а в последующем — двумя пушками 20-мм²¹³. Затем в Испанию прислали три истребителя Хе-112, вооруженные тремя пулеметами, а в последующем — группу таких же самолетов, на которых были установлены две пушки по 20-мм. Истребители Ме-109Е и Хе-112 вооруженные пушками, эффективно применялись против советских самолетов. Лучший вариант вооружения истребителей немцами был найден.

Бомбардировщики и истребители, состоявшие на вооружении ВВС Германии перед началом второй мировой войны, были созданы в середине тридцатых годов и прошли в Испании проверку своих летных данных и вооружения. Немецкие конструкторы

торы в максимальной степени использовали опыт боевых действий для совершенствования самолетов и приведения их свойств к характеру выполняемых задач.

Тактическая подготовка летного состава бомбардировочной авиации к ведению боевых действий состояла из теоретического изучения вопросов боевого применения самолетов для уничтожения самолетов, ангаров, складов горючего и боеприпасов на аэродромах, штабов, радиостанций, мостов, колонн войск и других объектов, а также летно-тактических учений, на которых отбатывались действия экипажей на всех этапах подготовки и выполнения полета на боевое задание²¹⁴.

В соответствии с инструкцией по применению пикирующей бомбардировочной авиации, изданной в 1939 г., бомбардировщики Ю-87 атаку цели производили с крутого пикирования с углами 60–85° и пологого пикирования 45–60°. Главным видом атаки являлось крутое пикирование, обеспечивавшее наибольшую точность попадания бомб в цель и большую глубину их проникновения в объект. Пологое пикирование применялось, если высота облачности исключала применение крутого. Переход в пикирование производился с переворота, с крутого виража и в верхней точке боевого разворота²¹⁵.

1 сентября 1940 г. в 4 часа 45 минут немецкая авиация вторглась в воздушное пространство Польши и началась вторая мировая война, принесшая горе и страдания народам мира. Немецкие бомбардировщики под прикрытием истребителей нанесли массированные удары по аэродромам, узлам коммуникаций и городам. В воздухе развернулись воздушные сражения, но силы сторон были не равные.

Немецкая авиация имела в своем составе два воздушных флота. 1-й воздушный флот под командованием генерала А. Кессельринга поддерживал группу армий «Север», а 4-й генерала Лёра — группу армий «Юг». В их составе насчитывалось около 2000 самолетов, в их числе до 1100 бомбардировщиков, 650 истребителей и 250 разведчиков²¹⁶.

Польские ВВС имели в своем составе 407 самолетов в основном устаревших конструкций. Соотношение сил было 5:1 в пользу немецкой авиации. На вооружении ВВС Польши состояли следующие типы самолетов.²¹⁷

Бомбардировщик ПЗЛ-37 двухмоторный, экипаж 4 человека, крейсерская скорость 440 км/час, бомбовая нагрузка 2500 кг,

вооружение — три пулемета, дальность полета 2200 км.

Легкий бомбардировщик ПЗЛ-13 одномоторный, экипаж 3 человека, крейсерская скорость 340 км/час, бомбовая нагрузка 800 кг, дальность полета 650 км.

Штурмовик «Карась», скорость полета 320 км/час, бомбовая нагрузка 800 кг, вооружение — три пулемета, дальность полета 1300 км.

Основным истребителем был P-11С с неубирающимся в полете шасси, одноместный, максимальная скорость 390 км/час, вооружение — четыре пулемета калибра 7,69-мм, потолок 8000 м, дальность полета 700 км.

Наиболее современным был истребитель «Волк» — одномоторный, двухместный, крейсерская скорость полета 465 км/час, вооружение — два тяжелых пулемета и пушка, у стрелка — два пулемета, дальность полета 625 км. Применялся также устаревший одноместный истребитель P-7а с неубирающимся шасси, вооружение — два пулемета, максимальная скорость 317 км/час, потолок 8275 м, дальность полета 560 км.

1-й и 4-й немецкие воздушные флоты должны были в войне с Польшей завоевать господство в воздухе, прикрывать наступающие войска, бомбовыми ударами по административным центрам и железнодорожным узлам сорвать проведение мобилизации и развертывание польских армий, а в последующем подавлять противника и затруднять создание обороны на тыловых рубежах.

В соответствии с этими задачами немецкая авиация уже в первые два дня массированными налетами на аэродромы и сосредоточенными ударами по железнодорожным узлам уничтожила на земле почти всю польскую авиацию и парализовала работу железнодорожного транспорта. Это ухудшило и без того тяжелое положение сухопутных армий, которые быстро отступали в глубь страны.

Англия и Франция, объявившие 3 сентября войну Германии, реальной помощи Польше не оказали. Их авиация на западных границах Германии активных боевых действий не вела, ограничиваясь выполнением, преимущественно, разведывательных полетов. ВВС Германии действовали более активно. Они вели разведку территории северной Франции, Англии, Бельгии, Голландии и эпизодически наносили удары по войскам и промышленным объектам.

Польские летчики мужественно атаковали на своих устаревших самолетах немецкие бомбардировщики и вели воздушные бои с истребителями. В первый день они сбили 14 немецких самолетов, а в ходе дальнейших действий — 130 машин. Их противодействие в начале войны было слабым, а затем полностью прекратилось и в воздухе безраздельно господствовала немецкая авиация.

Германо-польская война и одновременно проходившие сражения между СССР и Японией на реке Халхин-Гол показали огромное значение танков и самолетов для ведения современной войны. Четко определилось большое значение для успешных действий сухопутных войск господство авиации в воздухе. Все это способствовало быстрому развитию танковых войск и авиации во всех странах и особенно в Германии и СССР.

9 апреля 1940 г. фашистская Германия внезапно напала и оккупировала Данию, вторглась в Норвегию. В захвате Норвегии участвовало 1300 самолетов Германии, в том числе 1000 бомбардировщиков и 300 истребителей против 200 самолетов Норвегии. Столица Норвегии Осло была захвачена воздушным десантом в составе 1500 человек, высаженных беспрепятственно с транспортных самолетов на столичном аэродроме. 10 июня Норвегия капитулировала.

Задолго до окончания войны с Норвегией Германия начала подготовку к активным боевым действиям против Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга. С этой целью немецкое командование сосредоточило мощную группировку сухопутных войск на своей западной границе, которую поддерживали 2-й и 3-й воздушные флоты. Авиационная группировка имела в своем составе 3824 самолета. Противостоящая им авиация союзных стран имела на территории Франции, Бельгии и Голландии перед началом боевых действий 3791 самолет. Таким образом, силы по авиации сторон были равными.

В 3 часа 30 минут 10 мая 1940 г. авиация фашистской Германии силами 1200 — 1400 самолетов нанесла внезапный массированный удар в Голландии, Бельгии и северной Франции примерно по 100 аэродромам на глубину до 400 км, а также по штабам, центрам связи, узлам коммуникаций. Вслед за ударами авиации перешли в наступление сухопутные войска в соответствии с планом «Манштейна».

После удара по аэродромам и другим важным объектам усилия немецкой авиации были сосредоточены на поддержке наступающих сухопутных войск. Немецкое командование как и при нападении на Польшу применило рациональный вариант действий, который позволил в первые же часы нанести авиации союзных держав большой ущерб. В результате в короткий срок было завоевано стратегическое господство в воздухе, что создало благоприятные условия для действий сухопутных войск по выполнению стоящих перед ними задач. Для подавления очагов сопротивления немецкая авиация применялась массированно. Особенно широко она использовалась для ударов по английским войскам при их эвакуации из Дюнкерка.

Союзное командование, имея в своем распоряжении мощную авиацию, которая не уступала немецкой, использовало ее крайне слабо и особенно на направлении главного удара немецких войск. Немецкая танковая ударная группировка Рунштедта, миновав территорию Люксембурга, при переходе через Арденны растянулась. Танковые колонны на узких горных дорогах не могли маневрировать, легко обнаруживались и были весьма уязвимы с воздуха, но в течение дня ни один самолет союзников не появился над ними и танки беспрепятственно вышли к Маасу.

Всего 42 дня потребовалось Германии, чтобы разбить вооруженные силы Англии, Франции, Бельгии, Голландии и заставить капитулировать три из четырех государств, в том числе такое мощное в военном и экономическом отношении, как Франция, а Англию укрыться на островах.

§ 2. Воздушная война против Англии

После капитуляции Франции руководства Германии ожидало мирных предложений со стороны Англии, но их не последовало. В связи с этим, оно решило, наряду с подготовкой к высадке на Британские острова, воздействовать на Англию силой и развернуть против нее воздушную войну.

Для нанесения ударов по Англии были привлечены 2-й воздушный флот под командованием фельдмаршала А. Кессельринга и 3-й воздушный флот фельдмаршала Х. Шпэррле. Воздушные флоты базировались на северном побережье Франции, в Бельгии и Голландии. В их составе имелось 1480 бомбардиров-

щиков Ю-88, Хе-111, До-17, Ю-87, 760 одноместных истребителей Ме-109, 220 двухместных истребителей Ме-110 и 140 разведчиков. Всего немецкая авиационная группировка насчитывала 2600 самолетов. Основной штаб 2-го воздушного флота находился в Брюсселе, а передовой — на мысе Гри-Не, против Дувра. Основной штаб 3-го воздушного флота находился в Париже, а передовой — в Довиле.

Воздушная война против Англии, как пишет начальник оперативного отдела 3-го воздушного флота генерал В. Крайпе в книге «Роковые решения», имела три этапа и проходила следующим образом.

2 июля 1940 г. верховное командование вермахта отдало первые боевые распоряжения главному командованию ВВС о участии авиации в начавшихся боевых действиях против Англии, которые должны завершиться высадкой немецких войск на Британские острова²¹⁸. Перед немецкими ВВС были поставлены две основные задачи: во взаимодействии с военно-морским флотом воспрепятствовать торговому судоходству по Ла-Маншу и уничтожить английскую авиацию.

В соответствии с этими требованиями с 10 июля соединения бомбардировщиков под прикрытием истребителей начали наносить удары по конвоям английских транспортов в Ла-Манше, следовавших в Лондонский порт и из него. Над проливом разгорелись воздушные бои. Но это не дало ожидаемого результата и 1 августа была издана директива № 17 об усилении воздушной и морской войны против Англии, а через несколько дней Геринг определил день начала воздушных налетов на ее территорию — 13 августа.

Началась вторая фаза воздушной войны с целью достижения превосходства в воздухе немецкой авиации. Бомбардировочные эскадры под прикрытием усиленных нарядов истребителей начали наносить удары днем по аэродромам, базам английских ВВС, авиационным школам, предприятиям оборонной промышленности и особенно авиационным заводам. В порядке подготовки к вторжению на острова авиация бомбила также объекты снабжения населения продовольствием и топливом, чтобы парализовать его волю к сопротивлению. На бомбардировку объектов в южной Англии направлялось по 300—400 самолетов.

Английская истребительная авиация по состоянию на 11 августа имела в своем составе 704 самолета. Возглавлял ее мар-

шал авиации Х. Даудинг. Истребительное авиационное командование имело в своем составе четыре авиагруппы: 10, 11, 12-ю и 13-ю, в которых насчитывалось 60 эскадрилий. Юго-западный и юго-восточный районы страны защищали 10-я и 11-я авиагруппы, на которые и легла основная тяжесть борьбы с немецкой авиацией. Система ПВО Англии располагала разветвленной сетью радиолокационных станций, размещенных на побережье. Они могли обнаруживать самолеты противника на дальности до 160 км, что не позволяло немцам достигать внезапности нанесения ударов по аэродромам и другим объектам. По их данным командование истребительной авиации могло своевременно поднимать истребителей в воздух на отражение налетов противника.

Над территорией Англии в воздухе развернулись ожесточенные сражения. Английские летчики-истребители, чувствуя свою особую ответственность за судьбу страны, на «харрикейнах» и «спитфайрах», вооруженных восемью пулеметами 7,62-мм, смело атаковали боевые порядки немецкой авиации и нанесли ей большие потери. «Мы встретили равных себе летчиков, — пишет генерал Крейпе, — готовых сражаться до конца, несмотря ни на что»²¹⁹.

Примером особого мужества, проявленного подобно нашему Герою Советского Союза А. П. Маресьеву, было участие в боях английского летчика-истребителя майора Д. Бейдера, который еще до войны потерял обе ноги и воевал на протезах. И вот в одном из воздушных боев у Сент-Омера, над Францией, он был сбит и взят в плен. При приземлении на парашюте его алюминиевые протезы сломались. Оказавшись в тяжелом положении, Бейдер спросил немцев, нельзя ли получить из Англии его запасные протезы. Эту просьбу передали фельдмаршалу Шпаррле, который в порядке рыцарского жеста, дал указание начальнику штаба флота направить в Англию на международной волне сообщений о бедствиях радиogramму с просьбой Бейдера. Через двое суток англичане сбросили протезы на парашюте над аэродромом Сент-Омер²²⁰.

15 август в Англию вторглись в общей сложности 520 бомбардировщиков и 1270 истребителей сопровождения. На их отражение были подняты 22 эскадрильи истребителей. В этот день в воздушных боях немцы потеряли 76 самолетов, англичане — 34. До 18 августа число сбитых машин возросло соответствен-

но до 367 и 213. Немцы вынуждены были отказаться от применения Ю-87, так как они становились легкой добычей английских летчиков.

Критический момент в воздушных боях над Англией наступил в начале сентября. Немецкому командованию не удалось добиться уничтожения английской авиации и 5 сентября оно было вынуждено отдать приказ о переносе центра тяжести бомбардировок с авиационных объектов на крупные центры страны и порты. Начался второй этап воздушной войны, который продолжался до середины ноября.

Командующие 2-м и 3-м воздушными флотами и их штабы совместно разрабатывали планы воздушных налетов на Англию для ударов по крупным промышленным центрам, лондонскому и другим портам. С 5 сентября авиационные удары были сосредоточены на Лондоне.

Немецкая авиация в дневных налетах несла очень большие потери и вынуждена была переходить к действиям ночью. 15 сентября в ночном массированном ударе по столице Англии участвовали 1000 самолетов, из них 60 были сбиты. Обороняющиеся потеряли 26 самолетов. Потери немецкой авиации с июля по ноябрь составили 1733 самолета, что потребовало резкого ограничения дневных налетов с переходом на ночные массированные удары по крупным промышленным центрам. Так, 15 ноября почти полностью был разрушен город Ковентри. Начался третий этап воздушной войны.

В длинные зимние ночи немецкие летчики успевали выполнить по два боевых вылета на Лондон и его бомбило порой до 800 самолетов. Положение города было тяжелым, но и немецкая авиация несла большие потери. В отдельных вылетах потери и нанесенный ущерб были соизмеримы по стоимости.

На совещании в Париже в феврале 1941 г. рейхсмаршал Геринг высказал командующим 2-м и 3-м воздушными флотами резкое недовольство результатами действий авиации. В связи с этим немецкая авиация повысила интенсивность бомбардировок английских городов, промышленных предприятий, портов. И только в конце мая 1941 г. обстановка для англичан резко изменилась к лучшему.

Готовя нападение на СССР, немецкое командование начало переброску авиации к своей восточной границе. 1 июня из боев против Англии был выведен 2-й воздушный флот и направ-

лен на Восток. Его летчики имели большой опыт ведения боевых действий днем и ночью и он был поставлен на главное московское направление. Против Англии остался действовать лишь 3-й воздушный флот, которому была поставлена задача не снижать интенсивности налетов, чтобы скрыть замысел верховного командования до вторжения Германии в СССР.

Одновременно с наращиванием сил на своей восточной границе руководство фашистской Германии использовало часть своей авиации в начале апреля при захвате Югославии, а затем Греции. В мае авиация участвовала в воздушно-десантной операции по захвату острова Крит.

2 июня верховное командование вооруженных сил Германии сообщило, что борьба за остров Крит закончена, английские и греческие войска сопротивление прекратили. После завершения этой операции германское командование направило участвовавшие в ней соединения авиации на границу с Советским Союзом.

§ 3. Состояние авиации Германии перед войной.

Руководство фашистской Германии считало, что одним из главных условий успешного ведения «молниеносной войны» против СССР является наличие в составе войск вторжения мощных военно-воздушных сил и эффективное их боевое применение, что нашло отражение в плане «Барбаросса». Осуществление этой концепции, правильность которой была проверена в первом периоде второй мировой войны, возлагалась на главнокомандующего военно-воздушными силами рейхсмаршала Г. Геренга и начальника генерального штаба ВВС генерала Г. Ешонника.

В соответствии с этой концепцией, командование ВВС большое внимание уделяло обустройству театра военных действий для базирования авиации перед вторжением. С этой целью с лета 1940 г. по май 1941 г. на территории Германии было оборудовано 250 аэродромов и 160 посадочных площадок, а на территории Польши, непосредственно примыкавшей к границе СССР, дополнительно около 100 аэродромов и 50 посадочных площадок. Работы аналогичного характера проводились и в Румынии. В проведении этих работ Германия, как нападающая сторона, существенно опередила СССР. В результате их проведения была создана хорошая аэродромная сеть, обеспечиваю-

щая рациональное базирование авиации и ее боевое применение.

Командующие авиационными объединениями, а также командиры соединений и частей заблаговременно разработали планы нанесения ударов и поддержки сухопутных войск и довели их до исполнителей. Были отработаны вопросы взаимодействия, организации снабжения частей горючим и боеприпасами в ходе операции. Все это позволяло авиации вести эффективные боевые действия.

Организационно военно-воздушные силы Германии подразделялись на авиацию главного командования, армейскую и войсковую.

Авиация главного командования имела в своем составе пять воздушных флотов: 1, 2, 3, 4, 5, подчинявшихся главнокомандующему военно-воздушными силами. Такое централизованное управление воздушными флотами обеспечивало сосредоточение усилий авиации на направлениях главных ударов, проведение самостоятельных воздушных операций и эффективную поддержку сухопутных войск. Это существенно отличалось в лучшую сторону от управления авиацией в СССР.

Воздушный флот являлся высшим авиационным объединением. В него входили один-два авиационных корпуса, зенитно-артиллерийский корпус, один-два авиационных аэродромных районов и отдельные группы разведывательной и транспортной авиации. Наличие в воздушном флоте сил авиации и ПВО облегчало централизованное управление ими и согласование вопросов взаимодействия при отражении налетов авиации противника.

Авиационный корпус являлся высшим тактическим соединением. В него входили две — три бомбардировочные и одна — две истребительные эскадры.

Эскадра являлась основным тактическим соединением. Она включала в свой состав три авиационные группы.

Авиационная группа состояла из трех отрядов по 9 самолетов в бомбардировочной авиации и 12 в истребительной каждая. Тактической единицей являлось звено, состоящее в истребительной авиации из четырех, а бомбардировочной из трех самолетов²²¹.

Армейская авиация была укомплектована истребителями и разведчиками и находилась в составе полевых армий и танко-

вых групп. Войсковая авиация входила в состав корпусов сухопутных войск и имела на вооружении разведчиков и самолеты связи.

Части авиационного тыла не входили в состав авиационных частей и соединений, что повышало их маневренность.

Военное руководство Германии при подготовке к агрессивным войнам уделяло большое внимание как количественному, так и качественному составу авиации. Для совершенствования самолетного парка оно на заключительном этапе войны в Испании ввело в бой все свои новейшие самолеты. Это позволило проверить их в боевых условиях и довести технически до высокого уровня совершенства. Эти самолеты затем широко использовались в ходе почти двухлетних непрерывных войн в Западной Европе с армиями как слабых, так и сильных капиталистических государств и их коалиций. В ходе этих войн самолеты получили дальнейшее совершенствование, была отработана тактика боевых действий всех родов авиации в современной войне; командование воздушных флотов, корпусов, эскадр и групп приобрело опыт подготовки и ведения боевых действий, а летный состав — навыки выполнения боевых задач. Большинство летчиков имело лучший для службы в авиации возраст — 22-28 лет.

К моменту нападения на Советский Союз немецкая авиация имела на вооружении современные бомбардировщики Ю-88, До-217, Хе-111, пикирующий бомбардировщик Ю-87, истребители — одномоторный Ме-109 и двухмоторный Ме-110. Все эти самолеты были выпуска 1939 г., кроме Хе-111 выпуска 1938 г. Их высокие тактико-технические данные, приведены в Приложении № 3. Бомбардировщики имели хорошее оборудование, мощное оборонительное и бомбардировочное вооружение, обладали большой дальностью полета. Лучшими из них являлись Ю-88 и До-217. Скорость их полета достигала 472 и 515 км/час соответственно. Худшими в этом отношении являлись Хе-111 и Ю-87, имевшими максимальную скорость 435 и 400 км/час. Недостатком Ю-87 являлось и то, что он единственный из современных самолетов имел неубирающиеся в полете шасси.

Истребители Ме-109 и Ме-110 были весьма совершенны по скорости полета, оборудованию и вооружению. Наличие на Ме-109 двух пулеметов и двух пушек 20-мм, а на Ме-110 дополнительно трех пулеметов обеспечивало их эффективное применение.

ние в воздушных боях против всех советских истребителей. Стрелково-пушечное вооружение Me-109E было таким, как у прославленного советского штурмовика Ил-2, а у Me-110 превосходило его на три пулемета. Поэтому эти истребители могли успешно применяться и для действий по наземным целям, таким как самолеты на аэродромах, пехота, кавалерия, автомашины, особенно при отсутствии противодействия зенитной артиллерии и зенитных пулеметов, так как не имели бронирования. Такие условия в ходе приграничных сражений, как увидим, часто имели место и они успешно применяли свое мощное вооружение для поражения наземных объектов.

Все немецкие истребители были оборудованы приемо-передающими радиостанциями, что позволяло ставить летчикам боевые задачи на земле и в воздухе, производить перенацеливание самолетов на вновь появившиеся важные воздушные и наземные цели, сосредоточивать их в нужном районе для отражения воздушного налета советских бомбардировщиков. По радио летчики вели переговоры в бою, что обеспечивало их четкое взаимодействие.

Самолеты разведчики и корректировщики Хе-126 и ФВ-189, называемый «рамой» из-за наличия двух фюзеляжей, имели малые скорости полета и относились к устаревшим. Для ведения дальней разведки использовались Ю-88 и До-217.

В качестве транспортного самолета применялся трехмоторный Ю-52, который при выброске воздушного десанта брал на борт 17 парашютистов.

§ 4. Группировка авиации Германии и ее союзников перед войной.

Для нападения на Советский Союз на его границе 22 июня 1941 г. были сосредоточены 1, 2, 4, 5-й воздушные флоты Германии, военно-воздушные силы Финляндии и Румынии, всего 4932 самолета, в их числе 2581 бомбардировщик, 1574 истребителя, 777 разведчиков. 48 самолетов Венгрии включились в боевые действия 26 июня, а 70 Италии — в июле. Всего коалиция имела 5050 самолетов²²².

Германия в составе четырех воздушных флотов имела 3932 самолета, в том числе 2223 бомбардировщика, 1209 истребителей и 500 разведчиков. Бомбардировщиков было 56,5 проц., истребите-

лей — 30,7 проц., разведчиков — 12,7 проц. Преобладание в группировке ударной авиации отражало агрессивные устремления фашистской Германии. Боевые действия на Западе показали, что такой боевой состав авиации обеспечивает успешное решение всех боевых задач и завоевание господства в воздухе.

В ВВС Финляндии насчитывалось 307 самолетов, а в составе 5-го воздушного флота Германии, действовавшего на Севере, — 217. Всего в ВВС Финляндии, 5-м воздушном флоте и армейской авиации насчитывалось 534 самолета.

На вооружении ВВС Финляндии находились самолеты преимущественно немецкого производства. Это были бомбардировщики Ю-88, «Бристоль-Бульдог», истребители Ме-109, а также самолеты Ю-86, «Фоккер Д-21», Хе-60. Из них около 35 проц. были машины устаревших конструкций.

ВВС Румынии имели 623 самолета. На их вооружении состояли современные бомбардировщики ПЗЛ-37, «Бристоль-Бленхейм» и устаревшие «Савоя-79», «Потез-63»; современные истребители «Спитфайр», «Харрикейн» и устаревшие ПЗЛ-24, ПЗЛ-11, СЕТ-15, Р-11С (польский, строился по лицензии); устаревшие разведчики СЕТ-7К, «Потез-25» и гидросамолеты. До 74 проц. самолетов было устаревших конструкций²²³.

Развертывание основных сил авиации Германии на границе с СССР проводилось скрытно в первые три недели июня 1941 г., что затруднило их своевременное вскрытие советской разведкой. Перелет эскадр в районы базирования производился одиночными самолетами и звеньями по маршрутам, проходившим вдали от крупных городов, в условиях радиомолчания.

После сосредоточения авиации на границе с СССР началась непосредственная подготовка к вторжению, которую предполагалось провести как и в войнах на Западе.

Ранее мы видели, что едва начиналась война, как авиация государства, на которое Германия совершила нападение, в короткий срок почти полностью выбывала из строя. Добивалась она этого мощными ударами бомбардировщиков по аэродромам противника, при этом прежде всего стремилась уничтожить истребительную авиацию, как главное средство борьбы за господство в воздухе. Так было при вторжении в Польшу, Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Францию и в ходе воздушной войны против Англии. Так предполагалось действовать и против Советского Союза.

В директиве от 31 января 1941 г. о планировании боевых действий авиации немецкое командование требовало: «на первом этапе операции ВВС должны сосредоточить все свои усилия на борьбе с авиацией противника и на непосредственной поддержке войск»²²⁴.

С целью получения данных для планирования боевых действий авиации и сухопутных войск немецкое командование одновременно с подготовкой к выполнению плана «Барбаросса» организовало в широких масштабах разведывательные полеты над территорией СССР. По мере приближения войны интенсивность ведения разведки нарастала. О масштабах разведывательных полетов заместитель начальника Совинформбюро С. А. Лозовский 28 июня на пресс-конференции сообщил иностранным корреспондентам: «С 1 января 1941 года по 21 июня того же года германские самолеты 324 раза нарушали госграницу СССР...» с разведывательными целями и проникали вглубь советской территории на 100 — 150 км. Министерство иностранных дел направляло ноты правительству Германии, но безрезультатно.

Такого количества ошибок экипажей по погодным условиям быть не могло, поэтому все они проводились с разведывательными целями. Разведка велась фотографированием объектов и визуальным наблюдением.

Немецкие самолеты—нарушители над советской территорией перехватывали истребители и вынуждали к посадке. Применять оружие по ним было запрещено, что повышало активность немецких летчиков, которые в отдельных случаях не обращали внимания на требования советских истребителей. Летчики—истребители иногда не выдерживали и открывали огонь по нарушителям, но в каждом таком случае проводилось расследование, летчиков понижали в должности, а поэтому противодействие разведчикам прекратилось. Посаженные немецкие самолеты через некоторое время отпускались.

Воздушная разведка позволила немецкому командованию вскрыть до начала войны дислокацию ВВС приграничных округов. Было определено положение аэродромов и расположение самолетов на них. Это позволило нанести первый удар по аэродромам без доразведки, что обеспечило достижение внезапности и резко повысило его результат. Воздушная разведка вскрыла также положение многих командных пунктов, крупных складов, дислокацию войск и расположение других важных объектов. И это производилось без огневого противодействия, в чем большая ошибка политического руководства страны.

РАЗДЕЛ 2

ПОДГОТОВКА СССР К ВОЙНЕ

Глава шестая

УЧАСТИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР И ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ И ВОЙНАХ

§1. Первый военный конфликт и участие добровольцев в войнах

Первый вооруженный конфликт после гражданской войны, в котором участвовали Вооруженные Силы СССР, был спровоцирован китайскими милитаристами на Китайско-Восточной железной дороге, построенной Россией в 1897-1903 гг. В соответствии с китайско-советским соглашением 1924 г. осуществлялось равноправное советско-китайское управление этой железной дорогой. На ней непрерывно имели место антисоветские провокации, а 10 июля 1929 г. китайские милитаристы при содействии правящей клики Манчжурии во главе с Чжан Сюэляном захватили КВЖД, закрыли торгпредство и другие наши учреждения, арестовали более 200 советских граждан. Китай сосредоточил на границе с СССР 132 тыс. группировку войск и начались нарушения границы, обстрелы советской территории.

Не добившись урегулирования конфликта мирным путем, Советское правительство вынуждено было принять меры для защиты советского Дальнего Востока и его интересов на КВЖД. Решением Реввоенсовета СССР от 6 августа 1929 г. все вооруженные силы на Дальнем Востоке были объединены в Особую Дальневосточную армию, командующим которой был назначен В. К. Блюхер. Этой армии оперативно была подчинена Дальневосточная (Амурская) военная флотилия.

По численности созданная группировка войск уступала войскам китайских милитаристов в 3—5 раз. Однако по технической оснащенности, боевой выучке и морально-политическому

состоянию советские войска превосходили врага²²⁵.

В ноябре 1929 г. Особая Дальневосточная армия успешно провела Маньчжуро-Чжалайнорскую и Мишаньфускую операции, наголову разбила войска китайских милитаристов и вынудила их начать переговоры о мире. 22 декабря в Хабаровске был подписан протокол, восстановивший прежнее положение на КВЖД.

За доблесть и мужество, проявленное бойцами, командирами и политработниками в боях орденом Красного Знамени были награждены Особая Дальневосточная армия, Амурская военная флотилия и свыше 500 человек личного состава. В. К. Блюхер был награжден орденом Красной Звезды № 1, а командующий войсками Забайкальской группы С. С. Вострецов — Почетным революционным оружием.

В 1935 г. Советский Союз во избежание новых конфликтов продал за небольшую сумму КВЖД правительству Манчжоу-Го.

В Советском Союзе с воодушевлением встретили весть о победе в 1936 г. Народного фронта в Испании. Когда против правительства Народного фронта начался мятеж и затем последовала поддерживающая его военная интервенция Германии и Италии, Советское правительство приняло решение о поставке Испанской республике оружия и боевой техники, а также отправке добровольцев на помощь республиканцам. За все годы войны в Испанскую республику было отправлено 1186 орудий, 20 486 пулеметов, около 500 тыс. винтовок, 347 танков, 60 броневых автомобилей, 648 самолетов. Несмотря на оказанную помощь, оказавшуюся недостаточной, Испанская республика потерпела поражение и власть в стране захватили фашисты.

В боевых действиях и обучении личного состава республиканской армии участвовало около 3 тыс. советских добровольцев. За подвиги, совершенные в боях с мятежниками, 59 человек получили звание Героя Советского Союза, в том числе 34 летчика, 21 танкист, 2 моряка, 2 советника. 19 человек отмечены посмертно.

Главными военными советниками в Испанской республике были Я. К. Берзин, К. М. Качанов, Г. М. Штерн. Многие советники и специалисты, получившие боевой опыт в Испании, впоследствии стали видными советскими военачальниками, например, П. И. Батов, Н. Н. Воронов, В. Я. Колпакчи, Н. Г. Кузнецов, Н. Г. Лященко, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Е. С. Птухин, Я. В. Смушкевич и др.

Боевые действия в Испании развивались в основном вокруг отдельных опорных пунктов, важных в экономическом, политическом и военном отношении центров. Война началась как маневренная, с осени 1936 г. приобрела позиционный характер, а на рубеже 1938—1939 гг. закончилась преодолением позиционного фронта.

Война в Испании показали возросшую роль авиации и танков. Опыт боев использовался советскими военачальниками для развития оперативного искусства и тактики. На его основе совершенствовалась боевая техника. Но опыт боев в Испании имел специфические особенности, характерные только для этой страны, что не всегда учитывалось.

Летом 1937 г. Япония напала на Китай. По просьбе нанкинского правительства Советский Союз представил ему вооружение и боевую технику, в китайскую армию были направлены добровольцы. В разное время группу военных советников в Китае возглавляли М. И. Дратвин, А. И. Черепанов, К. М. Качанов, В. И. Чуйков. В числе военных советников были П. Ф. Батицкий, А. В. Васильев, П. Ф. Жигарев, А. Я. Калягин, П. С. Рыбалко, Я. М. Табунченко и др. Первая группа летчиков, под командованием П. В. Рычагова, прибыла в Китай осенью 1937 г. и сразу вступила в бой. В небе Китая погибло более 200 советских летчиков.

За доблесть и мужество, проявленные в боях против японской армии, 14 воинов-добровольцев были отмечены званием Героя Советского Союза.

§ 2. Бои с японцами у озера Хасан и на реке Халхин-Гол

Волны войны неуклонно катились с запада и востока к границам Советского Союза и вскоре его Вооруженным Силам пришлось вступить в схватку с передовыми отрядами агрессоров.

В 1938 г. мощь обновленной армии СССР силой штыка решила прощупать милитаристская Япония. Ее военное командование скрытно сосредоточило в районе озера Хасан три пехотные дивизии, механизированную бригаду и кавалерийский полк. 29 июля оно двинуло их на советскую территорию. 31 июля — 1 августа японцы захватили высоты Безымянную и Заозерную. Эту акцию японская дипломатия объясняла притензиями на район озера Хасан, где граница между СССР и Китаем, часть которого оккупировала Япония, установлена якобы в свое вре-

мя неправильно. Эта граница была определена Хунчунским соглашением между Россией и Китаем и приложенная к нему карта явно свидетельствовала о принадлежности этого района России. В связи с этим советские войска Дальневосточного фронта под командованием маршала В. К. Блюхера по указанию Советского правительства, имея в своем составе две стрелковые дивизии и механизированную бригаду при поддержке авиации, 6—9 августа выбили японцев с захваченных ими высот. 11 августа боевые действия были прекращены.

Подвиг советских воинов по достоинству отметило правительство. За мужество и отвагу, проявленные в боях у озера Хасан более 6 тыс. бойцов, командиров и политработников были отмечены правительственными наградами, а 26 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Поражение японской военщины в боях у озера Хасан послужило хорошим уроком, но его действие было непродолжительным и менее чем через год Япония вновь повторила акт агрессии на границе Китая с Монгольской Народной Республикой, с которой СССР имел договор о дружбе и взаимопомощи от 12 марта 1936 г.

Боевые действия развернулись в районе пограничной реки Халхин-Гол, где 11 мая 1939 г. около 300 японских солдат и офицеров пересекли границу МНР и углубились на 15 км. В последующие дни японцы продолжали наращивать силы. Это нарушение границы послужило началом крупного вооруженного столкновения или, как назвал Г. К. Жуков — необъявленной войны в районе реки Халхин-Гол. Советское правительство, верное заключенному договору, послало на помощь монгольскому народу войска Красной Армии.

Пользуясь превосходством в силах и средствах и большой удаленностью района боевых действий агрессор начал расширять захваченный участок. Боевые действия с японцами вместе с монгольскими частями вели воины 57-го особого корпуса, которым командовал комбриг Н. В. Фекленко, комиссаром корпуса был полковой комиссар М. С. Никишев, а начальником штаба — комбриг А. М. Куцев. Штаб корпуса располагался в Тамац-Булаке в 120 км от района боев, что не обеспечивало эффективного руководства войсками. Шли они не успешно и по указанию Сталина нарком обороны Ворошилов 2 июня направил самолетом в МНР заместителя командующего Белорусским

военным округом по кавалерии Г. К. Жукова с задачей ознакомиться на месте с обстановкой и если потребуется принять на себя командование войсками. 5 июня Жуков был в штабе 57-го особого корпуса, заслушал данные о обстановке и выехал к границе в район боев. Знакомство с командирами и войсками показало, что это не пограничный конфликт и надо ожидать в ближайшее время развертывания японцами боевых действий более широкого масштаба. Эти данные и план действий советско-монгольских войск были доложены в Москву. На следующий день нарком обороны сообщил, что согласен с намеченным планом действий и в этот же день Г. К. Жуков был назначен командиром 57-го особого корпуса²²⁶.

Для реализации плана действий Жуков обратился к наркому обороны с просьбой выдвинуть в район боевых действий не менее трех стрелковых дивизий и одной танковой бригады, усилить авиационные части и артиллерию. Эти предложения были приняты. К 15 июля 57-й корпус был развернут в 1-ю армейскую группу, командующим которой назначен Г. К. Жуков. Эта группа подчинялась непосредственно наркому обороны. Помимо этого на случай расширения японской агрессии был создан Забайкальский фронт, командующим которого назначен Г. М. Штерн. В случае включения в боевые действия Забайкальского фронта 1-я армейская группа переходила в его подчинение²²⁷.

В соответствии с запросом Жукова на усиление советских войск в МНР прибыли авиационные части и группа летчиков в составе двадцати одного Героя Советского Союза. Обстановка в воздухе изменилась к лучшему. В жарких воздушных боях с 22 по 26 июня противник потерял 64 самолета. Руководил действиями авиационной группы в боях на реке Халхин-Гол А. И. Гусев.

В течение июня японское командование подтягивало войска в район реки Халхин-Гол для проведения операции под названием «Второй период намонханского инцидента» с задачей разгрома советских и монгольских войск восточное реки Халхин-Гол, выхода на ее западный берег и захвата плацдарма для последующих действий. Операция должна была завершиться в первой половине июля.

В ночь с 2 на 3 июля японские войска переправились через реку Халхин-Гол, атаковали подразделения 6-й кавалерийской дивизии МНР и захватили гору Баин-Цаган и прилегающую местность. Противник успел сосредоточить на горе Баин-Цаган

более десяти тысяч штыков и до 160 орудий, у советских войск было здесь более тысячи штыков и немного более 50 орудий. Но главной ударной силой в руках Жукова были бронетанковые соединения: 11-я танковая бригада, насчитывавшая до 150 танков, и 7-я мотобронева бригада, имевшая 154 бронемшины. Их он и направил на японцев при мощной поддержке авиации. В 10 часов 45 минут 3 июля главные силы 11-й танковой бригады с ходу атаковали японские войска. Развернулись жаркие бои. Только к 3 часам утра 5 июля сопротивление японцев было сломлено и они начали отступать к переправам, которые были взорваны своими же саперами, чтобы не допустить перехода по ним советских танков. Японцы бросались в реку и в большом количестве тонули. Сражение закончилось полным разгромом главной группировки японских войск. После этого они больше не переправлялись на западный берег реки Халхин-Гол²²⁸.

На восточном берегу реки японское командование совершенствовало оборонительные позиции и подтягивало в этот район войска для проведения наступательной операции.

Советско-монгольское командование также решило не позднее 20 августа провести наступательную операцию с целью разгрома японских войск. Для этого по просьбе Военного совета 1-й армейской группы из Советского Союза дополнительно подвозились две стрелковые дивизии, танковая бригада, два артиллерийских полка, прибывали части бомбардировочной и истребительной авиации²²⁹.

В августе в районе боев была развернута японская 6-я армия под командованием О. Риппо, имевшая 75 тыс. человек, 500 орудий, 182 танка, 300 самолетов. Японское командование решило перейти в наступление 24 августа.

Советско-монгольские войска под командованием комкора Г. К. Жукова насчитывали 57 тыс. человек, 542 орудия и миномета, 498 танков, 385 бронемашин, 515 самолетов. Начало операции по окружению и разгрому 6-й японской армии было назначено на 20 августа. Для проведения операции в составе 1-й армейской группы были созданы две фланговые ударные группы и одна центральная. Командовали ими полковники М. И. Потапов, И. В. Шевников и комбриг Д. Е. Петров.

Решающим условием предстоящей операции считалось достижение оперативно-тактической внезапности, которая должна поставить противника в тяжелое положение и не позволить

предпринять эффективные контрмеры против фланговых группировок, осуществлявших маневр на окружение японских войск. В связи с этим Военный совет армейской группы одновременно с разработкой плана операции подготовил план обеспечения скрытности и введения противника в заблуждение.

Для достижения скрытности подготовки к операции сосредоточение войск производилось в глубине обороны, а все перемещения выполнялись только ночью. До 17—18 августа было запрещено выводить войска в районы, откуда предполагалось нанесение ударов. Командирам на рекогносцировку местности разрешалось выезжать в красноармейской форме на грузовых машинах.

Разработку плана генерального наступления в целях скрытности вели лично командующий армейской группой, член Военного совета, начальник политотдела, начальник штаба и начальник оперативного отдела. Командующие и начальники родов войск работали только по специальным вопросам. Различные категории командного состава были ознакомлены с планом операции в части их касающейся начиная с четырех и кончая сутками до начала наступления. Бойцы и командиры получили боевую задачу за три часа до наступления.

Меры по дезинформации противника сводились к созданию у него мнения, что войска готовятся к длительной обороне. В связи с этим радио-и телефонные переговоры помимо служебных велись по специальной программе о строительстве оборонительных позиций и подготовке к осенне-зимней кампании. Были изданы и подброшены противнику листовки и памятки бойцам о действиях в обороне.

Проведенные мероприятия по скрытности сосредоточения, перемещения и маскировке войск, а также дезинформации противника позволили достигнуть внезапности, японцы не ожидали наступления и были застигнуты врасплох.

Выход фланговых ударных группировок в исходные районы для наступления проводился в ночь с 19 на 20 августа. К рассвету все силы были в готовности, скрытно расположены вдоль реки в подготовленных укрытиях, при этом артиллерия и различная техника укрыты маскировочными сетками, подготовленными из местных подручных материалов.

В воскресенье 20 августа 1939 г., советско-монгольские войска начали генеральное наступление. Воскресный день для на-

ступления выбран не случайно. Японское командование уверенное, что наступления в ближайшее время не будет, отпустило многих генералов и старших офицеров в воскресные отпуска и они в этот день находились далеко от своих войск.

Наступательная операция началась в 5 часов 45 минут огневым налетом артиллерии, которая в интересах авиации подавила зенитные батареи и огневые точки зенитных пулеметов. После этого в воздухе над позициями противника появилось 150 бомбардировщиков и около 100 истребителей. Они нанесли мощный удар по войскам, боевой технике и оборонительным позициям японцев.

В 8 часов 15 минут артиллерия и минометы всех калибров вновь открыли огонь по противнику, а через 15 минут подошла авиация и начала бомбить, в 8 часов 45 минут в воздух взвились красные ракеты, означавшие начало атаки, и наши части стремительно двинулись вперед.

Удары авиации и артиллерии были настолько мощными, что противник в течение полутара часов не мог открыть ответного артиллерийского огня.

21-го и 22-го августа особенно упорные бои шли в районе Больших Песков. На усиление советских войск в этом районе из резерва были направлены 9-я мотоброневая бригада и артиллерия.

Фланговые ударные группировки, разгромив противостоящие силы противника, к исходу 26 августа завершили окружение всей 6-й японской армии. С этого времени началось дробление на части окруженной группировки и уничтожение их. Японские части дрались упорно до последнего человека. 30 августа были уничтожены остатки 6-й японской армии. Наступательная операция 1-й армейской группы завершилась блестящей победой над очень сильным противником, имевшим значительное численное превосходство по личному составу, но уступавшим нашим войскам в численности авиации, танков и бронемашин.

Разгром японских милитаристов на реке Халхин-Гол под руководством комкора Г. К. Жукова послужил суровым уроком руководству Японии и показал, что для их страны большая война против СССР может окончиться катастрофой. Это определило политику японского правительства перед Великой Отечественной войной и в ходе ее ведения. Оно не решилось высту-

пить против СССР ни одновременно с Германией, ни в период успешных действий немецко-фашистских войск в начале войны, ни в период боев у Сталинграда в 1942 г.

15 сентября в Москве было подписано мирное соглашение между СССР и МНР с одной стороны и Японией с другой и боевые действия прекратились.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга по отношению к монгольскому народу более 17 тыс. человек были награждены орденами и медалями, 70 участников боев удостоены звания Героя Советского Союза и в их числе Г. К. Жуков, И. И. Федюнинский, трое С. И. Грицевец, Г. П. Кравченко, Я. В. Смушкевич стали первыми дважды Героями Советского Союза

§ 3. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии

Еще шли бои между советско-монгольскими войсками и японцами восточнее реки Халхин-Гол, когда на Западе 1 сентября 1939 г. фашистская Германия напала на Польшу. В короткий срок войска вермахта разбили вооруженные силы Польши и их остатки отходили на восток к границе СССР.

В создавшихся условиях Советское правительство не оставалось безучастным. На базе Киевского и Белорусского особых военных округов были образованы Украинский и Белорусский фронты и их войска подтягивались к границе. В интересах обеспечения безопасности СССР германские войска необходимо было остановить возможно дальше от жизненных центров страны. При этом нельзя было допустить, чтобы братские народы Западной Украины и Западной Белоруссии попали под иго фашистов. Но опасно было и спешить, так как необъявленная война в МНР продолжалась и открытие второго фронта на западной границе не сулило успеха.

Обстановка была сложной и Молотов, пользуясь улучшением отношений с Германией после подписания договора, поддерживал связь с Риббентропом. 9 сентября он послал ему телеграмму:

«Я получил Ваше сообщение о том, что германские войска вошли в Варшаву. Пожалуйста, передайте мои поздравления и приветствия правительству Германской империи».

Как быстро меняется обстановка. Менее месяца назад при согласии Польши Молотов готов был, используя могущество страны, принимать меры по ее защите, а теперь приветствовал ее врагов, ворвавшихся в столицу. И это произошло из-за просчетов польского руководства.

Посол Германии в Москве Шуленбург 14 сентября передал в Берлин, что ему в 16 часов Молотов сообщил: «...Красная Армия достигла состояния готовности скорее, чем это ожидалось. Советские действия поэтому могут начаться раньше указанного им (Молотовым) во время последней беседы срока. Учитывая политическую мотивировку советской акции (падение Польши и защита русских «меньшинств»), Советам было бы крайне важно не начинать действовать до того как падет административный центр Польши — Варшава. Молотов поэтому просит, чтобы ему как можно более точно сообщили, когда можно рассчитывать на захват Варшавы...»

Из этого видно, что Советское правительство через Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного комиссара иностранных дел, кем был в то время В. М. Молотов, информировало руководство Германии о своем намерении начать боевые действия на своей западной границе. Это соответствовало заключенным договорам и секретному протоколу. В протоколе сказано, что линия разграничения сфер влияния между Германией и СССР проходит приблизительно по рекам Нарев, Висла, Сан. Молотов интересовался обстановкой для того, чтобы освободительный поход Красной Армии начать во время, когда его нельзя будет истолковать как помощь Гитлеру в войне против Польши. Подготовка к этому походу шла быстрыми темпами.

Командующим Украинским фронтом был назначен командарм 2 ранга С. К. Тимошенко, членом Военного совета — корпусной комиссар В. К. Борисов, начальником штаба — комбриг Н. Ф. Ватутин. В состав фронта входили 5-я армия под командованием комдива И. Г. Советникова, 6-я армия комкора Ф. И. Голикова, 12-я армия командарма 2 ранга И. В. Тюленева и два отдельных стрелковых корпуса. Всего имелось семь стрелковых, три кавалерийских, один танковый корпус и семь отдельных танковых бригад.

Командующим Белорусским фронтом был назначен командарм 2 ранга М. П. Ковалев, членом Военного совета — дивизи-

зионный комиссар И. З. Сусайков. В состав фронта входили 3, 11, 10 и 4-я армии, конно-механизированная группа и 23-й отдельный стрелковый корпус²³⁰.

16 сентября польское правительство, оставив свой народ, бежало в Румынию. В ходе боев Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры и как государство фактически прекратила существование. Днем раньше закончились боевые действия в районе реки Халхин-Гол. В связи с этим 17 сентября 1939 г. Советское правительство отдало распоряжение Главному Командованию Красной Армии силами Украинского и Белорусского фронтов перейти западную границу, занять территорию Западной Украины и Западной Белоруссии и взять под защиту жизнь и имущество населения.

Предстояла встреча двух армий,двигающихся навстречу друг другу. Поэтому Советское правительство приняло меры к устранению тяжелых последствий при встрече войск. Об этом 17 сентября Шуленбург сообщил в Берлин следующее:

«Сталин в присутствии Молотова и Ворошилова принял меня в 2 часа ночи и заявил, что Красная Армия пересечет советскую границу в 6 часов утра на всем ее протяжении от Полоцка до Кременец-Пододольска.

Во избежание инцидента Сталин спешно просит нас проследить за тем, чтобы германские самолеты, начиная с сегодняшнего дня, не залетали восточнее линии Белосток — Брест-Литовск — Лемберг (Львов. — В. С.). Советские самолеты начнут сегодня бомбардировать район восточнее Лемберга.

Советская комиссия прибудет в Белосток завтра, самое позднее послезавтра...

В будущем все военные вопросы, которые возникнут, должны выясняться напрямую с Ворошиловым генерал-лейтенантом Кёстрингом»²³¹.

Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии войсками двух указанных фронтов проходило без особых боев в высоком темпе. В действиях войск было много общего, поэтому рассмотрим их на примерах конно-механизированной группы Белорусского фронта и 6-й армии Украинского фронта.

Конно-механизированная группа Белорусского фронта была создана непосредственно перед началом освободительного похода. Командующим группой был назначен генерал-майор И. В. Болдин. В состав группы входили казачий кавалерийский кор-

пус, танковый корпус, мотострелковая дивизия и тяжелая танковая бригада²³².

Командующий Белорусским фронтом командарм 2 ранга М. П. Ковалев 15 сентября созвал совещание высшего начальствующего состава и сообщил, что «в связи с продвижением немецких войск в глубь Польши Советское правительство решило взять под защиту жизнь и имущество граждан Западной Белоруссии и Западной Украины, ввести свои войска на их территорию и тем самым исправить историческую несправедливость»²³³.

16 сентября накануне выступления был отдан оперативный приказ и поставлены конкретные задачи дивизиям. При этом указывалось, что наши воины вступают на захваченную польскими панамы землю как освободители, поэтому Красная Армия должна показать образец братского отношения к трудящимся. Речь шла также об охране имущества всех белорусских и польских граждан, о доброжелательном отношении к польским военнослужащим, если они не будут оказывать вооруженного сопротивления нашим войскам.

«Всех волновало, — пишет в мемуарах А. И. Еременко, командовавший в то время 6-м казачьим кавалерийским корпусом, — как и где произойдет встреча с немецкими войсками. Дело в том, что освободительные действия Красной Армии начались в условиях, когда немецкие войска не только вышли на рубеж рек Западный Буг и Сан, к границам Западной Украины и Западной Белоруссии, но и в ряде мест переправились на восточный берег этих рек, вступив на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии...

Всем командирам были даны указания при встрече с немецкими войсками не давать им без нужды повода для военных провокаций, не допускать захвата ими районов, заселенных украинцами и белорусами. Нужно было действовать решительно и продвигаться быстро. При попытке же отдельных фашистских частей, несмотря ни на что, завязывать бои надлежало давать им достойный отпор. Так оно в отдельных случаях и было...»²³⁴.

В 5 часов утра 17 сентября 1939 г. войска Белорусского фронта пересекли границу с Польшей и устремились на запад, подавляя сопротивление отдельных польских частей. Войска Германии к этому времени продвинулись далеко на восток. Ими были взяты города Белосток и Брест, а передовые части подошли к городам Владимир-Волынский и Львов. Расстояние между не-

мецкими и советскими войсками на брестском направлении составляло около 250 км, на львовском — 160 км и быстро сокращалось.

Продвижение советских войск, несмотря на сложные условия местности и сопротивление отдельных польских частей, проходило в высоком темпе. В районе станции Столбцы польский батальон занял хорошо подготовленную боевую позицию и пытался приостановить продвижение советских войск, но его сопротивление было подавлено и путь на запад открыт. В 9 часов при подходе к переправе через реку Неман 145-й кавалерийский полк вынужден был вступить в бой с поляками. При поддержке артиллерии полк преодолел сопротивление противника и через час, переправившись через реку, продолжал движение на запад.

Для ускорения продвижения вперед в 6-м казачьем кавалерийском корпусе была выделена подвижная группа в составе 31-го танкового полка 11-й кавалерийской дивизии, мотострелкового батальона и зенитно-пулеметного эскадрона. Эта группа, совершив от границы почти 100-километровый марш, в 20 часов вступила в город Новогрудок. К утру 18 сентября все боевые части корпуса прошли город и лишь тылы подтягивались к нему.

В 6-м казачьем кавалерийском корпусе для дальнейшего ускорения движения на запад танковые полки 4, 6-й и 11-й кавалерийских дивизий были объединены в одну подвижную группу. Но эта группа не смогла немедленно приступить к выполнению боевой задачи, так как службы тыла фронта медленно разворачивали свою деятельность и не успели подвезти горючее. В связи с этим было принято решение из каждой трех боевых машин одну оставить совершенно без горючего и передать его двум другим. В результате две трети танков и бронемашин стали боеспособными и продолжили движение вперед, а одна треть — осталась на месте в ожидании подвоза горючего.

Обстановка, в которой проходили действия наших войск, характеризует следующий случай. В Новогрудок прибыл член Военного совета конно-механизированной группы дивизионный комиссар Т. Л. Николаев. Заслушав доклад командира 6-го кавалерийского корпуса о обстановке, он направился на машине в сторону Волковыска, приказав танкам следовать за ним. Он ехал впереди наших войск и такие действия ранее, видимо, сходили, а на этот раз через 6—7 км он был остановлен офицерами польской колонны и только подошедшее боевое охранение, а

затем и главные силы танковой группы, позволили А. И. Еременко, проявившему мужество и выдержку, освободить Т. Л. Николаева и заставить поляков сложить оружие.

Утром 19 сентября наши части без сопротивления вступили в город Волковыск. Жители обнимали и целовали наших воинов — освободителей, дарили цветы. Во второй половине дня части 6-го корпуса подошли к Гродно, где поляки оказали им сильное, но совершенно бессмысленное сопротивление. Встреча с немцами произошла в Белостоке и других городах. Они их оставляли по требованию нашего командования и отходили за демаркационную линию. После установления границы наши и немецкие части отошли на свои территории.

Рассмотрим теперь действия 6-й армии Украинского фронта по освобождению районов Западной Украины. Командовал армией комкор Ф. И. Голиков, членом Военного совета был бригадный комиссар Захаричев, начальником штаба — комбриг С. И. Савинов. В состав 6-й армии входили 17-й стрелковый и 2-й кавалерийский корпуса, 24-я танковая бригада²³⁵.

В ночь с 6 на 7 сентября части 6-й армии получили приказ о вызове на сборы приписного состава. Немедленно было проведено оповещение приписных рядовых и командиров. К исходу 7 сентября выяснилось, что сроки явки приписников, предусмотренные мобилизационным планом, не выдерживались, а техника из народного хозяйства поступала в плохом состоянии. Автомашины прибыли в части не в первый, а на четвертый день мобилизации или не появились совсем²³⁶.

В соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР части и соединения 6-й армии выступили к границе и через 3—4 суток марша вышли на заданные рубежи.

16 сентября в 6-й армии был получен боевой приказ Военного совета Украинского фронта и проведено совещание, на котором присутствовало командование корпусов, дивизий, бригад и полков. На совещании командующий армией Ф. И. Голиков довел до командного и начальствующего состава боевые задачи и указания по ведению боевых действий²³⁷.

К вечеру этого же дня во всех частях были проведены партийные и комсомольские собрания, а после них красноармейские митинги, на которых бойцы и командиры нацеливались на отличное выполнение боевого приказа по освобождению наших братьев украинцев от ига польских панов и помещиков.

На рассвете 17 сентября 1939 г. части 6-й армии перешли польскую границу и, сметая сопротивление пограничных застав и частей, начали стремительно продвигаться вперед.

В первый день 17-й стрелковый корпус продвинулся более чем на 40 км и после непродолжительного боя занял город Тернополь. Так же стремительно двигались вперед части 2-го кавалерийского корпуса и танковые бригады³³⁸.

Без боя путем переговоров с польским командованием и при активной поддержке населения части 6-й армии овладели городом Львов²³⁹.

Наши командиры и бойцы в процессе движения вперед при встрече с польскими частями стремились без кровопролития или с минимальными потерями добиться их пленения. Тому имеет много примеров, сохранившихся в политдонесениях в том числе в ЦК ВКП(б). Вот некоторые из них.

Четыре экипажа отдельного разведывательного батальона 26-й танковой бригады во главе с Шуриновым, встретив вооруженный польский отряд численностью 273 человека, в том числе 37 офицеров, умелыми действиями вынудили их сложить оружие. 1-я кавалерийская дивизия в районе Буковка разоружила группу польских войск, которая включала штабы 1,5,6,19 и 41-й пехотных дивизий и сводный отряд конницы, численностью 800 сабель при 12 орудиях²⁴⁰.

Советские воины на территории Польши стали свидетелями тяжелых условий жизни украинского населения. В селе Будзин после просмотра кинокартины, показанной политработниками 6-й армии, 53-летний Ковальчук заявил: «Я все годы работал на пана, налог платил даже за собак, а в этом году потребовали и за кошку. Но теперь с приходом Красной Армии я почувствовал себя не рабом, а свободным человеком, а кинокартину сегодня я видел первый раз в жизни»²⁴¹. Учитывая это только части 6-го стрелкового корпуса за время похода показали кинокартины 30 тыс. человек местного населения.

О положении населения с приходом немцев свидетельствует следующее заявление гражданина в Рава-Русской: «Я беженец, ушел из Томашува. Почему я бежал и бежали тысячи людей? Потому что немцы издевались, убивали, насиловали, применяли все способы варварства»²⁴².

В отличие от немцев наши воины относились к местному населению гуманно, беженцам оказывали помощь деньгами и продук-

тами. Советские командиры и бойцы перед походом были предупреждены о недопустимости каких-либо противоправных действий. В директиве начальника Политического управления РККА армейского комиссара 1 ранга Л. З. Мехлиса было сказано:

«...Предупредить о строжайшей ответственности за мародерство по законам военного времени. Комиссары, политруки и командиры, в частях которых будет допущен хотя бы один позорный факт, будут строго наказаны, вплоть до придания суду Военного Трибунала»²⁴³.

На широких просторах Польши сходились во встречном движении армии Германии и СССР. Их взаимоотношения не были определены, обстановка накалялась. Только 22 сентября было опубликовано, что правительства установили демаркационную линию между германской и советской армиями. 28 сентября 1939 г. в Москве В. М. Молотов и Риббентроп подписали «Договор о дружбе и границе между СССР и Германией». На церемонии подписания договора присутствовал И. В. Сталин и широко улыбался, что для него было большой редкостью и свидетельствовало о благоприятном проведении операции Красной Армией по освобождению наших братьев западных белорусов и украинцев и значительному смещению государственной границы. Из того, что в Москву после месячного перерыва вновь прибыл Риббентроп для подписания второго договора было видно он устраивает и Гитлера, которому еще предстояло организовать борьбу против Англии и Франции.

Боевые действия 6-я армия завершила 30 сентября. Далее продолжались отдельные действия по разоружению остатков диверсионных банд и групп польской армии. 5 октября начался отход 6-й армии за установленную границу между СССР и Германией.

Бои в ходе освободительного похода были редкими и не носили ожесточенного характера, поэтому и потери наших войск были небольшие. Так 6-я армия с 17 по 30 сентября потеряла убитыми 92, умершими от ран 7, пропавших без вести 16, то есть всего 115 человек²⁴⁴.

В связи с отходом войск к установленной границе, крестьяне и торговцы устремились на территорию, занимаемую советскими войсками, а купцы и фабриканты — к немцам.

17 дней продолжался освободительный поход Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию. В ходе него она

остановила немецкие войска на значительном удалении от прежней государственной границы и взяла под защиту около 13 млн. человек.

Вскоре после завершения освободительного похода Красной Армии избранные в Западной Украине и Западной Белоруссии Народные собрания обратились в Верховный Совет СССР с ходатайством о воссоединении их соответственно с Украинской и Белорусской Советскими Социалистическими Республиками. В ноябре 1939 г. эта просьба была удовлетворена.

§ 4. Ввод войск в Литву, Латвию, Эстонию и война с Финляндией

Обстановка в Европе накалилась до крайности. Германия форсировала события по захвату новых территорий. Не успела общественность прийти в себя от захвата ей оставшейся части Чехословакии как Риббентроп 19 марта 1939 г. вручил министру иностранных дел Литовской Республики Урбшису, находившемуся в Берлине проездом из Рима, ультиматум о немедленной передаче Германии Клайпедской области. На ответ отводилось четыре дня. Урбшису было сказано, что в случае сопротивления или обращения за помощью к другим странам вопрос будет решен с применением вооруженных сил.

Клайпеда (Мемель) с окрестностями по Версальскому мирному договору был изъят у Германии и передан в ведение держав—победительниц, а в феврале 1923 г.—Литве.

В тот же день Урбшис, опасаясь использовать обычные дипломатические каналы, сообщил об ультиматуме военным атташе посольств Англии, Франции и Польши в Берлине. Но помощи от этих государств не последовало и правительство Литвы 22 марта подписало документ о передаче Клайпедской области Германии. В тот же день германские войска вступили в Клайпеду.

Трагическая судьба Польши в сентябре этого же года вызвала глубокую тревогу в Литве, Латвии и Эстонии за свою судьбу. Малые по составу вооруженные силы этих стран были не в состоянии противостоятъ вермахту. В создавшихся условиях Советское правительство, учитывая интересы народов Прибалтики и безопасность собственного государства, предложило правительствам Литовской, Латвийской и Эстонской Республик заключить договоры о взаимной помощи. Они были заключены с Эстонией 28

сентября, Латвией 5 октября и Литвой 10 октября 1939 г.

По ним в Прибалтийских республиках в строго определенных и важных в военном отношении местах размещались части и соединения Красной Армии. Здесь путь войскам Германии к границам СССР был прегражден.

Командирам советских частей и соединений было строго запрещено вмешиваться в хозяйственную и политическую жизнь стран пребывания, устанавливать связи с общественными организациями.

В следующем году антинародная политика правящих кругов Литовской, Латвийской и Эстонской Республик вызвала недовольство народных масс. Начались митинги. Требования народов о демократизации общественной жизни не удовлетворялись. В республиках развернулась революционная борьба трудящихся под руководством коммунистических партий, которая привела к свержению буржуазных режимов и формированию народных правительств. В июле вновь избранные законным путем сеймы Литвы, Латвии и дума Эстонии приняли решения о вхождении в состав Советского Союза и обратились с просьбой об этом в Верховный Совет СССР, который соответственно 3, 5 и 6 августа удовлетворил просьбы народов Прибалтийских республик. СССР пополнился равноправными Литовской, Латвийской и Эстонской Советскими Социалистическими Республиками. Отторгнутые от Советского Союза силами контрреволюции в первые годы Советской власти, они вновь вернулись в его состав.

На западной границе СССР напряженная обстановка продолжала сохраняться у Ленинграда и севернее его на границе с Финляндией. Государственная граница на Карельском перешейке проходила всего в 32 км от Ленинграда и город постоянно находился под угрозой артиллерийского обстрела с финской территории. Под угрозой находились также единственный на севере незамерзающий порт — Мурманск и Кировская железная дорога. В связи с этим, в октябре—ноябре 1939 г. между СССР и Финляндией проходили переговоры о заключении оборонительного союза, но финляндское правительство от него отказалось. Для обеспечения безопасности Ленинграда Финляндии предложили сместить границу на Карельском перешейке на несколько десятков километров взамен предлагалась значительно большая территория в районе Онежского озера. Но и это предложение было отклонено.

Реакционные правящие круги Финляндии, подстрекаемые империалистами западных держав, активно готовились к войне против СССР. В Финляндии для этого были созданы значительные вооруженные силы, а на Карельском перешейке возведена линия Маннергейма, которая по мощности оборонительных сооружений и заграждений напоминала немецкую линию Зигфрида и французскую линию Мажино.

В связи с назреванием военного конфликта между СССР и Финляндией Главный военный совет РККА рассмотрел вопрос боеготовности Вооруженных Сил на случай войны. Б. М. Шапошников доложил совету план отражения агрессии, разработанный Генеральным штабом, предусматривавший сосредоточение необходимых сил, чтобы ответные действия были проведены в короткие сроки, так как в противном случае Финляндия получит из-за рубежа значительную военную помощь и боевые действия затянутся.

«Когда Шапошников назвал все эти запланированные Генеральным штабом силы и средства, — вспоминает маршал А. М. Василевский, — которые до начала этой операции надо было сосредоточить, то Сталин поднял его на смех. Было сказано что-то вроде того, что, дескать, вы для того, чтобы управитесь с этой самой... Финляндией, требуете таких огромных сил и средств. В таких масштабах в них нет никакой необходимости. После этого Сталин обратился к Мерецкову, командовавшему тогда Ленинградским военным округом, и спросил его: «Что, вам в самом деле нужна такая огромная помощь для того, чтобы справиться с Финляндией? В таких размерах вам все это нужно?»

Мерецков ответил: товарищ Сталин, нужно подсчитать, подумать. «Помощь нужна, но, возможно, что не в таких размерах, какие были названы»²⁴⁵.

С учетом этого заявления Главный военный совет «план Шапошникова» отклонил и поручил командующему войсками Ленинградского военного округа командарму 2 ранга К. А. Мерецкову разработать новый вариант плана прикрытия границы от агрессии и нанесения контрудара по вооруженным силам Финляндии в случае военной провокации с ее стороны. Указания по этому вопросу Мерецкову давал непосредственно Сталин. Во второй половине июля И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов заслушали план ответных действий и одобрили его²⁴⁶.

В соответствии с этим планом для отражения агрессии и

нанесения контрудара основные силы Ленинградского военного округа объединялись в 7-ю армию в составе 19-го и 50-го стрелковых корпусов. Армия располагалась на Карельском перешейке, ее командующим был назначен К. А. Мерецков. На 7-ю армию возлагалась задача в случае агрессии Финляндии на Карельском перешейке прорвать линию Маннергейма и разгромить здесь главные силы противника. Севернее, на границе протяженностью около 1500 км, разворачивались группа комкора В. Д. Гренделя и три слабые по составу армии: 8-я армия комдива И. Н. Хабарова, 9-я армия комкора В. И. Чуйкова, 14-я армия комдива В. А. Фролова²⁴⁷.

Финляндия развернула на границе с СССР пять оперативных объединений. На ленинградском направлении сосредоточились Аландская группа и 5-я армия генерала Эстермана. Они имели задачу, опираясь на оборонительные сооружения линии Маннергейма, измотать войска Красной Армии в оборонительных боях, а затем нанести удар по Ленинграду.

Севернее на петрозаводском направлении развернулась группа генерала Талвела, на беломорском направлении — 4-й армейский корпус генерала Хеглунда, на кандалакшском направлении — группа генерала Туомпо и шведская добровольческая бригада генерала Линдера, на мурманском направлении — Лапландская группа генерала Валениуса. Войска этих групп с самого начала боевых действий должны были перейти в наступление.

В ноябре Финляндия провела общую мобилизацию и имела 15 дивизий, из них 8 были сосредоточены на Карельском перешейке. Находившаяся здесь линия Маннергейма, придавала этим дивизиям устойчивость в обороне.

Советская разведка до начала войны с Финляндией не смогла получить достоверные данные о линии Маннергейма. Реальная ее мощь была занижена, что создало много трудностей для ее прорыва, так как не были сосредоточены необходимые силы и средства.

Оборонительная линия Финляндии была названа в честь маршала Маннергейма, бывшего царского генерал-лейтенанта. Линия Маннергейма простилалась от Финского залива до Ладожского озера и имела глубину 80—90 км. На Выборгском направлении она имела три оборонительные полосы. Перед первой из них простилалась полоса обеспечения (предполе).

Линия Маннергейма в числе оборонительных сооружений

имела 350 железобетонных и 2400 деревоземляных огневых точек, замаскированных под фон местности. Проволочные ее заграждения имели в среднем 30 рядов, надолбы — до 12 рядов. Населенные пункты превращены в укрепленные узлы. Особенно выделялись доты последних двух лет постройки, имевшие 1—2 орудийные и 3—4 пулеметные амбразуры. Железобетонное перекрытие такого дота достигало двухметровой толщины и выдерживало прямое попадание 203-мм снаряда с близкого расстояния. Над поверхностью выступала только боевая часть, а все остальное скрыто под землей. Обслуживали их гарнизоны от взвода до роты, жившие в подземных казармах²⁴⁸.

Полоса обеспечения имела глубину от 20 до 60 км на различных направлениях и представляла собой укрепления полевого типа. Дотов в ней было мало, а дзотов имелось более 800. Здесь располагались противотанковые рвы, надолбы, завалы, проволочные заграждения и минные поля протяженностью до четырехсот километров.

26 ноября 1939 г., как пишет в мемуарах К. А. Мерецков, у села Манила в 15 часов 45 минут с финской территории был открыт артиллерийский огонь по советским пограничникам и убито четыре человека, ранено девять. Об этом он немедленно донес в Москву. Оттуда пришло указание — готовится к контрудару. На подготовку к нему отводилась неделя, а затем это время было сокращено до четырех дней.

В этот же день В. М. Молотов пригласил к себе посланника Финляндии Ирне-Коскинена и вручил ему ноту правительства СССР по поводу указанного провокационного обстрела советских войск с финляндской территории.

29 ноября поступила ответная нота финляндского правительства, в которой, в частности, было сказано:

«В связи с якобы имевшим место нарушением границы финское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены... с советской пограничной полосы, близ упомянутого вами селения Майнила»²⁴⁹.

Н. С. Хрущев в мемуарах утверждает, что в это время на границу с Финляндией был послан маршал Г. И. Кулик, «который

должен был произвести артиллерийский обстрел территории Финляндии. Предполагалось, что после этого обстрела Финляндия сразу же спасует и запросит пощады. Но после наших выстрелов финны тоже ответили артиллерийским огнем»²⁵⁰.

Из этого заявления Н. С. Хрущева, являвшегося членом Политбюро Центрального Комитета партии, видно, что ни советская, ни финляндская ноты не содержат действительного описания события на границе. Обстрел финской территории, организованный маршалом Куликом и ответные действия финнов, послужили причиной начала военного конфликта. 28 ноября, еще до получения ответной финской ноты, Советское правительство денонсировало договор о ненападении с Финляндией, а 30 ноября в 8 часов утра началась советско-финляндская война.

В соответствии с утвержденным планом 7-я армия приступила к проведению армейской наступательной операции, в которой участвовали девять стрелковых дивизий и три танковые бригады. Войскам прежде всего предстояло преодолеть полосу обеспечения, имевшую развитую систему многополосных заграждений. При этом особую сложность вызвало преодоление минных заграждений. В оставляемых финнами при отходе селениях все предметы и домашние вещи были заминированы. Стоило их тронуть и раздавался взрыв с тяжелыми последствиями. Лесные просеки, обочины дорог и открытые места были усеяны минами. Части несли большие потери. Бойцы боялись идти вперед. Никаких эффективных средств борьбы с минами не было, войска к преодолению подобных заграждений оказались неподготовленными²⁵¹.

В создавшихся условиях А. А. Жданов и К. А. Мерецков обратились к ленинградским инженерам и преподавателям Военной академии связи с просьбой создать миноискатель. Срок на выполнение работы был минимальный — сутки и на следующий день первый образец миноискателя был готов. Его испытали и пустили в производство. И вскоре впереди наступающих частей шли саперы с миноискателями. Это замедляло движение, но бойцы смело шли вперед²⁵².

Основные боевые действия развернулись на Карельском перешейке. Зима в тот год выдалась особенно суровой и наступление развивалось в условиях сильных морозов, достигавших - 45°С, по глубокому снегу. Большие потери войска несли от финских снайперов, размещавшихся на высоких деревьях, — «кукушек».

К 12 декабря войска 7-й армии преодолели лишь полосу обеспечения и подошли к главной полосе обороны линии Маннергейма. Войска с ходу попытались ее прорвать, но этого сделать не смогли. После пятидневной подготовки войска вновь пошли на штурм, но безуспешно. Войска к прорыву такой мощной оборонительной системы не были готовы. Они не имели артиллерии особо крупных калибров и достаточной поддержки авиации для разрушения прочных дотов. Почти непреодолимым препятствием для танков, являвшихся мощной ударной силой, оказались многорядные гранитные надолбы, неподдающиеся разрушению снарядами танковых пушек, полковой и даже дивизионной артиллерии. Саперам их так же подрывать не удавалось, так как финны прикрывали заграждения сильным перекрестным и многослойным огнем.

«Сталин, — как вспоминает К. А. Мерецков, — сердился: почему не продвигаемся? Неэффективные военные действия, подчеркивал он, могут сказаться на нашей политике. На нас смотрит весь мир. Авторитет Красной Армии — это гарантия безопасности СССР. Если застрянем надолго перед таким слабым противником, то тем самым стимулируем антисоветские усилия империалистических кругов»²⁵³.

Для изучения обстановки на месте и разработки предложений по активизации боевых действий 20 декабря на Карельский перешеек, где действовали 7-я и 13-я (образованная из группы В. Д. Гренделя) армии был направлен командующий Киевским особым военным округом С. К. Тимошенко, а в район расположения войск 8-й армии — командующий Белорусским особым военным округом М. П. Ковалев.

Реакция мировой общественности на войну Советского Союза против Финляндии была отрицательной. Совет Лиги наций, используя в качестве предлога эту войну, исключил СССР из своих членов и призвал все страны мира оказать помощь Финляндии. В оказание такой помощи включились Англия и Франция. Германия осталась верной статьям 2 и 3 договора о ненападении с СССР и в оказании помощи не участвовала, что было очень важно.

29 декабря 1939 г. Главный военный совет, несмотря на неблагоприятные последствия для престижа страны, был вынужден приостановить наступление наших войск, чтобы основательно подготовиться к прорыву линии Маннергейма и разгрому финских войск.

На Главном военном совете в первых числах января 1940 г. обсуждался вопрос о дальнейшем ведении боевых действий против Финляндии, так как войска не имели сил для движения вперед. На этом совете Б.М. Шапошников, вызванный из отпуска, в который он был направлен Сталиным, доложил, по существу, тот же самый план войны, доложенный им ранее, и на этот раз был одобрен. Затем встал вопрос о назначении командующего войсками на Карельском перешейке. Сталин спросил:

- Кто готов взять на себя командование войсками? Наступило тягостное молчание. Затем поднялся Тимошенко и сказал:

- Если вы мне дадите все то, о чем здесь было сказано, то я готов взять командование войсками на себя и надеюсь, что не подведу вас.

В соответствии с решениями Главного военного совета 7 января 1940 г. на Карельском перешейке для улучшения управления войсками был создан Северо-Западный фронт в составе 7-й и 13-й армий. Для войск, действовавших севернее Ладожского озера фронтовое управление решено было не создавать, а оставить 14, 9, 8 и 15-ю армии в непосредственном подчинении наркома обороны. Управление этими армиями нарком обороны осуществлял через Генеральный штаб²⁵⁴.

Командующим войсками Северо-Западного фронта был назначен командарм 1 ранга С. К. Тимошенко, членом Военного совета — А. А. Жданов, начальником штаба — командарм 2 ранга И. В. Смородинов. На С. К. Тимошенко и Генеральный штаб была возложена задача разработки плана прорыве линии Маннергейма и всей наступательной операции в целом. Главный удар наносился на Выборгском направлении. План наступательной операции был утвержден и наступила оперативная пауза, в процессе которой проходила спешная подготовка к новому наступлению. На фронт прибывали новые войска и боевая техника.

Части на местах вели боевую подготовку, в ходе которой готовились к выполнению задач в наступательной операции. Командование по опыту подготовки А. В. Суворовым своих войск к захвату Измаила организовало отработку бойцами и командирами на макетах укреплений линии Маннергейма их штурм и уничтожение. Штаб Северо-Западного Фронта издал и направил в войска Инструкцию по прорыву укрепленного района.

К моменту перехода войск Северо-Западного фронта в наступление в его составе имелось шесть армий: 7, 13, 15, 8, 9-

я и 14-я. На решающем направлении, каким была линия Маннергейма, превосходство наше над противником по пехоте составляло 2,3 : 1 в нашу пользу, по артиллерии — 2,8 : 1 и по танкам — абсолютное²⁵⁵.

На Карельском перешейке из войск 7-й и 13-й армий была образована мощная ударная группа, усиленная большим количеством тяжелой артиллерии, танков и авиации. При этом в состав 7-й армии входили 12 стрелковых дивизий, 7 артиллерийских полков резерва Главного Командования, 4 корпусных артиллерийских полка, 2 дивизиона артиллерии большой мощности, 5 танковых бригад, стрелково-пулеметная бригада, 2 отдельных тяжелых танковых батальона, 10 авиационных полков²⁵⁶. В состав 13-й армии входили 9 стрелковых дивизий, соединения усиления и материально-технического обеспечения

11 февраля 1941 г. после мощной артиллерийской и авиационной подготовки советские войска вновь перешли в наступление. Развивалось наступление успешно. Войска Северо-Западного фронта прорвали линию Маннергейма и благодаря смелому маневру по льду 70-й стрелковой дивизии комдива М. П. Кирпаноса взяли Выборг. Путь для быстрого продвижения наших соединений в глубь страны и на столицу Финляндии Хельсинки был открыт. Видя неизбежность поражения финское правительство обратилось к Советскому Союзу с просьбой о заключении мира. Советское правительство, не стремившееся к посягательству на независимость Финляндии, согласилось начать мирные переговоры в Москве. На переговоры прибыла финская правительственная делегация во главе с премьер-министром Р. Рюти. 12 марта 1940 г. мирный договор между СССР и Финляндией был подписан. Финляндия подписала этот договор исходя из своих интересов, не посчитавшись с отрицательным отношением к нему правительств Франции, Англии и США, стремившихся превратить этот военный конфликт в длительную антисоветскую войну.

В соответствии с мирным договором граница на Карельском перешейке и на побережье Ладожского озера была сдвинута на северо-запад на расстояние до 150 км от Ленинграда. К Советскому Союзу отошли города Выборг, Сартвала, район города Куолаярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний в Баренцевом море. На 30 лет Финляндия сдала СССР в аренду полуостров Ханко в Финском заливе с правом создания на нем военно-морской базы.

Говоря о войне СССР с Финляндией, необходимо указать и на ту роль, которую в ней играли Англия и Франция и их планы о раздувании пожара войны, хотя они в это же время вели войну с Германией.

Англия в порядке оказания военной помощи Финляндии отправила ей 101 самолет, 214 орудий, 17 700 авиабомб и большое количество боеприпасов. Франция поставила Финляндии 179 самолетов, 472 тяжелые пушки, 500 пулеметов и боеприпасы²⁵⁷. Военная помощь, как видно, была оказана большая, но это было только частью общих планов, так как в дальнейшем планировалось прямое вмешательство в конфликт.

5 февраля высший совет Англии и Франции принял решение послать в Финляндию экспедиционные силы численностью свыше 100 тыс. человек, половина из которых должна была быть готова к отправке в конце февраля. В дальнейшем численность экспедиционных сил предполагалось увеличить до 150 тыс. человек, из них 100 тыс. англичан и 50 тыс. французов²⁵⁸. Такое планирование осуществлялось за три месяца до разгрома их войск немцами в Западной Европе и это не все.

Одновременно с высадкой войск в Финляндии Англия и Франция готовили нападение на СССР с юга. 19 января 1940 г. французское правительство дало указание генералу Гамелену и адмиралу Дарлану разработать план вторжения на Кавказ. Этот план, получивший название «Южный план», предусматривал вторжение на территорию СССР со стороны Балкан и Ближнего Востока. Считалось, что нападение с юга более целесообразно, чем с севера, так как Турция, Румыния, Югославия и Греция, будучи втянутыми в войну, могли выставить около 100 дивизий, в то время как Швеция и Норвегия в состоянии дать только 10 дивизий²⁵⁹.

Командующий английскими воздушными силами на Ближнем Востоке маршал авиации Митчел получил от английского правительства указание о подготовке воздушной операции по бомбардировке нефтяных промыслов и нефтеочистительных заводов в Баку и Батуми. Английская авиация как и французская предполагалось, что будет действовать с аэродромов Турции²⁶⁰.

Эти военные акции в связи с заключением мирного договора и прекращением советско-финляндской войны не были осуществлены. За эти упущения правительство Даладьё во Франции подверглось резкой критике и 20 марта ушло в отставку.

Новый кабинет возглавил Рейно. В первые же дни пребывания у власти он поставил на обсуждение Верховного союзного совета вопрос о нападении на СССР, а 11 апреля предложил Вейгану провести подготовку операции, чтобы начать ее в конце июня или начале июля 1940 г.²⁶¹ Но этой интервенции не суждено было осуществиться, так как к этому времени их собственные войска были разбиты Германией, что свидетельствует о громадном просчете правительств и генеральных штабов Англии и Франции в оценке своих сил и возможностей.

Эти правительства действовали вопреки пословице: не до жиру быть бы живу.

Война Советского Союза против слабого государства — Финляндии была неудачной, особенно ее первый период, и велась с почти полуторамесячной оперативной паузой, которая потребовалась для разработки нового плана ведения боевых действий, организации управления, сосредоточения необходимых сил и средств. В ходе второго периода войны с 11 февраля Красная Армия впервые в истории прорвала мощную современную линию обороны и разгромила финскую армию, но этот успех уже не мог компенсировать имевшие место большие недостатки. Чтобы сгладить неблагоприятное впечатление о войне за рубежом да и внутри страны, в армии была произведена широкая замена руководящих кадров участниками войны.

7 мая 1940 г. с поста Народного комиссара обороны СССР был снят К. Е. Ворошилов и на его место назначен С. К. Тимошенко. К. Е. Ворошилов был назначен заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и председателем Комитета обороны при СНК СССР. В этот же день командармам 1 ранга С. К. Тимошенко, Г. И. Кулику, Б. М. Шапошникову было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза. Повышение по службе получили К. А. Мерецков, П. В. Рычагов, Д. Г. Павлов, И. И. Копец и особенно командир 70-й стрелковой дивизии М. П. Кирпанос, ставший через три месяца после окончания войны командующим войсками Ленинградского военного округа, а еще через год - командующим Юго-Западным фронтом. Такое быстрое продвижение по службе не могло дать положительный результат.

Доблесть и мужество советских воинов, проявленные в боевых действиях против финнов, были высоко оценены правительством. Свыше 50 тыс. бойцов, командиров и политработников было на-

граждено орденами и медалями, 400 человек были удостоены высокого звания Героя Советского Союза и среди них С. К. Тимошенко, К. А. Мерецков, М. П. Кирпанос, а командующий ВВС 7-й армии комкор С. П. Денисов награжден второй медалью Золотая Звезда. Около 70 соединений и частей сухопутных войск, авиации и кораблей флота были награждены орденами.

§ 5. Освобождение Бессарабии и Северной Буковины

С заключением мирного договора с Финляндией все основные вопросы о границах СССР на западе были решены и оставался лишь открытым вопрос о Бессарабии, которую Румыния в 1918 г. отторгла от слабой в то время Советской Республики. На всех картах для обучения и специальных эта территория была заштрихована, что свидетельствовало о непризнании данного захвата и ожидании времени ее освобождения, которое когда-то наступит и оно наступило.

26 июня 1940 г. Советское правительство предъявило Румынии ультиматум о немедленном возвращении СССР Бессарабии и северной части Буковины. Этому предшествовали мероприятия по военной и дипломатической линиям.

На базе Киевского особого военного округа было создано полевое управление Южного фронта. Командующим войсками этого фронта был назначен генерал армии Г. К. Жуков, который с 7 мая 1940 г. командовал Киевским особым военным округом, сменив на этом посту С. К. Тимошенко. В состав Южного фронта, кроме войск Киевского, вошли многие части Одесского военного округа.

По дипломатической линии в Москве в эти дни шли переговоры между В. М. Молотовым и германским послом Шуленбургом. Важно было добиться не только ликвидации возможного противодействия со стороны Германии намеченным действиям, но добиться содействия в их проведении. Шуленбург 23 июня после очередной встречи с Молотовым телеграфировал в Берлин:

«Срочно!

Молотов сделал мне сегодня следующее заявление. Разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейших отлагательств. Советское правительство все еще старается разрешить вопрос мирным путем, но оно намерено использовать силу, если румынское правительство отвергнет мирное соглашение. Советские

притязания распространяются и на Буковину, в которой проживает украинское население...»²⁶²

В телеграмме от 25 июня 1940 г. Риббентроп ответил Шуленбургу:

«Пожалуйста, посетите Молотова и заявите ему следующее:

1. Германия остается верной московским соглашениям. Поэтому она не проявляет интереса к бессарабскому вопросу. Но на этих территориях живут примерно 100 000 этнических немцев, и Германии, естественно, их судьба не безразлична, она надеется, что их будущее будет гарантировано...

2. Претензии Советского правительства в отношении Буковины — нечто новое. Буковина была территорией австрийской короны и густо населена немцами. Судьба этих этнических немцев тоже чрезвычайно заботит Германию.

4. Полностью симпатизируя урегулированию бессарабского вопроса, имперское правительство вместе с тем надеется, что в соответствии с московскими соглашениями Советский Союз в сотрудничестве с румынским правительством сумеет решить этот вопрос мирным путем. Имперское правительство, со своей стороны, будет готово, в духе московских соглашений, посоветовать Румынии, если это будет необходимо, достигнуть полюбовного урегулирования бессарабского вопроса в удовлетворительном для России смысле...»²⁶³

Шуленбург в этот же день встретился с Молотовым и о результатах беседы сообщил Риббентропу:

«Срочно!

Инструкции выполнил, встречался с Молотовым сегодня в 9 часов вечера. Молотов выразил свою признательность за проявленное германским правительством понимание и готовность поддержать требования Советского Союза...

Я указал Молотову, что отказ Советов от Буковины, которая никогда не принадлежала даже царской России, будет существенно способствовать мирному решению. Молотов возразил, сказав, что Буковина является последней недостающей частью единой Украины и что по этой причине Советское правительство придает важность решению этого вопроса одновременно с бессарабским...»²⁶⁴.

На следующий день 26 июня Молотов вновь пригласил Шуленбурга и информировал его, что Советское правительство ушло пожелание Германии и решило ограничить свои требова-

ния северной частью Буковины. Шуленбург, выразив удовлетворение этим, заявил, что мирное решение территориального вопроса могло бы быть достигнуто с большей легкостью, если бы Советский Союз вернул Румынии золотой запас, который в годы первой мировой войны был направлен в Москву на хранение. Молотов ответил, что об этом не может быть и речи, так как Румыния, владея Бессарабией до настоящего времени, получила достаточную прибыль. Отметим, что этот золотой запас был возвращен полностью правительству Румынской Народной Республики в 1948 г. В этой беседе Молотов сообщил Шуленбургу, что Советское правительство предъявит свои требования Румынии в ближайшие дни и ожидает от германского правительства содействия в решении вопроса. Целесообразно, чтобы оно посоветовало румынскому правительству выполнить советские требования во избежания войны.

В условиях, когда Германия праздновала победу, нельзя было терять время. Поэтому прошло не несколько дней, а несколько часов, как В. М. Молотов пригласил к себе румынского посланника Г. Давидеску и от имени Советского правительства сделал следующее заявление:

«В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории — Бессарабию... Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром. Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрее разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить наконец основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу. Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава»²⁶⁵.

Ответ на это требование необходимо было дать румынскому правительству не позднее 27 июня.

Молотов немедленно сообщил Шуленбургу о требованиях

предъявленных Румынии, и последний донес об этом Риббентропу.

Правительство Румынии не решалось идти на вооруженный конфликт с СССР, но и не спешило выполнять его требования. Чтобы найти пути воспрепятствования выполнению этих требований, оно попросило срок ультиматума установить 22 часа 27 июня²⁶⁶.

В западной прессе, несколько дней писавшей о прекращении боевых действий на Западе, сообщение о предъявлении СССР законных требований к Румынии вызвало эффект разорвавшейся бомбы. Но в сложившейся обстановке, когда все войска западных держав были рассредоточены на большой площади, все газеты Женевы писали, что Румыния примет условия СССР и войны в юго-восточной части Европы не будет.

В Германия в это время шло ликование по случаю победы над Францией и по указанию Гитлера звонили церковные колокола. Семь дней они должны были напоминать населению о подвиге солдат рейха. В условиях всеобщего ликования события в Румынии не были упущены. Риббентроп, получив телеграмму от Шуленбурга, немедленно позвонил в Бухарест и дал посланнику указание:

«Вам предписывается немедленно посетить министра иностранных дел и сообщить ему следующее:

Советское правительство информировало нас о том, что оно требует от румынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом мы можем лишь посоветовать румынскому правительству уступить требованиям Советского правительства...»²⁶⁷

Румынии не оставалось ничего иного, как принять законные требования СССР. В соответствии с достигнутой договоренностью 28 июня Румыния начала вывод своего управленческого аппарата и войск из Бессарабии и Северной Буковины. Одновременно войска Южного фронта, подтянутые к границе, перешли Днестр и к 3 июля завершили освобождение этих территорий. Бессарабия воссоединилась с Молдавией и 2 августа была образована Молдавская ССР, а Северная Буковина вошла в состав Украинской ССР как Черновицкая область.

Борьба Советского Союза перед второй мировой войной за мир и обеспечении своей безопасности имела большое значение и дала хороший результат. Государственная граница сместилась на запад на 250-300 км дальше прежней, что улучшило стратегическое положение страны.

Глава седьмая

ВОЕННЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ И ДОГОВОРЫ СССР НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Тридцатые и начало сороковых годов XX века характеризуются высокой военной активностью нацистской Германии и фашистской Италии на Западе и милитаристской Японии на Востоке. Человечество постоянно находилось под воздействием военных конфликтов в различных частях земного шара с участием этих государств. Очаги войны находились у противоположных флангов территории Советского Союза, вытянувшейся на восемь тысяч километров в широтном направлении. Ему довелось дважды скрестить оружие с милитаристской Японией, ограниченным контингентом добровольцев сражаться с Германией и Италией в Испании и Японией в Китае, а главные бои с войсками этих государств были у него впереди.

В этот трудный период Советский Союз стремился стабилизировать политическую ситуацию. Еще в 1933 г. им была выдвинута идея создания системы коллективной безопасности в Европе. В марте 1938 г. после захвата Германией Австрии Советское правительство предложило предпринять коллективные действия, чтобы остановить развитие агрессии и предупредить возникновение новой мировой войны. Но западные правительства предпочли пойти на уступки Германии. По мюнхенскому соглашению ими была санкционирована передача Германии важной в стратегическом отношении Судетской области Чехословакии.

15 марта 1939 г. Германия захватила и оставшуюся часть этой страны. В этот день вслед за моторизованными подразделениями в Прагу прибыл Гитлер. На следующий день он издал Указ о включении в состав территории Германии Богемии и Моравии в качестве Протектората. Немецкое население этих областей обрело германское гражданство, остальные становились гражданами Протектората.

Ближайшей целью руководства Германии стала Польша. На Западе понимали, что после ее захвата следующими будут Франция и Англия, так как без разгрома их вооруженных сил рейх

не сможет реализовать свои дальнейшие планы в Восточной и Юго-Восточной Европе.

Менее полугода осталось до начала второй мировой войны, дивившейся шесть лет и принесшей народами неизмеримые бедствия и страдания. Поэтому всех интересует вопрос: можно ли было предотвратить эту трагедию? Раздаются голоса о прямой ответственности СССР за развязывание войны Германией, другие винят в этом Англию, Францию и Польшу. Поэтому рассмотрим ход проходивших в то время переговоров, содержание заключенных договоров и их влияние на развитие событий.

§ 1. Переговоры СССР с Англией и Францией о предотвращении агрессии в Европе

Возросшая агрессивность Германии и угроза новой войны в Европе вызвали большое беспокойство у народов и под их влиянием правительства Англии во главе с Н. Чемберленом и Франции во главе с Э. Даладье, не надеясь на успех «второго Мюнхена» по умиротворению агрессора, были вынуждены начать переговоры с СССР для создания системы коллективной безопасности.

Уже 21 марта 1939 г., накануне вступления германских войск в Клайпеду, посол Великобритании в Москве У. Сидс вручил Народному комиссару иностранных дел СССР М. М. Литвинову проект декларации Великобритании, СССР, Франции и Польши, в котором сказано:

«...Мир и безопасность в Европе являются делом общих интересов и забот и поскольку европейский мир и безопасность могут быть задеты любыми действиями, составляющими угрозу политической независимости любого европейского государства, наши соответственные правительства настоящим обязуются немедленно совещаться о тех шагах, которые должны быть приняты для общего сопротивления таким действиям»²⁶⁸.

М. М. Литвинов на следующий день ответил У. Сидсу, что представители Советского правительства немедленно подпишут декларацию, как только Франция и Польша примут британские предложения. Осторожность Литвинова была обоснованной, так как 29 марта полномочный представитель СССР в Великобритании И. М. Майский сообщил, что он имел беседу с постоянным заместителем министра иностранных дел А. Кадоганом и

«По его словам поляки совершенно категорически, румыны в менее решительной форме заявили, что они не примкнут ни к какой комбинации (в форме ли декларации или какой-либо иной), если участником ее будет также СССР».

Польша и Румыния высказывали согласие на сотрудничество с Англией и Францией на условиях твердых военных обязательств с их стороны.

С учетом этого премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен 31 марта 1939 г. заявил в палате общин о предоставлении гарантий Польше в случае любой акции, которая будет угрожать ее независимости. В ответ на это министр иностранных дел Польши Ю. Бек 6 апреля во время визита в Лондон заявил, что польское правительство так же окажет помощь Великобритании в подобных условиях. 13 апреля Н. Чемберлен заявил о предоставлении гарантий Греции и Румынии в случае акций, которые угрожали бы их независимости.

В этот же день 13 апреля премьер-министр Франции Э. Даладье сделал заявление в парламенте о предоставлении гарантий Греции, Румынии и Польше. При этом он сказал, что французское правительство окажет немедленную помощь Румынии и Греции в случае акций явно угрожающих их независимости. Он так же как и польское правительство подтвердил верность франко-польскому договору 1921 г., в соответствии с которым Франция и Польша дали друг другу гарантии против любой прямой или косвенной угрозы их жизненным интересам.

Англия и Франция, дав гарантии Польше, Румынии и Греции по защите их независимости, понимали, что их вооруженных сил для этого недостаточно. Поэтому на следующий же день Франция, а через день и Англия обратились к СССР с предложением о оказании военной помощи Польше и Румынии в случае агрессии со стороны Германии, а также Франции, если она окажется втянутой в войну при оказании помощи этим странам. Помощь со стороны СССР предусматривалась односторонней без взаимности.

Советское правительство суммировало эти предложения и 17 апреля предоставило на рассмотрение британского и французского правительств проект трехстороннего соглашения на 5—10 лет о взаимном обязательстве оказывать всяческую помощь в том числе и военную в случае агрессии в Европе против любого из договаривающихся государств, а также восточноевропей-

ским государствам, расположенным между Балтийским и Черным морями и граничащими с СССР²⁶⁹.

Проект этого соглашения и записка А. Кадогана по нему обсуждались 19 апреля на заседании английского правительственного комитета по вопросам внешней политики. В записке А. Кадогана отмечались следующие важные для понимания позиции Англии положения:

«...Это русское предложение ставит нас в крайне затруднительное положение. Что мы должны сделать — так это взвесить преимущество письменного обязательства России вступить в войну на нашей стороне и минус открытого союза с Россией.

Преимущество является, по меньшей мере, проблематичным. Из сообщений нашего посольства в Москве видно, что, в то время как Россия может успешно защищать свою территорию, она не может, если бы она даже пожелала того, оказать полезную активную помощь за пределами ее границ.

Что касается Польши, ущерб от открытого союза с Россией вполне очевиден, так как Польша заявила нам, что она решительно против такого союза. Возможно, в меньшей степени, это также относится и к Румынии.

Не говоря уже о реакции наших потенциальных противников — Германии, Италии и Японии, которые смогут поднять в своих странах большой шум по поводу «красной опасности». Португалия, Испания и Югославия предупредили нас, что союз с Советами лишит нас их симпатий...

По-видимому, с практической точки зрения все аргументы — против принятия русского предложения. Этот союз мало дает с точки зрения дополнительной безопасности: он только вызовет подозрения у наших друзей и усилит враждебность наших врагов...»²⁷⁰

Действительно, предлагалось заключить союз о взаимопомощи между социалистическим государством и капиталистическими, что могло восприниматься как усиление устоев коммунистической идеологии.

Н. Чемберден, выступая на этом заседании, указал, что «для военного союза время еще не созрело», а министр по координации обороны лорд Четфилд заявил, что «политические аргументы против военного союза между нашей страной, Францией и Россией являются неотразимыми и, как таковые, не могут не перевесить любые военные преимущества». В результате об-

суждения правительство Великобритании советские предложения не приняло и предупредило французское правительство о опасности сепаратных действий с его стороны.

3 мая 1939 г. произошли изменения в руководстве наркомата иностранных дел СССР: с должности был снят М. М. Литвинов и на его место назначен В. М. Молотов, сохранивший и пост Председателя совета народных комиссаров. Совмещение таких двух высоких постов обеспечивало высокую оперативность принятия решений по вопросам внутренней и внешней политике, но это не исключало упущений. Исполнять такие обязанности одному человеку в правительстве великой державы весьма сложно и неизбежно, что большую часть его работы будут выполнять менее квалифицированные заместители. В этом контексте вспоминается один начальник штаба авиационной дивизии, который, ставя свою подпись на документе, только спрашивал это «к нам» или «от нас», не знакомясь с его содержанием.

М. М. Литвинов являлся старейшим членом Коммунистической партии и видным советским дипломатом. С 1921 г. он был заместителем, а с 1930 г. наркомом иностранных дел. При освобождении от должности он не был репрессирован, так как Сталин, знавший его по дореволюционной работе, сказал, что «Литвинов не враг». Затем он был послом СССР в США и заместителем наркома иностранных дел.

Противоречия между Германией и Польшей нарастали. Нацистское руководство готовило германскую армию в соответствии с планом «Вейс» к нападению на Польшу. В этих условиях британское правительство предоставило на рассмотрение Советского правительства предложения от 8 мая 1939 г., в соответствии с которыми Советский Союз обязывался бы в случае вовлечения Англии и Франции в военные действия во исполнение их обязательств по отношению к Румынии, Польше и Греции, оказать немедленное содействие. Взаимной помощи СССР от Англии и Франции вновь не предусматривалось²⁷².

Ответ Советского правительства на предложения Англии был изложен в памятной записке, врученной В. М. Молотовым английскому послу в СССР 14 мая 1939 г. В памятной записке говорилось, что последние предложения Великобритании не могут послужить основой для организации фронта сопротивления миролюбивых государств против дальнейшего развития агрессии в Европе. «Английские предложения не содержат в себе

принципа взаимности в отношении СССР и ставят его в неравное положение, так как они не предусматривают обязательств Англии и Франции по гарантированию СССР в случае прямого нападения на него со стороны агрессоров...²⁷³. Гарантии распространяются лишь на Польшу и Румынию, ввиду чего северо-западные границы СССР остаются неприкрытыми. Далее в записке говорилось:

«Советское правительство полагает, что для создания действительного барьера миролюбивых государств против дальнейшего развертывания агрессии в Европе необходимы по крайней мере три условия:

1. Заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта взаимопомощи против агрессии;

2. Гарантирование со стороны этих трех великих держав государств Центральной и Восточной Европы, находящихся под угрозой агрессии, включая сюда также Латвию, Эстонию, Финляндию;

3. Заключение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам, без чего (без такого соглашения) пакты взаимопомощи рискуют повиснуть в воздухе, как это показал опыт с Чехословакией»²⁷⁴.

С учетом этих принципов английское министерство иностранных дел разработало проект соглашения между Англией, Францией и СССР об оказании совместного противодействия агрессии в Европе, который посол Великобритании У.Сидс вручил 27 мая В. М. Молотову. Одновременно идентичный с английским проект тройственного соглашения вручил ему временный поверенный в делах Франции в СССР Ж.Пайяр. Представители западных держав высказали надежду на согласие Советского правительства с этими англо-французскими предложениями и на скорое благополучное окончание переговоров по этому вопросу между тремя странами, в чем заинтересованы их правительства.

У. Сидс указал, что «его правительство сделало решительный шаг навстречу Советскому правительству и что предлагаемый им договор с СССР представляет радикальный поворот в английской внешней политике»²⁷⁵.

Это действительно так и мы приводим полный текст проекта этого соглашения:

«Правительства Соединенного Королевства, Франции и СССР, желая в качестве членов Лиги наций придать эффективность принципу взаимопомощи против агрессии, содержащемуся в Уставе Лиги, достигли следующего соглашения:

1. Если Франция и Соединенное Королевство будут вовлечены в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы, направленной против другого европейского государства, в отношении которого, в соответствии с желанием этого государства, они обязались оказывать помощь против такой агрессии, либо

2) помощи, оказанной ими другому европейскому государству, которое попросило о такой помощи, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета, либо

3) агрессии со стороны европейского государства, направленной против Франции или Соединенного Королевства, — СССР, действуя в соответствии с принципами, изложенными в статье 16, параграфах 1 и 2, Устава Лиги наций, окажет Франции и Соединенному Королевству всякую посильную помощь и поддержку.

2. Если СССР будет вовлечен в военные действия с европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы, направленной против другого европейского государства, в отношении которого СССР, в соответствии с желанием этого государства, обязался оказывать помощь против такой агрессии, либо

2) помощи, оказанной СССР другому европейскому государству, которое попросило о такой помощи, чтобы противодействовать нарушению его нейтралитета, либо

3) агрессии со стороны европейской державы, направленной против СССР, — Франция и Великобритания, действуя в соответствии с принципами, изложенными в статье 16, параграфах 1 и 2, Устава Лиги наций, окажут СССР всякую посильную помощь и поддержку.

3. Три правительства совместно согласуют методы, посредством которых такая взаимная помощь и поддержка смогут, в случае необходимости, быть оказаны самым эффективным способом.

4. В случае возникновения обстоятельств, которые могут потребовать выполнения их обязательств о взаимной помощи и

поддержке, три правительства немедленно приступят к консультации относительно создавшегося положения. Методы и объем такой консультации станут тотчас же предметом последующего обсуждения между тремя правительствами.

5. Условлено, что оказание помощи и поддержки в указанных выше случаях не должно наносить ущерба правам и положению других держав.

6. Три правительства сообщат друг другу условия всех обязательств, перечисленных выше в параграфе 1, пункт 1, и параграфе 1, пункт 2, которые они уже взяли на себя. Если одно из них предположит возможность принятия подобного обязательства в будущем, то оно предварительно проконсультируется с другими двумя правительствами и сообщит им условия любого принятого таким образом обязательства.

7. Это соглашение будет оставаться в силе в течение пяти лет, начиная с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения указанного срока три правительства совместно обсудят, желательно ли его возобновление с изменениями или без изменений»²⁷⁶.

В. М. Молотов, ознакомившись с проектом соглашения, подверг критике механизм оказания тремя государствами взаимной помощи, основанный на длительной процедуре, установленной Лигой наций. Для оказания помощи статья 16 Устава Лиги наций считает необходимым иметь рекомендации совета Лиги. «Может получиться, — сказал по этому поводу Молотов, — такое положение: в совете будет поставлен вопрос об агрессии против СССР со стороны какого-либо участника «оси» (Берлин — Рим. — В. С.). Представитель какой-нибудь Боливии будет рассуждать в совете, имеется ли наличие акта агрессии против СССР, нужно ли оказать СССР помощь, а в это время агрессор будет поливать советскую территорию артиллерийским огнем»²⁷⁷.

Неприемлемым отметил Молотов является и требование параграфа 5 о том, чтобы помощь и поддержка, оказываемые договаривающимися странами, не наносили ущерба «правам и положению других держав» так как это сложно выполнить в ходе ведения боевых действий.

С учетом этих замечаний был составлен советский проект англо-франко-советского соглашения от 2 июня 1939 г., который повторяет многие статьи английского варианта. При этом исключены положения о оказании взаимной помощи в соответ-

ствии со статьей 16 Устава Лиги наций, указаны страны, которым Англия, Франция и СССР гарантируют неприкосновенность территории — это Бельгия, Греция, Турция, Румыния, Польша, Латвия, Эстония и Финляндия. Проект соглашения был представлен на рассмотрение английского и французского правительств...²⁷⁸

Появление двух этих проектов тройственного соглашения свидетельствовало о сближении точек зрения правительств Англии, Франции и СССР по вопросам взаимной безопасности и сохранения мира в Европе. В дальнейшем по дипломатическим каналам шло уточнение отдельных статей и положений. Переписка правительствами друг другу очередных предложений затягивало решение вопроса, не продвигая дело вперед. Поэтому было решено перейти к прямым политическим переговорам. Местом проведения переговоров была вбрана Москва.

§ 2. Политические переговоры в Москве СССР, Англии и Франции о заключении договора о взаимопомощи

15 июня 1939 г. в Москве начались политические переговоры трех стран. В них участвовали с советской стороны — В. М. Молотов и первый заместитель народного комиссара иностранных дел В. П. Потемкин, с английской — специально прибывший из Англии заведующий отделом Центральной Европы министерства иностранных дел У. Стренг и посол в СССР У. Сидс, с французской — посол в СССР П. Наджиар. Переговоры начались с обсуждения разногласий по тексту договора. Главное разногласие было по вопросу о гарантиях договаривающихся трех держав третьим странам. Англия и Франция предлагала представить гарантии Бельгии, Греции, Польше, Румынии и Турции. Советский Союз с этим был согласен, но он был заинтересован и в защите подступов к своей территории с северо-запада, а поэтому предлагал такие же гарантии представить и Прибалтийским государствам.

Поэтому первым вопросом В. М. Молотова на переговорах, как сообщил У. Сидс в Форин офис, заключался в том, «готово ли правительство Его Величества и французское правительство гарантировать Финляндию, Эстонию и Латвию, если эти страны выразят готовность получить гарантию. Г-н Наджиар и я отметили, что мы не имели инструкций по этому вопросу. Мы дол-

жны иметь дело с существующей ситуацией, а позиция этих трех Прибалтийских государств в настоящее время хорошо известна»²⁷⁹.

Эта позиция заключалась в том, что Прибалтийские государства возражали против получения гарантий и даже о их упоминании в договоре. Против упоминания в договоре выступали также Польша и Румыния²⁸⁰.

В ходе дискуссии о помощи договаривающихся держав третьим странам представители Англии и Франции высказались за представление гарантий ими названных стран и в отказе их Прибалтийским государствам. Это отражало стремление правительств западных держав не препятствовать германской агрессии в этом регионе. Более того агрессия Германии в Прибалтике и отпор ей со стороны Советского Союза в одиночестве была желаемым вариантом развязывания вооруженного конфликта в Европе.

На следующий день на встрече представителей трех стран Молотов по вопросу о гарантиях сказал: «... Три правительства неоднократно пытались изучить в самом широком плане вопрос о предлагаемом договоре. Каждый раз возникала трудность и отбрасывалось одно из условий советской стороны. Если правительство Его Величества и французское правительство обращаются с Советским правительством, как с наивными людьми или дураками, сам он может позволить себе лишь улыбаться, однако он не может гарантировать, что все так спокойно отнесутся к этому. Советское правительство дало положительный ответ на предложение английского и французского правительств о том, чтобы взять на себя обязательства в отношении пяти гарантированных стран. С тех пор Великобритания и Франция добавили Швейцарию и Голландию. Когда, однако, Советское правительство попросило таких же гарантии у Великобритании и Франции в отношении трех пограничных государств, которые слабы и нуждаются в поддержке, оно получило категорический отказ. Это ставит Советское правительство в унижительное положение и оно не может с этим согласиться.

Если три Прибалтийских государства не хотят советской гарантии, то Советское правительство готово отложить весь вопрос об оказании помощи другим государствам, за исключением участников договора, как не готовый для урегулирования...

Французский посол спросил, может ли он суммировать пози-

цию Советского правительства таким образом, что если две западные державы не смогут создать системы гарантий, которая будет одинаковой как для трех Прибалтийских государств, так и других пяти государств, то Советское правительство предпочитает отложить весь вопрос о гарантиях в отношении стран, не являющихся участниками договора, и ограничить договор соглашением о взаимопомощи между тремя державами — участниками договора, который будет вступать в действие в случае прямой агрессии против одной из них. Г-н Молотов сказал, что это так»²⁸¹.

Позиция Советского правительства была четкой и справедливой и вела к быстрому достижению соглашения, но представители западных держав настаивали на договоре с представлением гарантий третьим странам ими определенными. Список гарантируемых государств предполагалось дать в виде секретного приложения к договору, так как правительства некоторых из них были против упоминания их стран в тексте соглашения.

В ходе переговоров была достигнута договоренность о предоставлении гарантий и указанным трем Прибалтийским государствам, но возникла новая трудность, так как Англия и Франция потребовали включения в число гарантированных стран дополнительно Голландии, Швейцарии и Люксембурга на том основании, что Советский Союз мог получить их помощь в случае агрессии против любой части своей западной границы, в то время как агрессору достаточно было напасть на Англию или Францию через Голландию или Швейцарию и они, включившись в войну на стороне этого государства, такой помощи от СССР не получали.

Для положительного решения этого вполне справедливого вопроса В. М. Молотов предложил, чтобы при содействии западных держав Польша и Турция заключили договоры о взаимопомощи с СССР, тогда они будут исключены из списка гарантированных государств и на их место внесены Голландия и Швейцария (Люксембург не упоминался). В этом случае военные обязательства СССР не возрастут и положения договора будут соответствовать тому, что он доложил на сессии Верховного Совета 31 мая.

17 июля представители западных держав сообщили В. М. Молотову, что их правительства учли предложение Советского Союза и исключили из списка государств, которым оказывает-

ся помощь, Голландию и Швейцарию, включив в текст договора положение о консультации, которое охватывало бы любое европейское государство, не включенное в список и могущее оказаться жертвой агрессии. В связи с этим все принципиальные вопросы на переговорах были решены и составление согласованного текста политического соглашения между тремя державами не требовало значительного времени и носило технический характер. Казалось, цель по консолидации сил великих держав для отражения возможной агрессии достигнута и договор вскоре будет подписан, что имело бы важное значение для поддержания мира в Европе.

Однако после достижения договоренности по вопросу о гарантиях третьим странам В. М. Молотов заявил, что Советское правительство будет настаивать на одновременном вступлении в силу политического и военного соглашений. Далее он сказал, что с советской точки зрения должно быть не два соглашения, а единое политикovoенное соглашение. Политическая часть не будет действовать без военного соглашения. Помимо этого Советское правительство хочет, чтобы военные обязательства каждой страны по пресечению агрессии были ясно установлены. Для реализации этого предложил начать военные переговоры в Москве.

25 июля Э. Галифакс сообщил советскому полпреду И. М. Майскому, что английское правительство приняло предложение Советского правительства начать военные переговоры не дожидаясь достижения соглашения по оставшимся двум пунктам политического соглашения. Аналогичное заявление сделало министерство иностранных дел Франции советскому полпреду в Париже.

О предстоящих военных переговорах У. Стренг 20 июля в министерство иностранных дел Англии писал:

«Переговоры по военной части соглашения явятся весьма трудным делом. По-видимому, военные переговоры не будут завершены до тех пор, пока не удастся достигнуть договоренности между Советским Союзом и Польшей о том, что Советскому Союзу разрешат проход по крайней мере через часть польской территории в случае войны, в которой Польша должна участвовать на нашей стороне. Этого результата не легко добиться, и мы можем оказаться в таком положении, что, месяцами будем вести переговоры в Москве, не достигнув какого-либо

конечного соглашения»²⁸². Стренг правильно предвидел ход предстоящих военных переговоров и основное их затруднение.

§ 3. Военные переговоры в Москве СССР, Англии и Франции по военной части договора о взаимопомощи

Руководство Советского Союза подошло к военным переговорам со всей ответственностью. 2 августа Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о военных переговорах и назначило в состав делегации для их ведения Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова (глава делегации), Народного комиссара Военно-Морского Флота флагмана флота 2 ранга Н. Г. Кузнецова, начальника Генерального штаба РККА командарма 1 ранга Б. М. Шапошникова, начальника Военно-воздушных сил Красной Армии командарма 2 ранга А. Д. Локтионова, заместителя начальника Генерального штаба РККА комкора И. В. Смородинова. Из этих данных видно, что в состав делегации были включены высшие руководители Вооруженных Сил СССР.

5 августа В. М. Молотов выдал К. Е. Ворошилову мандат, в котором сказано, что возглавляемая им делегация «уполномочивается вести переговоры с английской и французской военными миссиями и подписать военную конвенцию по вопросам организации военной обороны Англии, Франции и СССР против агрессии в Европе»²⁸³.

Несколько по другому к ведению переговоров подошло правительство Англии. Военную делегацию этой страны возглавил, престарелый адмирал в отставке Р. Планкет-Эрнл-Эрл-Дракс, который занимал скромную должность коменданта военной базы в Портсмуте и не был посвящен в вопросы современной стратегии. В состав делегации входили маршал авиации Ч. Бернет, генерал-майор Т. Хейвуд, полковник Лэвидсон, капитан авиагруппы Кольер, капитан 3 ранга Робертшоу, капитан Кольтмэн, военно-морской атташе капитан Клейнии, военный атташе в Москве полковник Файербрейс, военно-воздушный атташе подполковник Хэллауэлл²⁸⁴.

Французское правительство направило на переговоры военную делегацию также невысокого уровня. Возглавлял ее член Высшего военного совета генерал армии Ж. Думенк крупный специалист в области связи. В состав делегации входили гене-

рал М. Вален, капитан 1 ранга Вийом, майор Кребс, капитан Бофр, капитан Зовиш, капитан де Вийскот де Ринкэз, военный атташе в Москве генерал Палас, помощник военного атташе капитан 3 ранга Абраам, военно-воздушный атташе подполковник Люге²⁸⁵.

Полпред СССР во Франции Я. З. Суриц о составе французской военной делегации сообщил в наркомат иностранных дел, что включение в нее узких специалистов свидетельствует о «намерении в первую голову ознакомиться с состоянием нашей армии». Действительно, возможности для этого открывались большие. Руководство Вооруженных Сил СССР должно было сообщить свои важнейшие секреты представителям двух капиталистических стран. Капитаны и майоры, составлявшие более половины состава делегации, вполне подходили для сбора разведывательной информации, но не были подготовлены решать вопросы подготовки и ведения войны вооруженными силами коалиции, договаривающихся государств, против агрессора или блока агрессоров.

Военные англо-франко-советские переговоры должны были привести к заключению военной конвенции, в которой должны были быть определены формы и размера взаимной помощи, оказываемой странами друг другу для отражения агрессии в основных ситуациях развязывания военных действий.

Международная обстановка была взрывоопасной. Имелись многочисленные свидетельства о активной подготовке Германии к нападению на Польшу во второй половине августа и возможности развязывания широкого военного конфликта вследствие отсутствия обязательств между государствами. Но английское и французское правительства не спешили договориться с Советским Союзом о взаимодействии по отражению агрессии и сохранению мира, надеясь умиротворить Германию с помощью «второго Мюнхена» или достигнуть с ней соглашения, которое бы предотвратило войну. Уверенность Англии, Франции и Польше придавали их достаточно мощные вооруженные силы. Вместе с тем в Англии и Франции готовились к военным переговорам в Москве.

На заседании английского правительства 26 июля был рассмотрен вопрос о задачах военной делегации и в решении по нему было сказано: «Все были согласны с тем, что нашим представителям следует дать указание вести переговоры очень медленно, пока не будет заключен политический пакт»²⁸⁶.

Это положение было включено в инструкцию для британской делегации, разработанной заместителями начальников штабов. Инструкция была обширной и содержала последние данные в областях политики и стратегии. В ней рассматривались методы ведения войны, состав вооруженных сил Англии, Франции, СССР, Польши, Румынии, проблемы ведения Германией войны на два фронта и вопросы, которые могут быть подняты во время дискуссии в интересах разведки и выяснения намерений советского командования по ведению боевых действий в различных ситуациях.

В ходе рассмотрения этой инструкции 2 августа на заседании правительственного комитета имперской обороны Великобритании адмирал Драке сказал:

«Во-первых, предполагалось, что цель делегации заключается в том, чтобы добиться быстрого решения, а вовсе не в том, чтобы допустить затягивание военных переговоров... С другой стороны, в инструкциях, которые он получил, ему предписывается не спешить и проявлять осмотрительность до тех пор, пока не будет достигнуто политическое соглашение...»²⁸⁷

Лорд Галифакс согласился с ним, так как позиция, которую займет делегация в соответствии с инструкцией «вызовет большие подозрения у русских».

Далее адмирал Дракс обратил внимание на большой перечень вопросов, которые он должен задать русскому Генеральному штабу, так как подобные вопросы могут задать ему, а данных для ответа в инструкции нет. К тому же он добавил, что инструкцию не разрешено брать в Москву, а компетенция членов делегации недостаточна для ответа на такие вопросы.

Инструкция, которую получила французская делегация была более краткой. Полпред СССР Я. З. Суриц сообщал из Парижа, что «миссия выезжает в Москву без разработанного плана. Это тревожит и подрывает доверие к солидности переговоров. Он не сомневается, что Лондон и Париж (ввиду давления общественного мнения) желают сейчас избежать срыва соглашения, но не чувствуется стремления добиться солидного соглашения, которое следует немедленно применить»²⁸⁸.

Секретарь комитета имперской обороны Великобритании Х. Исмей, получивший с разрешения начальника генерального штаба французской армии генерала М. Гамелена копию инструкции подготовленной генералу Думенку, впоследствии писал:

«Документ поразил меня тем, что он сформулирован в столь общих выражениях, что почти бесполезен, чтобы служить в качестве инструкции: в нем говорится лишь о том, чего бы хотели французы от русских, и ничего не говорится о том, что собираются делать французы»²⁸⁹.

Объединенная англо-французская делегация отбыла из Англии в Москву на переговоры 5 августа. Если бы ей выделили самолет, а для двух государств это было не сложно, то делегация в этот же день или на следующий прибыла бы в столицу СССР и могли начаться переговоры. Но делегации, несмотря на сложность международной обстановки и необходимость быстрой выработки мер противодействия агрессии, не выделили даже быстрогоходного крейсера и отправилась она в Ленинград на тихоходном пассажирском судне «Сити оф Эксетер». Через четыре дня объединенная делегация прибыла в Ленинград, день знакомилась с достопримечательностями города и лишь 11 августа была в Москве. По сравнению с прибытием самолетом было потеряно 5—6 дней и они, как увидим далее, возможно, и оказались роковыми, чем умело воспользовался Гитлер. Скупой, как утверждает пословица, платит дважды. Здесь же скупость сочеталась с необязательностью, что возвысило плату в несколько тысяч раз и обернулось трагедией в первую очередь для Франции и Англии, а затем и третьего договаривающегося государства. Правительства Н. Чемберлена и Э. Даладье не могли не предвидеть таких последствий. Им были известны отношения между Германией и Польшей и возможный срок начала военного конфликта. Об этом свидетельствует заявление адмирала Дракса, который на первом же заседании военных делегаций сказал: «Германия уже имеет мобилизованных 2 млн. войск и ее выступление намечено на 15 августа»²⁹⁰. При таком сроке вторжения германских войск запас времени на подготовку к отражению нападения был крайне ограничен.

Военные переговоры делегаций Англии, Франции и СССР начались в Москве 12 августа в 11 часов 30 минут. Открыл их Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. В начале было установлено, что заседания будут секретными, проходить ежедневно под председательством глав делегаций поочередно. Затем председатель первого заседания К. Е. Ворошилов предложил главам делегаций ознакомить присутствующих со своими полномочиями и предъявить мандаты, так как вопросы будут рассмат-

риваться весьма важные для представленных государств. После этого Ворошилов первым зачитал текст полномочий делегации на ведение переговоров и подписание военной конвенции, то же сделал генерал Думенк, полномочия делегации которого ограничивались лишь ведением переговоров. Адмирал Дракс, когда до него дошла очередь, заявил, что он не имеет письменных полномочий своего правительства и направлен лишь вести переговоры, но не подписывать военной конвенции. Полагает, что его полномочия английским посольством доведены до сведения советской миссии. В случае надобности письменные полномочия представит, в возможно короткий срок.

Делегации решили переговоры начать и проводить, а адмиралу Драксу запросить у правительства письменные полномочия.

На следующий день на заседании военных делегаций заслушивались планы Франции и Англии на ведение боевых действий в случае агрессии Германии.

План действий сухопутных сил Франции на Западном фронте изложил генерал Думенк. Доклад носил общий фрагментарный характер. Думенк сообщил краткие данные о состоянии французской армии. Состоит она из 110 дивизий. Три дивизии объединяются в армейский корпус, 4 армейских корпуса — в армию. В дивизии имеются 3 пехотных и 2 артиллерийских полка. Армейские корпуса и армии имеют свою артиллерию и танки. Всего, кроме входящих в состав дивизий, имеется 4000 современных танка и 3000 пушек калибра от 150 до 420 мм. Здесь не учитываются войска противоздушной и береговой обороны, находящиеся в Северной и Западной Африке и 200 000 человек армии республиканской Испании, которые просят принять их в состав вооруженных сил Франции²⁹².

Характеризуя мобилизационные возможности, генерал Думенк указал, что войска прикрытия в течение 6 часов займут всю французскую границу и свои места в укрепленных районах линии Мажино. Под защитой этих войск французская армия способна в течение 10 дней подвести к границе все основные силы, из них 2/3 войск будет на месте сосредоточения через 8 дней, а все остальные на 2 дня позже²⁹².

Генерал Вален сообщил некоторые данные об авиации Франции. Подразделяется она на войсковую и самостоятельного действия: истребительную и бомбардировочную.

В войсковой авиации одна эскадрилья приходится на две ди-

визии и две разведывательные эскадрильи имеются в каждой армии. Всего насчитывается 70 эскадрилий по 10 самолетов в каждой. Организация и боевое применение авиации самостоятельного действия не рассматривались, так как отнесены на более позднее время.

При изложении плана операций генерал армии Думенк рассмотрел два варианта действий Германии.

Если ее главные силы будут брошены на западную границу, французская армия встретит их на линии своих укреплений и задержит наступление. После того как неприятель будет остановлен французская армия сосредоточит свои войска на рубежах, выгодных для применения танков и артиллерии, и перейдет в контрнаступление. К этому времени она будет подкреплена английскими войсками, численность которых ему неизвестна.

Если главный удар Германия будет наносить на Восточном фронте, она не менее 40 дивизий оставит против Франция. В этом случае французская армия всеми своими силами перейдет в наступление.

Некоторые сведения о сухопутных силах Англии доложил генерал Хейвуд. Он сообщил, что британская армия состоит из двух основных частей. Одна из них — профессиональная армия, сравнительно малочисленная, хорошо обучена и вооружена. Половина ее расположена в Англии и вторая половина — вне метрополии. Вторая часть — это территориальная армия, более многочисленная, но менее обученная.

В настоящее время в Англии имеется 5 дивизий пехотных и одна механизированная. Они могут быть направлены во Францию немедленно.

Нужно прямо сказать, что наличие всего 6 дивизий крайне мало для великой державы. Это составляло 5,4 проц. от численности французской армии и мало бы что ей дало для отражения вторжения германских войск, применяющих методы молниеносной войны.

Далее Хейвуд указал, что в Англии имеется программа, предусматривающая формирование 16 дивизий, готовых вступить в бой в первые недели войны, а в дальнейшем еще 16 дивизий²⁹³.

Даже после реализации, и этой программы сухопутные силы Англии оставались незначительными.

В ходе обсуждения заслушанных докладов, маршал Ворошилов отметил, что СССР не имеет общей границы ни с Англией,

ни с Францией и участие его в войне с Германией возможно только на территории Польши и Румынии. В связи с этим он спросил: как генеральные штабы Франции и Англии представляют себе участие Советского Союза в войне, если агрессор нападет на Францию, Англию, Польшу, Румынию и Турцию?

Ответа на этот вопрос требовало и содержание статьи 1 проекта англо-франко-советского соглашения, представленного французской военной миссией. В этой статье сказано:

«Три договаривающиеся стороны согласны в том, что основное значение имеет установление непрерывного, прочного и долговременного фронта на восточных границах Германии, так же как и на ее западных границах»²⁹⁴

Таким образом, вопрос о пропуске Красной Армии через территории Польши и Румынии для отражения нападения Германии, о чем предупреждал У. Стрэнг до начала переговоров, возник при первом же обсуждении хода боевых действий договаривающихся стран против агрессора. Это естественно, так как для планирования боевых действий необходимо определить исходное положение войск перед началом кампании.

Ответ на поставленный Ворошиловым вопрос генерал Думенк дал на следующий день. Он сказал:

«Генерал Гамелен думает, а я, как его подчиненный, думаю так же, что наша первая задача — каждому крепко держаться на своем фронте и группировать свои силы на этом фронте. Что касается упомянутых ранее стран, то мы считаем, что их дело — защищать свою территорию. Но мы должны быть готовыми прийти им на помощь, когда они об этом попросят...»²⁹⁵

Такой вариант начала боевых действий наиболее естественный, и приемлемый для Польши и Румынии. Для защиты своих территорий они имели вооруженные силы, а Польша и довольно значительные. Но маршал Ворошилов не согласился с ответом Думенка и сказал, что в данном случае Советские Вооруженные Силы не смогут принять участия в боях с общим врагом. Затем он конкретизировал свой вопрос: предполагают ли генеральные штабы Великобритании и Франции, что советские сухопутные войска будут пропущены через территории Польши и Румынии, чтобы войти в соприкосновение с противником?

На это генерал Думенк ответил:

— Я думаю, что Польша и Румыния будут Вас, господин маршал, умолять прийти им на помощь.

— А может быть, не будут, — сказал Ворошилов. — Пока этого не видно. У нас с поляками есть пакт о ненападении, а у Франции с Польшей имеется договор о взаимной помощи. Поэтому названный вопрос не является для нас праздным, поскольку мы обсуждаем план совместных действий против агрессора.

На это генерал Думенк рассказал притчу о том, что если один человек тонет, а второй стоит со спасательным кругом на берегу и предлагает его, то тонущий не откажется от этой помощи. Но этот спасательный круг, сказал Ворошилов, продолжив притчу, может оказаться на очень большом расстоянии от тонущего и его нельзя будет до него добросить. Это будет, когда помощь попросят слишком поздно. Последствия в этом случае будут тяжелыми для всех армий, сражающихся с агрессором. Ход событий изменить будет трудно.

После дополнительного обмена мнениями маршал К. Е. Ворошилов заявил, что предварительным условием является «пропуск наших войск на польскую территорию через Виленский коридор, Галицию и через румынскую территорию. Это предварительное условие наших переговоров и совместного договора между тремя государствами. Если этого не будет, если этот вопрос не получит положительного разрешения, то я сомневаюсь вообще в целесообразности наших переговоров...»²⁹⁶

Вопрос о пропуске советских войск через территории Польши и Румынии был поставлен непримиримо. В связи с этим миссии западных государств попросили сделать перерыв, после которого в тот же день генерал Хейвуд зачитал их общее заявление:

«Мы уже высказали достаточно ясно наше мнение и приняли к сведению суммарный итог всего сказанного г-ном маршалом. Но не надо забывать, что Польша и Румыния — самостоятельные государства и в данном случае разрешение на проход Советских Вооруженных Сил должно быть получено от их правительств. Этот вопрос превращается в политический вопрос, и СССР должен поставить его перед правительствами Польши и Румынии. Совершенно очевидно, что это является наиболее простым и прямым методом»²⁹⁷.

Это заявление точно соответствовало тем указаниям, которые изложены в инструкции Драксу. В ней сказано: «Ввиду того, что поляки и румыны не хотят допустить на свою территорию советские войска, и так как они отказываются принять

к рассмотрению проекты, касающиеся возможного сотрудничества, мы предлагаем следующую линию поведения, которой надлежит руководствоваться на переговорах с русскими... Если русские потребуют, чтобы французское и британское правительства сделали Польше, Румынии или Прибалтийским государствам предложения, которые повлекли бы за собой сотрудничество с Советским правительством или его Генеральным штабом, делегация не должна брать на себя каких-либо обязательств, а должна об этом доложить в Лондон»²⁹⁸.

Далее в инструкции сказано, что делегация должна попытаться побудить русских самих начать непосредственные переговоры с Польшей и Румынией. Это будет самым лучшим вариантом решения вопроса.

Как видим комитет имперской обороны Великобритании четко представлял ход предстоящих переговоров и возможное требование русских.

Далее в заявлении двух миссий, которые по этому и многим другим вопросам выступали как одна делегация, было сказано:

«Однако если маршал особенно настаивает на своем требовании, то мы можем снестись с Лондоном и Парижем для того, чтобы они задали правительствам Польши и Румынии следующий вопрос. В случае, если Советский Союз будет нашим союзником, могут ли они разрешить советским войскам пройти на территорию Польши в районе Виленского коридора и в Галиции, а также на территорию Румынии для того, чтобы сотрудничать в операциях против Германии в случае агрессии с ее стороны?»²⁹⁹

На это заявление после очередного перерыва К. Е. Ворошилов зачитал ответ советской миссии:

«1. Советская военная миссия не забывала и не забывает, что Польша и Румыния являются самостоятельными государствами. Наоборот, именно исходя из этого бесспорного положения, советская военная миссия и просила английскую и французскую военные миссии ответить на вопрос: будут ли пропущены Советские Вооруженные Силы через территорию Польши (Виленский коридор и Галицию) и Румынии в случае агрессии против Англии и Франции или против Польши и Румынии?»

Этот вопрос тем более законен, что Франция с Польшей состоят в политическом и военном союзе, а Англия имеет пакт взаимопомощи и военный договор с Польшей.

2. Советская военная миссия согласна с мнением английской

и французской военных миссий, что вышеуказанный вопрос является вопросом политическим, но еще в большей мере он является вопросом военным.

3. Что же касается заявления военных миссий Англии и Франции о том, что наиболее простым является обращение Советского правительства по вышеуказанному вопросу непосредственно к правительствам Польши и Румынии, то, поскольку СССР не имеет военных договоров с Польшей и Румынией, а также поскольку угрожаемыми со стороны агрессии в Европе являются прежде всего Польша, Румыния, Франция и Англия, постольку вопрос о пропуске Советских Вооруженных Сил через территорию Польши и Румынии, а также и о действиях советских войск на территории этих государств против агрессора должен быть решен английским и французским правительствами совместно с правительствами Польши и Румынии.

4. Советская военная миссия... считает, что без положительного разрешения этого вопроса все начатое предприятие о заключении военной конвенции между Англией, Францией и СССР, по ее мнению, заранее обречено на неуспех. Поэтому военная миссия Советского Союза не может по совести рекомендовать своему правительству принять участие в предприятии, явно обреченному на провал»³⁰⁰.

В заявлении далее выражалась просьба о ускорении получения от правительств Англии и Франции ответа на поставленный вопрос и готовность изложить предложения советской стороны о плане совместных действий против агрессора в Европе на случай заключения военной конвенции.

На заседании 15 августа военных миссий Англии, Франции и СССР председательствовал адмирал Дракс. Он сообщил, что вопрос советской военной миссии о пропуске войск через территорию Польши и Румынии передан правительствам Англии и Франции и в настоящее время ожидается ответ. Затем представил слово начальнику Генерального штаба Красной Армии командарму 1 ранга Б. М. Шапошникову.

«На предыдущих заседаниях военных миссий, — начал Б. М. Шапошников, — мы заслушали [план] развертывания французской армии на западе. Согласно просьбе военных миссий Англии и Франции, по поручению военной миссии СССР, я излагаю план развертывания вооруженных сил СССР на его западных границах.

Против агрессии в Европе Красная Армия в европейской части СССР развертывает и выставляет на фронт: 120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5000 тяжелых орудий (сюда входят и пушки и гаубицы), 9—10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. боевых самолетов (без вспомогательной авиации), т. е. бомбардировщиков и истребителей.

В это число не входят войсковые части укрепленных районов, части противовоздушной обороны, части охраны побережья, запасные части, отработывающие пополнения (депо), и части тыла»³⁰¹.

Далее он кратко охарактеризовал составы пехотной дивизии, корпуса, армии и продолжал:

«Боевая готовность частей укрепленных районов от 4 до 6 часов по боевой тревоге.

Укрепленные районы СССР имеет вдоль всей своей западной границы от Ледовитого океана до Черного моря.

Сосредоточение армии производится в срок от 8 до 20 дней. Сеть железных дорог позволяет не только сосредоточить армию в указанные сроки к границе, но и произвести маневры вдоль фронта. Мы имеем вдоль западной границы от 3 до 5 рокад на глубину в 300 км...

Мы выслушали общие соображения о плане действий от главы французской миссии генерала Думенка и ничего конкретного не слышали о плане действий английской армии от генерала Хейвуда. Также ничего не слышали в конкретном изложении о планах действий на море объединенного англо-французского флота.

Я сейчас изложу одобренные военной миссией СССР три варианта возможных совместных действий вооруженных сил Англии, Франции и СССР в случае агрессии в Европе.

Первый вариант — это когда блок агрессоров нападет на Англию и Францию. В этом случае СССР выставляет 70% тех вооруженных сил, которые Англией и Францией будут непосредственно направлены против главного агрессора — Германии. Я поясню. Например, если бы Франция и Англия выставили против Германии непосредственно 90 пехотных дивизий, то СССР выставил бы 63 пехотные дивизии, 6 кавалерийских дивизий с соответствующим количеством артиллерии, танков, самолетов общей численностью около 2 млн. человек.

В этом варианте считается обязательным участие в войне

Польши, в силу ее договора с Англией и Францией, всеми ее силами. Причем от 40 до 50 пехотных дивизий Польша должна сосредоточить для главного удара на своих западных границах и против Восточной Пруссии.

Правительства Англии и Франции должны добиться от Польши обязательства на пропуск и действия Вооруженных Сил СССР, сухопутных и воздушных, через Виленский коридор и по возможности через Литву — к границам Восточной Пруссии, а также, если обстановка потребует, то и через Галицию.

Хотя конкретных планов по действию морских флотов Англии и Франции высказано не было, считаю необходимым привести соображения Генерального штаба Красной Армии, одобренные военной миссией СССР.

Действия объединенного англо-французского флота должны иметь целью:

1. Закрытие Ла-Манша и прорыв сильной эскадры в Балтийское море для действий против флота главного агрессора в Балтике и против его берегов.

2. Англия и Франция должны добиться от Балтийских стран согласия на временное занятие англо-французским флотом Аландских островов, Моонзундского архипелага с его островами (Эзель, Даго, Вормс)³⁰² портов Ганге, Пернов, Гапсаль, Гайнаш и Либава³⁰³ в целях охраны нейтралитета и независимости этих стран от нападения со стороны Германии.

3. Перерыв подвоза в Германию из Швеции руды и другого сырья.

4. Блокаду берегов главного агрессора в Северном море.

5. Господство в Средиземном море и закрытие Суэцкого канала и Дарданелл.

6. Крейсерские операции у берегов Норвегии и Финляндии, вне их территориальных вод, у Мурманска и Архангельска против подводных лодок и крейсеров флота агрессора.

Северный флот СССР ведет крейсерские операции у берегов Финляндии и Норвегии, вне их территориальных вод, совместно с англо-французской эскадрой.

Что же касается нашего Балтийского флота, то он, в случае благоприятного разрешения вопроса о временном занятии вышеуказанных островов и портов, будет базироваться совместно с объединенным флотом Англии и Франции на Ганге, Аландском и Моонзундском архипелагах, Гапсаль, Пернов, Гайнаш и

Либаве, в целях охраны независимых Балтийских стран.

При этих условиях Балтийский флот СССР может развить свои крейсерские операции, действия подводных лодок и осуществить установку мин у берегов Восточной Пруссии и Померании. Подводные лодки Балтийского флота СССР помешают подвозу промышленного сырья из Швеции для главного агрессора.

(По мере изложения командармом Б. М. Шапошниковым плана действий адмирал Дракс и генерал Хейвуд наносят на имеющиеся у них кроки обстановку).

Второй вариант возникновения военных действий — это когда агрессия будет направлена на Польшу и Румынию. В этом случае Польша и Румыния выставляют на фронт все свои вооруженные силы.

Польша должна защищать Румынию. Польша и Румыния могут быть атакованы не одной только Германией, но и Венгрией. Германия может бросить до 90 дивизий против Польши.

Франция и Англия должны выступить и объявить немедленно войну агрессору.

Участие СССР в войне может быть [осуществлено] только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и, по возможности, с Литвой, а также с Румынией о пропуске наших войск и их действиях — через Виленский коридор, через Галицию и Румынию.

В этом случае СССР выставляет 100% тех вооруженных сил, которые выставляет Англия и Франция против Германии непосредственно. Например, если Франция и Англия выставляют против Германии 90 пехотных дивизий, то и СССР выставляет 90 пехотных дивизий, 12 кавалерийских дивизий с соответствующей артиллерией, авиацией и танками³⁰⁴.

Задачи морских флотов Англии и Франции остаются те же, что указаны в первом варианте. Задачи Северного и Балтийского флотов СССР также остаются те же, что и в первом варианте.

На юге Черноморский флот СССР, заградив устье Дуная от проникновения по нему подводных лодок агрессора и других возможных морских сил, закрывает Босфор от проникновения в Черное море надводных эскадр противника и их подводных лодок.

Третий вариант предусматривает случай, когда главный агрессор, используя территорию Финляндии, Эстонии и Латвии, направит свою агрессию против СССР. В этом случае Франция и Англия должны немедленно вступить в войну с

агрессором или блоком агрессоров.

Польша, связанная договорами с Англией и Францией, должна обязательно выступить против Германии и пропустить наши войска, по договоренности правительств Англии и Франции с правительством Польши, через Виленский коридор и Галицию.

Выше было указано, что СССР развертывает 120 пехотных дивизий, 16 кавалерийских дивизий, 5 тыс. тяжелых орудий, от 9 до 10 тыс. танков, от 5 до 5,5 тыс. самолетов. Франция и Англия должны в этом случае выставить 70% от указанных только что сил СССР и начать немедленно активные действия против главного агрессора.

Действия англо-французского военно-морского флота должны проходить, как указано в первом варианте.

Польша должна выставить против Германии не менее 45 пехотных дивизий с соответствующей артиллерией, авиацией и танками.

Если бы в войну была втянута Румыния, то она обязана участвовать в ней всеми своими силами, и правительства Англии и Франции должны добиться согласия от правительства Румынии на пропуск наших сил через территорию Румынии»³⁰⁵.

Этот план охватывал основные варианты развязывания агрессором военных действий в Европе и организации ответных действий договаривающихся государств с привлечением Польши и Румынии, связанных договорами лишь с Англией и Францией. Его недостаток состоял в том, что шесть государств, не входящих в состав договаривающихся, а именно: Польша, Румыния, Литва, Латвия, Эстония и Финляндия должны были представлять СССР территорию, порты, острова, а Англии и Франции острова и порты — Латвия, Эстония, Финляндия, что совершенно нереально, учитывая известную позицию их правительств. Поэтому необходимо было дополнительно рассмотреть методы ведения боевых действий по первому и третьему вариантам, когда Польша и Румыния не представляют территорию для прохода Советских Вооруженных Сил, а также действия военно-морских флотов договаривающихся стран в Балтийском море при отсутствии согласия Прибалтийских стран на использование их островов и портов.

Следует отметить, что предложение советской миссии о предоставлении трем государствам островов и портов в Балтийском море вскоре было осуществлено после заключения СССР

договоров о взаимопомощи с Латвией и Эстонией и его войны с Финляндией. Этот вопрос и не был существенным, так как главные сражения с силами агрессора или блока агрессоров ожидалось на сухопутной части театра военных действий. Поэтому основным был вопрос о пропуске Красной Армии через территорию Польши и Румынии для того, чтобы войти в соприкосновение с войсками противника. Он был и определен советской военной миссией как предварительное условие для заключения военной конвенции.

16 августа на заседании военных миссий были заслушаны сообщения о авиационных силах Англии маршала Бернета и Франции генерала Валена, доложивших их боевой состав, основные данные самолетов, сроки боеготовности, организацию подготовки летного состава и сведения о наземных базах. Более обстоятельные сведения, как и по сухопутным войскам, были доложены по французской авиации.

На этом заседании К. Е. Ворошилов сказал: «Мы не разрешили кардинального вопроса для советской стороны, а именно – вопроса о пропуске Вооруженных Сил Советского Союза на территорию Польши и Румынии для совместных действий вооруженных сил договаривающихся сторон против общего противника»³⁰⁶. И указал, что «пока наша советская миссия не будет иметь ответа на наш вопрос, теперь уже всем известный, о котором миссии Великобритании и Франции запросили свои правительства, всякая предварительная работа, является, до известной степени бесполезной»³⁰⁷.

Генерал Думенк после длительной дискуссии сказал: «Я думаю, что, может быть, мы могли бы продолжить работу, считая, что будет получен положительный ответ на вопрос, поставленный советской военной миссией»³⁰⁸.

На это К. Е. Ворошилов ответил: «Работать совместно наша миссия, к сожалению, не сможет до тех пор, пока мы не предположительно, а реально будем знать, как правительства Великобритании и Франции рассматривают наше участие в совместных действиях против агрессора»³⁰⁹.

17 августа на заседании военных миссий было заслушано сообщение начальника Военно-воздушных сил РККА командарма 2 ранга А. Д. Локтионова об авиации Советского Союза, который дал ей достаточно полную характеристику и указал методы боевого применения.

После его доклада К. Е. Ворошилов ответил на вопросы, поставленные ранее представителями Англии и Франции, и предложил до получения ответа от правительств этих стран на вопрос о пропуске войск СССР через территорию Польши и Румынии заседания прекратить.

По предложению адмирала Дракса следующее заседание было назначено на 21 августа, если ответ из Парижа и Лондона не будет получен раньше.

Рассмотрим как решался кардинальный вопрос переговоров правительствами Англии и Франции?

Министр иностранных дел Франции Ж. Боннэ 16 августа телеграфировал послу в Польше Л. Нозю:

«Генерал Думенк сообщает, что советская военная делегация с самого начала переговоров поставила, в качестве условия реализации военного пакта, уверенность Советской Армии в том, что в случае агрессии против Польши и Румынии она может пройти через Виленский коридор, Галицию и румынскую территорию. Генерал Думенк добавил, что это условие поставлено, наверное, лишь в связи с исключительно действенной помощью, которую русские намерены предоставить нам; он указывает также на большое значение, которое имеет с точки зрения рассеяния опасений польской стороны тот факт, что русские очень строго ограничивают зоны ввода своих войск, исходя исключительно из стратегической точки зрения.

Генерал Мюссе (военный атташе Франции в Польше. — В. С.) выехал 15 августа вечером в Варшаву с необходимыми инструкциями, чтобы незамедлительно войти в контакт по этому поводу с польским генеральным штабом»³¹⁰.

Нужно отметить, что генерал Ф. Мюссе выехал в Варшаву для консультаций с представителями польского военного командования весьма оперативно в день постановки К. Е. Ворошиловым вопроса о необходимости пропуска советских войск через территорию Польши и Румынии. Это свидетельствовало о большой заинтересованности Франции в заключении военной конвенции.

Переговоры с правительствами Польши и Румынии предстояли сложные, так как эти государств принимали участие в военной интервенции против молодой Советской России и тогда Польша захватила Западную Украину и Западную Белоруссию, а Румыния — Бессарабию. С целью удержания этих территории

Польша и Румыния 3 марта 1921 г. заключили договор, который предусматривал взаимную военную поддержку сторон в случае войны одного из участников военного договора с Советской Россией.

Весной 1939 г. правительства СССР и Англии поставили перед Польшей и Румынией вопрос о желательности изменения содержания польско-румынского договора с тем, чтобы они обязаны были прийти друг другу на помощь лишь в случае нападения Германии на одну из них. Однако польское правительство не согласилось вносить в договор такие изменения.

Учитывая эти обстоятельства Боннэ давал в телеграмме Нозлю такие указания:

«Необходимо, чтобы Вы лично решительно поставили перед г-ном Бекком вопрос о необходимости для польского правительства принять русскую помощь. Вам следует настойчиво подчеркнуть, что возможное русско-польское сотрудничество на восточном театре боевых действий является необходимым условием эффективности нашего общего сопротивления агрессивным планам держав оси, что, поскольку польское правительство много раз признавало ее необходимость, было бы опасно ждать начала военных действий, чтобы представить себе одну из основных форм этого сотрудничества; Вы добавите, что мы не можем предполагать, что, отказавшись обсуждать стратегические условия ввода русских войск, Польша приняла бы на себя ответственность за провал военных переговоров в Москве... Мне нет нужды доказывать Вам значение этого вопроса, от которого зависит в настоящий момент вся наша система безопасности в Восточной Европе»³¹¹.

Подобно французам к Польше обратилось и правительство Англии. Его позицию и намерения раскрывают следующие документы.

Министр иностранных дел Великобритании Э. Галифакс 20 августа послал послу в Польше Кеннардну телеграмму:

«1. Если окончательный ответ польского правительства будет неблагоприятным, создастся очень серьезное положение. Советское правительство считает, что бесполезно продолжать военные переговоры, пока не будет получен ответ, и совещание в Москве соответственно отложено на несколько дней. Если ответ будет отрицательный, переговоры, по всей вероятности, совсем сорвутся, а попытка Великобритании и Франции достичь

соглашения с Советским Союзом окончится неудачей. Я убежден, что такая неудача воодушевит Гитлера начать войну, в которой Польша будет нести главную тяжесть первого нападения. С другой стороны, я полностью убежден, что заключение военно-политического соглашения с Советским Союзом будет иметь цель удержать его от войны.

2. Г-н Бек, видимо, не согласен с этим мнением и считает, что согласие Польши на советское предложение привело бы к немедленному объявлению войны Германией... Если г-н Бек думает, что он может предотвратить или уменьшить вероятность такого нападения просто тем, что он воздержится от согласия принять помощь от Советского Союза, я думаю, что он заблуждается. А когда он говорит, что если война в самом деле начнется, то положение, возможно, будет другим, и польская позиция, возможно, изменится, я думаю, что он противоречит сам себе. Если Польша сможет позволить себе принять советскую помощь, если начнется война, то неясно, почему она не может согласиться додумать о принятии такой помощи, когда война близка.

3. Я полностью понимаю все отрицательные стороны и риск разрешения советским войскам вступить на польскую землю; но казалось бы, что такой риск можно предпочесть риску уничтожения польской независимости...

4. За последние несколько дней польское правительство настаивало на желательности скорейшего заключения формального англо-польского договора на основании того, что это повело бы к укреплению доверия в Европе; но правительство Его Величества считает, что положительный эффект заключения англо-польского договора вряд ли явится противовесом отрицательному эффекту, действительно катастрофическому, окончательного провала англо-франко-советских переговоров в Москве...

5. Я буду рад, если Вы с полной серьезностью изложите эти соображения г-ну Беку. Мы переживаем очень критический момент, когда его решение может быть решающим фактором»^{3 12}.

Содержание телеграммы свидетельствует о стремлении Англии к достижению соглашения с Советским Союзом. Галифакс считал, что срыв переговоров в Москве может иметь катастрофические последствия и принимал меры к привлечению Польши к сотрудничеству с тремя великими державами по отражению возможной агрессии Германии. Но на его телеграмму Кеннард в тот же день сообщил, что ответ польского правительства отрицательный.

«Г-н Бек, — сообщил Кеннард, — сказал, что он консультировался с маршалом (Э. Рыдз-Смиглы. — В. С.) и что точка зрения военных властей в целом совпадала с той, которую он уже изложил. Неизменный принцип политики Польши — запрещение любым иностранным войскам проходить через ее территорию, и правительство Польши возражает против прохода русских войск через ее территорию. Это также относится и к войскам Германии. Он полагает, что маршал Ворошилов сегодня попытается добиться мирным путем того, чего он добивался получить при помощи силы оружия в 1920 г.»³¹³.

Сравнение весьма удачное. В том году К. Е. Ворошилов участвовал в боях с белополяками в качестве члена Реввоенсовета 1-й Конной Армии. 25 апреля, 1920 г. полумиллионная армия Пилсудского, вооруженная империалистами Англии, Франции, США, вторглась на территорию Украины. 11 мая интервенты взяли Киев. Создалась тревожная обстановка. Для отражения нового военного похода Антанты против Советской России на Юго-Западный фронт, которым командовал А. И. Егоров, а членом Реввоенсовета был И. В. Сталин, спешно была направлена 1-я Конная Армия, 6-й дивизией которой командовал С. К. Тимошенко. 27 мая Первая Конная перешла в наступление и, ломая ожесточенное сопротивление частей 2-й армии белополяков, прошла с боями около ста километров. На рассвете 5 июня Конная Армия прорвала фронт в полосе 10—12 км и вышла на оперативный простор. С выходом в район Житомир—Бердичев она разрешила фронт белополяков на глубину 120—140 км. В середине августа 1-я Конная Армия вела бои в районе Львова и в это время она своим ходом была направлена в состав Южного фронта для борьбы с войсками П. Н. Врангеля.

Удары 1-й Конной Армии были мощными и не даром о них вспомнил министр иностранных дел Польши в критическое время. Эти бои были еще свежи в памяти и являлись тормозом на пути к союзническим отношениям с СССР.

Вместе с тем Бек, чувствуя свою ответственность, пошел на дипломатический прием и предложил, чтобы демарш перед Польшей послов Англии и Франции держался в строгом секрете и согласился, чтобы его рассматривали как чисто неофициальный обмен мнениями. Но это ничего не давало для продолжения переговоров и лишь затягивало время, что было на пользу Германии.

Несмотря на дальнейшие усилия английского и французского послов и генерала Мюссе представители польского правительства упорно заявляли о своем отказе дать принципиальное согласие на вступление советских войск на территорию Польши. Бек и начальник генерального штаба генерал Стахович проявляли по этому вопросу непримиримую враждебность, соглашаясь только на то, чтобы, с целью не доводить до разрыва переговоры в Москве, поступать военным миссиям так, как если бы ни одного вопроса перед поляками не было поставлено³¹⁴.

21 августа состоялось заключительное заседание военных миссий трех государств в Москве. На нем адмирал Дракс сообщил, что британская миссия получила письменные полномочия от своего правительства и огласил их. Затем после краткого обмена мнениями маршал К. Е. Ворошилов предложил прервать работу миссий «до того, как будут получены ответы английской и французской миссиями от своих правительств. Мне думается, — сказал он, — что, если будут получены положительные ответы на наши вопросы, тогда придется наше совещание собрать как можно раньше. Если ответы будут отрицательные, я, вообще не вижу возможности дальнейшей работы для нашего совещания...»²¹⁵

После сообщения о предстоящем приезде в Москву Риббентропа и нового демарша французского посла в Варшаве, предпринятого по настоянию французского правительства, Бек дал согласие на то, чтобы Думенк сделал в Москве следующее неопределенное заявление: «Мы пришли к мнению о том, что в случае совместных действий против германской агрессии сотрудничество между Польшей и СССР, технические условия которого надлежит установить, не исключено»³¹⁶.

На основании этих данных 22 августа состоялась беседа маршала К. Е. Ворошилова с генералом Ж. Думенком.

В о р о ш и л о в. Я прошу генерала Думенка ознакомить меня с документом, который Вы получили от своего правительства и о чем меня известили письмом, а также я хотел бы узнать, имеется ли ответ у английской миссии по тому же вопросу.

Д у м е н к. Я не имею этого документа, но я получил сообщение правительства, что ответ на основной, кардинальный вопрос положительный. Иначе говоря, правительство дало мне право подписать военную конвенцию, где будет сказано относительно разрешения на пропуск советских войск в тех точках,

которые Вы сами определили, т.е. через Виленский коридор, а если понадобится в соответствии с конкретными условиями, то и пропуск через Галицию и Румынию»³¹⁷.

Казалось бы главный вопрос решен и следовало приступить к продолжению переговоров, но Глава советской миссии имел другое мнение. Он считал, что это серьезное разрешение должно быть документально подтверждено или по нему сделано заявление на правительственном уровне, а поэтому беседа продолжалась и мы приведем ее заключительную часть.

Думенк. Я понимаю маршала так, что речь идет о декларации или заявлении польского правительства.

Ворошилов. Нет это не так. Я спрашиваю, есть ли ответ, подтвержденный правительствами Польши и Румынии, или только ответ французского правительства, который может быть таким: мы поставили вопрос перед Польшей и надеемся получить положительный ответ и т. д. Это для нас не ответ. Это будет лишь провололочкой времени. Я верю генералу всей душой, а он верит своему правительству, но тут нужна абсолютная ясность. Нужно иметь точный ответ правительств этих стран о том, что они согласны на пропуск наших войск.

Думенк. Я не думаю, что мы имеем желание ввести Вас в заблуждение...

Ворошилов. Если бы поляки дали положительный ответ, то они потребовали бы своего участия в наших переговорах, поскольку этого нет, значит, они не в курсе или не согласны.

Думевк. Я вижу, что маршал не имеет намерения в ближайшее время продолжить работу нашей конференции, и я могу это констатировать. Все же я считаю, что нам имеет смысл продолжить нашу работу.

Ворошилов. На этот вопрос наша делегация уже дала свой ответ: до получения ясного ответа на поставленные нами вопросы мы работать не будем»³¹⁸.

На этом закончилась переговоры представителей Англии, Франции и СССР по заключению военной конвенции не дав положительного результата.

Из содержания переговоров видно, что непреодолимых разногласий между договаривающимися странами не было и имела реальная возможность для заключения военной конвенции. Но ее заключение было поставлено в зависимость от ответов Польши и Румынии на просьбу о пропуске советских войск че-

рез их территории в критической ситуации. СССР устраивала и трехсторонняя военная конвенция по пресечению агрессии в Европе и без положительного решения этого вопроса. Но в общих интересах такой пропуск войск считался одним из основных условий пресечения возможной агрессии и на нем настаивала советская делегация, боясь в дальнейшем повторения ситуации, сходной с захватом Германией Чехословакии, когда СССР не смог оказать ей помощи, не имея общей границы.

Правительства трех держав и их военные делегации стремились к договоренности и заключению военной конвенции, но позиция правительства Польши оказалась непримиримой и его нужно правильно понять, так как трудно, не видя реальной опасности, решиться на предоставление территории страны для размещения войск не дружественного государства и ведения ими боевых действий. Ему не дано было за дипломатической пеленой переговоров предвидеть ход исторических событий даже на ближайšie несколько недель. Непримиримость польского правительства дорого ему стоила, так как менее чем через месяц оно вынуждено было бросить свой народ, страну и, спасаясь от немецких войск, бежать в Румынию.

Между СССР и Францией имелся договор 1935 г. о взаимной помощи и целью данных переговоров являлось подключение к нему Англии, создание системы коллективной безопасности из трех великих держав с обязательством по оказанию помощи ряду европейских стран, но английское правительство не особенно стремилось к этому, что видно из следующих фактов.

С 6 июня до 20 августа 1939 г., то есть одновременно с политическими и военными переговорами с СССР, имели место тайные переговоры между Англией и Германией по инициативе первой с целью создания единого антисоветского блока. В этих переговорах на различных этапах участвовали с английской стороны Н. Чемберлен, Э. Галифакс, Х. Вильсон, министр внешней торговли Р. Хадсон, представители партийного руководства: от консерваторов Д. Болл, от лейбористов Р. Бакстон, парламентский заместитель министра иностранных дел Р. Батдер, сотрудник министерства авиации У. Ропп; с немецкой стороны — посол Германии в Англии Г. Дирксен, советник посольства Т. Кордт, сотрудник ведомства по осуществлению четырехлетнего плана Х. Вольтат и ряд других лиц. Роль посредников между правительством Чемберлена и руководством Германии выполня-

ли шведский промышленник Б. Далерус, верховный комиссар Лиги наций в Данциге К. Буркхардт, немецкий дипломат Тротт цу Зольц, Гогенлоэ и другие³¹⁹.

Во время вторичного посещения Х. Вольтатом Лондона в июле 1939 г. гитлеровский план раздела мира на сферы влияния был дополнен английским предложением о сотрудничестве с Германией в трех обширных областях: Британской империи, Китае и России. В числе территорий подлежащих совместному освоению Р. Хадсон назвал Советский Союз³²⁰.

Р. Бакстон 29 июля посетил Т. Кордта и в беседе, как это записал советник посольства Германии, сказал, что противоречия настолько обострились, что осталась одна альтернатива — война или разумное соглашение с Германией и набросал следующий план:

1) Германия обещает не вмешиваться в дела Британской империи.

2) Великобритания обещает полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого было бы то, что Великобритания отказалась бы от гарантий, представленных ею некоторым государствам в германской сфере интересов. Далее, Великобритания обещает действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и отказалась от всех своих связей в Юго-Восточной Европе.

3) Великобритания обещает прекратить в настоящее время переговоры о заключении пакта с Советским Союзом...»³²¹

Закулисные контакты различных представителей Англии и Германии, о которых сообщалось в печати и донесениях полпреда И. М. Майского, вызывали определенные опасения у правительства Советского Союза и осторожность действий военной делегации на переговорах.

Особенно важным звеном закулисной деятельности является то, что 23 августа в Англии была назначена встреча Геринга с Чемберленом и на один из немецких аэродромов прибыл самолет «Локхид А-12» английских секретных служб. 22 августа в связи с отлетом Риббентропа в Москву германская сторона отменила визит Геринга в Англию. Это имело важное значение, так как сговор между Германией и Англией в то время был для СССР крайне опасным и мог направить фашистскую агрессию на него.

Из трех государств, ведущих переговоры в Москве, два, а именно Англия и Франция имели заключенные с Германией декларации о ненападении. Англо-германская декларация была подписана 30 сентября 1938 г., то есть на следующий день после мюнхенской сделки, а франко-германская — 6 декабря того же года. Не имел такого договора с Германией лишь Советский Союз.

§ 4. Заключение СССР с Германией договоров о ненападении и границе

Начало англо-франко-советских переговоров в Москве встретило Гитлера. Создание мощного союза из трех великих держав могло нарушить все его планы по захвату чужих территорий и покорению народов. Вновь появлялась перспектива ведения войны как я в первую мировую на два фронта. Появилась опасность срыва намеченного нападения на Польшу, на границе которой заканчивалось сосредоточение немецких войск.

В этих условиях Гитлер решил продолжать имевшиеся контакты с представителями Англии и Франции в поисках благоприятных вариантов разрешения конфликта, но от правительств этих государств он не рассчитывал получить больше чем второй Мюнхен, который его в данном случае не устраивал. Поэтому главное внимание он наметил сосредоточить на СССР. Воспользовавшись тем, что переговоры в Москве шли вяло, Гитлер решил предпринять попытку повернуть ход событий в свою пользу, смягчить отношения с СССР, а возможно и заключить с ним договор. На осуществление этой идеи были направлены главные силы министерства иностранных дел. Основными действующими лицами были определены И. фон Риббентроп в Берлине, поддерживающий связь с Гитлером, и германский посол в Москве граф Ф. фон Шуленбург, имевший связь с Молотовым, а через него и со Сталиным. В. М. Молотов с 1930 г. являлся Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, а с 3 мая 1939 г. и Народным комиссаром иностранных дел. Так что связь с ними обеспечивала решение всех необходимых вопросов.

Телеграфный мост между Берлином и Москвой по передаче указаний и получению донесений о их реализации включился в работу 14 августа 1939 г. На исходе этого дня Риббентроп послал Шуленбургу первую телеграмму о переговорах с СССР. В Москве она была получена на следующий день рано утром. Эта телеграм-

ма была решающей, так как определила весь последующий ход событий. В ней сглаживались острые углы во взаимоотношениях Германии с СССР, все приукрашивалось и обещалось во имя достижения главной цели — срыва заключения военной конвенции между тремя державами, а также улучшения отношений с Советским Союзом. Ознакомимся с этой телеграммой редкой по своей убедительности и дипломатическому такту.

«Лично послу.

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

1. Идеологические разногласия между Национал-Социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обеим странам.

2. В действительности, интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений по отношению к СССР...

3. Нет никакого сомнения, что сегодня германо-советские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по поводу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов (фактически этого хватит лишь на год с небольшим. - В. С.).

4. Верно, что Германия и Советский Союз в результате многолетней вражды их мировоззрений сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств»³²².

После еще двух пунктов, в которых освещалась международная

ная обстановка и германо-польские отношения, было сказано, что Риббентроп готов прибыть в Москву для изложения взглядов фюрера Сталину.

Молотов принял Шуленбурга вечером 15 августа и с напряженным вниманием выслушал зачитываемую телеграмму, дав указание секретарю как можно полнее записать ее содержание. По окончании чтения он сказал, что Советское правительство приветствует намерение германской стороны улучшить отношения с Советским Союзом и просил сообщить, что приезд Риббентропа в Москву требует длительной подготовки. Это и понятно, так как здесь шли переговоры трех держав и его приезд был нежелателен.

Затем Молотов спросил Шуленбурга справедливы ли сведения, полученные от итальянского министра иностранных дел Чиано, что Германия рассматривает возможность заключения с СССР пакта о ненападении и торгового договора на широкой основе, а также гарантирования безопасности прибалтийских государств.

Эти сведения Шуленбург немедленно телеграфировал Риббентропу и получил от него ответ, что все это соответствует действительности.

Он сообщил также послу, что фюрер желает возможно быстрого выяснения германо-русских отношений и урегулирования актуальных вопросов. Он просил сообщить Молотову, что с 18 августа в любое время готов прибыть в Москву, имея полномочия фюрера на решение всех вопросов, а если представится возможность — и на подписание договора. Руководство Германии спешило, так как его армии стояли на границе Польши и нужно было нейтрализовать СССР.

Эти данные Шуленбург сообщил Молотову, который зачитал ему ответ Советского правительства на заявление от 15 августа. Об этом Шуленбург телеграфировал Риббентропу. В телеграмме о ответе Советского правительства говорилось, в частности, что «первым шагом к улучшению отношений между Советским Союзом и Германией может быть заключение торгового и кредитного соглашения. Вторым же шагом, который должен быть сделан вскоре после первого, может быть заключение пакта о ненападении или подтверждение договора о нейтралитете от 1926 года с одновременным подписанием специального протокола, который определит интересы подписавшихся сторон

в том или ином вопросе внешней политики и который явится неотъемлемой частью пакта»³²³.

Далее в телеграмме говорилось, что Молотов предлагает, чтобы работа по подготовке пакта и протокола проводилась каждой стороной без визита Риббентропа, который придаст ей широкую гласность.

Риббентроп 18 августа ответил Шуленбургу, что обстановка накалилась и обычные дипломатические методы неприемлемы. Фюрер требует получения быстрого результата. Он сообщал, что первый шаг сделан и переговоры о германо-русском экономическом соглашении могут быть завешены сегодня, поэтому можно перейти ко второму шагу — заключению пакта о ненападении. Проект этого пакта сроком на 25 лет был передан Шуленбургу для представления Молотову. Заканчивалась телеграмма словами: «мы крайне заинтересованы в том, чтобы мой визит в Москву состоялся немедленно»³²⁴.

Шуленбург 19 августа сообщил Риббентропу, что он имел две беседы с Молотовым, но не смог его убедить в необходимости немедленного прибытия министре иностранных дел в Москву. Это и понятно, так как в это время представители Англии и Франции просили разрешения у польского и румынского правительств на пропуск через территории их стран советских войск для войны с Германией в случае агрессии с ее стороны. Поэтому Молотов сказал Шуленбургу, что Риббентроп может прибыть в Москву через неделю после обнародования подписанного экономического соглашения, то есть, если это произойдет 20 августа, то 26 или 27. В Берлин был передан советский проект пакта о ненападении.

Переговоры затягивались, а это было неприемлемо для Гитлера и он решил включиться в них сам. Все ускоряется. В Берлине 19 августа газеты сообщили, что после длительных переговоров подписано Торгово-Кредитное соглашение между СССР и Германией.

20 августа Шуленбургу по телеграфу передано письмо Гитлера Сталину с указанием немедленно вручить его Молотову.

«Господину Сталину, Москва.

1. Я искренне приветствую подписание нового германо-советского торгового соглашения как первую ступень в перестройке германо-советских отношений.

2. Заключение пакта о ненападении с Советским Союзом

означает для меня определение долгосрочной политики Германии. Поэтому Германия возобновляет политическую линию, которая была выгодна обоим государствам в течение прошлых столетий. В этой ситуации имперское правительство решило действовать в полном соответствии с такими далеко идущими изменениями.

3. Я принимаю проект пакта о ненападении, который передал мне ваш министр иностранных дел господин Молотов, и считаю крайне необходимым как можно скорее выяснение связанных с этим вопросов.

4. Я убежден, что дополнительный протокол, желаемый советским правительством, может быть выработан в возможно короткое время, если ответственный государственный деятель Германии сможет лично прибыть в Москву для переговоров. В противном случае имперское правительство не представляет, как дополнительный протокол может быть выработан и согласован в короткое время.

5. Напряженность между Германией и Польшей стала невыносимой. Поведение Польши по отношению к великим державам таково, что кризис может разразиться в любой день. Перед лицом такой вероятности Германия в любом случае намерена защищать интересы государства всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

6. По моему мнению, желательно, ввиду намерений обеих стран, не теряя времени вступить в новую фазу отношений друг с другом. Поэтому я еще раз предлагаю принять моего министра иностранных дел во вторник, 22 августа, самое позднее в среду, 23 августа (Гитлер торопил ему нельзя было терять время для вторжения и он устанавливал срок начала переговоров с точностью до дня, когда в этих делах и месяц ничего не значит. — В. С.). Имперский министр иностранных дел имеет полные полномочия на составление и подписание как пакта о ненападении, так и протокола. Принимая во внимание международную ситуацию, имперский министр иностранных дел не сможет остаться в Москве более чем на один-два дня. Я буду рад получить ваш скорый ответ.

Адольф Гитлер»³²⁵

Письмо Гитлера заставило задуматься Сталина и Советское правительство. Обстановка на англо-франко-советских переговорах оставалась неясной и они были прерваны на неопределенное время. Подтвердилась информация, которой располагало

Советское правительство о содержании директивы, определившей линию поведения английской миссии на переговорах. Были известны контакты между Лондоном и Берлином. Еще 7 августа Сталину доложили, что Германия в любой день после 25 августа в состоянии начать военные действия.

Сложным было и военное положение Советского Союза. На Востоке в Монголии советские войска совместно с монгольскими вели тяжелые бои с японцами. Необъявленная война на реке Халхин-Гол длилась уже несколько месяцев и не видно было ей конца. В случае возникновения дополнительно войны в Европе с участием СССР ему пришлось бы вести боевые действия на два фронта с мрачной перспективой. Поэтому предложение Гитлера было принято и Сталин в тот же день 21 августа послал ему ответ:

«Канцлеру Германского государства господину А. Гитлеру
Я благодарю вас за письмо.

Я надеюсь, что германо-советский пакт о ненападении станет решающим поворотным пунктом в улучшении политических отношений между нашими странами.

Народам наших стран нужны мирные отношения друг с другом. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает фундамент для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство уполномочило меня информировать вас, что оно согласно на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа.

И. Сталин»³²⁶

Риббентроп 23 августа на самолете прибыл в Москву. Сталин и Молотов приняли его с Шуленбургом и состоялась трехчасовая беседа. Вторая беседа состоялась поздно вечером и закончилась подписанием договора о ненападении между Германией и СССР. На следующий день 24 августа договор был опубликован в «Правде». Приведем полное его содержание.

Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом

Правительство СССР и Правительство Германии, руководствуясь желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I.

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга, так и совместно с другими державами.

Статья II.

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III.

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV.

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V.

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссии по урегулированию конфликта.

Статья VI.

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII.

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами дол-

жен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках в Москве, 23 августа 1939 года.

Подписали договор за правительство СССР В. М. Молотов, за правительство Германии И. Риббентроп.

Договор о ненападении с Германией был очень нужен СССР, альтернативы ему в то время не было. Он избавлял Советский Союз на некоторое время от фашистской угрозы и позволял выиграть время для укрепления обороноспособности страны, не давал возможности создать единый антисоветский фронт капиталистических, фашистских и милитаристских государств. Он очень был нужен и фашистской Германии для реализации ее агрессивных планов.

В беседах Сталина и Молотова с Риббентропом в тот же день была достигнута договоренность и подписан секретный дополнительный протокол о распределении между договаривающимися странами сфер влияния в Восточной и Юго-Восточной Европе. Риббентроп заверил, что Германия окажет содействие СССР в улучшении отношений с Японией. При этом ему было сказано, что есть предел терпения у СССР к японским провокациям и если Япония хочет войны, то она ее получит.

Подденников дополнительного секретного протокола к договору о ненападении не сохранилось ни в СССР, ни в ФРГ.

В Министерстве иностранных дел СССР 23 августа 1939 г. в деле упоминаются подденник секретного дополнительного протокола и три его копии. Найдены заверенные машинописные копии протокола на русском языке. Экспертиза показала, что они относятся ко времени подписания протокола³²⁷.

В Министерстве иностранных дел Германии по указанию Риббентропа в период 1943—1944 гг. произведено микрофильмирование документов. Весной 1945 г. незадолго до капитуляции последовал приказ о уничтожении архивов. Выполняя это указание сотрудник министерства фон Лёш уничтожил документы, а 20 катушек с их микрофильмами с заснятыми 9725 страницами сохранил. Он их закопал, а 14 мая 1945 г. сообщил о них англичанам, которые их вырыли и доставили в Лондон. С этих микрофильмов снята фотокопия секретного протокола. 23 мая 1946 г. протокол был опубликован в газете «Сан-Луи пост дис-

петч», а в 1948 г. - в книге «Национал-социалистическая партия Германии и Советский Союз. 1939-1941 годы», изданной в США. Вот его содержание.

Секретный дополнительный протокол

По случаю подписания Пакта о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

1. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих прибалтийским государствам (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве), северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими сторонами.

2. В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла, Сан.

Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих Сторон сохранение независимости Польского государства, и о границах такого государства, будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий.

В любом случае оба правительства решат этот вопрос путем дружеского согласия.

3. Касательно Юго-Восточной Европы Советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии. Германская сторона ясно заявила о полной политической незаинтересованности в этих территориях.

4. Данный протокол рассматривается обеими сторонами как строго секретный³²⁸.

Подписали протокол В. М. Молотов и И. Риббентроп.

Договор о ненападении между Германией и СССР 31 августа 1939 г. был ратифицирован советской стороной на внеочередной сессии Верховного Совета СССР, а 24 сентября состоялся обмен ратификационными грамотами.

При ратификации договора о ненападении о дополнительном секретном протоколе к нему не упоминалось. Не знали о нем члены Политбюро Центрального комитета партии, Верховного Совета и весь советский народ. Стало о нем известно в 1946 г. после его опубликования.

По прошествии 50 лет с момента подписания договора о ненападении и секретного протокола к нему они продолжали занимать умы людей. Поэтому на 1 Съезде народных депутатов СССР в июне 1989 г. была создана комиссия по политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. На 2 Съезде комиссия доложила результаты работы и было принято постановление.

В постановлении 2 Съезда народных депутатов СССР о политической и правовой оценке советско-германского договора сказано, что «содержание этого договора, не расходясь с нормами международного права и договорной практикой государств, принятыми для подобного рода урегулирований...»³²⁹

Относительно протокола, высказано резко отрицательное отношение:

«5. Съезд констатирует, что протокол от 23 августа 1939 года и другие секретные протоколы, подписанные с Германией в 1939—1941 годах, как по методу их составления, так и по содержанию являлись отходом от ленинских принципов советской внешней политики. Предпринятые в них разграничения «сфер интересов» СССР и Германии и другие действия находились с юридической точки зрения в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран...

7. Съезд народных депутатов СССР осуждает факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года и других секретных договоренностей с Германией. Съезд признает секретные протоколы юридически несостоятельными и недействительными с момента их подписания...»³³⁰

Признание секретных протоколов недействительными через 50 лет не исключало их функционирования в предвоенный период. Они существовали и координировали действия правительств СССР и Германии на международной арене.

Подписание Советским Союзом договора о ненападении с Германией не имело отношения к англо-франко-советским переговорам о заключении военной конвенции. Но государства, представленные на переговорах, потеряли к ним интерес и они

не возобновлялись.

В. М. Молотов в выступлении на сессии Верховного Совета по случаю ратификации договора с Германией сказал: «Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы, поворот в сторону улучшения отношений между двумя самыми большими государствами Европы. Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией, суживает поле возможных военных столкновений в Европе и служит, таким образом, делу всеобщего мира...»

Когда Молотов говорил о служении договора с Германией делу всеобщего мира, ее войска выходили на исходные позиции для вторжения в Польшу, а через 14—16 часов удары фашистской артиллерии возвестят о начале второй мировой войны. Но Советский Союз на какое-то время оказался вне войны, развернувшейся между капиталистическими государствами и фашистской Германией. В этом проявились положительные качества внешней политики Советского правительства.

Минуло более полувека после окончания второй мировой войны, самой кровопролитной в истории человечества, но все еще раздаются сожаления в публикациях, по радио и телевидению о срыве переговоров в Москве в августе 1939 г. Утверждается, что при заключении военной конвенции между Англией, Францией и СССР второй мировой войны не было бы. Маршал Г. К. Жуков в этом контексте пишет: «если бы правительства Англии и Франции в 1939 году захотели объединить свои военные силы с Советским Союзом против агрессора, как мы это предлагали, судьба Европы была бы иная...»³³¹

Была бы другая судьба у Европы? Удалось бы предотвратить вторую мировую войну? Эти вопросы очень важные. Поэтому рассмотрим возможный ход развития событий, если бы на переговорах в Москве К. Е. Ворошилов и другие главы миссий проявили дипломатический такт, уступчивость и гибкость в решении вопросов и военная конвенция между Англией, Францией и СССР была заключена по одному из двух возможных вариантов: при отсутствии согласия правительств Польши и Румынии на пропуск советских войск через их территорию в критической ситуации, а также в случае их согласия на это.

Обстановка в конце августа 1939 г. была следующей. 23 августа был заключен советско-германский договор о ненападении. В этих условиях английское правительство спешно 25 ав-

густа подписало с Польшей договор о взаимной помощи. Оказание помощи по договору предусматривалось «В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется вовлеченной в вооруженный конфликт с одной из европейских держав в результате агрессии последней...»³³²

Англо-польский договор вызвал некоторые колебания у Гитлера и он отменил приказ о вторжении в Польшу, назначенное на 26 августа, но затем, оценив обстановку, оставил в силе ранее установленный срок нападения – 1 сентября 1939 г., что было выполнено.

Как бы развивались события, если бы военная конвенция между Англией, Францией и СССР была заключена по одному из указанных двух вариантов?

В случае отсутствия согласия Польши и Румынии на пропуск советских войск через их территорию, как это имело место, Англия, Франция и СССР могли заключить военную конвенцию без предоставления гарантий другим странам от агрессии со стороны Германии одиночно или с союзниками. Такой вариант предлагался В. М. Молотовым в ходе политических переговоров. Военная конвенция носила бы оборонительный характер и предусматривала оказание военной помощи согласованным контингентом войск одному или нескольким договаривающимся государствам, подвергшимся нападению агрессора или блока агрессоров. Этим бы немедленно воспользовалась Германия, где четко учитывалось содержание договоров. Она, как и было предусмотрено оперативным планом, 1 сентября напала бы на Польшу. Англия и Франция, верные своим обязательствам, вступили бы в войну на стороне Польши, а Советский Союз, не имея юридического права содействовать им в войне, так как на них никто не нападал, остался сторонним наблюдателем. Вторая мировая война в этом случае началась бы и развивалась так, как это имело место фактически при срыве переговоров в Москве.

Такая же обстановка сложилась бы и в ходе войны, когда войска Германии вторглись на территорию Франции. СССР не оказал бы ей помощи по договору, так как Франция объявила войну Германии, а не наоборот.

Высказывание Г. К. Жукова о том, что объединение усилий трех держав обеспечило бы стабилизацию обстановки в Европе для этого варианта начала второй мировой войны неправильное, так как у Англии и Франции были договора о взаимопомо-

щи с Польшей.

В случае согласия Польши и Румынии (в основном Польши) на пропуск советских войск военная конвенция между Англией, Францией и СССР была бы заключена с представлением гарантий государственной безопасности Бельгии, Польше, Румынии, Греции, Турции, Латвии, Эстонии, Финляндии, а также консультаций о действиях в случае агрессии против Голландии, Люксембурга, Швейцарии и любого другого европейского государства. При таком содержании военной конвенции нападение Германии на любое, из указанных государств, вызвало бы ответные совместные действия вооруженных сил Англии, Франции, СССР, Польши и других стран. Варианты таких действий были доложены на переговорах Б. М. Шапошниковым.

Объединенные вооруженные силы Англии, Франции, СССР и Польши по данным военных делегаций насчитывали в своем составе 311 дивизий, 11 700 самолетов, 15 400 танков, 9600 тяжелых орудий. Фашистский блок в составе Германии и Италии имел бы сил почти в два раза меньше: 168 дивизий, 7700 самолетов, 8400 танков, 4350 тяжелых орудий.

Следовательно, при заключении военной конвенции в данном варианте, на чем настаивала советская делегация, объединенные ею государства имели бы достаточные вооруженные силы и юридические возможности для предотвращения и пресечения силой агрессии фашистских государств при любом варианте ее развязывания.

Но Польша и слышать не хотела о военном сотрудничестве и союзе с СССР. Еще в мае 1939 г. Советское правительство предложило помощь Польше, если она станет объектом нападения с запада. Однако польское правительство спешно отклонило это предложение. Оно же заняло самую непримиримую позицию о пропуске советских войск во время переговоров представителей Англии, Франции и СССР в Москве. Полковник Ю. Бек 20 августа заявил: «У нас нет военного соглашения с СССР. Нам не нужно такого соглашения»³³³.

При такой позиции правительства Польши в сложившейся международной обстановке и наличии заключенных договоров не было возможности преградить Германии путь к развязыванию второй мировой войны. Эта война неотвратимо надвигалась на человечество и началась в назначенный еще весной Гитлером день.

28 сентября 1939 г. в завершение похода советских войск на освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии в Москве был подписан В. М. Молотовым и И. Риббентропом «Договор о дружбе и границе между СССР и Германией», юридически закрепивший западную границу Советского Союза. Этот договор имел два дополнительных секретных протокола и в качестве приложения — карту с новой границей, подписанную И. В. Сталиным и И. Риббентропом.

В первом дополнительном секретном протоколе были зафиксированы изменения в территориальных разграничениях. В нем сказано, что Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства отходят в сферу влияния Германии, а Советскому Союзу отдается вся литовская территория³³⁴. Во втором дополнительном секретном протоколе уполномоченные по заключению советско-германского договора достигли соглашения в следующем: «Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях»³³⁵.

§ 5. Переговоры В. М. Молотова с А. Гитлером и И. Риббентропом

Последними перед войной были советско-германские переговоры в Берлине по инициативе германской стороны. Для участия в них в столицу Германии прибыл Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов. В состав возглавляемой им делегации входили И. И. Лапшов, И. Ф. Тевосян, генералы В. М. Злобин, А. М. Василевский. Делегация утром 12 ноября 1940 г. прибыла в Берлин. В этот же день начались переговоры. Стенограмма их сохранилась и мы будем ее цитировать для раскрытия содержания беседы³³⁶.

Первой состоялась беседа В. М. Молотова с А. Гитлером в присутствии лишь переводчиков. Продолжалась она два с половиной часа. Вот основное ее содержание.

«Фюрер заявил, что главной темой текущих переговоров, как ему кажется, является следующее: в жизни народов довольно трудно наметить ход событий на долгое время вперед; за возникающие конфликты часто ответственны личные факторы. Он тем не менее считает необходимым попытаться навести поря-

док в развитии народов, причем на долгое время, если это возможно, так, чтобы избежать трений и предотвратить конфликты, насколько это в человеческих силах...

Фюрер затем сказал, что в момент, когда военные операции фактически закончились, он еще раз трезво обдумал вопрос о германо-русском сотрудничестве и о том, какое направление оно примет в будущем. В этом деле для Германии важны следующие пункты:

1. Необходимость жизненного пространства. Во время войны Германия приобрела такие огромные пространства, что ей потребуется сто лет, чтобы использовать их полностью.

2. Необходима некоторая колониальная экспансия в Северной Африке.

3. Германия нуждается в определенном сырье, поставки которого она должна гарантировать себе при любых обстоятельствах.

4. Она не может допустить создания враждебными государствами военно-воздушных и военно-морских баз в определенных районах.

Интересы России, однако, ни в коем случае не будут затронуты. Российская империя может развиваться без малейшего ущерба германским интересам».

Рассмотрев интересы различных государств, «фюрер затем вернулся к германо-советским отношениям. Он вполне понимает стремление России получить незамерзающие порты с безопасным выходом в открытое море... Германия будет готова в любой момент помочь России улучшить ее положение в проливах.

Молотов ответил, что перед его отъездом из Москвы Сталин дал ему точные инструкции; и все, что он собирается сказать, совпадает со взглядами Сталина. Он сходитя во мнениях с фюрером о том, что оба партнера извлекли значительные выгоды из германо-русского соглашения. Германия получила безопасный тыл; и общеизвестно, что это имело большое значение для хода событий в течение года войны... Германо-русское соглашение от прошлого года можно, таким образом, считать выполненным во всех пунктах, кроме одного, а именно Финляндии. Финский вопрос до сих пор остается неразрешенным. И он просит фюрера сказать ему, остаются ли в силе пункты германо-русского соглашения относительно Финляндии...

Молотов затем поднял вопрос о значении Тройственного пакта. Что означает новый порядок в Европе и Азии и какая роль будет отведена в нем СССР? Эти вопросы должны быть обсуж-

дены во время берлинских бесед и во время предполагаемого визита в Москву имперского министра иностранных дел...

Фюрер ответил, что Тройственный пакт имел целью урегулирование состояния дел в Европе в соответствии с естественными интересами европейских стран (под пятой оккупантов. — В. С.), и во исполнение этого Германия теперь обращается к Советскому Союзу, чтобы он мог высказать свое мнение относительно интересующих его районов... Это служит делу противостояния попыткам, предпринимаемым со стороны Америки, «зарабатывать на Европе деньги». У Соединенных Штатов не должно быть деловых интересов ни в Европе, ни в Африке, ни в Азии.

Молотов выразил свое согласие с заявлением фюрера относительно роли Америки и Англии. Участие России в Тройственном пакте представляется ему в принципе абсолютно приемлимым при условии, что Россия является партнером, а не объектом».

На следующий день состоялась вторая встреча Молотова с Гитлером, длившаяся почти три часа. На этой встрече, как и на предыдущей говорил преимущественно Гитлер.

«Фюрер вернулся к замечанию Молотова, сделанному во время вчерашней беседы, что германо-русское соглашение выполнено «за исключением одного пункта, а именно Финляндии».

Молотов пояснил, что это замечание относится не столько к самому германо-русскому договору, сколько к секретному протоколу (он хотя и не ратифицирован, а выполнялся. — В. С.).

Фюрер ответил, что в секретном протоколе зоны влияния и сферы интересов были определены и разделены между Германией и Россией... Во время русско-финской войны Германия выполняла все свои обязательства по соблюдению абсолютного благожелательного нейтралитета... Германия признает, что политически Финляндия представляет для России первостепенный интерес и находится в зоне ее влияния... Было бы совершенно неправильно утверждать, что Финляндия оккупирована германскими войсками. Войска лишь транспортируются через Финляндию в Киркинес, о чем Германия официально информировала Россию... Как только транзитная перевозка военных контингентов будет закончена, никаких дополнительных войск через Финляндию посылаться не будет. Он (фюрер) подчеркивает, что как Германия, так и Россия заинтересованы в недопущении того, чтобы Балтийское море снова стало зоной войны».

После обсуждения вопроса о Финляндии Молотов и Гитлер выясняли отношения по поводу уступки Германией литовской территории и перешли к Буковине. Молотов по этому вопросу

сказал, что Советский Союз вначале ограничивал свои требования Северной Буковиной, а в нынешней ситуации заинтересован и в Южной Буковине.

«Фюрер ответил, что даже если только часть Буковины останется за Россией, то и это будет значительной уступкой со стороны Германии. В соответствии с устным соглашением бывшая австрийская территория должна войти в германскую сферу влияния...»

В дальнейшем вновь обсуждался вопрос о Финляндии. Молотов настаивал, чтобы в ней не было германских войск. Затрагивался вопрос «великих планов сотрудничества стран, интересующихся обанкротившимся хозяйством Британской империи». В заключение Гитлер заявил, что в целом требования России относительно будущего ее положения в мире будут приняты во внимание при решении всех вопросов.

В тот же день поздно вечером состоялась беседа Молотова с Риббентропом. Когда они заняли места за круглым столом, Риббентроп заявил, что было бы целесообразно подвести итоги переговоров и договориться о чем-то принципиальном. С этими словами он вынул из нагрудного кармана сложенную бумажку и, развернув ее, сказал: «Здесь набросаны некоторые предложения германского правительства...» И зачитал проект договора о присоединении Советского Союза к пакту Берлин — Рим — Токио и два секретных протокола. Второй протокол касался проливов, а первый имел следующее содержание:

«Проект Секретный протокол № 1

В связи с подписанием Соглашения, заключенного между нами, представители Германии, Италии, Японии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Центральной Африке.

2) Италия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Северной и Северо-Восточной Африке.

3) Япония заявляет, что ее основные территориальные интересы лежат в районе Восточной Азии к югу от Японской империи.

4) Советский Союз заявляет, что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Четыре Державы заявляют, что, сохраняя за собой право

регулировать отдельные несущественные вопросы, они будут взаимно уважать территориальные интересы друг друга и не станут создавать препятствий для их осуществления...»

Когда Риббентроп закончил чтение проектов договора и секретных протоколов. Молотов сказал, что сейчас нет смысла обсуждать эти документы и попросил их тексты. На это Риббентроп ответил, что у него только один экземпляр и спрятал бумагу в карман кителя.

Этот проект договора о присоединении СССР к Тройственному союзу и секретные протоколы с распределением сфер влияния, а точнее территорий в Европе, Африке и Азии между четырьмя наиболее мощными в военном отношении государствами, были наиболее желательными для Германии и наиболее опасными для человечества. Этот предмет сговора и являлся главной темой переговоров, которую в туманном виде обрисовал Гитлер в первой беседе с Молотовым. При заключении этого договора, с чем в принципе вначале Молотов согласился, и подписании секретных протоколов территориальные изменения, которые произошли в Европе и Азии и планировались на будущее были бы закреплены на многие десятилетия или столетия. Англия прекратила бы свое существование, на острова метрополии высадились германские войска, а ее многочисленные колонии перешли в руки четырех государств. Гитлер прельщал Молотова наследием Британской империи, черноморскими проливами, незамерзающими портами.

Но Молотов и Советское правительство, которому он в последующем сообщил эти предложения, остались на интернационалистических позициях и во имя народов мира и справедливости не пошли на сговор с фашистами и милитаристами и не подписали соглашений с ними. В случае принятия предложений германского руководства война не грозила бы Советскому Союзу, не было бы и второй мировой войны, но большинство народов мира попало в кабалу правителей Германия, Италии и Японии. Советское руководство не пошло на это, в ущерб своим интересам. В этом проявились черты коммунистической морали и международной солидарности с народами других стран.

Руководство Германии стремилось к быстрому подписанию договора и секретных протоколов. На достижение этой цели была намечена поездка Риббентропа в Москву и предложена Гитлером его встреча со Сталиным. Но они не состоялись, так как эти документы были отклонены Советским правительством.

В. М. Молотов во время второй беседы с Гитлером сказа,

что Советский Союз недоволен срывом ответных поставок из Германии по хозяйственному соглашению, которые СССР добросовестно исполняет.

Это положение было справедливо и в отношении соглашения, по которому Советский Союз купил у Германии недостроенный тяжелым крейсер «Лютцев» водоизмещением 15 340 тонн, который по проекту предполагалось вооружить восьмью орудиями 203-мм и артиллерийскими установками меньшего калибра. При покупке крейсера оговаривалось, что все недостающее оборудование будет поставлено до 10 мая 1941 г. Сделка была одобрена Сталиным, так как ни одного тяжелого крейсера в составе советского флота не было. За крейсер уплатили миллионы рублей валютой, поставили большое количество пшеницы и нефти³⁷.

31 мая 1940 г. «Лютцев» был прибуксирован в Ленинград, где получил новое имя «Петропавловск» (с 1944 г. - «Таллин»). Германия затягивала поставку оборудования и крейсер так никогда и не был введен в строй. К началу войны он не был полностью вооружен и из-за неготовности энергетической установки не имел хода. За первые два месяца войны крейсер был приспособлен под плавучую батарею и в таком виде применялся на защите Ленинграда.

Не в меньшей степени нечистоплотно было руководство фашистской Германии и в выполнении других своих договорных обязательств, используя их часто как ширму для скрытия своих истинных замыслов. Это в первую очередь относится к выполнению обязательств по договору о ненападении с СССР.

12 ноября 1940 г. в день начала переговоров с главой правительства СССР Молотовым Гитлер отдал распоряжение:

«Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начинаются. Независимо от того, какой будет исход этих переговоров, следует продолжать все уже предусмотренные ранее приготовления для Востока. Дальнейшие указания на этот счет последуют, как только мною будут утверждены основные положения операционного плана». Имеется в виду план нападения на СССР «Барбаросса».

Гитлер, как видим, не исключал положительного исхода переговоров. Поэтому как были реализованы положения секретного протокола от 23 августа 1939 г. по распределению территорий между СССР и Германией, так могли быть претворены в жизнь планы разделения территорий в Европе, Африке и Азии по новому соглашению. Но оно не состоялось.

Глава восьмая

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СССР ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Коммунистическая партия и Советское правительство в условиях обострения международной обстановки на Западе вследствие агрессивных действий Германии и Италии, а на Дальнем Востоке — милитаристской Японии принимали меры для повышения обороноспособности первого в мире социалистического государства, находящегося в капиталистическом окружении. Наряду с укреплением Вооруженных Сил, проводилась политика сохранения мира и создания системы коллективной безопасности.

§ 1. Организация и состав Вооруженных Сил СССР перед войной

Перед войной Вооруженные Силы СССР включали в свой состав следующие виды вооруженных сил: Сухопутные войска, Военно-воздушные силы, Военно-Морской Флот. Начали создаваться Войска противовоздушной обороны страны, которые 24 ноября 1941 г. постановлением Государственного Комитета Обороны были выделены в самостоятельный вид Вооруженных Сил СССР.

Главное соревнование в создании вооружения Советский Союз вел с капиталистическими и фашистскими государствами и осуществлял в 30-е годы на основе индустриализации страны. Поэтому определим исходный уровень их состояния, с которого началось это соревнование за выживание и создание современной боевой техники, воинских формирований.

К концу двадцатых годов Красная Армия имела на вооружении около 7000 орудий, 100 танков и бронемашин, 1394 самолета, 350 грузовиков, 700 легковых автомобилей, 300 гусеничных тракторов. До 1928 г. у нас не было ни автомобильной, ни тракторной промышленности³³⁸.

Примерно в таком же состоянии, как показано в первой главе, находились и вооруженные силы Германии, разоруженной союзниками по Версальскому договору, не имевшей танков и самолетов. То есть исходный уровень состояния вооруженных сил Германии и СССР был одинаковый.

В это же время военная промышленность Англии в случае войны и угрожаемый период могла выпускать 2500 танков в ме-

сяц, Франции — 1500, в их военно-воздушных силах насчитывались десятки тысяч боевых самолетов³³⁹.

Эти данные показывают большое различие в уровнях оснащения вооруженных сил и возможностей военной промышленности, с которых наша страна и главные капиталистические государства осуществляли военное строительство и оснащение армий вооружением до начала Великой Отечественной войны, до которой было около 10 лет.

Сухопутные войска в Вооруженных Силах СССР были наиболее многочисленными и к началу 1941 г. составляли 80,6 проц. от их общей численности, равной 4,207 млн. человек. В Сухопутные войска входили стрелковые войска, составлявшие свыше 50 проц. их численности, артиллерия, бронетанковые и механизированные войска, кавалерия и авиация.

Высшим объединением Сухопутных войск являлась общевойсковая армия. В состав армии входили 1—3 стрелковых корпуса, 1—2 механизированных корпуса (только в армиях приграничных округов), военно-воздушные силы армии, артиллерия, части инженерных войск и связи, части и учреждения тыла. В состав некоторых армий входили кавалерийские корпуса.

Стрелковый корпус имел в своем составе 2—3 стрелковые дивизии, 2 корпусных артиллерийских полка, отдельный зенитный артдивизион, отдельные батальоны связи и инженерный, корпусную авиационную эскадрилью войсковой авиации и другие части.

Стрелковая дивизия по штату военного времени, введенному в апреле 1941 г., имела три стрелковых и два артиллерийских полка, противотанковый и зенитный артиллерийские дивизионы, отдельные батальоны разведывательный, связи и саперный, подразделения обеспечения и обслуживания. В ее составе имелось 14 483 человека, 558 пулеметов, 1204 пистолета-пулемета, 144 орудия, в том числе 54 противотанковых и 12 зенитных (4 калибра 76-мм и 8 — 37-мм), 150 минометов, 16 легких танков, 13 бронемашин, 558 автомашин, 99 тракторов, 3039 лошадей.

Помимо обычных стрелковых корпусов имелись три территориальных, отличавшиеся по составу. Появились они в связи с вхождением в состав СССР Эстонской, Латвийской и Литовской республик. В соответствии с директивой Народного комиссара обороны СССР от 17 августа 1940 г. и решениями правительств этих республик бывшие Народные Армии Эстонии, Латвии и Литвы были преобразованы соответственно в 22,24-й и 29-й стрелковые территориальные корпуса, которые

определено было именовать стрелковыми без упоминания слова «территориальные». Через год после освоения личным составом этих корпусов русского языка они подлежали переформированию в экстерриториальные по штатам Красной Армии³⁴⁰.

Состав Народных Армий Прибалтийских республик, на основе которых были сформированы стрелковые территориальные корпуса, был небольшой. В Народной Армии Литвы насчитывалось 19 736 человек, Латвии — 24 617, Эстонии — 13 319. То есть по численности они были близки стрелковой дивизии Красной Армии. Общая численность войск трех республик составляла 57 672 человека, в них имелось всего 95 танков и 41 бронемашин преимущественно иностранного производства. На укомплектование 22, 24-го и 29-го стрелковых корпусов было использовано 39 506 человек и все танки, 7487 человек — уволены в запас по состоянию здоровья и семейному положению, а остальные направлены в другие части и соединения³⁴¹.

На укомплектование этих корпусов привлекался частично командный и политический состав Красной Армии из числа соответствующих национальностей и русские³⁴².

В каждый стрелковый корпус (22, 24, 29-й) входили: две стрелковые дивизии, корпусной артиллерийский полк, зенитный артиллерийский дивизион, батальон связи, саперный батальон, корпусная авиационная эскадрилья. Помимо этого в 24-м и 29-м стрелковых корпусах было по одному кавалерийскому полку численностью 1175 человек.

Стрелковая дивизия этих корпусов имела по штатам 6000 человек. В ее состав входили три стрелковых полка, легкой и гаубичный артиллерийские полки, разведывательный батальон, дивизион противотанковой обороны, зенитный артиллерийский дивизион, батальоны связи и саперный.

По численности стрелковый территориальный корпус был близок стрелковой дивизии Красной Армии.

Все три стрелковых корпуса вошли в состав Прибалтийского особого военного округа. 22-й стрелковый корпус (180-я и 182-я стрелковые дивизии) дислоцировался в районе Таллина, 24-й (181-я и 183-я стрелковые дивизии) — районах Тукумса и Цесиса, 29-й (179-я и 184-я стрелковые дивизии) — в районе Вильнюса.

Личному составу этих корпусов была оставлена форма одежды, существовавшая в Народных Армиях, но сняты погоны и введены знаки различия Красной Армии³⁴³.

Кавалерийские корпуса имели в своем составе 2—3 кавале-

рийские дивизии. В кавалерийской дивизии имелось четыре кавалерийских и один танковый полки, отдельный зенитный артиллерийский дивизион. В ней насчитывалось 9240 человек, 64 танка, 18 бронемашин, 30 полевых, 16 противотанковых и 20 зенитных орудий, 7490 лошадей.

К началу войны в Красной Армии оставалось четыре управления кавалерийских корпусов, девять кавалерийских и четыре горнокавалерийских дивизий. Ранее многочисленная кавалерия была резко сокращена. Личный состав и боевая техника многих кавалерийских дивизий поступили на формирование механизированных корпусов.

Главной ударной силой Сухопутных войск являлась артиллерия, которая по своему предназначению делилась на войсковую и Резерва Главного командования. К войсковой артиллерии относилась артиллерия дивизий и корпусов. Руководство артиллерией РКК осуществляло Главное артиллерийское управление Красной Армии. К началу войны Красная Армия имела 67 335 орудий и минометов (без 50-мм минометов).

В артиллерии РКК насчитывалось 60 гаубичных и 14 пушечных артиллерийских полков, 10 артиллерийских противотанковых бригад. Недостатком артиллерии РКК являлось отсутствие в ее составе зенитных артиллерийских частей.

Формирование 10 артиллерийских противотанковых бригад началось в апреле 1941 г. Бригада состояла из двух полков по шесть дивизионов в каждом. Она имела 48 85-мм зенитных пушек, 24 107-мм пушки, 48 76-мм противотанковых пушек, 24 85-мм зенитные пушки, используемые как противотанковые, 16 37-мм зенитных орудия и для создания минных заграждений — 4800 противотанковых и 1000 противопехотных мин³⁴⁴.

Артиллерийские противотанковые бригады РКК имели хорошее вооружение и, как показал опыт войны, могли вести эффективную борьбу с танками врага. Но к началу войны не все они закончили формирование.

Приграничные военные округа были укомплектованы полевой артиллерией почти полностью, а зенитной лишь на 60—70 процентов штатной численности.

Недостатком артиллерии Красной Армии было наличие в ее составе крайне малого количества зенитной артиллерии по имевшимся штатам и та не была полностью укомплектована. В результате многие важные объекты войскового тыла и аэродромы не имели зенитного прикрытия, что при широком применении противником авиации было связано с тяжелыми потерями.

Немецкие летчики при нанесении ударов по нашим войскам и объектам часто не встречали никакого противодействия, что резко повышало эффективность действий вражеской авиации, наносимый ею ущерб живой силе и боевой технике. Этот недостаток пришлось ликвидировать уже в ходе войны.

Материальная часть артиллерии по ряду показателей превосходила соответствующие образцы немецко-фашистских войск. Но 82-мм и 120-мм минометы стали поступать в части лишь перед самой войной. В артиллерии РККА находилось лишь 8 проц. всех орудий, что по опыту войны, было недостаточно. Не хватало механической тяги, в том числе 79,5 проц. специальных артиллерийских тягачей. В стрелковых войсках до половины орудий оставалось на конной тяге, что резко снижало маневренность артиллерии³⁴⁵.

Стрелковое вооружение, имевшееся в Красной Армии, по своим качествам не уступало вооружению буржуазных армий. Наши войска были вооружены винтовкой образца 1891—1930 гг., карабином, созданным в 1938 г., снайперской и самозарядной винтовками. Автоматическое оружие было представлено ручным пулеметом В. А. Дегтярева, станковым пулеметом Максима, пулеметом-пистолетом В. А. Дегтярева (ППД) и новыми образцами автоматических винтовок. В первой половине 1941 г. в войска стал поступать пистолет-пулемет Г. С. Шпагина (ППШ), отличавшийся высокими боевыми качествами и безотказностью³⁴⁶.

Судьба автоматического стрелкового оружия была необычной. Советская промышленность в предвоенные годы освоила серийное производство пистолет-пулемета конструкции В. А. Дегтярева. Он обладал хорошими тактико-техническими данными, соответствовавшими уровню военного производства того времени. Но вследствие отсталости взглядов некоторых представителей военного руководства, считавших пистолет-пулеметы из-за малой прицельной дальности стрельбы, составлявшей 200—300 м, оружием малоэффективным, поэтому в 1939 г. по инициативе наркомата обороны правительством было принято решение о прекращении производства пистолета-пулемета Дегтярева и аннулировании соответствующих заказов оружейным заводам. Было сохранено их производство в небольшом количестве лишь для пограничных войск.

Это решение было ошибочным, так как в то время никто не знал, что пистолет-пулемет в годы второй мировой войны станет самым эффективным и самым массовым стрелковым оружием, отгнав на второй план винтовку.

Начавшаяся вскоре советско-финляндская война показала высокую эффективность пистолета-пулемета «Суоми», состоявшего на вооружении армии Финляндии. В связи с поступлением неблагоприятных вестей с фронта о успешном применении финнами пистолет-пулеметов И. В. Сталин вызвал наркома вооружения Б. Л. Ванникова и спросил почему наши заводы не производят подобного оружия. Ванников напомнил ему решение правительства о прекращении поставок пистолет-пулеметов армии. После длительного обсуждения вариантов производства пистолет-пулеметов было принято решение о возобновлении выпуска ППД с модернизированным диском по типу «Суоми», но вмещающим 71 патрон против 69 у финского образца.

По числу пулеметов, имевшихся в войсках, Красная Армия превосходила немепко-фашистскую армию, но по общей насыщенности автоматическим оружием значительно уступала ей из-за малого количества в частях пистолет-пулеметов³⁴⁷.

В 1940—1941 гг. были созданы первые противотанковые ружья, явившиеся хорошим средством борьбы с легкими и средними немецкими танками Т-II, Т-III, Т-IV, но накануне войны в советских войсках их было мало³⁴⁸.

В Сухопутных войсках к началу войны имелось 272 тыс. автомобилей, а количество бронемашин превысило 5000. Автомобильной техникой они были укомплектованы лишь на неполных 40% их штатной потребности³⁴⁹.

Успехи оборонной промышленности перед войной были значительными и на вооружение Сухопутных войск Красной Армии поступали новейшие виды и типы современного вооружения. Эти успехи были бы значительно больше при более компетентном руководстве и благоприятной внутриполитической обстановке в стране. В связи с этим нарком вооружения Ванников в воспоминаниях пишет, что «тогда, в годы наибольшей интенсивности в работе по перевооружению Красной Армии новой боевой техникой, принимали немало ошибочных решений. Более того, о некоторых из них ни в коем случае нельзя забывать. Только при этом условии и ошибки послужат на пользу, ибо их можно будет не повторять. Ошибки — тот же опыт, который надо изучать, как изучают историю».

Боевая техника создается в мирное время, а ее качество в полной мере определяется в ходе войны. В связи с этим в то время при создании новых образцов вооружения встречались сложности. При недостаточной теоретической проработке вопроса и отсутствии возможности проверки вооружения в совре-

менной войне имелись благоприятные условия для проявления субъективизма и принятия необоснованных решений. Обсуждение и утверждение отдельных видов вооружения не всегда отличалось высоким техническим уровнем.

В соответствии с распределением обязанностей между руководителями партии и правительства оборонной промышленностью занимался Н. А. Вознесенский, а фактически — И. В. Сталин. Это имело и положительные и отрицательные стороны.

И. В. Сталин уделял много внимания всем отраслям оборонной промышленности, а авиационной промышленностью занимался повседневно.

А. И. Шахурин — нарком авиационной промышленности бывал у него почти каждый день. Сталин разбирал с ним вопросы связанные с созданием новых самолетов и моторов, освоением их летным составом частей, следил за ежедневным выпуском авиационной техники и требовал объяснений и устранения причин отклонения от графика. То же самое можно сказать о его внимании выпуску танков, а к артиллерии и артиллерийской промышленности чувствовалась его особая симпатия, в чем, видимо, проявлялись воспоминания о военной деятельности в годы гражданской войны.

К моменту нападения фашистской Германии на нашу страну на вооружении Красной Армии находились совершенные артиллерийские системы. Классической для того времени была 76-мм пушка, созданная конструктором В. Г. Грабиным, которая обладала хорошими техническими и тактическими качествами, применялась и в танковом варианте.

О качестве этой пушки и нового танка бывший гитлеровский генерал Э. Шнейдер после войны писал: «Танк Т-34 произвел сенсацию. Этот 26 тонный русский танк был вооружен 76,2-мм пушкой (калибра 41,5), снаряд которой пробивал броню немецких танков с 1,5—2 тыс. м, тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 м, да и то лишь в том случае, если снаряды попадали в бортовую и кормовую части танка Т-34».

И вот в 1941г. за несколько месяцев до начала войны, как пишет в мемуарах генерал-полковник инженерно-технической службы Б. Л. Ванников, начальник Главного артиллерийского управления Маршал Советского Союза Г. И. Кулик «Сообщив наркомату вооружений, что по данным разведки, немецкая армия в ускоренном темпе перевооружается якобы танками с пушками калибра более 100 миллиметров и броней увеличенной толщины и повышенного качества, он заявил, что неэффektiv-

ной против них окажется вся наша артиллерия калибров 45—76 миллиметров. В связи с этим маршал Кулик предложил прекратить производство таких пушек, а вместо них начать выпуск 107 миллиметровых, в первую очередь в танковом варианте».

Наркомат вооружений, который возглавлял Ванников, не согласился с его мнением, да и 107-мм пушки в современной конструкции не существовало. Для рассмотрения этого вопроса была создана комиссия под руководством А. А. Жданова, которая на своем заседании одобрила предложения И. Г. Кулика, как представителя потребителей этого вооружения, и непосредственно перед началом войны производство самых важных для войск 45 - и 75-мм пушек было прекращено.

Развернувшиеся вскоре боевые действия вскрыли ошибочность предложений и обоснований И. Г. Кулика и Государственный Комитет Обороны СССР вынужден был принять решение о восстановлении производства пушек калибра 45 — и 75-мм. Но на заводах, выпускавших их, оборудование было демонтировано и в сложных условиях войны его пришлось восстанавливать, что потребовало затраты сил и средств. Неправильное решение привело к снижению количества этих пушек в войсках и эффективности ответных действий по уничтожению живой силы и особенно танков агрессора.

Не получила до начала войны в сфере военного руководства признания и противотанковое ружье. Одновременно с предложением о снятии с производства пушек калибра 45 — и 76-мм как якобы неэффективных средств борьбы с танками, было высказано такое же мнение о противотанковом ружье. Основой для этих заключений послужили неверные данные и дезинформация, широко применяемая гитлеровцами, о качестве новой танковой техники вермахта.

В гитлеровской армии на начало июня 1941 г. насчитывалось более 25 тыс. противотанковых ружей. У нас же отрицательное мнение о них появилось тогда, когда в ходе боев на западе выяснилось, что это хорошее противотанковое средство.

Не получило вначале признания и миномётное вооружение. Оно не было по достоинству оценено ни военным командованием, ни руководителями артиллерийской промышленности.

За несколько лет до Великой Отечественной войны в СССР были созданы хорошие образцы минометов. Во время советско-финляндской войны наши войска использовали минометы калибров 50 и 82 миллиметра. Однако в 1940 г. это вооружение продолжали считать второстепенным, основываясь на данных

разведки о мнении гитлеровского командования, оказавшегося впоследствии дезинформацией.

Советский конструктор Б. И. Шавырин создал хорошие образцы минометов калибра 82 и 120 миллиметров, но перед тем как они получили признание конструктору пришлось преодолеть большое число препятствий. В канун войны против него было составлено «дело» по обвинению во вредительстве, злостном и преднамеренном срыве создания минометов и из наркомата государственной безопасности обратились к Ванникову за санкцией на его арест. В то время ввели положение о том, что специалиста могли арестовать только с согласия руководителя наркомата или ведомства, в системе которого работал обвиняемый. Ванников отказался дать санкцию на арест главного конструктора минометов, так как в представленных материалах увидел не обвинение, а перечень тех препятствий, которые стояли на пути создания этого вооружения. Но защита Ванникова была непродолжительной, так как он сам вскоре был арестован.

По состоянию на 1 июня 1941 г. у нас было в наличии 16 тыс. минометов, что более чем на 4 тыс. больше чем у противника, в их числе 13 тыс. 82-мм, превосходивших 81-мм германской армии, и 3 тыс. 120-мм, которых у врага не было. При лучшем отношении к минометам со стороны нашего командования советская промышленность была способна в довоенное время обеспечить армии в этом вооружении еще большее превосходство над врагом.

Реактивная артиллерия, как вид артиллерии, в которой для метания снарядов используется реактивный двигатель, установленный на самом снаряде, была принята на вооружение в середине 1938 г.

Разработка реактивных снарядов РС-82 и РС-132 калибра соответственно 82 и 132 миллиметра для этой артиллерии была завершена осенью 1937 г. В дальнейшем были удлинены обечайки реактивных камер для увеличения заряда и заменены осколочно-фугасные боеголовки на более мощные. В таком виде реактивные снаряды применялись до конца Великой Отечественной войны.

В 1938 г. инженер И. И. Гвай составил проект самоходной пусковой установки с 24 направляющими для ракет РС-132. Для этой цели использовались направляющие ракет уже применявшиеся в авиации. В сентябре 1938 г. были оборудованы две установки и в конце года с них произведены залповые стрельбы³⁵⁰.

В 1939 г. был создан образец многозарядной боевой машины

БМ-13 («Катюши») с 16 направляющими, смонтированными на шасси автомашины ЗИС-6, предназначенной для стрельбы снарядами РС-132. К началу войны она была усовершенствована. 21 июня 1941 г. было принято решение о начале серийного производства машин БМ-13 и реактивных снарядов к ним. 28 июня было принято решение сформировать первую батарею реактивной артиллерии, состоящую из пяти БМ-13, а 14 июля 1941 г. эта батарея под командованием капитана И. А. Флерова произвела два залпа по немепко-фашистским войскам в районе Орши, возвестивших о начале боевого применения качественно нового вида артиллерии³⁵¹.

Главным при создании реактивной артиллерии была работа по созданию реактивных снарядов, так как пусковая установка является простым устройством. Поэтому основными творцами «катюши» являются шесть ученых: Н. И. Тихомиров, Б. С. Петропавловский, Г. Э. Лангемак, В. А. Артемьев, И. Т. Клейманов, Ю. А. Победоноцев³⁵².

В литературе создателем этого нового типа вооружения часто называется А. Г. Костиков, который совместно с И. И. Гвая и В. В. Аборенковым получили авторское свидетельство на «Механизированную установку для стрельбы ракетами... На следствии Костиков и Аборенков признали, что к созданию снарядов они не имеют отношения, но настаивали, что являются авторами пусковой установки. Однако экспертная комиссия и с этим не согласилась³⁵³.

В 1957 г. академики С. П. Королев и В. П. Глушко по по этому вопросу обратились в редакцию Большой Советской Энциклопедии с письмом, в котором сказано:

«В 1937—1938 гг., когда наша Родина переживала трудные дни массовых арестов советских кадров, Костиков, работавший в институте рядовым инженером, приложил большие усилия, чтобы добиться ареста и осуждения как врагов народа основного руководящего состава этого института, в том числе основного автора нового типа вооружения... Г. Э. Лангемака»³⁵⁴.

По доносу А. Г. Костикова, как установлено по архивным материалам, были арестованы: И. Т. Клейманов — начальник Реактивного научно-исследовательского института, Г. Э. Лангемак — заместитель начальника и главный инженер этого института, С. П. Королев и В. П. Глушко. В 1938 г. И. Т. Клейманов был расстрелян. Сам Костиков при этом стал главным инженером, а через некоторое время начальником Реактивного научно-исследовательского института³⁵⁵.

Метод доносков использовался в то время для продвижения по службе. Приносил он большой вред развитию отечественного вооружения.

Сергей Павлович Королев и Валентин Петрович Глушко в последующем были освобождены из заключения, плодотворно работали и стали выдающимися учеными и конструкторами в области ракетно-космической техники. Под руководством С.П. Королева были созданы первые искусственные спутники Земли и Солнца, космические корабли «Восток» и «Восход», на которых впервые в истории совершены космические полеты человека и выход его в космос. В. П. Глушко в 1974 г. возглавил коллектив, который был создан С. П. Королевым, и продолжил работы в этом направлении. Автор с выходом в запас два года работал в области создания и боевого применения космических систем, в том числе совместно с сотрудниками коллектива В. П. Глушко.

В состав военных округов (фронтов) входили Военно-воздушные силы непостоянного состава. В них имелись истребительные и бомбардировочные авиационные дивизии, отдельные разведывательные авиационные полки. В состав общевойсковых армий входили так же Военно-воздушные силы, которые включали одну-две смешенные авиационные дивизии, иногда дивизию бомбардировщиков и отдельные авиационные эскадрильи корпусов. Подчинение авиационных объединений, соединений и частей общевойсковым командирам, считалось, обеспечит лучшую организацию взаимодействия авиации с пехотой и танками, более эффективное ее применение в бою и операции, но это не оправдалось. В составе Военно-воздушных сил Ленинградского, Прибалтийского Западного, Киевского и Одесского военных округов имелось 119 авиационных полков, 36 корпусных авиационных эскадрилий и 7133 самолета. В полосе этих округов действовало 29 авиационных полков авиации Главного командования. С учетом полков дальних бомбардировщиков имелось 148 авиационных полков и 8472 самолета. Помимо этого у западной границы дислоцировалось 1445 самолетов ВВС Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов. Всего на западной границе в полосе действий пяти приграничных военных округов имелось 9917 самолетов, что в два раза больше чем было у Германии и ее союзников. Превосходство советской авиации над объединенными силами врага было значительным в количественном и качественном отношении, что показано ниже.

§ 2. Автобронетанковые войска. Сравнение советских и немецких танков

В создании автобронетанковых войск Советский Союз шел своим путём и по многим вопросам разработки танков и их применения в войне опережал иностранные армии.

В середине 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии обороны страны», в котором перед Реввоенсоветом СССР и наркоматом по военным и морским делам была поставлена задача организовать в ближайшее время создание опытных образцов и массовое производство современных типов артиллерии, танков, бронемашин, самолетов и моторов. Это постановление легло в основу первого пятилетнего плана военного строительства.

Важность этого постановления для оснащения армии танками состоит в том, что до 1929 г. мы не имели танковой промышленности. В то же время партия и военное руководство видели большую роль танков и самолетов в будущей войне.

Специальным постановлением Реввоенсовета СССР предусматривалось создание и оснащение армии всеми видами танков. В соответствии с этим постановлением конструкторы создали новые образцы танков отечественного производства.

В 1931—1938 гг. промышленность наладила выпуск легких танков Т-26, БТ, средних танков Т-28, тяжелых Т-35, малых плавающих танков Т-37 и Т-38 и танкеток Т-27. Танки типа БТ были колесно-гусеничными и обладали высокой скоростью движения. Выпускались они различных типов: БТ-2 выпуска 1931 г., БТ-5 — 1932 г., БТ-7 — 1935 г., БТ-7М — 1938 г.

За первую пятилетку промышленность выпустила 5 тыс. танков и танкеток. К концу второй пятилетки армия располагала уже 15 тыс. танков и танкеток. Все эти боевые машины отличались высокой огневой мощностью и быстроходностью. В то время равных им по этим качествам у вероятных противников не было. Ежегодный выпуск танков с 760 в 1930—1931 гг. достиг в 1938 г. 2271 единиц. Это позволило создать мощные бронетанковые силы³⁵⁶.

Перед началом второй мировой войны возможности Красной Армии по применению танков на западе охарактеризовал начальник Генерального штаба командарм I ранга Б. М. Шапошников на заседании военных миссий СССР, Англии и Франции о заключении конвенции по обузданию агрессора в Европе. В своем докладе он сообщил, что СССР в случае войны выставит на западной границе 9—10 тыс. танков³⁵⁷.

Перед войной в Советском Союзе создаются танки новых типов и налаживается их серийное производство.

В 1940 г. под руководством главного конструктора М. И. Кошкина была завершена работа над средним танком Т-34, ставшим лучшим танком второй мировой войны и определившим на много лет вперед пути развития мирового танкостроения. Под руководством Ж. Я. Котина был создан тяжелый танк КВ и его последующие модификации КВ-1, КВ-85 и другие. Т-34 и КВ-1 существенно превосходили немецкие и вообще зарубежные танки.

Накануне войны в стране была проделана большая работа по созданию производственной базы танкостроения. Танки и танкетки различных типов выпускали 20 заводов страны. Но промышленность по организационным и техническим причинам выпустила до начала войны всего 1864 танка новых типов из них: Т-34 — 1225 штук и КВ — 639. Во время войны на производство танков перешли Уралмаш, Челябинский и Сталинградский тракторные заводы. Даже горьковский завод «Красное Сормово», специализировавшийся на постройке судов, стал выпускать танки Т-34.

С начала 1939 г. по 22 июня 1941 г. промышленность Советского Союза выпустила более 7000 танков. Перед началом войны танковые заводы ежемесячно выпускали до 300 танков. По мере создания танков разворачивается работа по механизации и моторизации армии, формируются органы управления. В ноябре было создано специальное Управление механизации и моторизации РККА, которое ведало формированием и обучением механизированных частей, а также вопросами механизации и моторизации всех Вооруженных Сил.

Как только военная промышленность выпустила достаточное количество танков начали формироваться части и соединения бронетанковых и механизированных войск. В 1930 г. была создана 1-я механизированная бригада, а в 1932 г. на ее базе был сформирован механизированный корпус имени Калиновского, имевший в своем составе 500 танков, 200 броневедомостей, 60 орудий³⁵⁸. В последующем до 1934 г. было сформировано еще три механизированных корпуса. В Англии и Франции первые механизированные корпуса начали создаваться в 1934 г.

В 1938 г. механизированные корпуса были реорганизованы и переименованы в танковые. В Ленинградском военном округе имелся 10-й танковый корпус, в Белорусском — 15-й, в Киевском — 25-й и Забайкальском — 20-й.

В состав танкового корпуса входили две танковые и одна

стрелково-пулеметная бригады, по штату в нем насчитывалось 560 танков. Ни одна армия мира в то время не имела таких корпусов, которым предстояло занять одно из ведущих мест в Вооруженных Силах. Военное руководство Германии использовало этот опыт Красной Армии при определении целесообразной структуры своих танковых войск

Главный Военный Совет РККА в июле 1939 г. создал комиссию для определения путей совершенствования структуры войск под председательством Маршала Советского Союза Г. И. Кулика. Одним из главных вопросов комиссии был о организации танковых войск, так как некоторые товарищи, на основании своего ограниченного опыта войны в Испании, утверждали, что в современной войне нужны не танковые корпуса, а танковые батальоны. Начальник автобронетанкового управления Красной Армии комкор Д. Г. Павлов, участник войны в Испании, на заседании комиссии внес предложение расформировать танковые корпуса. Его поддержал Г. И. Кулик на том основании, что громоздкие танковые корпуса во фронтовой наступательной операции применить будет трудно. Члены комиссии сочли опыт войны в Испании, где бои шли главным образом в горной местности и населенных пунктах, специфичным и не подлежащим учету. Поэтому комиссия решила танковые корпуса оставить без изменения.

Но в сентябре 1939 г. во время освободительного похода Красной армии в Западную Белоруссию и Западную Украину, в котором участвовали 15-й и 25-й танковые корпуса, вскрыты были недостатки в управлении ими и их действиях, что явилось следствием отсутствия опыта в применении таких крупных соединений. Эти недостатки с учетом ранее внесенного предложения о нецелесообразности таких крупных формирований послужило основой для того, чтобы Главный Военный Совет РККА 21 ноября 1939 г. принял решение о расформировании танковых корпусов, которое, как покажут события, было ошибочным. Вместо танковых корпусов решено было создать отдельные моторизованные дивизии. В начале 1940 г. приступили к их формированию и к маю уже имелись 1, 15, 81-я и 109-я моторизованные дивизии.

В начавшейся второй мировой войне командование вермахта успешно применила танковые корпуса при разгроме англо-французских войск на западе. В связи с этим в июне 1940 г. в Наркомате обороны был обсужден опыт боев в Западной Европе и результаты обсуждения доложены И. В. Сталину. По его указанию приступили к формированию, тех же корпусов, кото-

рые только что были расформированы, но под новым названием. Эти корпуса именовались механизированными.

В соответствии с этим решением 9 июня 1940 г. Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко утвердил план формирования 9 механизированных корпусов, которые создавались летом этого года.

В состав механизированного корпуса входили две танковые и одна моторизованная дивизии, то есть их правильнее было именовать танковыми, но возрождение корпусов со старым названием вызывало бы много вопросов, а здесь создавалась видимость новизны.

Под руководством вновь назначенного начальника Генерального штаба К. А. Мерецкова был разработан план дальнейшего увеличения числа механизированных корпусов с расчетом завершения комплектования к весне 1942 г. Но сменившему его в феврале 1941 г. Г. К. Жукову этот план показался недостаточным и он был пересмотрен в сторону удвоения количества корпусов. Этот план мог быть реализован к 1943 г.

Когда Г. К. Жуков доложил И. В. Сталину план создания новых механизированных корпусов он вначале с ним не согласился, из-за больших масштабов создания танковых войск, значительно превышавших германские, но этого требовали интересы обороны страны и в конце он его одобрил.

В феврале — марте 1941 г. было начато формирование еще 20 механизированных корпусов с штатной численностью 1031 танк в каждом.

Танковая дивизия корпуса состояла из двух танковых, мотострелкового и гаубичного артиллерийского полков, зенитного дивизиона, частей и подразделений специальных войск и тыла. По штатам военного времени в дивизии предусматривалось иметь 11 343 человека, 375 танков (63 КВ, 210 Т-34, 102 Т-26 и БТ), 95 бронемашин, 40 (в том числе 12 зенитных) орудий и 45 минометов.

Моторизованная дивизия имела в своем составе два мотострелковых, танковый и артиллерийский полки, зенитный артиллерийский и противотанковый дивизионы, разведывательный батальон, подразделения обеспечения и обслуживания. По штатам в дивизии предусматривалось иметь 11 650 человек, 275 легких танков, 51 бронемашину, 158 орудий и минометов, в том числе 12 зенитных пушек.

Всего по новому плану с учетом имевшихся предстояло создать 29 управлений механизированных корпусов, 61 танковую

дивизию, в том числе 3 отдельных, и 31 моторизованную дивизию, из них 2 отдельных. Для полного укомплектования формируемых механизированных корпусов и отдельных танковых и моторизованных дивизий требовалось 16 600 танков, а промышленность в 1941 г. могла дать только 5500 танков. Поэтому даже включение в их состав танков старых конструкций не могло удовлетворить штатную потребность³⁵⁹.

В связи с недостатком танков укомплектованность корпусов приграничных военных округов всеми типами боевых машин к началу войны составляла в среднем 53 процента³⁶⁰.

Для формирования механизированных корпусов использовались существовавшие танковые бригады и даже кавалерийские соединения.

К 22 июня 1941 г. в западных приграничных военных округах имелось 20 механизированных корпусов: в Ленинградском 1-й и 10-й, Прибалтийском 3-й и 12-й, Западном 6, 11, 13, 14, 17-й и 20-й, Киевском 4, 8, 9, 15, 16, 19, 22-й и 24-й, в Одесском 2-й и 18-й. В этих корпусах насчитывалось 10 402 танка³⁶². В стрелковых и кавалерийских дивизиях имелось 1984 танка, а всего в этих округах было 12 386 танков.

Наиболее укомплектованными были 1, 4, 5, 6, 8-й механизированные корпуса, а наиболее боеспособными — 1, 2, 3, 4, 6-й и 8-й, сформированные в 1940 г. и имевшие наибольший опыт боевого применения, полученный в ходе боевой подготовки. 17, 20-й механизированные корпуса имели крайне мало танков и сражались с врагом как стрелковые соединения.

Помимо танков механизированные корпуса не были полностью укомплектованы к началу войны и другими средствами. Автомобилями они были укомплектованы на 39 проц., тракторами — на 44 проц., мотоциклами — на 17 проц.

Быстрый рост автобронетанковых войск потребовал развертывания школ и курсов для подготовки командных и технических кадров.

В 1930—1931 гг. были созданы: Орловская бронетанковая школа имени М. В. Фрунзе, Саратовская Краснознаменная школа, школы в Ульяновске, Ленинграде, Москве, а также сеть курсов.

В конце 1940 г. командный и технический состав для автобронетанковых войск готовился в 11 военных училищах. Средний и старший командный и технический состав совершенствовал свои знания на курсах в Москве, Ленинграде, Казани. В марте 1941 г. в Харькове были созданы курсы повышения квалификации комсостава запаса. Перед войной в округах со-

здали курсы младших лейтенантов, которые комплектовались младшими командирами. И все же кадров для вновь формируемых соединений не хватало³⁶³.

Для подготовки командного и инженерного состава с высшим образованием в мае 1932 г. в Москве была создана Военная академия механизации и моторизации РККА. До начала войны академия подготовила 1700 командиров и инженеров для строевых частей.

С января 1940 г. по июнь 1941 г. численность личного состава автобронетанковых войск возросла в 7,4 раза. Создание механизированных корпусов в этот период повысило ударную силу и мобильность Сухопутных войск.

К началу войны автобронетанковые войска состояли из механизированных корпусов, отдельных танковых дивизий и танковых полков кавалерийских и моторизованных дивизий.

В предвоенные годы производство танков старых конструкций прекращалось и заводы переходили на выпуск новых боевых машин. 5 июня 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О производстве танков Т-34 в 1940 году».

На заводе в Харькове в 1939 г. было прекращено производство устаревших танков Т-35. В 1940 г. он продолжал выпуск легких танков БТ-5М и одновременно приступил к производству новых средних танков Т-34. На Кировском заводе в Ленинграде свертывалось производство средних танков Т-28 и ускоренными темпами осваивался выпуск новых тяжелых танков КВ.

Медленно осваивалось производство нового легкого танка Т-50, который шел на смену Т-26, из-за отсутствия нового дизельного мотора. До войны производство танков Т-50 так и не было налажено и продолжался выпуск Т-26.

К началу 1940 г. на вооружение армии были приняты новые образцы всех типов танков. Вместе с тем на этот год производство средних и тяжелых танков Т-34 и КВ было запланировано в недостаточном количестве. В 1940 г. танков КВ было выпущено 246, что выше плана, а Т-34 вместо 600 по плану было изготовлено и передано армии всего 115³⁵⁴.

Выпуск новых типов танков в значительных количествах начался только в 1941 г. За первое полугодие этого года промышленность выпустила 1100 танков Т-34, 393 танка КВ и 180 легких плавающих танков Т-40.

Новые танки Т-34 и КВ начали поступать в приграничные военные округа на формирование механизированных корпусов лишь в апреле-мае 1941 г. Из-за позднего их поступления в ча-

сти они слабо были освоены личным составом, были случаи, когда к танковым пушкам не успели подвезти снаряды. Большое число танков старых образцов нуждалось в ремонте.

С началом войны 24 июня на заседании Политбюро были заслушаны предложения работников наркомата среднего машиностроения и приняты затем постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР: «О производстве брони и танков КВ», «Об увеличении выпуска танков КВ, Т-34 и Т-50, артиллерийских тягачей и танковых дизелей на III и IV кварталы 1941 г.». На производство танков переключались такие гиганты как Сталинградский тракторный завод, Уралмаш и другие.

Автобронетанковые войска вступили в войну с радиостанциями типов 71-ТК-1, 71-ТК-3 и 10-Р, которые устанавливались в основном на командирских танках. При этом первые две станции представляли собой уже устаревшие конструкции, а новая радиостанция 10-Р выпускалась еще в ограниченном количестве и устанавливалась лишь на танках КВ.

К началу войны в автобронетанковых войсках Красной Армии в различных количествах имелись следующие типы танков: легкие Т-37, Т-38, Т-40, Т-26, БТ-5, БТ-7, БТ-7М, средние Т-28 и Т-34, тяжелые Т-35, КВ-1, КВ-2³⁶⁵.

В западных приграничных округах имелось 1475 новых средних и тяжелых танков, из них 508 танков КВ и 967 танков Т-34. Помимо этого имелось 325 средних и тяжелых танков старых конструкций Т-28 и Т-35. Всего насчитывалось 1800 средних и тяжелых танков. Немецко-фашистские войска имели около 2500 средних и тяжелых танков Т-III и Т-IV. Соотношение сил по средним и тяжелым танкам составляло 1:1,4 в пользу противника.

Легких танков в наших западных приграничных округах имелось 10 586, а в составе войск Германии, Финляндии, Румынии и Венгрии — 1138. Соотношение сил по легким танкам 9,3:1 в нашу пользу.

Всего танков различных типов в западных приграничных округах насчитывалось 12 386, а в составе немецко-фашистских войск — 4238. Общее соотношение сил по танкам 2,9:1 в нашу пользу. Это очень большое превосходство армии Советского Союза по танкам над объединенными силами Германии и ее союзников обеспечивало ему успешное ведение боевых действий при нанесении упреждающего удара и в других случаях. У агрессора же ударных танковых сил было явно недостаточно для проведения глубоких наступательных операций по плану «Барбаросса» с достижением победы в короткие сроки.

Но данные о количестве танков стороны держали в секрете и о них знали приближенно. Поэтому в начале войны, когда силы были вскрыты, Гитлер сказал, что если бы он ранее знал о таком большом количестве танков у русских, это повлияло на его решение начать войну. Из этого видно, что секреты могут играть и роковую роль, особенно когда речь идет о превосходстве над противником. Силу нужно показывать, чтобы агрессор знал с чем он встретится..

Тактико-технические данные советских и немецких танков на момент начала войны показаны в Приложении 1. На основании сравнения этих данных можно сделать следующие выводы:

– советские легкие танки Т-26, БТ-7, БТ-7М превосходили немецкий легкий танк Т-ИФ по мощности вооружения, запасу хода, а БТ и по максимальной скорости движения. Немецкий танк превосходил наши по толщине лобовой брони. Чешский танк Т-38 мало отличался от Т-26 и уступал БТ в вооружении, скорости и запасе хода;

– советский средний танк Т-34 превосходил немецкие средние танки Т-ШЕ и Т-ШФ почти по всем основным параметрам, а Т-IVФ1 – по бронированию и запасу хода;

– советский тяжелый танк КВ-1 не имел аналога в немецкой армии по мощности броневой защиты и превосходил все ее танки по вооружению. Генерал армии К. Н. Галицкий, 24-я стрелковая дивизия которого в первые дни войны вела бои с 29-й танковой дивизией врага, свидетельствует, что «На один подбитый КВ приходилось около десяти уничтоженных фашистских танков»³⁶⁶. В связи с этим КВ называли грозным оружием, против которого у врага не был порой средств борьбы;

– советские танки старых конструкций средний Т-28 и тяжелый Т-35 имели сходные с немецкими средними танками Т-ШЕ и Т-ШФ данные, но превосходили их по мощности вооружения, особенно Т-35, имевший три пушки (большего или такого же калибра) против одной немецкой и 5 пулеметов против 2. По сравнению с Т-IVФ1 наши танки имели больше пулеметов и уступали ему в толщине лобовой брони.

Приведенные данные свидетельствуют, что все советские танки старых и новых конструкций Т-26, БТ-7, БТ-7М, Т-28, Т-35, Т-34, КВ-1 или превосходили сходные немецкие танки Т-ИФ, Т-38, Т-ШЕ, Т-ШФ, Т-IVФ1 или имели равное с ними качество, отдельные достоинства и недостатки взаимно компенсировались. В связи с этим имеющиеся в литературе утверждения, что немецкие танки превосходили советские по качеству не имеют

основания. Успех боя определялся соотношением сил, мастерством командиров частей и соединений, подготовкой экипажей боевых машин, наличием горючего, боеприпасов и степенью привлечения авиации для прикрытия и поддержки. Некоторых из этих элементов, как увидим далее, порой не хватало в боях и сражениях у советских войск.

§ 3. Строительство укрепленных районов

В результате освободительной миссии Красной Армии и возвращения СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины и вхождения в состав Советского Союза Прибалтийских республик западная граница сместилась на 250—300 км. Это в значительной степени улучшило стратегическое положение Советского Союза, но новый театр военных действий был слабо подготовлен в военно-инженерном отношении.

В новом приграничном районе на границе не было оборонительных сооружений, а укрепленные районы на старой границе остались далеко в тылу и могли использоваться лишь в качестве тыловых оборонительных рубежей оперативно-стратегического назначения. В новом районе была слабо развита сеть шоссеиных дорог, узкая европейская колея железных дорог на территории западных областей Белоруссии и Украины не соответствовала союзной и требовалась их перешивка. Слабо была развита также сеть аэродромов, узлов и линий связи. Для устранения этих недостатков широким фронтом были развернуты работы, но времени оказалось мало и они не были завершены.

Особое внимание при оборудовании театра военных действий было уделено созданию оборонительных сооружений различных типов, чтобы войска Красной Армии могли успешно отразить нападение полчищ фашистской Германии, оснащенных мощными техническими средствами подавления и разрушения.

На основании опыта первой мировой и гражданской войн считалось, что лучшей формой оборонительных сооружений является система укрепленных районов, созданных на основных операционных направлениях наступления вражеских войск. В связи с этим в западных приграничных округах были определены возможные направления ударов врага и для их прикрытия возводились укрепленные районы. Строительство их происходило в три этапа, обусловленных возможностями страны по выделению денежных средств и ресурсов.

На первом этапе в период с 1929 по 1938 г. было создано 13 укрепленных районов: Карельский, Кингисеппский, Псковский, Полоцкий, Минский, Мозырьский, Коростеньский, Новград-Волынский, Летичевский, Могилев-Ямпольский, Киевский, Рыбницкий, Тираспольский. В них имелось 3196 оборонительных сооружений. Их гарнизоны составляли 25 пулеметных батальонов общей численностью 18 тыс. человек³⁶⁷.

В 1938 и 1939 гг. на втором этапе началось строительство на старой границе еще восьми укрепленных районов: Островского, Себежского, Слуцкого, Изяславского, Шепетовского, Староконстантиновского, Остропольского и Каменец-Подольского. В них было забетонировано 1028 сооружений. План строительства выполнен приблизительно на 50 проц. Но эти бетонные сооружения не имели внутреннего оборудования и вооружения, что затрудняло или исключало их боевое использование. В связи с изменением положения западной границы строительство их было законсервировано, гарнизоны в них не располагались³⁶⁸.

В 1940 и 1941 гг. на третьем этапе развернулось широкое строительство 20 укрепленных районов на новой государственной границе: Мурманского, Сортавальского, Кексгольмского, Выборгского, Ханкского, Титовского, Шяуляйского (Шавлийского), Каунасского, Алитусского, Гродненского, Осовецкого, Замбровского, Брестского, Владимир-Волынского, Струмиловского, Рава-Русского, Перемышльского, Верхне-Прутского, Нижне-Прутского. После освобождения Бессарабии и Северной Буковины начались подготовительные работы по созданию Дунайского, Одесского и Черновицкого укрепленных районов³⁶⁹.

В Прибалтийском, Западном, Киевском и Одесском военных округах помимо указанного строительства с использованием специальных частей и вольнонаемных рабочих, силами воинских частей возводились укрепленные полосы в предпольях укрепленных районов и между ними. Большие участки границы не прикрывались укрепленными районами. На этих участках возводились полевые укрепления легкого типа, силами частей, которые не могли полностью обеспечить устойчивость обороны.

В укрепленных районах на новой границе предусматривалось иметь две оборонительные полосы общей глубиной 15—20 км. Полосы состояли из узлов, а последние — из опорных пунктов. Между узлами и опорными пунктами располагались полевые позиции и заграждения, а перед основной полосой — предполье. В предполье и промежутках между полосами возводились деревоземляные укрепления, оборудовались позиции артиллерии.

Укрепленные районы имели назначение: надежно прикрыть важнейшие операционные направления, служить прочной опорой для действий полевых войск в обороне и наступлении. Постоянными гарнизонами укрепленных районов являлись пулеметные батальоны, количество которых определялось их важностью и протяженностью. Предполье и укрепления полевого типа между укрепленными районами занимали полевые войска. В состав пулеметного батальона входили роты: учебная, I, II и III; взвод связи, взвод боепитания и другие мелкие подразделения.

Постоянными гарнизонами, например, в Западном особом военном округе являлись Гродненского — 9-й и 10-й пулеметные батальоны, Осовецкого — 13-й, Брестского — 16, 17, 18-й.

На строительство оборонительных сооружений в 1940 г. правительство отпустило значительную сумму денег, основная часть которых направлялась на возведение укрепленных районов на новой западной границе. Нарком обороны 26 июня отдал директивы Военным советам Белорусского и Киевского военных округов о начале строительства укрепленных районов. В следующем 1941 г. на эти цели было отпущено в 1,5 раза больше денежных средств. Из этой суммы примерно 50 проц. отпускалось Прибалтийскому особому военному округу, 25 проц. — Западному и 9 проц. — Киевскому, что отражало выполненный объем работ в двух последних округах и намеченное новое строительство. Военному совету Прибалтийского военного округа ставилась задача с февраля 1941 г. организовать строительство противодесантных укрепленных позиций на островах Сааремаа (ранее Эзель), Хийумаа (Даго), Моон, а также Лиепайского (Либавского) и Вентспилского (Виндавского) укрепленных районов для прикрытия важнейших районов Прибалтики с моря.

Для возведения укрепленных районов на новой границе в западных военных округах было сформировано 84 строительных батальона, 25 отдельных строительных рот и 17 автобатов. Помимо этого на строительство привлекались 160 инженерных и саперных батальонов приграничных округов и 41 батальон из внутренних округов. Вместе с военнослужащими с весны 1941 г. в строительстве участвовали 17 820 вольнонаемных рабочих. Всего весной на строительстве укрепленных районов в Прибалтийском округе ежедневно работали 57 778 человек, в Западном — 34 930, Киевском — 43 006. Для перевозки строительных материалов и оборудования военные советы округов выделили большое число автомашин и тракторов из артиллерийских частей. Рабочих рук и техники было достаточно для возведения ук-

репленных районов, но не хватало строительных материалов и вооружения, что тормозило выполнение намеченных работ.

Состояние укрепленных районов на новой границе перед войной характеризуется следующими данными. Гродненский УР имел протяженность 80 км. На 1 июня 1941 г. в нем было построено 165 сооружений из 373, запланированных на этот год. В Брестском укрепленном районе, протяженностью 180 км, на ту же дату было забетонировано 168 сооружений. В первой полосе имелись большие разрывы и не прикрытый железобетонными сооружениями участок от Бреста до Влодавы,

Укрепленные районы первой линии Западного Особого военного округа Гродненский и Брестский на 1 июня 1941 г. имели всего 193 вооруженных долговременных сооружения, 909 сооружений полевого типа и 193 закопанных танка МС-1 с пушкой 45-мм. Укрепленные районы в сумме имели протяженность 260 км, что составляло около половины прикрываемой границы войсками округа. Приблизительно такое было состояние укрепленных районов и в других западных приграничных округах.

В новых укрепленных районах к весне 1941 г. было построено примерно 2500 дотов, из них только около 1000 были полностью вооружены орудиями. Во всех остальных имелись только станковые пулеметы.

Тыловые оборонительные рубежи за укрепленными районами на границе не возводились. Их строительство было запланировано и его предполагалось провести после начала войны, но противник этого сделать не позволил.

В приграничной полосе с весны 1941 г. широкий размах получило и строительство укреплений для полевых войск. На возведение полевых сооружений разрешалось использовать по одному батальону от полка.

Возведение долговременных и полевых оборонительных сооружений потребовало затраты больших средств и сил, но к началу войны оно не было завершено. Прискорбно и то, что возведенные укрепления не оправдали надежд. Основная их часть была захвачена врагом без боя, так как из-за ошибок военного и политического руководства они не были своевременно заняты войсками.

Большое внимание в западных военных округах, особенно в Прибалтийском, Западном и Киевском, было уделено организации надежной связи. Эти работы имели важное значение для непрерывного управления войсками во время боевых действий, но до начала войны так и не были закончены.

В феврале — марте 1941 г. Главный Военный Совет дважды рассматривал вопрос о строительстве укрепленных районов на новой границе. Для их вооружения было решено снять часть артиллерии со старых УРов. В то же время на разоружаемых участках было предусмотрено оставить часть вооружения, так как старые укрепленные районы предполагалось использовать в качестве тыловых рубежей обороны.

Авиация, входившая в состав Сухопутных войск, подразделялась на фронтовую, армейскую и войсковую. В состав военных округов (фронтов) входили Военно-воздушные силы округов непостоянного состава. В них имелись истребительные и бомбардировочные авиационные дивизии, отдельные разведывательные авиационные полки. В состав общевойсковых армий входили Военно-воздушные силы армий. В их составе имелись одна-две смешанные авиационные дивизии, иногда дивизия бомбардировщиков и отдельные авиационные эскадрильи корпусов, выполнявшие задачи связи и разведки.

Роль Военно-воздушных сил в войне резко возросла и их развитию уделялось особое внимание. Фронтовая и армейская авиация организационно были включены в состав Сухопутных войск. Подчинение авиационных объединений, соединений и частей общевойсковым командирам, считалось, обеспечит лучшую организацию взаимодействия авиации с пехотой и танками, более эффективное ее применение в бою и операции.

§ 4. Организация противовоздушной обороны

Большое развитие в предвоенные годы получили войска противовоздушной обороны. В состав этих войск входили соединения и части зенитной артиллерии, истребительной авиации и обеспечения действий по воздушным целям. По подчиненности эти силы подразделялись на войсковые, входившие в состав округов, и противовоздушной обороны страны.

Войсковые средства противовоздушной обороны в стрелковых, автобронетанковых войсках и кавалерии были представлены корпусными и дивизионными отдельными зенитными артиллерийскими дивизионами. В полках и нижестоящих инстанциях этих родов войск, а так же в авиации зенитных средств не было. Такая слабая насыщенность войск западных приграничных округов зенитной артиллерией было большим недостатком, обеспечившим свободу действий вражеской авиации при слабом противодействии наземных средств. Исключением являлись

лишь артиллерийские противотанковые бригады, где имелось 40 зенитных орудий. В то же время наличие, например, в механизированном корпусе четырех зенитных артиллерийских дивизионов обеспечивало прикрытие штабов корпуса и трех дивизий, а все его войска зенитных средств не имели и были беззащитны от ударов с воздуха. Это справедливо и по отношению к другим родам войск и авиации, аэродромы которой не имели зенитного прикрытия.

Для прикрытия войск и объектов тыла военных округов от ударов с воздуха предназначалась и истребительная авиация, что являлось одной из основных ее задач. В западных приграничных округах имелось 57 истребительных авиационных полков. Но истребители не могли компенсировать недостаток зенитной артиллерии. При отсутствии их в воздухе в районе расположения войск, что встречалось часто по разным причинам, они оставались беззащитными от воздействия авиации врага.

Организация противовоздушной обороны страны была иной. Для защиты войск и объектов от воздушного нападения территория страны делилась на зоны противовоздушной обороны в границах военных округов. Перед войной имелось 13 зон ПВО, в их числе Северная — в пределах границ Ленинградского военного округа, Северо-Западная — Прибалтийского особого военного округа, Западная — Западного особого военного округа, Киевская — Киевского особого военного округа, Южная — Одесского военного округа. Каждая зона ПВО делилась на районы ПВО, в районах имелись пункты ПВО. Для защиты крупных городов и важных объектов назначались корпуса, дивизии и отдельные бригады ПВО. В систему ПВО было выделено 40 истребительных авиационных полков, которые продолжали оставаться в подчинении командующих ВВС военных округов.

Руководство противовоздушной обороной осуществляли в военном округе — заместитель командующего войсками округа по ПВО, он же командующий зоной ПВО, в районах ПВО — командиры корпусов, дивизий, бригад.

В пределах зоны ПВО осуществлялась оборона административно-политических и промышленных центров, войск, военных объектов, расположенных на ее территории. В состав войск ПВО зоны входили соединения и части ПВО, выполнявшие задачи по обороне городов и других объектов на территории зоны. В решении этих задач им содействовали истребительная авиация и войсковая артиллерия округа.

В начале войны войска ПВО страны включали в свой состав

3 корпуса ПВО, 2 дивизии ПВО и 9 отдельных бригад ПВО, 28 отдельных зенитных артиллерийских полков, 109 отдельных зенитных артиллерийских дивизионов, 6 полков ВНОС, 36 отдельных батальонов ВНОС. В их составе имелось 182 тыс. человек, 3329 зенитных орудий среднего калибра (75-мм, 85-мм), 330 малого калибра (37-мм), 650 зенитных пулеметов, 850 аэростатов заграждения и до 45 радиолокационных станций обнаружения³⁷⁰.

Зенитных орудий, особенно наиболее эффективных на малых высотах 37-мм, было очень мало и распределялись они крайне неравномерно: где густо, а где пусто. Это было обусловлено стремлением при ограниченном количестве сил и средств наиболее надежно прикрыть крупные административные и промышленные центры страны.

Имевшиеся три корпуса ПВО находились по одному на обороне Москвы, Ленинграда и Баку. В состав каждого корпуса ПВО входило 6 зенитных артиллерийских полков, зенитный пулеметный полк и другие подразделения. Всего в нем имелось до 600 зенитных орудий среднего и 72 малого калибров, свыше 200 зенитных пулеметов. В составе трех корпусов ПВО, прикрывавших три указанных города, имелось с учетом их укомплектованности, 42,4 проц. зенитных орудий среднего калибра, более 60 проц. орудий малого калибра и около 70 проц. зенитных пулеметов.

Другие соединения и части ПВО были распределены следующим образом: две дивизии ПВО прикрывали (по одной) Киев и Львов, бригады ПВО обороняли (по одной) Ригу, Вильнюс, Каунас, Минск, Белосток, Дрогобыч, Одессу, Батуми, зенитные артиллерийские полки ПВО прикрывали города Мурманск, Выборг, Гродно, Смоленск, Днепропетровск и другие³⁷¹.

Следовательно, на прикрытие других городов, железнодорожных узлов и важных объектов осталось крайне мало зенитной артиллерии, учитывая обширность территории страны. Многие объекты, в том числе и аэродромы базирования авиации, оказались не прикрытыми зенитными средствами. Самолеты, застигнутые авиацией противника на земле, были беззащитны.

Войска военных округов прикрывались только своими штатными средствами противовоздушной обороны к тому же имеющиеся зенитные дивизионы не были полностью укомплектованы. К началу 1941 г. 37-мм пушек насчитывалось всего 1382, в то время как по штату требовалось более 4,9 тыс. В результате многие стрелковые, танковые и моторизованные дивизии

оказались с началом войны без зенитных орудий, то есть без основных средств прикрытия боевых порядков от воздушного нападения³⁷².

Слабость противовоздушной обороны территории страны, сухопутных войск и аэродромов базирования авиации была очень большим недостатком Вооруженных Сил перед войной. Она позволяла немецко-фашистской авиации в большинстве случаев действовать безнаказанно и наносить большой ущерб войскам и объектам.

Этот недостаток вынужден был признать бывший начальник Генерального штаба Г. К. Жуков, который в своих мемуарах пишет:

«Нельзя не упомянуть о слабости зенитных средств нашей противовоздушной обороны и отсутствии надежного авиационного прикрытия с воздуха. Господство в воздухе в начальный период войны было на стороне противника, что значительно подрывало боевую устойчивость нашей армии»³⁷³.

Наземные зенитные средства (артиллерия и пулеметы) и истребительная авиация взаимосвязаны и взаимозависимы, так как с использованием одного из средств противовоздушной обороны трудно прикрыть заданные объекты. Истребители не могут из-за ограниченного запаса горючего все время находиться над войсками и объектами, а зенитная артиллерия и пулеметы не в состоянии быстро сосредоточить свои силы в заданном районе, без взаимной поддержки они не могут, особенно авиация, даже защитить себя от ударов с воздуха.

В первые же дни войны ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны проявили серьезную озабоченность недостаточной эффективностью противовоздушной обороны, в результате чего немецко-фашистская авиация действовала весьма активно и наносила большой ущерб. За ее укрепление взялся И. В. Сталин. «Он пригласил к себе, — как пишет Жуков, — группу руководящих работников ПВО и строго потребовал в двухдневный срок представить принципиальные соображения по усилению противовоздушных сил и средств, улучшению их организационной структуры и управления»³⁷⁴. Но для реализации этих предложений требовалось значительное время.

Обнаружение самолетов противника и сообщение о них данных на командные пункты авиации и зенитных частей для организации отражения их налетов производили посты воздушного наблюдения оповещения и связи (ВНОС).

В западных приграничных округах к началу войны в развер-

нотом состоянии находились: полк ВНОС, 19 отдельных батальонов ВНОС, радиобатальон и 3 роты ВНОС. Силами этих частей и подразделений велось визуальное наблюдение за самолетами вдоль государственной границы от Ленинграда до Черного моря в полосе глубиной 150—200 км. Восточнее этого рубежа располагались полки и батальоны ВНОС, готовые к развертыванию в первый день войны. Общая глубина системы ВНОС составляла 800—1000 км³⁷⁵.

Войска ПВО страны находились в различной степени боевой готовности. На глубине 200-250 км от западной границы они были развернуты по штатам мирного времени. Многие части ПВО, расположенные восточнее этого рубежа, находились в лагерях и начали выдвигаться к объектам прикрытия уже в ходе войны и последние оставались не защищенными. Полное развертывание частей и пополнение их людьми и боевой техникой по мобилизационному плану заняло много времени. Полностью части ПВО были готовы к прикрытию объектов в полосе 500—600 км вдоль западной границы к исходу второго дня войны³⁷⁶.

На вооружении зенитно-артиллерийских частей ПВО состояли полуавтоматические зенитные пушки калибра 76,2-мм и 85-мм образца 1938 и 1939 гг. с темпом стрельбы 15—20 выстрелов в минуту, а также 37-мм малокалиберная автоматическая пушка образца 1939 г., имевшая скорострельность 160—180 выстрелов в минуту. Все эти зенитные пушки не уступали немецким.

В 1939 г. служба ВНОС получила первые радиолокационные станции обнаружения РУС-1, а в 1940 г. — РУС-2, но этих станций было мало.

Оповещение о самолетах противника при пролете ими государственной границы и полетах над территорией страны осуществляли визуальные посты ВНОС. Данные от них о самолетах передавались по телефонным проводам через ротные и батальонные пункты ВНОС на аэродромы истребительной авиации, частям зенитной артиллерии и соответствующим штабам. Данные передавались по паролю «Воздух» вне очереди. При этом все другие служебные переговоры прекращались, что затрудняло управление войсками и особенно с началом войны.

Передачу данных о самолетах противника посты ВНОС осуществляли по единой кодированной сетке с использованием карты масштаба 1:1 000 000, что предопределяло низкую их точность. Многоступенчатость передачи данных от поста через ротный и батальонный посты адресату и значительный объем сведений приводили к большой затрате времени. За время переда-

чи данных самолеты противника могли изменить курс и другие параметры полета, что затрудняло их обнаружение и отражение налета.

По данным постов ВНОС на перехват самолетов противника поднимались истребители с ближайшего аэродрома. После их взлета из-за отсутствия радиосвязи дальнейшее управление истребителями осуществлялось с земли с использованием визуальных знаков.

Если встреча истребителей с воздушной целью не произошла из-за запаздывания данных о полете самолетов противника или других причин, они возвращались на аэродром, а при достаточном запаса горючего — на ближайший пост целеуказания, которым являлся батальонный пост ВНОС. На этом посту имелись целеуказательные стрелы размером 20x4 м и полотнища 4x2 м летом белого цвета, зимой — синего. С их использованием формировались простейшие команды управления истребителями. С помощью стрелы указывалось направление на самолеты противника по тем данным, которые поступали на пост, а с использованием полотнищ — формировался ряд команд. Если полотнище лежало поперек стрелы и впереди ее, это означало, что цель в данном направлении выше истребителя, сзади стрелы — ниже, посередине стрелы — ждать команды над постом, в виде «Т» — идти на свой аэродром. Ночью целеуказание осуществлялось так же с использованием стрелы и полотнищ белого цвета, освещенными фонарями «летучая мышь», поставленными посередине стрелы и полотнища с интервалом 1 м³³⁷.

Для предупреждения нарушения нашими самолетами воздушного пространства соседних государств вдоль государственной границы были установлены запретные зоны для военной авиации шириной 20 км и гражданской — 40 км. Полеты в запретных зонах разрешалось производить дежурным истребителям при выполнении боевых задач, а также самолетам пограничных войск НКВД. Полеты других самолетов были возможны с разрешения командующих ВВС округов, которое получить было весьма трудно.

§ 5. Управление Вооруженными Силами

Вооруженные Силы СССР с 26 января 1925 г. возглавлял М. В. Фрунзе, занимая посты Народного комиссара по военным и морским делам и Председателя Реввоенсовета СССР. После кончины М. В. Фрунзе 6 ноября 1925 г. Народным комиссаром по

военным и морским делам и Председателем Реввоенсовета СССР был назначен К. Е. Ворошилов. 20 июня 1934 г. постановлением ЦИК СССР Реввоенсовет был упразднен, а Народный комиссариат по военным и морским делам переименован в Народный комиссариат обороны СССР, Народным комиссаром обороны по преемственности был назначен К. Е. Ворошилов. При народном комиссаре обороны 22 ноября 1934 г. в качестве совещательного органа был создан Военный совет, решения которого утверждал нарком обороны, а претворялись они в жизнь его приказами и директивами. 7 мая 1940 г. Народным комиссаром обороны СССР был назначен С. К. Тимошенко.

Народный комиссар обороны осуществлял руководство Красной Армией через своих заместителей, Генеральный штаб и управления. Ему непосредственно были подчинены Главное автобронетанковое управление, Финансовое управление, Управление кадров, Бюро изобретений и Управление делами.

Первым заместителем наркома обороны перед войной был Маршал Советского Союза С. М. Буденный, заместителями наркома обороны были Marshалы Советского Союза Г. И. Кулик, Б. М. Шапошников, генералы армии Г. К. Жуков, К. А. Мерецков, армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов. Являясь заместителями наркома обороны Г. К. Жуков, одновременно был начальником Генерального штаба, А. И. Запорожец — начальником Главного управления политической пропаганды РККА, А. И. Кулик — начальником Главного артиллерийского управления, П. В. Рычагов — начальником Главного управления ВВС Красной Армии.

Генеральный штаб, осуществлявший подготовку Вооруженных Сил СССР к защите государства, прошел длительный путь развития.

В межвоенный период 14 февраля 1921 г. был создан Штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии путем объединения Полевого штаба Революционного военного совета Республики и Всероссийского главного штаба. Он ведал оперативным планированием, боевой подготовкой, внутренней службой войск, организацией, мобилизацией и формированием войсковых частей. Начальниками Штаба РККА были: П. П. Лебедев до 12 апреля 1924 г., М. В. Фрунзе до 2 февраля 1925 г., С. С. Каменев до 13 ноября 1925 г., М. Н. Тухачевский до 5 мая 1928 г., Б. М. Шапошников до 11 июня 1931 г., А.И. Егоров до 26 сентября 1935 г.

В соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР от 26 сентября 1935 г. Штаб РККА был переименован в

Генеральный штаб РККА. Его начальником по преемственности был назначен А. И. Егоров, 11 мая 1937 г. его сменил Б. М. Шапошников, 19 августа 1940 г. на эту должность назначен К. А. Мерецков, а 15 января 1941 г. — Г. К. Жуков.

За пять месяцев перед войной сменилось три начальника Генерального штаба, а последний из них Г. К. Жуков находился на этой высокой должности до начала боевых действий всего около пяти месяцев, что не способствовало качественной подготовке войск к отражению агрессии.

Приказами Народного комиссара обороны СССР 0036, 0037, 0038 от 26 июля 1940 г. в составе Народного комиссариата обороны Союза ССР предусматривалось иметь: Генеральный штаб Красной Армии, Главное управление политической пропаганды Красной Армии, Главное управление Военно-воздушных сил Красной Армии, Главное артиллерийское управление Красной Армии, Главное управление автобронетанковых войск Красной Армии, Главное военно-инженерное управление Красной Армии и другие. При наркоме обороны были образованы инспекции пехоты, кавалерии, артиллерии, военно-воздушных сил, автобронетанковых войск, инженерных войск и связи Красной Армии³⁷⁸.

В Генеральном штабе Красной Армии было определено иметь управления: оперативное, разведывательное, мобилизационное, организационное, военных сообщений, устройства тыла и снабжения, по укомплектованию войск, военно-топографическое. С такой организацией он и вступил в войну. На высшие должности в Генеральном штабе были назначены заместителем начальника Генерального штаба — генерал-лейтенант И. В. Смородинов, заместителем начальника Генерального штаба он же начальник Оперативного управления — генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, заместителем начальника Генерального штаба он же начальник Разведывательного управления — генерал-лейтенант Ф. И. Голиков.

8 мая 1940 г. в Вооруженных Силах Союза ССР были введены генеральские и адмиральские звания для высшего командного состава армии и флота, а в ноябре этого же года — новые звания для рядового и младшего начальствующего состава. Эти изменения не коснулись среднего и старшего командного и начальствующего состава.

Обороне западной государственной границы в СССР уделялось особое внимание. В связи с осложнением международной обстановки 26 июня 1938 г. Киевский военный округ, а 26 июля

Белорусский военный округ были переименованы в «особые». 11 июля 1940 г. Белорусский особый военный округ был переименован в Западный особый военный округ.

11 июля 1940 г. приказом Народного комиссара обороны СССР № 0141 было сформировано управление Прибалтийского военного округа с местом дислокации в городе Рига. Командующим войсками этого военного округа был назначен генерал-полковник А. Д. Локтионов с должности заместителя наркома обороны, членом Военного совета — корпусной комиссар И. З. Сусайков, начальником штаба — генерал-лейтенант П. С. Кленов. В состав округа вошли войсковые части, учреждения и заведения, дислоцируемые на территории Литвы, Латвии и Эстонии, западной части Калининской области. Управление Калининского военного округа было расформировано. 17 августа 1940 г. Прибалтийский военный округ был преобразован в Прибалтийский особый военный округ.

13 августа 1940 г. управления Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского, Забайкальского военных округов были переведены на новую организацию. В управления этих округов входили Военный совет округа, штаб округа, окружное управление Военно-воздушных сил, окружное артиллерийское управление, окружное автобронетанковое управление, окружное управление противовоздушной обороны, отделы боевой подготовки, связи и другие; инспекция пехоты, артиллерии, военно-воздушных сил, автобронетанковых войск.

§ 6. Охрана и прикрытие государственной границы

Западная граница СССР от Баренцева до Черного моря имела длину 4500 км, из них 3375 сухопутная часть, а 1125 — морские побережья. Охрану государственной границы осуществляли пограничные войска. За ними на удалении 3—5 км от линии погранзастав располагались отдельные передовые роты и батальоны соединений войск прикрытия приграничных округов, основные силы которых находились на значительном расстоянии.

К началу войны западную государственную границу СССР охраняли пограничники восьми пограничных округов: Мурманского, Карело-финского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского, Молдавского и Черноморского, в состав которых входили 47 сухопутных и 6 морских пограничных отрядов, 9 отдельных пограничных комендатур и 11 полков оперативных войск НКВД³⁷⁹.

В состав Мурманского пограничного округа (начальник войск генерал-майор К. Е. Сенилов) входили три отряда и отряд пограничных судов, Карело-Финского (начальник войск генерал-майор В. Н. Долматов) — пять отрядов, Ленинградского (начальник войск генерал-лейтенант Г. А. Степанов) — семь. Побережье Балтийского моря охраняли пять пограничных отрядов и отряд пограничных судов Прибалтийского пограничного округа (начальник войск генерал-майор К. И. Рахутин).

Восемь пограничных отрядов Белорусского пограничного округа (начальник войск генерал-лейтенант И. А. Богданов) охраняли границу с Восточной Пруссией и частично с Польшей, три отряда (Дзержинский, Житковичский и Березинский) находились в тылу на старой границе. Украинский пограничный округ (начальник войск генерал-майор В. Л. Хоменко) имел на границе восемь отрядов и на старой границе — два. В Коломые несли службу 23-я отдельная комендатура.

Молдавский пограничный округ (начальник войск генерал-майор Н. А. Никольский) имел в своем составе пять отрядов, а Черноморский округ — три и два отряда пограничных судов. С началом войны последний округ вошел в состав Военно-Морского Флота и в приграничных сражениях участия не принимал³⁸⁰.

Общая численность 8 пограничных округов, охранявших западную границу, составляла 87 871 человек³⁸¹. С началом боевых действий пограничные отряды и их подразделения поступали в подчинение командующих армиями, в полосе которых охраняли границу, поэтому должны учитываться при расчете сил.

Пограничный отряд являлся основной служебно-боевой и административно-хозяйственной единицей. Он предназначался для охраны определенного участка государственной границы и состоял из пограничных комендатур, линейных и резервных застав, подразделений обеспечения и обслуживания.

Для оценки сил и средств пограничников, развернутых на границе, рассмотрим боевой состав 86-го (Августовского) пограничного отряда Белорусского пограничного округа. Штаб его располагался в Августове. В состав отряда входили штаб, транспортная рота, рота связи, пять комендатур, двадцать застав. В начале 1941 г. в отряде из личного состава имелось 47 старших командиров, 136 средних командиров, 360 младших командиров, 1617 красноармейцев, всего 2160 человек. Отряд охранял границу протяженностью около 150 км, то есть на один километр границы приходилось 14 человек личного состава.

Непосредственно на границе располагались заставы, имев-

шие в своем составе 40—80 человек, в их числе 2—3 средних командира. Личный состав их был вооружен винтовками и револьверами. На заставе имелись два станковых и три ручных пулемета. До 50 проц. личного состава несло службу на границе. Таких сил было достаточно для охраны границы и отражения нападения небольших групп. При вторжении значительных сил врага к их отражению привлекались резервные заставы, штабы комендатур и при необходимости войска прикрытия.

Действия частей и соединений войск прикрытия военных округов при нападении врага определялись инструкциями действий по боевой тревоге и планами. Разработку и содержание инструкции рассмотрим на примере 3-й армии Западного особого военного округа.

Военный совет 3-й армии 19 февраля 1940 г. направил директиву командирам соединений и частей с указанием по разработке к 5 марта инструкции действий по боевой тревоге³⁸².

Директива определяла содержание инструкции и требовала, чтобы при ее разработке руководствовались сроками готовности частей к выступлению, указанными в директиве Народного комиссара обороны СССР № 74359 1938 г. В этой директиве были установлены следующие сроки готовности к выступлению по боевой тревоге: для стрелковых, кавалерийских и танковых частей летом 2 часа, а зимой — 3, для танковой бригады это время увеличивалось на 1 час. При наличии в танковых частях теплых парков срок их готовности зимой уменьшался на 1 час.

Запас горючего для всех типов машин определялся директивой наркома в полторы заправки, из них одна в машинах и половина в цистернах или бочках.

Директива командующего 3-й армией дальнейшие действия частей определяла следующим образом: «По изготовлении части занимают районы сбора по тревоге, наименее опасные в отношении внезапного нападения авиации и наиболее удобные для вытягивания в колонны на марш в направлении государственной границы»³⁸³.

На этом действия по тревоге заканчивались. Далее они действовали в соответствии с приказами вышестоящих начальников и планами прикрытия границы.

Из указанного видно, что части и соединения сухопутных войск после приведения их в боевую готовность по боевой тревоге оставались в районах своей постоянной дислокации или летних лагерей. С получением дополнительного приказа они

выдвигались к границе с целью занятия назначенных им оборонительных позиций или исходных рубежей для нанесения контрудара. На выдвигание к этим позициям и рубежам требовалось дополнительное время, которое определялось расстоянием до них и скоростью движения.

В связи с этим далее будем рассматривать два вида боевой готовности: боевую готовность, когда часть (соединение), поднятая по боевой тревоге, находится в районе сосредоточения у места своей дислокации и полную боевую готовность, когда часть заняла заданный рубеж обороны или нанесения контрудара и готова к немедленному выполнению боевой задачи. В полную боевую готовность часть сухопутных войск может переходить из боевой готовности в районе своей дислокации и по боевой тревоге с постановкой задачи на занятие заданного рубежа.

Различие между этими двумя видами боевой готовности очень большое. Часть, поднятая по тревоге и приведенная в боевую готовность, может находиться в десятках и сотнях километров от района боев (границы), а в полной боевой готовности она заняла заданный рубеж и готова немедленно вступить в бой. Это различие в военно-исторической литературе, как увидим далее, часто не отмечается, затушевывается, что особенно недопустимо при рассмотрении начала войны.

Сроки боевой готовности подразделений и частей Военно-воздушных сил приграничных округов к действиям по боевой тревоге в указанных выше директивах указаны не были. Поэтому определим их значения, что необходимо для оценки возможностей авиации по отражению налетов самолетов противника и нанесения ударов по нему. Время от момента объявления боевой тревоги до начала действий авиации складывается из времени, которое затрачивается на оповещение летного и технического состава, на прибытие его к самолетам, на запуск моторов, выруливание на старт и взлет. В связи с этим боевая готовность авиационных подразделений и частей зависит от положения их личного состава в момент объявления тревоги: на аэродроме или местах отдыха (квартирах, казармах, лагерях), его удаления от самолетов, а также от организации взлета и состава поднимаемых в воздух групп.

При объявлении боевой тревоги днем, когда личный состав находится на аэродроме, для подъема в воздух эскадрильи истребителей и штурмовиков требовалось 15 мин, авиационного полка — 30 мин. Дежурные звенья поднимались в воздух через 3—4 мин.

Если в момент объявления боевой тревоги личный состав находится на отдыхе в казармах и квартирах (лагерях) вдали от аэродрома, указанное время увеличивается на время, которое требуется на оповещение людей, их сбор и прибытие на аэродром. Это время могло быть значительным. Например, личный состав 55-го истребительного авиационного полка, в котором в то время служил старший лейтенант А. И. Покрышкин, будущий первый трижды Герой Советского Союза, размещался в 8 км от аэродрома в городе Бельцы и по докладу начальника отдела пропаганды 20-й смешанной авиадивизии попадал к самолетам через 1,5–2 часа после объявления тревоги³⁶⁴.

Следовательно, при объявлении боевой тревоги в выходные дни и внеслужбное время в обычные дни полк мог подняться в воздух через 2–2,5 часа. Для этих худших случаев авиация по времени приведения в боевую готовность соответствовала стрелковым, кавалерийским и танковым частям.

Отличие в боевой готовности авиации от сухопутных войск состоит в том, что аэродром базирования авиационного полка является боевой позицией, с которой самолеты уходят на выполнение боевых задач. Истребители в бой могут вступить прямо над аэродромом. Поэтому авиационные части по боевой тревоге приводятся в полную боевую готовность и готовы немедленно приступить к выполнению боевых задач.

По степени готовности к вылету авиационная часть могла находиться в готовности номер один, номер два и три. В первой готовности летчики находились в самолетах, во второй — около самолетов, в третьей — в местах отдыха или занятий. Самолеты в первой и второй готовности полностью подготовлены к вылету на выполнение боевой задачи.

Прикрытие западной государственной границы СССР осуществляли войска пяти военных округов: Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого и Одесского, а также силы трех флотов: Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского.

Ленинградский военный округ прикрывал границу с Финляндией от полуострова Рыбачий до Финского залива. На полуострове Ханко дислоцировалась 8-я отдельная стрелковая бригада. Прибалтийский особый военный округ прикрывал государственную границу от Паланги до Копцово. Побережье Балтийского моря от Таллинна до Лиепая обороняли две стрелковые дивизии. На островах Сааремаа и Хийумаа дислоцировалась 3-я отдельная стрелковая бригада. Западный особый военный округ

оборонял государственную границу от Копцово до Влодавы а далее до Липканы — Киевский особый. Одесский военный округ прикрывал государственную границу от Липканы до устья Дуная и по побережью Черного моря до Керченского пролива. Крым оборонял 9-й отдельный стрелковый корпус.

Сухопутные войска и авиация западных приграничных округов, а также войска западных зон ПВО составляли первый стратегический эшелон. Из имевшихся в нем 170 дивизий 107 дивизий были включены в состав армий прикрытия, из них в первом эшелоне имелось 54 стрелковые и 2 кавалерийские дивизии, 2 бригады. Они к началу войны находились в пунктах постоянной дислокации и в лагерях на удалении до 50 км от границы. Соединения второго эшелона армий (резервы) находились в 50—100 км, а резервы округов располагались в 100—400 км от границы, а в Киевском округе — до 600 км³⁸⁵.

Немецко-фашистские войска в первом эшелоне имели 103 дивизии. Превосходство в дивизиях у противника было двукратное, а на направлениях главных ударов 3—4 кратное. При этом следует учитывать, что дивизии врага были полностью укомплектованы личным составом и боевой техникой.

В составе четырех западных приграничных военных округов Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского, прикрывавших, государственную границу от Балтийского моря до Черного, протяженностью 2100 км, войска которых участвовали в приграничных сражениях, имелось 149 дивизий, из них: 48 дивизий первого эшелона армий прикрытия были расположены на удалений в основном 10—50 км от границы, а 101 — на удалении 80—300 км³⁸⁶.

Дивизии первого эшелона находились в лагерях и казармах. В случае угрозы нападения они должны были по специальному сигналу вышестоящих штабов занять оборонительные позиции вдоль пограничной линии. Эти позиции представляли собой укрепленные районы, строительство которых не было завершено, а также полевые укрепления, вытянувшиеся вдоль границы в одну линию батальонных районов.

Развертывание войск на границе требовало большого времени. Например, в 5-й армии Киевского особого военного округа, войска которой находились на расстоянии до 60 км от границы и занимались боевой подготовкой, прибытие «соединений из лагерей в оборонительные районы предусматривалось лишь на третьи — четвертые сутки после начала мобилизации»³⁸⁷. Так было и в других армиях прикрытия приграничных округов. Без

проведения мобилизационных мероприятий время прибытия сокращалось, но 60 км для пехоты расстояние большое, его она может преодолеть за полтора суток, следовательно, через это время наиболее удаленные части могли появиться у границы, чтобы занять позиции и приступить к ее обороне.

Из этого видно, что «Дислокация наших войск в приграничных округах не отвечала задаче отражения внезапного нападения немецко-фашистской армии (выделено нами. — В. С.)»³⁸⁸, которое было применено руководством Германии.

В день начала войны вблизи границы располагались лишь отдельные батальоны тех дивизий, которым по плану прикрытия предстояло занять оборонительные рубежи вдоль границы. Они занимались возведением оборонительных позиций.

Внезапное нападение Германии на СССР и быстрое продвижение ее войск в глубь территории сорвало проведение мобилизации в Прибалтийском, Западном и Киевском военных округах. Их части и соединения не получили из народного хозяйства людей и автотранспорт, предусмотренные по мобилизационному плану и вступили в сражение с врагом тем составом, который имели в мирное время. Войскам этих военных округов мобилизация ничего не дала для отражения врага в период приграничных сражений, а на нее делался расчет.

Наиболее мощная группировка наших войск находилась на юго-западном и южном направлениях в составе Киевского и Одесского военных округов. Она имела в своем составе 80 дивизий, из них: 45 стрелковых, 20 танковых, 10 мотострелковых и 5 кавалерийских. Главная же группировка немецких войск располагалась севернее Полесья и была нацелена на Москву и Ленинград. В наступающих на московском и ленинградском стратегических направлениях группах армий «Центр» и «Север» насчитывалось 79 дивизий. Им противостояли войска Западного и Прибалтийского военных округов, имевшие 69 дивизий, уступавших почти в два раза немецким по численности, что ухудшало соотношение сил.

Пехотные дивизии немецких войск перед нападением были доведены до штатной численности, в чем проявилось преимущество внезапно нападающей стороны. Советские же стрелковые дивизии были укомплектованы на 60–65 проц. Средняя их численность в составе Прибалтийского округа составляла 8712 человек. Западного — 9327, Киевского — 8792, Одесского — 8400. Автомобилями и тракторами дивизии были обеспечены наполовину их штатной численности. Уступала Красная Армия вермах-

ту и по насыщенности войск пистолет-пулеметами, которые только начали поступать.

Следовательно, помимо просчета в расположении основной группировки войск нарком обороны и начальник Генерального штаба, несмотря на нарастание угрозы вражеского нападения, не обеспечили своевременного проведения мобилизации и сосредоточения вблизи западной границы необходимых сил для отражения нападения Германии и ее союзников (по численности войск). По танкам и самолетам преимущество было на стороне СССР.

Общая численность Вооруженных Сил СССР 21 июня 1941 г. составляла 5 млн. человек, рассредоточенных по всем границам и территории страны, была меньше тех войск, которые Германия и ее союзники сосредоточили на его западной границе. Это был большой просчет политического и военного руководства страны. Причем для ликвидации этого недостатка требовалось своевременно принять решение на проведение мобилизации, так как в стране имелось 12 млн. военнообязанных, из которых около 8 млн. были обучены военному делу. Для призыва в армию в ходе войны 5,3 млн. человек потребовалось восемь дней. Это и есть время упущенных возможностей. Если бы с таким упреждением или более до начала войны была объявлена мобилизация, то противник ни по одному важнейшему элементу не имел превосходства.

Если для создания превосходства в танках и самолетах советскому народу потребовались годы напряженного труда, то для достижения превосходства по численности войск требовалось руководству своевременно принять решение на проведение мобилизации, но этого не было сделано. Причинами тому были недоверие разведанным о подготовке Германии к войне, недостаточный анализ соотношения сил на западной границе, неправильный прогноз И. В. Сталиным времени начала войны.

С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков 14 июня обратились к И. В. Сталину с предложением провести мобилизацию. Он спросил:

- Сколько у нас дивизий на границе?
- 149, — ответил Жуков.
- У немцев же меньше. Зачем, спешить?

И Жуков ничего не мог добавить в обоснование этого важного предложения. Он же знал, что немецкая дивизия отмобилизована и почти в два раза превосходит нашу по численности личного состава. Поэтому при меньшем количестве дивизий войска противника значительно превосходят советские по численности.

Конечно, Тимошенко и Жуков, не имея высшего образования и необходимого опыта работы, не были подготовлены к выполнению высоких обязанностей наркома обороны громадной страны и начальника Генерального штаба, о чем прямо заявили при назначении, но Сталин с этим не посчитался. Выбирать было не из кого. Репрессии унесли всех наиболее подготовленных и более прославленных в боях и руководстве Вооруженными Силами. На пост наркома обороны наиболее подходили Маршалы Советского Союза А. И. Егоров и М. Н. Тухачевский и один из них — на должность начальника Генерального штаба. При отсутствии репрессий так бы и было и Германия, возможно, не решилась на выступление или в приграничных сражениях получила достойный отпор.

Неудачное начало войны показало Сталину ошибочность назначений и уже через 8 дней он отстранил Тимошенко от обязанностей наркома обороны и вскоре возложил их на себя, а Жукова снял с должности 29 июля, то есть почти через месяц, и направил командующим войсками Резервного фронта. На его место назначил Б. М. Шапошников, необоснованно ранее снятого с этой должности. Достаточно подготовленным к исполнению этой должности был и К. А. Мерецков, которому дорого стоили январские военные игры, не понравившиеся Сталину, на которых советские войска терпели поражение в начале войны.

О деятельности С. К. Тимошенко Маршал Советского Союза К. С. Москаленко в 1958 г. на разборе командно-штабного учения на местности в районе Тулы войск Московского военного округа, на котором автор с полковником В. Е. Сидоровым управлял боевыми действиями воздушной армии с запасного командного пункта, сказал:

— Пусть Семен Константинович Тимошенко возьмет на себя вину за неудачное начало Великой Отечественной войны. Он в то время был народным комиссаром обороны.

Г. К. Жуков также никогда ранее не исполнял обязанностей даже начальника штаба полка и не мог за четыре месяца, не имея достаточной подготовки в объеме академического курса, освоить обязанности начальника Генерального штаба. Он старался, но не получалось и мы не увидим ни одного положительного действия его на этом посту по обеспечению эффективно боевого применения Вооруженных Сил.

Исход приграничных сражений определяли численность войск, их техническая оснащенность, организационная структура, мобильность, качество командного и рядового состава, нали-

чие опыта ведения войн, организованность, дисциплина, условия вступления в вооруженную борьбу и некоторые другие факторы. По ряду факторов Советские Вооруженные Силы превосходили германские, а по ряду уступали им. Некоторые преимущества вермахта такие как наличие боевого опыта, сколоченность войск носили временный характер. Помимо этого союзники Германии имели невысокий уровень боеспособности, так как не располагали боевым опытом, кроме Финляндии, и были слабо технически оснащены.

Вооруженные Силы СССР перед войной по своей организации, технической оснащенности, боевым качествам и уровню подготовки войск в основном отвечали требованиям того времени и были в состоянии защитить честь, свободу и независимость советского народа, территориальную целостность первого социалистического государства.

§ 7. Подготовка военных кадров

Командный, политический и инженерно-технический состав подразделялся на высший, старший, средний в младший. Все они носили знаки различия установленного образца согласно присвоенному званию и роду войск. В петлицах по цвету соответствующего рода войск носили: высший командный состав по новым генеральским званиям — звездочки, а по старым — ромбы; старший командный состав — прямоугольники, средний — квадраты, младший — треугольники.

Погоны и названия: офицер, солдат введены в Красной Армии 6 января, а Военно-морском Флоте — 15 февраля 1943 г. Поэтому до этого времени употребление этих названий неправомерно, что нарушается в военно-исторической литературе.

Ниже рассмотрим подготовку высшего, старшего и среднего руководящего состава, составляющего основу кадров Вооруженных Сил.

К июню 1941 г. командные, политические и инженерно-технические кадры для Вооруженных Сил готовились в 19 военных академиях, на 10 военных факультетах при гражданских вузах, в 7 высших военно-морских училищах, 203 средних военных училищах и школах³⁸⁹, на 68 курсах усовершенствования командного и начальствующего состава и многочисленных курсах младших лейтенантов. В 1941 г. в военных учебных заведениях обучалось свыше 300 тыс. человек³⁹⁰. В первой половине этого года из академий, военных училищ и школ в войска было на-

правлено около 70 тыс. выпускников.

Выпускники академий, училищ, школ и курсов, поступившие в войска с момента начала массовых репрессий за 4 года компенсировали в какой-то степени убыль командного и начальствующего состава. Помимо этого с 1939 по 1940 год из запаса было призвано 174 тыс. командиров и начальников. В результате к началу войны соединения и части выглядели боеспособными, а личный состав был обучен, имел высокий моральный дух и готов грудью встать на защиту своей Родины.

Подготовка кадров высшей квалификации осуществлялась в Академии Генерального штаба РККА, которая была создана 11 апреля 1936 г. В этом же году в ней приступили к занятиям 134 слушателя первого набора. Это были в основном участники 1 мировой и гражданской войн, окончившие одну из академий и имевшие опыт работы на должностях командира или начальника штаба соединения и выше.

В числе слушателей первого набора были А. И. Антонов, И. Х. Баграмян, Л. А. Говоров, К. Д. Голубев, В. Е. Климовских, Г. К. Маландин и другие. Но не всем довелось пройти весь двухгодичный срок обучения, Летом 1937 г. в связи с репрессиями 30 слушателей, проучившись лишь год, были назначены на высокие командные и штабные должности. При этом полковник А. М. Василевский был назначен в Генеральный штаб, полковник Н. Ф. Ватугин — заместителем начальника штаба Киевского военного округа, полковник Л. М. Сандалов — начальником оперативного отдела штаба Белорусского военного округа, полковник М. В. Захаров — начальником штаба Ленинградского военного округа. С ними мы встретимся.

Выпуск первого набора слушателей Академий Генерального штаба состоялся 14 августа 1938 г. «Их до окончания полного курса осталось примерно третья часть. Однако в приказе наркома указывалось, что и тех, кто был досрочно направлен в войска или назначен преподавателями академий, считать окончившими академию»³⁹¹. Последнее, положение справедливо лишь для тех, кто не доучился несколько месяцев или дней, но не для тех кто проучился только год. Работа их в войсках не являлось основанием, чтобы считать, что они окончили академию.

Большое значение для повышения боеспособности Вооруженных Сил имело идейно-организационное укрепление партийных организаций и партийных органов. Поэтому в 1939—1940 гг. по решению ЦК ВКП(б) на партийно-политическую работу в армию и на флот было направлено 5500 членов партии,

а в июне 1941 г. перед войной — еще 3700 политработников из запаса.

Важность этих мероприятий было обусловлено тем, что перед войной в армии и на флоте было свыше 560 тыс. коммунистов и около 2 млн. комсомольцев, то есть половина личного состава состояла в партии или комсомоле и ими нужно было руководить. В результате деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций моральный дух, стойкость и мужество воинов были высокими, что и показал ход боевых действий.

Академия Генерального штаба за период с 1936 г. по 1941 г. выпустила более 430 высокообразованных командиров и работников штаба для высшего звена управления. Помимо этого при академии действовали Курсы усовершенствования командиров — работников штабов соединений и объединений, Курсы оперативной подготовки высшего и старшего командного состава ВВС, а осенью 1940 г. были сформированы Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава. Всего на этих курсах до войны было подготовлено свыше 400 человек старшего и высшего командного состава. В результате управления дивизий, корпусов, армий, округов и центрального аппарата получили свыше 800 человек высокоподготовленных кадров³⁹².

Маршал Советского Союза М. В. Захаров, характеризуя высший командный состав, пишет, что «К началу войны звено командующих войсками округов и армий было полностью укомплектовано генералами — участниками гражданской войны... Большая часть руководящего состава округов и армий (командующие, члены военных советов, начальники штабов) имели высшее военное образование... Все они являлись членами ВКП(б). По возрасту 84 процента командующих войсками округов и армий были моложе пятидесяти лет, 54 процента командармов — моложе сорока пяти лет»³⁹³. Все эти данные положительные и в ходе длительной войны сыграли свою роль.

Командующие войсками округов и армий были значительно моложе соответствующих командующих вермахта и в этом было большое преимущество, но они малое время находились на своих должностях и не командовали подчиненными войсками в ходе современной войны. Этот недостаток был очень большой и в этом отношении полное преимущество было на стороне немецких генералов, которые последние два года участвовали в агрессивных войнах, и, что важно, командовали порой одними и теми же объединениями, на одних и тех же должностях.

Среди старших и средних командиров к началу войны имелось 7 проц. с высшим образованием, 63 проц. закончивших средние учебные заведения, а остальные — различные курсы. Этот уровень подготовки для того времени был достаточно хорошим. Автор является современником тех событий, так как служил в армии с ноября 1940 г., и должен сказать, что перед войной видел, на всех должностях высокоподготовленные кадры. Их недостатком был малый срок исполнения должностей, который с течением времени уменьшался.

О влиянии репрессий на ход Великой Отечественной войны существуют два мнения: писателя К. М. Симонова, что «если бы не было 1937 года, не было бы и лета 1941 г...» и юриста Н. Е. Андреева «если бы не было 1937 — 1938 гг., то не могло быть и 1945-го»³⁹⁴. Первый утверждает, что репрессии привели к поражению в начале войны, а второй — явились основой победы в войне.

Оба этих крайних мнения не соответствуют действительности, так как не один фактор, а их совокупность определяют ход и исход сражения и войны. Репрессии оказались одним из факторов, влияющих на ход боевых действий через уровень подготовки командного состава. Они безусловно снизили боеспособность Красной Армии на начальном этапе войны, привели к частичным поражениям и неудачным действиям частей и соединений, но, как увидим, не явились главной причиной поражения войск западных военных округов в приграничных сражениях, а тем более в последующих операциях. Не послужили репрессии и основой для победы, если даже и привели к обезвреживанию какой-то части скрытых врагов среди командного и политического состава. О том, что такие враги были нельзя отрицать, так как достаточно вспомнить Кронштадтский антисоветский мятеж 1921 г., антоновщину 1920 — 1921 гг. и армию Власова, сформированную из пленных советских воинов в конце войны. Скрытые враги были, но не десятками тысяч. После репрессий 1937 — 1938 гг. до начала войны прошло 3 — 4 года, что снизило их отрицательное влияние на уровень подготовки командного состава, который подошел к войне сплоченным, дисциплинированным с высоким моральным духом, верой в силу своего оружия и вверенных войск.

Но репрессии ослабили руководство Вооруженными Силами и некоторыми военными округами, так как подготовка высшего командного и начальствующего состава такого уровня требует значительного времени.

Глава девятая

АВИАЦИЯ СССР ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Военно-воздушные силы СССР вступили в войну в период перевооружения на новые типы самолетов, количественного роста, повышения боеготовности и боевой мощи частей и соединений. В стране уделялось большое внимание развитию авиации, учитывая ее большую роль в войне. В результате непрерывно увеличивался выпуск самолетов и повышалось их качество, расширялась сеть учебных заведений по подготовке летного и технического состава, формировалось большое число авиационных частей и соединений, создавалась разветвленная сеть аэродромов.

Темпы выпуска самолетов непрерывно нарастали. Если в 1930—1931 гг. авиационная промышленность производила в среднем 860 самолетов в год, то в 1935—1937 гг. выпускала ежегодно 3478, в 1938 г. — 5469, 1939 г. — 10 362 и 1940 предвоенном году — 10 565.

Высокие свои качества авиация впервые продемонстрировала в 1934 г. при спасении экипажа парохода «Челюскин», затертого и раздавленного льдами в Северном Ледовитом океане. За мужество и героизм, проявленные при вывозе челюскинцев из ледовых просторов Арктики на материк, летчики М. В. Водопьянов, И. В. Доронин, Н. П. Каманин, С. А. Леваневский, А. В. Ляпидевский, В. С. Молоков, М. Т. Слепнев первыми в стране были удостоены звания Героя Советского Союза. В 1936—1937 гг. мир узнал о рекордных полетах на дальность и через Северный полюс в Америку прославленного экипажа В. П. Чкалова, Г. Ф. Байдукова и А. В. Белякова. Советскими летчиками было установлено большое число мировых рекордов.

Вместе с тем, несмотря на большую численность авиации, превышавшую немецкую, высокую ее боевую готовность и хорошую оснащенность, она в первые дни войны потерпела жестокое поражение. Для вскрытия причин этого поражения и извлечения уроков необходимо детально рассмотреть все основные вопросы создания авиации, ее боевые свойства, подготовки к войне, ход боевых действий в воздухе.

§ 1. Участие авиации в войнах и военных конфликтах

Боевой опыт летного состава имеет важное значение для ведения воздушных боев, нанесения бомбовых ударов. В ходе боев проверяется боевая техника, отрабатываются методы боевого применения родов авиации. Немцы летчики перед войной с СССР почти два года непрерывно участвовали в боях. Рассмотрим каким же боевым опытом располагала советская авиация.

Первый боевой опыт в межвоенный период советские летчики получили в 1929 г. при отражении нападения китайско-маньчжурских милитаристов на Китайско-Восточную железную дорогу.

Для усиления авиации Особой Дальневосточной армии из европейской части страны на восток были переброшены 26-я и 40-я авиационные эскадрильи, которые с местными авиачастями были сведены в Забайкальскую авиагруппу, насчитывавшую 40 самолетов. Летчики группы успешно вели разведку и поддерживали с воздуха действия сухопутных войск и кораблей Амурской военной флотилии. В боях отличились Г. Г. Амбольт, В. Г. Балашов, П. Г. Веселов, Э. М. Лухт, И. Я. Сегоднян, С. С. Кузнецов.

С немецкими и итальянскими летчиками советские воздушные бойцы впервые встретились в небе Испании. Это произошло в конце октября 1936 г., когда в порт Картахену прибыли советские летчики и самолеты. Обстановка в воздухе резко изменилась в пользу авиации республиканской Испании,

В небе Испании С. А. Черных первым сбил немецкий истребитель Ме-109, а Павел Путивко в бою над Мадридом таранил фашистский самолет. Г. Н. Захаров в воздушном бою с 12 немецкими самолетами над столицей Испании сбил три из них. П. В. Рычагов за время боев сбил 15 самолетов, а В. И. Бобров — 13 и 4 в группе.

В республиканскую Испанию за годы войны было направлено 648 самолетов и 772 авиатора, из них 141 летчик. Советниками по авиации в республиканской армии были Я. В. Смушкевич, Е. С. Птухин, Г. И. Тхор.

В начале войны советские летчики на истребителях И-15 и И-16 вели успешные воздушные бои с немецкими Ме-109В и итальянскими «фиатами», а на бомбардировщиках СБ наносили мощные бомбовые удары по войскам мятежников. Эффективно применялись и советские штурмовики ССС и РЗ.

Советские истребители И-15 и И-16 имели равные с немецким истребителем Ме-109В вооружение — по два пулемета и скорость полета, а превосходили его по маневренности. По от-

ношению к другим истребителям и бомбардировщикам имели явное превосходство. Это позволило советским летчикам вначале добиться большого числа побед в воздухе, что создало мнение о прекрасных качествах советских самолетов.

Потерпев поражение в воздушных боях, немцы провели модернизацию Me-109В. На нем был установлен более мощный мотор, что увеличило скорость полета на 100 км/час, и три пулемета, а затем две пушки калибра 20-мм. Модернизированный истребитель Me-109Е и истребитель Хе-112, вооруженный также двумя пушками, появились в небе Испании на заключительном этапе войны и советским летчикам стало трудно вести воздушные бои. Превосходство по основным качествам самолетов: скорости и вооружению перешло к немцам.

От летчиков, прибывших из Испании, стало известно о новых немецких истребителях. В связи с этим в конструкторском бюро Н. Н. Поликарпова была проведена работа по модернизации И-15 и И-16, что повысило их скорость и вооружение.

В ходе боев в Испании звания Героя Советского Союза были удостоены 28 летчиков и штурманов, в их числе Н. С. Герасимов, С. И. Грицевец, С. П. Денисов, И. И. Копец, И. А. Лакеев, А. С. Осипенко, Г. М. Прокофьев, П. В. Рычагов, А. Ф. Семенов, Я. В. Смушкевич, С. А. Черных.

Советские летчики и штурманы приобрели в Испании ценный боевой опыт и командование позаботилось использовать его в отечественных Военно-воздушных силах. В связи с этим многие из них были назначены на высокие руководящие посты, минуя промежуточные должности, в их числе Я. В. Смушкевич, Е. С. Птухин, И. И. Копец, Г. М. Прокофьев, С. А. Черных, С. П. Денисов, П. В. Рычагов.

«В целом такая практика, — пишет в воспоминаниях А. Ф. Семенов, — безусловно оправдала себя. Она открывала широкую дорогу перед молодыми, энергичными и способными людьми. Но к сожалению, случались и промахи. Человека выдвигали на высокую командную должность, а он... не обладал элементарными навыками организатора боевой и политической подготовки. Разумеется, в этих случаях результаты были плачевны»³⁹⁵.

И с этим мы встретимся. Сам А. Ф. Семенов поступил по иному. Он убыл в Испанию рядовым летчиком в звании лейтенанта, через семь месяцев вернулся Героем в звании капитана и ему предложили должность командира эскадрильи. От нее он отказался и попросил назначить заместителем командира эскадрильи. Затем, получив необходимое образование и пройдя последова-

тельно все должности, он в конце войны успешно командовал 332-й Минской Краснознаменной ордена Суворова истребительной авиационной дивизией. Но не все так оценивали свои возможности и назначались на очень высокие должности.

Вот, что по этому вопросу пишет в воспоминаниях генерал-лейтенант авиации, доктор географических наук, профессор А. В. Беляков.

«С окончанием испанских событий в авиации, как и во всех родах войск, проходила замена военных руководителей людьми, имеющими опыт войны. Сменили и флаг-штурмана ВВС комбрига Стерлигова. На его место заступил «испанец» – штурман эскадрильи Г. М. Прокофьев. За отличную бомбардировку и вывод из строя крупного корабля противника (прошу эту формулировку запомнить. – В.С.) он получил звание Героя Советского Союза. Однако Гавриилу Михайловичу столь головокружительное повышение по служебной лестнице было не по душе, и он настоял, чтобы до поры до времени комкора Стерлигова не отпускали с должности флаг-штурмана. Таким образом, несколько месяцев на этой должности числились одновременно двое»³⁹⁶.

Автор дважды стажировался в должности главного штурмана воздушной армии и должен сказать, что без ее освоения, при отсутствии высшего образования и минуя ступени полка и дивизии в кабинете главного штурмана ВВС (в современной терминологии) человеку делать нечего. Так это случилось и с Г. М. Прокофьевым, назначенным с должности старшего лейтенанта на генеральскую. С обязанностями он не справился и через год попросил назначить его начальником Полтавских курсов усовершенствования штурманов. Флаг-штурманом ВВС был назначен Герой Советского Союза, прославленный штурман А. В. Беляков. Александр Васильевич после войны длительное время был в академии начальником автора и написал в своей книге, что мой научный «труд явился крупным вкладом в штурманскую науку».

С именем Г. М. Прокофьева связана легенда, которая широко была распространена в авиации, в нее верил и автор, а что же выяснилось. Весной 1983 г. проходила встреча личного состава Командного факультета Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина с Героем Советского Союза генерал-майором авиации Г. М. Прокофьевм, на которой присутствовал автор, работавший начальником кафедры боевой подготовки и безопасности полетов.

После выступления Прокофьева с воспоминаниями о боях в Испании ведущий на встрече начальник факультета Герой Советского Союза генерал-майор авиации Н. И. Пургин сказал:

— Гавриил Михайлович со свойственной ему скромностью умолчал о том, что при бомбометании по крейсеру он попал бомбой в трубу, крейсер взорвался и потонул. Попросим его рассказать об этом.

Зал затих. Случай уникальный и широко известный в авиации и каждый стремился услышать о нем непосредственно от штурмана самолета СБ так точно сбросившего бомбы. И вот раздался его тихий голос:

— Это легенда, Николай Иванович, мы действительно бомбили по крейсеру, но промахнулись. Он же маневрируя, чтоб уклониться от бомб, наскочил на мину, взорвался и потонул.

Точного бомбометания, о котором сказано выше, как видим, не было.

Советский Союз значительную помощь оказал авиацией и Китаю в его борьбе с напавшей на него Японией. С октября 1937 г. по июнь 1941 г. СССР направил в Китай 985 самолетов, свыше 700 летчиков и механиков. Советниками по авиации в Китае были П. Н. Анисимов, Ф. П. Польшин, П. В. Рычагов, Г. И. Тхор, Т. Т. Хрюкин. Руководил действиями авиации П. Ф. Жигарев.

С прибытием в Китай советских истребителей был положен конец беспредельному господству ВВС Японии в воздухе. В короткий срок было сбито более 100 японских самолетов. 31 мая А. А. Губенко над Ханькоу таранным ударом сбил японский самолет.

Бомбардировочная авиация наносила удары по войскам противника, его укреплениям, железнодорожным узлам, морским транспортам. Особенно эффективным был налет на аэродром на острове Тайвань, показавший высокие возможности советских бомбардировщиков по нанесению бомбовых ударов на больших дальностях.

В борьбе за свободу китайского народа погибло более 190 летчиков. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с японскими захватчиками, 19 советских летчиков были удостоены звания Героя Советского Союза и в их числе Г.П. Кравченко, Ф. П. Польшин, В. С. Слюсарев, Т. Т. Хрюкин.

В период с 29 июля по 11 августа 1938 года советские летчики вновь встречались с японскими, но уже над своей территорией в районе озера Хасан. В этих боях участвовало 250 советских летчиков, в том числе 180 бомбардировщиков и 70 истре-

бителей. Удары авиация наносила по живой силе, оборонительным сооружениям и резервам японцев. Особенно мощный удар по противнику был нанесен 6 августа перед началом штурма сопки Заозерной. В течение полутара часов тяжелые бомбардировщики ТБ-3 сбрасывали бомбы на противника, что нанесло ему большие потери и подорвало волю к сопротивлению. Подобные удары были повторены 7 и 8 августа. Бомбардировщики в ходе этих ударов действовали крупными группами — по 27—30 самолетов, что раньше не практиковалось. Эти удары авиации способствовали сухопутным войскам в разгроме вторгнувшихся на советскую территорию японских войск.

Через восемь месяцев советская авиация вновь встретилась с японской в небе Монгольской Народной Республики в начавшейся необъявленной войне на реке Халхин-Гол.

С началом боев в мае 1939 г. советским летчикам пришлось сдерживать натиск значительно превосходящих сил врага, имевшего большой опыт ведения боевых действий в Китае. Для ликвидации преимущества японских воздушных сил в МНР было переброшено несколько полков бомбардировщиков и истребителей. Прибыла и группа мастеров воздушного боя, имевших опыт боев в Испании и Китае. Командовал группой Я. В. Смушкевич. Совместно с советскими летчиками сражались пилоты монгольской авиационной бригады, которой командовал Ч. Шагдасурен.

В конце июня советско-монгольские войска имели 82 самолета, а противостоящая им 6-я японская армия — 300. Сосредоточение советской авиации продолжалось, а летчики вели тяжелые бои с авиацией противника, превосходившей в 3,7 раза по численности³⁹⁷.

К моменту перехода советско-монгольских войск в наступление 20 августа их авиационная группировка насчитывала 515 самолетов против 303 японских, соотношение сил было 1,7:1. Это значительное превосходство в авиации способствовало быстрому окружению и уничтожению 6-й армии Японии, часть которой сдалась в плен.

В составе авиационной группировки советско-монгольских войск, которой командовал А. И. Гусев, насчитывалось 311 истребителей и 204 бомбардировщика. Истребительные полки были вооружены модернизированными по опыту войны в Испании И-16 и И-153 «Чайка». В 22-м истребительном авиаполку на пяти И-16 под крыльями были впервые установлены неуправляемые реактивные снаряды 82-мм (РС-82).

В воздухе развернулись ожесточенные бои за господство в воздухе между истребителями. Бомбардировочная авиация наносила удары по войскам и танкам японцев на поле боя и их резервам в глубине обороны. Ночью удары по врагу наносила специально сформированная группа в составе 20 тяжелых бомбардировщиков ТБ-3.

В Монголии воздушные тараны совершили летчики-истребители В.Ф. Скоборихин, В.П. Кустов, А.Ф. Мошин. Комиссар 150-го бомбардировочного авиационного полка М.А. Ююкин направил свой горящий самолет, подбитый зенитной артиллерией, на скопление японских войск. С. И. Грицевец, участник боев в Испании и Китае, довел счет сбитых самолетов до 42.

За время боев с 22 мая до 15 сентября 1939 г. советская авиация произвела 20 672 самолето-вылета, из них 18 564 самолето-вылета совершили истребители и 2108 — бомбардировщики, в воздушных боях сбито 589 самолетов и 57 уничтожено на аэродромах. Потери советской авиации составили 207 самолетов и 211 летчиков. 26 летчикам было присвоено звание Героя Советского Союза. Трое из них С. И. Грицевец, Г. П. Кравченко и Я. В. Смушкевич уже являлись Героями, поэтому они стали первыми дважды Героями Советского Союза.

В советско-финляндской войне авиация принимала широкое участие. Война закончилась за год и три месяца до нападения Германии, поэтому опыт боев наиболее близко соответствовал предстоящим сражениям и во многом определил организацию советских ВВС перед войной.

В советско-финляндской войне участвовали ВВС Ленинградского военного округа, Краснознаменного Балтийского флота, армии особого назначения АОН-1 и АОН-2 дальней авиации, особая группа Г. П. Кравченко.

В состав ВВС Северо-Западного фронта, которыми командовал комкор Е. С. Птухин, а начальником штаба был А. А. Новиков, входили фронтовая и армейская авиация.

Во Фронтovou авиацию по состоянию на 10 января 1940 г. входили:

— 1-я армия особого назначения (1,2,6-й дальнебомбардировочные авиационные полки) — 167 самолетов ДБ-3;

— 16-я скоростная бомбардировочная бригада (31,44,54,58-й скоростные бомбардировочные авиационные полки) — 192 самолета СБ;

— 18-я скоростная бомбардировочная бригада (2,50-й бомбардировочные авиационные полки) — 119 самолетов СБ;

— 9-я тяжелая бомбардировочная бригада (7-й тяжелый и 2-й скоростной бомбардировочный авиационные полки) — 44 ТБ-3 и 56 СБ;

— отдельная специальная эскадрилья, имевшая 14 ТБ-3, 10 ДБ-3, 3 СБ;

— 9-й легкий штурмовой авиационный полк, вооруженный 48 И-15³⁹⁸.

Фронтная авиация имела 653 самолета, в их числе 177 ДБ-3, 370 СБ, 58 ТБ-3, 48 И-15 и 557 экипажей³⁹⁹.

Армейская авиация включала в свой состав ВВС 7-й и 13-й армий. В ВВС 7-й армии входили:

— 59-я истребительная бригада (7,25-й истребительные авиационные полки), имевшая 109 И-16, 50 И-153, 4 И-15;

— 68-я легкая бомбардировочная бригада (10-й скоростной и 3-й легкий бомбардировочные авиационные полки) — 66 самолетов СБ;

— 1-я дальняя разведывательная эскадрилья — 14 СБ и 3 И-15;

— 31-я войсковая разведывательная эскадрилья — 6 Р-5 и 3

И-15;

— отдельные эскадрильи 19-го и 50-го стрелковых корпусов — 7 Р-5 и 3 И-15 в каждой;

— 1-й и 16-й корректировочные авиационные отряды, имевшие соответственно 7 Р-5 и 7 ССС⁴⁰⁰.

Всего в ВВС 7-й армии насчитывалось 294 самолета и 223 экипажа.

В ВВС 13-й армии входила 15-я скоростная бомбардировочная бригада в составе 24-го бомбардировочного и 68-го истребительного авиационных полков, 9-го и 23-го корректировочных авиационных отрядов. В ней имелось 56 СБ, 48 И-16, 15 И-15, 14 Р-5, всего 133 самолета и 124 экипажа.

Военно-воздушные силы Северо-Западного фронта по состоянию на 10 января 1940 г. насчитывали в своем составе 1080 самолетов. Финская авиация, действующая на этом направлении, имела около 200 самолетов. Соотношение сил было 5:1.

Советская авиация имела подавляющее количественное превосходство над финской авиацией, превосходила ее и по качеству самолетов. С началом боевых действий она захватила господство в воздухе и прочно удерживала его до конца войны. В ходе боевых действий авиация получила опыт нанесения массированных ударов, действий в сложных метеорологических условиях днем и ночью. Военно-воздушные силы 7-й и 13 армий применялись главным образом во взаимодействии с сухопутны-

ми войсками по объектам в тактической глубине. Фронтная авиация действовала по объектам глубокого тыла и частично в интересах армий.

В ходе войны проверялась возможность авиации по ведению боевых действий в сложных метеорологических условиях днем и ночью. Для этого был сформирован авиационный полк под командованием Б. В. Стерлигова, самолеты которого были оборудованы приборами для полетов вне видимости земли и слепой посадки, а летный состав подобран с высоким уровнем подготовки. Этот полк вел боевые действия днем и ночью в течение 63 суток из 70, в то время как другие авиачасти в это же время из-за плохой погоды летали только 6–8 дней.

Авиация оказала большую помощь сухопутным войскам в прорыве линии Маннергейма и ведении боевых действий в глубине обороны противника. Всего за время войны авиация совершила 84 307 самолето–вылетов, из них 44 041 вылет выполнен бомбардировочной и 40 266 – истребительной авиацией. В воздушных боях было сбито 362 финских самолета, свои потери составили – 261 самолет и 321 летчик.

За образцовое выполнение боевых заданий в войне с Финляндией орденом Красного Знамени были награждены одна авиационная бригада, двадцать авиационных полков и две отдельные авиационные эскадрильи. Сотни летчиков, штурманов, стрелков-радистов и техников были награждены орденами и медалями, 92 были удостоены звания Героя Советского Союза, а комкор С. П. Денисов – дважды Героя. В числе удостоенных звания Героя Советского Союза был комкор Е. С. Птухин.

Организационная структура ВВС Северо-Западного фронта, как проверенная в войне, была положена в основу строения авиации военных округов на западной границе. Существовавшие в это время авиационные бригады в середине 1940 г. были преобразованы в дивизии. Армии особого назначения АОН-1 и АОН-2 оказались громоздкими, трудноуправляемыми и как не оправдавшие себя 5 ноября 1940 г. были расформированы и на их основе созданы корпуса и отдельные дивизии дальнебомбардировочной авиации.

§ 2. Создание новых типов самолетов и их вооружения

На основании опыта боев в Испании была проведена модернизация истребителей И-15 и И-16 и появились И-15бис, И-153 «Чайка», а также И-16 новых вариантов с 10 по

29 типов, отличавшихся лучшими тактико-техническими данными и вооружением. Но проведенные работы не дали существенного улучшения их боевых свойств.

В связи с этим главный конструктор этих истребителей Н. Н. Поликарпов в марте 1938 г. приступил к проектированию нового истребителя И-180, который по скорости превосходил все самолеты того времени, вооружен был четырьмя пулеметами: двумя калибра 12,7-мм и двумя 7,62-мм. По внешнему виду он напоминал И-16, но был несколько больше. Это был большой скачек в развитии отечественной истребительной авиации. При ее перевооружении на И-180 в 1939—1940 гг., для чего были все возможности, ей не было бы равных по качеству истребителей.

Первый экземпляр И-180 появился на летном поле московского Центрального аэродрома в середине декабря 1938 г. Испытание его было поручено шеф-пилоту конструкторского бюро Н. Н. Поликарпова летчику-испытателю Герою Советского Союза комбригу В. П. Чкалову. Первый полет на И-180 был назначен на 15 декабря. День выдался ясный, но морозный с температурой — 25°. Погода по температуре была неблагоприятной для испытательного полета на самолете с мотором воздушного охлаждения и его целесообразно было перенести. Но полет планировался непродолжительным — два круга над аэродромом и В. П. Чкалов решил лететь. Самолет легко оторвался от земли и круто пошел в набор высоты. Выполнив два круга над аэродромом Валерий Павлович пошел на посадку. При снижении в направлении посадочной полосы с убранными оборотами мотор переохладился и, когда летчик дал газ, чтобы подтянуть, он заглох. Траектория самолета стала крутой и до посадочной полосы долететь не было возможности. Впереди по курсу показались дома. Он отвернул от них, так как в них люди, и на пустыре самолет ударился о землю. В. П. Чкалова выбросило из кабины. В тяжелом состоянии он был доставлен в больницу имени Боткина, где и скончался.

Через восемь лет автор с тяжелой формой брюшного тифа был доставлен в ту же Боткинскую больницу и случайно не разделил участи великого летчика.

Гибель В. П. Чкалова, пользовавшегося большой популярностью в стране, произвела гнетущее воздействие на сотрудников конструкторского бюро и работы по истребителю И-180 были прекращены.

В наступившем 1939 г. международная обстановка, в связи с агрессивными устремлениями фашистских государств Германии,

Италии и милитаристской Японии, резко обострилась. Поэтому в феврале 1939 г. в Центральном комитете ВКП(б) состоялось расширенное совещание с участием членов Политбюро, руководства Главного управления ВВС КА и авиапромышленности, на котором была намечена программа развития авиации и оснащения ее современными самолетами.

С учетом этого решения было создано несколько новых конструкторских бюро, к проектированию самолетов и моторов были привлечены талантливые и энергичные специалисты. Были возобновлены и работы по истребителю И-180, так как ему не было равных, а для предотвращения переохлаждения мотора были установлены регулируемые шторки.

В апреле 1939 г. был создан второй экземпляр И-180 и на нем нормально проходили испытания, но 5 сентября Т.П. Сузи, проводивший испытания, не вернулся из полета на достижение практического потолка. Предположительно он на высоте 10 000 м потерял сознание из-за низкого давления воздуха.

Две указанные катастрофы произошли не по вине самолета. Поэтому был создан третий экземпляр И-180 и испытания продолжены. На нем была достигнута скорость 585 км/ч, которая превышала скорость Me-109E. Это было выдающимся достижением. Самолет был прекрасным. Организация его серийного производства не вызывала затруднения из-за большого сходства с И-16. Но прошло полтора года с начала его испытаний, а конца им не было видно. Тогда Н. Н. Поликарпов и руководство авиапромышленности обратились к начальнику Главного управления Военно-воздушных сил Я. В. Смушкевичу и он в приказе на проведение государственных испытаний двух И-180, поступивших в Научно-исследовательский институт ВВС, потребовал: «К испытаниям самолета И-180 приступить не позднее 3 июля. Отчет о госиспытаниях и заключение Технического совета представить не позднее 23 июля 1940 г... О ходе испытаний докладывать один раз в неделю»⁴⁰¹.

Казалось, что все препятствия устранены. Но 5 июля летчик А. Г. Прошаков полетел в зону, где при выполнении вертикальной фигуры сорвался в штопор. Он дал рули на вывод, а самолет перешел в перевернутый штопор «вниз кабиной». Действия его по нормализации положения самолета не дали результата и он на малой высоте выбросился с парашютом, самолет разбился.

Эта авария самолета и случившиеся ранее одна поломка и две катастрофы подорвали у руководства авиапромышленности веру в И-180 и работы по нему безосновательно были прекра-

щены, хотя такое случается часто даже при освоении новых самолетов в строевых частях. В ходе затянувшихся испытаний, а затем и прекращения работ по И-180 было безвозвратно упущено время по оснащению авиации первоклассными новыми истребителями.

Неоправданное охлаждение к истребителю И-180 было обусловлено и тем, что в это время в разработке находились три истребителя с моторами водяного охлаждения, которые за счет хорошо обтекаемой формы носовой части представлялись более перспективными в борьбе за скорость.

Каково было положение с созданием этих истребителей в конце 1939 г., когда прошел год после первого полета И-180? К этому времени в опытном конструкторском бюро А. С. Яковлева заканчивалась постройка Як-1. В ОКБ С. А. Лавочкина в содружестве его с В. П. Горбуновым и М. И. Гудковым на 75 проц. был создан истребитель ЛаГГ-1. А. И. Микоян и М. И. Гуревич создали истребитель МиГ-1, на который имелся лишь эскизный проект.

13 января 1940 г. на московском Центральном аэродроме летчик Ю. И. Пионтковский совершил на истребителе Як-1 первый полет. 27 апреля самолет в воздухе, из-за срыва шасси с замков и повреждения ими крыла, сорвался в штопор и летчик погиб. Заводские испытания на втором экземпляре продолжил летчик С. А. Корзинщиков. В полете была получена проектная скорость и подтверждены другие параметры.

Первый полет на МиГ-1 был выполнен 5 апреля. В мае на высоте 7200 м самолет развил скорость 640 км/ч, которой не достигал тогда ни один истребитель. МиГ-1 и его модификация МиГ-3 были высотными истребителями, предназначенными для ведения боев на высотах 7—8 тысяч метров, где имели хорошие высотные данные.

Аналогично велись работы по созданию истребителя ЛаГГ-3. На основании этого в июне 1940 г. Главный военный совет принял на вооружение сразу три типа истребителей МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3 до прохождения ими государственных испытаний. Это решение было беспрецедентным и рискованным, так как до принятия самолета на вооружение он должен пройти заводские и государственные испытания. Помимо этого истребителей с моторами водяного охлаждения промышленность ранее не выпускала. Поэтому требовалось создание новой производственной базы, а заводы могли к этому приступить, если самолеты приняты на вооружение. В связи с этим и состоялось указанное решение.

Риск решения уменьшался тем, что из трех истребителей минимум два успешно пройдут государственные испытания, а это уже обеспечивало выпуск новых самолетов в необходимом количестве для замены находящихся в строевых частях. Жизнь показала правильность этого решения.

Значительные работы проводились и по созданию самолетов бомбардировочной авиации.

Коллектив конструкторов под руководством П. О. Сухого создал легкий фронтовой бомбардировщик Су-2. В конце апреля 1940 г. был освоен его серийный выпуск и подписан приказ о проведении войсковых испытаний. Испытания приказывалось провести в месячный срок по получении самолетов по сокращенной программе. Это был самый массовый новый бомбардировщик в начале войны.

Под руководством В. М. Петлякова был создан пикирующий бомбардировщик Пе-2, который по скорости превосходил все немецкие бомбардировщики и мало уступал истребителям. В начале 1941 г. он поступил в серийное производство.

Были доведены до серийного производства и участвовали в боях с начала войны Пе-8, Як-4, Ар-2, но широкого развития не получили.

Конструктор С. В. Ильюшин создал штурмовик Ил-2 — единственный в то время бронированный самолет. В процессе его создания ему пришлось преодолеть не только технические трудности, но и сомнения и сопротивления многих специалистов, не веривших в возможность эффективного боевого применения такой машины.

Конструктору удалось удачно сочетать такие компоненты, как вес, броня, оружие и скорость. У штурмовика Ил-2 полное бронирование кабины, мотора и других жизненно важных участков хорошо сочеталось с мощным стрелково-пушечным и ракетным вооружением, бомбовой нагрузкой и летными данными. Бронирование позволяло Ил-2 действовать на малых высотах в зоне действительного огня зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и стрелкового оружия пехоты и оказывать эффективную поддержку сухопутным войскам.

С. В. Ильюшин создал Ил-2 в двухместном варианте, но представители ВВС ошибочно посчитали, что для бронированного самолета стрелок, защищающий заднюю полусферу, не нужен и потребовали переделать его в одноместный. Первый полет двухместный штурмовик, пилотируемый В. К. Коккинаки, совершил 2 октября 1939 г., а одноместный — 12 декабря 1940 г.

Только в марте 1941 г. завод № 18 в городе Воронеже приступил к серийному выпуску одноместных Ил-2 и их до начала войны было выпущено всего 249 штук. Более чем на год задержало выпуск штурмовиков необоснованное требование военных. Война показала, что более целесообразно требование военных. мовик и к первоначальному варианту пришлось вернуться в конце 1942 г.

Значительные работы были проведены и по созданию новых моторов. Конструкторское бюро под руководством А. А. Микулина создало мотор АМ-35 для истребителя МиГ-3 и АМ-38 для штурмовика Ил-2. Коллектив под руководством В. Я. Климова создал мотор ВК-105, который устанавливался на Пе-2, Як-1, ЛаГГ-3. КБ А. Д. Швецова создало мотор воздушного охлаждения АШ-82 для Пе-8.

В предвоенные годы большое внимание уделялось разработке для самолетов автоматического стрелково-пушечного вооружения высокой скорострельности и имеющего дистанционное управление, а также ракетного оружия. В 1932 г. на вооружение был принят авиационный пулемет ШКАС калибра 7,62-мм, разработанный конструкторами Б. Г. Шпитальным и И. А. Комарницким. Пулемет имел невиданную скорострельность — 1800 выстрелов в минуту, превосходившую в 1,5 раза скорострельность зарубежных пулеметов. В 1940 г. был принят на вооружение универсальный пулемет УБ калибра 12,7-мм конструкции М. Е. Березина, скорострельность — 1000 выстрелов в минуту. В 1939 г. была запущена в серийное производство авиационная 20-мм пушка ШВАК конструкции Б. Г. Шпитального и С. В. Владимирова, скорострельность — 800 выстрелов в минуту.

Пушечное вооружение длительное время недооценивалось, несмотря на опыт боев в Испании. Поэтому самый массовый перед войной истребитель МиГ-3 не имел пушки.

В апреле 1940 г., всего за год до начала войны, в Киевском особом военном округе на истребителях И-16 и И-153 проводились войсковые испытания приемо-передающей радиостанции истребителя РСИ-3. В июле проводились войсковые испытания более совершенной радиостанции РСИ-4 для самолетов истребительной авиации⁴⁰².

Поздняя разработка и освоение промышленностью выпуска этих радиостанций имели отрицательные последствия. В результате истребители И-16 и И-153 радиостанций вообще не имели, а на новых типах приемо-передающая радиостанция устанавливалась на самолетах командиров эскадрилий, а на остальных —

только приемники. Это не обеспечивало управления истребителями в воздухе. Управление истребителями осуществлялось старыми примитивными способами: выкладыванием полотнищ на земле определенного значения, а в воздухе эволюциями самолета ведущего и по команде — «делай как я».

В бомбардировочной авиации дело было лучше, так как все самолеты были оборудованы современными приемо-передающими радиостанциями, что обеспечивало решение всех вопросов управления.

Наряду с созданием новых самолетов и моторов, большое внимание уделяется организации их производства в необходимом количестве. В связи с этим в июне 1939 г. Центральный комитет партии и Советское правительство утвердили программу строительства шести крупнейших авиадвигательных заводов и реконструкции всех имевшихся. В сентябре этого же года Политбюро приняло постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых самолетных заводов», предусматривавшее в 1940—1941 гг. строительство девяти новых самолетных заводов и реконструкцию девяти старых.

Реализация этих программ обеспечивало создание мощной производственной базы. Но в мае 1940 г. нарком авиапромышленности А. И. Шахурин доложил И. В. Сталину: «Немецкая авиационная промышленность вместе с промышленностью оккупированных ею стран примерно в два раза мощней нашей... Он несколько удивился, услышав, что мы существенно отстаем от мощностей немецкой авиапромышленности... и предложил:

— Напишите все это официально и представьте свои соображения!

В записке, направленной в ЦК партии, основанной на впечатлениях наших товарищей, побывавших в Германии, наркомат предложил увеличить количество авиационных заводов и ускорить строительство тех, что уже возводились... Все наши предложения были приняты»⁴⁰³. Спустя только год после принятия постановлений по повышению мощности авиапромышленности объем работ предполагалось удвоить, чтобы не уступить вероятному противнику.

В результате принятых мер авиационная промышленность к началу войны превосходила по выпуску самолетов такое мощное государство как Германия с учетом и захваченных ею стран.

В начале 1940 г. между СССР и Германией, учитывая хоро-

шие отношения, была достигнута договоренность о взаимном посещении делегациями для знакомства с авиационными заводами, аэродромами, самолетами. В состав групп специалистов, авиационной промышленности В. П. Баландин, конструкторы А. С. Яковлев, Н. Н. Поликарпов. В Германии советским специалистам показали заводы Миссершмитта, Дорнье, Юнкерса, конструкторские бюро, самолеты на земле и в полете. Разрешено было купить все, что видели. В результате было куплено 36 самолетов 12 типов, в том числе истребители Ме-109, Ме-110, Хе-100, бомбардировщики Ю-88, До-215. Все эти самолеты были направлены в Научно-исследовательский институт ВВС, где их детально изучили и испытывали. На основании полученных данных был составлен доклад, с которым начальник этого института генерал-майор авиации А. И. Филин выступил на совещании руководящего состава и конструкторов в Наркомате авиационной промышленности. В докладе убедительно было показано, что новые типы советских самолетов по тактико-техническим данным не уступают немецким, а по многим показателям превосходят их. Но некоторые элементы у немцев были лучше и была возможность для исправления.

§ 3. Самолеты, находившиеся на вооружении, и их сравнение с немецкими

На вооружении авиационных частей ВВС западных приграничных военных округов и авиации Главного командования перед Великой Отечественной войной находились следующие типы самолетов: истребители Як-1, МиГ-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, И-16, И-153 «Чайка»; бомбардировщики ДБ-3, ДБ-3ф, ТБ-3, П-8; штурмовики Ил-2, И-153; разведчики Як-4, Р-5. Наличие на вооружении такого большого количества типов самолетов было обусловлено тем, что Военно-воздушные силы перевооружались на машины новых конструкций и в строевых частях находились как новые самолеты, так и их предшественники. Все они участвовали в боях.

Тактико-технические данные самолетов, находившихся на вооружении в западных военных округах, авиации Главного командования и немецких, по состоянию на 22 июня 1941 г. показаны в Приложении № 2.

Анализ данных таблицы позволяет оценить степень совершенства отечественных самолетов и сравнить их с немецкими,

используя тактико-технические данные, приведенные в ней. Необходимость сравнения советских и немецких самолетов обусловлена тем, что в военно-исторической литературе все отечественные машины, кроме новых, бездоказательно называются устаревшими, а противника — современными.

Так, в капитальном труде В. С. Шумихина, В. М. Пинчука, В. С. Бруза и др. «Воздушная мощь Родины», изданном в 1988 г., без обоснования сказано:

«В целом самолетный парк ВВС состоял в основном (на 82,7%) из устаревших, ветхих и изношенных машин с ограниченным летным ресурсом, которые, несмотря на неоднократные модификации, по своим летно-тактическим качествам, прежде всего по скорости, значительно уступали самолетам... фашистской Германии»⁴⁰⁴.

В энциклопедии «Великая Отечественная война 1941 — 1945» и «Военном энциклопедическом словаре» и многих других изданиях при сравнении авиации Германии и ее союзников Финляндии и Румынии с авиацией СССР в начале войны сказано, что противник имел 4980 самолетов, а в наших западных приграничных округах насчитывалось «1540 боевых самолетов новых типов и значительное количество устаревших»⁴⁰⁵. Самолеты противника указаны все, в том числе и устаревшие, а советские — только новые. Столь некорректным приемом достигалось впечатление у народа о явном превосходстве противника по самолетам, чего не было на самом деле. Мы же сравним все типы самолетов советские и немецкие и оценим фактическое состояние авиации сторон перед началом сражения в воздухе.

Автор начал службу в авиации перед войной курсантом авиационного технического училища, в котором изучил все типы самолетов, состоящие на вооружении и как все авиаторы восхищался совершенством их форм, вооружением и оборудованием. В ходе войны переучился на летчика и летал на УТИ-4 (учебный И-16), Як-7. Воевал на Ил-2 и Ил-10 и не видел у немцев лучших самолетов. После же войны, для оправдания поражения авиации в первых сражениях, в литературе появились утверждения, что советских самолетов было «мало» и основную их часть составляли машины «устаревших» типов. Сравним же советские и немецкие самолеты.

В западных приграничных округах перед войной кроме новых истребителей было 1762 И-16 и 1549 И-153 «Чайка», отнесенных в указанных выше официальных изданиях к устаревшим. Оценим их боевые свойства по отношению к лучшему не-

мецкому истребителю Me-109E.

Сошлёмся на опыт воздушных боев летчиков 88-го истребительного авиационного полка, воевавших на И-16 с начала войны и до 1942 г. Бывший начальник штаба полка, доктор военных наук, профессор, генерал-майор авиации Г. А. Пшеняник в книге «Долетим до Одера» пишет, что «И-16 отличался повышенной горизонтальной маневренностью (время выполнения виража — 17 секунд против 20 секунд у немецкого Me-109), мощным стрелковым вооружением, надежностью в эксплуатации и удивительной живучестью»⁴⁰⁶.

И-16 по маневренности превосходил Me-109E при ведении боя на горизонталях и уступал на вертикалях, а также в скорости полета.

Сравнение мощности вооружения И-16 и Me-109E произведем по массе секундной очереди на поражение. У истребителя И-16 типа 24 (17), вооруженного двумя пушками ШВАК и двумя пулеметами ШКАС масса секундной очереди составляла 2,9 кг/с против 2,3 кг/с у Me-109E (две пушки, два пулемета), то есть советский истребитель имел более мощное стрелково-пушечное вооружение.

Следовательно, истребители И-16 типов 24 и 17 превосходили немецкий Me-109E в бою на горизонталях и по мощности стрелково-пушечного вооружения, уступая ему в бою на вертикалях и по скорости полета. По двум важнейшим параметрам каждый истребитель превосходил второй и по двум уступал ему. Поэтому шансы на победу в воздушном бою у летчиков были примерно равные и исход его определяли уровень боевой подготовки, находчивость и изобретательность в условиях боевого маневрирования.

Наличие на И-16 8 реактивных снарядов РС-82, чего не имел Me-109E, давало советским летчикам дополнительное преимущество и определяло их превосходство.

Летчик-истребитель трижды Герой Советского Союза маршал авиации А. И. Покрышкин в книге «Небо войны» оценивает И-16 так: «Вооруженные реактивными снарядами И-16 казались все еще надежными и даже грозными истребителями. Один бой мне особенно хорошо запомнился. Как-то группа «мигов» отправилась на штурмовку вместе с шестеркой И-16 соседнего полка. Когда мы сбросили бомбы и отстрелялись, на нас вдруг навалились двенадцать итальянских истребителей «макки». Они шли развернутым строем крыло к крылу.

Первой ринулась в атаку эскадрилья И-16... «Макки» перед

опасностью сомкнулись еще плотнее. Когда они подошли на дальность выстрела реактивного снаряда, один И-16 залпом выпустил по ним шесть своих «эрэсов». словно огненные стрелы, снаряды понеслись навстречу вражеской группе и, взорвавшись, поразили сразу пять вражеских самолетов»⁴⁰⁸. Уцелевшие самолеты бросились наутек и в дальнейшем избегали вступать в бой с нашими истребителями.

Командир 43-й истребительной авиадивизии, с которой мы еще встретимся, генерал-майор авиации Г. Н. Захаров в воспоминаниях пишет: «Для нас через три – четыре дня после начала боевых действий то, что перед войной в практике воздушного боя могло бы считаться исключительным, стало обыденным. Каждый день итоговые донесения фиксировали эпизоды, которые еще неделю назад я бы посчитал невозможными, нереальными. Однако это происходило на моих глазах. Один И-16 из 163-го полка разогнал 15 бомбардировщиков и не дал им прицельно сбросить бомбы... Командир эскадрильи из этого же полка старший лейтенант Плотников во главе шестерки И-16 вступил в бой с 26 истребителями противника. Враг в этой схватке потерял 6 самолетов, наши потери не имели...»

24 июня 163-й полк сбил 21 вражеский самолет. Такое количество боевых машин нам не всегда удавалось сбивать даже всей дивизией во вторую половину войны, когда с теми же «юнкерсами» и «мессершмиттами» мы воевали уже не на «Чайках» и «ишачках», а на «лавочкиных» и «яках»⁴⁰⁸.

Вот так превосходно воевали «устаревшие, ветхие и изношенные машины с ограниченным летным ресурсом» как определены в книге «Воздушная мощь Родины» истребители И-16. Вина за такие искажения в целом хорошем труде об авиации ложится в первую очередь на редактора – бывшего члена Военного совета – начальника политуправления ВВС, генерал-полковника авиации Л. Л. Батехина.

Наибольшие искажения данных о составе сил наших западных военных округов перед войной допустил доктор исторических наук В. А. Анфилов. В книге «Незабываемый сорок первый» он пишет: «У нас было много танков и самолетов устаревших конструкций и с весьма ограниченным моторесурсом. По тактико-техническим данным они значительно уступали немецким боевым машинам, а поэтому принимать их в расчет не приходится (курсив наш. – В. С.)»⁴⁰⁹. Следовательно, он призывает исключить из боевого расчета авиации наших западных военных округов, вступивших в первый день войны в схватку с

врагом, 8442 самолета или 85% их общего количества, указанно-го ранее. Разве такое допустимо?

Эти неправильные и бездоказательные данные через шесть лет почти точно воспроизведены в книге «Воздушная мощь Родины», а поэтому имеют такую же ценность.

На основании указанного неправильного утверждения В. А. Анфилов делает вывод: «Противник численно превосходил наши войска: в людях — в два раза, а в танках и самолетах — в три (курсив наш. — В. С.)». Данные о превосходстве противника в людях приблизительно правильные, а о численном превосходстве в танках и самолетах и таких размерах — искажение действительности. При этом он исключает из боевого расчета 11 061 танк, и 8442 самолета, оставляя для определения соотношения сил со всеми немецкими, финскими и румынскими только 1325 танков и 1475 самолетов новых типов, что совершенно недопустимо. Эти данные заимствуют и «развивают» другие авторы.

Вот последний пример. Е. Черников вполне законно, ссылаясь на указанные труды, в книге «Бронированный штурмовик Ил-2» повторяет: «Актив немецкой авиации состоял из 4950 современных боевых самолетов, что создавало почти трехкратное численное и качественное превосходство, позволившее Германии немедленно после вторжения захватить стратегическое господство в воздухе»⁴¹⁰.

Так вот не больше и не меньше — «почти трехкратное численное и качественное превосходство» авиации противника над советской без всякого обоснования, а было, как увидим, все прямо наоборот. Здесь четко сказано, что все 4950 самолетов, а это немецкие, финские и румынские, были «современные», чего не было на самом деле, так как у них 981 самолет или 20% были устаревших конструкций. И так во всей литературе, касающейся начала Великой Отечественной войны, что искажает историческую действительность и делается это с целью показать абсолютное превосходство противника и этим обосновать его победное шествие по советской земле в начале войны.

Только с учетом всех типов танков и самолетов советских и противника необходимо определять соотношение сил и средств сторон с первого дня Великой Отечественной войны, а не только со Смоленского сражения. Без этого действительные события в период приграничных сражений и оценка действий должностных лиц будут соседствовать с вымыслом, который имеется в литературе.

Утверждения В. А. Анфилова и других авторов о превосходстве противника в танках и самолетах в начале войны, когда он этого не имел, привело к широкому распространению неправильного мнения о недостаточной производственной мощности военной промышленности СССР и слабой технической оснащенности Красной Армии перед войной — войной моторов. Фактически все было наоборот. Поэтому начало Великой Отечественной войны необходимо рассматривать полно и объективно, так как это один из важнейших этапов истории нашей Родины и второй мировой войны.

Вице-президент Академии наук СССР академик П. Н. Фирсов на общем ее собрании в марте 1987 г. правильно сказал; что «Выработка новых подходов и нового мышления настоятельно нужны и в исторической науке, сильно пострадавшей от конъюнктурщины, субъективизма и произвольных толкований».

Боевая техника: танки, самолеты, орудия не являются чем-то застывшим, остановившемся в развитии. Наоборот, они развиваются быстрыми темпами, создаются новые образцы, модернизируются имеющиеся. В связи с этим по одним образцам боевой техники мы можем превосходить противника, по другим он. Поэтому нельзя считать, что только мы должны по всем типам вооружения иметь превосходство над противником. К этому нужно стремиться, но оно не всегда достижимо по отношению к сильному противнику и нужно воевать с использованием того оружия, которое имеется. Боевая техника, уступающая противнику по одному или ряду параметров, не теряет своих боевых свойств, но становится менее эффективной и для выполнения боевой задачи требуется большее количество, увеличение времени боевого воздействия или более высокий уровень боевой подготовки личного состава.

С учетом указанного продолжим анализ боевых свойств советских и немецких самолетов, с тем, чтобы перейти к количественной и качественной оценке соотношения сил сторон по авиации.

Истребитель И-153 «Чайка» был вооружен четырьмя пулеметами ШКАС и имел массу секундной очереди 0,92 кг/с. Он превосходил Ме-109Е в боях на горизонталях и ракетном вооружении, уступал ему в боях на вертикалях, мощности стрелково-пушечного вооружения и скорости полета. И-153 являлся устаревшим истребителем. Но и на нем летчики воевали уверенно и достигали побед в боях с истребителями противника за счет рационального использования преимуществ своего самолета и

высокого уровня летного мастерства. Полк, вооруженный этими самолетами, как увидим, в первый день войны сбил больше всех самолетов противника.

Этот истребитель, как и И-16, Анфилов призывает не учитывать при определении соотношения сил. Но прошло более года, а эти истребители продолжали успешно воевать, что видно из следующего.

25 августа 1942 г. 9 И-16 88-го истребительного авиаполка и 8 И-153 из 184-го полка нанесли штурмовой удар по вражескому аэродрому в районе Моздока. У цели двадцать «мессершмиттов» атаковали семнадцать советских самолетов. «И все-таки через 8—10 минут схватки, — как пишет генерал Г. А. Пшеничник, — первыми не выдержали напряжения фашистские летчики. Один за другим начали падать на землю горящие «мессеры»... Враг не досчитался тогда 23 самолетов, из них 10 были сбиты в воздухе, а 13 уничтожены на аэродроме». Немцам удалось сбить лишь 2 И-153. Соотношение сбитых к потерям 5:1 в пользу советских летчиков. Разве можно так воевать на «устаревших и ветхих» самолетах, как утверждает в книге «Воздушная мощь Родины»? Разве можно по предложению Анфилова не принимать их в расчет при определении соотношения сил по авиации сторон? Конечно нет. Эти утверждения и предложения опровергают документальные данные и свидетельства участников боев. Эти опровержения продолжаются и в во 2 томе книги, где рассматривается участие всех типов отечественных самолетов в воздушных сражениях на 5 фронтах.

В первые дни Великой Отечественной войны, как увидим во 2 томе, наиболее эффективно воевали с отборными немецкими асами летчики 29,67,124,127,160,163-го истребительных авиаполков, вооруженных истребителями И-16 и И-153 старых конструкций, и ни одного на новых машинах. 29-й Краснознаменный истребительный авиационный полк, вооруженный истребителями И-16 типа 24. стал 1-м гвардейским авиаполком. Первыми Героями Советского Союза в начавшейся войне стали М. П. Жуков, С. И. Здоровцев, П. Т. Харитонов, воевавшие на И-16.

Эти данные свидетельствуют о беспочвенности утверждений В. А. Анфилова о том, что истребителями старых конструкций можно пренебречь. Они имели ряд преимуществ над лучшим истребителем врага Ме-109Е и полное над бомбардировщиками, что летчики умело использовали в воздушных боях.

Много написано литературы о зарубежных фальсификаторах истории Великой Отечественной войны, а искажения в трудах

отечественных авторов и официальной военно-исторической литературе продолжают процветать. Эти искажения чужды нашему народу и должны быть устранены.

Особенно большое преимущество у истребителей И-16 и И-153 было над немецкими бомбардировщиками по скорости. Это обусловлено было тем, что бомбардировщики полет группой по маршруту производят на крейсерской скорости, равной 0,7 от максимальной, чтобы получить необходимую дальность полета и запас скорости для маневрирования при выдерживании летчиками своего места в строю. Истребители же могли идти в атаку в разомкнутом строю на максимальной скорости и даже превышать ее за счет полета со снижением при наличии запаса высоты. В результате группы Ю-88 летали по маршруту на скорости 330 км/ч, Хе-111 — на 300, До-217 — на 360 и истребители И-16 превышали их по скорости на 130–190 км/ч, а И-153 — на 60–100. При наличии запаса высоты преимущество в скорости возрастало. В сочетании с преимуществом по вооружению это обеспечивало эффективное их применение для отражения налетов бомбардировщиков.

Советские новые истребители Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3 имели примерно равные с немецким Ме-109Е скорости полета и маневренность в горизонтальной и вертикальной плоскостях. Для сравнения их вооружения построим истребителей в ряд по величине массы секундной очереди: Ме-109Е (2,3 кг/с), ЛаГГ-3 (1,8 кг/с), Як-1 (1,7 кг/с), МиГ-3 (1 кг/с), из которого видно, что немецкий самолет был лучше вооружен и советским летчикам требовалось вести более длительный огонь на поражение, который от 1,3 до 2 раз превышал продолжительность огня противника, что несущественно. Наиболее слабо был вооружен МиГ-3, но и на нем летчики успешно воевали, а первый трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин на этом истребителе открыл свой победный счет — 59 сбитых немецких самолетов.

Новые советские бомбардировщики Ар-2, Су-2, Пе-2 и разведчик Як-4 имели высокие летно-тактические данные, превышающие по многим элементам немецкие, что позволяло эффективно их применять для нанесения бомбовых ударов по противнику и ведения воздушной разведки.

Среди фронтовых бомбардировщиков, превосходивших по скорости полета немецкие Ю-88 и Х-111, имелся самолет Су-2, который в военно-исторической литературе практически не упоминается и в расчет, как новый тип самолета не принимается. Перед войной им были вооружены восемь авиационных полков.

Это был самый массовый перед войной новый бомбардировщик. Маршал авиации И. И. Пстыго, воевавший на Су-2 с первого дня войны, так о нем отзывается: «Самолет производил сильное впечатление. По назначению бомбардировщик, а вид как у истребителя, — небольшой, компактный, красивый. Вооружен хорошо».

Пикирующий бомбардировщик Пе-2 элегантный по виду и эффективный по боевому применению, по маневренности и скорости полета превосходил все типы немецких бомбардировщиков.

Наиболее массовый бомбардировщик перед войной СБ выпуска 1939 г. имел такую же скорость полета, как немецкие Хе-111 и Ю-88. Полковник В. С. Ефремов, воевавший на СБ с первого дня войны и ставший дважды Героем Советского Союза, пишет о нем: «Мы любили наш скоростной бомбардировщик СБ, двухмоторный моноплан... этот первенец скоростной советской авиации был хорош в бою»⁴¹.

Дальний бомбардировщик ДБ-ЗФ по тактико-техническим данным почти точно соответствовал немецкому Хе-111, лишь превышал его на 700 км по дальности полета. Оба бомбардировщика состояли на вооружении до конца войны и эффективно применялись. ДБ-ЗФ В. А. Анфилов призывает не принимать во внимание как боевой самолет, а немецкий Хе-111 — считать. Где же здесь логика? А у него, как показано, было много последователей, которые так же унижали советскую авиацию. Так же как ДБ-ЗФ он оценивал и самолет СБ, который мало чем отличался от Хе-111. Дело в том, что советские бомбардировщики подразделялись на ближние, средние и дальние, а у немцев они были универсальными. Поэтому Хе-111 при равной скорости полета по дальности полета и бомбовой нагрузке занимал промежуточное положение между СБ и ДБ-ЗФ. Насколько первого превышал, настолько второму уступал. Все они были вполне современными самолетами.

Штурмовик Ил-2 являлся единственным в мире бронированным самолетом с прекрасным стрелково-пушечным, ракетным и бомбардировочным вооружением. Он мог действовать на малых высотах в зонах действительного огня всех видов зенитных средств и эффективно поддерживать наземные войска на поле боя, а также уничтожать живую силу и боевую технику на марше и местах сосредоточения. Ему по назначению был близок немецкий Ю-87 и даже похож по виду. Но немецкий самолет не имел бронирования, ракетного вооружения и пушек при равном бомбо-

вом вооружении. Он единственный из воевавших днем самолетов имел неубирающиеся в полете шасси и очень малую скорость полета и подходил под определение — устаревший. Однако немцы его очень эффективно применяли для нанесения ударов с пикирования и особенно при отсутствии противодействия истребителей и наземных зенитных средств, что часто имело место в ходе приграничных сражений. Применялся он до конца войны и автору с группами этих самолетов приходилось встречаться в воздухе и их никто не считал устаревшими.

Тяжелый бомбардировщик Пе-8, созданный конструктором В. М. Петляковым, поступил на вооружение в 1940 г. и по дальности полета, бомбовой нагрузке значительно превосходил немецкие самолеты. Аналога этому современному самолету немецкая авиация не имела.

Тяжелый бомбардировщик ТБ-3 выпускался промышленностью до 1937 г. и к началу войны как дневной дальний бомбардировщик устарел, но эффективно, почти без потерь, применялся для действий ночью. ТБ-3 использовался и как военно-транспортный самолет. При этом имел такую же скорость полета как немецкий Ю-52, но в два раза превышал его по грузоподъемности и числу парашютистов. С него сбрасывались на парашютах танкетки, пушки, оружие, боеприпасы. Было их всего в дальнебомбардировочной авиации 208 самолетов, то есть 2,4 проц. от общей численности машин на западной границе.

Ближний разведчик Р-5 и соответствующие ему такие же тихоходные немецкие ХШ-126 и ФВ-189 являлись устаревшими самолетами.

Большое число финских и румынских самолетов различного боевого назначения, приведенные в главе 4, были устаревшими.

§ 4. Организация Военно-воздушных сил перед войной.

Военно-воздушные силы Красной Армии по предназначению и характеру подчиненности подразделялись на авиацию Главного командования, фронтовую, армейскую и войсковую.

Авиация Главного командования (дальнебомбардировочная), созданная в ноябре 1940 г., подчинялась непосредственно начальнику Главного управления ВВС КА, а в последующем — командующему ВВС КА. Она предназначалась для проведения самостоятельных воздушных операций и нанесения бомбовых ударов по важным объектам, расположенным в глубоком тылу противника, но могла использоваться также в качестве стратегичес-

кого резерва для усиления авиации фронтов и флотов. В состав авиации Главного командования входили пять дальнебомбардировочных авиационных корпусов и три отдельные дивизии.

Для действий в полосе западных военных округов авиация Главного командования имела 1,2,3,4-й дальнебомбардировочные авиакорпуса и 18-ю отдельную дальнебомбардировочную авиадивизию. Накануне войны 1-м дальнебомбардировочным авиакорпусом командовал генерал-майор авиации В. И. Изотов, 2-м — полковник К. Н. Смирнов, 3-м — полковник Н. С. Скрипко, 4-м — полковник В. А. Судец, а 18-й авиадивизией — полковник А. М. Дубошин. В составе этих соединений имелось 1339 самолетов и 931 боевой экипаж. Дислоцировались они в районах Новгорода, Смоленска, Запорожья и Скоморохов.

Боевой состав соединений авиации Главного командования на западной границе на 22 июня 1941 г. показан в таблице.

Соединения	ДБ-3	ДБ-3ф	ТБ-3	Пе-8	Всего
1-й дбак	95	112	68	—	275
2-й дбак	132	115	5	—	252
3-й дбак	1	201	93	—	295
4-й дбак	94	251	4	—	349
18-я дбад	—	121	38	9	168

5-й дальнебомбардировочный авиакорпус дислоцировался на Дальнем Востоке, по одной дивизии находилось в Закавказье и Забайкалье.

Фронтная авиация входила в состав военных округов (фронтов). Она состояла из частей и соединений различных родов авиации и предназначалась для использования по планам командования округов (фронтов) в интересах операции.

Армейская авиация входила в состав общевойсковых армий

и действовала по указанию их Военных советов. Она предназначалась для поддержки сухопутных войск армий в бою и операции и прикрытия их от ударов с воздуха. В состав ВВС общевойсковой армии входила, как правило, одна смешенная авиационная дивизия.

Войсковая авиация представляла собой отдельные авиационные эскадрильи, входившие в состав стрелковых, механизированных и кавалерийских корпусов. В их составе имелись легкие самолеты для ведения разведки, корректирования артиллерийского огня и связи.

Армейская и войсковая авиация, имевшие в своем составе 46 проц. самолетов от всего самолетного парка ВВС военных округов, непосредственно подчинялись командующим общевойсковыми армиями и командирам корпусов. В специальном отношении они подчинялись командующим ВВС военных округов (фронтов}, которым непосредственно были подчинены соединения и части, входившие в состав фронтовой авиации.

Разделение авиации военных округов на фронтовую и армейскую с подчинением различным инстанциям вело к распылению сил и не позволяло массировать применение авиации. Командующие ВВС округов и армий находились на положении командующих родами войск.

Смешенная авиационная дивизия включала в свой состав 3-5 авиационных полков бомбардировщиков и истребителей в различном сочетании и иногда штурмовой полк. Бомбардировочная авиационная дивизия имела в своем составе 4-5 скоростных бомбардировочных и легких бомбардировочных авиационных полков. Истребительная авиационная дивизия состояла из 3-4 истребительных авиационных полков.

Истребительный и штурмовой авиационные полки организационно состояли из 4 эскадрилий по 15 самолетов в каждой и имели по штату 63 самолета. В истребительном полку было 78 летчиков, в штурмовом - 82. В скоростном и легком бомбардировочных полках имелось 5 эскадрилий по 12 самолетов в каждой, всего насчитывалось 61 самолет и 77 экипажей. Примерно столько же было в дальнебомбардировочном авиаполку, а тяжелые полки имели по штату 40 самолетов⁴¹².

В разведывательном авиационном полку имелось 4 эскадрильи по 12 самолетов, всего 49, эскадрилью связи 12 самолетов и самолет в звене управления полка. По штату имелось 74 экипажа⁴¹³.

В корпусной авиационной эскадрилье насчитывалось 12 са-

молетов-разведчиков и 18 экипажей. Эскадрильи фронтовой авиации состояли из звеньев, а дальних бомбардировщиков — из отрядов по 3 самолета в каждом.

Число экипажей в авиационных полках и корпусных эскадрильях указаны с учетом резервных, которые превышали число самолетов в них на 25-50 проц., что позволяло в ходе боевых действий производить при том же числе самолетов больше самолето-вылетов на боевые задания и компенсировать убыль летного состава из-за боевых потерь.

Соотношение по самолетам между видами авиации перед войной было таким: авиация Главного командования — 13,5 проц., фронтовая — 40,5 проц., армейская — 43,7 проц., войсковая — 2,3 проц.

Руководство советскими Военно-воздушными силами осуществляло Главное управление ВВС Красной Армии. В его функции входило руководство боевыми действиями непосредственно подчиненной ему авиацией Главного командования. Фронтовая, армейская и войсковая авиация в этом отношении ему не подчинялись, что отрицательно сказывалось на эффективности боевого применения различных видов авиации в ходе войны. Командующие ВВС приграничных военных округов подчинялись начальнику Главного управления ВВС КА только в специальном отношении, то есть по вопросам боевой подготовки, переучивания личного состава, комплектования, материально-технического обеспечения, но не в отношении боевого применения авиации.

В ноябре 1939 г. начальником Главного управления ВВС КА был назначен дважды Герой Советского Союза Я. В. Смушкевич, работавший с 1937 г. заместителем А. Д. Локтионова, который был переведен на должность заместителя наркома обороны, а затем 11 июля 1940 г. назначен командующим войсками вновь созданного Прибалтийского военного округа. Перед назначением на должность Я. В. Смушкевич в одном из полетов попал в аварию и повредил ноги, поэтому в его кабинете у письменного стола стояли кровать и обеденный стол, иногда он работал лежа. Но, несмотря на это, глубокое знание дела и кипучая энергия позволили ему внести определенный вклад в развитие авиации накануне войны.

В августе 1940 г. начальником Главного управления ВВС РККА был назначен Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов. Ему было всего 29 лет и вследствие молодости имел вид мальчишки, что мало гармонировало с долж-

ностью командующего видом Вооруженных Сил. Но вследствие репрессий 1937—1938 гг., очевидно, не было лучшей кандидатуры на этот высокий пост. В Красной Армии он с 1928 г. и за 12 лет, не получив достаточного образования и жизненного опыта, вышел на высшую ступень служебной лестницы. Такого продвижения по службе не было даже при Павле I. В 1931 г. он окончил военную школу летчиков и с должности командира эскадрильи через пять лет убыл в Испанию. В 1937—1938 гг. участвовал в боях с японцами в Китае. С 1938 г. командовал ВВС Приморской группы Дальневосточного фронта, 1-й Отдельной Краснознаменной армии. Во время советско-финляндской войны был начальником ВВС 9-й армии, затем заместителем и первым заместителем начальника Главного управления ВВС КА. На должности начальника этого управления он ввел в авиации «сержантский период» пред войной с Германией, который кроме неприятностей летному составу ничего не дал и был отменен. 12 апреля 1941 г. в связи с новой волной репрессий был арестован. Его заменил генерал-лейтенант авиации П. Ф. Жигарев.

29 июня 1941 г. Ставка Главного командования упразднила должность начальника Главного управления ВВС и учредила должность командующего ВВС Красной Армии, заместителя Народного комиссара обороны. На эту должность был назначен П. Ф. Жигарев. Одновременно был создан Военный совет ВВС КА, членом которого назначен корпусной комиссар П. С. Степанов.

Учреждение должности командующего ВВС КА и создание Военного совета улучшило руководство Военно-воздушными силами в области их оперативно-стратегического применения. На командующего ВВС и его штаб помимо ранее выполняемых функций возлагалась организация борьбы за стратегическое господство в воздухе, осуществление взаимодействия между видами авиации, координация их усилий при проведении стратегических операций группами фронтов и самостоятельных воздушных операций ВВС.

Создание сильной бомбардировочной, истребительной и штурмовой авиации, сведенных в крупные организационные формы, изменило место ВВС в системе Вооруженных Сил страны. По состоянию на 22 июня 1941 г. в ВВС насчитывалось 530,3 тыс. человек и по численности личного состава они заняли второе место среди видов Вооруженных Сил СССР (10,5 проц.) и уступали только Сухопутным войскам (80,7 проц. от общего количества).

§ 5. Группировки авиации на западной границе и количественно-качественное соотношение сил сторон

Группировки авиации сторон на западной границе СССР перед началом войны показаны на схеме. При этом авиация Германии и ее союзников Финляндии и Румынии были приведены в боевую готовность, а Советского Союза находилась в различной степени готовности к отражению вторжения врага. ВВС Прибалтийского и Одесского военных округов, а также Северного, Балтийского и Черноморского флотов были приведены в боевую готовность, а ВВС Западного и Киевского особых военных округов сигнала боевой тревоги не получили и находились на положении мирного времени.

Всего в пяти западных военных округах имелось 32 авиационные дивизии, из них 18 входило в состав армейской авиации и 14 — во фронтовую. Во фронтовой авиации имелось дополнительно 7 разведывательных полков. Каждая общевойсковая армия имела в своем составе одну смешенную авиадивизию, лишь 5-я армия имела дополнительно бомбардировочную, а 23-я и 6-я — вторую смешенную авиадивизию.

В состав фронтовой авиации Ленинградского и Прибалтийского особого военных округов входили смешенная и истребительная авиадивизии, в Одесском округе — только смешенная дивизия. В каждом округе дополнительно имелось по одному разведывательному полку.

Наиболее мощными были силы фронтовой авиации в Западном и Киевском особых военных округах. В Западном она имела две бомбардировочные и одну истребительную авиадивизии, два разведывательных авиаполка, а в Киевском — дополнительно одну истребительную и две смешенные авиадивизии.

Силы авиации округов наращивала авиация Главного командования, 1-й дальнебомбардировочный авиакорпус базировался и действовал в полосе Прибалтийского округа, 3-й авиакорпус — в полосе Западного, 2-й авиакорпус — в полосе Киевского, 18-я дальнебомбардировочная авиадивизия — в полосе Одесского. 4-й дальнебомбардировочный авиакорпус находился в резерве главнокомандующего ВВС и готовности к действиям в полосе одного или нескольких округов (фронтов).

На приморских участках округов (фронтов) в готовности к действиям по войскам противника находились части и соединения Военно-воздушных сил Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов. В составе Военно-воз-

душных сил трех этих военных флотов насчитывалось 1445 боевых самолетов, из них 1100 колесных истребителей, торпедоносцев и бомбардировщиков.

Авиация этих флотов с первых дней войны в соответствии со сложившейся на приморских направлениях обстановкой привлекалась к выполнению следующих боевых задач на суше: содействие сухопутным войскам в борьбе с соединениями наземных войск противника, нанесение ударов по тыловым объектам, поддержка с воздуха защитников военно-морских баз, обеспечение проведения десантных операций, удары по аэродромам. В связи с этим самолеты ВВС флотов должны учитываться при определении соотношения сил по авиации.

Всего Советский Союз в составе Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов имел 7133 боевых самолета, а с учетом 1, 2, 3, 4-го дальнебомбардировочных авиакорпусов и 18-й дальнебомбардировочной авиадивизии авиации Главного командования — 8472, и с учетом авиации флотов — 9917.

Противник на границе с СССР развернул 1, 2, 4, 5-й немецкие воздушные флоты, армейскую авиацию и военно-воздушные силы Финляндии и Румынии.

Для определения количественно-качественного соотношения сил противоборствующих сторон по авиации примем за эталоны современных самолетов германские истребитель Ме-109Е, бомбардировщики Ю-88, Хе-111, До-217, Ю-87. При этом советские самолеты будут современными те, тактико-технические данные которых такие как у указанных немецких или превосходят их. К устаревшим относятся советские, немецкие, финские и румынские самолеты с низкими тактико-техническими данными.

С учетом указанных критериев в составе ВВС западных приграничных военных округов и авиации Главного командования имелось 6193 современных истребителя, штурмовика и бомбардировщика, не уступающих по своим тактико-техническим данным соответствующим немецким. Это самолеты Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, И-16, Ил-2, Су-2, Як-4, Ар-2, Пе-2, СБ, ДБ-3ф, Пе-8. Имелось также 2279 самолетов устаревших: И-153, И-15бис, ТБ-3, ТБ-1, Р-5.

В составе ВВС Германии, Финляндии и Румынии имелось всего 4932 самолета, в их числе 3951 современный самолет и 981 устаревший. К устаревшим относились 541 самолет Финляндии и Румынии и 440 немецких разведчиков. Новых типов самолета-

тов Германия и ее союзники не имели.

При определении количественно-качественного соотношения сил сторон по самолетам примем, что авиация СССР включает ВВС Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского, Одесского военных округов; 1,2,3,4-й дальнебомбардировочные авиационные корпуса и 18-ю дальнебомбардировочную авиадивизию, а авиация противника – ВВС Германии, Финляндии и Румынии.

Численность авиации СССР, Германии и ее союзников общее и по родам авиации, а также количественное и качественное соотношение сил сторон по самолетам на 22 июня 1941 г. показаны в таблице.

В ходе приграничных сражений авиация западных округов пополнится дальнебомбардировочным и штурмовым авиационными полками, а авиация противника – 48 самолетами Венгрии и 70 Италии после вступления их в войну. Эти практически равнозначные вкрапления не окажут влияния на соотношение сил сторон.

Из таблицы видно, что в составе авиации СССР на западной границе бомбардировщики с учетом дальних составляли 42 проц., штурмовики – 3,3, истребители – 49,8, разведчики и корректировщики – 4,5. Состав авиации обеспечивал нанесение ударов по противнику, прикрытие объектов и войск с воздуха и ведение разведки.

В составе авиации Германии и ее союзников преобладали бомбардировщики и штурмовики, составлявшие 52,3 проц., истребителей было 31,9 проц., разведчиков и корректировщиков – 15,8 проц. Преобладание самолетов ударной авиации диктовалось принципами «молниеносной войны» и требовавшими нанесения в короткие сроки непоправимых потерь противоборствующей стороне и оказание поддержки с воздуха наступающим войскам. Наличие большого числа разведчиков обеспечивало вскрытие дислокации советских войск и планомерные действия по их уничтожению.

Анализ таблицы показывает, что Советский Союз на западной границе имел 8472 самолета против 4932 Германии и ее союзников и превосходил противника по этому важнейшему средству борьбы в 1,7 раза. При этом по бомбардировщикам и штурмовикам превосходил противника в 1,5 раза, по истребителям – в 2,7 раза и уступал лишь по числу разведчиков и корректировщиков в 2,1 раза, что несущественно, так как разведку мог выполнять любой боевой самолет. В качественном отно-

шении по количеству новых и современных самолетов Советский Союз превосходил противника в 1,6 раза, при этом по числу бомбардировщиков и штурмовиков — в 1,35 раза, истребителям — в 1,9 раза, а против 48 новых советских разведчиков у немцев не было ни одного даже современного самолета.

Типы самолетов	Рода авиации				
	Бомбардировочная	Штурмовая	Истребительная	Разведывательная и корректировочн.	Всего
	Авиация СССР на западной границе				
Все типы	<u>3551</u> 42%	317 3,3%	<u>4226</u> 49,8%	<u>378</u> 4,5%	<u>8472</u> 100%
Новые	369	18	1022	48	1457
Современные	2974	—	1762	—	4736
Устаревшие	208	299	1442	330	2279
	Авиация Германии, Финляндии, Румынии				
Все типы	<u>2581</u> 52,3%		<u>1574</u> 31,9%	<u>777</u> 15,8%	<u>4932</u> 100%
Новые	—		—	—	—
Современные	2481		1470	—	3951
Устаревшие	100		104	77	981
	Количественное соотношение сил				
Все типы	1,5 : 1		2,7 : 1	1 : 2,1	1,7 : 1
	Качественное соотношение сил				
Новые и современные	1,35 : 1		1,9 : 1	48 / —	1,6 : 1
Устаревшие	5 : 1		14 : 1	1 : 2,35	2,3 : 1

Следовательно, по всем параметрам в количественном и качественном отношениях авиация СССР и основным родам авиации: бомбардировщикам, истребителям и штурмовикам значительно превосходила авиацию Германии, Финляндии и Румынии

и уступал лишь по количеству разведчиков и корректировщиков. Эти данные полностью опровергают утверждения В. А. Анфилова, Е. Черникова и других, которые бездоказательно утверждают обратное, представляя, вопреки действительности, немецкую авиацию сильнее советской, с которой ей без труда удалось справиться. Фактические события были значительно сложнее этих упрощенных взглядов.

На приморских направлениях силы авиации западных военных округов и соединений дальних бомбардировщиков наращивали ВВС Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов. Соотношение сил по авиации на западной границе с учетом ВВС указанных флотов показано в таблице.

Авиация сторон	Бомбардировщики и штурмовики	Истребители	Разведчики и корректировщики	Всего
СССР	4259	4989	669	9917
Германия, Финляндия, Румыния	2581	1574	777	4932
Соотношение сил	1,65 : 1	3,1 : 1	1 : 1,1	2 : 1

Из таблицы видно, что авиация СССР с учетом ВВС Северного, Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов, а так она действовала фактически, превосходила объединенную авиацию Германии, Финляндии и Румынии по общему количеству самолетов в 2 раза, по бомбардировщикам и штурмовикам в 1,65 раза, истребителям в 3,1 раза и имела равное количество разведчиков и корректировщиков.

Такое большое превосходство авиации СССР над противником в количественном и качественном отношении позволяло с первого дня войны захватить господство в воздухе и оказать существенное влияние на ход боевых действий на земле. Для этого имелись не только большое количество разнообразных по назначению самолетов, но и прекрасно подготовленный летный состав, имевший высокие морально-боевые качества, беспредельно преданный Родине и знавший за что он воюет. Но этого не произошло. Возможность не стала действительностью.

Победила вначале более слабая авиация. Как это случилось покажет ход боевых действий.

Для оценки готовности авиации западных приграничных округов к войне по указанию И. В. Сталина была проведена их проверка заместителем наркома обороны по боевой подготовке генералом армии К. А. Мерецковым.

За неделю до нападения Германии он проверил ВВС Западного и Прибалтийского особых военных округов, а несколькими неделями ранее — Ленинградского, Киевского и Одесского. Порядок проверки рассмотрим применительно к Западному округу.

15 июня 1941 г. утром К. М. Мерецков заслушал доклад командующего ВВС Западного особого военного округа генерал-майора авиации И. И. Копца о составе, базировании и боевой готовности авиации. Во второй половине дня он объявил боевую тревогу. Действовали истребители и бомбардировщики по тревоге успешно¹⁴.

Проведенная проверка ВВС всех пяти западных военных округов заместителем наркома обороны показала, что базирование и степень боевой готовности авиации соответствуют взглядам на ее боевое применение, а бомбардировщики и истребители готовы к выполнению боевых задач. Это очень важно, так как непосредственно перед войной было установлено, что недостатков в готовности авиации к ведению боевых действий нет и все соответствует требованиям боевых уставов и наставлений.

§ 6. Меры по повышению боевой готовности авиации

25 февраля 1941 г. Центральный комитет партии и Совет народных комиссаров приняли постановление «О реорганизации авиационных сил Красной Армии», в котором был утвержден план наркома обороны по развитию Военно-воздушных сил и повышению их боевой готовности. В нем предусматривалось увеличить численность авиации в приграничных военных округах, реорганизовать подготовку авиационных кадров и структуру авиационного тыла, провести значительные работы по созданию новых аэродромов и реконструкции имеющихся для базирования на них новых типов самолетов, требующих более длинных взлетно-посадочных полос.

В соответствии с этим постановлением в начале 1941 г. началось формирование 106 новых авиационных полков, из них к началу войны было сформировано 19, в том числе 13 дальнебомбардировочных.

Постановления Центрального комитета партии и Советского правительства от 25 февраля и 10 апреля 1941 г. положили начало реорганизации авиационного тыла. Существовавшая в ВВС система, когда каждое соединение имело свой тыл, была удобна для мирного времени и не соответствовала боевой обстановке, так как сковывала маневр авиации.

В соответствии с новой системой тыл ВВС строился по территориальному принципу. При этом вся территория приграничных военных округов была разделена на 36 районов авиационного базирования. Район авиационного базирования являлся основным тыловым органом ВВС общевойсковой армии, военного округа (фронта) и предназначался для обслуживания 3—4 авиационных дивизий. В состав каждого района входили авиационные базы из расчета одна на дивизию. База имела 3—4 батальона аэродромного обслуживания, каждый из которых предназначался для обслуживания одного авиаполка двухмоторных самолетов или двух одномоторных. Переход на эту систему реорганизацию тыла пришлось завершать в ходе войны. Новая структура тыла полностью себя оправдала.

В связи с бурным развитием авиации в приграничных округах развернулось строительство аэродромной сети. Весной 1941 г. были начаты работы по строительству и реконструкции взлетно-посадочных полос более чем на 250 аэродромах. При этом предполагалось иметь на каждый полк три аэродрома: основной, запасной, полевой.

Работы по строительству и реконструкции аэродромов велись специальными организациями Наркомата внутренних дел и намечалось их закончить во второй половине года — к зиме. Велись они слабо, поэтому начальник Главного управления политической пропаганды А. И. Запорожец направил докладную записку И. В. Сталину 22 мая, а которой сообщал:

«...Строительные организации НКВД к организованному приему рабочей силы и развертыванию аэродромно-строительных работ не подготовились. Рабочая сила в большинстве не используется. Строительных планов до сих пор нет».

Были приняты меры и темпы работ резко возросли. Недостатком строительства и реконструкции аэродромов было то, что они начались одновременно на всех намеченных точках. Против этого возражало командование военных округов, так как работы нужно было выполнять поэтапно, чтобы не допустить скупивания авиации на ограниченном числе аэродромов. Но это не было при-

нято во внимание, так как считалось, что войны в ближайшее время не будет и авиация к зиме получит широкую аэродромную сеть. Этот прогноз не оправдался и авиационные части встретили войну при скученном базировании.

Переучивание летного состава на самолеты новых типов, за малым исключением, производилось на аэродромах постоянного базирования полков. Это было целесообразно, так как не снижалась боевая готовность частей. Но в связи с этим на отдельных аэродромах находилось более 100 самолетов, так как полки имели новые самолеты, на которые летный состав переучивался, и старые, поддерживаемые в боеготовом состоянии.

Эти данные показывают преимущества нападающей стороны. Все аэродромно-строительные работы Германия произвела заблаговременно и рассредоточила самолеты. Советские же авиационные части базировались скученно, а самолеты на них располагались по парадному: крыло к крылу стройными рядами вдоль широких белых линий, что обеспечивало легкое их уничтожение.

Учитывая сложную международную обстановку, нарком обороны 19 июня 1941 г. менее чем за два дня до начала войны издал приказ по маскировке аэродромов и других объектов и рассредоточению самолетов. Но этот важнейший приказ был отдан поздно и по нему почти ничего не было сделано, к тому же срок исполнения был указан — 15 июля.

В Одесском военном округе распоряжением командующего ВВС за несколько дней до войны авиация в связи с летней учебной была рассредоточена по аэродромам, а с началом войны — и на аэродромах, что имело важное значение. Если бы так было сделано во всех округах, то враг не добился значительных успехов в первый день войны при ударах по аэродромам.

Для повышения живучести самолетов на аэродромах они должны быть рассредоточены по одному на таком расстоянии, чтобы взрыв одной авиабомбы не мог поразить двух соседних самолетов, а огонь от загоревшегося не перекинулся на другие. Но в этом случае терялся парадный вид аэродрома, затруднялось обслуживание и охрана самолетов. Поэтому к рассредоточению командование не стремилось. К тому же недавний боевой опыт на реке Халхин-Гол и в войне с Финляндией свидетельствовал, что налеты на аэродромы не производятся, а боевые действия на Западе, где немецкая авиация широко применяла уничтожение самолетов Польши, Франции и других стран на аэродромах, не принимались во внимание. Полагалось, что по-

Добные действия возможны лишь по отношению к слабому противнику.

Немецкая авиация в ходе польской и французской компаний завосвала господство в воздухе главным образом путем внезапных массированных ударов по аэродромам. К таким ее действиям нужно было готовиться, так как немецкое командование уверовало в их эффективность и несомненно применит.

Но некоторые военные специалисты, получившие опыт войны в Испании, Китае и на Халхин-Голе считали, что в будущей войне господство в воздухе будет завоевываться путем воздушных боев истребителей над линией фронта, а удары по аэродромам являются трудными и малоэффективными.

Такое мнение высказал начальник Главного управления ВВС П. В. Рычагов в докладе «Военно-воздушные силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе» на декабрьском совещании высшего командного состава. Он сказал, что задача по уничтожению авиации на аэродромах является «наиболее сложной, так как для ее выполнения необходимо заставить авиацию противника на ее аэродромах, а это... представляет большие трудности. Большинство таких налетов будет постигать неудача»⁴¹⁵.

Активно поддержал П. В. Рычагова командующий ВВС Прибалтийского военного округа генерал-лейтенант авиации Г. П. Кравченко. Основываясь на своем личном опыте он так же отрицал целесообразность действий авиации по аэродромам и сказал: «Основным является воздушный бой. Я не верю тем данным, которые мы имеем в печати и которые говорят о большом количестве потерь на аэродромах. Это безусловно неправильно. Неправильно, когда пишут, что французы на своих аэродромах теряли по 500 — 1000 самолетов»⁴¹⁶.

Таким образом, перед войной некоторые выводы и рекомендации были ошибочными и не обеспечивали отражения первых массированных ударов немцев по аэродромам, хорошо отработанных ими на Западе.

Г. П. Кравченко как командующий ВВС за полгода до войны отрицал возможность и эффективность таких действий немцев и не готовил авиационные части к отражению массированных налетов на аэродромы. Ему не довелось увидеть эти удары, так как в момент их нанесения учился на курсах усовершенствования комсостава при Военной академии Генерального штаба. Не видел их и П. В. Рычагов. Действия же немцев по аэродромам были весьма эффективны. Только в первый день войны они

уничтожили на земле 800 самолетов и 400 в воздухе и этим начали переводить соотношение сил по авиации в свою пользу.

В ходе войны с Финляндией и осенних инспекторских проверок 1940 г было установлено, что авиационные командиры не умеют организовать взаимодействия с наземными войсками. Пехотные командиры слабо знают возможности специальных родов войск, особенно авиации, имеющей много особенностей, что не позволит эффективно применять их.

Для повышения эффективности боевого применения авиации в конце 1940 г. группой командиров ВВС Ленинградского военного округа был разработан проект «Инструкции по взаимодействию авиации с наземными войсками во время боя», в которой были определены методы организации взаимодействия в наступлении, встречном бою, обороне и при действиях совместно с конно-механизированной группой⁴¹⁷.

«Основным условием успеха управления войсками и взаимодействия между общевойсковыми и авиационными соединениями, — сказано в инструкции, — является хорошо налаженная и бесперебойно действующая техническая связь и личное общение командиров соединений»⁴¹⁸.

В январе 1941 г. проект инструкции был направлен в Главное управление ВВС, но до начала войны она в строевые части не поступала, что, как увидим, отрицательно сказалось на эффективности боевого применения авиации для поддержки сухопутных войск.

Если в авиации Германии к моменту нападения на СССР ее взаимодействие с наземными войсками было отработано и проверено в многочисленных войнах, то в ВВС Красной Армии эти вопросы были только обобщены и находились на стадии разработки инструкции по взаимодействию.

§ 7. Подготовка кадров. Сержантский период в авиации

Подготовкой лётно-технического состава для ВВС к середине 1941 г. занимались 104 вуза, в их числе 4 военно-авиационных училища, 29 школ первоначального обучения, 21 школа пилотов истребительной и 22 школы пилотов бомбардировочной авиации, 12 школ стрелков-бомбардиров (штурманов) и 16 школ авиационных механиков. Кроме того, имелись две высшие школы штурманов дальней авиации, двое курсов усовершенствования командного и начальствующего состава, военно-морские авиационные училища, школы подготовки младших авиацион-

ных специалистов и воздушных стрелков.

Руководящий командный, штурманский и инженерный состав готовился в трех военных академиях. Командный и штурманский состав с высшим образованием готовила Военная академия командного и штурманского состава ВВС РККА в Монино, а инженеров — Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Н. Е. Жуковского в Москве и вновь созданная инженерная академия в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург).

Политработники для авиации готовились на военно-воздушном факультете Военно-политической академии имени В. И. Ленина, на курсах при этой академии, в Академии командного и штурманского состава, Качинской, Энгельской, Харьковской, Борисоглебской авиационных школах. С 1 июня 1941 г. на подготовку и переподготовку политработников среднего звена для ВВС было перенацелено Смоленское военно-политическое училище.

Особое место в организации подготовки летно-технического состава перед войной занимает секретный приказ Народного комиссара обороны СССР С. К. Тимошенко № 0362 от 22 декабря 1940 г. «Об изменении порядка прохождения службы младшим и средним начальствующим составом ВВС Красной Армии»⁴¹⁹, который ввел в авиации «сержантский период», охвативший шесть месяцев мирного времени и полтора года войны.

Приказ № 0362 раскрывает состояние авиации и ее кадров перед войной и организацию их подготовки в течение длительного времени, поэтому в целях документальности процитируем главное его содержание. Сам приказ в литературе не печатался, а «сержантский периода» не отражался, из-за секретности приказа. Автор испытал действие приказа на себе и нашел его в архиве.

Проект приказа был обсужден и одобрен на заседании Главного военного совета 7 декабря 1940 г. С докладом по обоснованию необходимости предлагаемых преобразований в авиации выступил начальник Главного управления ВВС КА П. В. Рычагов.

Приказ № 0362 относил весь командный, штурманский и технический состав от авиационного звена (отряда) и ниже к категории младшего начальствующего состава и все должности в них должны были замещаться сержантами и старшинами. Авиационное звено соответствует роте пехоты и ей равным. Командир роты пехоты и командир авиационного звена имели звание по должности — старший лейтенант. С 22 декабря 1940 г. с выходом указанного приказа наркома во всех видах Вооруженных Сил все сохранилось, а в авиации этими подразделениями и

ниже командовали не средние командиры, а сержанты и старшины. Все авиационные школы и училища, выпускавшие ранее младших лейтенантов и младших воентехников, начали выпускать сержантов.

Вот, что было сказано в приказе № 0362:

«В 1938 г. НКО был издан приказ № 0147 о присвоении новых воинских званий пилотам и авиамеханикам. Этим приказом устанавливалось, что всем курсантам, окончившим летно-технические школы, присваиваются при выпуске звания среднего начальствующего состава: младшего лейтенанта, младшего воентехника, лейтенанта и воентехника 2 ранга. Практика показала, что этот приказ был явно ошибочным и нанес большой ущерб нашей авиации.

Молодые пилоты и авиамеханики, только что окончившие летно-технические школы и не имеющие еще опыта и знаний (без знаний из школ не выпускают. — В. С.), требуемых от командира, получают звания среднего начсостава Красной Армии, хотя и занимают должности рядовых пилотов и авиамехаников. В итоге этого создается явно ненормальное и подрывающее основы военной организации положение, когда в авиачастях отсутствует рядовой и младший начсостав и все пилоты и авиамеханики являются лицами среднего начальствующего состава».

Это действительно так было и через два года вернулось к этому. Авиация является особым видом Вооруженных Сил, требующим специфической организации и структуры кадров. Обслуживающий персонал частей тыла, насыщенный рядовым и вольнонаемным составом, не входит в состав авиационных частей и соединений, а это не было учтено.

В приказе далее говорится: «Получая по окончании школ (и училищ. — В. С.) звание младшего лейтенанта и младшего воентехника, лейтенанта и воентехника 2 ранга, пилоты и авиамеханики приобретают все права начсостава, в том числе право жить вне казармы, на отдельной квартире и иметь при себе семью (как и в других видах Вооруженных Сил. — В. С.). Практика показала, что внеказарменное размещение летно-технического состава по квартирам с семьями наносит величайший вред боевой подготовке летно-технического состава и боеспособности всей нашей авиации».

Далее в приказе раскрывается сущность этого «вреда» — обычной жизни начальствующего состава на квартирах с семьями в мирное время, которое практикуется в армиях всех времен и народов. Последний пункт «вреда» гласит:

«В то же время задача создания обученных и вполне подготовленных к бою летчиков несовместима с современным положением, когда летчик преобременен семейными заботами. Для того, чтобы в совершенстве владеть семейными заботами. Для успешно побеждать врага в военное время боевым оружием и свои силы и внимание именно теперь сосредоточить на боевой выучке, должен в совершенстве знать и любить свою боевую машину и мастерски владеть ею. В настоящее же время внимание и энергия летчиков раздваиваются. Семейные заботы отвлекают его от забот о своем боевом совершенствовании. Летчик не может целиком посвятить себя военному делу. Семья, находящаяся около летчика, постоянно напоминает о себе. (Это относится и к другим родам войск. Если семья так обременительна для летчика, то почему это распространяется на штурманов и техников? — В. С.).

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) потребовали немедленной ликвидации указанных нетерпимых недостатков организации службы в авиации...

Во исполнение указаний Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) п р и к а з ы в а ю:

1. Приказ НКО № 0147 1938 года отменить.
2. Летчиков, штурманов и авиатехников, независимо от имеющих у них военных званий, находящихся в рядах Красной Армии менее 4 лет, считая срок службы со дня призыва или поступления в военно-авиационную и авиатехническую школу, перевести на положение срочно служащих.
3. При переводе летчиков, штурманов и авиатехников на положение срочно служащих сохранить за ними присвоенные военные звания и получаемые оклады содержания.
4. Перевести на казарменное положение к 1 февраля 1941 года всех переведенных на положение срочнотрудовых летчиков, штурманов и авиатехников, занимающих должности ниже командира, заместителя командира, штурмана и старшего авиатехника эскадрильи в истребительной, бомбардировочной и разведывательной авиации; командира, штурмана и старшего авиатехника (отряда) в тяжелобомбардировочной авиации.
5. В казармах установить четкий внутренний распорядок согласно уставу внутренней службы, введя утренние и вечерние поверки...
7. Семьи летно-технического состава, переводимого на казарменное положение... к 1 февраля 1941 года вывести из территории военных городков...

10. Ввести в штаты эскадрильи двух заместителей командира эскадрильи по строевой части (выходит больше была нужна строевая, а не летная подготовка. — В. С.).

Летчики, прослужившие в летных должностях два — три года, при соответствующих успехах должны быть первыми кандидатами для выдвижения на должности командира звена, а лучшие из них — на должности командира эскадрильи (следовательно, сержант мог стать командиром эскадрильи, соответствующей батальону пехоты. Так оно и было в ходе наступившей войны. — В. С.).

11. В целях установления нормального прохождения службы летно-техническим составом к категории начальствующего состава в авиационных частях отнести:

а) в истребительной, бомбардировочной и разведывательной авиации: командира эскадрильи, заместителя командира эскадрильи, штурмана, инженера, адъютанта, начальников служб эскадрилий и выше;

б) в тяжелобомбардировочной авиации: командира, штурмана и старшего авиатехника отряда и выше;

в) в авиационных училищах и школах: командира звена, командира и помощника командира отряда, старшего техника отряда, штурмана и начальников служб эскадрильи и выше.

Остальной летно-технический состав, занимающий ниже перечисленных должности, отнести к категории младшего начальствующего состава.

Начальнику Генерального штаба в декадный срок переработать в соответствии с установленной категорией летно-технического состава штаты авиачастей и школ Военно-воздушных сил Красной Армии (с этими штатами авиация и вступила в войну. — В. С.).

12. Установить в дальнейшем следующий порядок присвоения воинских званий после окончания военно-авиационных училищ и школ:

а) курсантов военно-авиационных училищ и школ летчиков и пилотов после окончания ими годичного срока обучения выпускать военными пилотами с присвоением воинского звания «сержант»;

б) курсантов военно-авиационных училищ летчиков-наблюдателей и школ стрелков-бомбардиров после окончания ими годичного срока обучение впускать стрелками-бомбардирами с присвоением им воинского звания «сержант»;

в) курсантов авиатехнических училищ и школ... после окончания ими годичного срока обучения выпускать авиамеханика-

ми с присвоением им военного звания «сержант технической службы»⁴²⁰.

Вот это звание «сержант технической службы» автор получил в августе 1941 г. при окончании Вольского военного авиационного технического училища, которое по указанному выше приказу было переименовано в 1-ю Вольскую военную авиационную школу авиационных механиков. Год назад это учебное заведение выпустило последних младших воентехников, а наш выпуск был первым сержантским. На голубых петлицах вместо красных квадратов размещалось по два треугольника, хоть в сумме тот же квадрат, да и сержант тот же солдат. Мы были из кадров переведены на срочную службу.

Так было повсеместно с выпуском из школ и училищ. Сержанты в строевые части до начала войны попасть не успели, может за некоторым исключением.

«Перевод летчиков и техников на казарменное положение, выселение их семей из гарнизонов снизили политико-моральное состояние частей, уровень воинской дисциплины»⁴²¹. Среди личного состава участились случаи злоупотребления спиртными напитками, намеченные свадьбы переносились на неопределенное время, а в связи с началом войны и вообще не состоялись. Пришлось это наблюдать.

Положительное действие приказа состояло в том, что перед войной на казарменное положение была переведена большая часть летно-технического состава авиационных частей, что повысило их боеготовность, так как не требовалось тратить время на их оповещение и сбор по тревоге. Однако это повышение боевой готовности было не полным, так как на квартирах продолжали жить командиры эскадрилий, их заместители, начальники служб эскадрилий и выше, а также средние командиры, занимавшие низшие должности, но прослужившие более 4 лет. Перед войной в связи с летней погодой летно-технический состав находился в летних лагерях, расположенных у аэродромов.

В соответствии с новыми штатами в звеньях все должности занимали сержанты и старшины. Командир звена имел воинское звание старший сержант — старшина, половина пилотов имели звание старшего сержанта, а вторая — сержанта. В бомбардировочной и разведывательной авиации стрелок-бомбардир звена имел звание старший сержант — старшина, половина стрелков-бомбардиров имели звание старшего сержанта, а вторая половина — сержанта. Механики авиационные в звене име-

ли звания от сержанта до старшины технической службы.

С началом войны в строевые части начали поступать из школ сержанты по всем летным и техническим специальностям. Они выполняли те же обязанности, что и находившиеся в полках средние командиры — выпускники тех же учебных заведений и обучавшиеся по тем же программам. Положение сложилось необычное, когда сержант и средний командир занимали одинаковые должности, но имели разные права.

В ходе войны в связи с большими потерями летчиков и штурманов и формированием новых частей возникла проблема кадров и летчики, имевшие боевой опыт, в звании сержант — старшина назначались на должность командира эскадрильи со штатным званием старший лейтенант — капитан и им подчинялись летный и технический состав в званиях средних командиров. Все перемешалось, младшие командовали старшими.

На Северо-Западном фронте гремел сержант Васильчиков, про которого говорили: «На земле самый младший, а в воздухе самый старший». В 614-м штурмовом авиационном полку, преобразованным затем в 118-й гвардейский, Курский, в котором автору довелось воевать на Ил-2 и Ил-10, командиром 1-й эскадрильи был старший сержант В. И. Цибизов, а 2-й — старшина Черноус.

Жизнь показала, что приказ № 0362 не отвечал интересам укрепления ВВС и 6 января 1943 г. Народный комиссар обороны И. В. Сталин издал приказ № 5 «Об изменении порядка присвоения воинских званий курсантам, окончившим летные школы и об отнесении должностей летчиков, пилотов, стрелков-бомбардиров, командиров звеньев и других к категории среднего начсостава», которым был отменен приказ № 0362 и в авиации восстановлено прежнее положение. Курсантам авиационных училищ и школ при их окончании вновь стали присваивать звания младших лейтенантов, младших воентехников.

Первая группа выпускников летного училища в званиях младших лейтенантов прибыла в 8-й отдельный учебно-тренировочный смешанный авиационный полк, где автор переучивался на штурмовик Ил-2, в октябре 1943 г. Мы же, выпускники школ более ранних лет, уже два года ходили сержантами. Нам офицерские звания, которые были введены к этому времени, присваивались только на фронте. Автору звание младшего лейтенанта было присвоено в апреле 1944 г, одновременно с награждением первым орденом Красного Знамени. Вот к чему привела некомпетентность руководства Военно-воздушными силами перед войной.

Глава десятая

РЕПРЕССИИ РУКОВОДЯЩИХ ВОЕННЫХ КАДРОВ

В середине 30-х годов Красная Армия имела хорошо профессионально подготовленные, закаленные в боях с врагами Советской власти, преданные народу и партии командные и политические кадры. Руководящий состав от командира дивизии и выше имел опыт гражданской войны, а многие и 1-й мировой. Их знания и навыки непрерывно совершенствовались в академиях, на курсах усовершенствования, в ходе тренировок, учений, маневров.

В 1936 г., в Рабоче-Крестьянской Красной Армии служили 3008 человек от комкора до полковника, 19 870 майоров и капитанов, 84 664 старших лейтенантов и лейтенантов, а всего 107 542 человека командного и начальствующего состава,

Большой урон этим кадрам, особенно высшему руководящему составу, нанесли небывалые по размаху репрессии, когда советский строй укрепился и для этого не было никаких оснований.

7 мая 1940 г. в Вооруженных Силах СССР были введены генеральские и адмиральские звания для высшего командного состава и на них началась переаттестация, которая закончилась уже в ходе войны. В связи с этим перед войной и в ее начале имелись как новые, так и старые звания.

Обстановка в войсках во время репрессий была ужасной, так как никто от них не был застрахован. В первую очередь арестовывались наиболее заслуженные и известные в стране. Для того чтобы представить огромность потерь среди высшего руководящего состава укажем, что «за два года в результате репрессий было уничтожено генералов в четыре раза больше, чем их погибло за всю Великую Отечественную войну»⁴²², продолжавшуюся около четырех лет.

Репрессии начались среди руководства партии, правительства и их сторонников, а военных длительное время не касались.

На XVII съезде ВКП(б), проходившем с 26 января по 10 февраля 1934 г. и получившим вначале название: «съезд победителей» из-за больших успехов в деле индустриализации страны, И. В. Сталин при баллотировке на пост генерального секретаря ЦК неожиданно получил очень много голосов «против». Главным

конкурентом у него был С. М. Киров. В этом же году 1 декабря страну облетела весть: Киров убит.

XVII съезд партии в последующем получил второе название: «съезд расстрелянных», так как из 1961 его делегата 1508 было уничтожено, в том числе 71% членов и кандидатов в члены Центрального Комитета.

В ходе репрессий уничтожались лучшие, преданные партии люди с дореволюционным стажем и это нельзя представить как случайный процесс или совпадение трагических судеб.

К концу 1936 г. «Коммунистическая партия под руководством ЦК, во главе с И. В. Сталиным, — как сказано в его биографии, — окончательно ликвидировала контрреволюционные гнезда троцкистско-бухаринских двурушников, шпионов, вредителей, убийц и диверсантов, ставших агентами иностранных разведок»⁴²³. Это определило и начало массовых репрессий в армии и на флоте, чему предшествовала определенная подготовка.

§ I. Роль органов ОГПУ–НКВД и Сталина в развязывании репрессий против военных кадров

С ноября 1921 г. по апрель 1927 г. органами ОГПУ велось агентурное дело «Трест», целью которого являлось проникновение в военную организацию белых эмигрантов под названием «Российский общевоинский союз» (РОВС) и разведки буржуазных государств. Для этого органами ОГПУ было слегендировано существование на территории СССР контрреволюционной организации «Монархическое объединение Центральной России» (МОЦР).

Агенты ОГПУ представляли МОЦР за границей как мощную заговорщическую организацию, охватывающую значительную часть командного состава РККА и способную возглавить контрреволюционные силы и свергнуть Советскую власть, а также сообщали РОВС и иностранным разведкам сведения о Вооруженных Силах СССР.

Информация руководства РОВС о наличии в Красной Армии мощной контрреволюционной организации активизировала ее деятельность, а получение шпионских материалов с элементами дезинформации — резко упростило работу. Помимо этого сотрудничество с ОГПУ позволяло агентам белых эмигрантов беспрепятственно проникать на территорию России и осуществлять сбор сил контрреволюции.

Следовательно, руководство ОГПУ и его агенты за рубежом

Дискредитировали руководящих работников Красной Армии, представляя их как заговорщиков, контрреволюционеров и вредителей, чего они не имели права делать, и как увидим, нанесен этим значительный ущерб военному могуществу страны. Взамен ОГПУ получало малоценные данные о деятельности белоэмигрантских формирований, не представляющих опасности для СССР.

Агенты ОГПУ, как представители мнимой монархической организации, еще в 1922 г. установили контакты с разведорганами Эстонии, Польши, Латвии, Финляндии и Англии, а также руководителями белоэмигрантских воинских формирований, великим князем Николаем Николаевичем, царскими генералами Врангелем, Кутеповым, Миллером и многими другими.

Так, агент ОГПУ Флешер от имени МОЦР установил шпионскую связь с начальником контрразведки штаба Эстонии Лаурицем и о беседе с ним 11 мая 1922 г. сообщил следующее:

«В 4 часа мы были у Лаурица, не вдаваясь в подробности относительно оружия и связи, я обещал давать ему сведения о русской Красной Армии взамен чего он выразил согласие нам содействовать. Сведения, данные мною, составляли организацию штаба РККА к новому году. Организация штаба округа, форма одежды и ГУВУЗ и протокол характеристики некоторых деятелей: Троцкого, Каменева, Склянского. Очень интересуются они Ткачевым, Каменевым, Слащевым и Лебедевым»⁴²⁴.

Разве допустимо было ради подтверждения существования какой-то МОЦР передавать эти данные о Красной Армии руководителю иностранной разведки?

Дальше — больше. В октябре 1923 г. агенты Якушев и Потапов также от имени МОЦР установили связь с польским генштабом и передали ему меморандум, в котором сказано: «Организация существует уже почти три года... и имеет распространение по всей России...

Характер организации преимущественно военный и членами ее состоят большинстве военные, благодаря чему организация может проникать во все воинские части, из коих некоторые целиком принадлежат к ней. Кроме того, организация имеет своих людей почти во всех центральных правительственных учреждениях и большинстве местных, чем объясняется ее большая осведомленность.

Целью организации является свержение большевиков путем производства военного переворота в России и восстановления в ней законности и порядка»⁴²⁵.

Это по существу был сценарий по которому ОГПУ развернуло затем репрессию военных кадров. Зачем было передавать за рубеж эти ложные данные? Они там могли быть заимствованы другими нашими агентами, не знавшими о их фиктивности, и переданы обратно в Россию, как полученные фактические шпионские сведения о наличии в Красной Армии крупного контрреволюционного заговора, что фактически и произошло.

По этому вопросу сотрудник ОГПУ Стырне в декабре 1924 г. о действиях агентов МОЦР писал: «...хотя материалы передовались только полякам, эстонцам, финнам и англичанам... документально установлено, что наши материалы имеются в латышском, французском, японском и немецком штабах»⁴²⁶.

Органы ОГПУ с самого начала легендирования организации «Трест» распространяли за границей и в СССР ложное мнение о том, что большинство бывших царских генералов и офицеров, а также значительное число советских военнослужащих и даже воинских частей враждебно относятся к Советской власти и готовы принять участие в контрреволюционном перевороте. Агенты ОГПУ с ведома ответственных сотрудников сообщили белоэмигрантам и иностранным разведкам заведомо ложные и порочащие сведения о М. Н. Тухачевском, С. С. Каменеве и других видных военных деятелях, как о лицах якобы враждебно относящихся к Советской власти, в то время как всю гражданскую войну они ее успешно защищали.

В декабре 1922 г. Якушев, будучи в Берлине, на встрече с председателем «Высшего Монархического Совета» Марковым из числа руководителей МОЦР назвал служащих в РККА Зайончковского, Попова и Саблина, которые в царской армии занимали высокие посты. Маркова интересовали видные советские военачальники и он спросил:

— А как Тухачевский, Каменев, Лебедев, Брусилов?

— Они не входят официально в организацию, — ответил Якушев, — но первые трое безусловно наши, а четвертый очень состарился и не представляет какого-либо интереса. Из этого донесения Якушева видно, что уже в 1922 г. за границей было создано мнение о нелояльном отношении Тухачевского и других крупных военачальников к Советской власти без их вedom и какого-либо основания. Разве допустимо было представителю официальной организации ради детской забавы так порочить руководящие военные кадры страны?

Вскоре органы ОГПУ, желая придать фиктивной МОЦАР могущественный характер, выполнили требование белоэмиг-

рантов и, пойдя на дальнейшую компроментацию Тухачевского, сообщили за границу о его вовлечении в организацию.

В начале 1924 г. выяснилось, что органы ОГПУ «переиграли» с именем Тухачевского и было дано указание (кем не установлено) о выводе его из «Треста». Вместо того, чтобы сообщить за рубеж, что Тухачевский порвал связь с МОЦР, органы ОГПУ представили дело так, что он и дальше готов работать в организации, но его не допускает руководитель МОЦР бывший царский генерал Зайончковский, который этого также не знал. На почве конфликта будто из организации с Тухачевским вышли еще несколько руководящих работников, которые ведут теперь антисоветскую деятельность самостоятельно.

Изобретенная ОГПУ легенда о Тухачевском, как о антисоветском человеке от белоэмигрантов поступала к иностранным разведкам и от них, в виде «секретных сведений», обратно к авторам легенды, которые их накапливали.

В апреле 1927 г. один из агентов «Треста» Оперпут бежал за границу и там расшифровал МОЦР. Предвидя такой ход событий ОГПУ, наряду с МОЦР, слендировало ряд других фиктивных антисоветских организаций, через которые направляла за границу различные материалы с целью дезинформации и компрометации Тухачевского и других. Одной из таких организаций была «Синдикат-4», существовавшая с 1924 по 1930 г.

Основным агентурным делом, по которому органы ОГПУ — НКВД вели разработку Тухачевского и других крупных военачальников, являлось дело «Генштабисты». Видите до чего довела будто безобидная игра агентов ОГПУ с белоэмигрантами. В этом деле накапливались материалы с 1924 г. и проходило свыше 350 человек, в том числе Тухачевский, Каменев, Вацетис. За Тухачевским даже на основании своего вымысла они организовали агентурное наблюдение, но ни один агент не сообщил о какой-либо его антисоветской деятельности.

Среди агентов, разрабатывавших Тухачевского были работники, участвовавшие в разработке «Треста» и Зайончкова — дочь генерала Зайончковского, много сделавшая, для дискредитации Михаила Николаевича, не имея для этого каких-либо достоверных данных и пользуясь слухами и вымыслом. Она явилась автором измышлений о существовании в Красной Армии военного заговора. Будучи платным агентом, и не занимаясь общественно полезным трудом, она главное внимание уделяла дискредитации Тухачевского.

На основании материалов, накопленных в НКВД, был сделан

вывод о том, что все военные специалисты, находившиеся на службе в РККА, в том числе и Тухачевский и его окружение, настроены враждебно.

Эти материалы в 1930 – 1932 гг. явились основанием «для проведения массовых репрессий в отношении военачальников и, прежде всего, бывших военных специалистов. Лишь по одному очень большому делу, получившему условное наименование «Весна» было арестовано более 3000 офицеров и генералов бывшей царской армии, служивших на различных должностях в Красной Армии... Все они голословно обвинялись в принадлежности к различного рода офицерским организациям, в проведении вражеской деятельности»⁴²⁷.

Среди арестованных по этому делу были преподаватели Военной академии им. М. В. Фрунзе Н. Е. Какурин и И. А. Троицкий, работавшие совместно с Тухачевским, который заведовал кафедрой стратегии. В своих показаниях Какурин и Троицкий характеризовали высказывания и действия Тухачевского с приданием им окраски тайного сговора и антиправительственной направленности. Эти показания были доложены 10 сентября 1930 г. Менжинским письменно Сталину, который воспринял их как действительные данные и высказал Орджоникидзе мысль о политической нелояльности Тухачевского.

В октябре Какурин, а затем и Троицкий заявили не только о заговорческих, но и террористических настроениях Тухачевского. Сталин совместно с Орджоникидзе и Ворошиловым решили проверить эти показания и была проведена очная ставка Какурина и Троицкого с Тухачевским, которые подтвердили свои показания. По этому вопросу Сталин на Военном Совете в июне 1937 г. заявил:

«Мы обратились к т.т. Дубовому, Якиру, Гамарнику. Правильно ли, что надо арестовать Тухачевского как врага. Все трое сказали нет, это должно быть какое-нибудь недоразумение... Теперь оказывается, что двое военных, показавших на Тухачевского, показывали правильно»⁴²⁸.

В 1938 г. Троицкий вновь был арестован и в ходе следствия подтвердил прежние показания против Тухачевского, но на суде в 1939 г. виновным себя не признал и от прежних показаний отказался, заявив, что дал их по принуждению.

По делу «Весна» было арестовано много военных специалистов. При проверке большого количества дел установлено, что обвинения ложные и все осужденные по ним реабилитированы.

Начиная с 1931 г. Зайончковская вновь начала поставлять в

органы НКВД клеветнические сведения на Тухачевского, Шапошникова, Якира, Путну, Уборевича, Ворошилова, Буденного. Этот заведомо ложный материал накапливался в НКВД.

К 1937 г., когда репрессии против партийных и советских кадров стали принимать широкий размах, органы НКВД обратились к своим архивам и стали фабриковать компрометирующие материалы в отношении видных военачальников.

Н. И. Ежову 13 мая 1937 г. была представлена справка по материалам, имевшимся в отношении Тухачевского. Эти заведомо ложные материалы послужили основанием обвинения его в тяжких государственных преступлениях. Такие же справки были подготовлены на Якира, Уборевича и других.

Большую роль в развязывании репрессий против военных сыграл И. В. Сталин (Джугашвили). Сосредоточив в своих руках громадную власть в партии и государстве, он стремился возвеличить свою роль в годы гражданской войны. Началось это в 1929 г., когда отмечалось его 50-летие. К этому юбилею нарком по военным и морским делам К. Е. Ворошилов опубликовал в газете «Правда» статью под названием «Сталин и Красная Армия», целью которой, как он писал, является восполнение пробела в исследовании военной деятельности Сталина, «как одного из самых выдающихся организаторов побед гражданской войны».

Заслуги Сталина в годы гражданской войны были, но он занимал невысокие должности и не мог быть «самым выдающимся организатором побед». Для того, чтобы убедиться в этом, рассмотрим его участие в боях.

Летом 1918 г. Сталин принимал участие в обороне Царицына (Волгоград). В сентябре он, Ворошилов и Минин были назначены членами Реввоенсовета Южного фронта и отказались признать приказ о назначении командующим войсками фронта бывшего царского генерала Сытина. Конфликт зашел так далеко, что ЦК партии признал необходимым образовать новый Реввоенсовет Южного фронта в составе Сытина (командующий), Мехошина и Ледяева, а Сталина и Ворошилова отозвать в Москву.

В начале 1919 г. Сталин выезжал на Восточный фронт для выяснения причин поражения 3-й армии под Пермью. Это не сложная задача. Затем в качестве уполномоченного Совета Обороны он находился под Петроградом. С июня по сентябрь был членом Реввоенсовета Западного фронта. 26 сентября был назначен членом Реввоенсовета Южного фронта, которым командовал А. И. Егоров. Этот фронт являлся главным в республике и его деятельность на нем была плодотворной.

10 января 1920 г. Южный фронт был преобразован в Юго-Западный фронт, командующим которого назначен Егоров, а Сталин — членом Реввоенсовета. Фронт вел успешные боевые действия против поляков. Но 14 августа Сталин за отказ выполнить приказ Главнокомандующего С. С. Каменева о передаче 1-й Конной и 12-й армий Западному фронту, которым командовал Тухачевский, был вызван в Москву, где 1 сентября освобожден от обязанностей члена Реввоенсовета Юго-Западного фронта. Так неудачно закончилось его участие в гражданской войне. Считается, что задержка по его вине передачи 1-й Конной армии Западному фронту явилась одной из причин поражения советских войск под Варшавой.

Из приведенных данных не видно выдающейся роли Сталина в годы гражданской войны, так как он не занимал должности выше члена Реввоенсовета фронта, где главные функции выполняет командующий. Поэтому возвеличивание роли Сталина в этот период вызывало недовольство со стороны многих военных деятелей.

В 1923 г. М. Н. Тухачевский издал лекции «Поход на Вислу», которые им были прочитаны в Военной академии. В лекциях вина за поражение войск Западного Фронта под Варшавой возложена на руководство Юго-Западного фронта (Егоров, Сталин). В этой же академии через 2 года была издана книга «Война с белополяками. 1920 г.». Ее авторы профессор Какурин и Меликов также отметили ответственность командования Юго-Западного фронта за поражение войск под Варшавой.

А. И. Егоров в 1929 г. издал книгу «Львов-Варшава», в которой оправдывал действия командования Юго-Западного фронта и вину за поражение наших войск под Варшавой возложил на Каменева и Тухачевского.

В 1930 г. вышел в свет третий том «Гражданской войны», авторами которого являлись Какурин и бывший главком Вацетис, а редакторами Бубнов, Каменев, Тухачевский, Эйдеман. В период подготовки этого тома Ворошилов и Егоров пытались оказать давление на авторов и редакторов, чтобы показать особую роль Сталина в гражданской войне. Редколлегия внесла кое-какие изменения, но сохранила свою оценку советско-польской войны, отметив ошибки командования Юго-Западного фронта.

Все авторы указанных и других книг и редакторы, где указывались ошибки Сталина были впоследствии объявлены врагами народа и репрессированы, а их труды изъяты из обращения. Репрессированы были также все, кто был хорошо осведомлен о

его действительной роли в гражданской войне. После этого создались условия для возвеличивания Сталина, как выдающегося организатора побед Красной Армии в гражданской войне.

§ 2. Роль разведки Германии в развязывании репрессий

Определенную роль в развязывании репрессий против военных кадров сыграла разведка Германии, готовившая базу для реализации планов Гитлера в войне против Советского Союза. Вот как это было.

В Париже бывший царский генерал Н. В. Скоблин, точно в соответствии с легендой операции «Трест», передал представителю немецкой разведки сведения о том, что командование Красной Армии готовит заговор против Сталина и во главе его стоит маршал Тухачевский. Заговорщики находятся в контакте с генералами немецкого верховного командования. Эти сведения вскоре были сообщены шефу полиции безопасности Германии Гейдриху, который на этой основе решил провести операцию по дискредитации командиров Красной Армии.

Кто такой Н. В. Скоблин и откуда он мог получить такие сведения? Во Францию он бежал из Севастополя вместе с остатками войск Врангеля и служил в «Российском Общевоинском Союзе». За 12 лет активной борьбы против Советской власти убедился в ее бесперспективности и 10 сентября 1930 г. написал в ЦИК СССР заявление с просьбой о предоставлении ему гражданства СССР.

«Одновременно с сим, — писал он в заявлении, — даю обещание не выступать как активно, так и пассивно против Советской власти и ее органов. Всецело способствовать строительству Советского Союза и о всех действиях, направленных к подрыву мощи Советского Союза, которые мне будут известны, сообщать соответствующим правительственным органам»⁴²⁹.

Желание его послужить Родине, против которой долго боролся, было использовано. На его заявлении с просьбой о предоставлении гражданства начальник Иностранного отдела наложил резолюцию: «Заведите на Скоблина агентурное личное и рабочее дело под псевдонимом «Фермер» — ЕЖ/13». Так он стал очень ценным советским разведчиком в форме царского генерала в центре белоэмигрантского движения. С его помощью был похищен бывший начальник штаба Колчака генерал Е. К. Миллер — руководитель «Российского Общевоинского Союза». Он был тайно вывезен в Советский Союз, где судим и расстрелян.

Поэтому Скоблин и подsunул дезинформацию о заговоре Тухачевского гитлеровской разведке, которую гестапо так умело разработало и осуществило. Но идея этой операции родилась в кабинетах НКВД.

Гейдрих — один из доверенных людей рейхсфюрера СС Гимлера — решил использовать полученные от Скоблина сведения для проведения операции против советских военачальников. Свой план он доложил Гитлеру и получил разрешение на проведение акции.

Для проведения операции было решено создать досье с фальшивыми письмами Тухачевского. Для этого, как стало известно из публикаций на Западе, были привлечены Альфред Наужокс, гравер Франц Путцинг, скопировавший подпись Тухачевского, подготовлена печать Штаба РККА, из секретного архива верховного командования вермахта были украдены папки «спецотдела Р», в которых находились документы о деловых отношениях между СССР и Германией по вопросам вооружения в период с 1923 г. по 1933 г. Среди этих бумаг находились документы, подписанные Тухачевским, и его письма. Чтобы пропажа никогда не была обнаружена по описям, агенты Гейдриха устроили пожар в штабе вермахта и комната, где хранились эти документы, почти вся выгорела. Устраивать подобное в своем штабе — в духе немецкого командования, как и бомбардировка своего города.

С использованием подлинных документов было сфабриковано досье, в которое были вложены и фальшивые, а в некоторые подлинные вставлены фразы, компрометирующие Тухачевского и других, кто поддерживал связи с немцами. Работа эта была выполнена Наужоксом и Путцингом под руководством штабс-тенфюрера СС Беренса.

Для доведения до Сталина этого досье были проведены следующие мероприятия.

Для сообщения в Москву о заговоре в Красной Армии следовало найти человека, которому Сталин бы доверял. Таким человеком был признан президент Чехословакии Бенеш, который, как он отмечает в мемуарах, получил от своего посла в Берлине Мастного зашифрованную телеграмму следующего содержания: один немецкий дипломат намекнул ему, что в СССР скоро произойдут изменения, в Красной Армии есть очень сильная группировка военных, которая готовит смену правительства в Москве. Как и ожидалось, Бенеш пригласил к себе советского посла в Праге Александрова и ознакомил с содержанием шиф-

ровки. Александров, получив сведения большой важности, немедленно вылетел в Москву.

Этому сообщению в Москве могли не поверить. Тогда в другом союзном СССР государстве Франции, через несколько дней военный министр Даладьё на приеме в Париже отвел к окну советского посла В. Потемкина и, убедившись, что никто не подслушивает, сообщил о наличии информации о возможной перемене политического курса в Москве, существовании каких-то договоренностей между генералами вермахта и высшими военными руководителями Красной Армии. Он как представитель союзного государства этим будто весьма обеспокоен. Потемкин содержание сообщения немедленно донес шифровкой в Москву. Кто попросил Даладьё сообщить эти данные Потемкину неизвестно, возможно представителя Гейдриха.

Для придания делу большей убедительности Гейдрих направил в Прагу Беренса. Там он встретился с личным представителем Бенеша и сообщил ему о наличии документальных улик против Тухачевского. Бенеш информировал об этом Сталина. На следующей встрече представитель чехословацкой стороны предложил Беренсу связаться с сотрудником советского посольства в Берлине Израйловичем. На встрече с ним представитель германской разведки показал два подлинных письма Тухачевского и сообщил, что у него есть досье с документами по этому вопросу.

Очередная встреча состоялась уже с представителем наркома внутренних дел Ежова. При встрече Беренс передал ему небольшую папку. Главным документом в ней было фальшивое письмо Тухачевского с его подписью. В нем говорилось, что он договорился с двоими единомышленниками избавиться от опеки гражданских лиц и захватить власть. На письме были подлинные штампы абвера — «Совершенно секретно», «Конфиденциально», а также резолюция Гитлера об организации слежки за генералами вермахта, которые будто были связаны с Тухачевским. Помимо этого письма в досье, имевшем 15 листов, были различные документы на немецком языке, подписанные генералами вермахта.

Представитель Ежова быстро перелистал досье и спросил:

— Сколько?

— Три миллиона рублей, — ответил Беренс.

Сделка состоялась. Сумма, уплаченная за полученные документы была, очевидно, самой высокой в подобных случаях, но деньги не пошли немцам впрок. Их тоже обманули.

Посол Германии в Москве Шуленбург в своих мемуарах пишет, что ему «пришлось уничтожить почти все деньги, полученные от русских за досье», так как их номера были записаны и немецкие шпионы, пытавшиеся воспользоваться ими в СССР в скором времени арестовывались.

И если немцы не смогли воспользоваться деньгами, то письма и другие документы досье, уличавшие Тухачевского в «заговоре», были доставлены руководству России и сыграли свою роковую роль в развернувшейся трагедии по уничтожению военных кадров за несколько лет до начала войны.

§ 3. Начало репрессий. «Дело» Тухачевского и других

Первым в марте 1936 г. в Москве арестовали комкора Г. Д. Гая (Бжишкян). В годы гражданской войны он командовал на Восточном фронте 24-й дивизией и 1-й армией, на Южном фронте — 42-й Шахтерской дивизией и на Западном фронте — 3-м конным корпусом, который дошел до Варшавы. С переходом поляков в контрнаступление корпус бился до последней возможности, отошел в Пруссию, где и был интернирован. Ранее показано, что поражение наших войск под Варшавой связывалось с именем Сталина.

Г. Д. Гай упрекал С. М. Буденного и К. Е. Ворошилова «За то, что все заслуги красной конницы присвоили себе»⁴³⁰ и на все лучшие должности выдвигали служивших под их руководством в 1-й Конной армии. За это же упрекал их В. М. Примаков, о чем сообщил Ворошилов на пленуме ЦК в начале 1937 года. Это соответствовало действительности. Печать писала в основном про конницу Буденного, в то время как с врагом сражались еще 2-я Конная армия, которой командовали О. И. Городовиков и Ф. К. Миронов; конные корпуса Г. Д. Гая, Б. М. Думенко, Жлобы, Н. Д. Каширина, корпус Червоного казачества В. М. Примакова.

В июне — августе 1936 г. прошли аресты на Украине. Были арестованы командир 8-й танковой бригады комдив Д. А. Шмидт, командир 25-й Чапаевской дивизии комбриг М. Зюка, заместитель командующего войсками Харьковского военного округа комкор С. А. Туровский, комендант Винницкого укрепленного района комдив Ю. Саблин.

20 августа был арестован заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа комкор В. М. Примаков, а вскоре — его адъютант в годы гражданской войны начальник

штаба авиационной бригады майор Кузмичев. Все арестованные, кроме Саблина, служили в 1-м конном корпусе Червоного казачества, которым командовал Примаков. Туровский был начальником штаба корпуса, Зюка — начальником артиллерии, Шмидт — начальником корпуса, а Дубинский — начальником 2-й дивизии. В последующем арестуют полковника И. В. Дубинского — командира 7-го червоного казачьего полка этого корпуса и его комиссара бригадного комиссара А. Круглова.

Первые репрессии, как видим, обрушились на представителей червоного казачества и его организатора Примакова и это нельзя считать случайным процессом или стечением обстоятельств. Затем жертвами сталинского произвола стали военные кадры, выросшие в крупных военачальников в годы гражданской войны и Советской власти.

В августе газета писала: «террористы готовили убийство Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева...» Терромания стала захватывать прессу и служить одной из причин для ареста. В частности, Шмидту и Кузмичеву было предъявлено обвинение в подготовке убийства Ворошилова.

Руководители Украины И. В. Косиор и П. П. Постышев вскоре действительно были убиты, но не террористами, а в застенках Ежова, Киров был убит подосланным убийцей, а Орджоникидзе 18 февраля 1937 г. застрелился или был убит, что не установлено, в газетах было сообщено, что умер от паралича сердца.

19 августа 1936 г. начался процесс троцкистского объединенного центра. Суду были преданы Зиновьев, Каменев и еще 14 человек.

Через два дня Прокуратура СССР опубликовала сообщение о начале следствия по делу Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова и М. П. Томского. Последний вскоре застрелился. По этому делу проходил и Г. Г. Ягода, который был снят с должности и на его место 26 сентября 1936 г. назначен Н. И. Ежов. 10 сентября в газетах появилось сообщение, что следствие по делу Бухарина и Рыкова прекращено, а фактически оно продолжалось, но вперед была выпущена другая группа.

На декабрьском пленуме ЦК ВКП(б) выступил новый нарком НКВД Ежов, который обрушился на своего предшественника Ягоду, присутствовавшего на пленуме, устроившего для Каменева и Зиновьева из тюрьмы санаторий и опоздал с их разоблачением на несколько лет. Он дал понять, что «ежовые рукавицы» готовятся к активной деятельности.

23 января 1937 г. начался очередной политическим процесс параллельного троцкистского центра. К суду были привлечены К. Б. Радек — член редколлегии газеты «Известия», Ю. Л. Пятаков — заместитель наркома тяжелой промышленности и еще 15 человек. В ходе процесса Радек в своих показаниях произнес фамилию Тухачевского. На вопрос Вышинского: знал ли Тухачевский о его контрреволюционной деятельности? Радек ответил:

— Естественно, Тухачевским не знал о моей преступной деятельности, а вот Путна вместе со мной участвовал в заговоре.

Это для следствия и последующего было очень важно, так как Путна был уже арестован. Он в 1923—1927 гг. работал в штабе РККА и центральных управлениях, некоторое время был подчиненным Тухачевского, несколько раз выезжал в Германию по вопросу о военных заказах.

По договору между Германией и СССР, заключенному 16 апреля 1922 г. в Рапалло, восстанавливались дипломатические и хозяйственные отношения. Хозяйственные отношения помимо прочего предусматривали заказы Германией, в обход Версальского договора, в СССР военной техники и подготовку командных кадров в танковых и авиационных центрах, специально созданных советской стороной. Эта деятельность прекратилась с приходом Гитлера к власти, но был большой период, когда ей занимался Тухачевский и его подчиненные. В связи с этим, имелась возможность превращения его и многих других в немецких шпионов и эта деятельность начала набирать обороты.

В ходе допросов арестованных, в том числе Путны и Примакова, содержащихся в заключении длительное время, никаких достоверных показаний о наличии заговорщиков среди руководящих военных кадров не было получено. Несмотря на это, Сталин на обеде у Ворошилова после первомайского парада 1937 г. высказал угрозы в адрес врагов, имевшихся якобы среди военных.

Реализуя эту установку Сталина, Ежов приступил к поиску врагов среди военных. При этом он большие надежды возлагал на получение показаний от Примакова, Путны и арестованного 6 мая комкора Медведева — бывшего начальника Управления ПВО РККА, три года назад уволенного из армии и давно потерявшего с ней связь. Для получения интересующих данных Ежов решил применять методы физического воздействия. Медведев был арестован для того, чтобы с него начать раздувание дела о военном заговоре.

Вот что рассказал о допросах Медведева и получении от него

данных заместитель начальника Управления НКВД Московской области Радзивилловский, будучи арестованным в 1939 г.:

«Поручение, данное мне Ежовым, сводилось к тому, чтобы немедленно приступить к допросу арестованного Медведева... и добиться от него показаний с самым широким кругом участников о существовании военного заговоре в РККА. При этом Ежов дал мне прямое указание применять к Медведеву методы физического воздействия, не стесняясь в их выборе... Медведев отрицал какую бы то ни было антисоветскую работу и вообще связь с военными кругами РККА, ссылаясь на то, что после демобилизации он этих связей больше не поддерживал. Однако, выполняя указания Ежова и Фриновского, я добился от него показаний о существовании военного заговора, о его активном участии в нем»⁴³¹.

10 мая 1937 г. Медведев подписал протокол, в котором сообщал, что ему было известно о Тухачевском, Якире, Примакове, Путне и Туровском, как о руководителях военно-троцкистской организации в армии. Этот протокол Ежов доложил в ЦК.

Под физическим воздействием заговорили молчавшие ранее Примаков и Путна. В своем заявлении от 8 мая 1937 г. Примаков на имя Ежова писал: «В течение девяти месяцев я запирался перед следствием... даже на Политбюро перед т. Сталиным продолжал запирается. Настоящим заявляю, что... дам следствию полные показания»⁴³².

Став на путь обмана и самооговора, Примаков 14 мая 1937 г. дал показания о «соучастниках» антиправительственной деятельности, в том числе и о Якире. В тот же день протокол допроса Ежов послал Сталину, Молотову, Ворошилову и Кагановичу со следующим сопроводительным письмом:

«Направляю первый протокол допроса Примакова от 14 мая с. г. Сообщаю: Гарковский, Василенко, Туровский, Зюк, Гаврюшенко, Вележев, Савицкий, Смолин, Лапин и Ольшанский — арестованы. Прошу санкционировать арест: 1) Чанышева (командир 1-й Татарской дивизии)... 8) Зенека (начальник Ленинградской школы танковых техников)»⁴³³.

Из письма следует, что Сталин, Молотов, Ворошилов и Каганович были хорошо информированы о ходе следствия и от них исходила санкция на арест новых военачальников.

На допросе 21 мая Примаков показал, что во главе заговора стоял Тухачевский, связанный с Троцким и назвал 40 участников заговора.

Мучительному ночному допросу был подвергнут комкор Пут-

на в Лефортовской тюрьме и 15 мая дал показания на Тухачевского и 9 других военных работников, как на участников антисоветской троцкистской организации. На следующий день протокол допроса Ежов послал Сталину и другим.

Бывший заместитель министра госбезопасности СССР Селивановский 10 декабря 1962 г. соошил в ЦК КПСС:

«В апреле 1937 г. дела Путны и Примакова были переданы Авсеевичу. Зверскими, жестокими методами допроса Авсеевич принудил Примакова и Путну дать показания на Тухачевского, Якира и Фельдмана»⁴³⁴.

Показания Медведева, Примакова и Путны послужили основанием для ареста названных ими военачальников.

Арестованный в ночь на 14 мая 1937 г. начальник Военной академии командарм 2 ранга Корк свое участие в антисоветской деятельности отрицал. Но 16 мая его сопротивление было сломлено и он «признал», что возглавлял нелегальную военную организацию правых, в штаб переворота входили: Корк, Тухачевский, Путна.

Назначенный заместителем командующего войсками Московского военного округа комкор Фельдман был арестован 15 мая 1937 г. Допрашивал его следователь по особо важным делам Ушаков, он же Ушиминский. Вот что он показал:

«Арестованный Фельдман категорически отрицал участие в каком-либо заговоре, тем более против Ворошилова. Он сослался на то, что Климент Ефремович учил, воспитывал и растил его. Я взял личное дело Фельдмана и в результате его изучения пришел к выводу, что Фельдман связан личной дружбой с Тухачевским, Якиром и рядом других крупных командиров. Я понял, что Фельдмана надо связать по заговору с Тухачевским. Вызвал Фельдмана в кабинет, заперся с ним в кабинете и к вечеру 19 мая Фельдман написал заявление о заговоре с участием Тухачевского, Якира, Эйдемана и других...»⁴³⁵.

Далее Ушаков показал: «25 мая мне дали допрашивать Тухачевского, который уже 26-го у меня сознался...»⁴³⁶

Действительно, первое письменное заявление Тухачевского Ежову датировано 26 мая, в нем сказано: «Будучи арестован 22-го мая, прибыв в Москву 24-го мая, впервые был допрошен 25-го и сегодня 26-го мая заявляю, что признаю наличие антисоветского военно-троцкистского заговора и то, что я был во главе его»⁴³⁷. Сказано это со слов следователя и точно так, как представляли маршала за рубежом агенты ОГПУ еще в 20-х годах, представляясь сотрудниками фиктивной организации МОЦР.

Допросы и получение признаний от героев гражданской войны и видных военачальников шли с применением преступных методов. Поэтому следователи, которые их допрашивали, затем были разысканы и кто заслуживал привлечены к ответственности.

Сталин знал материалы следствия, участвовал в некоторых очных ставках, а затем являлся организатором судебного процесса.

Важным этапом в организации процесса по «делу» Тухачевского и других, а так же развертывания затем репрессий военных кадров, было проведение в Кремле с 1 по 4 июня 1937 г., расширенного заседания Военного Совета при наркомобороны с участием членов Политбюро ЦК ВКП(б) и 116 военных работников, приглашенных с мест и центрального аппарата. На Военном Совете обсуждался доклад Ворошилова «О раскрытом органами НКВД контрреволюционном заговоре в РККА». Перед докладом всех участников ознакомили с показаниями Тухачевского, Якира и других «заговорщиков», полученных следователями с применением недозволённых методов допроса.

В докладе Ворошилов призвал «проверить и очистить армию до самых последних щелочек», хотя в результате этой чистки «может быть в количественном выражении мы понесем большой урон»⁴³⁸. Это был открытый призыв к широкомасштабным репрессиям.

2 июня на Военном Совете выступил Сталин, который заявил, что в стране был военно-политический заговор против Советской власти. Далее на основании данных, полученных от германской разведки, так как подобными материалами следствие не располагало, он утверждал:

«Это военно-политический заговор. Это собственноручное сочинение германского рейхсвера. Я думаю, что эти люди являются марионетками и куклами в руках рейхсвера. Рейхсвер хочет, чтобы у нас был заговор и эти господа взялись за заговор. Рейхсвер хочет, чтобы эти господа систематически доставляли им военные секреты и эти господа сообщали им военные секреты. Рейхсвер хочет, чтобы существующее правительство было снято, перебито, и они взялись за это дело, но не удалось... Заговор этот имеет, стало быть, не столько внутреннюю почву, сколько внешние условия...»⁴³⁹.

Сообщив, что к этому времени среди военных арестовано уже 300 – 400 человек, Сталин упрекнул органы НКВД в том, что дело о военном заговоре «прошляпили, мало кого мы сами открыли из военных». То есть, главные данные поступили из-за

рубежа, германская разведка сработала.

По докладу Ворошилова выступило 42 человека, которые клялись заговорщиков, заверяли партию и правительство в своей беспредельной преданности. Но вскоре 34 из них сами были арестованы как заговорщики, в их числе: Я. И. Алкснис, И. П. Белов, И. П. Блюхер, И. К. Грязнов и др.

5 июня 1937 г., то есть на следующий день после Военного Совета, Сталин принял Молотова, Кагановича, Ежова и из большой группы арестованных военных для судебного процесса по делу о «военном заговоре» были отобраны Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Фельдман, Прямоков и Путна. Их следственные дела были объединены в одно групповое дело.

Через день Сталин, Молотов, Каганович и Ворошилов приняли Ежова и прокурора СССР А. Я. Вышинского. В этот же день был отпечатан текст обвинительного заключения. Какая спешка.

Для первого судебного процесса были отобраны широко известные в стране своими заслугами перед государством в годы гражданской войны и мирное время военачальники, занимавшие высокие посты. Ознакомимся с ними.

Маршал Советского Союза Тухачевский Михаил Николаевич, 1893 г. рождения, поляк, член ВКП(б) с 1918 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР, первый заместитель наркома обороны СССР и начальник управления боевой подготовки. Незадолго до ареста, чтобы произвести его вне Москвы и не придать огласке, 10 мая 1937 г. назначен командующим войсками Приволжского военного округа. Арестован 22 мая с прибытием к новому месту службы в Куйбышеве (Самара).

Участник 1-й мировой войны, находился в плену у немцев. В гражданскую войну командовал 1-й армией Восточного фронта, был помощником командующего войсками Южного фронта; командовал 8-й и 5-й армиями, Кавказским и Западным фронтами.

Под командованием Тухачевского войска Западного фронта в войне против Польши в составе 92-95 тыс. человек против 70-72 тыс. поляков, перейдя в наступление 4 июня 1920 г. нанесли им поражение и преследуя их к 15 августа вышли на подступы к Варшаве и подоспей им на помощь 1-я Конная армия, как было предусмотрено, результат был бы положительный, но как указано выше, этого не произошло. Поляки, сосредоточив 143,9 тыс. человек войск против 63,9 тыс. русских, перешли 16 августа в контр наступление, нанесли им тяжелое поражение и к концу войны приблизились к исходному положению начала наступления Западного фронта. Сталин часто напоминал ему это по-

ражение, когда большое число наших воинов погибло, попало в плен и было интернировано в Германии.

После гражданской войны Тухачевский был начальником Военной академии РККА, командовал Западным Фронтом, затем назначается последовательно помощником, заместителем начальника, а в 1925 г. начальником штаба РККА. Из-за несогласия с военной политикой руководства 26 апреля 1928 г. написал рапорт о освобождении от должности и был назначен командующим войсками Ленинградского военного округа. Через три года, учитывая его боевой опыт, военные труды и известность, назначен заместителем наркомвоенмора и председателя Реввоенсовета СССР, начальником вооружений РККА, а в 1936 г. — первым заместителем наркома обороны и начальником управления боевой подготовки.

Командарм 1 ранга Якир Иона Эманнуилович, 1896 г. рождения, еврей, член ВКП(б) и ЦИК СССР, командующий войсками Киевского военного округа. 10 мая 1937 г. назначен командующим войсками Ленинградского военного округа, чтобы арест произвести без привлечения внимания сослуживцев. Арестован 28 мая в вагоне по прибытию в Москву на пути в Ленинград.

В гражданскую войну командовал стрелковой дивизией, Южной группой войск, группой войск 12-й армии; Фастовокой, Злочевской, Львовской группами войск и 14-й армией. После войны командовал войсками Крымского района, Киевского военного округа и Киевского района, стрелковым корпусом, был начальником Главного управления военно-учебных заведений РККА, членом Реввоенсовета СССР.

Командарм I ранга Уборевич Иероним Петрович, 1896 г. рождения, латыш, член ВКП(б) с 1917 г., кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ЦИК СССР, командующий войсками Белорусского военного округа. Арестован 29 мая 1937 г. в вагоне на станции Вязьма на пути следования в Москву.

В гражданскую войну командовал Двинской бригадой, стрелковой дивизией; 14, 9-й и 13-й армиями. После войны командовал 5-й армией и войсками Восточно-Сибирского военного округа, в 1922г. был военным министром Дальневосточной республики и главнокомандующим Народно-революционной армией при освобождении Дальнего Востока. Затем командовал войсками Северо-Кавказского и Московского военных округов, был заместителем председателя Реввоенсовета СССР, начальником вооружений РККА, с 1931 г. — командующий Белорусским военным округом.

Командарм 2 ранга Корк Август Иванович, 1888 г. рождения, литовец, член ВКП(б) с 1927 г., член ЦИК СССР, начальник Военной академии им. М. В. Фрунзе. Арестован в ночь на 14 мая 1937 г.

Участник 1-й мировой войны. В гражданскую войну командовал 15-й и 6-й армиями. С 1921 г. командовал войсками Харьковского, Западного, Ленинградского и Московского военных округов.

Комкор Эйдеман (Эйдеманис) Роберт Петрович, 1895 г. рождения, литовец, член ВКП(б) с 1917 г., председатель Центрального Совета Осовиахима СССР. Арестован 22 мая 1937 г.

В гражданскую войну командовал красногвардейским отрядом в Сибири, стрелковой дивизией на Восточном и Южном фронтах, 13-й армией, Правобережной группой Юго-Западного фронта. После войны командовал войсками Харьковского и Сибирского военных округов, был начальником и комиссаром Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Комкор Фельдман Борис Михайлович, 1890 г. рождения, еврей, член ВКП(б) с 1919 г., начальник управления по начсоставу НКО СССР, перед арестом назначен заместителем командующего войсками Московского военного округа. Арестован 15 мая 1937 г.

Комкор Примаков Виталий Маркович, 1897 г. рождения, русский, член ВКП(б) с 1914 г., заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа. Арестован 14 августа 1936 г.

Во время революции возглавлял красногвардейский отряд при штурме Зимнего дворца. Участвовал в подавлении мятежа Керенского-Краснова. В гражданскую войну являлся создателем формирований червоных казаков, командовал кавалерийскими полком, бригадой, дивизией, корпусом. После войны был начальником и военкомом Высшей кавалерийской школы, военным атташе в Афганистане и Японии, командиром стрелкового корпуса, с 1933 г. заместитель командующего войсками Ленинградского военного округа.

Комкор Путьна Витовт Казимирович, 1893 г. рождения, член ВКП(б) с 1917 г., военный атташе в Англии. Арестован в августе 1936 г.

В гражданскую войну командовал полком, бригадой, стрелковой дивизией. После войны был начальником и комиссаром пехотной школы, работал в штабе и центральном управлении РККА, командовал корпусом, находился на военно-дипломатической работе.

9 июля обвиняемым сообщили о прекращении следствия и решили обратиться с последними покаянными заявлениями на имя Сталина и Ежова. В этот же день Вышинский дважды был принят Сталиным и подписал обвинительное заключение по делу, в котором утверждалось, что органами НКВД раскрыт военно-троцкистский заговор, в центр руководства которым входили Гамарник, Тухачевский, Якир, Уборевич, Корк, Эйдеман, Фельдман. Военно-троцкистская организация, в которую входили все обвиняемые по делу, была создана по прямым указаниям германского генштаба и Троцкого. Она занималась вредительством, диверсиями, террором, готовила свержение правительства и захват власти для реставрации в стране капитализма.

Воспользовавшись представленной возможностью Якир написал Сталину:

«Родной, близкий тов. Сталин... Вся моя сознательная жизнь прошла в самоотверженной честной работе на виду партии, ее руководителей... Мне предъявлено обвинение в государственной измене, я признал свою вину... я умру со словами любви к Вам, партии и стране, с безграничной верой в победу коммунизма»⁴⁴⁰.

Это обращение не улучшило положение Якира и не привело к проверке материалов, так как на нем были сделаны надписи: «Подлец и проститутка. И. Ст.», «Совершенно точное определение К. Ворошилов», «Молотов», «Мерзавцу, сволочи и б... одна кара - смертная казнь. Л. Каганович».

Для рассмотрения «дела» Тухачевского и других по инициативе Сталина был создан военный суд из не менее видных военачальников. С этой целью 10 июня состоялся чрезвычайный пленум Верховного суда СССР, который по сообщению Вышинского о «деле заговорщиков» постановил для его рассмотрения создать Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР в составе: председателя В. В. Ульриха и членов: Маршалов Советского Союза С. М. Буденного, В. К. Блюхера; начальника Генерального штаба РККА командарма 1 ранга Б. М. Шапошникова; заместителя наркома обороны, начальника Военно-воздушных сил командарма 2 ранга Я. И. Алксниса; командующих войсками Ленинградского военного округа командарма 2 ранга П. Е. Дыбенко, Белорусского военного округа командарма 1 ранга И. П. Белова, Северо-Кавказского военного округа командарма 2 ранга Н. Д. Каширина и командира 6-го кавалерийского казачьего корпуса комдива Е. И. Горячева.

В этот же день состоялось подготовительное заседание Специального судебного присутствия, которое вынесло определение о

утверждении обвинительного заключения по «делу» Тухачевского и других и предании их суду. Члены этого присутствия служили в различных концах страны, поэтому состав его был определен заранее и они были вызваны в Москву или оставлены в ней после Военного Совета. В такой спешке все проводилось.

Заместитель наркома обороны, начальник Политического управления РККА армейский комиссар 1 ранга Я. Б. Гамарник к суду не привлекался, так как покончил жизнь самоубийством. К нему за 13 дней до суда пришел взволнованный Блюхер и по-святил в имеющиеся против него клеветнические материалы. После его ухода явились заместитель Гамарника Булин с представителем наркомата обороны и опечатали сейф. Только они вышли, как прогремел выстрел.

В день суда Сталин направил в республики, края и области телеграмму следующего содержания:

«Нац. ЦК, крайкомам, обкомам. В связи с происходящим судом над шпионами и вредителями Тухачевским. Якиром, Уборевичем и другими, ЦК предлагается вам организовать митинги рабочих, а где возможно и крестьян, а также митинги красноармейских частей и выносить резолюцию о необходимости применения высшей меры репрессии. Суд должно быть будет окончен сегодня ночью»⁴⁴¹.

Из этого видно, что работа суда была строго регламентирована: заседать один день, решение — расстрел.

К суду обвиняемые были подготовлены. По указанию начальника отдела все следователи побеседовали со своими подсудимыми, чтобы они на суде подтвердили свои показания, так как от этого зависит их судьба; сопровождали их в суд, находились вместе в комнате ожидания.

Дело по обвинению Тухачевского и других Специальное судебное присутствие рассмотрело на закрытом судебном заседании в Москве 11 июня 1937 г. Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал.

На суде Ульрих зачитал обвинительное заключение и опросил подсудимых, те признали себя виновными. В дальнейшем они в основном подтвердили те показания, которые дали в ходе следствия.

Особую надежду органы следствия возлагали на хорошо ими подготовленных Фельдмана и Корка, которым было разрешено произнести длительные речи, в которых они «вскрыли» всю деятельность заговорщической организации, оговаривая нещадно себя и других в тщетной надежде снискать снисхождение.

При допросе в суде Эйдемана ему было задано всего три вопроса. Когда же Уборевич стал отрицать обвинения во вредительстве и шпионаже, председатель суда объявил перерыв, а после него приступил к допросу следующего. Вот что Белов написал Ворошилову 14 июля о ходе суда:

«Буржуазная мораль трактует... «глаза человека — зеркало его души» ...я убедился в лживости этой трактовки, — так как он не увидел в глазах подсудимых подтверждения тем преступлениям, о которых они говорили с чужого голоса. Далее он пишет. — Облик в целом у каждого из них... был неестественный. Печать смерти лежала уже на всех лицах... Тухачевский старался хранить свой «аристократизм» и свое превосходство над другими... Пытался он демонстрировать и свой широкий оперативно-тактический кругозор. Он пытался бить на чувства судей некоторыми напоминаниями о прошлой совместной работе и хороших отношениях с большинством из состава судей»⁴⁴².

Одним из главных вопросов к Тухачевскому был о его встречах с немецкими генералами. Он ответил:

— Что касается встреч, бесед с представителями немецкого генерального штаба, военными атташе в СССР, то они были, носили официальный характер, происходили на маневрах, приемах... Но все это имело место до прихода Гитлера к власти, когда наши отношения с Германией резко изменились.

Наиболее активно из судей вели себя Буденный, Блюхер, Белов и особенно Алкснис. Они пытались поставить обвиняемым в вину взгляды на строительство Вооруженных Сил. Как вредительство со стороны Тухачевского и поддерживающих его Якира и Уборевича расценивалось отстаивание ими прогрессивных взглядов о необходимости формирования танковых и механизированных соединений за счет конницы, которую считали отживающей.

Эти взгляды резко осуждал Буденный и спросил Якира:

— С какой целью вы настаивали на объединении мотополка с кавалерийской дивизией?

— На этом я настаиваю и сейчас... — ответил Якир.

Отметим, что перед войной Буденный способствовал включению в состав кавалерийской дивизии танкового полка для повышения ее боевой мощи, что и было выполнено.

На вопрос о том, был ли у подсудимых сговор о отстранении Ворошилова от руководства Вооруженными силами, подсудимые ответили, что у них были разговоры о необходимости замены Ворошилова как человека недалекого и не особенно грамотно-

го в военных вопросах. Им он казался неспособным подгото-
вить армию к боевым действиям в современных условиях и
об этом они намеревались сказать Политбюро и правительству.
Однако их мысли были искажены и расценены как террористиче-
ские намерения по отношению к Ворошилову.

Подсудимые имели высокое служебное положение, длительное
время находились в рядах ВКП(б), самоотверженно боролись за
Советскую власть в годы гражданской войны и послевоенный пе-
риод. Все это ставило под сомнение предъявленное им обвинение
в измене Родине, терроре и военном заговоре. От момента их аре-
ста (кроме Примакова и Путны) до прекращения следствия про-
шло от 10 до 25 дней и этого короткого срока было достаточно,
чтобы с применением недозволенных методов добиться от них
признания виновными по всем пунктам обвинения.

Сам суд был скоротечен и продолжался всего один день. Суд
не истребовал и не предъявил обвиняемым никаких объектив-
ных документальных доказательств, в том числе и подученных
от германской разведки, не вызвал никаких свидетелей и не
привлек к рассмотрению дела авторитетных экспертов. На всем
лежала печать спешки и предрешенности.

В 23 часа 35 минут 11 июня 1937 г. председатель Ульрих ог-
ласил приговор суда о расстреле всех восьми осужденных с кон-
фискацией всего им лично принадлежащего имущества и ли-
шением присвоенных воинских званий. На следующий день
приговор был приведен в исполнение. Во время расстрела осуж-
денные выкрикивали «Да здравствует коммунизм».

Медведев, положивший начало репрессиям, был расстрелян
через четыре дня.

На суде Тухачевский сказал: «Мы погибаем жертвами инт-
риг, а может, тут больше, нежели интриги... знаю, что после это-
го процесса страна будет залита кровью». Эти его слова вскоре
подтвердились.

§ 4. Репрессии 1937-1938 годов и участие в них Сталина

Масштабы репрессий в Вооруженных Силах, развернувших-
ся после суда по «делу» Тухачевского, были огромны. В день
суда 11 июня, еще до установления виновности обвиняемых,
нарком обороны Ворошилов подписал приказ об увольнении из
армии трехсот высших командиров, которые в последующем
были репрессирована.

Одним из уволенных по этому приказу был полковник И. В.

Дубинский, который вот что об этом рассказал в своей книге. Он был снят с должности командира и комиссара 4-й отдельной танковой бригады за знакомство и совместную работу с Д. А. Шмидтом и направлен помощником начальника Казанского танково-технического училища. Из Казани был вызван в Москву на навшийся ранее комиссар 2 ранга Булин. В его приемной Дубинский встретил заместителя командующего войсками Белорусского военного округа комкора Е. И. Ковтюха (прообраз комкора из того же округа Д. Ф. Сердича, комбрига И. Никустованы в Москве или как он по прибытии на место службы⁴⁴³. Вскоре газета «Красная Звезда» сообщила, что «шайка Булина, долго орудовавшая под крылышком троцкиста Гамарника, разоблачена и привлекается к ответственности». На его место был назначен комбриг Хорошилов, но и его постигла та же участь.

21 июня 1937 г. был издан совместный приказ наркомов обороны и НКВД № 082 «Об освобождении от ответственности военнослужащих участников контрреволюционных и вредительских фашистских организаций, раскаявшихся в своих преступлениях, добровольно явившихся и без утайки рассказавших обо всем ими совершенном и своих сообщниках». После его издания пошел поток доносов, писем, анонимок, которые принимались без проверок, и начались повальные аресты. Этому способствовали данные, получаемые в ходе следствий и процессов. Репрессии против видных военачальников ширились и захватывали в свою орбиту все больше людей.

Этому способствовало то, что штаты НКВД были расширены, а оклады работников увеличены в четыре раза. За успешное проведение операции работники наркомата награждались правительственными наградами. После осуждения Тухачевского и других большая группа работников НКВД была награждена орденами. По всей стране была создана громадная сеть осведомителей и доносчиков. Вся эта разросшаяся карательная система подчинялась только одному человеку — И. В. Сталину.

Пытки и истязания, которые широко применялись в ходе репрессий, в большинстве случаев вели не к выяснению, а искажению истины. Это хорошо было известно подручным Ивана Грозного. О них знал и Сталин.

Когда местные партийные работники стали открыто осуждать сотрудников НКВД за применение пыток, Сталин направил

секретарям обкомов, крайкомов, ЦК национальных компартий, начальникам управлений НКВД телеграмму:

«ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б). Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении заядлых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и не разоружившихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод»⁴⁴⁴.

Проведению репрессий способствовало и то, что 1 декабря 1934 г, в день убийства С. М. Кирова Центральный Исполнительный Комитет СССР принял постановление «по расследованию и рассмотрению дел о террорестических организациях и террорестических актах против работников советской власти», в котором сказано, что следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней; кассационного обжалования приговоров как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать; приговоры к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора⁴⁴⁵.

Для устранения видного военного деятеля Сталин всегда действовал по хорошо подготовленному плану: вначале его смещали на более низкую должность, а иногда и продвигали по службе. Этим он выводился из привычного коллектива сослуживцев, убывал к новому месту службы, после чего арестовывался без огласки, неприметно. Поступавшие затем известия уже о «враге народа» вызывали у знакомых сомнение, осуждение, но не более. Особенно ревностно Сталин относился к благополучным семьям, так как собственная семенная жизнь не получилась.

Помимо арестов за контрреволюционную деятельность шла чистка Вооруженных Сил и по политическим соображениям. Для лиц начсостава, увольняемых по политико-моральным причинам был введен условный шифр «О.У.» — особый учет. Если на приказе о увольнении командира из армии стоял шифр «О.У.», такие лица брались на особый учет «с тем, чтобы не приписывать их к войсковым частям, не зачислять в переменный состав территориальных частей, не призывать в РККА по

отдельным заданиям и нарядам и не направлять в войска в начальный период войны»⁴⁴⁶.

С шифром «О.У.» на документе были уволены с действительной службы тысячи командиров и почти все они по прибытии на место жительства арестовывались. На место Тухачевского командующим войсками Приволжского военного округа был назначен И. Н. Дыбенко, который организовал арест своего заместителя комкора И. С. Кутякова, возглавившего 25-ю Чапаяевскую дивизию после гибели ее легендарного начальника. Для этого он пригласил своего решительного зама, который мог оказать сопротивление, в свой кабинет, где за портьерами скрывались работники НКВД.

Но судьба ареста, следствия и казни не миновала и Дыбенко бывшего председателя Центробалта, пославшего по Неве к Зимнему дворцу крейсер «Аврора», выстрел из пушки которого возвестил рождение новой эры.

Репрессированы были так же командующие войсками Белорусского военного округа командарм 1 ранга И. П. Белов, Харьковского — командарм 2 ранга И. Н. Дубовой, Забайкальского — М. Д. Великанов, начальник боевой подготовки РККА командарм 2 ранга Н. Д. Каширин. Маршал Советского Союза В. К. Блюхер — командующий Особой краснознаменной дальневосточной армией умер в тюрьме от зверских истязаний. Комкор Е. И. Горячев, назначенный заместителем командующего войсками Киевского военного округа, в предвидении ареста застрелился.

Из судей на процессе Тухачевского в живых остались только Буденный, Шапошников и Ульрих.

В Белорусском военном округе дополнительно были арестованы замещавший Уборевича комкор В. М. Мулин, член Военного совета округа П. М. Смирнов, командир дивизии комдив К. К. Рокоссовский.

В Академии Генерального штаба в 1937 г. были арестованы крупнейшие ученые, создатели военных трудов, преподаватели, в их числе комкоры М. И. Адафузо, М. А. Баторский, А. И. Верховский; комдивы П. И. Вакулич, А. А. Свечин; комбриги Я. М. Жигур, А. Д. Малевский, С. Г. Михайлов. Такие же повальные аресты ученых и преподавателей были в других военных академиях.

Широким фронтом шли аресты командного состава различных рангов и в войсках. Основанием для ареста служили доносы, знакомства с ранее осужденными, арестованными

ми и показания подследственных на допросах с физическим воздействием. От каждого арестованного требовали выдачи нескольких сообщников. Один Примаков назвал 70 мнимых участников заговора. В результате число арестов непрерывно росло. Для ареста приезжал «черный ворон» обычно ночью и арестованный больше не возвращался.

Характеризуя условия жизни и работы в то время, Г. К. Жуков пишет:

«В стране создалась жуткая обстановка. Никто никому не доверял, люди стали бояться друг друга, избегали встреч и каких-либо разговоров, а если нужно было — старались говорить в присутствии третьих лиц — свидетелей. Развернулась небывалая клеветническая эпидемия. Клеветали зачастую на критично чистых людей, а иногда на своих близких друзей.

Каждый честный советский человек, ложась спать, не мог твердо надеяться на то, что его не заберут этой ночью по какому-нибудь клеветническому доносу»⁴⁴⁷.

Всего в Вооруженных Силах за 1937-1938 гг. было репрессировано около 44 тыс. человек командно-начальствующего состава, в том числе 35 тыс. из Сухопутных войск, около 3 тыс. из Военно-морского флота и более 5 тыс. из Военно-воздушных сил. Большинство репрессированных после ареста было расстреляно или умерло в заключении⁴⁴⁸.

Особенно большой ущерб репрессии нанесли высшему руководящему составу. В результате репрессий из армии было убито; 221 комбриг (56% от общего их числа), 136 комдивов (68%), 60 комкоров (90%), 12 командармов 2 ранга (100%), 2 командарма I ранга (50%); 2 флагмана флота 2 ранга (100%), 2 флагмана флота I ранга (100%), 34 бригадных комиссара (94%), 25 корпусных комиссаров (89%), 15 армейских комиссаров 2 ранга (100%), 2 армейских комиссара I ранга (100%), 3 Маршала Советского Союза (60%).

Из имевшихся в то время 767 человек высшего командного и политического состава было репрессировано 514 генералов и осталось только 255 или 32%.

В результате репрессий в Вооруженных Силах шел бурный процесс выдвижения молодых командиров на более высокие должности. Только за год с I марта 1937 г. по I марта 1938 г. получили продвижение по службе (без учета политсостава) 39 090 лиц командного состава. В том числе были назначены: на должности командующих войсками военных округов — 12 человек, командиров корпусов — 35, командиров дивизий и бригад — 116, ко-

мандрив полков и эскадрилий — 490 человек. Средний возраст командиров полков был 29—33 года, командиров дивизий—35—38 лет, командиров корпусов и командующих армиями — 40—43 года.

На заседании Военного совета Киевского военного округа (командующий командарм 2 ранга С. К. Тимошенко, члены Военного совета Н. С. Хрущев, комкор Смирнов) 26 марта 1938 г. в докладе о состоянии кадров сказано, что «В итоге беспощадного «выкорчевывания» троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических элементов, на 25 марта 1938 года произведено следующее обновление руководящего состава округа». Командиров корпусов обновлено 9 (100%), командиров дивизий 24 (96%), командиров бригад 5 (55%), командиров полков 87 (64%), начальников штабов корпусов 6 (67%), начальников штабов дивизий 18 (72%), начальников штабов полков 78 (58%).

Несправедливость и беззаконие творимые по отношению к командирам и политработникам оказывали отрицательное воздействие на высший, старший и средний комначсостав. Это вынужден был признать начальник политуправления РККА армейский комиссар 1 ранга П. А. Смирнов, назначенный после Гамарника. На совещании политсостава в августе 1937 г., на котором присутствовал Сталин, отвечая на вопрос о том как реагировала Красная Армия на раскрытие шпионских банд он сказал, что на общем фоне положительных настроений «есть очень много отрицательных и прямо контрреволюционных высказываний. Эти настроения идут, главным образом, по линии разговоров о подрыве авторитета руководителей партии и правительства, о подрыве авторитета огульно командного состава... Элементы растерянности захватили некоторую часть руководителей...»⁴⁴⁹

В результате репрессий у руководящего состава не только ослаблялись такие качества, как инициатива и творческий подход к делу, но возникали и естественные чувства неуверенности, подозрительность к своим сослуживцам, обнаруживалась боязнь проявить высокую требовательность к подчиненным.

И. В. Сталин, пользуясь властью, устранял из сферы деятельности и мстил не только живым военачальникам, но и мертвым. Последнее относится к наиболее видному деятелю периода гражданской войны Сергею Сергеевичу Каменеву. В июле 1919 г. он с должности командующего Восточным фронтом, успешно громившем Колчака, был назначен Главкомандующим всеми Вооруженными Силами Республики и много сделал для за-

щиты молодой Страны Советов и разгрома многочисленных войск белогвардейцев и интервентов. При этом имел место случай, как сказано выше, когда в августе 1920 г. Сталин отказался выполнить его приказ и был отозван с должности члена Реввоенсовета Юго-Западного фронта и это он ему припомнил.

В августе 1936 г. за несколько месяцев до репрессий С. С. Каменев умер, занимая должность начальника Управления ПВО РККА, и с почестями был похоронен, его имя было присвоено многим частям и учреждениям, а 12 июня 1937 г. специальным приказом наркома обороны Ворошилова вся его деятельность была перечеркнута. Затем он был объявлен «врагом народа», его имя отовсюду было снято, а труды по истории гражданской войны и другие — изъяты из обращения. Лишь после XX съезда КПСС С. С. Каменев был реабилитирован и восстановлено славное имя прославленного полководца гражданской войны.

О причастности Сталина и Молотова к репрессиям и руководстве ими в материалах XX съезда КПСС сказано следующее:

В ноябре 1937 г. Народный комиссар внутренних дел Ежов представил на утверждение Сталина четыре списка лиц, подлежащих суду Военной коллегии с просьбой разрешить осудить их по первой категории, то есть к расстрелу. Список № 2 включал бывших военных работников. На этом списке имеется резолюция: «За И. Сталин. В. Молотов»⁴⁵⁰.

На суде в Москве, на котором был рассмотрен и отклонен иск И. Т. Шеховцова в защиту Сталина, преданы гласности следующие данные:

«Сохранились подленники так называемых «альбомных дел», где на каждой страничке после анкетных данных разоблаченного «врага народа» следовала изложенная в несколько строк «суть дела». Внизу — три подписи: Вышинский, Ульрих, Ежов. Сталину оставалось только поставить в углу страницы цифру — «1» расстрел или — «2» десять лет лагерей»⁴⁵¹.

И еще один вариант его личного участия в широкомасштабных репрессиях: «только в 1937—1938 годах лично Сталин подписал 393 списка на сотни и сотни невинных людей»⁴⁵².

Вот так просто один человек решал судьбы советских граждан, а судьбы тех, кто по должности не выходил на сталинский уровень, решали примерно так же в аппарате госбезопасности.

Причиной жестокости Сталина, приведшей к неоправданным репрессиям и жертвам, по версии О. Морозова является его специфическая тяжелая болезнь. Сущность этой версии следующая.

Выдающийся русский психиатр и невролог академик В. М.

Бехтерев, один из трудов которого «Проводящие пути спинного и головного мозга» был издан еще в прошлом веке, лечивший до революции царя, а после ее совершения — В. И. Ленина, 23 декабря 1927 г. был вызван к больному И. В. Сталину и поставив диагноз — п а р а н о я. В энциклопедии о паранойе сказано: «стойкое психическое расстройство, проявляющееся систематизированным бредом (без галлюцинаций), который отличается внешним правдоподобием (идеи преследования, ревности, высокого происхождения, изобретательства, научных открытий, особой миссии социального преобразования и т.д.). Все факты, противоречащие бреду отменяются, кто не разделяет убеждений больного, квалифицируется им как враждебная личность».

Семьдесятiletний врач, обязанный хранить профессиональную тайну, мог непроизвольно сделать достоянием гласности психическую болезнь вождя. Он был опасен. На следующий день, по другим данным через неделю, академик Бехтерев имел встречу с двумя грузинами, угощавшими его фруктами, вином и он умер. Другой же врач, осматривавший Сталина и признавший его здоровым, в дальнейшем имел головокружительную карьеру.

Болезнь Сталина паранойя протекала в виде приступов с последующим затиханием. Приступы были в 1929—1930 гг., а потом в 1936—1937 гг. Когда приступы проходили, он стремился как-то сгладить тяжелое впечатление о своих действиях, в это время проявлялись его ум, эрудиция, высокие дарования руководителя партии и государства, которые высоко ценились советским народом⁴⁵³.

В январе 1989 г. на встече деятелей науки и культуры академик, директор Института экспериментальной медицины Н. П. Бехтерева в связи со статьей О. Морозова в «Литературной газете» о паранойе у Сталина сказала: «Паранойя, возможно, и была, я здесь не могу ни оспаривать диагноз своего деда, ни защищать, но паранойя как синдром никак не отменяет ответственности за проступки. Паранойя сама по себе ни от какой ответственности не освобождает, она не освобождает ни от награды за сделанное хорошее дело, ни от суда истории»⁴⁵⁴.

Виновность Сталина в массовых репрессиях по отношению к партийным, советским и военным кадрам не умаляют его роли в создании первого в мире социалистического государства и достижении победы в Великой Отечественной войне, начавшейся так неудачно. Эта двойственность личности Иосифа Висса-

рионовича является проявлением особенностей того сложного времени.

При репрессиях военных деятелей высокого уровня ущерб стране и Вооруженным Силам наносился двойной: во-первых, удалялись от руководства люди талантливые с высоким уровнем подготовки и, во-вторых, изымались из обращения их труды, по которым учились военному делу тысячи командиров и красноармейцев. Считалось, что книги «врагов народа» не могут служить средством обучения и культуры, поэтому их труды на многие годы были преданы забвению и «грызущей критике мышей». По мере реабилитации репрессированных уже в послевоенные годы их книги пускались в обращение. Особенно интенсивно процесс реабилитации проходил в 1986–1987 гг.

В Москве в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в сентябре 1988 г. проходила «Выставка изданий, возвращенных в открытые фонды из спецхранения». На ней было представлено около 800 отечественных изданий, что составляло лишь часть книг, возвращенных в открытые фонды. Автор посетил выставку и с сожалением за упущенные возможности ознакомился с книгами по истории гражданской войны, трудами П. Е. Дыбенко, Е. Ковтюха и других, получивших второе рождение. Книги М. Н. Тухачевского и многих других репрессированных поступили в открытые фонды значительно раньше.

В условиях ограниченных возможностей по разработке военных трудов и их изданию изъятие из обращения большого количества книг наносило большой ущерб Вооруженным Силам перед войной и способствовало распространению устаревших взглядов на начало и ведение современных войн.

На полках библиотек и магазинов остались только труды Клаузевица и Мольтке.

Когда автор в довоенные годы, обучаясь в выпускном классе средней школы, заинтересовался военными вопросами, то купил в магазине райцентра Заволжья капитальный труд К. Клаузевица «О войне». Другого ничего не было. Немецкий военный теоретик и историк, генерал-майор прусской армии 1818 г. в своих трудах, относящимся к 19 веку, сочетал прогрессивные буржуазные идеи с прусским национализмом.

Маршал Советского Союза, профессор Б. М. Шапошников в своих военно-научных трудах «Мозг армии» и других пользуется пятитомными мемуарами начальника австро-венгерского генерального штаба фельдмаршала К. фон Гетцендорфа и ра-

ботами К. Клаузевица. В труде «Внешняя политика и война» Б. М. Шапошников пишет «Здесь снова мы будем обращаться к теории Клаузевица и, дабы это не показалось странным, полагаем нужным заранее предупредить о нашем пути... Мы отнюдь не хотим приписать философу войны современных нам понятий о военных явлениях и методе познания их, но должны со всей справедливостью отметить, что его идеи не потеряли свежести и для нас»⁴⁵⁵.

После репрессии большого числа авторов военной и исторической литературы трудов таких осталось крайне мало и разработанные ими передовые идеи были заморожены на многие годы, а ряд положений пришлось открывать заново.

Те, кто читал труды Тухачевского, Егорова и других репрессированных авторов, изучал их идеи и взгляды на будущую войну и методы ее ведения, были уничтожены, а кто пришел им на смену о них в большинстве случаев не слышал. Их труды были изъяты из обращения за три — четыре года до начала войны и на длительное время канули в Лету. Они не сохранили данных о последних войнах Германии против Польши и Франции, но продолжали иметь большое значение.

В связи с этим, когда в трудах о Великой Отечественной войне говорится, что репрессированные авторы перед войной разработали какие-то методы ведения боевых действий, следует учитывать возможность их использования военными кадрами. Книги репрессированных стали доступными после их реабилитации в послевоенный период и имели лишь историческое значение.

Вопросы боевого применения всех видов Вооруженных Сил перед войной были достаточно глубоко разработаны и изложены для войск в изданных проекте Полевого устава Красной Армии 1941 г., в Боевых уставах бомбардировочной и истребительной авиации 1940 г. В них с учетом опыта современных войн рассмотрена организация и ведение боевых действий подразделениями, частями, соединениями. Однако вопросы организации обороны страны при внезапном нападении врага с широким использованием танков и самолетов не были разработаны и взгляды по этим вопросам находились на уровне первой мировой войны. И это было не только в нашей стране, а и на западе, где Польша и Франция с Англией на основе таких же взглядов руководителей вооруженных сил первыми потерпели поражение, а Англия блокирована на островах.

До начала второй мировой войны военное руководство

Польши, Франции и Англии чувствовало себя уверенно и считало несокрушимой мощь подчиненных им вооруженных сил и все это рухнуло в первые же дни после перехода немецких войск в наступление. Их ударную мощь и новые условия ведения войны недооценили генеральные штабы всех ведущих государств мира. Сокрушительность удара немецких войск усиливалась вероломством внезапного нападения и немедленным введением в действие всех наличных сил и средств, что ставило противника в очень тяжелое положение. Армии малых стран и стран с ограниченной территорией и ресурсами быстро теряли боеспособность. Даже крупные государства на западе сопротивлялись недолго и капитулировали. Только Красная Армия оказалась в состоянии выдержать такой удар и продолжать не только сопротивляться, а с определенного момента наращивать мощь ударов по немецким захватчикам, чего они не ожидали.

В чем причина того, что репрессиям были подвергнуты кадры армии? Ведь они не были идейными противниками И. В. Сталина? Это обусловлено тем, что он боялся спаянного и уверенного в себе командного состава РККА, прошедшего через годы военной интервенции и гражданской войны и способного выступить против своего вождя и учителя, как в то время уже именовался Сталин. Над ним витала тень XVII съезда ВКП(б), когда он чуть не лишился своего поста. Помимо этого они своими заслугами затеняли его и мешали стяжать славу организатора побед в гражданскую войну.

Все репрессированные объявлялись «врагами народа» и всюду изымались из обращения книги, авторами которых они являлись или в них упоминались, фильмы с их показом, картины и фотографии, на которых были изображены. В результате этого в короткий срок видных военных деятелей не стало слышно и видно и остались из героев гражданском войны лишь И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный, а также не дожившие до репрессий М. В. Фрунзе, начальники дивизий Г. И. Котовский, Н. А. Щерс, В. И. Чапаев, А. Я. Пархоменко. На книгах и фильмах о них воспитывалось поколение автора и многие последующие.

После XX съезда КПСС, на котором была разоблочена и осуждена антигосударственная деятельность И. В. Сталина, были реабилитированы многие репрессированные и появилась возможность для воспроизведения их подвигов в литературе и искусстве, но время было безвозвратно потеряно, появи-

лись новые герои, которым уделялось внимание.

ЦИК СССР 8 июня 1934 г. принял статьи закона о наказании за измену Родине. Они предусматривали наказание не только самих изменников Родины, но и членов их семей, совместно с ними проживающих, даже при условии, если они не только не способствовали ему, но и не знали о готовящейся измене.

В соответствии с этим законом члены семей изменников Родины направлялись в ссылки, лагеря, тюрьмы, расстреливались. Были арестованы, а затем расстреляны жены Гамарника, Тухачевского, Уборевича⁴⁵⁶.

Особенно преследовались родственники Тухачевского. Мать его была направлена в ссылку, два брата Александр и Николай — расстреляны, две сестры Ольга и Мария осуждены на восемь лет лагерей, третья сестра Софья — сослана. В 1993 г. все три сестры Тухачевского жили в Москве, храня память о своем знаменитом брате.

Репрессии не коснулись К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного. Из них наиболее прочной была связь у Сталина с Ворошиловым, сложившаяся в годы гражданской войны. С А. И. Егоровым Сталин тоже воевал на двух фронтах, но он был репрессирован и подписал ему смертный приговор Буденный, которого он выдвинул на должности начальника дивизии, командира корпуса и командующего 1 Конной армией.

Самым «криминальным» в действиях Егорова, по нашему мнению, было то, что в изданной им книге «Разгром Деникина. 1919» он очень слабо показал роль Сталина — члена Реввоенсовета Южного фронта в организации боевых действий, что несправедливо. Ведь он что-то делал.

В книге Егоров в трех местах рассматривает деятельность Сталина: при организации защиты Царицына, по созданию плана разгрома Деникина и 1-й Конной армии. Это изложено в резко хвалебном стиле и сказано, что печатается материал по книге К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия». От себя он не добавил ни строчки и это дорого ему стоило. Приведем одну выдержку из книги Егорова, автором которой является Ворошилов.

В октябре в районе Орла и Воронежа решалась судьба пролетарской революции. В этот ответственный момент партия «ставит на главнейшем боевом участке одного из своих лучших и преданнейших делу пролетарской революции борцов т. И. В. Сталина и на его плечи возлагает всю тяжесть руководства борьбой против Деникина»⁴⁵⁷.

Это положение вызывает сомнение, так как были и другие:

он сам – командующий фронтом, второй член Реввоенсовета Серебряков, начальник штаба фронта Петин. Но Егоров пишет точно как сказано у Ворошилова, полагая, что читатель разберется кто руководил борьбой.

Далее Егоров приводит по книге Ворошилова план Сталина по разгрому Деникина, сущность которого состоит в нанесении удара не через донские степи, а через Донецкий бассейн. Но, во-первых, этот вариант главного удара ранее рассматривался в штабе, во-вторых, был принят всем руководством фронта и направлен Сталиным в Москву, в-третьих, определение направление главного удара это не план боевых действий, а исходный пункт его оставления, что обстоятельно показал Г. К. Жуков в своих воспоминаниях.

Через несколько лет под редакцией Сталина начал разрабатываться «Краткий курс истории ВКП(б)», который в 1938 г. вышел в качестве учебника для средних школ, военных училищ и академий. В нем утверждалось, что Сталин является автором плана разгрома Деникина и вынес вою тяжесть борьбы с ним на своих плечах, хотя в то время не имел ни знаний, ни опыта для организации боевых действий и управления ими в масштабе фронта, а командующий А. И. Егоров, который все это делая, не упоминается.

Миллионы учащихся средних школ, курсанты военных училищ и слушатели военных академий с упоением изучали «Краткий курс», в том числе и автор на всех трех этапах. Чтобы у них не вызывало сомнений о роли Сталина, нужно было убрать из библиотек книгу «Разгром Деникина. 1919», а для этого нужно было сделать Егорова «врагом народа».

Маршал Советского Союза А. И. Егоров относился к числу немногих, кто имел особо выдающиеся заслуги по защите Советской власти в годы гражданской войны и военной интервенции, и строительству Красной Армии в послевоенный период. В начале репрессий он занимал пост начальника Генерального штаба и с ним поступить как со всеми было нельзя, поэтому он за восемь месяцев был дважды понижен в должности. Первый раз понижен, когда в мае 1937 г. был назначен на место Тухачевского заместителем наркома обороны и длительное время оказывал содействие Ворошилову в проведении репрессий. Но и на него самого имелись показания арестованных и появились два заявления сами по себе ничего не значащие, что видно из их содержания.

Первое заявление на Егорова 9 ноября 1937 г. прислал Ста-

лину преподаватель академии комбриг Я. М. Жигур, в котором пишет:

«Целый ряд важнейших вопросов организации РККА и оперативно-стратегического использования наших Вооруженных Сил, по моему убеждению (каждый волен иметь свое мнение. — В. С.), решено ошибочно...

Я прошу, тов. Сталин, проверить деятельность маршала Егорова в бытность его начальником Генерального штаба РККА»⁴⁵⁸.

Это заявление, не содержащее каких-либо данных, следовало оставить без внимания, так как одних «убеждений» заявителя недостаточно для рассмотрения деятельности маршала, но появилось еще заявление.

26 января 1938 г. поступило письмо Ворошилову от командира 6-го кавалерийского казачьего корпуса Г. К. Жукова, в котором он пишет:

«В 1917 году в ноябре месяце, на съезде 1-й армии в Штокмазгофе, где я был делегатом, я слышал выступление бывшего тогда правого (левого. — В. С.) эсера подполковника ЕГОРОВА А. И., который в своем выступлении называл товарища ЛЕНИНА авантюристом, посланцем немцев. В конечном счете речь его сводилась к тому, чтобы солдаты не верили ЛЕНИНУ, как борцу — революционеру, борющемся за освобождение рабочего класса и крестьянства»⁴⁵⁹.

Факт, приведенный в письме, имел место и был известен командованию, а содержание выступления соответствовало взглядам офицера и эсера и отражало борьбу мнений.

На этом съезде 1-й армии Северного фронта Жуков присутствовал как представитель Юго-Западного фронта, но об этом в его воспоминаниях ничего не сказано, говорится, что в этот период он скрывался.

Егоров на указанном съезде 5 ноября был избран членом армейского исполнительного комитета 1-й армии, 19 ноября ему присвоено звание полковника и через три дня он убыл представителем комитета в Центральный Исполнительный комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов Петрограда и работал в его военном отделе. После выхода левых эсеров из Советского правительства несогласный с ними Егоров был назначен ЦИК исполнять обязанности инспектора по формированию и обучению частей Красной Армии. С образованием Высшей военной инспекции он назначается заместителем председателя, а 7 мая 1918 г. — председателем Высшей аттестационной комиссии, которая рассматривала кандидатуры на дол-

жности от командира полка и выше. Одним из первых комиссия аттестовала бывшего подпоручика М. Н. Тухачевского⁴⁶⁰.

8 мая 1918 г. создается Всероссийский главный штаб, во главе которого стоял совет в составе двух комиссаров и начальника штаба. Одним из комиссаров был назначен Егоров. 16 июня он опубликовал в «Правде» статью, в которой заявил о несогласии с политикой партии левых эсеров и выходе из нее. В этом же месяце он вступил в Коммунистическую партию и продолжил работу по созданию Красной Армии. В сентябре по его просьбе направлен на фронт и до конца войны сражался за молодую Республику на передовых рубежах.

В годы гражданской войны Егоров командовал 9,10-й и 14-й армиями. Особенно ярко его полководческие способности проявились, когда он командовал Южным и Юго-Западным фронтами, действовавших на важных стратегических направлениях, причем Южный фронт был объявлен главным фронтом Республики, где решалась ее судьба. Награжден двумя орденами Красного Знамени и Почетным революционным оружием. Он сделал для защиты Республики не менее М. В. Фрунзе, но был вычеркнут из военной истории. Его имя, как и других «врагов народа», запрещалось произносить. Поэтому автор, изучавший историю гражданской войны в военной академии, не слышал имени этого славного полководца.

В послевоенный период Егоров командовал Киевским и Петроградским военными округами, 7-й армией, Западным фронтом, Кавказской Краснознаменной армией. С осени 1925 г. до весны 1926 г. был военным атташе в Китае, где руководил советскими военными советниками. По возвращении из Китая назначен заместителем председателя Военно-промышленного управления. В октябре 1927 г. назначен командующим войсками Белорусского военного округа, а 17 апреля 1931 г. — начальником штаба РККА. С 1935 г. был начальником Генерального штаба, в который преобразован штаб РККА. На этом высоком посту он много сделал для укрепления оборонного могущества Советского Союза. Ему в числе первых пяти было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Заявления Жигура и Жукова, не содержащие компрометирующих данных, видимо, были использованы в качестве предлога для репрессирования Егорова. Причем у Жукова, помимо выполнения требований приказа, не было оснований писать даже эти данные на своего бывшего командующего войсками округа, назначившего его командиром бригады и выдвинувше-

го на должность помощника инспектора кавалерии РККА.

В начале февраля 1938 г. приказом Ворошилова Егоров был освобожден от должности заместителя наркома обороны и назначен командующим войсками Закавказского военного округа. При этом был применен метод назначения кандидата на арест с понижением должности на периферию.

В Тбилиси Александр Ильич 9 февраля узнал, что его жена уехала в командировку. Он знал, что это арест. Через неделю жена, уступив требованиям следователя, подписала показания, что является польской шпионкой.

21 февраля Егоров получил телеграмму от Ворошилова о срочном прибытии в Москву. Сдав временно командование округом начальнику штаба комдиву В. Н. Львову, он ночью убыл в столицу. Месяц назад Львов также провожал безвозвратно в Москву его предшественника комкора Н. В. Куйбышева.

Долго Егоров содержался в тюрьме. В феврале 1939 г. Сталину представили список на 413 приговоренных к расстрелу, в котором была и его фамилия. Приговор приведен в исполнение 23 февраля 1939 г. в день праздника 21 годовщины создания Красной Армии и Военно-Морского Флота, укреплению которых он отдал много сил. Так в ходе репрессий погиб третий маршал.

В ходе репрессий были также расстреляны первый Главнокомандующий всеми Вооруженными Силами республики И. И. Вацетис и помощник главкома В. И. Шорин, находившийся на пенсии в возрасте 68 лет.

Маршалы Советского Союза К. Е. Ворошилов и С. М. Буденный являлись верными соратниками Сталина, его опорой в Вооруженных Силах, а нужных людей он ценил, оберегал, продвигал по службе, ставил на руководящие посты.

К. Е. Ворошилов закончил гражданскую войну на скромной должности члена Реввоенсовета армии, а после ее завершения стал быстро продвигаться по службе. В 1921 г. был назначен командующим войсками Северо-Кавказского военного округа, а затем столичную Московского. В ноябре 1925 г. он уже возглавил Вооруженные Силы страны и руководил ими около пятнадцати лет. Народ про него пел песни, особенно после 1937 г., прославляя полководческие данные, которых не имел. Автор в строю курсантов Вольского военного училища перед войной пел как «первый маршал в бой нас поведет». Молодежь сдавала нормы на значок «Ворошиловский стрелок».

Продвигался по службе в центральных органах и С. М. Бу-

денный — легендарный герой гражданской войны. Он один из немногих «старой гвардии» окончил без отрыва от основной работы Военную академию им. М. В. Фрунзе.

Ворошилова и Буденного Сталин хотя и продвигал по службе, но обездолил. У Ворошилова арестовал дочь, у Буденного — жену и ему прилилось жениться второй раз. Арестовал также жен своих ближайших соратников В. М. Молотова, М. И. Калинина, и секретаря А. Н. Постышева, бесшумно дежурившего у дверей его кабинета. Жену Калинина освободил в июне 1946 г. за несколько дней до его кончины, чтобы могла присутствовать на похоронах.

Сталин в семейном отношении своих сподвижников уравнивал с собой, чтобы создать одинаковые условия для работы, застолий и отдыха.

Первая жена Сталина умерла от тифа, оставив сына Якова. Вторая жена Надежда Сергеевна Аллилуева, родив ему сына и дочь, застрелилась при загадочных обстоятельствах, а в народе ходили упорные слухи, что убита, но расследование не проводилось. Все родственники по линии жены и друзья, осведомленные о трагической кончине Н. С. Аллилуевой, со временем были репрессированы, чтобы не было свидетелей.

Самое удивительное то, что Сталин в соответствии с приказом № 270 в 1941 г. арестовал свою сноху — Юлию Мельцер, так как ее муж старший лейтенант Яков Джугашвили сдался в плен немцам под Витебском. Ее два года содержали в одиночной камере и выпустили, когда стадо известно, что Яков вел себя в плену достойно и убит.

Во время Отечественной войны сын Н. С. Хрущева Сергей попал в плен, где был сломлен и из немецких окопов кричал о бесполезности сопротивления. По указанию Сталина его выкрали, судили и расстреляли. Хрущев ему этого не простил. После смерти Сталина был избран на его место и на XX съезде КПСС в 1961 г. разоблачил его преступную деятельность.

Судьба второго сына Сталина Василия также трагична. В 1938 г. он кончил Качинскую военную школу летчиков. В годы войны с января 1942 г. на фронте, командовал истребительным авиационным полком, затем истребительной дивизией. За четыре года пребывания на фронте совершил 27 боевых вылетов и сбил один самолет противника. Автор воевал на соседнем фронте и слышал о нем хорошие отзывы.

После войны 11 мая 1949 г. в возрасте 27 лет назначен командующим Военно-воздушными силами Московского военно-

го округа с присвоением очередного воинского звания генерал-лейтенант. Через три года Сталин зачислил его слушателем авиационного факультета Военной академии Генерального штаба, что было целесообразно. 9 марта 1953 г. Сталина похоронили и уже через 17 дней Василий был уволен из армии без права ношения военной формы одежды, а 28 апреля того же года осужден на 8 лет. Отбывал срок в тюрьме города Владимира. В январе 1960 г. его выпустили, восстановили в правах, а в апреле вернули обратно досиживать срок и вышел он из нее весной 1961 г. больной. В Москве жить не разрешили и он выбрал Казань, где поселился в однокомнатной квартире и через год умер.

Репрессии шли не только в армии и на флоте, а по всей стране. Автор является очевидцем репрессий среди населения. Арестовывались преимущественно лучшие работники. Приезжал ночью «черный ворон» и арестованный больше не возвращался. Такие скрытые аресты не возбуждали людей, поэтому трудовой ритм и энтузиазм в работе не снижались. Крыло репрессий коснулось и автора: в Севастополе было арестовано все руководство города и в том числе дядя, работавший начальником энергосетей. Мы к нему два раза ездили на лето. Поэтому мать часто вызывали в милицию на допросы и с них она возвращалась грустной. С тех пор о дяде и его жене ничего не известно.

Коснулись репрессии и работников авиационной промышленности. Н. И. Ежов перед получением санкции на арест Алкниса положил Сталину на стол сенсационное сообщение:

«НКВД СССР раскрыта еще одна тщательно законспирированная контрреволюционная организация, именуемая «Русской фашистской партией», состоящая из авиаспециалистов, во главе которой стоит авиаконструктор А. Н. Туполев»⁴⁶¹.

21 октября 1937 г. Туполев был арестован как контрреволюционер и вредитель и находился в заключении около четырех лет.

§ 5. Состояние военных кадров после репрессий

В результате репрессий некоторые военачальники очень быстро продвигались по службе. При этом следует учитывать следующее. Военачальник продвигается по службе, а его знания, опыт и сознание еще долго остаются на нижних инстанциях. В мирное время он как-то справляется с обязанностями по новой должности, а война проверяет полностью его полководческие способности.

сти, знания по вопросам стратегии, оперативного искусства и тактики. Подготовленные к выполнению должностных обязанностей — успешно ведут боевые действия, а у неподготовленных гибнут подчиненные им войска, он сам или все вместе. Эти закономерности военной службы обойти нельзя произвольным назначением людей на высокие должности.

С учетом указанного рассмотрим продвижение по службе нескольких военачальников, с которыми далее встретимся, до репрессий и после них, когда появилось большое число вакантных должностей. Это было своеобразное и неповторимое время.

Я. Т. Черевиченко в начале войны имел возраст 45 лет и звание генерал-полковника. Он участник 1 мировой войны. В гражданскую войну командовал кавалерийским полком. В 1935 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе. В апреле 1936 г. назначен заместителем командира кавалерийской дивизии и сколько бы он находился на этой должности неизвестно, но начались репрессии. В июне 1937 г. он назначается командиром дивизии, в марте следующего года принимает у Г. К. Жукова 3-й кавалерийский корпус, а в июне 1940 г. становится командующим войсками Одесского военного округа. Если за 16 лет он продвинулся на одну ступень, то за 4 года миновал пять и каких.

И. С. Конев (в последующем Маршал Советского Союза) в начале войны имел возраст 43 года и звание генерал-лейтенанта. Участник 1 мировой войны. В гражданскую войну был комиссаром бронепоезда, стрелковой бригады, дивизии, штаба Народно-революционной армии Дальневосточной Республики. После войны комиссар соединения, затем командир полка. В 1934 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе и назначен командиром и комиссаром стрелковой дивизии и до репрессий не имел продвижения, а далее... В 1938 г. назначен командиром 57-го особого корпуса в МНР, а с октября этого года до начала войны командовал отдельной Краснознаменной армией, Забайкальским и Северо-Кавказским военными округами.

Подобное быстрое продвижение по службе, минуя звено заместителя, открывает путь к командным высотам одаренным, но он не закрыт и для бездарных, так как фактор времени и армейская действительность не успевают сработать и отсеять от выдвижения недостойных, оставив их на нижних ступенях иерархической лестницы, где их способности могли проявиться в большей степени.

Наибольшее продвижение по службе в результате репресс-

сий и личных способностей получили два человека — это С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков, занявшие к началу Великой Отечественной войны две высшие должности в Вооруженных Силах: наркома обороны и начальника Генерального штаба. Они участники 1 мировой войны. В гражданскую войну Тимошенко длительное время командовал дивизией, а Жуков лишь эскадронном. То есть по заслугам и опыту боевых действий их рейтинг был невысоким по сравнению со многими репрессированными, но тех уже не было. Оба не имели высшего военного образования. Их теоретическая подготовка в областях стратегии и оперативного искусства определялась программами курсов, что недостаточно и существенно повлияло на те решения, которые они принимали в начале войны и при подготовке к ней. Некоторые недостатки могут компенсировать более подготовленные заместители, но не они определяют важнейшие решения, принимаемые в экстремальных ситуациях.

С. К. Тимошенко и Г. К. Жуков служили как все, ничем особо не выделялись, а репрессии их двинули в рост. Первый продвигался по службе благодаря протекции, так как во главе партии и Вооруженных Сил стояли его начальники в годы гражданской войны, а второй — благодаря своему уму, военным способностям, трудолюбию и напористости. Рассмотрим с какими знаниями и опытом работы в войсках и боевых действиях они пришли на столь высокие должности в критическое для страны время,

Тимошенко к началу войны имел возраст 44 года. В гражданскую войну командовал кавалерийским полком, бригадой и дивизией. После войны в 1927 г. окончил Высшие академические курсы. Командовал 3-м кавалерийским корпусом, в котором служил Г. К. Жуков. В 1933 г. назначен заместителем командующего войсками Белорусского военного округа, затем переведен на такую же должность в Киевский округ. В 1937 г. с арестом Якира назначен командующим войсками Киевского военного округа и началось его движение вверх. Во время похода в Западную Украину командовал Украинским фронтом, а в войне с Финляндией — Северо-Западным фронтом, удостоен звания Героя Советского Союза. В мае 1940 г. назначен Народным комиссаром обороны СССР и присвоено звание Маршала Советского Союза.

При назначении наркомом обороны Тимошенко отказывался и сказал, что не имеет необходимых знаний и опыта, но после неудачной войны о Финляндией Ворошилова необходимо

было заманить, поэтому Сталин сказал: «Поможем». Назначение произошло без выбора из кандидатов и предварительной службы на должности заместителя. При отсутствии репрессий Тимошенко не имел возможности занять эту должность. Работа его наркомом увенчалась неудачным началом Великой Отечественной войны. Уже на 8 день ее назначен командующим Западным фронтом и в Москву не возвращался.

Г. К. Жуков к началу войны имел возраст 44 года и звание генерала армии. В гражданской войне участвовал продолжительное время. 17 мая 1919 г. он рядовым 4-го Московского кавалерийского полка Московской кавалерийской дивизии прибыл на Восточный фронт. Полк выгрузился на станции Ершов и приступил к его обороне от белоказаков. Здесь и начался боевой путь в Красной Армии будущего прославленного полководца четырежды Героя Советского Союза, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, имя которого стоит в одном ряду с А. В. Суворовым и М. И. Кутузовым. В Ершове по инициативе автора, который является уроженцем этого города, главная площадь названа «Площадью Маршала Жукова», а в ее центре установлена мемориальная доска в честь знаменательного события⁴⁶².

В Заволжье Жуков участвовал в боях по освобождению города Уральска, затем с 11 августа — в боевых действиях Туркестанского фронта, а с 12 октября вел боевые действия под Царицыном (Волгоград) в составе Юго-Восточного фронта. У села Заплавное был ранен⁴⁶³. После лечения в январе 1920 г. направлен учиться на Первые Рязанские кавалерийские курсы. В августе в составе сводного курсантского кавалерийского полка участвовал в боях на Кавказском фронте против войск Врангеля. Выпуск курсантов был произведен в Армавире, где располагался штаб 9-й армии Кавказского фронта.

Жуков получил при выпуске назначение командиром взвода 1-го кавалерийского полка 14-й отдельной кавалерийской бригады, где 21 сентября назначен командиром эскадрона⁴⁶⁴. С конца декабря 1920 г. до октября 1921 г. в составе бригады участвовал в боях с частями повстанцев под руководством эсера Антонова в Тамбовской губернии. За разгром одной из банд 5 марта 1921 г. награжден первым орденом Красного Знамени.

Весной 1923 г. назначен заместителем, а в июле — командиром 39-го Бузулукского кавалерийского полка. В конце 1929 г. направлен на Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава конницы РККА. После окончания их 15 мая 1930

г. назначен командиром 2-й кавалерийской бригады, входившей в состав 7-й Самарской кавалерийской дивизии, которой командовал К. К. Рокоссовский. Через год Жуков назначается помощником инспектора кавалерии РККА, которую возглавлял С. М. Буденный. Весной 1933 г. направляется вновь в войска на должность командира 4-й кавалерийской имени К. Е. Ворошилова дивизии, в которой 19-м кавполком командовал Ф. Я. Костенко, а 21-м — И. Н. Музыченко, ставшие, вследствие репрессий, к началу войны командующими армиями и с ними мы еще встретимся. В 1935 г. дивизия за успехи в учебе и боевой подготовке была награждена орденом Ленина, таким же орденом награжден и Жуков. До репрессий его продвижение по службе шло обычным порядком и при их отсутствии он встретил бы войну командиром корпуса или его заместителем и не стал бы великим полководцем.

Летом 1937 г. начались аресты, В числе арестованных оказался и командир 3-го конного корпуса Д. Ф. Сердич. На его место назначен Жуков. В конце 1938 г. он назначается уже заместителем командующего войсками Белорусского военного округа по кавалерии.

«На смену арестованным, — пишет в воспоминаниях Жуков, — выдвигались все новые и новые лица, имевшие значительно меньше знаний, меньше опыта, им предстояла большая работа над собой, чтобы быть достойными военачальниками...»⁴⁶⁵

5 июня 1939 г. Жуков был направлен в Монгольскую Народную Республику, где шли бои с вторгнувшимися на ее территорию японскими войсками, и назначен командиром 57-го особого корпуса, а через 10 дней — командующим 1-й армейской группой, развернутой на базе корпуса. За окружение и разгром 6-й армии Японии ему присвоены звания генерала армии и Героя Советского Союза.

В начале мая 1940 г. вызван в Москву и назначен командующим войсками Киевского особого военного округа. На январской оперативно-стратегической военной игре на картах показал хорошую подготовку и 15 января 1941 г. назначен начальником Генерального штаба Красной Армии.

Назначение было почетным, но странным, так как данные его службы не давали для этого основания. Жуков об этом назначении пишет:

«Поздоровавшись И. В. Сталин сказал:

— Политбюро решило освободить Мерецкова от должности начальника Генерального штаба и на его место назначить вас.

Я ждал всего, но только не такого решения и, не зная что ответить, молчал. Потом сказал:

— Я никогда не работал в штабах. Всегда был в строю. Начальником Генерального штаба быть не могу.

— Политбюро решило назначить вас, — сказал И. В. Сталин, делая упор на слове «решило».

Понимая, что всякие возражения бесполезны, я поблагодарил за доверие и сказал:

— Ну, а если не полупитса из меня хороший начальник Генштаба, буду проситься обратно в строй»⁴⁶⁶.

Так оно и получилось. 29 июля, то есть почти через месяц после начала войны, он был освобожден от этой должности и назначен командующим войсками вновь созданного Резервного фронта.

Репрессии привели к выдвижению на высокие командные должности большого числа командиров и политработников, которые не имели достаточных военных знаний и опыта.

Маршал А. М. Василевский вспоминает, что в 1939 г. при передаче Ленинградского военного округа от Хозина Мерецкову «был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы»⁴⁶⁷. В начале 1941 г., когда в любое время могла начаться война, 28-м стрелковым корпусом командовал майор Пинчевский при штатном звании по должности — генерал-лейтенант⁴⁶⁸.

Массовое выдвижение слабо подготовленных кадров на высокие должности было обусловлено как репрессиями, так и формированием перед войной большого числа новых полков и дивизий. Количество дивизий с осени 1939 г. к 1941 г. увеличилось более чем в два раза. Два этих процесса сложились и снизили уровень подготовки командиров и политработников. Их знания и опыт работы повышались в ходе боевой подготовки и обучения на курсах усовершенствования начальствующего состава. В войска прибывали выпускники военных академий. Все это за три предвоенных года несколько сгладили негативные явления, вызванные выдвижением на вышестоящие должности большого числа слабоподготовленных командиров и политработников, но не устранило их полностью, так как для подготовки командиров соединений и командующих армиями и округами требуются десятилетия.

Положение с кадрами несколько улучшилось непосредственно перед войной и в первые ее месяцы, когда более 12 тыс. репрессированных командиров и политработников было реаби-

литировано и возвращено в армию. Среди реабилитированных были будущие Маршалы Советского Союза К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, генерал армии А. В. Горбатов.

К. К. Рокоссовский после ареста в августе 1937 г. был направлен в тюрьму Кресты в Ленинграде. Его как поляка, воевавшего на КВЖД и долго служившего на Дальнем Востоке, обвинений в связях с польской и японской разведками, обвинительств не было. Он дважды писал Ворошилову, но безрезультатно. 22 июня 1938 г. был выпущен из тюрьмы и уволен в запас. Только 4 апреля 1940 г. восстановлен в рядах РККА и назначен командиром механизированного корпуса. О вступлении в должность генерал-майор Рокоссовский докладывал генералу армии Жукову, ранее подчиненного ему. В этом четко видно влияние репрессий.

Характеризуя состояние командных кадров перед войной начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков на декабрьском совещании высшего командного состава сказал:

«К концу 1940 г. наши командные кадры в большинстве своем были очень молодыми. Некоторые командиры в течение предыдущих двух — трех лет прошли несколько служебных инстанций и командовали округами, соединениями, руководили штабами по несколько месяцев. Они заменили военачальников, выбывших из строя в 1937 — 1938 годах. Вновь назначенные командующие, командиры и начальники штабов в своем абсолютном большинстве обладали высокими качествами; многие из них приобрели опыт в боевых действиях в Испании, на Халхин-Голе и в финской кампании. Однако только осваивали свои новые обязанности, что, естественно, порою приводило к упущениям»⁴⁶⁹.

Продолжая как бы мысль Мерецкова, сменивший его на посту начальника Генерального штаба, Жуков пишет: «вопрос о командных кадрах в Вооруженных Силах в 1941 г. продолжал оставаться острым. Массовое выдвижение на высокие должности молодых командиров снизила на какое-то время боеспособность армии. Накануне войны при проведении больших и важных организационных мероприятий ощущался недостаток квалифицированного командного состава»⁴⁷⁰.

Маршал Советского Союза М. В. Захаров, ставший начальником Генерального штаба после войны, в мемуарах пишет, что в результате репрессий Красной Армии был нанесен большой ущерб, так как «на высокие командные должности были выдвинуты люди, хотя и безгранично преданные партии и народу, но

в большинстве своем не имевшие достаточных навыков в руководстве крупными соединениями и оперативными объединениями в условиях войны»⁴⁷¹.

Вследствие репрессий к началу войны только 7% командиров Вооруженных Сил имели высшее военное образование, а 37% не прошли даже полного курса обучения в средних военно-учебных заведениях. Из этого видно, что начальники Генерального штаба правы: на смену репрессированным пришли слабо подготовленные кадры.

Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер, заслушав в мае 1941 г. доклад военного атташе в Москве полковника Кребса, зависал в своем дневнике: «Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит худшее впечатление, чем в 1933 г. России требуется 20 лет, чтобы он достиг прежнего уровня»⁴⁷². Гальдер ошибся лишь в сроке восстановления командного состава. До войны положение было не исправить. Война же в короткий срок произвела «отбор» кадров и на руководящие посты были выдвинуты талантливые и хорошо подготовленные командные кадры, которые обеспечили высокий уровень руководства войсками и привели нашу армию к победе. Но этот процесс подготовки военных кадров дорого стоил нашему народу и был связан с большими потерями в людях, территории, техники на начальном этапе войны.

§ 6. Репрессии 1939—1941 годов

Репрессии в 1938 г. не закончились, но продолжались с меньшей интенсивностью. В 1939 г. вышло из РККА около 500 человек, а перед войной был начат новый «процесс военных» против тех, кто уцелел в предыдущие годы. В состав «заговорщиков» входили заместитель наркома обороны Герой Советского Союза генерал армии К. А. Мерецков, нарком вооружения Б. Л. Ванников, помощник начальника Генерального штаба дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации Я. В. Смушкевич, начальник управления ПВО Герой Советского Союза генерал-полковник Г. М. Штерн, заместитель наркома обороны начальник Главного управления ВВС Красной Армии Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов, командующий войсками Прибалтийского особого военного округа генерал-полковник А. Д. Локтионов, заместитель начальника Главного артиллерийского управления Г. К. Савчанко, на-

чальник отдела этого управления С. О. Склизков, начальник Военно-воздушной академии командного и штурманского состава генерал-лейтенант авиации Ф.К. Аржанухин, заместитель начальника управления вооружений Главного управления ВВС КА И. Ф. Сакриер, Герой Советского Союза генерал-майор авиации И. И. Проскуров, видный конструктор авиационных пушек Я. Г. Таубин и другие. Должностной уровень «заговорщиков» был очень высок и упор сделан на авиацию⁴⁷³.

К. А. Мерецкова арестовали 24 июня 1941 г. На него до ареста имелись показания 40 свидетелей о том, что он является участником военного заговора. В частности, были показания, что он сговаривался с казненными Корком и Уборевичем дать бой Сталину.

Обстоятельствах ареста П. В. Рычагова Адмирал флота Советского Союза И. С. Исаков сообщил следующее.

На Военном совете перед самой войной рассматривался вопрос аварийности в Военно-воздушных силах. Совет проходил в кабинете И. В. Сталина, который по своей привычке курил трубку и ходил вдоль стола, за которым сидели члены совета и приглашенные. Аварийность в авиации была высокой и командование стремилось найти меры по ее снижению, чтобы сократить потери людей, самолетов и материального ущерба. Члены совета пытались найти простые причины аварийности для их устранения и с ними всех неприятностей. Но как показало комплексное исследование под руководством автора в 1979 г., таких причин нет. Самолет — сложная эрготическая система, в его подготовке к полету и управлении в воздухе принимает участие большое число людей. Экипаж и самолет также имеют определенную надежность. Сбой в работе одного из звеньев или нарушение установленных правил приводит к аварии или катастрофе. Поэтому аварийность в авиации, как и в морском флоте и автотранспорте устранить нельзя, ее можно снизить, за счет качественной подготовки самолетов к полетам и выполнения их по установленным правилам и инструкциям.

На заседании Военного совета, как вспоминает Исаков, давались то те, то другие объяснения аварийности и дошла очередь до П. В. Рычагова. Он «был молод, а уж выглядел совершенно мальчишкой по внешности. И вот, когда до него дошла очередь, он вдруг говорит:

— Аварийность и будет большая, потому что вы заставляете нас летать на гробах.

Это было совершенно неожиданно, он покраснел, сорвался, наступила абсолютная гробовая тишина. Стоял только Рычагов,

еще не отошедший от своего выкрика, багровый и взволнованный, и в нескольких шагах от него стоял Сталин...

Сталин остановился и молчал. Все ждали, что будет. Он постоял, потом пошел мимо стола, в том же направлении, в каком шел. Дошел до конца, повернулся, прошел всю комнату назад в полной тишине, снова повернулся и, вынув трубку изо рта, сказал медленно и тихо, не повышая голоса:

— Вы не должны были так сказать!»⁴⁷⁴.

Повторив маневр хождения вдоль стола, Сталин вновь произнес эту фразу и сказал, что заседание закрыто. Через неделю П. В. Рычагов был арестован, ему только исполнилось 30 лет. 24 июня была арестована его жена летчица майор М. П. Нестеренко на том основании, что она не могла не знать об изменнической деятельности своего мужа.

Арестованные в застенках Берии подвергались зверским избиениям, в том числе резиновыми палками, и все, кроме А. Д. Локтионова, «признали» в конце концов то, чего от них добивались следователи. Истязатели в последующем на суде свидетельствовали о том, как в кровь был избит Мерецков, как кричал, хватаясь за сердце Ванников, как катался по полу и стонал Смушкевич, как лишился сознания Штерн. «Кирилл Афанасьевич, ну ведь не было этого, не было, не было!» — умоляюще протягивал руки к Мерецкову на очной ставке корчившийся от боли Локтионов и замолкал, встретившись с его измученным и потухшим взглядом»⁴⁷⁵.

Когда следствие усилиями Л. Шварцмана и его подчиненных получило многочисленные показания о вражеской деятельности арестованных, высочайшим распоряжением были освобождены Мерецков, Ванников и еще десятка полтора видных деятелей оборонной промышленности. Те, в чью преданность Верховный поверил, из шпионов и диверсантов превращались вновь в деятелей высшего ранга. Остальные остались во власти Берии.

В ночь с 15 на 16 октября 1941 г. центральный аппарат НКВД эвакуировался в Куйбышев. Туда же перевезли и важнейших арестованных. Вскоре в Куйбышев пришло письмо Берии: следствие прекратить, суд не проводить, немедленно расстрелять и список — двадцать пять человек, в котором значились все ранее указанные, кроме освобожденных. 28 октября 1941 г. распоряжение Берии было выполнено. При этом пять арестованных оказались в Саратове, где за городом и были расстреляны. Так были расстреляны три последних перед войной начальника

Главного управления ВВС Красной Армии А. Д. Локтионов, В. Я. Смушкевич и П. В. Рычагов вместе о женой М. П. Нестеренко⁴⁷⁶.

13 августа 1990 г. издан Указ Президента СССР «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов», в котором сказано:

«1. Признать незаконными... репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 20–50-х годах и полностью восстановить права этих граждан...

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы».

Три наркома внутренних дел Г. Г. Ягода, Н. И. Ежов (освобожден от должности 8 декабря 1938 г.) и Л. П. Берия осуществляли репрессии под руководством Сталина, которому активно помогали Ворошилов и Молотов. Первые два наркома Ягода и Ежов были расстреляны при жизни Сталина, а Берия — после его смерти. К. Е. Ворошилов и В. М. Молотов к ответственности не привлекались.

В ходе репрессий был истреблен костяк армии от начальника Генерального штаба до командира батальона и дивизиона. Погибли преданные Родине, опытные и талантливые ее защитники не на поле брани, а в застенках органов безопасности, своих тюрьмах и лагерях. Такого истребления командного состава в мирное время не знала ни одна армия мира.

Глава одиннадцатая

РАЗРАБОТКА ПЛАНА ОТРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ И ПОДГОТОВКА ВЫСШЕГО КОМАНДНОГО СОСТАВА

Солдаты фашистской Германии под звуки бравурных маршей победоносно маршировали по столицам стран Западной Европы. Ее танки и самолеты с черными крестами крушили в короткие сроки армии одного соседнего государства за другим, не встречая особого сопротивления. Приход немецких войск сопровождался террором и насилием. Надежда народов на защиту от фашизма, возлагавшаяся на англо-французские армии, быстро растаяла вместе с капитуляцией Франции. Волны войны неотступно катились к границам Советского Союза, который неприступным бастионом возвышался на Востоке и оставался главным, по существу единственным препятствием, на пути Германии к мировому господству.

Первую наметку нападения на СССР Гитлер предпринял осенью 1940 г., но из-за неблагоприятных погодных условий и морозов зимой операцию решил отложить до весны и хорошо подготовиться к войне.

Советский Союз также готовился к войне по отражению возможной агрессии. При этом помимо создания Вооруженных Сил разрабатывались план стратегического развертывания выделенных объединений и соединений на границе и планы прикрытия ее войсками западных военных округов.

§ 1. Разработка плана стратегического развертывания войск

Для защиты СССР от возможной агрессии с запада в 1938 г. был разработан план стратегического развертывания войск. Но в связи со значительным смещением западной государственной границы он требовал переработки. Осенью 1939 г. в Генеральном штабе под руководством Б. М. Шапошникова началась разработка нового плана стратегического развертывания войск Красной Армии, но в связи с войной с Финляндией, работа не была завершена.

В середине мая 1940 г. специально созданная правительствен-

ная комиссия в составе А. А. Жданова, Г. М. Маленкова и Н. А. Вознесенского в «Акте о приеме Наркомата обороны Союза ССР тов. Тимошенко С. К. от тов. Ворошилова К. Е.» положение по этому вопросу определила как очень серьезное. В акте сказано:

«К моменту приема и сдачи Наркомата Обороны оперативного плана войны не было, не разработаны и отсутствуют оперативные планы как общий, так и частные»⁴⁷⁸.

После такого заключения работа над планом стратегического развертывания войск Красной Армии ускорилась, но продвигалась медленно. В его разработке принимали участие первый заместитель начальника Генерального штаба Н. Ф. Ватутин, начальник Оперативного управления Г. К. Маладин, заместитель начальника Оперативного управления А. М. Василевский. Первый вариант плана был готов к представлению в ЦК партии на утверждение лишь в конце июля 1940 г.⁴⁷⁹

В плане стратегического развертывания главным противником СССР называлась фашистская Германия. Считалось, что на ее стороны может выступить Италия, которая ограничится боевыми действиями на Балканах. Вместе с Германией по всей видимости выступят Финляндия, Румыния и Венгрия, чьи руководители после разгрома Франции взяли ориентацию на Берлин. Турция под давлением Германии может выступить на ее стороне. Иран и Афганистан, по-видимому, займут позицию нейтралитета.

В связи с указанным нападением на Советский Союз на Западе считалось главным вариантом развязывания войны. Но не исключалось, что с началом войны на Западе на Дальнем Востоке на СССР нападет Япония и придется вести боевые действия на два фронта. Поэтому план предусматривал сосредоточение на Дальнем Востоке таких сил, которые гарантировали бы отражение возможного нападения. Для прикрытия границ в Закавказье и Средней Азии выделялись минимальные силы.

При распределении сил для отражения нападения на Западе считалось, что Германия главные свои силы сосредоточит на границе от Балтийского моря до Полесья для нанесения ударов по кратчайшим направлениям на Ленинград и Москву. В соответствии с этим предполагалось в плане главные силы Красной Армии развернуть на участках Северо-Западного и Западного фронтов. Южное направление должны были обеспечивать также два фронта, но с меньшим количеством сил и средств.

В плане при рассмотрении начала боевых действий ошибочно считалось, что Германии с начала сосредоточения до полно-

го развертывания своих сил на нашей границе потребуется 10–15 дней, а Румынии — 15–20. Эта ошибка плана основная⁴⁸⁰. Совершенно игнорировался опыт боевых действий на Западе, где Германия скрыто сосредоточив свои войска неожиданно переходила в наступление сразу по всему фронту.

Внезапное нападение противника исключалось и считалось, что решительному наступлению с его стороны будет предшествовать либо объявление войны, либо фактическое начало военных действий ограниченными силами, после чего советские войска смогут выдвинуться из мест своей постоянной дислокации к назначенным оборонительным позициям и занять их.

Опыт второй мировой войны, когда руководство фашистской Германии уже трижды применило внезапное нападение на Польшу, Данию и Норвегию; Францию, Англию, Бельгию, Голландию, Люксембург и в короткий срок разбило их армии, не принимался во внимание. Такой вариант действий против сильной армии Советского Союза считался не типичным и его Германия применить не сможет.

Ошибочная концепция начала войны породила ошибочный план стратегического развертывания войск и ошибочные действия руководства Вооруженными Силами в период обострения обстановки на границе и в начале боевых действий. Советская военная теория не учла опыта боевых действий на Западе и ей не удалось разработать концепции начального периода войны. Это относится и к военным деятелям западных держав. Германской теории «молниеносной войны» не было найдено противодействие и немцы ее успешно применяли.

«Нужно прямо сказать, — пишет Маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, — что наши тогдашние представления о характере боевой готовности войск не полностью отвечали требованиям времени. Переход от состояния мира к состоянию войны мы пытались мерить старой маркой, руководствовались классическими образцами, характерными для первой мировой войны... в предвоенный период наши работники военно-теоретического фронта оказались не на высоте своего положения. Разбойничьи приемы фашистской Германии при вторжении в другие европейские страны у нас в должной мере не изучались, а самое главное — по ним не делалось серьезных практических выводов, которые могли и должны были найти конкретное отражение в уставах армии и флота, а равно и во всех прочих руководящих документах для войск»⁴⁸¹.

Позиция стороннего наблюдателя на ход боевых действий на

Западе с участием войск фашистской Германии не позволила авторам плана стратегического развертывания увидеть то новое, что появилось в военном искусстве. Они полагали, что современная война будет развиваться не в соответствии с объективными законами и возможностями новой боевой техники, а в соответствии с их ошибочными взглядами, сложившимися на основе изучения войн прошлых времен, когда их началу предшествовало сообщение: «иду на вы». Но эти времена канули в Лету, на что авторы плана закрывали глаза.

В сентябре 1940 г. план стратегического развертывания войск Красной Армии был доложен наркомом обороны С. К. Тимошенко И. В. Сталину в присутствии некоторых членов Политбюро, нового начальника Генерального штаба К. А. Мерецкова и его первого заместителя Н. Ф. Ватутина.

При рассмотрении плана Сталин, касаясь наиболее вероятного направления главного удара предполагаемого врага, высказал свою точку зрения. «По его мнению, Германия постарается направить в случае войны основные усилия не в центре того фронта, который тогда возникнет по линии советско-германской граница, а на юго-западе, с тем, чтобы прежде всего захватить у нас наиболее богатые промышленные, сырьевые и сельскохозяйственные районы. В соответствии с этим Генеральному штабу было поручено переработать план, предусмотрев сосредоточение главной группировки наших войск на Юго-Западном направлении»⁴⁸².

В соответствии с этим ошибочным мнением, которое не подтвердили последующие события, главная группировка наших войск с ленинградского и московского стратегических направлений, где враг наносил главные удары, была смещена на Украину в полосу действий Киевского особого военного округа. Это была вторая большая ошибка плана развертывания войск для отражения агрессора.

Переработка плана в соответствии с указаниями Сталина требовала выполнения большого объема работы. Необходимо было до 15 декабря 1940 г. решить все вопросы и определить задания военным округам, чтобы их штабы с 1 января могли приступить к разработке планов прикрытия границы»⁴⁸³.

Известно, что И. В. Сталин интересовался разведывательными данными о состоянии боевых сил Германии на нашей западной границе. Но, когда он требовал перемещения основных сил наших войск в полосу Киевского военного округа, в ней находилось всего 22 германских дивизии, а в полосе Западного округа — 40, При-

балтийского — 19. То есть его требование не соответствовало даже тому времени и не обеспечивало эффективного применения плана при немедленном введении его в действие.

Перед началом войны немецкое командование в полосе действий Прибалтийского и Западного военных округов, имевших 69 дивизий, развернуло 79, а в полосе Киевского и Одесского военных округов против наших 80 дивизий имело вместе с румынами и венграми 57 дивизий и 13 бригад. Следовательно, утверждение И. В. Сталина о месте развертывания главной группировки немецко-фашистских войск для вторжения было ошибочным и для момента начала войны. Это утверждение нанесло большой вред Вооруженным Силам, а недавно назначенные на должности наркома обороны и начальника Генерального штаба ничего не могли этому противопоставить.

Указанное ошибочное утверждение И. Р. Сталина не было следствием его неподготовленности в военном отношении. Такой план наступления германских войск на южном стратегическом направлении рассматривался военным руководством Германии в декабре 1940 г. представленный генералом Зоденштерном, но был отклонен. В это же время в Генеральный штаб Красной Армии поступила записка из Киевского военного округа, в которой утверждалось, что основные усилия Германии будут нацелены против Юго-Западного фронта, а значит, «здесь следует ожидать главный удар противника».

Следовательно, решение Сталина имело под собой какую-то основу и являлось ошибкой полководца. Правильное решение полководца на ведение боевых действий ведет к победе, а неправильное — к поражению.

Это было второе неправильное утверждение Сталина, когда он не согласился с предложением Генерального штаба и отклонил его. Первый раз он не согласился с планом ведения войны с Финляндией. И в обоих случаях в ходе войны пришлось исправлять его погрешности, последствия которых определялись масштабами войны. Политическому руководителю правильной было прислушиваться к мнению специалистов военного дела.

§ 2. Декабрьское 1940 г. совещание и январские военные игры высшего командного состава

Важное место в деле подготовки СССР к войне занимает декабрьское совещание 1940 г. высшего командного состава. На него были приглашены командующие военными округами и ар-

миями, члены военных советов, командиры некоторых корпусов и дивизий, начальники главных и центральных управлений, руководящий состав Генерального штаба, начальники военных академий, профессора и доктора военных наук. На совещании присутствовали члены Политбюро ЦК ВКП(б). На нем были заслушаны и обсуждены шесть докладов на актуальные темы подготовки Вооруженных Сил к войне и ведения боевых действий в современных условиях.

Совещание начало свою работу 23 декабря 1940 г. в Центральном Доме Красной Армии. Открыл его нарком обороны Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Первым на совещании выступил начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков с докладом на тему: «Итоги и задачи боевой подготовки сухопутных войск, ВВС и оперативной подготовки высшего комсостава». Основное внимание докладчик обратил на недостатки, которые увидел за четыре месяца работы на этой должности. Он отметил, что уставы не отвечают требованиям современной войны и требуют переработки. Учитывая опыт войны на Западе в войсках, наряду с отработкой наступления, необходимо готовиться и к обороне, которая должна быть глубокоошелонированной, противотанковой и противовоздушной. Дал оценку подготовке кадров, отметив недостатки в их деятельности. Определил задачи по боевой и оперативной подготовке войск на 1941 г.

В прениях по докладу, которые продолжались и на следующий день, выступило 28 человек. Выступившие в основном согласились с положениями, выдвинутыми Мерецковым, и внесли много предложений по совершенствованию боевой подготовки. Но и после совещания в ходе обучения войск основное внимание уделялось отработке наступления и прорыву укрепленных оборонительных рубежей типа линии Маннергейма, которых на западной границе СССР у сопредельных государств не было. Действия же в обороне отрабатывались недостаточно.

Командующий войсками Киевского особого военного округа генерал армии Г. К. Жуков выступил с докладом: «Характер современной наступательной операции» в разработке которого большую помощь ему оказал полковник И. Х. Баграмян, прибывший из академии. В докладе Жукова, были рассмотрены вопросы подготовки и проведения армейской наступательной операции при прорыве заранее подготовленной, сильной обороны противника.

Выступивший в прениях по докладу начальник штаба Прибалтийского особого военного округа генерал-лейтенант П. С. Кленов главное свое внимание уделил рассмотрению особенностей армейской наступательной операции в начале войны. Этот период войны, как сказал П. С. Кленов, является наиболее ответственным и противник приложит все силы к тому, чтобы не дать возможность противостоящей стороне планомерно его провести. Армии, подвергшиеся нападению, не закончат сосредоточения и тем более развертывания. С применением крупных авиационных и механизированных сил нападающая сторона будет стремиться сорвать от мобилизацию, сосредоточение и развертывание армий противника, его железнодорожные перевозки. В связи с этим наступательная операция будет проходить в специфических условиях.

Командир 1-го механизированного корпуса генерал-лейтенант П. Л. Романенко в своем выступлении высказал сомнение в правильности разработанной докладчиком теории наступательной операции, так как в ней отражены взгляды, которые высказывались в 1932—1934 гг., а с тех пор прошло много времени. В отличие от вывода докладчика о необходимости создания для развития успеха наступательной операции подвижных групп фронта и армий П. Л. Романенко предложил создать ударные армии в составе 4—5 механизированных, 3—4 авиационных корпусов, 1—2 авиадесантных дивизий и 9—12 артиллерийских полков. Если на внутренних и внешних крыльях двух фронтов будут действовать такие ударные армии, они сумеют взломать фронт противника и не дадут ему опомниться до завершения операции. Им был доложен и порядок проведения операции ударной армией. Идея была заманчивой, но требовала очень больших преобразований.

26 декабря с докладом на тему: «Военно-воздушные силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе» выступил начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов. В докладе применительно к армейской наступательной операции были рассмотрены вопросы завоевания господства в воздухе, взаимодействия авиации с наземными войсками на поле боя, прикрытие войск от ударов авиации противника, действия авиации по резервам, войсковому и оперативному тылу; ведение воздушной разведки, обеспечение высадки воздушных десантов, питание по воздуху войск, далеко оторвавшихся от своих тылов в ходе наступления. Все эти вопросы были актуальными и внедрение их в практи-

ку боевой подготовки авиационных частей позволило бы повысить эффективность боевого применения авиации. Ввиду общетодов в равной степени могли многие из предложенных мероприятий операции армии, фронта.

Выступившие в прениях в основном были согласны с положениями доклада, но имелись и возражения. Генерал-майор авиации Д. Т. Козлов и генерал-лейтенант М. М. Попов указали, что завоевание господства в воздухе является функцией не армейского командования, как утверждал докладчик, а Главного командования и фронтового звена управления. Генерал-майор авиации Г. П. Кравченко выступил против децентрализации воздушных сил и раздачи авиации корпусам и дивизиям.

27 декабря был заслушан доклад командующего войсками Московского военного округа генерала армии И. В. Тюленева на тему: «Характер современной оборонительной операции». Докладчик дал характеристику современной обороны и выдвинул на рассмотрение участников совещания следующие предложения по ее осуществлению.

Армейский оборонительный район, занимающий по фронту до 100 и в глубину 100—135 км, состоит из пяти зон. Первая зона оборонительных действий или предполье глубиной не менее 15—35 км предназначалась для того, чтобы задержать продвижение противника, не дать ему возможности беспрепятственно подойти к переднему краю, нанести ему урон, разведать силы. Вторая — основная зона оборонительных действий глубиной 12—20 км предназначалась для того, чтобы всеми силами и средствами, используя естественные препятствия, искусственные заграждения и инженерно-полевые сооружения, нанести противнику поражение огнем с земли и воздуха. Далее располагается зона оперативного маневра глубиной 25—30 км, на которой размещаются армейские резервы. Пятая зона — тыловая зона оборонительных действий глубиной до 50 км, предназначенная для укрытого расположения всех средств армейского тыла, второго эшелона органов оперативного управления. Для создания такого армейского оборонительного района требовалось большое количество огневых и инженерных средств, а также значительное время.

Выступившие в прениях поддержали докладчика, а начальник штаба Западного особого военного округа генерал-майор В. Е. Климовских не согласился с составом обороняющейся армии и распределением сил по глубине. Он сказал, что нецелесообразно

но строить армейскую оборону, опираясь на состав армии примерно в 14—15 дивизий, так как такая армия сама способна наступать. Для обороны стокилометрового фронта достаточно 9 максимум 12 дивизий.

На следующий день с докладом выступил командующий Западным особым военным округом генерал-полковник танковых войск Д. Г. Павлов на тему: «Об использовании механизированных соединений в современной наступательной операции», который объяснил успехи немцев в Европе широким использованием танковых и моторизованных соединений, которые, отрываясь далеко от пехоты и не встречая особого сопротивления, прорывались в глубину и достигали оперативных целей. На этой основе сделал вывод о необходимости продолжать формирование механизированных корпусов. Далее он рассмотрел этапы ввода механизированного корпуса в прорыв. Д. Г. Павлов не учел лишь, что немецкие танковые соединения добивались больших успехов в тесном взаимодействии с авиацией. Этот недостаток просматривался у наших командиров и командующих и в начале войны, стремившихся добиться успеха применением сухопутных войск без авиации или ограниченном ее использовании.

29 декабря был заслушан последний доклад инспектора пехоты генерал-лейтенанта А. К. Смирнова на тему: «Бой стрелковой дивизии в наступлении и в обороне». Докладчик рассмотрел главные моменты боя дивизии в наступлении и обороне. Он предложил полосу обороны дивизии устанавливать на нормальном фронте до 8 км, а на широком фронте — 15 км. В наступлении ей следует давать полосу в 4—5 км и усиливать одним—двумя артиллерийскими полками и несколькими батальонами танков. При наступлении на фронте 2—2,5 км она может обойтись своими средствами.

После обсуждения этого доклада в конце совещания 31 декабря с заключительным словом выступил нарком обороны маршал С. К. Тимошенко. Он отметил, что совещание, организованное Главным военным советом, является новым элементом в жизни Красной Армии, в прениях по докладам выступило 59 человек.

Анализ опыта войн на Западе, сказал Тимошенко, показал, что в области военного искусства происходят большие изменения. Однако опыт войны в Европе не дает ничего нового в стратегическом творчестве. Что касается оперативного искусства в области фронтовых и армейских операций, то в нем происходят крупные изменения, связанные с массированным примене-

нием танков, авиации, моторизованных и мотоциклетных войск и авиадесантов.

С. К. Тимошенко пытался превознести опыт войны на Кадельском перешейке и утверждал, что если раньше военные действия начинались обычно встречным наступлением, то теперь это не всегда возможно, так как «границы крупных государств, особенно на важнейших направлениях, уже опоясаны железобетонными полосами укреплений». Но железобетонные полосы на Западе были созданы лишь на узких участках границ Франции и Германии⁴⁸⁴.

Железобетонные полосы на Западе не имели для СССР никакого значения, линия Маннергейма уже находилась на нашей территории, а других подобных укреплений, с которыми могла бы встретиться Красная Армия, на западных границах, где находился основной противник, не было и это хорошо знал нарком обороны.

В связи с этим маршал М. В. Захаров — начальник Генерального штаба в послевоенный период пишет: «Недостаточно аргументированное положение понадобилось маршалу Тимошенко, видимо, для того, чтобы лишний раз подчеркнуть важность подготовки Красной Армии в будущем к прорыву современных укрепленных оборонительных полос с самого начала войны. Этот довольно не убедительный тезис уводил командный состав в сторону от решения первостепенных задач, вытекающих из маневренного характера развернувшейся второй мировой войны»⁴⁸⁵.

С. К. Тимошенко за бесславную войну с Финляндией получил звание Героя Советского Союза, высшее воинское звание Маршала Советского Союза и должность наркома обороны, и продолжал ее рекламировать. Он нацеливал командиров на прорыв несуществующих полос обороны в ущерб главным видам боевой подготовки и это под лозунгом: учить войска тому, что нужно на войне. Командный состав, не зная действительного положения дел, верил этим неправильным утверждениям и готовил войска к прорыву несуществующих укреплений.

Нарком обороны в своей заключительной речи ввел два новых понятия: позиционная оборона и маневренная оборона. Позиционная оборона организуется для удержания подготовленной к обороне местности, а вторая проводится при недостатке сил и средств для обороны в первом варианте. Он определил войскам фронт обороны: стрелковой дивизии 6—8—10 км, а на второстепенном направлении — 12—16 км, для стрелкового кор-

пуca трехдивизионного состава — 20—25 км и для армии в составе 10—12 стрелковых дивизий — 80—100 км. В наступлении необходимо иметь двойной перевес сил.

Декабрьское совещание высшего командного состава позволило в короткий срок ознакомить командующих объединениями и командиров основных соединений с последними достижениями военной мысли, обобщенным опытом войн на Западе, но некоторые доклады носили перспективный характер и их данные трудно было использовать в реальных условиях войны до которой осталось менее полугода.

После совещания с его участниками были проведены оперативные летучки, после чего основная масса разъехалась, а часть высших командиров была оставлена для участия в двух двусторонних оперативно-стратегических военных играх на картах для проверки основных положений плана стратегического развертывания войск. На них отработывались боевые действия в начале войны. Проводились военные игры в Генеральном штабе. Руководил играми нарком обороны С. К. Тимошенко. К руководству ими привлекались начальник Генерального штаба К. А. Мерецков, заместители наркома обороны С. М. Буденный, Г. И. Кулик, Б. М. Шапошников, заместители начальника Генерального штаба генерал-лейтенанты Н. Ф. Ватутин, Ф. И. Голиков, помощник начальника Генерального штаба генерал-майор В. Д. Иванов, начальники родов войск и служб.

Первая военная игра была проведена в период с 2 по 6 января. По исходной общей обстановке для этой игры «западные», под которыми понималась Германия, упредив в развертывании «восточных», создали от Балтийского до Черного моря четыре фронта (группы армий по терминологии германской армии) и 15 июля 1941 г. перешли в наступление двумя северными фронтами. Время вторжения, состав войск «западных» и ход боевых действий были близки к действительным.

В соответствии с взглядами нашего военного руководства и планом стратегического развертывания войск противник главный удар наносил двумя южными фронтами, имевшими в своем составе 160 дивизий.

Северо-Восточный и Восточный фронты «западных», имея в первом эшелоне 60 дивизий, перешли в наступление из районов Восточной Пруссии в направлении на Ригу и Даугавпилс (Двинск) и из районов Сувалки и Бреста (Брест-Литовск) на Барановичи. Они имели задачу к 15 августа выйти на рубеж Рига, Даугавпилс, Барановичи.

Для выхода на этот рубеж противнику в ходе Великой Отечественной войны потребовалось 5—8 дней, а на военной игре отводилось — 30. То есть, наряду с действительными организацией и составом немецко-фашистских войск, в динамику начального периода войны были заложены взгляды нашего военного командования на ход боевых действий, основанные на догмах первой мировой войны, что и отрабатывалось на игре. Это не позволило получить реальной картины будущих сражений и создавало у играющих неправильное представление о предстоящей войне. Военная игра, к сожалению, это позволяет делать. Динамику боев и сражений на картах и их исход определяет руководство на основе принятого сценария боевых действий и ошибок, заложенных в него. Из этого следует важность научно правильного определения характера будущих военных действий.

Ознакомимся с составом сил противоборствующих сторон, ходом игры и проведением ее разбора.

В состав Северо-Восточного фронта «западных» входили три армии. Командующим фронтом был назначен генерал армии Г. К. Жуков, начальником штаба фронта — М. А. Пуркаев, начальником оперативного отдела — Е. Г. Троценко, командующим ВВС фронта — П. Ф. Жигарев. Генералы Я. Т. Черевиченко, М. П. Кирпанос, Г. М. Штерн руководили действиями соответственно 10, 9, 8-й армий. Имелись и другие должностные лица.

«Восточные» имели на границе развернутыми четыре фронта: Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Западный.

Северо-Западный фронт «восточных» в Прибалтике имел пять армий. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник танковых войск Д. Г. Павлов, начальником штаба фронта — В. Е. Кленов, начальником оперативного отдела — В. Е. Климовских, командующим ВВС фронта — П. В. Рычагов. Генералы Ф. И. Кузнецов, А. К. Смирнов, М. Г. Ефремов, И. Р. Апанасенко, И. С. Конев командовали соответственно армиями 1, 14, 9, 19, 27. Командующими ВВС армий были генералы Т. Т. Хрюкин, И. И. Копец, Г. П. Кравченко.

«Игра, — как пишет в мемуарах Г. К. Жуков, — изобиловала драматическими моментами для восточной стороны. Они оказались во многом схожими с теми, которые возникли после 22 июня 1941 года, когда на Советский Союз напала фашистская Германия...»⁴⁸⁶

Общий разбор игры по предложению И. В. Сталина проходил в Кремле в присутствии членов Политбюро. Замысел и ход

военной игры на разборе доложил генерал армии К. А. Мерецков. Когда он сообщил данные о преимуществе «западных» в начале игры, особенно в танках и самолетах, и неудачах войск «восточных» И. В. Сталин был огорчен.

Во время выступления Д. Г. Павлова Сталин спросил его о причинах неудач «восточных». Павлов ответил шуткой, что на играх так бывает. Этот ответ не понравился Сталину и он сказал:

— Командующий войсками округа должен владеть военным искусством, уметь в любых условиях находить правильные решения, чего у вас в проведенной игре не получилось.

Неудачи «восточных» были объяснены пассивностью действий Д. Г. Павлова и план стратегического развертывания войск не претерпел какого-либо изменения. В результате военная игра не дала ничего, что позволило бы избежать неудач войскам в начале войны, которые в реальных условиях имели более тяжелые последствия.

На второй оперативно-стратегической военной игре, проходившей с 8 по 11 января, в соответствии с замыслом «западные» и их союзники развернули свои силы к югу от Люблина до Черного моря. В наступление первым переходил Юго-Восточный фронт, а затем Южный в общем направлении на Проскурров. Фронты имели задачу окружить и уничтожить львовско-тернопольскую группировку «восточных» и в последующем выйти на рубеж Одесса, Хмельники, Шепетовка, река Случь.

В составе Юго-Восточного и Южного фронтов «западных» насчитывалось 85 пехотных, 6 кавалерийских, 4 танковые, 2 механизированные дивизии, 6 механизированных бригад, 3214 танков, около 8 тыс. орудий и 4456 самолетов⁴⁸⁷.

Этим силам противостояли войска Юго-Западного фронта «восточных». В составе этого фронта насчитывалось 81 стрелковая, 6 кавалерийских, 10 танковых и 4 механизированных дивизий, 12 отдельных танковых и 6 отдельных механизированных бригад, около 8840 танков, 9 тыс. орудий (без противотанковых) и около 5790 самолетов⁴⁸⁸.

За «западных» командующим Юго-Восточным фронтом играл Д. Г. Павлов, а Южным фронтом — Ф. И. Кузнецов. У «восточных» командующим Юго-Западным фронтом был Г. К. Жуков. Другие указанные выше командиры были распределены по соответствующим должностям.

На этой военной игре отрабатывались следующие вопросы: преодоление предполья и овладение укрепленными районами, преследование противника, форсирование крупных рек, прорыв

полевой обороны, отражение контрударов превосходящих сил врага, отход в сочетании с обороной на заранее подготовленные рубежи.

Оценивая оперативно-стратегические военные игры, маршал М. В. Захаров указывает:

«На военных играх недостаточно была учтена реальная обстановка, сложившаяся к январю 1941 года на нашей западной границе... При этом необходимо было учитывать и незавершенность строительства наших пограничных укрепленных районов. Тогда не могло быть и речи о том, что разрешение проблем, связанных с прикрытием границы и сложным процессом мобилизации, развертыванием и сосредоточением войск по плану обороны страны, должны исходить только из опыта первой мировой войны»⁴⁸⁹.

Планом первой военной игры предусматривалось, что «восточные» при нанесении ответного удара сразу же на границе должны были преодолевать предполье и укрепленные полосы врага, которых реально не было. Следовательно, созданная на игре обстановка не давала реального представления о характере боевых действий войск в начальный период войны⁴⁹⁰.

Военная игра на картах допускает любые условности и вводятся они обычно в исследовательских целях. В данном же случае осуществлялась проверка плана обороны страны и обстановка за «западных» и «восточных» должна была быть реальной.

На прошедших военных играх, несмотря на отмеченные недостатки, высший командный состав Красной Армии получил практику в организации боевых действий и управлении ими в сложных условиях начала современной войны. В этом их большое достоинство, так как руководящий состав был молодым и не имел практики командования крупными объединениями и фронтами.

Наряду с положительными качествами, которые имели январские военные игры, они имели и следующие большие недостатки:

— они привили обучаемым неправильное представление о будущей войне. Вопреки методам ведения войн на Западе, где они начинались внезапно, были маневренными и велись в высоких темпах, высшему командному составу внушили, что война СССР с агрессором, под которым понималась Германия, будет проходить по канонам первой мировой войны с наличием длительного периода от начала войны малыми силами до активных действий основной массы войск;

— обучаемым было привито отрицательное качество — лег-

кость принятия решения на отступление на уровнях армия, фронт, а отход связан с потерей территории, расположенных на ней складов вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия; уничтожением неисправной боевой техники, снижением морального духа личного состава;

— Г. К. Жуков ошибочно на игре определил направление главного удара немцев из района Сувалок на Барановичи, а руководство Западного фронта реально в начале войны на его отражение стянуло войска к Лиде, открыв танковой группе Г. Гота путь на Минск, а когда увидело свою ошибку и пыталось ее исправить было поздно;

— на игре не отрабатывался удар «западных» на Бобруйск и Д. Г. Павлов в реальной обстановке снял с этого направления стрелковый корпус и направил его под Барановичи. Это направление не успели покинуть только три полка, которые встретили противника и героически с ним сражались, отступая под давлением превосходящих сил;

— январские игры не способствовали достижению победы в приграничных сражениях и потому, что их организаторы С. К. Тимошенко, Н. Ф. Ватутин поверили в те неправильные данные, которые были положены в основу их организации и проведения, и пользовались ими при составлении приказов и управлении фронтами в реальной обстановке, за что были сняты с должностей.

После окончания второй оперативно-стратегической военной игры 15 января 1941 г. в военном руководстве произошли значительные изменения: Г. К. Жуков, пробыв в должности командующего войсками округа всего 8 месяцев, был назначен начальником Генерального штаба, К. А. Мерецков — заместителем наркома обороны по боевой подготовке, М. П. Кирпанос — командующим Киевским особым военным округом, М. М. Попов — командующим Ленинградским военным округом. Такие большие изменения проведены за полгода до начала войны. Но это не все. На декабрьском совещании отсутствовал командующий Прибалтийским особым военным округом генерал-полковник А. Д. Локтионов, арестованный незадолго до него. Вскоре будут арестованы начальник управления противовоздушной обороны генерал-полковник Г. М. Штерн, начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов и ряд других.

Декабрьское совещание и оперативно-стратегические военные игры имели важное значение для повышения оперативной

подготовки высшего командного состава. На совещании, которое по содержанию и форме проведения соответствовало военно-научной конференции, в основном правильно были определены главные направления в развитии советского военного искусства. Его выводы и предложения внедрялись в практику боевой подготовки войск, использовались в практике повышения их боевой готовности и совершенствования для повышения их мастерства, но времени для реализации всего этого оказалось мало. На военных играх были выработаны основные принципы руководства войсками в современной войне и получен опыт их применения.

§ 3. Доработка плана развертывания войск и разработка планов прикрытия границы в округах

Материалы декабрьского совещания и военных игр использовались в Генеральном штабе при доработке планов отражения возможной агрессии: мобилизационного и стратегического развертывания войск.

Мобилизационный план Вооруженных Сил СССР был утвержден в феврале 1941 г. и направлен в округа в части их касающейся с указанием внести коррективы в старые мобпланы к 1 мая 1941 г.

В феврале — марте 1941 г. под руководством Г. К. Жукова — нового начальника Генерального штаба был переработан план стратегического развертывания войск. Но в нем сохранились две главные ошибки предыдущего плана, что Германия начнет боевые действия не внезапно, а ей потребуется от начала войны до 15 дней на сосредоточение и развертывание войск, и главный удар она будет наносить в полосе Киевского военного округа.

При рассмотрении этого плана И. В. Сталин вновь ошибочно утверждал, что Германия в войне с Советским Союзом в первую очередь будет стремиться овладеть Украиной, Донбассом, чтобы лишить нас хлеба, угля и в последующем кавказской нефти, а не наступать на Москву по кратчайшему расстоянию.

Вследствие этой оплошности пришлось в первые же дни войны 19-ю и 16-ю армии, ряд частей и соединений которых были сосредоточены на Украине, а другие подтягивались туда, перебрасывать на западное направление и включать с ходу в сражения в составе Западного фронта. Это обстоятельство, несомненно, отразилось на ходе оборонительных действий на западном направлении.

Западное направление, где враг наносил главный удар, не было своевременно усилено войсками, несмотря на очевидную его важность, так как авторитет И. В. Сталина был неприкасаем.

Стратегическая ошибка в распределении войск по направлениям должна была привести к успеху войск нашего Юго-Западного фронта, но как увидим и этого не случилось.

Второй большой ошибкой плана развертывания войск было то, что при его переработке вновь не был учтен опыт войн на Западе. Замысел ведения войны, сложившийся несколько лет назад при разработке первого варианта плана, не претерпел значительных изменений. В связи с этим расположение войск относительно границы в мирное время и порядок вступления их в боевые действия не учитывали новых методов ведения войны с широким использованием танков и самолетов. Схемы начала войны и ведения боевых действий были приняты такие как в первую мировую войну.

Это был вынужден признать Г. К. Жуков. В мемуарах он пишет:

«При переработке оперативных планов весной 1941 года практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде». И далее.» Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами»⁴⁹¹.

Внезапное нападение исключалось. Германии считалось потребуется 10—15 дней для развертывания сил на наших западных границах⁴⁹². Этого времени было вполне достаточно и нашему командованию для развертывания сил и подготовки к отражению ее вторжения. Такой порядок действий подтверждал опыт малых войн в Монголии и против Финляндии. Но этот опыт был специфичным при борьбе в особых условиях и против слабого противника в Финляндии.

Германия не выдержала этих условий. Ее скрытно отмобилизованные, сосредоточенные и развернутые ударные группировки в первые же часы войны вторглись на нашу территорию, сметая слабые заслоны у границы. Советскому командованию не было представлено на подготовку к боевым действиям ни одной минуты. Отражения такого наиболее типичного нападения

врага, о чем свидетельствовал опыт войн Германии на Западе, план стратегического развертывания войск на Западе, в чем был его главный недостаток.

В период переработки плана развертывания войск в Генеральный штаб в феврале — апреле вызывались командующие Прибалтийским, Западным, Киевским и Ленинградским военными округами, члены их военных советов, начальники штабов и начальники оперативных отделов. Вместе с ними намечались порядок прикрытия границы, выделяемые для этого силы и средства.

При организации прикрытия границы «предусматривалось, что войска эшелонов прикрытия к началу действий врага, будучи полностью укомплектованными по штатам военного времени, развернутся на подготовленных оборонительных рубежах вдоль границы и вместе с укрепленными районами и пограничными войсками смогут, в случае крайней необходимости, прикрыть от мобилизование войск второго эшелона приграничных округов, которым по мобилизационному плану отводилось для этого от нескольких часов до одних суток»⁴⁹³.

Так по замыслу А. М. Василевского и других авторов плана стратегического развертывания войск должны были развиваться боевые действия при отражении агрессии. Но этого ничего не было. Войска Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов, вступившие в военные действия с началом войны, по штатам военного времени укомплектованы не были. Эти округа ни через несколько часов, ни через сутки, ни в течение приграничных сражений никаких значительных дополнительных сил по мобилизации не получили. Из этого видно, что план развертывания, составленный по схеме начала первой мировой войны, не отражал действительности и мало что давал для отражения агрессии фашистской Германии.

Об этих и других ошибках, которые привели к тяжелым поражениям в начале войны Г. К. Жуков пишет: «я думаю, справедливо будет сказать, что многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба слишком канонизировали опыт первой мировой войны. Большинство командного состава оперативно-стратегического звена, в том числе и руководство Генерального штаба, теоретически понимало изменения, происшедшие в характере и способах ведения второй мировой войны. Однако на деле они готовились вести войну по старой схеме...»⁴⁹⁴

Это подтверждает и Маршал Советского Союза И. Х. Баг-

рамян в своих воспоминаниях. Как начальник оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа он весной 1941 г. доложил разработанный план прикрытия государственной границы новому командующему генерал-лейтенанту М. П. Кирпаносу, который с ним не согласился и дал указание переделать с учетом следующего: «Я думаю, — начал он, подчеркивая каждое слово, — что с момента объявления мобилизации до начала активных действий крупных сил на границе пройдет некоторое время. В первую мировую войну это время измерялось неделями, в современных условиях оно, безусловно резко сократится. Но все же несколькими днями, очевидно, мы будем располагать. Следовательно, для прикрытия государственной границы можно выделить минимум имеющихся у нас сил, чтобы остальными маневрировать, исходя из конкретно складывающейся обстановки»⁴⁹⁵. Внезапное нападение врага, как видим, полностью исключалось и как вариант действий даже не рассматривалось, что было большим просчетом, так как игнорировался опыт боевых действий на Западе.

В марте 1941 г. «План обороны государственной границы 1941 г.» был утвержден наркомом обороны и его требования директивами доведены до военных округов. В соответствии с этими директивами в приграничных округах к началу июня должны были разработать планы прикрытия государственной границы. Основу окружных планов прикрытия составляли планы прикрытия границы армий.

Для каждого приграничного военного округа в директиве определялись боевой состав войск, важнейшие направления прикрытия, количество районов прикрытия и их границы.

Район прикрытия обороняла, как правило, армия. Находившиеся в пределах района прикрытия пограничные войска и постоянные гарнизоны укрепленных районов с началом боевых действий переходили в подчинение командующего армией.

Армейский план прикрытия границы включал: карту решения и пояснительную записку; таблицу состава войск, привлекаемых для прикрытия района, и график выхода их к государственной границе; указания по противовоздушной обороне, инженерному обеспечению; расчет по материальному обеспечению; ведомость выделения подвижных отрядов для поддержки пограничных войск. План прикрытия границы разрабатывался в двух экземплярах, один из которых находился в армии, а второй — в штабе округа.

В пояснительной записке плана прикрытия указывались за-

дачи ВВС, их состав, аэродромы базирования мирного времени и передислокации, расписывались действия авиации в течение первых десяти дней. Затем аналогично излагались задачи ПВО и порядок их выполнения и далее так по всем службам.

План прикрытия обеспечивал эффективное использование сил и средств армии для прикрытия государственной границы лишь в тех условиях начала войны, которые были приняты при его составлении. Но эти условия, заимствованные из плана обороны государственной границы, выдержаны не были. Враг применил другой вариант действий — внезапное нападение и план оказался не реальным.

Прикрытие государственной границы осуществлялось следующим образом. Пограничные отряды, охранявшие границу, поддерживали непрерывную связь с отрядами поддержки, представлявшими собой усиленные стрелковые батальоны, выделенные от дивизий первого эшелона. В случае нападения противника пограничники должны были вызвать отряды поддержки и совместно с ними атаковать и по возможности уничтожить вклинившегося противника. Если их сил было недостаточно, на полевые позиции выдвигались основные силы первого эшелона и постоянные гарнизоны укрепленных районов — пулеметные батальоны. Совместными действиями они должны были остановить и отбросить прорвавшегося противника. В случае вторжения крупных сил врага в сражение вводились резервы района прикрытия — механизированные корпуса, которые совместно с авиацией и артиллерийскими противотанковыми бригадами должны были уничтожить вторгнувшиеся части и соединения врага и восстановить положение.

Дивизиям первого эшелона и пулеметным батальонам укрепленных районов для выхода в предназначенные им полосы отводилось от двух часов и больше, в зависимости от места постоянной дислокации соединения и части.

Два часа — время занятия полосы обороны само по себе очень большое при внезапном нападении врага. В течение этого времени он не имел противодействия. Но указанное время возросло по мере увеличения глубины дислокации дивизий первого эшелона, которые дислоцировались на удалении от 10 до 50 км от границы. Суточный переход в соответствии с уставом составлял 40-45 км.

Следовательно, для занятия назначенных рубежей, дивизиям первого эшелона требовалось от двух часов до суток.

Начало войны, когда инициатива ее развязывания принадле-

жит врагу, возможно по двум вариантам: с наличием угрожаемого периода и внезапно. В первом варианте при достаточной длительности угрожаемого периода командование Вооруженных Сил, вскрыв подготовку врага к вторжению, заблаговременно приводит войска приграничных военных округов в полную боевую готовность. В этом случае дивизии первых эшелонов занимают назначенные им позиции и находятся в готовности организованно встретить врага. Соединения вторых эшелонов и резервы округов занимают положение в соответствии с оперативным построением войск. При необходимости проводятся мобилизационные мероприятия.

Второй вариант начала войны с внезапным нападением врага является основным для составления планов на отражение его вторжения. Если войска в этом случае смогут обеспечить безопасность Родины, то эта задача будет выполнена и в первом варианте.

Большим просчетом и недостатком планов прикрытия границы явилось то, что они не обеспечивали дивизиям первого эшелона занятие назначенных им оборонительных позиций у границы при внезапном нападении врага. Такое нападение имело место. В результате враг практически беспрепятственно пересек границу и захватил почти все укрепленные районы с таким трудом создаваемые на народные деньги. Дивизии первых эшелонов, получив приказы, после быстрых сборов, часто без артиллерии, двинулись к границе и вступали в бой разрозненно в случайных местах. Для них не был разработан вариант действий при таком внезапном нападении врага, а, следовательно, многим запланирована печальная участь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мерецков К. А. На службе народу. М., 1983. С.182.
2. Великая Отечественная война. Фотоальбом. М., 1982. С.7.
3. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., 1980. С.13,37.
4. Безыменский Л. А. Германские генералы – с Гитлером и без него. М., 1961. С.43.
5. Гитлер А. Моя борьба. Т.1. Пер. с нем. 1992. Гл. 2.
6. Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер. М., 1991. С.77–78.
7. Гитлер А. Моя борьба. Т.2. Пер. с нем. 1992. Гл. 14.
8. Нюрнбергский процесс. Т.11. М., 1958. С.15–16.
9. Там же. С.8–9.
10. Прозктор Д. М. Оруженосцы третьего рейха. М., 1971. С.107–109.
11. Гудериан Г. Воспоминания солдата. Пер. с нем. М., 1954. С.22.
12. Там же.
13. Знамя. 1988. № 5. С.82.
14. Безыменский Л. А. Указ. соч. С.48.
15. Прозктор Д. М. Указ. соч. С.84.
16. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.51.
17. Безыменский Л. А. Указ. соч. С.10.
18. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.46.
19. Там же. С.45–46.
20. Там же. С.62–63.
21. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С.277.
22. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.34.
23. Там же.
24. Там же. С.8.
25. Там же.
26. Там же. С.10.
27. Там же. С.46,49.
28. Там же. С.49.
29. Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. С.172.
30. Безыменский Л. А. Указ. соч. С.58.
31. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.759.
32. W. Pieck, Reden und Aufsätze, Bd, I, Berlin, 1950, S. 171–172.
33. Советские вооруженные силы. Вопросы и ответы. М., 1987. С.156.
34. Секитов В. А. «Странная война» в Западной Европе и бассейне Средиземного моря (1939–1943). М., 1958. С.24.
35. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.25.

-
36. Там же.
 37. Там же. С.67.
 38. Там же. С.68.
 39. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.1. М.,1960. С.170.*
 40. *Военно-исторический журнал. 1986. № 7. С.85.*
 41. Там же. С.87.
 42. *Безыменский Л. А. Указ. соч. С.69.*
 43. Там же. С.166.
 44. *Энциклопедический словарь. Т.3. М.,1955. С.71.*
 45. *Гудериан Г. Указ. соч. С.415.*
 46. Там же. С.433.
 47. *Нюрнбергский процесс. Т.11. С.158–159.*
 48. Там же. С.177.
 49. Там же. С.168–169.
 50. Там же. С.181.
 51. Там же. С.182.
 52. Там же. С.184,186.
 53. Там же. С.190.
 54. Там же.
 55. Там же. С.193.
 56. Там же. С.220.
 57. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.1. С.88.*
 58. *Нюрнбергский процесс. Т.11. С.387–388.*
 59. Там же. С.268–269.
 60. Там же. С.269.
 61. Там же. С.272.
 62. Там же. С.309.
 63. Там же. С.285–286.
 64. Там же. С.286.
 65. Там же. С.291.
 66. *Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. М.,1984. С.19.*
 67. *Нюрнбергский процесс. Т.11. С.293.*
 68. *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.1. С.154–155.*
 69. *Нюрнбергский процесс. Т.11. С.295.*
 70. Там же. С.296–297.
 71. Там же. С.303.
 72. Там же. С.308.
 73. Там же. С.309–310.
 74. Там же. С.311.
 75. Там же. С.229.

76. Там же. С.420—421.
77. Там же. С.230.
78. Там же. С.232.
79. Там же. С.330.
80. Там же. С.331.
81. Там же. С.332.
82. Там же. С.336.
83. РГВА. Ф.25880. Оп.4. Д.1. Л.95.
84. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.422.
85. Там же. С.425.
86. Там же. С.236.
87. Там же. С.344—345.
88. Там же. С.346.
89. Там же. С.348.
90. Там же. С.426.
91. Там же. С.341—342.
92. Там же. С.349—350.
93. Там же. С.350.
94. Безыменский Л. А. Указ. соч. С.103.
95. Там же. С.104.
96. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.354.
97. Там же. С.355.
98. Там же. С.353—354.
99. Там же. С.357.
100. Там же. С.358.
101. Проэктор Д. М. Указ. соч. С.191.
102. Там же. С.183.
103. Там же.
104. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.419.
105. История второй мировой войны 1939—1945. Т.3. М.,1975. С.17.
106. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. С.189.
107. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.366.
108. Там же. С.367.
109. Там же. С.368.
110. Гальгер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. Т.1. Пер. с нем. М.,1968. С.87.
111. Там же. С.129.
112. Там же. С.125.
113. Там же.
114. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.242.
115. Там же. С.239—240.

-
116. Безыменский Л. А. Указ. соч. С.112–113.
 117. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.432.
 118. Там же. С.439–440.
 119. Там же. С.444–445.
 120. Военный энциклопедический словарь. С.493.
 121. Фомин В.Т. Фашистская Германия во второй мировой войне. Сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г. М.,1978. С.141.
 122. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.462.
 123. Военный энциклопедический словарь. С.439,
 124. Мелентин Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. Пер. с англ. М.,1957. С.31.
 125. История Франции. М.,1973. С.222.
 126. Там же.
 127. Там же. С.227–228.
 128. РГВА. Ф.25880. Оп.4. Д.5. Л.45.
 129. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. С.28.
 130. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.244.
 131. Там же. С.243.
 132. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1939–1945. Т.2. М.,1958. С.193.
 133. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.18–19.
 134. Там же. С.19.
 135. Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С.67.
 136. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.593.
 137. Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С.71.
 138. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.602.
 139. Там же. С.594.
 140. Там же. С.559–563.
 141. Там же. С.564.
 142. Вестфаль З., Крейпе В., Блюментрит Г. и др. Роковые решения. Пер. с англ. М.,1958. С.110.
 143. Гот Г. Танковые сражения. Пер. с нем. М.,1961. С.47.
 144. Там же.
 145. Гудериан Г. Указ. соч. С.135.
 146. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.674.
 147. Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С.78.
 148. Там же.
 149. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.770.
 150. Безыменский Л. А. Разгаданные загадки третьего рейха 1933-1941. М.,1980. С.219.
 151. Там же. С.220.
 152. Там же. С.220—221.
 153. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.767.

154. История второй мировой войны 1939—1945. Т.3. С.241.
155. Военно-исторический журнал. 1985. № 2. С.77—78.
156. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. С.32.
157. Там же.
158. Безыменский Л. А. Указ, соч. С.254.
159. Там же. С.254—255.
160. Там же. С.258.
161. Там же. С.262—263.
162. Там же. С.275.
163. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.571.
164. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. С.32.
165. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.582.
166. Там же. С.584.
167. Там же. С.550.
168. Там же. С.723—724.
169. Там же. С.667.
170. Там же.
171. Там же. С.670—671.
172. Там же. С.671.
173. Там же. С.672.
174. Там же. С.674.
175. Сообщение советского информбюро. М., 1944. С.8.
176. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. Т. 2. М., 1969. С. 565.
177. Нюрнбергский процесс. Т.11. С. 501.
178. Там же. С.499—500.
179. Там же. С.502.
180. Там же. С.690.
181. Там же. С.660.
182. Там же. С.584.
183. Там же. С.627—628.
184. Там же. С.630.
185. Там же. С.625.
186. Там же. С.569.
187. Типпельскирх К. История второй мировой войны. Пер.с нем. М., 1956. С.325.
188. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.729.
189. Там же. С.730.
190. Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М—Л., 1950. С.244—245.
191. Нюрнбергский процесс. Т.11. С.738.

-
192. Там же. С.739.
 193. Мюллер-Гиллебранг Б. Указ. соч. С.140.
 194. Гальдер ф. Указ. соч. Т.2. С.582–583.
 195. Мюллер-Гиллебранг Б. Указ. соч. С.144.
 196. Катухов М. Е. На острие главного удара. М.,1976. С.14.
 197. Мельтюхов М. И. Упущенный шанс Сталина. М.,2000. С.175.
 198. Мюллер-Гиллебранг Б. Указ. соч. С.146,248–249.
 199. Там же. С.146,244–245.
 200. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.1. С.380.
 201. Гудериан Г. Указ. соч. С.143–144.
 202. Там же. С.144–145.
 203. Гальдер Ф. Указ. соч. Т.2. С.576.
 204. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Т.1. С.383.
 205. Там же. С.383–384.
 206. Гудериан Г. Указ. соч. С.145.
 207. Там же.
 208. Там же. С.331.
 209. Там же. С.332.
 210. Военный энциклопедический словарь. С.207.
 211. РГВА. Ф.29. Оп.34с. Д.344. Л.42.
 212. Там же. Л.42–43.
 213. Там же. Л.45.
 214. Там же. Оп.74. Д.65. Л.16.
 215. Там же. Л.9–10.
 216. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. С.25.
 217. РГВА. Ф.25880. Оп.4. Д.1. Л.103.
 218. Вестфаль З., Крейле В., Блюментрит Г. и др. Указ. соч. С.43.
 219. Там же. С.46.
 220. Там же. С.48.
 221. Первов А. Г., Завгородний Н. Г., Зарецкий В. М. и др. 1941 год – уроки и выводы. Мононо,1987. С.8.
 222. Там же. С.8–9.
 223. РГВА. Ф.25880. Оп.4. г.51. Л.3–5.
 224. Военно-исторический журнал. 1959. № 12. С.50.
 225. Язов Д. Т. Верны Отчизне. М.,1988. С.162.
 226. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т.1. М.,1992. С.252–254.
 227. Знамя. 1989. № 10. С.53.
 228. Жуков Г. К. Указ. соч. С.256–259.
 229. Там же. С.261.
 230. Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы.

- М., 1989. С.174.
231. Знамя. 1989. № 10. С.67—68.
232. Еременко А. И. В начале войны. М., 1964. С.15.
233. Там же.
234. Там же. С.16.
235. РГВА. Ф.25880. Оп.4. Д.2. Л.72—73.
236. Там же. Л.161—162.
237. Там же. Л.171.
238. Там же. Л.175.
239. Там же.
240. Там же. Л.175,21.
241. Там же. Л.196.
242. Там же. Л.198.
243. Там же. Л.26.
244. Там же. Л.184.
245. Знамя. 1988. № 5. С.78.
246. Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1975. С.95—96.
247. Там же. С.96.
248. Мерецков К. А. Указ. соч. С.176—177.
249. Знамя. 1989. № 11. С.80,
250. Там же.
251. Там же. С.170.
252. Мерецков К. А. Указ. соч. С.170.
253. Там же. С.172.
254. Захаров М. В. Указ. соч. С.183—184.
255. Мерецков К. А. Указ. соч. С.167—168.
256. Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М., 1984. С.43.
257. РГВА. Ф.34980. Оп. 10. Д.1828. Л.4.
258. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т.1. С.265.
259. Там же.
260. Там же.
261. История Франции, С.219—220.
262. Знамя. 1989. № 11. С.93.
263. Там же.
264. Там же. С.94.
265. Там же. С.94—95.
266. РГВА. Ф.25880. Оп.4. Д.5. Л.90.
267. Знамя. 1989. № 11. С.95.
268. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны сентябрь 1938 — август 1939. Документы и материалы. М., 1970. С.265.
269. Там же. С.336—337.
270. Документы и материалы кануна второй мировой войны

-
- 1937–1939. Т.2. М., 1981. С.258.
271. Там же. С.259.
272. Там же. С.84–85.
273. Там же. С.86.
274. Там же. С.87.
275. Там же. С.104.
276. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. С.421–422.
277. Документы и материалы кануна второй мировой войны. С.102.
278. Там же. С.113–115.
279. Там же. С.365.
280. Там же.
281. Там же. С.367–368.
282. Там же. С.382.
283. СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны. С.536.
284. Документы и материалы кануна второй мировой войны. С.393.
285. Там же. С.198.
286. Там же. С.391.
287. Там же. С.392.
288. Там же. С.198.
289. Там же. С.387–388.
290. Там же. С.216.
291. Там же. С.220.
292. Там же. С.220–221.
293. Там же. С.117,225.
294. Там же. С.230.
295. Там же. С.231.
296. Там же. С.235.
297. Там же. С.237.
298. Там же. С.269.
299. Там же. С.237.
300. Там же. С.238.
301. Там же. С.239–240.
302. Ныне Сааремаа, Хийумаа, Вормси.
303. Ныне Ханко, Пярну, Хаапсалу, Айнажи, Лиепая.
304. В данном случае СССР выставляет не 100, а 130 % сил, выставляемых Англией и Францией.
305. Документы и материалы кануна второй мировой войны. С.240–243.
306. Там же. С.264.
307. Там же.

308. Там же. С.265.
309. Там же. С.265—266.
310. Там же. С.252.
311. Там же. С.252—253.
312. Там же. С.316—317.
313. Там же. С.318.
314. Там же. С.315—316.
315. Там же. С.322.
316. Там же. С.399.
317. Там же. С.329.
318. Там же. С.332—333.
319. Там же. С.141,377.
320. Там же. С.141,378.
321. Там же. С.164.
322. Известия. 1989, 16 августа.
323. Там же.
324. Там же.
325. Там же.
326. Там же.
327. Известия. 1989. 26 декабря.
328. Знамя. 1989. № 10. С.65—66.
329. Правда. 1989. 28 декабря.
330. Там же.
331. Жуков Г.К. Указ. соч. С.202.
332. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т.1. С.198.
333. Правда. 1989. 24 декабря.
334. Знамя. 1989. № 10. С.69.
335. Там же.
336. Знамя. 1989. № 11. С.99—106.
337. Наука и жизнь. 1989. № 11. С.134.
338. Жуков Г.К. Указ. соч. С.172.
339. Там же. С.173.
340. РГВА. Ф.37848. Оп.1. Д.9. Л.1,4,125.
341. Там же. Д.8. Л.165,184,186.
342. Там же. Д.9. Л.1.
343. Там же. Д.8. Л.88.
344. История второй мировой войны 1939—1945. Т.3. М.,1974. С.422.
345. Там же. С.421.
346. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т.1. С.452.
347. Там же.
348. Там же.

349. Военно-исторический журнал. 1987. № 6. С.21.
350. Наука и жизнь. 1988. № 12. С.78–79.
351. Военно-исторический журнал. 1985. № 10. С.72.
352. Наука и жизнь. 1988. № 12. С.74.
353. Там же.
354. Там же. С.77.
355. Там же. С.75.
356. Жуков Г. К. Указ. соч. С.223–224.
357. Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937–1939. Т.2. С.239-240.
358. Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии. М.,1958. С.42–43.
359. Советские танковые войска 1941–1945. М.,1973. С.14.
360. Там же.
361. Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С.42.
362. У М. Мельтюхова (Указ. соч. С.478) сказано, что к началу войны 22 июня в западных военных округах имелось 15 687 танков. При этом он дополнительно учел танки прибывающих в их состав 16,19,22-й армий и 21-го механизированного корпуса. Но во второй половине дня эти армии были включены в состав второго стратегического эшелона, развертываемого на рубеже рек Западная Двина, Днепр, а 21-й мехкорпус из Московского военного округа не выводился. Поэтому эти промежуточные данные не имеют практического значения.
363. Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии. С.15–16.
364. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.,1979. С.7.
365. Великая Отечественная война 1941-1945.Энциклопедия. М.,1985. С.703.
366. Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний 1941–1945. М.,1973. С.807.
367. Военно-исторический журнал. 1987. № 12. С.48.
368. Там же.
369. Там же. С.49.
370. Великая Отечественная война 1941–1945. Энциклопедия. С.167.
371. Светлишин Н. А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.,1979. С.18–19.
372. История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.421.
373. Жуков Г. К. Указ. соч. С.302.
374. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т.2. М.,1992. С.77.
375. Светлишин Н. А. Указ. соч. С.18–19.
376. Там же.

377. РГВА. Ф.25885. Оп.2. Д.105. Л.20–21.
378. Там же. Ф.4. Оп.15. Д.26. Л.8–9.
379. Чугунов А.И. Граница сражается. М.,1980. С.5.
380. Там же. С.5–6.
381. Пограничные войска СССР в годы второй мировой войны 1939–1945. М.,1995. С.390–394.
382. РГВА. Ф.35074. Оп.1. Д.10. Л.39.
383. Там же.
384. Там же. Ф.36838. Оп.1. Д.1. Л.54.
385. История военного искусства. Учебник. М.,1984. С.123.
386. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.2. С.28–29.
387. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. С.473.
388. Там же. С.474.
389. Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С.5.
390. История второй мировой войны 1939–1945. Т.3. С.417.
391. Захаров М. В. Указ. соч. С.53.
392. Академия Генерального штаба. М.,1987. С.45–58.
393. Захаров М. В. Указ. соч. С.257.
394. Наука и жизнь. 1987. № 12. С.85.
395. Семенов А. Ф. На взлете. М.,1969. С.12.
396. Беляков А. В. В полет сквозь годы. М.,1969. С.12.
397. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М.,1993. С.77–78.
398. РГВА. Ф.25888. Оп.6. Д.440. Л.4–6.
399. Там же.
400. Там же.
401. Там же. Ф.29. Оп.23. Д.348. Л.250.
402. Там же. Л.115, 289.
403. Шахурин А. И. Крылья победы. М.,1983. С.78.
404. Шумихин В. С., Пинчук В. М., Бруз В. С. и др. под редакцией Бетехина Л. Л. Воздушная мощь Родины. М.,1988. С.156.
405. Военный энциклопедический словарь. С.116.
406. Пшеняник Г. А. Долетим до Огера. М.,1985. С.6.
407. Покрышкин А. И. Небо войны. Новосибирск, 1968. С.173–174.
408. Захаров Г. Н. Я – истребитель. М.,1985. С.119.
409. Анфилов В. А. Незабываемый сорок первый. М.,1982. С.120.
410. Черников Е. Бронированный штурмовик Ил-2. М.,1997. С.10.
411. Ефремов В. С. Эскадрилья летят за горизонт. М.,1984. С.35.
412. РГВА. Ф.25888. Оп.6. Д.469. Л.114–116.
413. Там же. Оп.4. Д.66. Л.108–111.
414. Мерецков К. А. Указ. соч. С.190–191.
415. ЦАМО. Ф.35. Оп.29373. Д.2. Л.7.

-
416. Там же. Оп.7395. Д.2. Л.56.
417. РГВА. Ф.25888. Оп.15. Д.526. Л.5.
418. Там же. Л.8.
419. Приказы, начинающиеся с «О» – секретные, с «00» – сов. секретные.
420. РГВА. Ф.25888. Оп.4. Д.66. Л.108–110.
421. Шумихин В. С., Пинчук В. М., Бруз В. С. и др. Указ. соч. С.150.
422. Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С.3.
423. Советская Россия. 1992. 28 января.
424. Военные архивы России. 1 выпуск. М.,1993. С.86.
425. Там же. С.87.
426. Там же.
427. Там же. С.102.
428. Там же. С.105.
429. Карпов В. В. Маршал Жуков его соратники и противники в дни войны и мира. Кн.1. М.,1992. С.59.
430. Дубинский И. В. Особый счет. М.,1989. С.101.
431. Военные архивы России. С.36.
432. Там же. С.36–37.
433. Там же. С.37.
434. Там же. С.38.
435. Карпов В. В. Указ. соч. С.66.
436. Там же. С.65.
437. Советская Россия. 1993. 16 февраля.
438. Военные архивы России. С.47.
439. Там же. С.48–49.
440. Там же. С.50.
441. Там же. С.55.
442. Там же. С.56–57.
443. Дубинский И. В. Указ. соч. С.218–236.
444. Знамя. 1989. № 3. С.182.
445. Правда. 1934. 5 декабря.
446. Знамя. 1989. № 10. С.39.
447. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.1. С.229.
448. Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С.3.
449. РГВА. Ф.9. Оп.29. Д.318. Л.23–24.
450. XXII съезд КПСС. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. Т.2. М.,1962. С.403.
451. Известия. 1988. 23 сентября.
452. Там же.
453. Литературная газета. 1989. 28 сентября.
454. Известия. 1989. 9 января.
455. Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.,1982. С.456.
456. Знамя. 1988. № 10. С.126.
457. Егоров А. И. Разгром Деникина. 1919. М.,1931. С.141.

458. Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. // Октябрь. 1988. №№ 10–12. С.26–27.
459. РГВА. Ф.33987. Оп. 3. Д.1048. Л.37.
460. Ненароков А. П. Верность долгу. М., 1989. С.62–67.
461. Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С.49.
462. Свищев В. Н. Два маршала начали боевые пути в Ершове. / Степной край. 1995. 25 марта.
463. Свищев В. Н. Г. К. Жуков на фронтах гражданской войны в Заволжье. // Военно-исторический журнал. 1966. № 6. С.43–47.
464. Свищев В. Н. Г. К. Жуков на фронтах гражданской войны. // Военно-исторический журнал. 2001. № 11. С.65.
465. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.1. С.240.
466. Там же. С.311–312.
467. 1418 дней войны: Из воспоминаний о Великой Отечественной. М., 1990. С.26.
468. РГВА. Ф.4. Д.2742. Л.241.
469. Мерецков К. А. Указ. соч. С.185.
470. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.1. С.370.
471. Захаров М. В. Указ. соч. С.257.
472. Гальдер Ф. Указ. соч. Т.2. С.504.
473. Литературная газета. 1988. 20 апреля.
474. Симонов К. М. Глазами человека моего поколения. // Знамя, 1988. Май. С.73.
475. Литературная газета. 1988. 20 апреля.
476. Там же.
477. Там же.
478. Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С.194.
479. Василевский А. М. Указ. соч. С.99–100.
480. Захаров М. В. Указ. соч. С.215.
481. Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966. С.17.
482. Василевский А. М. Указ, соч. С.106.
483. Там же.
484. Захаров М. В. Указ. соч. С.204.
485. Там же.
486. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.1. С.307.
487. Захаров М. В. Указ. соч. С.247.
488. Там же.
489. Там же. С.249.
490. Там же. С.248–249.
491. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.1. С.354–355.
492. Василевский А. М. Указ. соч. С.101.
493. Там же. С.113.
494. Жуков Г. К. Указ. соч. Т.2. С.79.
495. Баграмян И. Х. Мои воспоминания. Ереван, 1979. С.183.

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ ТАНКОВ

Тип танка	Экипаж чел.	Вооружение		Толщина брони, мм				Мак. скор км/ч	Зап. хода км
		Кол. шт	Кал. мм	Корпус		Башня			
				лоб	борт	лоб	борт		
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ									
Легкие танки									
Т-26	3	1 2	45 7,62	15	15	15	15	30	200
БТ-7	3	1 2	45 7,62	20	13	15	15	55	375
БТ-7 М	3	1 2	45 7,62	20	13	15	15	60	600
Средние и тяжелые танки									
Т-34	4	1 2	76 7,62	45	45	45	45	51	370
КВ-1	5	1 3	76 7,62	100	75	95	85	35	250
ГЕРМАНИЯ									
Легкие танки									
Т-II Ф	3	1 1	20 7,92	30	14,5			40	150
Т-38	4	1 2	37 7,92	25	17,5			42	240
Средние танки									
Т-III Е	5	1 2	37 7,92	30	30	30	30	40	160
Т-III Ф	5	1 2	50 7,92	30	30	30	30	40	160
Т-IV Ф1	5	1 2	75 7,92	50	30	50	30	40	200

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

Тип сам.	Экипаж чел.	Кол. моторов	Мак. скор км/ч	Даль-сть км	Пото-лок, м	Вооружение		Ракет-ное воор.	Бомб нагр кг
						кол. шт	кал. мм		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ									
Истребители									
И-16	1	1	489	625	9700	2	20	8	500
						2	7,62	РС-82	
И-153	1	1	427	690	10700	4	7,62	4	200
								РС-82	
Як-1	1	1	586	700	10200	1	20	—	—
						2	7,62		
МиГ-3	1	1	640	1250	12000	1	12,7	—	200
						2	7,62		
Штурмовик									
Ил-2	1	1	433	640	7800	2	20	8	600
						2	7,62	РС-82	
Бомбардировщики									
СБ Ар-2	3	2	450	1900	9300	4	7,62	—	1500
	3	2	475		10000	5	7,62	—	1000
Су-2	2	1	512	1100	8400	6	7,62	10	600
								РС-82	
Як-4	2-3	2	533	925	9700	3	7,62		400
Пе-2	3	2	540	1200	9100	4	7,62	—	1000
ДБ-3ф	3	2	435	3300	10000	3	7,62	—	2500
ТБ-3	8	4	288	2000	7700	8	7,62	—	4000
								или 35 десантников	
Пе-8	8-12	4	440	4700	9300	2	20	—	2000
						2	12,7		4000
Разведчик									
Р-5	2	1	230	800	6400	3	7,62	—	400

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
----------------	---

РАЗДЕЛ 1

Подготовка Германии к войне

Глава первая

Создание Германией вооруженных сил после разоружения

§ 1. Вооруженные силы Германии по Версальскому договору	9
§ 2. Приход Гитлера к власти и его агрессивные планы	11
§ 3. Создание Германией вооруженных сил	24
§ 4. Ввод Германией войск в Рейнскую зону	30
§ 5. Возрождение военной промышленности	33

Глава вторая

Агрессивные акции и войны фашистской Германии

§ 1. Участие в испанской войне	41
§ 2. Недостаток «жизненного пространства» и расовая теория	42
§ 3. Присоединение Австрии к Германии в качестве провинции	48
§ 4. Захват Германией и Венгрией Чехословакии	53
§ 5. Оккупация Германией Польши	68
§ 6. Подготовка к войне на Западе	92
§ 7. Захват Дании и Норвегии	94
§ 8. Разгром войск Франции, Англии, Бельгии, Голландии, Люксембурга	98
§ 9. Покорение Югославии и Греции	106

Глава третья

Планирование фашистской Германией войны против СССР.

§ 1. Разработка плана войны против СССР «Барбаросса» ..	110
§ 2. Подготовка войск, к действиям по плану «Барбаросса»	122
§ 3. Полет Гесса в Англию для прекращения война с ней ..	126
§ 4. Организация разведки и дезинформации перед войной	131

§ 5. Разработка планов колонизации захваченных территорий	133
§ 6. Формирование Германией союзников для войны против СССР	137

Глава четвертая

Состояние вооруженных сил фашистской Германии перед войной.

§ 1. Организация и состав вооруженных сил Германии перед войной	152
§ 2. Танковые соединения и объединения	153
§ 3. Планируемые удары и группировка сил на границе с СССР для вторжения	156
§ 4. Сосредоточение и развертывание войск на границе с СССР	158

Глава пятая

Авиация Германии и ее союзников перед войной.

§ 1. Участие авиации Германии в войнах на Западе	164
§ 2. Воздушная война Германии против Англии	169
§ 3. Состояние авиации Германии и ее союзников Финляндии и Румынии перед войной	173
§ 4. Группировка авиации Германии и ее союзников на границе СССР перед войной	176

РАЗДЕЛ 2

Подготовка СССР к войне

Глава шестая

Участие вооруженных сил и добровольцев в военных конфликтах и войнах.

§ 1. Первый военный конфликт и участие добровольцев в войнах	179
§ 2. Бои с японцами у озера Хасан и на реке Халхин-Гол	181
§ 3. Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии	187
§ 4. Ввод войск в Литву, Латвию, Эстонию, и война с Финляндией	195
§ 5. Освобождение Бессарабии и Северной Буковины	206

Глава седьмая

Военные переговоры и договоры СССР накануне войны.

§ 1. Переговоры СССР с Англией и Францией о предотвращении агрессии в Европе	211
§ 2. Политические переговоры в Москве СССР, Англии и Франции о заключении договора о взаимопомощи	218
§ 3. Военные переговоры в Москве СССР, Англии и Франции по военной части договора о взаимопомощи	222
§ 4. Заключение СССР с Германией договоров о ненападении и границе	245
§ 5. Переговоры В. М. Молотова с А. Гитлером и И. Риббентропом	258

Глава восьмая

Вооруженные силы СССР перед войной.

§ 1. Организация и состав Вооруженных Сил СССР перед войной	264
§ 2. Автобронетанковые войска. Сравнение советских и немецких танков	275
§ 3. Строительство укрепленных районов	283
§ 4. Организация противовоздушной обороны	287
§ 5. Управление Вооруженными Силами	292
§ 6. Охрана и прикрытие государственной границы	295
§ 7. Подготовка военных кадров	304

Глава девятая

Авиация СССР перед войной.

§ 1. Участие авиации в войнах и военных конфликтах	309
§ 2. Создание новых типов самолетов и их вооружения	316
§ 3. Самолеты, находившиеся на вооружении, и их сравнение с немецкими	323
§ 4. Организация Военно-воздушных сил перед войной	332
§ 5. Группировка авиации на западной границе и количественно-качественное соотношение сил сторон	337
§ 6. Меры по повышению боевой готовности авиации	342
§ 7. Подготовка кадров. Сержантский период в авиации	346

Глава десятая

Репрессии руководящих военных кадров.

§ 1. Роль органов ОГПУ-НКВД и Сталина	
---------------------------------------	--

в развязывании репрессий	354
§ 2. Роль разведки Германии в развязывании репрессий	361
§ 3. Начало репрессий. «Дело» Тухачевского и других	364
§ 4. Репрессии 1937—1938 гг. и участие в них Сталина	376
§ 5. Состояние военных кадров после репрессий	393
§ 6. Репрессии в 1939—1941 гг	400

Глава одиннадцатая

Разработка плана отражения агрессии и подготовка высшего командного состава.

§ 1 Разработка плана стратегического развертывания войск	404
§ 2. Декабрьское 1941 г. совещание и январские военные игры высшего командного состава	408
§ 3. Доработка плана развертывания войск, разработка армейских и окружных планов прикрытия границы	419

Примечания	425
------------------	-----

Приложения:

1. Тактико-технические данные советских и немецких танков	438
2. Тактико-технические данные советских и немецких самолетов	439

Виктор Николаевич СВИЩЕВ

НАЧАЛО
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Том 1

**ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ
И СССР К ВОЙНЕ**

Редактор, компьютерная верстка Е. В. Свищев

СР № 50:14:07041/0 от 24.09.2002 г.

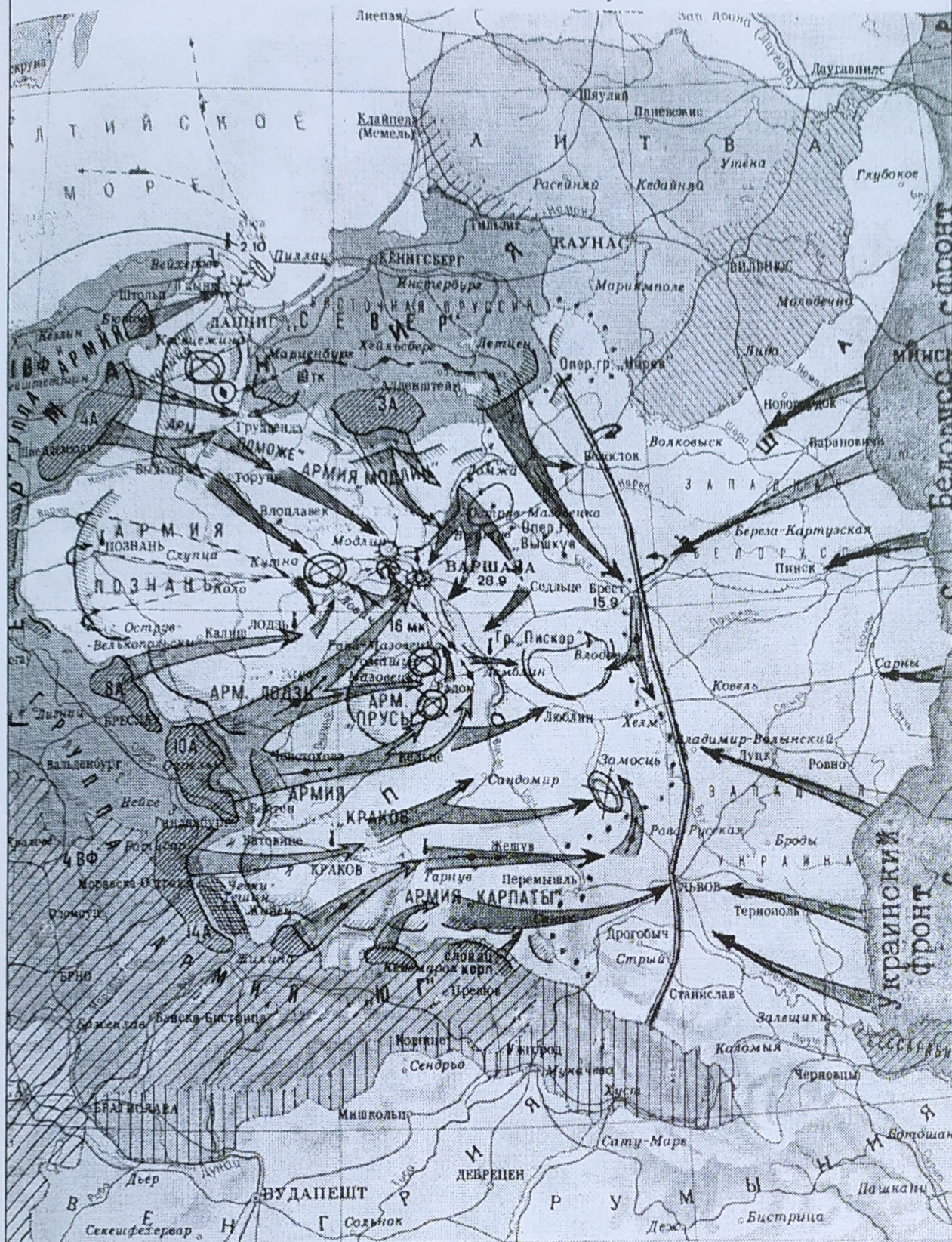
Электронный адрес:
gm_victor_sv @ mail.ru
ISDN 5-990043-1-1

Подписано в печать 6.03.2003 г. Формат 60х90/16.
Объем 28,5 п.л. Печать офсетная.
Бумага газетная. Гарнитура Baltica.
Тираж 500 экз. Заказ № 1120

Налоговая льгота: код ОК.005, 95300—книга.

Отпечатано в ГП «Мытищинская межрайонная типография».
141009, г. Мытищи, ул. Колонцова д. 17/2. Тел. (095) 586-30-90.

Война Германии против Польши и вступление в нее СССР

Удары немецкой авиации 1.09.1939 г.

Окружение, разгром и пленение польских войск.

Линия выхода немецких войск к 17.09.1939 г.

Демаркационная линия, установленная 28.09.

Разгром Германией войск Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга

- ← Движение англо-франц. войск в Бельгию.
- ←←← Направления ударов немецких войск.
- ◆◆ Подписание перемирия 22.06.1940 г.
- ⋮⋮⋮ Положение войск на 24.06.1940 г.
- Демаркационная линия, установленная 22.06.1940 г.

НЕМЕЦКИЕ ГЕНЕРАЛЫ

В. Браухич

В. Рейхенау

Г. Клюге

Э. Манштейн

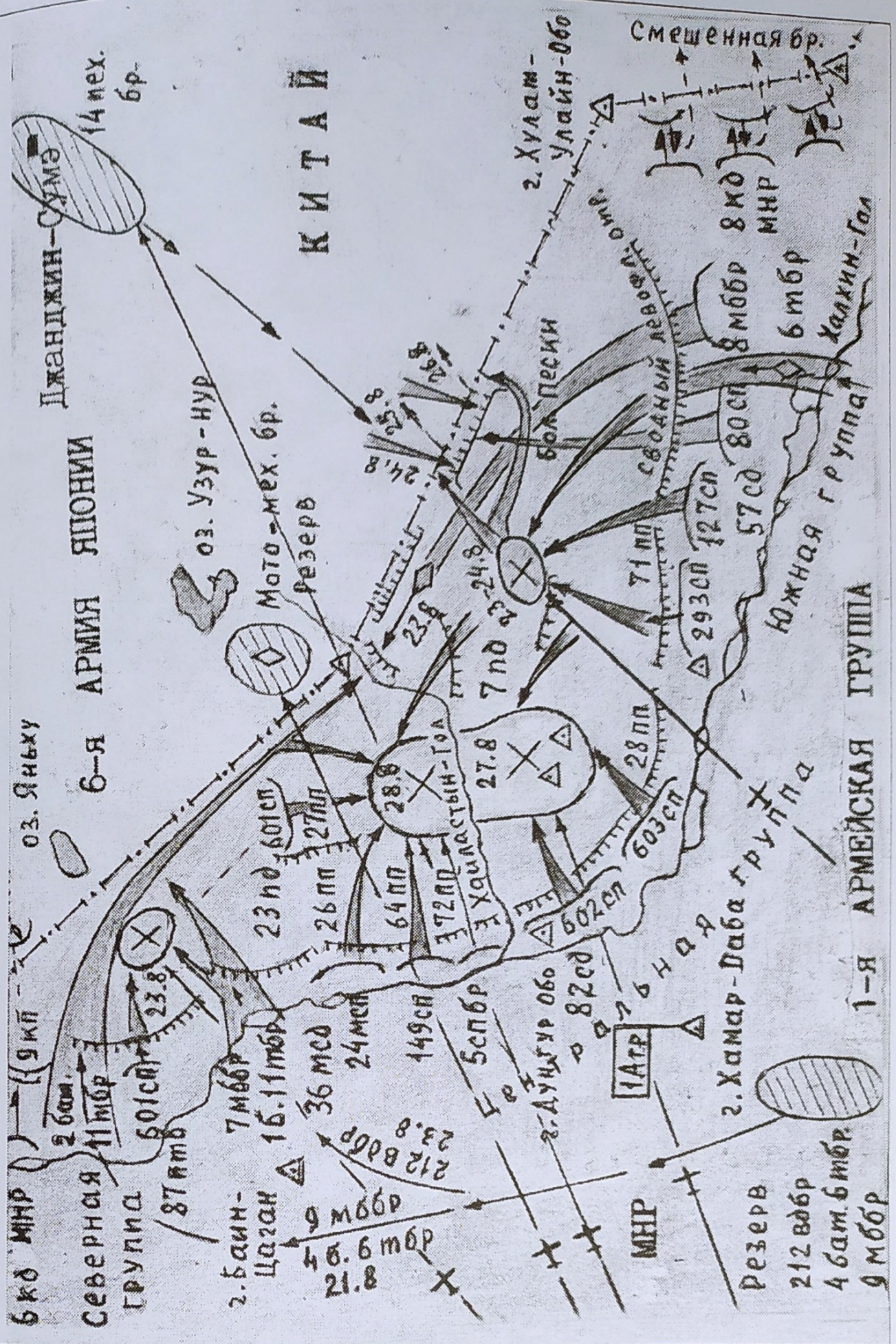

Немцы переходят границу Польши.
Началась вторая мировая война.

Немцы в Париже

Окружение и разгром Жуковым 6-й армии Японии

Боевые действия на Карельском перешейке

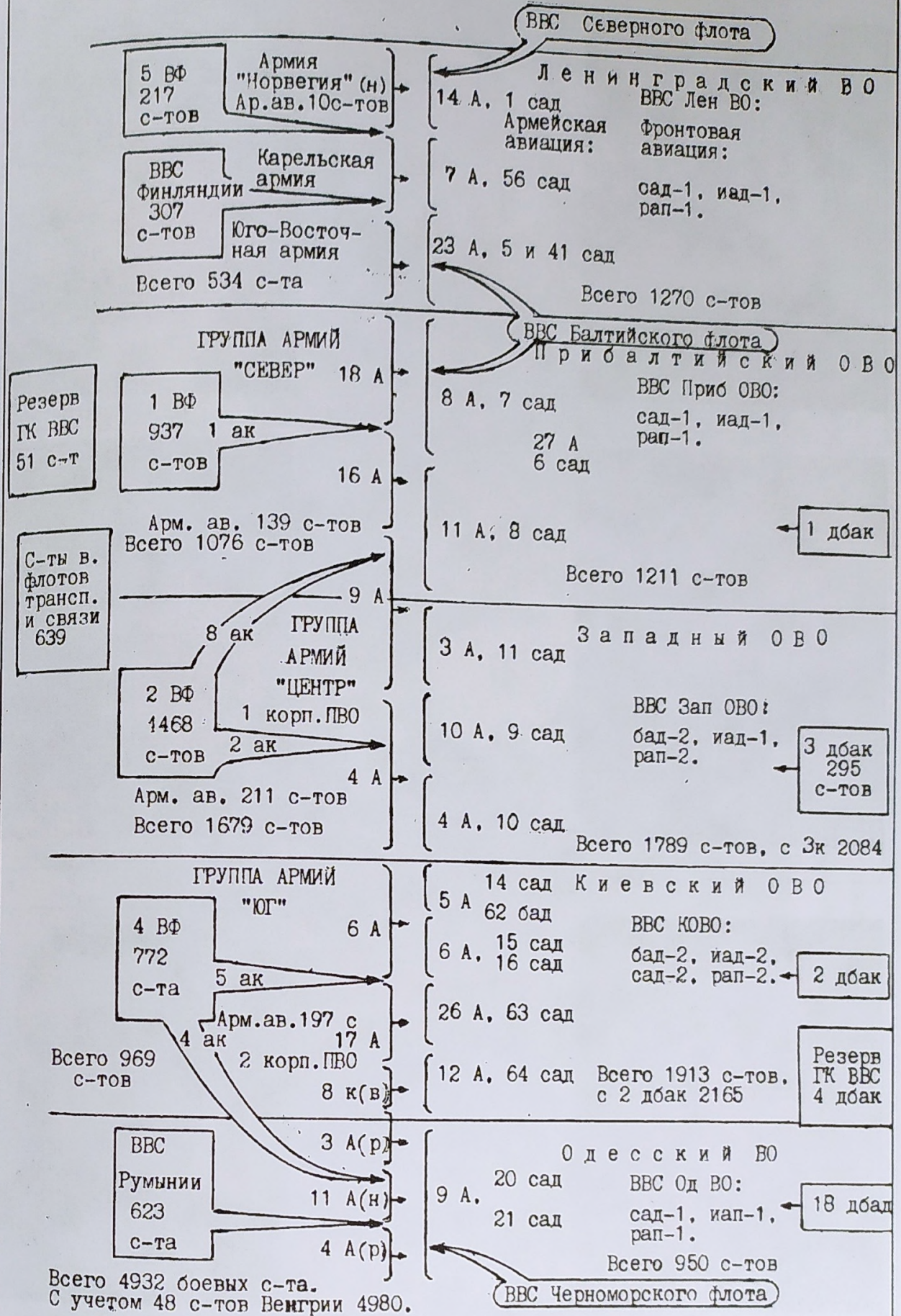

← Удары советской войск.

..... Положение советских войск с 29.12.1939 по 12.03.1940 г.

---> План операций Северо-Западного фронта.

Группировка войск и авиации сторон 22 июня 1941 г.

РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИИ,
ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В.И. Сталин

В.М. Молотов

К.Е. Ворошилов

С.К. Тимошенко

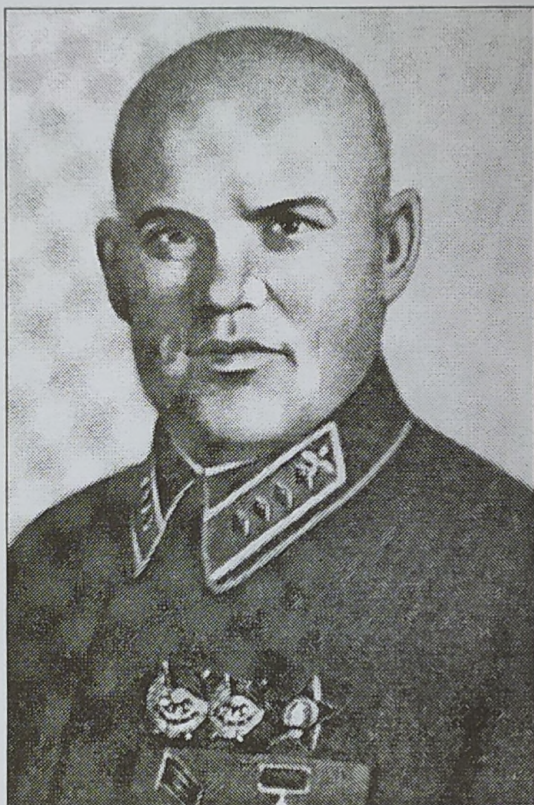
Н.Г. Кузнецов

Б.М. Шапошников

Первые маршалы Советского Союза М.Н. Тухачевский, К.Е. Ворошилов, А.И. Егоров, С.М. Буденный, В.К. Блюхер

А.Д. Локтионов

Я.В. Смушкевич

П.В. Рычагов

П.Е. Дыбенко